Первые шаги - самые трудные

LoTuSpirit

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Книга Фанфиков

Первые шаги - самые трудные
Направленность: Фемслэш
Автор: LoTuSpirit
Соавторы: Bibliarium
Беты (редакторы): DeadLeNZ
Фэндом: Naruto, Чужой, The Gamer (кроссовер)
Рейтинг: NC-21
Жанры: Ангст, Повседневность, Даркфик, POV, AU, Songfic, Мифические существа, Учебные заведения, Попаданцы
Предупреждения: Смерть основного персонажа, ООС, Насилие, Изнасилование, Нецензурная лексика, Мэри Сью (Марти Стью), ОМП, ОЖП, Underage, Смена пола (gender switch), Смена сущности, UST, Гуро, Смерть второстепенного персонажа
Размер: Макси, 571 страница
Кол-во частей: 28
Статус: закончен
Статус: Жила-Умерла-Занавес... а нет... не занавес. Это что за хрень у меня перед глазами!?
Посвящение: Брательнику за его терпение и помощь в ремонте *-_0*
Публикация на других ресурсах: Где хотите только ссылку кидайте.
Примечания автора: Что я могу сказать? Прошу любить и жаловать очередной фик по Нарику в женской версии с примесью Игрока. В моей истории будет понамешано очень много всего. Героиня прямолинейна, цинична, расчетлива, упорна и немного упорота. Канон присутствует, но есть сильные расхождения. Абсолютных злодеев не будет. Не ждите вариаций Дамбигада в лице Хирузена. Ну… приятного чтения моего очередного бреда? ^_^ P.S. НАШЛА БЭТУ!))) http://www.picshare.ru/view/7710108/ - обложка http://www.picshare.ru/view/7710118/ - Курама http://www.picshare.ru/view/7711367/ - Анко (первая встреча) http://www.picshare.ru/view/7710120/ - оружие Наруко http://www.picshare.ru/view/7711365/ - Наруко Спасибо товарищу kaschevar за приятный Омак к моему Фику. https://ficbook.net/

readfic/4920738 - Этот Бессмертный. Моё мелкое творение :-p https://ficbook.net/readfic/5070481 - Приговор.

Описание: Жила-Умерла-Занавес... а нет... не занавес. Это что за хрень у меня перед глазами!?

- 000-001
  - Примечание к части
- 002
  - Примечание к части
- 003
  - Примечание к части
- 004
  - Примечание к части
- 005
  - Примечание к части
- 006
  - Примечание к части
- 007
  - Примечание к части
- 008
  - Примечание к части
- 009. Суматошный год. Часть 1.
- 010. Суматошный год. Часть 2.
- 011
  - Примечание к части
- 012
  - Примечание к части
- 013
  - Примечание к части
- 014
  - Примечание к части
- 015
  - Примечание к части
- 016
  - Примечание к части
- 017
  - Примечание к части
- 018
  - Примечание к части
- 019
  - Примечание к части
- 020
  - Примечание к части
- 021

- Примечание к части
- 022
  - Примечание к части
- 023
- 024
- 025
  - Примечание к части
- 026
  - Примечание к части
- 027
  - Примечание к части
- 028

000-001

000. Пролог

Идет загрузка Интерфейса... Ожидайте...

Э? Какого хрена вообще происходит?!

Молчание...

Так! Спокойно! Подумаешь, я ни черта не вижу, кроме этих странных надписей в синеньких рамочках. С кем не бывает, правда? Надо успокоиться и все вспомнить... Так... Ага!

Последнее, что я помню, это то, как мы с ребятами пошли отмечать сдачу диплома. Было весело и даже немного необычно. Особенно, когда задохлик и вечный тихоня Василий начал ко мне приставать и признаваться в любви... м-да... такого никто не ожидал, и Мишка быстро утащил Ваську на кухню - "догонять" до кондиции амебы. Даже жаль парня, так как башка у него болеть будет ой-ой-ой...

А дальше что? Вроде... вроде... Вроде я с Дашкой, девушкой Сергея, самим Сергеем и его другом Гришей пошли гулять... Да! Мы пошли гулять по ночному городу! А потом были гопники. И я, кажется, кому-то из них руку сломала... пару раз... пятый дан Вин-Чунь - это вам не шутки. Спасибо отцу за науку. Правда получила пару раз по голове, но это фигня. А потом... потом... ой... хе-хе...

Если бы могла чувствовать тело, то смогла бы точно сказать, покраснели у меня щеки или нет. Почему? Да потому что мы потом пошли ко мне и... м-да... я, конечно, гибкая девушка, но до Дашки мне далеко...

Осуждаете? А мне плевать. Я, конечно, больше по мальчикам, но если девушка красивая, то почему бы и нет? А Даша пипец какая красивая. Стройное и спортивное тело (КМС по гимнастике, как-никак), длинные, до поясницы, черные волосы. Милое личико и ярко-голубые и очень выразительные глаза. Ух! Как она на меня посмотрела, когда парни сорвались за дополнительным градусом и задержались в пути. Точнее, их задержали полицейские, но не фиг было продолжать пить прямо на улице! Кто им виноват?! Вот мы с Дашей и нашли, чем заняться в их отсутствие.

А дальше то что? Что дальше? Нифига не помню...

Загрузка завершена...

Вас приветствует Система!

Вы умерли, и теперь Вас ждет новая жизнь.

Какого?! Я живее всех живых!!!

Вам поставлена задача:

Выжить в неблагоприятном мире и добиться успеха.

Внимание!

Интерфейс и воспоминания прошлой жизни будут заблокированы

до наступления семилетнего возраста Вашего нового тела.

Удачи!

Э?! Стоять!!! Ка…

***

– Держись, Кушина… – сосредоточенно бормотал молодой светловолосый мужчина, держа руки на животе рожающей женщины. И пусть он понимал, что в таком состоянии его жена ничего не могла услышать или, тем более, понять, но он просто не мог молчать.

– Еще немного, Хокаге-сама, – подбадривала его молодая девушка-ирьенин, что была допущена до родов жены главы селения, уже его. – Осталось совсем чуть-чуть…

– Я знаю, Нирэнэ, знаю, – прорычал Минато. – Но это очень сложно! Если бы Кьюби… гх!!! Твою мать!

Руки Намикадзе засветились, и на животе женщины проступила странная татуировка.

– Позвольте? – раздался в помещении голос неизвестного.

…

– Отпусти ее, – стараясь сохранить спокойствие, приказал Хокаге.

Напротив него стоял человек в странной спиралевидной маске с одним единственным отверстием для глаза с правой стороны. В правой руке он сжимал алые волосы бессознательной Кушины.

– Не напрягайтесь так, Хокаге-сама, – с усмешкой произнес неизвестный. – Я только заберу Кьюби и все. Можете забрать свою ненаглядную женушку обратно.

– Только посмей, – прорычал мужчина, извлекая из крепления кунай.

– Это будет весело, – хохотнул незнакомец.

…

– ДА КАК ТЫ ПОСМЕЛ?! – разнесся громогласный рык Девятихвостого Лиса над лесом. – СГИНЬ! – волна алой чакры сбрасывает неизвестного шиноби с головы девятихвостого.

– Хм… – задумчиво хмыкнул шиноби в маске, усилием воли отрешаясь от страшной боли в обожжённой чакрой лиса руке. – Странно…

– За всю историю, Кьюби смог контролировать только Мадара, – ухмыльнулся Минато. – Твой план провалился!

– Ну… – пожал плечами масочник. – По крайней мере, он так или иначе нападет на деревню.

– Нет, – внезапно послышался голос Кушины. – Не нападет!

Легкое касание к спине стало приговором для человека в маске. Годы, прожитые вместе, позволили женщине научиться ставить печати своего мужа, и теперь, если вдруг ей требуется его присутствие, она всегда могла создать якорь для техники Бога Грома где угодно.

…

– Всё, – устало выдохнул Минато, смотря на плачущую новорожденную рыжую девочку с точно такой же татуировкой на животе, как и у его жены. – Кьюби вновь запечатан.

– Прости меня, доченька, – всхлипнула женщина, смотря на своего ребенка.

– Ты бы не выдержала второго запечатывания, – покачал головой ее муж и прижал к себе. – А дочка у нас сильная.

– Я знаю, – слабо улыбнулась Кушина. – Узумаки все силь...

…

– Всё? – уточнил невысокий темноволосый и покрытый шрамами мужчина, смотря на трупы мужчины и женщины.

– Да, Данзо-сама, – кивнул шиноби в безликой маске. – Объекты устранены.

– Отлично, – кивает тот. – Поставьте ребенку стандартные закладки и заблокируйте доступ к чакре Лиса. Тела уничтожить, с помощью собранной чакры Кьюби. И запечатайте ее гены. Незачем клану знать, что она чистокровная. Так будет меньше вопросов.

– Хай! – отозвался боец в маске, и рядом появились еще несколько таких же безликих воинов.

001. Начало.

Срок заморозки воспоминаний окончен.

Добро пожаловать в новую жизнь.

Имеется пакет воспоминаний прожитых лет.

Желаете ознакомиться?

Да/Нет

Мысленно отдаю команду "Да", и перед глазами проносится калейдоскоп воспоминаний.

Семь лет в приюте. Не очень большой срок, но достаточный для маленького ребенка, которого все ненавидят. Любые проказы в мою сторону со стороны детей, и в первую очередь огребаюсь я. Что-то случилось с ребенком в то время, как я была рядом? Виновата я. Хорошо, что хоть кормили нормально, но моим образованием никто озадачиваться не захотел.

Мне дали минимум из необходимых знаний: читать, писать, считать. И всё. Любые попытки пойти учиться пресекались дополнительной работой по приюту. Как результат: желание трудиться у ребенка отбито. Постоянно сидит в своей комнате и

не отсвечивает на глазах у воспитателей. Минус: девочка всех ненавидит, но ничего сделать не решается, кроме мелких пакостей.

Вывод: мой характер не претерпел почти никаких изменений. Мстительная, нелюдимая (но не отказываюсь от хорошей компании адекватных личностей), люблю молча анализировать окружение. Единственное отличие, до восстановления памяти не любила книги. Исправимо.

Стою в выделенной администрацией квартирке в отдаленном от центра деревни районе и смотрю на разруху уже моей территории. Не знаю, кто выделил сироте эти "хоромы" но он явно постарался, чтобы найти подходящую демону конуру. Зашибись. Но для тех, кто жил в студенческой общаге это не проблема.

Мысленная команда "Статус".

Имя: Узумаки Наруко (Акума)

Пол: женский

Раса: человек

Возраст: 7 лет

Клан: нет

Класс: нет

Специализация: нет

Уровень: 1

Опыт: 267/750

ОЗ: 310 (200+10*Выносливость+10*Уровень)/5+уровень в минуту

Личные ОЧ: 1160 (1000+10*Мудрость +10*Уровень)/10+уровень в минуту (заблокировано)

Сила: 3

Ловкость: 4

Выносливость: 10

Интеллект: 24

Мудрость: 15

Удача: 1

Свободные очки: 0

Мило, однако. Если кто не понял, что происходит, то поясню. Я - попаданка со способностью Игрока.

В свое время, в Том мире, одним из моих увлечений были онлайн игры и зависание на сайтах с фанфиками, так что ничему особому я не удивилась. Ну, разве что ТАК в жизни не бывает, однако от реальности не убежишь. Пришлось смириться.

Кроме того, пока моя бренная тушка гуляла по миру (точнее по приюту и огороженной территории) моё сознание проходило обучение пользованию Системой. Ну, как обучение... мне просто

дали почитать о том, что такое Интерфейс. И скажу я вам, авторитетно - это, мать его за ногу детебаё (надо же… даже привычка говорить всякую херню от тушки досталась), ЧИТ!

Вы только вдумайтесь!

Нет! Ограничения! В! Развитии! Это же просто абзац какой-то! МСюшность на максимуме! Главное не сдохнуть на первых уровнях и держаться подальше от неписей, значительно выше тебя уровнем. Правда термин "Непись" тут не приемлем, так как меня все-же окружают реальные люди с реальными характерами и тараканами в головах. Короче, мрак, да и только.

Мысленно закрываю окно статуса и также мысленно отдаю команду "Эффекты"

Внешние эффекты.

Нет.

Ха-ха! Атлична! Просто супер! Навыки.

Тело Игрока Ур. Макс.

Ваше тело подчиняется правилам игровой механики.

Иллюзорный барьер

Вы можете проникать на изнанку мира, где можете обрести, как благо, так и неприятности.

Взгляд Игрока

Вы наделены возможностью обнаруживать входы в особые локации.

Ага. Учтем. Но все по порядку. Ну-с и с чего мы начнем? С уборки!

***

Вы спали в своей постели. Восстановлено 100% ОЗ и ОЧ.

Ага… с добрым утром… мля…

Открываю глаза и вылезаю из-под старого, потрепанного временем и молью одеяла. Холодный пол неприятно обжигает голые стопы, и, кажется, этому долбаному куску бетона (зданию, я имею ввиду) плевать, что на улице даже ранним утром плюсовая температура! Сука!

Встаю и начинаю утреннюю разминку. Нормальное начало нормального дня, однако приходится себя сдерживать, чтобы не начать привычный, из той жизни, комплекс. АНБУ не поймут. Пришлось ограничиться только тем, что показывали в приюте. Но! Постепенно внося свои собственные изменения, я смогу вернуться к привычному комплексу упражнений.

Ловкость +1

Выносливость +1

О как! Спасибо! Странно, что такого не было в детдоме… хотя… Интерфейс ведь был заблокирован, да? Тогда не удивительно.

Окончив разминаться, иду в ванную комнату, скидываю майку и трусики, захожу в душ, чтобы...

– Ви-и-и-и-и! – вылететь оттуда с громким криком. – Датебаё! Какая падла отключила горячую воду?!

Перевожу дыхание и возвращаюсь обратно, чтобы быстро-быстро ополоснуться и, стуча зубами, попытаться их почистить. Смотрю на себя в треснутое зеркальце. Оттуда на меня смотрит блондинистая малявка лет семи отроду с короткой мальчишеской прической. Глаза голубые с чуть покрасневшим от стресса белком. На щеках канонные полосы, аки усы. Хм… и вид такой, эм, замученный что ли? М-да… отличное начало дня… однако недовольное «ур-р-р-р» из живота оповещает меня о том, что нужно что-то съесть.

Одеваю единственную красную майку из своего гардероба, черные шорты и валю на кухню. Вообще забавная особенность мира малолетних убийц. Тела шиноби или чакропользователей взрослеют быстрее, априори крепче и выносливей. Мы меньше болеем и быстрее излечиваем повреждения. И живем мы процентов на тридцать-сорок дольше обычных людей, а из этого следует, что мы и стареем медленней. Правда, все это минимальный бонус за то, что тебя могут прирезать в расцвете лет. М-да.

Дважды «М-да». Как у нас на родине говорят: Мышка повесилась. Холодильник пуст и это, судя по всему, теперь его постоянный статус. З-а-ш-и-б-и-с-ь.

(У-р-р-р-р-р-р!)

Дебаф: Голод! (0)

Выносливость -1 за каждые два часа голодовки

01:59:47 до следующего уровня дебафа.

Внимание! Если выносливость опустится до 0 вы потеряете сознание!

– Блять!

Громкий «лязг» дверцы ни в чем не повинного агрегата никоим образом не поднял мне настроение. Оборачиваюсь и смотрю на покосившийся от времени кухонный стол, а там лежал конверт, который мне благополучно вручили перед заселением, но после вдохновлённой речи из разряда «Будешь жить теперь самостоятельно!» что переводится, как «Вали нахуй отсюда, проклятый демон!!!». Главный надзи… директор приюта так не говорил, но его рожа была красноречивей слов.

Распаковываю конверт и просматриваю его содержимое. Ага. Уведомление о выселении из приюта и заселении по данному адресу. Подписано Хокаге. Угу. Минус тебе, старикашка. Идем дальше. Пособие на получение ежемесячных выплат, как сироте.

Угу. Пятьдесят тысяч Рё. Хм… это много или мало? Балин! Я ведь не в курсе местной ценовой политики! А-а-а-а!

– Суки… – на выдохе прошептала я, даже не шевельнув губами. АНБУ не дремлет!

Кстати, на счет АНБУ-шников. А как я буду в барьеры ныкаться? А? Ладно, разберемся. Выхожу из квартиры и беру курс на резиденцию Хокаге, она же административный корпус.

Что я могу сказать об окружающих? Сволочи. Вот что. Ненавидеть малолетнюю девочку за то, что в ней (без ее разрешения и, тем более, ведома) запечатали их хвостатую проблему, тем самым превратив в ходячую термоядерную станцию, это мерзко и глупо. Нужно ненавидеть зверя внутри нее, а не саму девочку. В данном случае – меня.

Но что мы имеем в результате? Ненавистные взгляды и постоянные шепотки за спиной, что порождает очередной вопрос. Я жила в приюте в течении пяти лет и… КАКОГО Х..Я!? Откуда ВСЯ деревня знает, КАК я выгляжу!?

– Смотри куда прёшь! – удар от столкновения с каким-то мужиком сбивает меня с ног.

– Простите, – фыркаю я, вставая. Демонстративно отряхиваясь и, взглянув в лицо этому мудаку, выдаю. – Слона-то я не приметила, – и притопила, что есть мочи!

– Что ты сказала!? – летит мне в спину.

– Похудей! – кричу за спину и несусь дальше.

Минут пять бега, и я чуть ли не падаю от усталости. Опираюсь о ближайшую стену и пытаюсь одновременно отдышаться и читать сообщения.

Навык был создан особым действием!

Провокация. Ур. 1 (0.00)

Заставляет противника атаковать вас и только вас. Шанс на провокацию 15%.

ОЧ: 100 (заблокировано)

Выносливость +1

Выносливость +1

Ловкость +1

Вы получили урон. (удар камнем) -10 ОЗ

Ага. ОЗ в минус из-за удачного попадания по мне камнем. Ну что за бред?! Я ведь просто хотела пройтись и на тебе! Какая-то сука решила самоутвердиться за мой счет! Блять! Если бы мне не пришлось защищать эту грёбанную деревню, чтобы нормально жить в этом мире впоследствии, я бы тут всех покрошила! Но нельзя! Джинчурики - это вам не шутки и просто так мне жить не дадут!

При всем при этом я еще и Узумаки! И чхать мне на то, что в

статусе нифига не указано! Голова не только для того чтобы в нее есть. Чисто логически сложить два и два, не? Моя мать Кушина Узумаки. Химе клана Узумаки. Что из этого следует? Правильно! Я тоже Узумаки и, как ходит молва, наши гены уникальны, что опять же наталкивает на мысль о том, что меня с удовольствием скрутят и превратят в инкубатор. В худшем случае. А в лучшем – пустят на запчасти и опыты. Быть свиноматкой, которая существует только для того чтобы рожать, меня не прельщает.

Классная перспектива, да?

– Твари… – вновь по привычке с выдохом выдаю я и потираю ушибленную лопатку.

Ладно. До резиденции еще два квартала и там уже разберемся.

***

Вы обнаружили вход в подземелье!

Канцелярский Ад!

Уровень сложности 50+.

Шанс выпадения ценных бумаг +25%

Количество выпадения Рё +50%

Урон Игрока - 25% (Дебаф: Ужас получения «одной» справки)

О как… учтем. Кстати! Карта.

Перед глазами появилась сетчатая рамка с обозначением меня в виде треугольника в середине и открытой моей прогулкой территорией. Мысленно настраиваю ее размер и размещаю в правом верхнем углу области зрения. Еще пару минут поковырявшись в настройках и разместив в левом верхнем углу счетчики здоровья и чакры, а в правом нижнем Часы, я толкаю дверь.

(Два часа спустя.)

Суки! Бах! -10 ОЗ. Суки! Бах! -10 ОЗ. Суки! Бах! -10 ОЗ. Суки! Бах! -10 ОЗ. Суки! Бах! -10 ОЗ.

Сила +1

Что я делаю? Ответ прост: вымещаю злость на ни в чем не повинном дереве в парке. Почему? В моем кармане не пятьдесят тысяч рё, а пятнадцать тысяч. Эти канцелярские крысы умудрились навешать на меня целую кучу долгов! За что?! За то, что жила в приюте!? У-у-у-у-у-у-у! Су-у-у-у-ки!

Суки! Бах! -10 ОЗ. Суки! Бах! -10 ОЗ. Суки! Бах! -10 ОЗ.

– Эй, мелкий! Чем тебе дерево не угодило? – доносится до меня насмешливый голос.

Поднимаю голову и с интересом смотрю на шиноби с протектором Конохи на лбу, сидящего на ветке над моей головой. Прикольный такой молодой парень с ярко синими волосами. Балдею с этого мира.

– Тебе какое дело? – буркнула я в ответ, потирая разбитые в кровь руки.

– Просто стало интересно, – пожимает тот плечами. – Редко вижу, чтобы ребенок так деревья не любил, – он хмыкнул каким-то своим мыслям. – Как звать то тебя, пацан?

– Я девочка, – надо было видеть его рожу в этот момент. Конечно, я ведь одета как парень. – Узумаки Наруко меня зовут.

Как только я представилась взгляд его превратился из весело-заинтересованного в прищур-недобрый. Мило, однако. Хотя, чему я удивляюсь?

– Странно, – бормочет тот. – У всех Узумаки волосы ведь красные, а ты блондинка. Почему?

– Я откуда знаю? – тихий фырк получился сам собой. – Пошутил кто-то наверно.

– М-да… – протянул шиноби. – Несмешная шутка.

– Тебя то как звать? – спрашиваю его с интересом. А что? Пусть он подвержен пропаганде, но поговорить-то можно.

– Узумаки Иодзи, – представился парень. А вот с этого момента подробней. Сразу вспыхнувшая над его головой иконка с именем показала еще «???» напротив его уровня. Неудивительно.

– А говоришь, что Узумаки все красноволосые, – хмыкнула я, косясь на него снизу-вверх.

– Я принят в клан, – не поддерживает тот моего веселья и говорит весьма серьезно. – Но тебя там не видел.

– Я из приюта, – вновь фыркаю и пожимаю плечами.

– Понятно, – кивает тот с задумчивым видом. – Бывай, Узумаки Наруко, – прощается тот и упрыгивает дальше по веткам. Белка, блин.

И что это было только что?

(Ур-р-р…)

Дебаф: Голод! (2)

Выносливость -1 за каждые два часа голодовки

01:59:55 до следующего уровня дебафа.

Блять… пора за покупками.

***

Еще два часа спустя и что мы имеем? А имеем мы минус пять тысяч рё и пакет продуктов на три дня. З-а-е-б-и-з-з-з-з-ь. И как прикажете мне жить-то? Мне вот интересно, а как канонный Наруто выживал, м? Ладно… прорвемся…

Занимаясь нехитрой готовкой (сварить рис и мясо с овощами), я начала размышлять о бренности бытия. Точнее составлять план на будущее.

1) Необходимо досконально разобраться в Интерфейсе.

2) Найти способ опробовать Иллюзорный барьер так чтобы

АНБУ не спалили контору.

3) Начать, мать его за ногу, тренироваться, так как в перспективе года через два меня ждет Академия шиноби.

4) Выжить все это время (правда, скорее всего, это первый пункт)

Итак! Начнем по «правильному» списку. Выживание.

Первая проблема - это продукты. Чтобы раздобыть продукты легально, необходимы деньги, которых нет. Пятнадцать тысяч рё, с тем фактом, что меня явно обсчитывают, это не вариант. Назревает извечный вопрос: Что делать, и кто виноват? Кто виноват, мне известно: старейшины и нынешний Хокаге. Вот убейте, но я не поверю в вариант мира, где Хирузен добрый дедушка, желающий сиротинушке бобра и дерева, то есть добра и счастья. Я в жопе потому, что этот старый маразматик это позволяет. Самый сильный шиноби не может навязать своего мнения? Пф! Не верю. Ладно. Кто виноват - вопрос вторичный. Как быть-то? Ответ - воровать. Или… Мне, конечно, помереть от голода не позволят, но жить впроголодь мне не хочется.

Идем дальше. Интерфейс.

Самое логичное поковыряться в настройках, как я сделала это сегодня перед входом в резиденцию. И этим я займусь перед сном. Почитаем, покрутим настройки и вперед к свершениям.

Иллюзорный барьер.

Как мне заныкаться от АНБУ? Спрятаться в чулане? Вариант. Но! Исходя из того, что я успела прочесть в инструкциях, Барьер запихивает меня на «изнанку» мира таким образом, что мое окружение (то место, где я войду в барьер) будет влиять на созданный ландшафт. Теперь вопрос: что будет, если я войду в Барьер в чулане, которого нет? Бля… и самое паскудное, что начинать полноценные тренировки я смогу только в том случае если смогу залезть в Барьер. Печаль-беда.

Накладываю себе тарелку и сажусь за стол.

Барьер. Странная дополнительная фишка Интерфейса (помимо того, что я Игровой персонаж). Позволяет тренироваться и качаться на мобах да так, что можно разворотить всю местность в Барьере, а на реальный мир это никак не отразится. Но блин! Опять же, как мне влезать в него под тотальным контролем!?

Ладно… займусь текучкой…

Достаю из кармана одну монету и принимаюсь ее внимательно рассматривать. Какой-то легкий металл (явно недрагоценный), есть неровности и царапины. Да и отметины прикольные есть, будто ее кто-то усиленно жевал. В центре квадратное отверстие…

Навык был создан особым действием!

Наблюдательность. Ур. 1 (0,00%)

Позволяет получать информацию об объектах.

Отлично. Есть к чему стремиться… эх…

***

Поздравьте меня. Я выжила целый месяц и… более-менее дееспособна. Из хороших новостей:

Сила +4

Ловкость +3

Выносливость +8

Интеллект +2

Удача +1

Сопротивляемость физическому урону. Пассив. Ур. 3 (3,15%)

Ваше тело привыкло к побоям. Вы игнорируете 3% физического урона.

Быстрые ноги. Пассив. Ур. 5 (55,78%)

Скорость вашего перемещения увеличена на 10%.

Начинающий воришка. Пассив. Ур. 2 (7,44%)

Шанс попасться во время кражи меньше на 3%.

Скрытность. Актив-пассив. Ур. 7 (4,01%)

Скрывает ваше присутствие от окружающих. Шанс обнаружения меньше на 5%. При активации скрытность увеличивается на 20%. В темноте +15%.

ОЧ: 50 в секунду. (заблокировано)

Ближний бой (новичок). Пассив. Ур. 12 (50,13%)

Физический урон +13%.

Начинающий повар. Пассив. Ур. 5 (4,78%)

Скорость и качество готовки увеличена на 6%

Круто, да? А сколько я натерпелась за это время. Правда, окончилось оно в больнице, где мне были откровенно не рады… м-да… а как все хорошо начиналось…

В районе моего проживания имеются старые заброшенные дома, и одно из таких зданий я приспособила для тренировок. Ну, там, подтягиваюсь, отжимаюсь, бегаю. По трубам лазаю (отсюда у меня и плюс к ловкости). Но кто мне даст нормально тренироваться?

Буквально на следующий день туда приперлись деревенские беспризорники моего возраста и начали качать права. Молча покинула «их здание» и присмотрела себе другое. Как результат, они приперлись и туда. Драка была короткой, но веселой. А что вы хотели? Они мои ровесники, но не будущие шиноби! Благо синяки и гематомы на мне проходят быстро (спасибо Интерфейсу).

На следующий день эта школота приперлась с подкреплением в виде троих парней постарше. Лет восемь-десять.

Сложно сказать, так как рожи у них были слишком грязные. Эх… было больно, но и они проиграли, правда весь следующий день я лежала дома и залечивала кучу дебафов, которые я заработала во время драки. Как бы сказать… камень, знаете ли, по макушке не способствует хорошему самочувствию.

Постоянные драки с этими придурками мне были только на руку, так как прокачивался навык ближнего боя и физическая сопротивляемость, но потом назрел еще один насущный вопрос: что мне есть? И выход из него был один - воровать. Как говориться: Жить захочешь - не так раскорячишься.

Первые попытки были неудачными, но постепенно мой навык рос, и прибыль от столь тёмного дела тоже появилась. Пару раз меня застукали, и пару раз я успевала сбежать, но вот последний раз…

Вот теперь лежу на больничной койке и смотрю в белый потолок. ОЗ постепенно восстанавливается, а счетчик дебафов опускается. Скоро, максимум день, и ноги моей здесь не будет. Эх… а ведь можно было бы пройтись по Подземелью… кстати вот оно.

Обнаружен вход в подземелье.

Лепрозорий.

Уровень сложности 30+

Шанс выпадения медикаментов и ингредиентов +50%

Шанс выпадения свитков навыков ирьенина +10%

Мило, да? Эх… рано мне еще… рано… только четвертый уровень… да и характеристики хреновенькие…

– Как ты себя чувствуешь, демоненок? – осведомилась медсестра, что без стука вошла в палату.

– Не дождетесь, – фыркнула я, отворачиваясь. – Я еще вас переживу.

– Как всегда сама тактичность, – хмыкнула женщина. – Собирайся. Тебя выписывают.

– Э? – вынуждена была я на нее посмотреть. – Но мое лечение…

– Окончено, – припечатала эта… эта…

– Ясно-понятно, – буркнула я, выбираясь из-под одеяла и направляясь к шкафчику с моими вещами.

– Вот еще, – она порылась в кармане и достала конверт. – Приходили работники резиденции Хокаге и передали тебе это.

Молча беру конверт и смотрю его содержимое. Восемь тысяч рё…

– А где остальное?! – моему возмущению нет границ!

– Спроси у старшего ирьенина, – отмахнулась медсестра. – Конверт передал мне он.

– Ясно.

Одеваюсь, и иду на выход. Смысл идти к этому мудаку? Он все равно спишет это на лечение. Суки…

(Бах!)

-25 ОЗ.

Повреждение лучевой кости кисти.

Эффективность работы правой рукой -40%.

Срок восстановления 71:59:56.

– Ау… – потираю ушибленную руку и тихо дуюсь на саму себя. Мало мне было моих дебафов, тут еще один заработала… Блять…

Неспешной прогулкой по самым незаметным переулкам и закуткам деревни двигаюсь к себе домой. На душе откровенно паршиво. Чтобы нормально восстановиться, мне нужны продукты. Чтобы продукты были - нужны деньги. Воровать в таком состоянии не имеет смысла, так как я до сих пор прихрамываю на правую ногу. Без нормального питания коленный сустав восстановится не раньше, чем через неделю. Патовая ситуация.

Кое-как добираюсь до своего дома и открыв дверь, обнаруживаю у себя на кухонном столе коробку. Хм… подхожу и распечатав посылку, обнаруживаю там несколько пачек (5 штук) заварного рамена, пачка купюр рё (пять тысяч) и… Барабанная дробь!

Куртка из комплекта «Заводной Апельсин»

Часть «легендарного» комплекта «героя». В чем, интересно, его «легендарность», непонятно.

Прочность 1000/1000

Защита:

Физический:10%

Земля: 5%

Вода: 5%

Огонь: 5%

Ветер: 5%

Молния: 5%

Скрытность: -20%

Штаны из комплекта «Заводной Апельсин»

Часть «легендарного» комплекта «героя». В чем, интересно, его «легендарность», непонятно.

Прочность 1000/1000

Защита:

Физический:10%

Земля: 5%

Вода: 5%

Огонь: 5%

Ветер: 5%

Молния: 5%

Скрытность: -20%

Простые сандалии шиноби.

Прочность 100/100

Обычные сандалии, находящиеся в обиходе у шиноби и позволяющие выпускать чакру ступнями. Никаких дополнительных характеристик.

Очень смешно, Хирузен. Обхохочешься. Но за деньги и боты спасибо.

Примерив сандалии и убедившись в том, что они мне подходят, я повесила «Заводной Апельсин» в шкаф с той мыслью, что первый раз, когда я его достану оттуда, станет для шкафа последним. Больно жалобно он скрипнул, когда я открывала-закрывала дверцу. Нет. Это уже ни в какие ворота не лезет. Наблюдательность!

Старый шкаф для вещей.

Прочность 10/100

Почти рассыпающийся от времени шкаф. Возможен ремонт.

Внимание! Для проведения ремонта необходим навык Плотник (Ученик и выше)

Ясно-понятно… судя по всему, чтобы что-то отремонтировать, необходим соответствующий навык. Бля… учиться методом проб и ошибок, также известный как «МНТ» (Метод Научного Тыка) меня совершенно не прель… СТОП! Вот я дура!

Я - игровой персонаж! Следовательно, подчиняюсь игровой механике! В играх (РПГ в частности) есть такая фишка как изучение навыков с помощью книг! Ха! Это необходимо проверить!...

М-да… а как?

Купить? «Где деньги, Зина?»…

Библиотека? Вариант, но до первой попавшейся книги. Почему? Опять же все упирается в игровую механику. Что происходит с книгой, дающей Навык? Она сгорает. Смекаете, что со мной библиотекарь сделает? А ведь я только-только смылась из больницы.

Короче, как всегда: куда не кинь - всюду клин. Бля. Хотя…

***

М-да… причем дважды. Стою напротив входа в библиотеку и с интересом вчитываюсь в текст сообщения.

Найден вход в подземелье!

Бумажные Катакомбы.

Уровень сложности 25+

Шанс выпадения ингредиентов для Фуин +25%

Шанс выпадения полезных (интересных) книг +25%

Шанс выпадения книги Обычного Навыка +10%

Шанс выпадения книги Навыка Шиноби +5%

Короче… меня там раскатают… эх…

– Тьфу! – сплюнула я и пошла обратно домой.

Как ни крути, но мне нужно качаться и делать это максимально быстро! Чем дольше я маюсь херней - тем менее эффективной я стану впоследствии, что автоматически ставит под угрозу деревню и, как следствие, меня. Прирежут и не заметят. В аниме бешеный блондин выживал исключительно на безбашенности, превозмогании и огромной пачке везения. ИМХО. Но я не он, и тем более я ОНА. Следовательно, там, где парень спокойно вывез все невзгоды, моя решимость может дать трещину, что автоматически приведет к гибели сопартийцев или (что не хотелось бы) меня. Выход - тупой ГРИНД. Вот только где?

Мудрость +1

Спасибо, но это не дало мне никаких советов, и я все также скитаюсь в потём… Стоп! Темень! Или просто Тень! Ведь есть же место, куда АНБУ не полезет за мной, исходя из простой мысли «куда она оттуда денется?». Въехали, о чем я? Нет? Хорошо, отвечу. ПОДВАЛ! Гребанный подвал моего дома!

Интеллект +1

Угу. Спасибо, Система, что понимаешь, какая я дура и подкалываешь.

Удача +1

А вот за это СПАСИБИЩЕ! Она мне сейчас понадобится! Срываюсь с места и несусь домой, попутно размышляя, где мне добыть оружие. Самый простой вариант - полигоны. Шанс найти там хоть немного стоящее оружие явно выше нуля, следовательно, мои ноги сами собой поворачивают в сторону близлежащий полигон академии шиноби. Сегодня выходной и плановых занятий там нет, а вот найти бесхозный кунай - это запросто.

Вот только сказать не значит сделать… я потратила два часа, чтобы найти пару старых и ржавых кунаев и с пяток таких же сюрикенов. Балин! Их характеристики не просто ужасны! Их можно только в переплавку отправлять! (а это мысль)

– Опять ты? – послышался мне знакомый голос с дерева. Поднимаю взгляд и обнаруживаю там давешнего знакомого.

– Привет, Иодзи, – хмыкнула я, не оставляя попыток найти что-то стоящее.

– Чем занимаешься? – с интересом в голосе поинтересовался тот.

– Ищу себе оружие, – фыркнула я.

– Зачем? – недоумевая, спросил меня шиноби.

– На крыс собираюсь охотиться, – меланхоличным тоном отвечаю на поставленный вопрос. – Слышала, что сейчас сезон хороший. Отожрались паразиты. Мяса много, шерсть густая, а кости так и просятся на бульон, – смех-смехом, но крыс ведь действительно можно есть… эх… докатилась.

– Держи, – слышу сверху, и рядом со мной в землю втыкается новенький кунай с символом водоворота на лезвии, а потом слышу шуршание листьев. Поднимаю голову и, ожидаемо, не обнаруживаю Иодзи на ветке. Хм…

Беру в руку подаренный кунай и кидаю на него Наблюдательность.

Обычный кунай клана Узумаки.

Прочность 149/150

Урон 110% от Силы.

Самый распространенный инструмент шиноби. Отличается от обычных кунаев повышенной прочностью.

Ну… это гораздо лучше пресловутых 40% от Силы на старых кунаях. Пора домой.

***

Вы обнаружили вход в подземелье!

Крысиная Нора.

Уровень сложности 5+

Шанс выпадения ингредиентов +50%

Ну не дура ли я? Кто мне раньше мешал проверить это место? Вхожу в тамбур, ведущий на лестницу, ведущую в подвал и, закрыв за собой дверь, активирую Иллюзорный Барьер.

Вы вошли в подземелье!

Примечание к части

ОК. Бейте! Бейте меня полностью! Бечено
>

002

Что можно сказать об этом месте… темно, сыро и воняет… бр-р-р!

Выставив перед собой новенький кунай, медленно двигаюсь по слабо освещенному старыми лампами коридору. Надеюсь, здешние обитатели не слишком опасны. Не хотелось бы подохнуть в самом начале…

Минуты две медленного шага, и вот моя первая жертва. Маленькая, исхудавшая животинка выглядела так, что стоит только на нее дунуть, и она сама в себя сложится, как карточный домик. Эк тебя, дорогая, высушило то… Наблюдательность!

Худая Крыса

Уровень 1

Животное.

ОЗ: 25, ОЧ: 0

Оголодавшая крыса, доведенная до отчаяния. Будьте осторожны, так как крысы часто переносят опасные заболевания.

Бр-р-р-р! Понимаю, что это просто крыса, но… я же девчонка! Как я могу еще реагировать на этих тварей?! Пока я предавалась старым рефлексиям, Крыса меня заметила и явно собралась хоть чуть-чуть, но урвать кусочек от моей тушки. Оно мне надо?

Пока зверек собирался с силами для рывка, я подняла с пола камень и, хорошенько прицелившись, кинула его в противника. Попала!

Вы нанесли урон противнику Худая Крыса: -3 ОЗ

Навык был создан особым действием!

Метание. Пассив. Ур. 1 (0,00%)

Пассивно увеличивает точность метания предметов на 5%

Пассивно увеличивает урон, наносимый метательным оружием на +5%

Круто! И опять я дура… нехер клювом щелкать, когда противник перед этим самым клювом…

Пока я вчитывалась в сообщение и радовалась, это мелкая тварь успела взять неплохой разгон и прыгнуть на меня. Машинально заслоняюсь рукой, а крыса впивается своими острыми зубками в мое левое предплечье и начинает быстро-быстро дергать лапками, царапая меня и стараясь оттолкнуться, прихватив кусочек моей плоти с собой.

Вам нанесен урон. (клыки) -4 ОЗ

Вам нанесен урон. (когти) -1 ОЗ

Вам нанесен урон. (когти) -1 ОЗ

Вам нанесен урон. (когти) -1 ОЗ

Вам нанесен урон. (клыки) -4 ОЗ
Вам нанесен урон. (когти) -1 ОЗ
……
Ах ты тварь!

Резко разворачиваюсь, впечатывая руку с крысой в стену (Вы нанесли урон противнику Худая Крыса: -2 ОЗ), и начинаю бить ее кунаем.

Вы нанесли урон противнику Худая Крыса: -9 ОЗ
Вы нанесли урон противнику Худая Крыса: -9 ОЗ
Вы нанесли урон противнику Худая Крыса: -9 ОЗ
Противник повержен!
+25 опыта.

Как же хорошо, что я Игрок и почти не чувствую боли от ран! Взвыла бы раньше и, тем более, не смогла бы нормально драться.

Как только перед глазами пронеслось быстро пропадающее сообщение об уничтожении врага, челюсти крысы разжались и она прямо на глазах превращается в темную дымку, а на пол падает небольшой стеклянный шарик. Эм… это типа дроп? Нагибаюсь и поднимаю шарик, и перед глазами сразу появляется окно сообщения:

Крысиная шкурка (2)
Материал-Ингредиент
Состояние: хорошее
Обычная крысиная шкура.
Крысиные кости (0,2)
Ингредиент
Состояние: хорошее
Кости крысы.
Крысиный хвост (0,1)
Ингредиент
Состояние: хорошее
Хвост обычной крысы.

Многозначительно и информативно. Вызываю инвентарь и складываю туда новоприобретение, а потом обращаю внимание на уменьшение общего объема моего пространственного кармана. 27/30. Хм… вынимаю шкурку, и сразу объем увеличивается на 2 (29). Ага. То есть в скобочках показывается место, которое занимает предмет в моем инвентаре. Понятно… мысленно обращаюсь к маленькому вопросику в верхнем правом углу окна инвентаря.

Инвентарь - пространственный карман, служащий Игроку хранилищем для вещей и снаряжения. Вещи, помещенные в инвентарь, можно быстро извлечь с помощью мысленной или словесной команды. Общий объем кармана равен 10+5*уровень.

Удобно и главное все под рукой. Возвращаю шкурку на место, вывожу дополнительную информацию о набранном и необходимом опыте рядом со шкалой ОЗ и ОЧ, и иду дальше. Подведем итоги.

Не щелкай я клювом, могла бы отделаться парой царапин, но вместо этого эта мелкая тварь просадила мое ОЗ аж на 37 очков. С моим запасом (в 450 единиц) это не сильно страшно, но если бы их было двое, то, скорее всего, я бы отделалась минимум половиной здоровья. Балин… Так! Собраться! Охота только началась! Хе-хе… бли-и-и-н! Ну почему все великие герои начинают с крыс?! Почему нам сразу не доступна какая-нибудь ИМБА, и мы всех нагибаем и нагибаем, нагибаем и нагибаем… эх… мечты-мечты…

Следующими стали еще две Худые Крысы, и сюжет драки пошел уже по отработанному сценарию. Камень, отшатнуться от одной из крыс, выставить руку второй (подранку), -4 ОЗ, три быстрых удара - один готов. Сразу разворачиваюсь и случайно еще в полете пронзаю крысюку кунаем.

Вы нанесли критический урон! -18 ОЗ противнику Худая Крыса!

Кру… не отвлекаться! Отбрасываю в сторону жертву импровизированного шампура, подскакиваю к упавшему животному и наношу еще один удар, буквально пришпилив мелкую тушку к земле. Готов… рядом со мной два небольших стеклянных шарика-дропа и -4 ОЗ. Прибыль: две шкурки и два набора костей. Растем над собой.

Дальнейшее мое продвижение наткнулось на затруднение… два пути. Лево или право? А что гадать? Достаю из кармана монетку. Орел - налево, Решка - направо. Тихий звон, ловлю кусочек металла, мысленно загадываю Орел и смотрю на результат. Орел.

Удача +1

Вот за это – СПАСИБО!

Не спеша двигаюсь в выбранном направлении и, через пару минут, натыкаюсь на троицу грызунов. Они что? Постепенно сложность увеличивают? Вот только… Наблюдение!

Крыса

Уровень 3

Животное.

ОЗ: 50, ОЧ: 0

Самая обычная крыса, которой нет дела до двуногих, однако вы вошли на ее территорию, и она будет ее защищать.

И две худые крысы. Ага. Правило уличной драки №1: если на вас напал бугай в сопровождении шакалов - бей шакалов. Пока ты

будешь разбираться с Главнюком, мелочь тебя затюкает или будет активно мешать, что даст их боссу больший простор для маневра. Камень в помощь?

Первая жертва отлетает куда-то в темный угол от критического урона в голову, в то время как ее товарки достаточно быстро сориентировались и рванули в мою сторону. Это будет интересно.

Привычная стойка (левая рука впереди, а правая, с кунаем, отведена назад для нанесения удара), но крысюки решили сработать по-другому. Обычная крыса резко затормозила, а худая наоборот увеличила скорость и прыгнула на меня. Вот только вместо стандартного впивания клыками в мою руку, эта тварь прилетела мне в живот и тут-же отпрыгнула. Я кое-как умудрилась самортизировать удар, но перевести дух мне не дала вторая крыса. Вот она то как раз целилась мне в шею, но я вовремя подставила руку.

Вам нанесен урон. (удар корпусом) -2 ОЗ.

Вам нанесен урон. (клыки) -5 ОЗ.

Замечательно, блин. Хм. Думаете, только вы умеете приспосабливаться? Пока крысы отбегали и готовились ко второй атаке, я быстро продумала план действий.

Маневр повторяется, только на этот раз тормозит худая крыса, а прыгает обычная. Вот только облом ей, так как в своем прыжке животинка нарвалась боком на подставленный кунай.

Вы нанесли противнику урон. -9 ОЗ

Обломись! Проигнорировав впившуюся в ногу худышку, хватаю старшую товарку за шкирку и выдергиваю кунай параллельно телу жертвы. Как результат – почти выпотрошенный противник.

Вы нанесли противнику критический урон. -18*2 ОЗ

– Ножик внутрь - кишки наружу. Это все, что фирме нужно, – пропела я, запуская жертву в стену со всей возможной силой.

Вы нанесли противнику урон. -6 ОЗ

Противник убит!

+50 опыта.

– Ну что? – обращаюсь я оставшейся крысе. – Готова отправиться за начальницей? – ноль эмоций. Только примеряется для атаки. – Ясно… ДАВАЙ, ТВАРЬ!

Глаза крысы засветились красным, и она рванула на меня с удвоенной скоростью. Подныриваю под прыгнувшую тушку, выставив кунай острием вверх и, что удивительно, маневр у меня получился. Вот только я… вся в крови. Но и та почти сразу исчезает.

Вы нанесли противнику критический урон. -18*2 ОЗ.

Противник убит!

+25 опыта.

Где там последняя? Подхожу к тому месту, куда отлетела жертва мозгового сотрясения, и крыса обнаруживается под каким-то ящиком. Состояние у нее… м-м-дэ… хорошо я ее приложила. Полчерепа снесла. И как она еще не сдохла-то? Иконка с изображением дебафа над ее головой даже не думает гаснуть, что неудивительно. Добиваем! (+25 опыта) Собираем трофеи и находим парочку новых вещей в шарике от обычной крысы.

Крысиное мясо (3)

Ингредиент

Состояние: хорошее

Мясо обычной крысы. Может быть использовано в готовке.

Крысиный череп (1)

Материал

Состояние: хорошее

Обычный крысиный череп.

Хм… интересно… что я смогу сделать с частями тел крыс? Вот нахрена я их собираю? Информация.

Материал - необходимые для крафтовых навыков компоненты, из которых можно изготовить различное снаряжение и полезные вещи. Чтобы узнать свойства материала при крафте, необходим соответствующий навык.

Ингредиент - компоненты для изготовления ядов, зелий, медикаментов и пищи. Чтобы узнать свойства ингредиента при крафте, необходим соответствующий навык.

Я это и так знала (понимала). Эх… все-таки МНТ ждет меня не дождется… а что в ящике, под которым была крыса?

Подхожу к обозначенному деревянному контейнеру и открываю его. Всякий мусор, мусор… о! Веревка и, вы не поверите, Поясная сумка!

Обычная тонкая веревка 5м. (5)

Снаряжение-материал.

Состояние: хорошее

Самая обычная бечевая веревка, способная выдержать до 20кг.

Поясная сумка

Снаряжение

Состояние: 69/100

Обычная поясная сумка. Объем 50/0.

Вот сумка это АТЛИЧНА! Быстро перекидываю все из инвентаря в сумку и иду дальше. С таким подспорьем мы можем и подольше здесь побыть!

(Час спустя)

Чтоб я еще раз туда сунулась без нормального снаряжения!!!

Сижу у входа в подвал и перевожу дыхание. Забег на ближние дистанции прошел успешно. Нарваться на Крысиного Льва в окружении толпы всякой мелочи было лишним. Как результат: майка порвана, ОЗ просело в красную зону (25% от общего количества), все тело болит… Балин! Надо было одевать комплект Заводного Апельсина и брать что-то поувесистей куная… Но я теперь пятого уровня и заработала ачивку. Мысленная команда: Инвентарь, Общее.

Крысиная шкурка (16)
Крысиные кости (16)
Крысиный череп (5)
Крысиное мясо (5)
Крысиный хвост (16)
Обычная тонкая веревка (5)
Обычный кунай клана Узумаки (снаряжен)
Поясная сумка (снаряжен)
Пакетик риса 1кг (1)
Достижение!
Начинающий охотник на крыс!
Весь урон, наносимый крысам увеличивается на 10%
Шанс выпадения редких ингредиентов +1%
Крысы вас не любят.
Скромненько, но мы сюда еще вернемся. Да-а-а-а… вернемся.

***

По возвращению домой я занялась ремонтом моей многострадальной майки. Балин… как назло, во всем арсенале одежды она была единственной и незаменимой! А-а-а-а-а! Дура-дура-ду…! Стук в дверь оборвал мои метания и психи. Плюнув на внешний вид, топаю к двери и открываю ее. А за дверью стоит никто иной, как сам Третий Хокаге.

– Здравствуй, Наруко, – улыбается мне старый интриган.

Одет он был в соответствии с каноном: белая накидка-плащ и титульная красно-белая шапка с символом огня. На вид ему было лет этак девяносто, но внимательный и цепкий взгляд выдавал живой ум и невероятный опыт. Короче, рядом с ним я не более чем песчинка. Приплыли.

– Здрасти, – удивление играть не приходится. У него был целый месяц, чтобы ко мне заглянуть и вот, пришел. С чего вдруг?

– Знаешь, кто я?

– Сарутоби Хирузен, третий Хокаге Хи но Куни, – автоматом выдаю заученное из учебника.

– Хорошо, что ты в курсе, – вновь улыбается старикан. – Не против, если я войду?

– Да, пожалуйста, – пожимаю плечами и отхожу в сторону, пропуская сильнейшего шиноби Конохи.

– А у тебя уютно, – замечает тот осматриваясь. – Молодец!

– Девушка должна следить за домом, – буркнула я, проходя в комнату и вновь берясь за нитки.

– Что с тобой случилось? – удивился Хирузен, рассматривая то, что когда-то было моей майкой.

– Упала, – пожимаю плечами.

– Эм… – он ненадолго задумывается, а потом выдает «гениальную» мысль. – У тебя ведь должен быть костюм…

– Пф! Ха-ха-ха! – не удержалась я. – Вы про тот костюм, что я нашла в коробке по возвращению из больницы? – уточняю у него и, не дожидаясь ответа продолжаю. – Спасибо, конечно, но я его не надену.

– Почему? – недоумевает старикан.

– И быть лампочкой? – вопросом на вопрос отвечаю я.

– Эм…

– Вы его сами-то видели? – уточняю на всякий случай.

– Нет, – сознается старикан. Молча встаю и открываю шкаф (-1 прочности). – М-да… – протянул Хокаге, рассматривая это творение сумрачного гения неизвестного дизайнера. – Не проконтролировал…

– Так это вы распорядились? – «уточняю» я.

– Ну да, – признался старик.

– Спасибо, – грустная улыбка на лицо. – Мне никогда ничего не дарили. Правда… я все равно не могу его носить…

– Исправим! – кивает Хирузен и уверенно забирает костюм. – Завтра тебе принесут новый.

– Правда?! – не, ну а что? Я ведь действительно рада!

– Конечно! – кивает тот. – А так, – он обвел задумчивым взглядом мою конуру. – Как поживаешь тут?

– Нормально, – продолжаем улыбаться! Мы белые (блондинистые) и пушистые! – Немного трудно, но я привыкну! Не будь я Узумаки Наруко!

– Молодец, – улыбается Хирузен и (я в шоке!) в глазах того промелькнула грусть. – Ладно, – он кивает и вновь ободряюще улыбнулся. – Дела-дела. Пойду я.

– Удачи! – попрощалась я с ним.

Моя в шоке. Или я чего-то не понимаю, или… Скорее всего «или». М-да. Кажется, я ошиблась в этом старикане, и он действительно был вынужден меня сплавить в приют вместо того, чтобы отдать лучшей подруге матери Микото Учиха. Что логично, так как отдают Лиса в единственный во всем мире клан, который может его контролировать, но это также дает просто огромное

политическое влияние потенциальным врагам режима старейшин и Данзо. Вот ископаемые и решили сделать так: А не достанься-ка ты никому! М-да. Ладно. Хирузен заработал пару плюсов с моей стороны, но майка ведь сама по себе не отремонтируется. Иголка и нитки мне в помощь!

Прочность предмета (майка) восстановлена на 40%.

Навык был создан особым действием!

Швея. (крафт) Ур. 1 (0.00)

Вы обучены работать с иголкой и ниткой. Можете заниматься мелким ремонтом тканевых вещей и шить несложные вещи.

Оу… мило, однако. Информация.

Крафт, или ремесло – мелкое ручное производство, основанное на применении ручных орудий труда, позволяющем производить высококачественные, часто высокохудожественные изделия.

При открытии какого-либо навыка этой категории автоматически открывает способность создавать предметы и снаряжение, относящееся к категории навыка.

Рецепт крафта – список материалов, способа их обработки и компоновки для создания того или иного предмета, зелья, снаряжения.

Хм…

Достаю из сумки шкурку крысы и задумываюсь. А что, если точно также поступить с ними? Просто сшить и если получится нормальный результат, то есть шанс получить навык кожевника. Попробуем?

Достаю еще одну шкурку. Ножницами аккуратно обрабатываю их так, чтобы получить два одинаковых квадратных кусочка, а потом нитками их сшиваю… и нифига. Так. Что я делаю не так? Сшить? Сшила. Два одинаковых кусочка? Да. В чем подвох? Если ремонт майки принес навык Швея, то почему сшивание двух шкурок… стоп… а если…

Достаю еще две шкурки, обрезаю и сшиваю четыре квадрата шкурок, и по готовому изделию пробегает полупрозрачная волна, как от костра. Секунда и в руках у меня кусок крысиной шкурки размерами двадцать на двадцать сантиметров! Круто! Остальные шкурки проходят точно такую же процедуру и… ву-а-ля!

Навык создан особым действием!

Кожевник. (крафт) Ур. 1 (0,00)

Навык работы со шкурой и кожей. Можете заниматься изготовлением и легким ремонтом изделий из кожи.

Атлична! Так! Берем четыре полученных куска шкуры двадцать на двадцать и сшиваем… Спустя полчаса работы я получила достаточно большой кусок (80/80 см) шкуры и

сообщение о повышении навыка кожевника. И что мне с тобой делать? Ладно. Пока отложим. Все равно уже вечер и спать пора.

***

Вы спали в своей постели. Восстановлено 100% ОЗ и ОЧ.

Утро добрым не бывает… опять холодная вода в душе и скудный завтрак. Но! На сегодня у меня много планов! И первый из них заключается в поисковой операции. В чем прикол, спросите вы? Просто у меня из головы все никак не выходит мысль о старых (потерянных) сюрикенах и кунаях, что разбросаны на общих полигонах. Их ведь можно сдать на переплавку, и получить какую-никакую, но прибыль.

Все утро я лазила по полигонам в поисках потерянного оружия, и даже пару раз пришлось удирать от особо нервных генинов и чунинов, но видимо, АНБУ им быстро объяснили, что трогать атомную боеголовку острыми предметами не стоит. Хе-хе. Все-таки быть оружием массового поражения бывает удобно.

– И снова ты непонятно чем занимаешься, – раздался голос моего знакомого. – Неужели потеряла тот кунай?

– И тебе не болеть, Иодзи, – хмыкнула я, поднимая голову. В своем обыкновении Иодзи вновь сидел на ветке дерева и смотрел на меня сверху вниз. – Ты меня преследуешь или это нездоровый интерес? – мне показалось, или у него глаз дернулся?

– Мимо проходил, – бесцветно выдал тот. Обиделся. – Что на этот раз задумала? Мало одного куная?

– Твой кунай отличная штука! – улыбка во всю ширь. – Он меня выручил несколько раз! А что я тут опять делаю? – многозначительно смотрю на мешок ржавого железа. – Собираю металл для продажи на переплавку. Кстати! – вновь перевожу на него взгляд. Тот выглядит немного ошарашенным, так как сразу видно, что все снабжение он получает в клане и не задумывается о том, где взять все необходимое. Да-да! Узумаки живы! Их мало, всего где-то полтинник (из них штук двадцать чистокровных), но они есть и занимают небольшой квартал на окраине деревни. Так что у меня к ним потом будут отдельные претензии, и очень жаль, что их нельзя уничтожать. – Не подскажешь нормальной оружейной-кузни, где я смогу сдать весь этот металлолом? Нормально это в смысле, где плевать на то, кто принес товар.

– Хм… – он на секунду задумывается и выдал. – Оружейная Судзуки Дзиру. Она находится рядом с торговым кварталом со стороны северных ворот. Вывеска в глаза не бросается, так что будь внимательней.

– Ага! – киваю я и благодарю. – Спа… – шурх и нет его. Бля. Ну что за манера?! – Чтоб тебе сегодня весь день икалось, Иодзи, – буркнула я, возвращаясь к своему занятию.

Еще минут через сорок мешок достиг максимальной для меня массы, и я поперлась в подсказанное место. Вот только поиск Оружейной Судзуки оказался занятием не из легких, так как находилась она не на главной улице, а в закоулках торгового района. Действительно ничего примечательного в этом магазине не было. Обычное одноэтажное здание с дверью, ведущей сразу на улицу, и малозаметная вывеска с именем владельца. Все.

Звон колокольчиков обозначил мой приход в это заведение товаров для убийц. Сразу от двери располагалась полка с предложенным товаром. Чего здесь только не было. Аккуратными рядками были выложены кунаи, сюрикены и сенбоны. В общем, все что металось, лежало рядом. Один за другим лежали нунчаки, саи… Короче, много всего того, что убивает и калечит ближнего твоего. Мило! Прилавок сразу напротив двери с отсутствующим продавцом. И еще я заметила, что в помещении жарко и очень душно. Видимо, в соседних комнатах расположена мастерская и кузница.

– Тебе чего, малец? – поинтересовался довольно крупный мужчина, выходя из-за ширмы.

На вид лет тридцать-тридцать пять. Короткий ёжик, квадратная челюсть, мощные руки и мозолистые пальцы. Одет в майку, а поверх нее накинут передник из толстой кожи. Что ниже - мне не видно из-за прилавка. Проверка показала следующее: Судзуки Дзиру. Уровень ???. Угу. Хозяин заведения.

– Здрасти, – улыбнулась я. – Металл на переплавку принимаете?

– Чего? – удивился мужчина.

– Я говорю, старое оружие на переплавку принимаете? – и в подтверждении своих слов дернула мешком, чтобы старое оружие звякнуло.

– Хм, – он задумчиво поскреб небритый подбородок, а потом махнул рукой. – Показывай!

Ковырялся в моем скарбе тот недолго, а потом предложил за все восемьсот рё. Вот тут началось самое интересное: Торг! Мало того, что было весело, так я еще заметила, что мужчине явно доставляет удовольствие выслушивать мои аргументы. Смешные конечно, но жалоба на злобных генинов его добила и тот чуть по полу не покатился от хохота.

– Ладно, мелкий, – вытирая слезу из-под глаза сдался тот. – Уговорил. Держи свою тысячу, – он выдал мне купюру с оговоренной суммой. – А сверху, – мне в руки опускается две бумажки с яркими картинками. – Это купоны на скидку на обеды в Ичираку Рамен. Знаешь где это?

– Эм… – затупила я. Ну да. Канонный канон. Куда же без

него?

– Выйдешь из моего магазина, повернешь на главную улицу, а там двинешься в сторону центра селения, и по левой стороне будет Раменная Ичираку. Там продают самый лучший рамен на всем свете! – и в этот момент мой живот решил обозначить свое присутствие. Ур-р-р-р-р-р! – Ха-ха-ха-ха! – вновь расхохотался Судзуки. – Беги давай! – и я последовала его совету. Рамен это вкусно, плюс, по канону, Ичираку действительно вкусно готовил. Надо проверить! – Как тебя звать, то? – догнал меня вопрос в дверях.

– Наруко Узумаки, – представилась я и застыла, ожидая его реакции.

– А-а-а, – хмыкнул тот, оставаясь абсолютно спокойным. – Местный демоненок. Беги-беги, – он махнул рукой в мою сторону. – Будет еще металлолом – тащи ко мне. Все равно больше никто его не скупает.

– Спасибо! – не сдержала я улыбки. Есть на свете нормальные люди! – До свидания!

***

Ичираку Рамен. Обычная для Японии уличная забегаловка-обедняя. В ассортименте есть всевозможные версии рамена, мелкие закуски и, куда же без нее, саке, или рисовая водка. Мне его, конечно, никто не предлагал, но если исходить из прейскуранта над головой немолодого повара-хозяина, оно было.

– Перекусить, поесть или просто посмотреть? – с добродушной улыбкой осведомился Теучи, как только я уселась на свободный стул и зависла на меню. – Так чего тебе, малец?

– Я девочка, – машинально поправляю его. – Большую порцию свиного рамена! – заказала я себе обед и протянула купон на тридцатипроцентную скидку.

– О! – обрадовался тот, забирая купон. – Сейчас все будет! – и скрылся на кухне.

Пока мне пришлось ждать, я чуть ли слюной не захлебнулась и, что удивительно, дебаф голода даже не думал накапливаться, несмотря на то, что время вышло уже как пять минут! Святое место! Нужно запомнить!

– Держи! – обрадовал меня хозяин сего великого места, ставя перед носом просто огромнейшую тарелку с заказанным блюдом.

– Спасибо! – поблагодарила я его, хватая палочки. Кстати, в прошлой жизни я не умела ими пользоваться. – Ит-та-да-ки-ма-су!

Как только я проглотила первую порцию… это… это… У меня аж слезы навернулись от ощущения счастья! Это было просто божественно! Не знаю, как народ может смеяться над белобрысым идиотом всея манги, но теперь я его понимаю!

– Ну как? – поинтересовался волшебник.

– Упр! – пробулькала я.

– Ха-ха-ха! – порадовался дедок. – Готов поспорить, что ты теперь часто будешь у меня гостить!

– Это точно! – улыбнулась я и продолжила прерванное дело и, о чудо, я наелась с одной порции!

Расплатившись (840 рё) и тепло попрощавшись со стариком, я пошла обратно домой. Предстоял еще один забег в подвал, а потом можно и спать заваливаться!

(Две недели и четыре уровня спустя.)

Подшаг, взмах, закованной в простенький кожаный наруч-перчатку руки, и крыса отлетает в сторону. Быстрый поворот и подставить под несущегося на меня Берсерка кунай. Провернуть лезвие внутри мягкого брюха, рывок вверх и, не заканчивая движения, еще один шаг с движением руки вперед. Результат: 1) первая крыса оглушена; 2) потроха на свежем воздухе; 3) кунай повредил берсерку позвоночник – дебаф к движению.

Пинком отбросить от себя дергающегося берсерка, замах руки с кунаем вверх, шаг назад и, с легким приседом, резко опустить оружие вниз. Дикий визг той крысы, что рискнула прыгнуть на меня, пока я разбиралась с берсерком. Совершить резкое вращательное движение кистью. Кунай изображает стрелку часов, превращая внутренности четвертого смельчака в фарш. Боль в левом бедре…

Вы получили урон. (клыки) -6 ОЗ

Кулак левой руки вниз, поднять левую ногу, вспышка боли…

Рваная рана. Кровотечение -1 ОЗ каждую секунду. Время действия 5 секунд.

Сместить центр тяжести и резко опустить ногу на место. Визг и хруст под левой ступней.

Противник убит.

Опыт…

За две недели постоянных вечерних практик в подвале своего дома я отточила навык уничтожения мелких вредителей до автоматизма. Что странно: чем больше я убиваю тварей в подвале - тем меньше их становится в реальном мире. Арендодатель заинтересовался этим феноменом, очень быстро просек, кто истребляет серых вредителей и снизил мне арендную плату почти вполовину. В мою копилку упало еще пятьсот рё от экономии на ренте.

Мое снаряжение тоже прошло модернизацию.

Вместо дурацкого набора «Заводной Апельсин» Хокаге прислал мне обычную черную куртку со знаком водоворота красного цвета на спине и такие же черные шорты (только без

всяких знаков). В отличие от апельсинового набора эти вещи были самыми обычными, но под моими шаловливыми руками куртка и шорты превратились в полновесный бронекомплект для охоты на крыс.

Кожаная подкладка куртки из трех слоев крысиной кожи прекрасно защищала от когтей и клыков мелких тварей. Шорты с помощью молнии легко превращались в штаны с точно такой же кожаной подкладкой. Наколенники и налокотники из кожи помогали при падении. Плюсом шел наруч-перчатка на левую руку из пяти слоев кожи с несколькими металлическими пластинками сверху. Отличная вещь для обороны и нападения. Сшила себе две набедренные сумки и рюкзак, так что теперь в инвентаре только необходимое снаряжение, а не всякий дроп с мобов.

Ачивка «Начинающий охотник на крыс» сменилась на «Охотник на крыс». В результате убивать грызунов стало в разы легче, но теперь крысы сразу меня атакуют, как только видят и больше не ходят группами меньше пятерых тварей. Напряжно, но терпимо. Что опять же удивительно, мои навыки хоть и продолжают расти, но умение их вовремя применять оттачивается только практикой на живых целях. Не «навык», а именно Умение вовремя реагировать на опасность и действовать соответственно. Так что авторитетно заявляю – Интерфейс не панацея. Моя способность Игрока дает возможности, но качество их применения зависит только от моего личного опыта.

Собрав оставшийся после небольшой крысиной бойни лут, иду дальше по коридору. Удивительная штука эти Иллюзорные барьеры. По всем признакам, идя только в этом направлении, я прошла уже больше двух километров, что физически было невозможно, так как подвал моего дома был совсем небольшим и от одного конца до другого можно было пройти за пять минут. Следовательно, интерфейс не врал, когда говорил об изнанке мира. Мне вот интересно, какие еще места с «подземельями» имеются в Конохе.

Крысиный Лев
Уровень 15
Чакро-мутант
ОЗ: 150, ОЧ: 25

Крыса-Король здешнего подземелья. Длительное воздействие чакро-излучения привело к непредсказуемым мутациям. Сохраняйте максимальную бдительность, так как неизвестно, какими способностями она теперь обладает!

Вот и старый знакомый с половинчатым левым ухом и размером с упитанную собаку. Не виделись мы с ним с самого

первого моего посещения данного подземелья. Как же быстро я от него убегала? Впереди меня своими делами занималась небольшая группка крыс и пока меня еще не заметили. Хе. Зря они так.

Мысленная команда и руки тяжелеют от четырех сюрикенов. Не все найденные на полигонах орудия труда шиноби отправляются на переплавку к Судзуки. Часть из тех, что были в более-менее хорошем состоянии, я забираю домой и привожу в относительный порядок. После очистки и заточки они возвращали себе почти сто процентную эффективность. Так что на крыс я теперь хожу не только с одним кунаем. Эх… жаль у меня нет взрыв-тэгов…

По два сюрикена в руку, удобная стойка и синхронный взмах обеих рук. Свист рассекающего воздух металла и крысиный лев теперь похож на крысиного ёжика. Пока тварь приходит в себя от воздействия несильного паралитического яда, его прихвостни уверенно ринулись в мою сторону. Мило. Два Берсерка, две обычные крысы, худая и… бля… надо было не Льва бить, а эту тварь! Быстрее чем успеваю подумать о возможных последствиях, призываю еще два отравленных сюрикена и кидаю в самую неприметную из этой шестерки. Один пролетает мимо, но второй, с неприятным хлюпаньем, входит крысе в голову. Секунда и та взрывается!

Да-да! Вы не ослышались! Это Чумная Крыса и она имеет свойство взрываться из-за ранений, окатывая все вокруг своими потрохами. Все бы ничего, но именно попадание на тебя таких ошметков ничего хорошего не принесет. Самое малое, что может быть - это отравление, а самое худшее - заражение. Заболеешь этой хренью и тебе обеспечено три дня высоченной температуры с головной болью и постоянной тошнотой! Одного раза мне хватило, чтобы теперь, несмотря на все возможные тактические варианты боя, атаковать этих тварей в первую очередь! Не убил сразу и получил от нее укус? Получите: «Прыг-скок, я веселый гонококк! Открывайте дверь скорее! Я принес вам гонорею!». Бр-р-р!

Последняя крыса, что бежала ближе всего к чумной взвизгнула и повалилась на пол, мелко задрожав и засучив лапками. Ой-ой… это чем же была заряжена эта мерзость?

Два берсерка, почуяв смерть своих товарок, сверкнув красным в глазах, резко ускорились, чтобы побыстрее добраться до меня. Неприятно сталкиваться сразу с двумя такими тварями, но мы и не такое проделывали.

Вместо того чтобы ожидать нападения, сама кидаюсь им наперерез. Одного берсерка сбиваю «богатырским» ударом плеча

и отправляю того в полет до ближайшей стены. Воспользовавшись тем, что притормозила из-за удара, выбрасываю руку с кунаем в сторону, и второй берсерк добросовестно напарывается на оружие. Дальше я… с удивлением смотрю на рукоятку от поломанного куная. За-ши-би-сь. Нашел время… Разжимаю пальцы, мысленная команда, и тут-же вновь их сжимаю на рукоятке нового/старого куная с полигона, а левая рука сжимает очередной сюрикен, который почти сразу летит в сторону обычной крысы…

…

– Фу-х… бля… – сползаю по стеночке, стараюсь перевести дыхание.

Отработка драки в куче противников была удачной, но болезненной. ОЗ в жёлтой зоне, куртка порвана в нескольких местах, наруч порвался почти сразу, как только в драку вмешался Лев. Минус два куная, двенадцать сюрикенов и две таблетки (с кровью добытых в аптеке!) против болезней и заражений крови. Хорошо подралась… ничего не скажешь… но! Левел Ап! Статус!

Имя: Узумаки Наруко (Акума)
Пол: женский
Раса: человек
Возраст: 7 лет
Клан: нет
Класс: нет
Специализация: нет
Уровень: 10
Опыт: 13780/16500
ОЗ: 550/15мин
Личные ОЧ: 1300/20мин (заблокировано)
Сила: 10
Ловкость: 12
Выносливость: 25
Интеллект: 30
Мудрость: 20
Удача: 7
Свободные очки: 45

Х-м… забавно получилось. А это что? Рядом с именем мерцал значок письма? Мысленно нажимаю на него, и перед глазами сразу высвечивается окошко с текстом.

Поздравляем!
По достижении десятого уровня набор функций интерфейса, доступных игроку расширяется!
Теперь Вам доступен Магазин!
Фраза активация: Барьер Магазин!

Приятного пользования! Администрация.

Оп-па-па… это что-то новенькое. Проверить сегодня, или ну его нафиг? Нафиг. Завтра проверю.

Примечание к части

И еще кусман. Бечено
>

003

Вы спали в своей постели. Восстановлено 100% ОЗ и ОЧ.

Привычная картина привычного утра. Единственный плюс - вчера апнулась до десятого уровня. Вот только проблемка. Я не знаю, насколько это круто. Встаю с кровати и, шлепая босыми ногами по холодному полу, иду в ванную.

Все мои одногодки сейчас второго-третьего уровня. Исключения составляют беспризорники, что не являются чакропользователями, сиречь – обычные люди. Чакропользователи моего возраста сейчас в специализированных приютах и активно развивают свои навыки. Хреновенько ими, конечно, занимаются, так как они все безклановые и никто кланам не хочет ставить палки в колеса. Короче, такие детки сейчас пятого-шестого уровня, а клановых детишек я еще не видела. Как-то не попадались они мне.

Если брать ситуацию, в общем-то, обычные взрослые сейчас примерно тридцатого-сорокового уровня и это, по моим домыслам, где-то уровень выпускника академии, хотя… хрен его знает. Может я и ошибаюсь. В любом случае, истребление поголовья крыс дало мне неслабый скачок вперед. Даже дальше моих одногодок -личинок шиноби.

Пока я размышляла о своих «победах», я закончила умываться и чистить зубы. Прошлепав на кухню, ставлю чайник и распаковываю пачку быстрозаварного рамена.

Если честно, то мне до сих пор непонятно, как пользоваться Наблюдательностью так, чтобы видеть характеристики других людей. Вот как мне ее прокачать достаточно сильно? Или я что-то делаю не так? М?

(Щелк!)

Беру чайник и заливаю пакетик рамена. Ждем-с.

– В любом случае, – вслух произношу я. – Крысы капитально порвали мою снарягу…

Удрученный взгляд на порванные наруч и накладные штанины на шорты. Повезло, что куртку не испортили. Да и два куная в мусорку, и это не считая просто пачки потраченных сюрикенов. Яд для мелких грызунов, что я умудрилась спереть с прилавка, тоже заканчивается… балин! Да когда это уже закончится?!

– Может, устроить себе выходной? – буркнула я, берясь за палочки. – Приятного мне, что ли?

Да-а-а… в сравнении с Ичираку это то же самое, что есть бумагу…

Барьер-Магазин. Хм… что же это такое? Я, конечно, помню, что в играх присутствуют различные магазины и прилавки, но здесь какая-то фигня. Неписи есть? Судзуки, Ичираку… плюс всякие МУДАК-У тоже присутствуют. Так в чем прикол с этим Барьером, м? Так-с! Вначале все запланированные дела! А потом можно будет нырнуть в подвал и опробовать эту новую фишку!

(Четыре часа спустя)

(Хлоп!)

Закрыв за собой дверь подвала, сразу активирую новую функцию. По коже пробегает табун мурашек (нормальное явление при активации барьера) и… нифига не меняется. Не поняла. Спускаюсь по лестнице вниз и вот там-то я и обнаруживаю изменения.

Сразу после лестницы начиналась небольшая слабо освещенная комнатка. С противоположной от входа стороны установлен деревянный прилавок с небольшим количеством ниш с товаром. За прилавком стоит невысокая, закутанная в старый порванный балахон коричневого цвета фигура. Лица продавца не видно, но я могу поклясться, что тот на меня смотрит с нескрываемым интересом.

– Хи-хи-хи-хи! – разнесся по помещению слегка безумный смех. – Ах! Покупатель! Очень рад! Да! Очень-очень рад! Проходите! Не стесняйтесь! Ознакомьтесь с предложением!

Нервно сглотнув, подхожу к прилавку и, переборов недоверие, присматриваюсь к предложению. Выбор был не очень большой. Кунаи, сюрикены, сенбоны, стальные ёжики…

– Что это означает? – спрашиваю я, указывая на одну из бумажек с цифрами. Цена - факт. Но нет обозначения, в чем она выражается.

– Ах! – выдал продавец. – Это необходимое для покупки количество опыта!

– Опыта!? – вот это поворот!

– Да-да-да! – часто закивал коротышка (от коротышки слышу), а потом неожиданно начал смеяться. – Хи-хи-хи! Неужели, уважаемая, вы решили, что таких, как Я, интересуют деньги обычных смертных? Хи-хи-хи! ОПЫТ! – он как фанатик развел руки в стороны и посмотрел в потолок. Что удивительно, лица его я так и не увидела. – Вот что самое дорогое для Игроков! И он мне нужен! Хи-хи-хи…!

Как-то само собой получилось нервно сглотнуть. Это мне так повезло или у всех попаданцев-игроков такие продавцы?

– Кстати, – он внезапно успокаивается и смотрит на ассортимент своего товара. – Хм… мир шиноби? – он переводит на меня взгляд. – Тебя как зовут?

– Узумаки Наруко, – представилась я и автоматически поклонилась. Чертовы рефлексы!

– Да-а-а-а-а! – радостно воскликнул продавец. – А ты быстро! Всего-то шесть лет прошло! – коротышка быстро скрывается под прилавком, и оттуда начали доноситься звуки, будто что-то активно двигали и часто роняли. Даже стекло билось пару раз в процессе. – Вот! – объявил продавец, появляясь вновь. – Это тебе! – с этими словами он протянул мне небольшую деревянную коробку с небрежно приклеенной на крышку бумажкой. «Наруко Узумаки. SDF7854859» гласила надпись… Стоп! Какого!?

– С хера ли написано по-русски!? – воскликнула я. – И что это за цифры!?

– Хи-хи-хи-хи! – захихикал этот маньяк. – Секрет! Открывай-открывай! Мне самому интересно, что там!

Ничего не понимая, беру в руки коробку и легко ее открываю. А внутри…

– О-у… – вырвалось у меня.

Книга навыка. (4)

Чакра для чайников.

При изучении дает возможность почувствовать свою чакру и развивать умения шиноби.

Одноразовая.

Боевые когти Каюидес (именные, духовное) (6*2)

Прочность: 1000/1000 (самовосстанавливающиеся)

Модификация: Ур.1 - 0/50

Урон 140% от Силы.

Изготовленные из чакропроводящего металла боевые когти. Фуин, нанесенные на это оружие, позволяют ему с течением времени восстанавливать первоначальный вид при повреждениях.

Набор для каллиграфии. (8)

Набор из кистей, чернил и бумаги для тренировки навыка письма.

– Офигеть… – вырвалось у меня.

– О-о-о-о! – радостно протянул коротышка, также как и я, с интересом рассматривая боевые когти со смешным названием "Щекотки". – Вот это тебе удружили! Хи-хи-хи! Получить в самом начале своего пути Духовное и тем более еще и Именное оружие! Хи-хи-хи! Прелестно! Теперь я уверен, что ты не сгинешь в самом начале! Хи-хи-хи!

– В чем прикол? – решила я уточнить.

– О-о-о-о! Хи-хи-хи! – в своей манере захихикал продавец. – Духовное оружие умеет накапливать опыт и самосовершенствоваться! Да-да-да! Чем чаще ты будешь им пользоваться и отправлять к праотцам противников, тем сильнее

будет это оружие и, возможно, оно станет разумным! Хи-хи-хи! Именное оружие - это отличная вещь! Да-да! Хи-хи! Ты не сможешь его потерять! Оно не будет занимать места в инвентаре! Оно всегда с тобой! Тут еще и свойство самовосстановления, так что ЭТО! – он вновь пафосно развел руки в стороны и посмотрел на потолок. – ВЕЧНОЕ ОРУЖИЕ!!! ХА-ХА-ХА…!

М-да… накрыло мелкого… беру в руки боевые парные когти, и перед моими глазами появляется табличка:

Привязать Каюидес? Да/Нет?

Нажимаю Да, и сразу над когтями появляется надпись: Каюидес Узумаки Наруко. Мило. Просовываю пальцы в специальные отверстия, оружие немного больше моих рук, но меньше чем за секунду оно принимает подходящий размер. Что самое интересное, внутренне никакого отторжения к этому виду оружия я не чувствую. Вообще. Наоборот, у меня такое чувство, что я ими пользовалась не один год. Сидит как влитое! Беру вторые когти в левую руку, и оно также принимает необходимый размер.

Поднимаю руки перед собой и смотрю на когти. Сидят удобно, совершенно не мешают. Хм… а если? Мысленная команда и они пропадают. О-у. Инвентарь! И, как и говорилось, когти не заняли в ячейках ни одного места. Наоборот! Для них появилась отдельная вкладка! Офигеть! Вновь чуть скрючиваю пальцы, будто держу когти в руках и мысленно их призываю. Хлоп! И они у меня в руках! Атлична!

– Нравится? – тихо спрашивает продавец, о котором я успела забыть.

– Конечно! – восклицаю я.

– Хорошо, – тяжело вздыхает коротышка. – И жаль-жаль… я хотел их купить…

– Э-э-э... не! – качаю я головой. – Подарки не продаются, даже если ты не знаешь, от кого они!

– Молодец! – похвалил тот меня. – Но все равно… жаль… Так! – его тон вновь превратился в слегка безумный. – Будешь брать что-нибудь? Хи-хи-хи!

А мне то что? Конечно, буду! Вот только выбор так себе…

– А что так мало выбора? – поинтересовалась я у него.

– Так и ты еще мелкая! Хи-хи-хи! – сразу ответил тот. – Чем больше у тебя уровень, тем больше выбор будет на прилавке! Хи-хи-хи!

Однако… то есть чем выше мой уровень, тем круче будет снаряга в его магазине. Справедливо.

– Тогда давай так…

В свою квартиру я вернулась глубокой ночью, так как после

закупки рванула восстанавливать потерянный опыт. Теперь мне стало понятно, почему опыт не обнуляется при наборе уровня, а продолжает копиться. Система, видимо, заранее имеет такой скрипт, чтобы Игроки могли закупаться в Магазине. Однако этот подарок… от кого он, непонятно. И вообще! Кто обо мне знает! То, что Игроков больше чем Один (т.е. Я), стало понятно из слов продавца. Этот маньяк говорил об Игроках во множественном числе.

Испытания когтей прошли «на ура!». У меня было такое чувство, что я с ними родилась! Откуда такой пруф – я не в курсе. Однако стоило мне отправить на респаун первую крысу, как у меня появился навык владения боевыми когтями! Вот так вот – раз и Навык! Что за нафиг?! Обычно боевые навыки приходится прямо зубами выгрызать, а тут вообще без напряга и качается как угорелый! Два часа в подвале, сорок семь крыс и навык поднялся аж до двадцать третьего уровня! Интерфейс молчит о причине, но факт есть факт! Так какого хуя?!

Владение боевыми когтями. Ученик. Ур.23 (43,05%)

Урон, наносимый Вами при помощи боевых когтей, увеличивается на 27%.

Скорость нанесения ударов боевыми когтями +11%.

Вот такие пироги с котятами…

А когти мои представляют собой самый обыкновенный кастет с тремя чуть загнутыми лезвиями, расположенными между пальцами. Металл светлый и очень сильно смахивает на каленую сталь. Вообще это очень интересное оружие, которым можно наносить как колющие, так и режущие удары. Сама рукоятка в форме кастета обеспечивает достаточную силу удара. Странное и не очень практичное оружие, однако, как я уже сказала, мне ОЧЕНЬ удобно им работать. Почему? Как? Хрен его знает. Ладно. Лезу в сумку и достаю подаренную неизвестным доброжелателем книгу.

Книга навыка. (4)

Чакра для чайников.

При изучении дает возможность почувствовать свою чакру и развивать умения шиноби.

Одноразовая.

Хм… мне вот интересно – она типа разблокирует мою чакру? Надо попробовать. Открываем первую страницу и начинаем читать!

(Шесть часов спустя)

М-да… вот и птички запели, а солнце выползло из-за горизонта и начало потихоньку прогревать землю. Збс. Просидела всю ночь без сна, однако после последней страницы я увидела

следующее.

Вы изучили основную информацию о чакре из книги!

Чакра разблокирована!

Добавлена характеристика: Чакро-каналы

Чакро-каналы

Система циркуляции чакры в теле шиноби. Чем сильнее они развиты, тем большими объемами чакры Вы можете манипулировать.

Внимание! Техники, требующие чакры больше, чем могут пропустить чакро-каналы, будут их повреждать, в результате чего пропускная способность чакро-каналов будет падать!

Навыки Скрытность (активная стадия) и Провокация разблокированы!

Добавлены умения: Чувство чакры, Манипулирование чакрой.

Чувство чакры (новичок). Пассив. Ур.1 (0,00%)

Позволяет вам ощущать наличие чакры в окружающей среде. Радиус чувствительности 3 метра.

Манипулирование чакрой (новичок). Актив. Ур. 1 (0,00%)

Ваша чакра – часть Вас. Позволяет свободно манипулировать своей собственной чакрой. Эффект манипуляций зависит от Вас.

Хороший такой пакет информации… Статус!

Имя: Узумаки Наруко (Акума)

Пол: женский

Раса: человек

Возраст: 7 лет

Клан: нет

Класс: шиноби-самоучка

Специализация: нет

Уровень: 10

Опыт: 11255/16500

ОЗ: 550/15мин

Личные ОЧ: 1300/20мин

ЧК: 35 (Выносливость + Уровень)

Сила: 10

Ловкость: 12

Выносливость: 25

Интеллект: 30

Мудрость: 20

Удача: 7

Свободные очки: 45

Что-о-о?! Уровень и Выносливость?! И все?! Датебаё! Вы что издеваетесь?! Мои каналы сгорят, как только я воспользуюсь хотя бы одной из своих способностей?! Да ну нахер!!! Вы это блядь серьезно?! Так… спокуха… вспоминаем… ага… вроде бы их

можно было как-то развивать и тренировать. Хм… хм… хм-м-м-м-м-м! Нифига в голову не лезет! Блядь!

Книга улетает куда-то в сторону стены, но я даже не смотрю в ту сторону. Вот какой смысл в умении контролировать чакру, когда любая манипуляция ею приведет к выжиганию каналов?! А? Блядь… ладно… подумаем… и нифига не придумаем… нужно отдохнуть…

Выхожу из квартиры и шурую в сторону Ичираку. Открываются они рано, и потому я не сомневаюсь, что в такую рань смогу нормально поесть. Из-за недосыпа мысли скачут из стороны в сторону прям как шиноби, спешащие в такую рань по своим неотложным делам по крышам. Забавное зрелище, если честно. Вот мимо меня пробегает молодой чунин и спустя секунду этот мымрик резко меняет направление и бежит вначале по стене, а потом принимается прыгать по крышам. Прям как тараканы, ей богу.

– О! Привет, Наруко! – радостно встречает меня Теучи, но, увидев моё состояние, тут же интересуется. – Чего это с тобой?

– Не спала всю ночь, – буркнула я и скинула свои кости на единственное, несмотря на такую рань, свободное место.

Посетители, которые были все поголовно шиноби разного ранга, синхронно повернули головы в мою сторону, и, не прошло и секунды, как у них скривились рожи. Обидно, но я в таком состоянии, что мне глубоко пофигу.

– Спать ночью надо! – хмыкнул хозяин раменной. – Что будешь?

– Большую порцию свиного, – озвучила я свой стандартный заказ.

– Сейчас все будет, – оповестил меня мужчина и крикнул поварятам мой заказ. – Так чего не спала-то?

– Читала, – призналась я и тяжело вздохнула.

– Хм, – он нахмурился. – Я, конечно, рад, что ты не балду пинаешь, но отдыхать тоже надо!

– А куда деваться? – тихо возмутилась я, опуская голову на стол и продолжая выговариваться, смотря в пол. – Меня ненавидят все вокруг. Канцелярия Хокаге постоянно недодает сиротское пособие по всяким идиотским причинам. Клан Узумаки на мою просьбу о принятии прислал отписку, что я никто и звать меня никак (было такое дело, просто из головы вылетело). Кровь у меня, видите-ли, слабая. Магазины вокруг индивидуально для меня завышают цены так, что один поход за покупками опустошает мой карман больше чем наполовину. Никто учить не собирается, хотя я точно знаю, что стану куноичи…

Мой монолог прерывается стуком тарелки рядом с моей

головой. Замолкаю, беру палочки и, также молча, принимаюсь за еду. Мой ранний завтрак проходит в абсолютной тишине, что довольно странно, так как Теучи обычно не замолкает.

– Спасибо за еду, – благодарю я хозяина раменной, после того как допиваю вкуснючий бульон. Встаю и собираюсь уже уходить, как меня догоняет вопрос старика.

– Неужели у тебя все так плохо? – его удивленный голос ставит меня в тупик. Он что, действительно ни черта не знает?

Поворачиваюсь к нему лицом и только тут вспоминаю, что выговаривалась в присутствии шиноби Листа. М-да. Нехорошо получилось, однако ничего уже не попишешь.

– Есть исключения, такие как ты, Старик, но меня ненавидит всё селение, – выдаю я, и у него от удивления расширяются глаза. – Я не знаю почему, но это факт. Везде, где хожу я, все время слышу, как меня обзывают демоном или выродком, кривятся, как только посмотрят на меня. Взрослые не позволяют детям со мной даже разговаривать. Иногда бьют просто так, – по мере моей легкой исповеди Теучи все больше и больше бледнел, а за его спиной стоит его помощница и с глазами-анимешницы прикрывает рот ладонью. – Я - Акума Деревни Листа. Причин такой ненависти я не знаю и, чтобы выжить, мне приходится вертеться как белка в колесе. Хотите - верьте, хотите - нет, но отдых для меня непозволительная роскошь. Не смотрите, что я еще мелкая, – кривая усмешка сама налезла на лицо. – Жизнь заставляет быстро взрослеть.

Разворачиваюсь и ухожу. Не понимаю, почему меня так сильно прорвало, но почему-то именно сегодня мне захотелось выговориться. Может потому, что Теучи и его помощники хорошо ко мне относятся, и я чувствую, что они меня выслушают? Пожалеют? Не смешите меня. Жалости, понимания, любви, дружбы и, тем более, уважения в этой деревне, да и вообще везде, мне не видать до тех пор, пока я не стану достаточно сильной, чтобы втаптывать в грязь своих врагов. Сейчас я меньше, чем никто. Так. Пыль на дороге. Ядовитая, из-за Кьюби в животе, но все-таки пыль.

Эх… что-то меня не туда поперло. Так!

(шлепок ладоней по лицу)

Хватит хандрить! Солнце только встало, а огород не обворован! Бегом на полигоны!

Сказано - сделано.

…

Ага… щаз… спустя три часа ползания в траве и кустах я не выдержала и решила отдохнуть, присев под деревом. Как назло, солнце пробивалось сквозь листву и очень приятно припекало

так, что через пять минут я уже была в царстве Морфея.

Снилась мне какая-то муть из прошлой жизни вперемешку с воспоминаниями из этой. Но была одна странность. Все время рядом со мной на периферии внимания маячил какой-то мужчина. Рассмотреть его никак не получалось, но я могу поклясться, что тот был рыжеволосым и постоянно за мной наблюдал.

– У-а-а-а! – смачно зевнула я и автоматически протерла глаза кулаками. – Приснится же такая муть… – буркнула я, уставившись вдаль.

– Очнулась? – спросили меня из кроны дерева, под которым я вырубилась. И почему я не удивлена...

– Привет, Иодзи, – лениво протянула я, поднимая взгляд. М-да. Будь там девушка в юбке…

– Привет-привет, – хмыкнул тот. – Чего это ты спишь на земле?

– А какая разница где? – пожимаю плечами и встаю. – Сколько времени?

– Пять часов дня, – хмыкнул тот.

– Фига се меня рубануло, – буркнула я, поднимая с земли мешок с металлоломом и направляясь в сторону торгового района.

– Ну и сцену ты устроила, – внезапно выдал синеволосый, чем заставил меня остановиться.

– А что не так? – видимо, тормоза мои еще не вернулись в боевое положение и продолжают быть чутка сорванными. – Я сказала неправду?

– Просто… – он замялся, удивленно смотря мне в глаза. – Странная ты…

– Поживи, как я, – буркнула я и, развернувшись к нему спиной, пошла куда собиралась.

М-де… если в ближайшее время ко мне не припрутся Яманака или Данзо, то все будет более-менее хорошо, но… почему-то мне откровенно плевать… какая-то апатия навалилась.

Сдав Судзуки собранный скарб и забрав добросовестно заработанную тысячу рё, шурую домой. Крысиная Нора на сегодня отменяется, так как боюсь, что в таком состоянии я не то что сражаться не буду, а наоборот встану и буду ждать, пока меня не сожрут. М-де… и что со мной не так?

По пути домой замечаю одну странность: народу вокруг очень мало. Почти никого нет. Странно. Обычно в это время все куда-то бегут или возвращаются с работы (шиноби с миссий). А сейчас? Почти никого… странно…

Отпираю дверь своей квартиры и…

– Добрый вечер, Наруко, – здоровается со мной старший Обезьян.

– Добрый, Хокаге-сама, – чуть кланяюсь ему в приветствии.

– Ну-ну, – он добродушно улыбается мне. – Не стоит так официально.

– Хорошо, – я распрямляюсь и, ехидно улыбнувшись, выдаю. – Старик!

– Пх-пх! – поперхнулся он воздухом, но довольно быстро привел себя в чувство. – Как твои дела?

Сидела эта Бибизяна на одном единственном стуле за кухонным столом. Одет, как всегда, в плащ главы селения, но в этот раз шапка лежала на столе и мне была хорошо видна его залысина. М-де. По меркам шиноби, Сарутоби Хирузен просто ископаемое. Ну… еще и Данзо со старейшинами можно отнести к такому типу людей. Или нелюдей? А можно ли отнести шиноби к человеку или мы все очередные чакро-мутанты? Что-то меня не в ту степь понесло...

– Нормально! – улыбка, однако, получилась вымученной.

– Да? – он хмыкнул. – А я слышал совсем другое… – и испытующе посмотрел на меня.

И что мне ответить на это? М?

– А что вы хотите услышать? – пожимаю плечами. – Меня все ненавидят, но я привыкла.

– Правда?.. – он сразу как-то… постарел на вид... Что это? Вина? – Ну что ж, – он, наигранно кряхтя, поднялся со стула и надел свою шапку. – Рад был тебя видеть, – добродушно улыбнулся он мне. – Если что не так – обращайся. Хорошо?

– Учту, – вновь ехидная улыбка и… – Старик.

В этот раз кашля не было, но я заметила, как он улыбнулся уголками губ. Слегка, но я заметила. Закрыв за Хокаге дверь, я мысленно выдохнула. Так. Теперь ждем прибытия Данзо с мозгоправами, но надеюсь, что я ошибаюсь. Усевшись на кровать, я подтянула коленки и, умостив на них подбородок, задумалась.

Чакро-каналы в любом случае стоит развивать, но проблема была в том, что развиваются они за счет уровня и выносливости. Из этого следует, что мне нужно больше тратить времени на прокачку и развитие той самой выносливости. Однако… за крыс я уже почти не получаю опыта, только Лев выдает стабильно полтинник, а остальные по пятерке. Это пипец как мало для набора уровней. Это плохо.

Вывод? Нужны более продвинутые подземелья, однако… однако, чую я, что сунься я туда без чакро-навыков и мне хана. Нарвусь на кого-либо неудачно и поминай, как звали… печаль-беда. И что же мне делать? Вывод: нужно как-то раскачать

каналы, минуя выносливость и уровень. Вот только как?

Усевшись в позе лотоса, я закрыла глаза и отрешилась от окружающего мира. Как там было? Почувствовать источник тепла в районе чуть ниже пупка? Попробуем.

Всеми мыслями я попыталась прочувствовать это «тепло» и чем дольше я сидела, тем больше проступало ощущение, что я на правильном пути. Хм… что это было? Открываю глаза и сразу вижу перед собой табличку.

Навык был создан особым действием!

Медитация (ученик). Актив. Ур. 1 (0,52%)

Медитативное состояние спокойствия души и тела. Медитируя, Вы восстанавливаете ОЗ и ОЧ на 3% быстрее.

Хм… мило, но мне нужно не это. Вновь закрываю глаза, но теперь мысленно выдаю команду на активацию данного навыка, а сверху еще и Манипулирование Чакрой. И процесс пошел! Почти сразу я ощутила яркий источник тепла у себя в животе, а спустя примерно час я смогла прочувствовать что-то отдельно напоминающее нити, тянущиеся сквозь все мое тело. Хм… Когда картина «паутины» перед внутренним взором стала стабильной, я попробовала увеличить скорость течения энергии и… у меня получилось! Так… дальше…

В то же время за окном.

Сидя на ветке дерева, что росло напротив окон многоквартирного дома, Кот удрученно вздохнул.

Это задание оперативнику АНБУ не нравилось, и он всячески пытался от него отбрехаться, однако против прямого приказа не попрешь. Хокаге в категоричной форме приказал ему и Сове следить за Объектом. И пусть он всего неделю, как заступил на дежурство, но ему было невыносимо следить за девочкой. Само ее существование служило напоминанием того, что некоторые вещи в жизни всегда будут преследовать шиноби. Такие как Смерть.

Согласно докладам Совы, Объект был очень сообразительным и крайне… как он там говорил? Упертым? Да. Очень целеустремленная девочка. Не сдается и все время что-то делает. Ищет источники заработка. Всегда улыбается и никогда не унывает… на людях. Когда Сова все это рассказывал Хокаге и ему, Кот не понял, что именно коллега имел в виду. Но вот теперь он и сам убедился.

На людях Объект всегда улыбается и даже когда у нее все плохо, на ее лице гуляет улыбка, а в глазах пляшут чертики. Кажется, что перед тобой комок счастья и радости, но… стоит только закрыться двери ее квартиры, отсекая окружающее пространство, как улыбка пропадает с ее лица и, кажущаяся всем бунтаркой и хулиганкой без мозгов девочка становится очень

серьезной.

Вот и сейчас, стоило Хокаге покинуть ее квартиру, как она сразу стала серьезной. И это даже несмотря на то, что она внаглую назвала главу селения Стариком! Ужас! Никто и никогда не позволял себе этого, а тут эта! Эта пигалица так себя ведет?!

Встряхнув головой Кот, вновь посмотрел на Объект. Что-то в ее поведении не выходило у него из головы. Что-то, что он не мог увидеть напрямую, но подсознание активно подкидывало подсказки.

Вот девочка уселась в позу лотоса и закрыла глаза.

– О-у… – протянул АНБУ. – Неужели решила сама научиться медитировать? Хм… – мужчина меланхолично достал блокнот и сделал запись, после чего вернулся к наблюдению.

Битый час Объект просидела без движения и даже вызвала у Кота уважение за такое терпение, но вот она открыла глаза и, посидев так пару минут, улыбнулась чему-то. Вновь закрыв глаза, девочка опять замерла без движения, чтобы через полчаса засветиться чакрой!

– Да ладно! – шепотом удивился шиноби. – В семь лет?! Да она же гений! – и вновь у мужчины в руках появился блокнот и тот начал что-то быстро туда записывать, но… его рука замерла, не закончив движения. – Нет, – покачал он головой. – Если ЭТО попадет на стол в бумажном виде, Данзо сразу об этом узнает… Лучше так расскажу, – кивнув самому себе Кот, спрятал блокнот в поясную сумку.

Переведя взгляд на девочку, он тихо хмыкнул. На лице у Объекта скопились бисеринки пота, и было видно, что ей очень трудно удержать контроль и Кот мог поклясться, что сейчас ее каналы горят огнем, но она упорно продолжала тренировку. Да…

– Как же она на нее похожа… – вздохнул оперативник, удобней устраиваясь на ветке. В любом случае Объект не сможет навредить себе, так как он успеет вмешаться.

Примечание к части

Бечено

>

004

– Поздравляю, белобрысое недоразумение. По своей глупости ты себя чуть не угробила, но твоя феноменальная везучесть помогла тебе до меня достучаться, – разнесся по залу веселый голос.

– Ха-а-а?

(Но мы начнем рассказ до этого момента. Ведь так?)

Вы спали в своей постели. Восстановлено 100% ОЗ и ОЧ.

Эм-м-м… а когда я вырубилась то? Поднимаюсь с кровати и удивленно осматриваю свою квартирку. Никого и ничего, но я в упор не помню, как отключалась… сидела себе, тренировалась и ХЛОП! Утро… м-де…

Встряхнув чуть отросшей шевелюрой, чапаю в ванную. Вчера я не ходила в подвал и не занималась прокачкой навыков, но сегодня совсем другой разговор. Меланхолию после сна как рукой сняло и… О! Открыть!

Навык создан особым действием!

Контроль (ученик). Пассив. Ур. 4 (2,24%)

Умение контроля чакры.

Пассивно уменьшает требования к затратам чакры на навыки 3%

Медитация +8 ур.

ЧК +6

Внимание!

Чакра-каналы повреждены! -5

Восстановление по одной единице в час. 00:23:44… 43… 42…

О-у…

Фигасе я вчера натренировалась… м-де… такс… позавтракать, сбегать на полигоны, сдать металлолом и бегом в подвал! Надо еще погриндить слегка, прежде чем рваться куда дальше!

(Месяц спустя)

(ХЛОБЫСЬ!)

– Да чтоб вам всем! – крикнула я после того как «тихо» закрыла за собой дверь.

Этот! Этот! Датебаё! Чтоб ему «хорошо» жилось! Этот мудозвон, который по глупости зовется арендодателем, продал дом какому-то мудиле и тот сразу сменил замок на двери в подвал и наотрез отказался меня туда пускать! И вернул ренту на стандартную тысячу!

– Кретин! – (бах) – Дебил! – (бах) – Дегенерат! – (бах) – Опарыш!

Каждый выкрик оканчивался ударом ноги о стену, что, скажу я вам, было больно, но по крайней мере помогало успокоиться. Благо урона от таких действий я больше не получаю, так как вкачала Контроль и смогла заиметь навык Укрепление Тела, который пассивно защищает от урона и увеличивает статы при активном пользовании.

– Сученыш! – рыкнула я и кинула кости на кровать. – И что мне теперь делать, а? Эх… – Статус.

Имя: Узумаки Наруко (Акума)
Пол: женский
Раса: человек
Возраст: 7 лет
Клан: нет
Класс: шиноби-самоучка
Специализация: нет
Уровень: 14
Опыт: 28850/30000
ОЗ: 670/15мин
Личные ОЧ: 1380/20мин
ЧК: 62
Сила: 22
Ловкость: 21
Выносливость: 33
Интеллект: 40
Мудрость: 24
Удача: 9
Свободные очки: 65

Если бы вы знали, чего мне это стоило…

– Балин… всего ничего осталось до пятнадцатого уровня…

Вот действительно, что мне теперь делать, то? Подвал перекрыли, а мест больше… оу… а если? Подрываюсь как ошпаренная и несусь в сторону заброшенных зданий, которые я когда-то использовала как тренировочную площадку. Хе-хе. Навевает воспоминания!

Старые, покосившиеся здания на окраине деревни рядом с горой-ликом. Хм… Кидаю наблюдательность на первое попавшееся и… нифига… А если внутри? Прохожу внутрь здания и начинаю осматриваться, постоянно применяя Наблюдательность. О!

Вы обнаружили тайник!

Удача +1

Хм… подхожу к ничем не отличающейся от остальных половице и кунаем ее отковыриваю в сторону. Под деревяшкой обнаруживается небольшой тряпичный сверток. Достаю его и

разворачиваю…

– Хе-е-е… – выдыхаю разочарованно.

Старые денежные купюры, которые от времени уже давно превратились в труху, однако…

– А это… что?

В руке у меня небольшая пластиковая карта, сильно напоминающая точно такие же, как в моем прошлом мире. Абсолютно черная пластинка, не имеющая никаких опознавательных знаков, однако от нее легонько тянет чакрой. Хм… слегка сконцентрировавшись, пропускаю чакру через пальцы и вливаю ее в карту. Пару секунд ничего не происходит, но довольно быстро на ней проступает красный символ: Печать-Пропуск на Объект 12. М-де… и куда он интересно пропускает, м? Ладно. Все равно пригодится.

Движением заправского фокусника прячу карту в инвентарь и продолжаю поиски. Дел в этом заброшенном районе еще невпроворот, так как осмотрела я только один из двенадцати домов…

(три часа и два дебафа голода спустя)

Мило. Ничего не скажешь…

Вы обнаружили вход в подземелье!

Канализация Конохагакуре но Сато

Уровень сложности 15+/30+/45+/70+/85+/100+/…

Шанс найти что-то интересное +5%/+10%/+15%/…

Ога! Данж с уровнями? Круть! Запомнить место! (на карте установлена метка: Канализация). Атлична! Но вначале поесть и поспать! Бегом-бегом-бегом!

Вы спали в своей постели. Восстановлено 100% ОЗ и ОЧ.

– Утро… вот куда ты лезешь? Ты само-то выспалось, чудо безобразное? – буркнула я, вставая с кровати. – И так… небольшой самостоятельный брифинг.

Вчера я умудрилась найти новый данж вне поля зрения АНБУ. Оперативники могут хоть усраться, но как только они потеряют меня из зоны прямой видимости я сразу пройду в барьер. Что из этого следует? Хирузен будет немного нервничать, но АНБУ-шники давно ему доложили, что я имею свойство лазить по тёмным помещениям, но всегда возвращаюсь. Так что нервничать по этому поводу лично мне уже не стоит.

Данж не исследован от слова совсем. То есть мне нужно подготовиться максимально эффективно и ко всему, что только в голову взбредет. Из этого следует, что сегодня меня ждут неслабые такие траты… эх…

Умыться, поесть, полигон и магазин.

…

– Ё! – приветствую хозяина оружейного магазина.

– Привет, Наруко, – улыбнулся мужчина и хмыкнул. – Как всегда. Можно даже часы сверять. Уважаю!

+50 к отношению с Судзуки Дзиру. Скидка в магазине 3%

О-у… надо же. Что-то новенькое…

– Да как-то так! – лыба во всю ширь. – Принимай металлолом!

– Па-а-ап! – раздавшийся у меня за спиной голос был настолько неожиданным, что я аж подпрыгнула и развернулась в воздухе. – О! Привет!

Позади меня оказалась девочка чуть старше меня с прикольной прической с двумя пучками волос по бокам. На ней была одета простая майка, коричневые шорты и точно такие же, как и у меня, ботинки. Хе-е?

Судзуки Тен-Тен

Уровень 6

– Ты кто? – удивленно спросила она, разглядывая меня с ног до головы.

– Узумаки Наруко, – улыбнулась я ей.

– А-а-а… – на ее лице сразу проступило скучающее выражение. – Понятно. Я Тен-Тен. Пап! Я пошла тренироваться! – и сразу она куда-то убежала.

– Удачи!

Хм… это она про меня наслышана или ей просто реально было не интересно?

– Давай сюда, – похлопал ладонью по прилавку Судзуки-старший, привлекая мое внимание. Минут пять и ко мне перетекает привычная купюра. Хе… – Ну, удачи тебе и до завтра, – улыбнулся он.

– Ага! И тебе не хворать!

Выбегаю из магазина и несусь в Ичираку на перекус, ну а потом можно и домой переодеваться. Меня ждет данж!

(два часа спустя)

Стою напротив неприметного маленького здания и перепроверяю свое снаряжение.

Куртку я давно усилила и добавила внешние кармашки для лекарств (которые в очередной раз были «честно позаимствованы» в аптеке). Поясная и набедренные сумки пусты и готовы принимать в себя лут. Рюкзак чутка отягощен провизией, на случай, если меня сильно покоцают и мне придется сидеть регенерировать (при полном желудке регенерация подскакивает). Кунаи, сюрикены и Каюидес в инвентаре и только ждут того, чтобы я их применила. Класс! Осталось только заскочить в Барьер-Магазин. Давно я там не была… жаба на опыт

давит и до сего момента я спокойно справлялась обычным набором.

Захожу под крышу здания и сразу, как только Система оповещает, что есть возможность войти в данж, ныряю в магазин. Как и в прошлый раз, ничего не изменилось, но со стороны лестницы ведущей под землю заструился слабый свет. Спускаюсь вниз и…

– Хи-хи-хи-хи! – засмеялся продавец, как только я ступила на его территорию. – Я смотрю, ты решила сменить декорации, – отметил коротышка изменения в оформлении помещения. – Хм-м-м? Вход в канализацию… Хи-хи-хи! Да ты подросла, я смотрю! Решилась на более серьезное приключение? Уважаю! Хи-хи-хи! Даже дам тебе разовую скидку!

Скидка на первую покупку в Пространственном Магазине 1%

– Скупердяй, – фыркнула я, подходя к прилавку.

– Уж как есть! Хи-хи-хи! – совершенно не обидевшись, произнес этот грабитель. – Выбирай!

Так что тут у нас? Ага. Стандартный набор как у Судзуки, но если у него я могу вызвать подозрения (где это видано, что семилетняя пигалица закупается оружием!?), то здесь кроме этого психа доморощенного никого нет. А ему глубоко начхать. Главное – плати!

Хм? А это… ДА!

– Сколько?! – в запале поинтересовалась я, указывая на пачку взрывных фуин печатей. Как не странно, но бумажки с цифрами рядом не было.

– О-о-о! Новый товар! Хи-хи! Пятьдесят за каждую! – в подтверждении своих слов, продавец довольно быстро умостил рядом с печатями ценник с озвученной суммой.

– Десяток! – я аж подпрыгнула от радости. Стоило мне только произнести заветную фразу как Система оповестила меня о потере четыреста девяносто пяти очков опыта. Хэ… не соврал о скидке, гаденыш.

– Хи-хи! – хихикнул коротышка, протягивая мне пачку печатей.

Обычная взрывная фуин-печать (0,1)

Урон: 250. Радиус: 5 метров.

Класс!

– Что-нибудь еще? Хи-хи!

– Пару десятков сюрикенов и… А с этими что не так? – отвлеклась я, указывая на аккуратно лежащие полностью покрытые странными символами сюрикены в количестве пяти штук.

– А! Это взрывные сюрикены! Хи-хи! Кидаешь и БУМ! – он для

наглядности в ладоши хлопнул. Кстати… не сразу, но я заметила, что руки у него… эм… не человеческие. Четыре пальца с очень длинными желтыми когтями. Кито же ш ти тякой, м?

Наблюдательность!

Взрывной сюрикен

Урон 60% от Силы

Взрывной урон 50. Радиус: 3 метра.

– О-у… сколько?

– Пятьдесят! – и вновь рядом с новым товаром лег ценник. Он из головы, что ли берет цены!?

– Беру все пять, – опять Система оповестила меня о потере двухста пятидесяти очков опыта.

– Ради Богов! Хи-хи-хи!

Как же он меня достал своим хихиканьем!

– На сегодня все, – оповестила я его и отменила барьер, оказавшись у входа в канализацию. – Так-с… начнем!

Вас приветствует Канализация Конохи!

Будьте внимательны!

Многие годы никто не заходил сюда и достоверной информации о том, что здесь могло завестись, нет!

Угу. Учтем. Ну, что ж… Укрепление тела! И сразу же я почувствовала, как по телу пробежала приятная и теплая волна чакры.

Укрепление тела. Актив. Ур.4 (21,62%)

Пропуская чакру через ткани своего тела, Вы усиливаете и укрепляете их.

Увеличение Силы 5%

Увеличение Ловкости 5%

Увеличение Выносливости 5%

Сопротивление урону 3%

ОЧ: 10 в минуту. При получении урона: 50 (49) в минуту

Мелочь, а приятно. Уровень всего четвертый, но мы же никуда не торопимся? Жаль, что мне не доступен Покров Биджу. Вот я бы оторвалась!

Аккуратно спускаюсь по лестнице и оказываюсь в небольшом помещении, сильно смахивающем на склад. С правой стороны стояла целая батарея старых поломанных ящиков, и только парочка из них была в более-менее нормальном состоянии. Сразу напротив лестницы была дверь, ведущая дальше в подземелье. Это значит что? Правильно думаете. Вначале осмотрим ящики.

Прибыль от старта:

Полотно красного шелка 2м. (10)

Материал

Состояние: хорошее

Часть большого шёлково полотна красного цвета.

Запчасти радио-прибора (0,3)

Материал

Состояние: хорошее

Запасные части для ремонта или изготовления плат и микросхем.

Оу… не знала, что тут есть навык радиолюбителей. Вообще странный этот мир. Вроде бы технологии присутствуют, но все равно живем отстало. Веке так в восемнадцатом, плюс-минус. Короче понятно, что ничего не понятно.

Идем дальше?

(четыре часа спустя)

Я. Ненавижу. Крыс. Н.Е.Н.А.В.И.Ж.У. НЕНАВИЖУ!

Первый уровень Канализаций, как и подвал моего дома, под завязку забит крысами! Но не абы какими! Что вы! Это, билядь, самые настоящие крысы-шиноби! Не просто живучие и пиздец какие быстрые, но еще и пользующиеся чакрой, как своим хвостом. То есть, виртуозно складывая свои маленькие лапки в печати и плюясь всякой хренью! Я блядь лишилась куртки! Наручей! Печати почти закончились! Твою мать!

Так… тихо… спокойно… Ну подумаешь, бывает и не такое. У Какашарика вообще собаки разговаривают, а Нарик и Ко с кошаками сражались и ничего. Подумаешь, крысы плюются водой аки из пистолета. Пф!

Аккуратно бреду по тоннелю, старясь лишний раз не отсвечивать под лампами освещения, и высматриваю белые пятна бумажных печатей-ловушек. Да-да! Тут и такое есть! Ебануцо… запихните сюда студентов Академии! Вы таких шиноби получите на выходе - закачаетесь! Если выживут… Так! Спокойно…

Очередной поворот, и я предельно аккуратно заглядываю за угол. В дальнем конце на задних лапках стоят две крыски размером с хорошего добермана. Одеты эти ТВАРИ! (тс-с-с… спокойно) в кольчужные жилетки. На уровне живота надеты пояса с забитыми до предела креплениями под сюрикены и кунаи. Осмотрела я недавно один такой, и знаете что? Отличного качества штука! Мой первый кунай, подаренный Иодзи, точно такого же качества! (спокойно-спокойно)

Стоят эти… крысы около арки, ведущей к лестнице на нижний этаж. Охраняют, супостаты. Ладно…

Проверяю снарягу:

Сюрикен: 12шт.

Поношенный кунай: 5шт.

Кунай Узумаки: 1шт.

Взрывная печать: 4шт.

Взрывной сюрикен: 1шт.

Все. И это с учетом того, что я много всего этого подобрала по пути с дропа. Мило, да?

Такс! Глубокий вдох-выдох…

Выхватываю четыре сюрикена, один из которых взрывной. Укрепление тела! Мышцы загудели от приятного ощущения, а кожа стала чуть крепче даже по ощущениям, даря обманчивое ощущение неуязвимости. Ну-ну. Неуязвимость на двенадцатом уровне навыка. Пф! (становлюсь Учихой)

Выскакиваю из-за поворота, быстро занимаю удобную позицию и метаю сюрикены в противника. Два в одного и два в другого, однако, взрывной сюрикен запущен с умыслом о промахе. Тот, в которого летели обычные звездочки, уверенным движением отбивает один из снарядов, однако второй входит ему в плечо.

Вы нанесли урон противнику Крыса-Шиноби. -17 ОЗ.

Второй крыс поступает точно также как его товарищ, а вот взрывной сюрикен втыкается в стену у него за спиной. Ухмыляюсь, выхватываю когти и срываюсь с места в сторону противника. С громким писком крысюки выхватывают кунаи и успевают сделать пару шагов в мою сторону, прежде чем сюрикен взрывается. Есть у них такой косяк, как двухсекундная задержка после попадания.

Левого крыса откидывает в сторону и ударяет о стену, из-за чего тот падает. Второго сбивает с ног и кидает вперед ближе ко мне.

Вы нанесли урон противнику Крыса-шиноби. -50 ОЗ

Вы нанесли урон противнику Крыса-шиноби. -53 ОЗ (+удар о стену)

Подскакиваю к ближайшему крысюку и, хорошенько размахнувшись, втыкаю когти тому в загривок, молясь про себя, чтобы вышел Инстант-килл.

Вы нанесли противнику Крыса-шиноби смертельное ранение! ОЗ -90%

Противник убит!

+415 опыта.

Быстро отскакиваю назад и встаю в оборонительную позицию. Руки перед собой и чуть расслаблены. Когти смотрят вверх. Ноги чуть согнуты для более устойчивого положения. Крыс уже встал и несется на меня, вновь выхватывая кунай.

Насколько позволяет потолок тоннеля, крыс подпрыгивает и наносит вертикальный удар сверху вниз. Чуть поворачиваю корпус, напрягаю руки и принимаю кунай на лезвия когтей. Отвожу левую руку в сторону, отдаляя от тела оружие

противника, а правой наношу прямой удар, целясь в шею. Криты никто не отменял. Почти попала! Этот урод успел отдернуть морду в сторону!

Вы нанесли урон противнику Крыса-шиноби. -40 ОЗ.

Кровотечение -3 ОЗ в течении 10 секунд.

Ну, ничего… отскакиваю от мымры, вновь принимая оборонительную позицию.

– Станцуем? – ухмыльнувшись, спрашиваю у него.

– Ки-и-и-и-и! – завопил мутант и, выхватив второй кунай, кинулся на меня, нанося беспорядочные удары. И это шиноби?

Методично парирую удары, периодически нанося быстрые удары ногами ему по задним лапам, стараясь сделать так, чтобы каждый следующий удар попадал в одно и то же место. Минуты три безумной пляски и крыс начал сильно прихрамывать. Вновь отскакиваю и с удовольствием смотрю на сильно хромающую на левую лапу, крысу. Мерзавец злобно сверкает глазками, но подойти больше не решается.

– А ты что хотел? – оскалилась я. – Мышцы тоже имеют привычку накапливать повреждения, особенно при интенсивной работе!

– Ки! – пискнул противник, отбрасывая кунаи. А вот этого не надо! Проходили!

Быстро убираю когти в инвентарь и выхватываю сюрикены. С такого расстояния не промахнусь! Взмах! Четыре металлические звезды втыкаются крысе в грудь.

Вы нанесли урон противнику Крыса-шиноби. -68 ОЗ.

– К-и-и… – жалобно стонет противник, поднимает голову и… получает кунаем в лоб!

Вы нанесли критическое повреждение противнику Крыса-шиноби. -86 ОЗ.

Противник убит!

+415 опыта.

Крысюк начал оседать на пол тоннеля прямо на глазах распадаясь легкой дымкой. С легким звоном на пол приземлился небольшой стеклянный шарик-дропа.

– Фу-у-у-у-х! – выдохнула я, оседая на пол. – Хватит на сегодня.

С трудом заставляю себя подняться и просмотреть добытый лут. Мясо и шкура спокойно перекочевывают в инвентарь, где им не страшно такое понятие, как время. Несколько кусков кольчужной чакро-сетки падают в рюкзак. Кунаи и сюрикены ныряют в инвентарь. Черепа крупных крыс я не трогаю. Две тысячи триста семь рё пополняют мой счет и заставляют улыбнуться. Наконец-то дроп пополнился деньгами, и я могу

позволить себе чуть больше, чем можно, на пособие, которое постоянно урезают чиновники.

Пора валить. Или… скашиваю взгляд на арку.

Второй уровень подземелья.

Уровень сложности 30+.

Заглянуть или нет? Не! Не стоит! Разворачиваюсь и иду в обратный путь… Делаю пару шагов и вздыхаю. Интересно ведь! Такс! Одним глазком и валим-валим-валим!

Подхожу к арке и смотрю на лестницу. Внешне она почти ничем не отличается от той по которой я спускалась на этот уровень, но в середине она была значительно чище предыдущей. Хм… значит чаще используют. Аккуратно переставляя ноги спускаюсь ниже…

Вы спустились на второй уровень подземелья!

Уровень сложности 30+

Хм… пока, вроде, ничего страшного не случилось…

Медленно иду вдоль стены до ближайшей арки. Аккуратно заглядываю внутрь и…

Наг.

Уровень: 42

Чакро-мутант

ОЗ: 600. ОЧ: 340

Очень опасные и свирепые жители болотистых равнин страны болот.

(глыть!)

Змей-гуманоид, медленно водя головой из стороны в сторону, дергает языком внимательно следя за второй, ведущей в следующую комнату, аркой. В руках у чешуйчатого создания был длинный деревянный шест с металлическим набалдашником. Мило…

Внезапно мутант задергал головой и чаще начал пробовать языком воздух, после чего резко оборачивается и устремляет на меня взгляд своих глаз-бусинок. Ой…

– Хс-а-а-а! – зашипел наг, широко открыв клыкастый рот и перехватывая свою палку обеими руками.

Не по-геройски взвизгнув, рву когти в сторону выхода, буквально кожей ощущая, как тварь шуршит чешуей по полу, несясь за мной. Что есть мочи перебираю ногами, стараясь как можно быстрее достигнуть выхода. Вот он! Свобо(БАХ!)

Меня отбрасывает от невидимой пленки, а перед глазами высвечивается надпись:

Покидать подземелье в бою запрещено!

Да ну… на…

Поворачиваю голову чтобы успеть увидеть, как железный

набалдашник летит мне в голову…

***

Пришла я в себя из-за того, что мне в лицо плеснули холодной водой. Открываю глаза и… лучше бы я их не открывала…

Передо мной стоит совершенно другой Наг с уродливым шрамом, пересекающим пустую глазницу на левой стороне морды.

– С-с-с-с-с… – как-то довольно он протянул.

Тело прострелило болью, а рук я не чувствую. Поднимаю взгляд и понимаю, что вешу подвешенная за руки цепью. Опускаю взгляд. А до земли не меньше пары метров. Поворачиваю голову и встречаюсь взглядом с крысюком-шиноби и, могу поклясться, что в глазах у него плескался ужас и отчаяние. Та-а-а-а-к…

Обвожу взглядом комнату и вздрагиваю всем телом, от чего новая волна боли не заставляет себя ждать. А комнату это можно назвать никак иначе как Подвал Доктора Ганнибала.

Вдоль стен были развешены различные орудия пыток и множество разнообразного вида ножей и топоров. У дальней от меня стены располагалась странного вида тренога со свисающим из верхней части крюком, а под ней стоял большой окровавленный железный тазик. Да вообще весь пол комнаты был покрыт кровью, а у входа в помещение стояли квадратные вагонетки из железа и на колесах. Вот в самих вагонетках…

(БУ-Э-Э-Э!)

Вывернуло меня от вида умело разделанных крысиных тушек. Шкура отдельно, органы отдельно, мясо отдельно, а кости явно выбрасывают в нишу в дальнем углу. Куда я попала!?

Еще раз облив меня водой, Наг прополз к крысюку и, схватив за удерживающую того цепь, легко снял его с крепления. Встряхнув безвольную жертву, змей медленно пополз к треноге. Аккуратно повесив свою жертву, змей вальяжно прополз вдоль стен с орудиями мясника, демонстративно выбирая инструмент. Остановившись напротив жутко выглядящего огромного тесака с множеством зазубрин, он любовно провел по нему пальцами, после чего снял инструмент с крепления и пополз к крысе.

Жертва, увидев приближающего к нему Нага, принялась отчаянно кричать и дергаться в цепях, яростно брыкаясь ногами. Змей ленивым движением поймал крысу за ноги и уверенной рукой опустил их вниз, заставляя жертву вытянуться, открывая незащищенный живот. Пару мгновений мутант лениво примерялся ножом к мягкому животу, после чего начал медленно резать.

– КИИИИИИИИ! – на одной ноте заверещал крысюк и я, не

выдержав такого зрелища, зажмурилась, чтобы хотя бы этого не видеть.

(щик!)(чавк!)(щик!)(писк обрывается на самой высокой ноте переходя в бульканье)(плесь-плесь-шмяк!)(щик!)…

К горлу подкатил ком, и я с трудом проглотила его обратно. Всеми силами я старалась отстраниться от этих противных хлюпающих звуков, но ни фига у меня не получалось. Сколько я так провисела, не знаю, но то, что я вспомнила «Отче Наш» стало для меня приятным шоком…

Хрен его знает, когда все прекратилось, но внезапно я почувствовала на себе неприятно-оценивающий взгляд. Меня била мелкая дрожь и все тело свело судорогой, так что у меня даже не сразу получилось разлепить свои веки.... чтобы встретиться взглядом со змеем.

– С-с-с-с-с-с! – кажется, радостно зашипел Наг, хватая мою цепь.

Все… пиздец… приплыли…

Меня легко перенесли к освободившейся треноге и повесили над тазиком. И вот именно в этот момент меня отпустило.

А чего я собственно боюсь? Смерти? Так проходили уже и ничего там, за гранью, страшного нет. Интерфейс в критической ситуации заблокирует боль, так чего же я дергаюсь, то?

Внимание!

Пройден порог психологической устойчивости!

Проверка разума Игрока…

Проверка завершена…

Доступен новый порог психологической устойчивости.

Внимание!

Разум получил необратимые повреждения!

Мышление сместило категории.

Ага… очень вовремя. Меланхолично слежу взглядом за тесаком примеряющегося к моей тушке Нага. Очень-очень вовремя. И где же моя любимая рыжая батарейка, когда она так нужна? Где сила, дарованная Лисом?

«Помочь?» – разнесся в моей голове приятный женский голос.

Зашибись… перед смертью еще и шизу заработала…

«За шизу позже ответишь. Так помочь или нет?» – вновь раздался голос в моей голове. – «Соображай быстрей или нам конец»

«Действуй»

«Будет больно» – предупредили меня и, в тот момент, когда змей замахнулся чтобы всадить мне в брюхо свой нож, мой живот скрутило просто от дикой боли!

…

Не известно сколько я так провела времени, однако я, с удивлением, обнаружила что все еще дышу и наблюдаю пустую бадью под собой. Поднимаю взгляд… а Наг буквально размазан по стене напротив меня и весь исколот своими излюбленными инструментами.

– Поздравляю, белобрысое недоразумение. По своей глупости ты себя чуть не угробила, но твоя феноменальная везучесть помогла тебе до меня достучаться, – разнесся по залу веселый голос.

– Ха-а-а?

С правой стороны ко мне подходит… офигенно красивая молодая длинноволосая рыжая женщина. На плечах у нее коричневый плащ с пушистым шерстяным воротником, а одета она в эффектно подчеркивающий фигуру кожаный корсет красно-черной расцветки. На ногах у нее мощные стальные поножи, очень удачно подчеркивающие стройные ноги. Кожаные шортики с широким ремнем. А на руках прикольные беспальцевые перчатки из тонкой кожи. Правой рукой она вальяжно удерживает на своем плече огромный двуручный топор.

– А ты прикольная, – хмыкнула женщина, дернув рыжим ухом.

– Ты кто? – поинтересовалась я, а в горле неприятно запершило.

– А на кого похожа? – ухмыльнулась она, поведя хвостом.

– Кицуне.

– Близко, – улыбнулась она и легко сняла меня с крепления, после чего также легко порвала цепи и усадила на пол. – Я Курама, – представилась моя спасительница, пока я разминала затекшие руки.

– Ку… – зависла я, а потом с ужасом уставилась на девушку. – КУРАМА?!

– Она самая! – засмеялась кицуне. – Не удивляйся! Я – Курама. Кьюби но Ёко. Приятно наконец-то нормально познакомиться, коллега, – протянула она мне руку для рукопожатия.

– К-коллега? – мне показалось, что я ослышалась, но руку все-же пожала.

– Именно! – продолжала она давить лыбу. – Идентификатор Игрока: 00517. Классификация: Безликий Демон.

– Э… – где там моя челюсть?

– Да-да, – кивнула Курама. – Я тоже Игрок.

– Но…

– Не парься! Потом объясню, – она махнула рукой в мою сторону и дернула ухом в сторону входа в комнату. – Секунду…

Кицуне элегантно встала, стряхнула с колен не существующую грязь. Поставила у стенки свой монструозный топор и повернулась к выходу. Лицо ее было сосредоточено, она медленно водила ушками из стороны в сторону прислушиваясь.

– Непорядок, – вздохнула Курама. – К нам идут.

– Что делать будем? – сразу подобралась я, вставая, но тут же, вскрикнув упала обратно на пятую точку.

– Мы? – ехидно уточнила Кьюби. – Ничего. А вот я…

Она подняла руки перед собой, ладонями друг к другу и я стала свидетелем того, как формируется ма-а-а-ленькая биджудама. Окончив формирование черного шарика, Курама лениво подбросила его в одной руке, после чего с ухмылкой взглянула на меня. Страшно, блин… а если уронит.

– А теперь смертельный номер! – громко объявила кицуне, закидывая шарик из чакры себе в рот.

– Э-э-э…

Еще раз улыбнувшись мне, она посмотрела в сторону коридора, из которого уже отчетливо было слышно приближение друзей моего несостоявшегося убийцы. Сложив руки рупором, Курама плюнула в сторону коридора.

(ШАРА-А-А-А-А-А-А-Х!)

Все подземелье сотряс взрыв просто чудовищной мощности, а помещение заволокло пылью.

– Тьфу! К-хе! К-хе! – попыталась я отплеваться.

– М-де… – услышала я голос Курамы. – Чутка переборщила. Но неважно!

Внезапный порыв ветра быстро выгнал пыль из помещения, и я вновь смогла увидеть свою спасительницу.

– Короче слушай, горе ты моё! – рыкнула кицуне. – Времени у нас мало, так что не перебивай!

Быстро киваю.

– Твое тело было не готово меня выпускать и мне пришлось потратить просто прорву энергии, чтобы тебя не убить! То, что ты сейчас видишь перед собой, есть ни что иное как простая проекция в то время, как Я настоящая все еще здесь! – она ткнула меня в живот. – Мне потребуется минимум месяц на восстановление, так что ты до меня не достучишься, потому что я буду СПАТЬ! Поэтому слушай ЦУ! – киваю как китайский болванчик. – Никаких Барьеров, пока я не выйду на связь! Никаких тренировок! Любое физическое упражнение, что увеличит количество твоей чакры может привести к катастрофе! Твои чакро-каналы сейчас на ладан дышат! Поняла?! – вновь киваю. – Отлично! Месяц! Запомни! – киваю, и она мило улыбнулась. – Все-таки Нарик в фем версии прикольно смотрится,

– внезапно выдала она и протянула руку к моему лбу. Щелбан и я зажмуриваюсь от боли, после чего следует ощущение будто резко открыли форточку.

Открываю глаза и обнаруживаю себя сидящей на лестнице у входа в канализацию, а перед глазами маячит сообщение.

Игрок более высокого ранга выгнал Вас из Барьера.

Функция «Иллюзорный Барьер» заблокирована на 24 часа.

Зашибись, прогулялась…

Примечание к части

Та-да! Знакомьтесь с сожительницей главной героини) Бечено
>

005

Закрываю на замок входную дверь. Вяло шевеля конечностями, шурую в ванную и заваливаюсь в душ. Это… какой-то… пиздец…

Перед глазами до сих пор стоит картина разделывания крысюка живьем, а в голову бьет мысль-осознание того, что Барьеры далеко не шутки. Пока я охотилась на крыс в подвале своего дома, это было не так ощутимо. Все время меня не покидало чувство нереальности происходящего, что притупляло чувство опасности, но вот сегодня… да… почувствовав на своей коже прикосновение заляпанного кровью тесака, я поняла что могу умереть… причем весьма разными и нелицеприятными способами…

– (Бу-у-э-э-э! Кхе-кхе…) – меня вновь вывернуло желчью прямо в душе. Если бы не своевременное появление Курамы, лежало бы мое мяско в тех вагонетках, а косточки пополнили бы кучку в выгребной яме…

Живот опять скрутило рвотным спазмом, но желудок был абсолютно пуст, так что я ограничилась только кашлем. Курама… кто же ты такая… то, что Кьюби, как и я, попаданка - факт. Но мой мозг просто отказывался обрабатывать сказанную ею информацию. Идентификатор? Классификация? Звучит так будто мы сотрудники какой-то фирмы или бойцы спецотряда. Что за бред?

Выключаю воду, ковыляю к кровати и кидаю свои кости под одеяло.

В любом случае ответы на свои вопросы я смогу получить только тогда, когда Курама проснется. А случится это не раньше чем через месяц, так как она сильно перенапряглась, спасая меня от участи обеда или удобрения. И тренировки теперь для меня недоступны, так как Кьюби чуть не спалила мои чакро-каналы. Кстати.

Имя: Узумаки Наруко (Акума)
Пол: женский
Раса: человек/джинчурики
Возраст: 7 лет
Клан: нет
Класс: шиноби-самоучка
Специализация: нет
Уровень: 21
Опыт: 36865/42000
ОЗ: 840/84мин

Личные ОЧ: 1600/80мин
ОЧ Кьюби: 331/50мин
ЧК: 79 (3)
Сила: 29
Ловкость: 33
Выносливость: 43
Интеллект: 47
Мудрость: 39
Удача: 13
Свободные очки: 100
Доступны новые умения и навыки
Ментальная связь Джинчурики. Пассив (заблокировано)
Любой носитель хвостатых демонов может с ними мысленно разговаривать.
Регенерация Джинчурики. Пассив.
Джинчурикики Кьюби всегда считались самыми выносливыми и живучими. Девятихвостый поддерживает своего носителя и постоянно восстанавливает его тело.
Восстановление Здоровья 10% от ОЗ.
Внимание!
Критические повреждения чакро-каналов.
Время восстановления 718:33:15… 14… 13…
Все, как и сказала Курама… месяц без чакры и тренировок… эх… спа-а-а-ать…
… … …
– А-А-А-А-А-А-А-А! – слетаю с кровати выхватив когти и ошалело оглядываюсь. Перед глазами до сих пор картины из кошмара и я машинально выискиваю противника…
Комната. Моя… комната…
Отзываю оружие, и прикладываю руку к груди. Сердце колотится как сумасшедшее. Скашиваю взгляд к окну. На дворе раннее утро… непорядок… взгляд цепляется за мигающую иконку оповещения. Мысленно открываю ее.
В своих странствиях Вы пережили сильный шок, и Ваша психика получила необратимые повреждения. Теперь Вас сложно чем-либо испугать, но пережитый опыт будет преследовать Вас всю жизнь. Стрессоустойчивость +40%
Психологическая нестабильность.
Шанс ночного кошмара 20%
Шанс резкой перемены настроения 15%
Шанс вспышки неконтролируемого гнева 3%
За-ме-ча-те-ль-но… у меня протекла крыша… блеск… Так… с двадцатипроцентным шансом я увижу кошмар, когда лягу спать… то есть одна из пяти ночей у меня будет бессонной… угу…

перепады настроения… Пф! Фигня! Я всегда такой была! И разозлиться я могу от любого неудачного взгляда тоже! Так что не так все страшно… эх…

Ладно! Раньше выйдем – раньше будем! Пойду по полигонам за данью мне любимой! Все равно тренировки отменяются… эх…

***

С момента прогулки по Канализации прошло две недели, а Курама до сих пор молчит. Эх… судя по всему, еще две недели мне корячиться, собирая кунаи и сюрикены с сенбонами на полигонах и бегать от «добрых» односельчан в гордом одиночестве как и раньше. Однако… да… мысль о том, что скоро у меня будет с кем откровенно поговорить, приятно грела душу.

Вечер. Иду домой. Никого не трогаю. И на тебе. Удар по голове и темнота. Ну, сколько можно то, а!?

Неизвестно сколько я провалялась без сознания, но пришла в себя от сильной пощечины. Привязанная к столбу в каком-то темном заброшенном амбаре. Напротив меня стоят трое победно ухмыляющихся мужиков невнятной наружности. Четвертый стоит у входа и смотрит, чтобы никто им не помешал. Пиздец… хотя с норой Нага-мясника не сравнится.

«Курама!» – мысленно зову кицуне, надеясь разбудить крайне уставшую лисицу, но в ответ тишина. – «КУРАМА!»

– Вот ты и попалась, демон! – с этими словами эта тварь меня со всей силой ударила в живот.

– К-ха!

Критическое повреждение! -27 ОЗ.

Внутреннее кровотечение. -3 ОЗ в секунду на 10 секунд.

«Курама!»

– За что!? – кричу ему в лицо. – Что я вам сделала!?

– Это тебе за моих дочерей!

Вам нанесен урон в голову. -15 ОЗ.

Легкая дезориентация на двадцать минут. 00.19.59… 58… 57…

Очередной удар только по лицу. Голову мотнуло, будто она на веревочке, а во рту сразу появился солоноватый привкус. Сплевываю, и на пол падают два выбитых зуба. Если Нарик из оригинала переживал то же самое, то он либо откровенный дебил, либо хороший актер. Нет. Он актер просто 100500 уровня! Или святой…

Пиздец! Где логика у этих мудаков!?

– Суки…

– Это тебе за мою жену! – в этот раз удар пришелся в грудную клетку.

– К-хы! – вышел весь воздух из легких.

«Кьюби…»

Критическое повреждение! -86 ОЗ.

Перелом четвертого и третьего ребра.

Трещина пятого и шестого ребра.

Выносливость -15.

– Не надейся, что ты так легко отделаешься, тварь! – выплюнул мужик и отошел в сторону.

Перед глазами все двоиться и я с трудом смогла рассмотреть следующего мучителя. Невысокий коренастый работяга откуда-то со складов. Замечала его пару раз, когда он в меня бутылки кидал.

– За сына! – удар приходиться в живот.

Критическое повреждение внутренних органов!

-49 ОЗ.

Внутренне кровотечение -10 ОЗ в секунду 10 секунд.

От боли внутренности скручивает сильнейший спазм и меня вырвало с кровью. Еще немного и я начну плеваться кишками. Боль и обида - вот что я испытываю. Я, блядь, даже не из этого мира, но мне приходиться терпеть всю эту хрень!

Перед глазами все плывет, и я уже ничего не соображаю. Почти не чувствую удары, следующие один за другим. Только последние крохи сознания удерживаются на счетчике здоровья, что уже благополучно спустился в красную зону.

…

Меня обливают холодной водой из колодца, от чего мои мысли проясняются, и я вновь могу соображать. Хреновенько, но могу. Поднимаю голову и смотрю на своих мучителей правым глазом. Левый благополучно закрыт разбухшим веком.

– Не… г-хы! Тьфу! – сплевываю на пол кровь изо рта. – Ненавижу… – с трудом произношу разбитыми губами. – Ненавижу…

Меня хватают за волосы и заставляют поднять голову. К шее неприятно прикасается что-то холодное. Хотя, что гадать то? Это нож или кунай. И так понятно что они меня сюда притащили не для того, чтобы чай пить.

– Вот и все! Демон! – брюзжа слюной, выкрикивает тот, что бил меня первым. Внутри поднимается волна чистого ничем не затуманенного гнева.

Да как вы смеете!? Вы, твари, должны быть мне благодарны за то, что Кьюби заперта во мне! Плевать, что Кью оказалась совсем не такой как в каноне, но это не отменяет сам факт того, что она монстр способный стереть эту долбаную деревню с лица земли вместе со всеми жителями!

– Ненавижу! – внезапно твердо произношу.

Укол боли в районе шеи, а в голове глубокий пофигизм. Умирать не страшно. Проходили. Обидно, что прожила здесь, в этом мире, всего ничего. Даже эпичного превозмогания не попробовала. Жаль, что не смогла увидеть канонных личностей. Скромница Хината, Громкий Киба, Ленивец Шикамару, Балбес Неджи… да даже Эпичного Идиота Соску не видела. Обидно, черт побери…

Когда боль в шее почти достигла гортани, крыша сарая, с грохотом проламывается и мужика как пушинку отбрасывает от меня. Индифферентно смотрю на появившегося шиноби в обычной повседневной одежде. Черные волосы в прическе «Я упала с сеновала, тормозила, как могла». И глаза… черные-черные… даже зрачков не видно.

– Уйди! – кричит один из мужиков. – Это не твое дело!

– Касис! – гаркнул спаситель. – Убери этот мусор!

Двери амбара разлетаются мелкими щепками и по темному помещению разносятся крики боли и вопли жертв мелкого геноцида, умоляющие о пощаде. Самое прикольное, что в ответ летят краткие реплики типа: «А ее пожалели!?», «А ее вы слушали!?», «Четверо на одну девочку!?», «Герои доморощенные!», «Убью сук!»… и все в таком духе.

– Так… только не засыпай… – говорил черноглазый, пока его знакомый «приносил добро и причинял справедливость». – Все будет нормально…

– Текка, отойди, – как сквозь вату слышу приятный женский голос. Рука на моей шее пропадает, и на грудь льется что-то горячее. – Твою мать… – тут же тонкие пальцы зажимают рану, а передо мной появляется лицо очень красивой девушки с точно такими же черными глазами, как у моего спасителя. – Срежь веревки! Ее срочно нужно доставить в больницу!

– Кина-ба-сан! – веревки ослабевают и меня быстро подхватывают на руки не давая упасть. – И квартал ближе! Шуншином достанешь!

– Точно! – говорит девушка и меня закручивает странное чувство, будто попала в водоворот. Зрение отключается, но я все еще могу слышать. – Кина-сенсей! – кричит девушка. – Кина-сенсей!

– Что такое!? Ками! Быстрей ее с…

И темнота…

***

Плыву в темноте, испытывая только покой и умиротворение. Эмоций почти нет. Осталась только обида на кретинов, решивших, что именно я виновата в том, что произошло несколько лет назад. Вот так вот и закончился мой путь шиноби в

красивой «сказке» под названием Наруто. Обидно и все тут.

Внимание!

Э?

Обнаружена ментальная закладка!

«Верность деревне» - никакими прямыми или косвенными действиями вы не способны нанести вред жителям деревни Конохагакуре но Сато.

Вмешательство в работу закладки посредством сильных негативных эмоций, испытанных пользователем.

«Верность деревне». Статус: снято.

«Воля огня» - настоящий шиноби Конохи должен любить, ценить свою деревню и сражаться за нее, как это делали поколения до него.

Вмешательство в работу закладки посредством сильных негативных эмоций, испытанных пользователем.

«Воля огня». Статус: снято.

Внимание!

Критические повреждения организма аватара пользователя. Шанс на выживание физической оболочки меньше десяти процентов. Активирован протокол «Выживание».

Поиск решения…

Внимание!

Протоколом «Выживание» обнаружено несанкционированное вмешательство в работу организма аватара.

Фуин-печать «Антиген» - блокировка генов клана Узумаки.

Снятие печати…

Печать «Антиген» устранена.

Анализ аватара…

Доступны ранее заблокированные особенности аватара.

Кровь старшей ветви семьи Узумаки

Вы – химе клана Узумаки и этим все сказано. Вы имеете право на наследование главенства над кланом Узумаки.

Скорость изучения техник Фуин +25%

Эффективность созданных Фуин +25%

Траты чакры на активацию Фуин -25%

Доступно использование клановых техник.

Живучесть Узумаки

Клан красноволосых демонов известен по всему миру своей живучестью. Многие шиноби говорят: Там где сдохнут тараканы и крысы, Узумаки даже не почешется.

Скорость прокачки Выносливости +25%

Восстановление ОЗ +10 за уровень

Доступны ранее заблокированные способности аватара.

Безумие Узумаки

Издревне самым глупым поступком считалось вызвать гнев представителя клана Узумаки. Именно взрывной нрав шиноби клана Узумаки даровал им прозвище Красноволосые Демоны, и есть за что. В состоянии боевого безумия Узумаки становятся крайне опасными и трудноубиваемыми противниками.

Безумие Узумаки. Уровень 1

Сила +30%

Выносливость +75%

Ловкость +30%

Регенерация 30% от восстановления ОЗ

Эффекты критических повреждений игнорируются.

Время действия 180 секунд.

Перезарядка 1 час.

Безумие Узумаки. Уровень 2

Сила +50%

Выносливость +100%

Ловкость +50%

Регенерация 30% от восстановления ОЗ

Интеллект -50%

Мудрость -50% (не влияет на количество чакры)

ОЗ +50%

Эффекты критических повреждений игнорируются.

Время действия 30 минут.

Перезарядка 48 часов.

Пост-эффект -50% ко всем характеристикам, на время перезарядки.

Безумие Узумаки. Уровень 3

Сила +100%

Выносливость +200%

Ловкость +100%

Регенерация 50% от восстановления ОЗ

Интеллект -90%

Мудрость -90% (не влияет на количество чакры)

ОЗ +200%

Эффекты критические повреждений игнорируются.

Время действия 1 час.

Перезарядка 1 месяц.

Пост-эффект -90% ко всем характеристикам, на время перезарядки.

Шанс смерти после использования техник 90%

Э… к-хем! Ну, нифига ж себе! Это какая же падла мне все это заблокировала!? Данзо!!! Сученыш! УБЬЮ! ЖИВЬЕМ ЗАКОПАЮ, БРЕВНО ХОДЯЧЕЕ!

Внимание!

Ну что еще!?

Обнаружен иномирный ген.

Анализ…

Анализ завершен…

Ген распознан…

Принадлежность гена - SDF7894859

Анализ совместимости…

Совместимость составляет 100%. Обнаружено дальнее родство.

Желаете интегрировать в свой аватар новую цепочку ДНК?

Да/Нет…

А что я теряю? Нажимаю Да.

Интеграция гена…

Распаковка пакета данных…

Прерывание…

Ошибка!

Единовременная интеграция невозможна! Большой шанс накопления критических ошибок в цепочке ДНК. Требуется постепенное совмещение генов. Интеграция новой цепочки ДНК на данный момент составляет 12% от общего объема…

Расшифровка данных…

Доступна новая особенность.

Малая Эмпатия клана sbry#$79tyfgsef. Пассив.

Вы чувствуете, когда собеседник говорит правду, а когда лжет.

Взгляд Разума. Актив.

Вы можете видеть псионическую энергию, оставляемую разумными в местах своего обитания.

Стоимость: 5 ед. Пси в секунду.

Голод Разума. Актив. Ур. 1 (0,00)

Вы способны поглотить разбазариваемую разумными энергию Пси. Требует сосредоточенности.

Коэффициент поглощения 1/50.

Стоимость: 0 ед.

Открыта новая характеристика: Энергия Пси (ЭП)

Автоматическое накопление: 1ед. в сутки.

Оповещение.

Дальнейшая интеграция гена приведет к пробуждению новых способностей. Не пропускайте извещения системы.

Время до завершения интеграции… неизвестно…

Продолжение работы протокола «Выживание»

Анализ завершен.

Шанс выживания аватара возрос до 62%

Дальнейшее вмешательство невозможно.

Прекращение работы протокола.

…

Работа протокола завершена.

Активация интерфейса пользователя.

5…

4…

3…

2…

1…

Активация.

***

В сознание пришла рывком. Просто раз! И открыла глаза, чтобы сразу увидеть сообщение системы.

Связь Аватара и Игрока была прервана.

Штраф: обнуление очков опыта

Вмешательство Системы в работу Аватара.

Штраф: - 1 уровень

«Незнакомый потолок» – промелькнула мысль, пока я смотрела на обозначенную часть пространства комнаты, проигнорировав сообщения системы.

Небольшое помещение, сильно смахивающее на больничную палату, но что-то здесь было по-другому. Будто… да. Уютней. Чувствовалось, что это помещение часто посещают и за ним тщательно ухаживают.

Окно с полупрозрачными занавесками и я вижу, что на улице глубокая ночь. Поворачиваю голову в противоположную окну сторону и натыкаюсь взглядом на черноволосую макушку. Эм… это что?

– Э… э-й… – позвала я сиделку.

В ту же секунду сиделка вскидывает голову и оказывается той самой девушкой, что мне помогла.

– О! – вырвалось у нее, и она мило улыбнулась. – А ты живучая! Как ты себя чувствуешь?

Скашиваю взгляд на шкалу здоровья. В желтой зоне, а снизу пачка дебафов со счетчиками снятия. Еще примерно день-два валяться.

– Могло быть и хуже.

– Ничего не хочешь?

– Пить.

Девушка встает и выходит из палаты, чтобы спустя минуту вернуться со стаканом воды и соломинкой в руках. Поставив соломинку в стакан, она аккуратно приподняла мне голову и позволила напиться.

– Спасибо, – поблагодарила я ее, как только стакан опустел.

– Да без проблем! – улыбнулась она. – Ты ведь Наруко? Узумаки Наруко, да?

– Да.

– Я Изуми. Изуми Учиха, – представилась девушка, а я выпала в осадок.

Меня. Спасли. Учихи. Пиздец…

– Что тем уродам было нужно? – хмуро сложив бровки, поинтересовалась она.

– У них и спросите, – грубовато ответила я, но ей явно было фиолетово.

– Уже не спросим, – нахмурилась девушка.

– Э?

– Касис… эм… – она задумчиво потерла пальцами лоб. – Немного увлекающаяся личность…

– Он их убил? – уточняю, прекрасно понимая ее отговорку.

– Ну… да, – она кивает.

– Поделом, – расслабленно выдыхаю. – Спасибо, что вмешались.

– А как иначе!? – возмутилась Изуми.

– Меня все ненавидят.

– Учиха - не все! – ткнув пальцем мне в лоб, выдала она.

– Значит Учиха не Коноха, – хмыкнула я, смотря за ее реакцией. А она была… своеобразной.

Зависнув, девушка довольно долго внимательно на меня смотрела, прежде чем, наказав отдыхать, покинула палату. И ведь на протяжении всего разговора она не лгала. Откуда знаю? Просто чувствую. Видимо это прикол новой особенности… интересно, с кем там у меня родство, а?

Эх… хорошо было бы получить защиту такого клана как Учиха, но их, скорее всего, обяжут вернуть меня на улицу, так что берем максимум из ситуации: выздоравливаем и валим, чтобы у красноглазых было меньше проблем из-за меня. Я и так им жизнь должна.

Получен квест!

Долг Жизни.

Представители клана Учиха вмешались в процесс Вашей казни и спасли Вас. Теперь Вы должны им свою жизнь.

Задача: Предотвратите полное уничтожение клана Учиха.

Успех: 5000 опыта +1000 за каждого спасенного члена клана.

Провал: -10 уровней. Обнуление опыта.

Дополнительно (скрыто)

Дополнительно (скрыто)

Дополнительно (скрыто)

А. Х. У. Е. Т. Ь…

И года не прожила в этом мире, а уже кому-то, что-то должна…

***

Учиха… оказались очень душевными людьми. И были единственными, кто не смотрел на меня, как на пустое место или отброс общества. Я чувствовала это каждой клеточкой своей кожи. Это было… приятно…

Два дня в кровати и еще два дня на свежем воздухе я провела на территории клана. И были эти дни самыми беззаботными и веселыми с момента моего попадания. Детвора, что еще не успела познакомиться с миром за стенами кланового квартала, постоянно крутились вокруг меня, восхищаясь цветом моих волос и норовя затянуть в свои игры и развлечения. Взрослые, видя это, только улыбались. Ну и немного хмурились, видя мой не по годам серьезный взгляд.

Часто видела заходящих в гости членов клана Узумаки. Оказалось, что Учиха с красноволосыми особенно дружны. Вот как раз таки эти мудилы смотрели на меня как на отброс общества, что не прибавило им баллов популярности у меня. Вообще после сухого официального ответа об отказе принятия меня в клан я заимела к «родственничкам» хороший такой Зуб. Киба обзавидуется.

Видела пару раз Соску и Итачи. Младший брат бегал за старшим как хвостик постоянно зовя того на тренировки, а Итачи только тяжко вздыхал и всячески отмазывался. Ха-ха! Они были такие забавные!

Мне вдруг стало невыносимо больно за то, что эти люди, которые так хорошо ко мне относятся, будут убиты своим самым перспективным молодым шиноби… Что за несправедливость!? Честно признаться, вначале я хотела продинамить этот клан, а потом прикончить Соску, чтобы избежать проблем в будущем… да. Были такие мысли… но теперь…

– Ты почему плачешь? – дернула меня Изуми.

– Чего? – удивилась я, проводя рукой по щеке. На пальцах остались влажные капли. – Не знаю…

– Врёшь, – хмыкнула девушка, растрепав мои волосы. – Ты всегда скашиваешь взгляд вниз и влево когда врешь!

– Все-то ты видишь! – надулась я.

– Так в чем проблема? – садясь рядом со мной, поинтересовалась девушка. – Рассказывай.

– Не хочу, чтобы это кончалось… – тихо призналась я.

– Так тебя никто не гонит! – засмеялась Изуми. – В чем проблема? Хочешь, можешь жить у меня! Мой старший брат давно живет со своей женой, так что его комната свободна. Мама не

будет против!

Лишь кисло улыбаюсь и отворачиваюсь в сторону.

– Наруко, – серьезным тоном позвала она меня. – Ты что-то не договариваешь.

– Скоро придут люди и заставят вас меня прогнать.

– Почему ты так думаешь? – Изуми, как при моем пробуждении после ранения, нахмурила тонкие брови.

– Увидишь, – хмыкнула я.

– Не понимаю, – замотала та головой и принялась следить за играющей перед больницей детворой.

– Наруко, – позвала меня Кина-сан. – Пора на перевязку.

– Иду!

***

Стою около ворот в квартал Учиха и вою про себя. Всего пять! Пять дней спокойствия и тишины!

– Наруко, – мне на плечо опускается тяжелая ладонь. Поворачиваю голову и сквозь слезы смотрю на мужчину, что был вынужден выпроводить меня с территории своего клана. Учиха Фугаку. – Ты всегда можешь приходить к нам и навещать своих друзей.

Шмыгнув носом и вытерев руками глаза, просто киваю и делаю шаг вперед и… все… я вновь на вражеской территории.

Нет у меня друзей. Не в этом мире. Скорей бы проснулась Курама. Хочу больше узнать о Игроках. Разобраться в Системе. Хочу Силы! Я хочу втоптать в грязь уродов, что решили играть жизнью маленькой девочки, роль которой я вынуждена отыгрываю! Шимура Данзо. Митокадо Хомура. Утатане Кохару. Ваши черепа станут прекрасным подарком на мой день рождения!

– Наруко! – вздрагиваю от окрика и оборачиваюсь.

Мимо удивленного Фугаку пробегает тяжело дышащая Изуми с какой-то котомкой в руках.

– Фух! – выдыхает она останавливаясь. – Успела! Держи! – девушка протягивает мне свою ношу. – Мама приготовила Данго и попросила тебе передать! Думала ты еще в больнице! Чуть не пропустила тебя!

Беру в руки все еще теплый сверток. Все. Пиздец… есть накрытие…

Сбой эмоционального состояния (эффект «Психологическая нестабильность»)

Вы не можете противостоять своему желанию…

Шмыгнув носом, ставлю гостинец на землю рядом с собой и, под удивленные взгляды Фугаку и Изуми, призываю когти в правую руку. Мужчина сразу напрягся, активируя шаринган, а Изуми ошалело хлопает глазами.

Молча провожу лезвием по коже левой ладони и с силой сжимаю руку в кулак. Капли алой жидкости падают вниз, быстро впитываясь в сухую землю.

– Нар… – попыталась меня остановить девушка, но ее прерывают мои слова.

– Я - Узумаки Наруко, Акума Конохагакуре но Сато, своей кровью и плотью клянусь Вам, что до тех пор, пока бьется мое сердце, до тех пор, пока руки мои могут держать оружие, клан Учиха, потомков Индры, не прервется, – глухим голосом произнесла я клятву разжимая пальцы и, с ужасом для самой себя, увидела как рана на моей ладони мгновенно исцелилась, а кровь, что упала мне под ноги, превратилась в небольшую фуин-печать и испарилась.

Вы принесли клятву защитника клана!

Отношения с кланом Учиха +1000 (уважение)

Отношение с Учиха Фугаку +1000 (уважение)

Отношение с Учиха Изуми +1000 (уважение)

Клятва Игрока.

До конца этой жизни защищайте клан Учиха от вымирания.

Штраф за провал: Немедленное уничтожение аватара.

Низко поклонившись главе клана и бросив взгляд на шокированную подругу, подхватываю котомку с вкусностью и убегаю.

***

(шмыг!)(хрум-хрум)(шмыг!)…

Сижу на ветке дерева, что растет на заброшенном полигоне и жую подаренные в дорогу сладости, вытирая кулаком предательские слезы…

Ну что за на фиг? Почему я не могу успокоиться? Расклеилась как карапуз какой-то… (шмыг!)(хрум-хрум) вкусно…

– Черт! – крик, донесшийся снизу, заставил меня вздрогнуть всем телом, а последовавший за этим сильный удар по дереву, на ветке которого я сидела, чуть не свалил меня на землю.

Схватившись за ствол для большей устойчивости, опускаю взгляд и вижу темно-фиолетовую макушку.

– Урод! (бах!) – дерево жалобно скрипнуло.

Кидаю Наблюдательность… да ладно…

– Эй! – окрикиваю я девушку и та с криком подпрыгивает на месте, после чего падает на пятую точку. – Будешь? – показываю удивленной куноичи палочку с шариками Данго.

Девушка скашивает глаза на сладость и, тяжело вздохнув, кивает. Спрыгиваю на землю и сажусь у корней бедного дерева, вновь протягивая ей палочку со сладостью. В очередной раз, тяжело вздохнув, куноичи встала с земли, подошла ко мне и села

рядом, забирая угощение.

– Тоже день не задался? – спрашиваю у нее.

– И не говори, – буркнула девушка, отправляя в рот сладкий шарик.

– Работа? Начальник? Парень? – меланхолично интересуюсь я, размещая картонную коробку с Данго между нами. С этой гражданкой лучше говорить, когда между тобой и ею есть сладости.

– И работа, и начальник, и парень, – продолжает она бурчать.

– Все в одном лице? – уточняю я и устремляю взгляд на поляну.

– Хвала Ками, что нет, – вздохнула она, беря очередной шампур.

– Эт точно… – синхронный тяжкий вздох проносится над поляной и… – Пф-ф-ф-ф! Ха-ха-ха-ха-ха-ха! – нас порвало.

Не знаю что у куноичи случилось, но мне сразу стало легче от того, что не только у меня хреновый день. Эгоистичненько. Знаю.

– Как звать, мелочь? – интересуется она, отсмеявшись.

– Узумаки Наруко, – представляюсь, не поворачивая голову. – А тебя?

– Митараши Анко, – с интересом в голосе представляется она.

– Приятно познакомиться, – хмыкнула я.

– Взаимно, – и не врет же…

– Так что случилось то? – поворачиваю голову в ее сторону, а она весьма кавайно надувает губки и отводит взгляд.

– Парень бросил!

– Кретин, – понимающе киваю и отворачиваюсь.

– Будто ты много в этом понимаешь, – фыркнула девушка.

– Достаточно, чтобы сделать такой вывод, – хмыкнула я.

– Уж просвети! – попросила Анко, а я услышала, как из коробки пропала очередная палочка.

– Первое: ты очень красивая, – начала я объяснение и та, чутка, поперхнулась. – Второе: ты куноичи. Судя по снаряжению не генин и не чунин. Значит Джонин или Токубецу Джонин. Следовательно, весьма самодостаточная и сильная личность, способная о себе заботиться. Третье: Характер, судя по дереву, у тебя не сахар, но ты явно не страдаешь от недостатка эмоций и можешь любить за двоих. Если сложить все вместе, то твой парень… эм… бывший парень - кретин. Мне продолжать? – спрашиваю я, повернув голову в ее сторону.

Шок – это по-нашему. Глаза не потеряй.

– И ты сделала такие выводы за пару минут!? – с трудом проглотив очередной шарик, уточнила она.

– Да, – легкая усмешка на лице и лезу в коробку. Если не участвовать она все сама захомячит!

– Не хочешь поработать? – внезапно последовало предложение.

– Что за работа? – интересуюсь я хрумкая сладким шариком.

– Ну, там… – она вяло помахала рукой в сторону города. – Слухи интересные пособирать, личностей странных высматривать…

– Шпионить короче, – хмыкнула я.

– Ну… да, – сдается она.

– Сколько?

– Чего «сколько»? – уточняет она.

– Платишь сколько?

– Ну… зависит от информации… – весьма пространный ответ, но другого и не дождешься от нее.

– Как тебя найти? – уточняю у нее.

– Данго Забегаловка у южных ворот. Я там каждую пятницу на обеде.

– А-а-а-а… – понимающе протянула я. – То есть ты у нас дангоманка?

– Кто? – опешила Анко.

– Ты Данго-наркоманка, Анко-не-сан! – заявляю я, вставая и натягиваю лыбу во всю харю с честными-честными глазами.

– Ах, ты…! – что «Я» уже не слушаю, так как пятки мои засверкали со световой скоростью. – Ну, погоди у меня, засранка мелкая!

Отношение с Митараши Анко + 250.

Хе-хе!

Примечание к части

Бечено

>

006

«ПРОСНИСЬ И ПОЙ ЧУДОВИЩЕ БЕЛОБРЫСОЕ!»

– А-а-а-а-а-а-а! – мой визг разнесся по квартире.

С грохотом падаю с кровати на пол и ошалело осматриваюсь, ища самоубийцу, который решил меня так «своеобразно» разбудить. Но никого не нахожу.

– Какого?

«Не какого, а кто посмел» – разнесся в моей голове мелодичный смех. – «С добрым утром, Наруко»

«Курама?» – четко подумала я.

«Именно» – хмыкнула девятихвостая. – «Спускайся!»

«Э-э-э…» – не поняла я ее.

«Эх…» – тяжелый вздох разочарования. – «Сядь в позу лотоса и отрешись от окружающего мира. Медитацию освоила, пока мы не могли общаться?»

«Да» – быстро отвечаю ей и устраиваюсь максимально удобно прямо на полу. Через несколько секунд у меня появляется ощущение, будто меня хватают за мозги и тянут вниз. – А-а-а-а! – взвизгнула я и упала в воду.

– Че орешь? – слышу голос над собой и поднимаю взгляд.

Напротив меня стояла, уже виденная ранее, кицуне в… коротком домашнем халатике бледно-розового цвета. На ногах тапочки-кролики, а в руке качественно обкусанное яблоко.

– Эм… – обвожу окружающее пространство взглядом и, как говорится про подобные ситуации в манге, выпала в каплю.

Канонных труб не было и в помине. Мы находились на берегу небольшой реки, а дальше простиралось обширное пространство, заполненное деревьями и кустарником. Над головой было ясное небо, а солнце приятно грело макушку.

– Пошли, – позвала Курама, протягивая мне руку.

Беру за протянутую руку, и меня легко поднимают на ноги, после чего Кьюби спокойно поворачивается ко мне спиной и идет в сторону деревьев. Прошли мы совсем немного и оказались на довольно красивой поляне, в центре которой располагался вполне себе презентабельный частный домик… европейского стиля.

– Не поняла, – не выдержала я, увидев эту картину.

– А ты чего ожидала? – ухмыльнулась Курама. – Канализацию с водой?

– Ну… да… – призналась я.

– Вообще-то так и задумывал Минато, однако, – девушка хищно оскалилась. – Твоя мать оказалась хитрей этого придурка и вмешалась в процесс запечатывания.

– Поясни, – попросила я.

– Да что тут объяснять, – махнула она рукой. – Минато был настолько повернут на верности деревне, что решил обезопасить ее и лишить меня воли. Однако случился облом в виде Кушины.

– Так! – я остановилась и в упор посмотрела на свою сожительницу. – Объясни все с самого начала и по порядку!

– Эх… может, пройдем в дом? Чаем угощу. С яблочным пирогом, – у-у-у-у-у! Зараза!

– Ладно! – фыркнула я и пошла за возобновившей свой путь кицуне.

Подходя к дому, первое, на что я обратила внимание, были толстые цепи, которые когда то мешали открываться входной двери. Сейчас они были порваны и висели вдоль дверного косяка, не представляя никакой преграды.

– Это что? – указала я на цепи.

– Это? – она скривилась. – Вмешательство одного бревна!

– Ты можешь нормально изъясняться!? – возмутилась я.

– Могу, – ухмыльнулась Курама. – Но так не интересно!

– Гр-р-р-р-р!

Пройдя в дом, я сразу осмотрелась. Ну… обычный частный домик из деревянных панелей с приятным глазу оформлением в пастельных тонах. В доме была даже техника!

– Эм…

– Не удивляйся, – успокоила меня лисица. – Здесь можно создать все, что угодно. А любой попаданец старается сделать так, чтобы его жилище было максимально комфортным.

– М-да…

– Чай черный? Или перешла на зеленый? – уточнила она у меня, указывая на один из свободных стульев.

– Черный. И четыре ложки сахара!

– О-о-о! – оскалилась женщина. – Уважаю!

Через пять минут на столе парили две большие кружки с чаем, а в середине стоял поднос с яблочным пирогом. Ничего больше не говоря, мы приступили к чаепитию. Должна отметить, что даже несмотря на то, что еда не существовала в реальном мире, все равно она оставалась очень вкусной!

– Ну… – отставив опустевшую кружку в сторону, произнесла Курама. – С чего начнем?

– С начала! – буркнула я. – С того момента, как ты сюда попала.

– Хм… – она задумалась. – Первое, что я увидела, оказавшись в этом мире, были глаза Мадары. Этот старый хрыч был в ужасе от того, что больше не может контролировать Девятихвостого. Сложив два и два, я приняла решение сразу вмешаться в канон и

выступила на стороне Хаширамы Сенджу. Но я только вмешалась в битву. Контрольное уничтожение Мадары я не производила, чтобы сильно не навредить временной линии этого мира.

– Почему? – удивилась я.

– Потому что слишком сильные изменения мира в самом начале могут привести к непредсказуемым последствиям! – рыкнула кицуне. – Я – Игрок, как и ты! И у меня есть свои задачи! – глубоко вздохнув, она продолжила. – Моей задачей была Ты.

– Я!?

– Да, – кивнула Курама. – Именно ты. Моей глобальной задачей было дождаться рождения Дитя Пророчества и обучить его/ее превратив в местный вариант полубога. Однако, – она хмыкнула. – Прямо перед первым запечатыванием, оттуда (палец вверх) пришла корректировка задачи. И звучало оно так: Наставник начинающего Игрока. Моей задачей стало дождаться рождения в этом мире нового Игрока. И этим игроком стала ты, Наруко.

– Я не Наруко! – возмутилась я. – У меня имя есть!

– Да, ну? – ухмыльнулась она. – Как тебя звали ТАМ?

– Я… – запнулась я мгновенно, а потом с ужасом воскликнула. – Я не помню!

– Именно, – продолжала улыбаться та. – Мы, Игроки, существа, наделенные невероятной силой, однако и мы подневольные личности и подчиняемся многим правилам и законам. Кроме того нам постоянно очищают память от всякого хлама…

– Но моё имя! – схватившись за голову, прокричала я. – Как звали моего отца!? А мама!? Я даже не помню их лиц!

– Ну-ка успокоилась! – сильный удар кулака о стол оставил на столешнице глубокие трещины. – Ты ничего не сможешь с этим поделать! – гаркнула Кьюби. – Доступная нам власть и могущество требуют свою плату! Хочешь ты этого или нет, но теперь ты, Наруко, Игрок! Мы - Инструменты в руках Высших Существ!

Предательские слезы потекли по щекам и я, как маленькая девочка, принялась рыдать, вытирая соленую влагу кулаками. Как же так? Куда делась моя память? Почему я помню канон аниме и манги так четко и ярко, но не могу вспомнить, какого цвета были глаза матери? Почему я помню все, чему учил меня отец, но не могу вспомнить его голос? Почему обратила внимание только сейчас?

– В обмен на силу мы выполняем ту работу, которую Они не могут сделать в силу определенных причин и правил, – продолжила тем временем Курама. – Мы меняем

предначертанные судьбы. Мы спасаем планеты от уничтожения. Мы стираем в пыль галактики и вселенные. Мы самое страшное оружие в руках богов, – мрачным голосом произнесла она. – Но каждая новая жизнь это новые эмоции и воспоминания. Для того чтобы прошлое не мешало нам выполнять нашу работу, память очищается. Не вся, но большая часть пропадает в небытие. Прими это как данное. Сейчас ты - Узумаки Наруко, а я - Курама Кьюби но Ёко.

– Почему?... – выдавила я из себя.

– Почему, что? – уточнила лисица.

– Почему… (шмыг!) нам стирают память?

– Представь себе, что ты прожила сотни лет, – как-то печально произнесла кицуне. – Представь себе, что из жизни в жизнь ты все помнишь. Каждого, с кем ты пересекалась. Каждого, с кем ты общалась. Каждого… – ее голос стал очень тихим. – Кого ты любила, – я удивленно посмотрела на нее, забыв о слезах и переживаниях. Меня встретил очень грустный взгляд аловолосой умудренной опытом женщины. – В общей сложности я прожила больше двух тысяч лет, – внезапно выдала она таким тоном, что я непроизвольно вздрогнула всем телом, а по спине пробежал табун мурашек. – Я была тираном и спасителем. Я любила и ненавидела. Я мстила и прощала. И почти в каждой жизни у меня была семья. Были дети, – она встала и, пройдя к чайнику, налила себе в кружку еще кипятка. – Вначале пути я, как и ты, проклинала Высших, – продолжила она, повернувшись ко мне. – Но сейчас… я им благодарна. Если бы я помнила все, что пережила в своих жизнях… я бы сошла с ума, – грустная улыбка растянула ее тонкие губы. – Поверь мне. Сошедший с ума Игрок это одно из самых страшных явлений во всех вселенных.

– Почему? – меня охватило любопытство.

– Я, вместе с еще несколькими Игроками, в обход Первого Правила Перерождения была заброшена в один умирающий мир, – ее взгляд затуманился, отправляя ее разум в далекие воспоминания. – Дэкс - Вечный Жнец и бесчувственная скотина под патронажем Смерти. Чибирей - неунывающий комок счастья и любимица богини жизни Агаты. Ма-араташь - вечно хмурый мудрец, ценящий знания больше жизни был учеником Дзинча. Сукиме - расчетливая и хладнокровная неко из выводка самой Некоматы. Гавриил - несущий свет воин и избранник ангелов. Миррол - трудолюбивый коротышка видящий красоту в разрушении и ученик Кабала, – она улыбалась, вспоминая эти имена. – Такие разные, но одновременно такие похожие и понимающие друг друга с полуслова или мимолетного взгляда. В один момент нас оповестили о том, что требуется наша помощь и

нас перекинуло в мир крайне похожий на вселенную постядерной войны. А задача у нас была одна на всех: уничтожить другого Игрока. Отказ: не принимался. Провал: не принимался.

Она замолчала, глубоко погрузившись в свои воспоминания. Вся ее внешность, от того как она стояла и до побелевших костяшек пальцев сжимающих кружку подсказывали мне, что это воспоминание было не из приятных.

– Мы почти проиграли, – глухо произнесла она и посмотрела мне в глаза, из-за чего мне захотелось провалиться под землю. Столько боли во взгляде я еще не видела. – Почти… – она поставила кружку на стол и села. – Ценой жизни своего аватара и почти расколотой Искры, Дэкс смог на секунду обездвижить аватар противника. Миррол, пожертвовав всей своей силой и став смертным смог разрушить тело сошедшего с ума Игрока, а Ма-арараташь, призвав своего покровителя, разрушил Искру души сумасшедшего, – она тяжело вздохнула. – Наша битва почти разрушила планету, а структура вселенной того мира трещала по швам из-за прямого божественного вмешательства.

Она вновь замолчала, устремив взгляд на трещины на столе видя что-то свое, а я пыталась представить себе масштабы того сражения о котором говорила Курама. И мое воображение буксовало на месте не в состоянии справиться с этой картиной. Шесть Игроков против одного и ТАКИЕ жертвы!? Что же это был за монстр!?

– Представь себе тысячи и тысячи Игроков и только нас шестерых отправили на ту миссию. Знаешь почему? – я помотала головой. – Потому что всех других он бы стер с лица Мироздания даже не напрягшись. Наша шестерка была Сильнейшей. Сильнейшими нас признали ВСЕ Высшие существа. И нас фактически отправили на убой. Вот что бывает, когда Игрок сходит с ума окончательно и бесповоротно, – грустно улыбнулась она. – Я не знаю, как звали того Игрока, – (а вот тут я почувствовала что она впервые мне солгала). – Но он был «стар». И я имею в виду не только его аватар, но и самого Игрока. Сотни и сотни жизней. Прожитые тысячелетия давили на его сознание, сталкивая разум в пучину безумия… – она как-то рвано вздохнула. – Он был последним из Первой Пятерки Игроков, созданных еще Старшим или Первым. Бета-тестеры Системы Инструментов Мироздания или СИМ. По их образу и подобию теперь рождаются новые Игроки. Всех других убили Высшие еще до того как их разум помутнел от пережитого опыта. Мы, шестерка смертников, убили нашего предка… Именно из-за этой ошибки Старшего и было создано Первое Правило Перерождения, – она улыбнулась. – Стирание памяти необходимо, Наруко.

Поверь мне. Ты не захочешь однажды увидеть последствия.

– Неужели все так… – я даже слов подобрать не могла.

– Все так, – она кивнула. – Именно поэтому каждую новую жизнь мы начинаем с нуля. Первый уровень самый трудный! – весело продекларировала она. – Но! Со временем привыкаешь! По крайней мере, сойти с ума тебе теперь не грозит, а каждая новая жизнь это новые переживания и впечатления!

Я непроизвольно улыбнулась, а потом содрогнулась, представив себе крупицу того ужаса, который испытала Курама, сражаясь с тем… С нашим предком. Если его память не стиралась, то… весь опыт… все навыки… Ужас!!!

– Судя по твоему лицу, ты поняла масштаб, да? – улыбнулась она. – Но мы ушли куда-то не туда. Вернемся к нашим баранам. Ты не против? – я вновь помотала головой, стараясь отогнать грустные мысли о потере воспоминаний. Глупо жалеть о том, что забыто. – Короче, я и Хаширама закатали Мадару в бетон и стали думать, что делать дальше. Решение как ты понимаешь, слабо отличалось от канона, но в этот раз Кьюби не был запечатан против его воли, – она хищно оскалилась. – Я рассказала Хашираме о возможном будущем и о том, что впоследствии попытаются воскресить Джуби и он принял неожиданное, даже для меня, решение. Видя, что я лояльно отношусь к нему и к селению Листа, он отправил своего древесного клона в деревню. К месту сражения между братьями прибыла Мито Сенджу, в девичестве Узумаки, и мы разработали план для защиты будущих поколений. Печать, – она указала пальцем на мой живот, – что стоит на тебе, не сдерживает меня, но дает возможность взаимодействовать с носителем напрямую. Я стала хранителем джинчурики и селения. Но все это хранилось в строжайшей тайне, о которой могли узнать только мои носители непосредственно от меня.

– То есть ты и Кушина…

– Да, – она мило улыбнулась. – Я и твоя мама были лучшими подругами, так как знали друг о друге всё. Я не собиралась вырываться из нее во время родов, но они были очень тяжелыми, и мне приходилось слишком сильно вмешиваться, что выглядело, будто я пытаюсь вырваться, – она скривилась. – Обито, придурок, вырвал меня из твоей матери и, воспользовавшись моей дезориентацией от насильственной материализации, взял под контроль. Из-за этого кретина я уничтожила половину деревни и перебила кучу людей, которых обещала защищать, прежде чем смогла ввернуть контроль над телом! – (хрусь!) осколки кружки полетели на пол. – Но я смогла освободиться, Минато и Кушина смогли победить Обито, но тот ушел. Я была слишком измотана

битвой с шиноби Листа и почти не сопротивлялась, когда Четвертый запечатывал меня в тебя. Но он не знал правды обо мне и хотел действительно ЗАПЕЧАТАТЬ, – она покачала головой. – В последний момент твоя мать поняла, что происходит и вмешалась, перекроив печать, – она многозначительно огляделась. – Но были и огрехи. Так я не смогла бы с тобой связаться до твоего пятилетия. Но, – она мотнула головой в сторону выхода. – Кто-то вмешался в структуру и поставил дополнительную ограничивающую печать, не дающую тебе вообще взаимодействовать со мной. Тот случай, – взмах рукой куда-то за пределы дома. – В Барьере. Сильный шок, испытанный тобой, пробил установленную печать, и я смогла ее сорвать. Дальше ты знаешь.

На некоторое время воцарилась тишина, и каждый думал о своем. Я переваривала инфу о поломанном каноне, а Курама, видимо, блуждала в воспоминаниях этого мира.

– Погоди! – вскинула я. – Это что получается? Кушина и Минато остались живы!?

– Да, – мрачно выдала она. – Техника МОЕГО запечатывания была разработана Мито Узумаки и передавалась из поколения в поколение. Эта техника не наносит никаких повреждений применяющему ее. А Кушина не могла умереть из-за моего извлечения! – рыкнула Курама. – Я годами подготавливала ее тело, чтобы ее каналы легко пропускали мою чакру почти в любом объеме! Она не могла умереть от этого!

– Н-но…

– Да, – вновь выдала Кьюби. – Они мертвы. Я не чувствую их, хотя должна чувствовать чуть ли не на другом конце мира! А на тебя повесили кучу печатей, которые почему-то пропали, но меня мало интересует, почему, – она довольно жутко оскалилась, из-за чего я вспомнила, что передо мной далеко не человек. – Я узнаю, кто убил мою подругу и покалечил твое тело! – рыкнула она в конце.

– С чего начнем? – не выдержала я давления ее жажды крови и резко перевела тему.

– С чего? – она ТАК улыбнулась, что мне захотелось сбежать как можно дальше. Уж больно многообещающая улыбка у нее была. – Дальше мы будем тренироваться! Мито и Кушина Узумаки многому меня научили, и я намерена передать тебе эти знания!

И почему у меня такое чувство, что я не просто попаданка в другой мир, а именно что ПОПАЛА? М?

***

– Ха-а… ха-а… ха-а… ха-а…

«Шевели поршнями, беременная каракатица!» – как заправский сержант кричала Курама у меня в голове. – «В твоем возрасте Кушина могла так бегать по несколько часов! Не думай, что я позволю тебе очернять память о ней! Бегом!»

Что мы делаем? Тренируемся. Точнее я наматываю круги по Конохе, а Кьюби орет в моей голове, «подбадривая». Сейчас идет третий круг по городу, и я уже готова свалиться где-нибудь в канаве и сдохнуть. Но кто мне позволит?

«Хватит!» – остановила меня садистка. – «Сколько?»

Скашиваю взгляд на системные сообщения.

«+9 к выносливости и +6 к Силе» – отвечаю я.

«Отлично» – хмыкнула Кью. – «Есть с чем работать. Теперь бегом домой!»

«Бегом?» – простонала я.

«Хм… не хочешь? А если так?»

Мое тело внезапно онемело и начало действовать самостоятельно.

«Курама!» – завопила я с перепугу.

«Не ссы в компот, а то прокиснет» – хохотнула та. – «Обычное гендзюцу. Я просто взяла контроль над твоим телом»

«И… что дальше?» – неуверенно спросила я.

«Дальше?» – ой, не нравится мне ее тон. – «Дальше придам тебе дополнительное ускорение»

Как в замедленной съемке наблюдаю за тем, как мои руки берут помидор с ближайшего прилавка. Мое тело замахивается и со всей доступной силой кидает какому-то прохожему в спину.

«БЕГОМ МАРШ!» – вопль Кьюби, совпавший как с возвращением контроля над телом, так и с мужчиной, который решил мне вернуть должок за «мою» шалость, придал мне дополнительное ускорение в сторону дома. Давно я так быстро не бегала…

***

– Итак! – начав расхаживать из стороны в сторону, Курама читала мне начальную лекцию для шиноби.

После бега меня погнали в душ и на обед. Теперь же, в реальном мире, я сижу в позе лотоса, а мой разум сидит за, внимание, ПАРТОЙ во внутреннем мире. Курама на такой случай даже изменила свой облик, превратившись из кицуне в училку-мечту-онаниста. Строгий облегающий пиджак с белой рубашкой, узкие очки в тонкой оправе и плотно собранные на затылке в пучок волосы. Добавьте к этому еще и короткую юбку, чулки на подтяжках и туфли на высоких тонких каблуках! Пипец… будь я парнем, об учебе не могло бы быть и речи.

– Ручные печати – различные позиции и положения пальцев и

рук, используемые шиноби для регулирования потоков чакры, посредством пережатия или освобождения особых точек в каналах чакры в кистях рук и, в конечном итоге, использования техник (преимущественно, Ниндзюцу, Гендзюцу и их производных). В этом случае, печати формируют собой последовательность, завершение которой – начало процесса использования техники. Впервые, ручные печати были применены Ооцуцуки Индрой в малом возрасте, позже распространившись на всех последователей Ниншу, а потом и Ниндзюцу. Кстати, последнюю информацию в Академии не преподают, – строго сказала Наставница. – Поэтому я попрошу тебя не распространяться о происхождении печатей. Поняла?

– Хай! – чуть ли не выкрикнула я.

А что вы хотели? Вы попробуйте прожить с этой узурпаторшей неделю! Потом вякайте на тему, в каких позах вы бы ее разложили на столе! Это вам не покорная девочка-припевочка! Это, мать ее за ногу, опытная и любвеобильная женщина-демон, у которой очень долго никого не было. Так что не вы ее, а она вас и скорее всего вы потом не встанете! Короче, боязно мне с ней находиться в одной комнате… а она во мне живет. Бр-р-р-р!

– Молодец! – улыбнулась она. – Идем дальше…

***

«Повторяю еще раз» – с тяжелым вздохом проговорила Кью. – «Печати: Тори-Уша. Пропускаешь чакру через кольцо из большого и среднего пальцев и вдыхаешь через них. А потом резкий выдох. Просто ведь!»

Тихо проворчав свое мнение о «простоте» данного дзюцу, я сложила ладони вместе и сконцентрировалась. Эта… эта… мымра вдруг решила, что мне стоит сразу начать со стихийных техник. Аргументировав это тем, что если я освою стихию, то с простой чакрой будет проще. В чем-то она права, но это ПИЗДЕЦ как сложно!

Тори-Уша. Сложить пальцы в кольцо и пропустить через них чакру. Поднести ко рту руку и вдохнуть. Выдох! Футон: Порыв ветра!

Огоньки свечей стоящие напротив меня в дальнем конце комнаты чуть колыхнулись. Бля…

«Та-а-а-а-а-к…» – протянула Курама. – «Давай еще раз»

Тори-Уша…

***

Ладони вместе. Глаза неотрывно следят за бегущим в мою сторону крысюком. Тори-Ину-У-Тора. Кольцо пальцев ко рту. Вдох. Минус сто сорок две единицы чакры и боль в чакро-каналах.

Выдох! Футон: Клыки ветра! В сторону шиноби-грызуна полетела волна воздуха. Достигнув противника, порыв ветра опрокинул его на землю, а у меня перед глазами высветилось сообщение.

Вы нанесли урон противнику Крыса-Шиноби. -60 ОЗ.

«Блин!»

«Что такое?» – лениво интересуется наставница.

«Всего 60 урона!» – возмутилась я, наблюдая за тем, как крысюк встает на ноги.

«А ты чего хотела на первом уровне навыка?» – отчаянно зевая, поинтересовалась лисица. – «Долбани еще раз и можешь его вручную колошматить, а я пока подлатаю каналы»

«Ладно…»

Хлопок ладонями. Тори-Ину-У-Тора…

День сменяется днем. Неделя сменяется неделей. Тренировки за тренировками и нет им конца… Как сказала Кью (которая с царским видом позволила себя так звать), она собирается превратить меня в МС-юшного персонажа и плевать ей на то, что я падаю от усталости, когда иду домой.

Плевание режущим воздухом по крысам тоже своеобразная тренировка, целью которой является не убить противника, а «просадить» мои каналы чакры. Эти каналы ведут себя как мышцы. После каждого восстановления от перенапряжения они укрепляются, что, в свою очередь, увеличивает их пропускную способность и позволит мне в будущем пользоваться более затратными техниками. Кью хорошо. Она вообще ВСЯ состоит из чакры и ей плевать на такие ограничения. А мне вот…

…Футон: Клыки ветра!

Вы нанесли урон противнику Крыса-Шиноби. -60 ОЗ.

«Достаточно. Можешь уже его прирезать»

Выхватываю когти и несусь на шатающегося противника. Цель: убить как можно более извращенным способом и как можно быстрее. Причина: прокачка шанса нанесения критических повреждений.

Мрак короче…

***

– … шиноби Конохи должен быть…

«Да когда же этот старик заткнется!?» – взмолилась я, стоя в строю молодняка поступающего в Академию Шиноби.

«В окне автобуса поплыл ебаный военкомат.
А, тёлки тупо сбились в кучу, -
машут, что-то кричат.
Ну что, ты - в армии, нахуй.
Оуо,
теперь ты в армии, нахуй.

Кругом затылки мудаков
Тебе подобных блестят
И мысль одна на всех снуёт:
По ним вперёд и назад.
Пиздец, я в армии нахуй.
Оуо,

Теперь я в армии, нахуй…» – уныло затянула Курама на удивление приятным поставленным голосом, и я была с ней согласна.

«Увлекаешься музыкой и пением?» – поинтересовалась я.

«Каждый имеет право на небольшие слабости…» – уклончиво ответила Кью.

«А конкретней»

«Конкретней…» – вздохнула Наставница. – «Если конкретней, то в первой жизни я училась в музыкальной школе и мечтала об эстраде»

«О-у…» – удивилась я такому откровению.

«Ага» – хохотнула она. – «Была маленькой и глупой»

«Играть на инструментах умеешь?»

«Эм… ты это к чему?»

«Да так…»

«Наруко-о-о-о…» – угрожающе зашипела Курама.

«Ладно… хочу научиться играть на гитаре»

«Ха-ха-ха-ха-ха!» – внезапно заржала Наставница. – «Вот теперь можно назвать тебя настоящей попаданкой!»

«С чего вдруг!?»

«МС-юшность развиваем? Развиваем! Друзей ищем? Ищем! Всех нагнем? Нагнем! Осталось только на гитаре играть научиться!»

«Хм…»

Мы замолчали, слушая вдохновленную речь Хокаге. Вот какого хрена он распинается? И так у всех детей закладки на верность стоят, а он тут о великой любви рассуждает. Ага. Перед толпой будущих убийц. Ну-ну.

«Научу» – внезапно произнесла лисица.

«Что?» – опешила я.

«Говорю, что научу игре на гитаре. А будешь хорошо себя вести, могу еще и на флейте и на скрипке. И как их делать, тоже могу научить»

«Правда!?» – мой воодушевленный вид совпал с рукоплесканием в честь окончания речи Хокаге. Хм… удачно.

«А что? Крафт есть? Есть. В чем проблема?»

«Класс!»

«Да… да…»

Еще раз, поздравив новое пополнение в ряды смер… ой… кавайных убийц, Хокаге наказал нам завтра не опаздывать и приложить все усилия в учебе.

«Наконец-то…» – простонала я мысленно.

«Согласна…» – буркнула Кью. – «Во, заладил… любовь это… дружба то… аж противно!»

«Есть немного» – хмыкнула я, идя в сторону выхода с территории Академии. – «Лицемер!»

Но мне пришлось притормозить, чтобы не попадаться на глаза главам кланов и родителям, что привели свои чада на столь знаменательное мероприятие. Пришлось устроиться на качелях напротив входа в главное здание.

«Наруко» – хмыкнула лисица.

«Чего?»

«Ты в курсе, куда только что умостила приключенческий орган, м?»

Оглядываюсь. Слева от меня спортивная площадка. Прямо напротив вход в здание, а слева ворота в заборе ровным рядком деревянных досок огораживающий территорию Академии. Хм…

«И?»

«Голову подними» – подсказала та.

Поднимаю голову и вижу толстую ветку дерева, к которой были привязаны веревки, превращенные в качели.

«И?» – не поняла я ее.

«Пф! Пф-а-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!» – порвало подругу. – «Ой! Не могу! Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!»

«Да в чем проблема, то!?» – возмутилась я.

«Ты… гы-гы!.. си… дишь… ха-ха-ха!... на… канонной качели! Ха-ха-ха-ха-ха!»

Еще раз осматриваюсь и… есть накрытие…

Сидим и ржем как укуренные гражданки. Проходящие мимо взрослые кривятся в отвращении, а мои одногодки в недоумении переглядываются и пожимают плечами. Жалкие смертные! Вам не понять юмор великих попаданцев!

Кое-как успокоившись, вытираю проступившие слезы и, встав с «исторических» качелей, валю в сторону выхода. Народ давно рассосался (это нас так накрыло или они просто побоялись распространения заразы?) так что, никого не встретив, валю в сторону Северных Ворот. У меня подработка в кузнице Судзуки. Жаль, что с учебой теперь придется забросить это дело… крафт прикольная штука…

– Эх..

«Ты чего?»

«Да вот… Старик Судзуки расстроился, когда узнал, что мне

прислали уведомление о зачислении в Академию…»

«М-да… помню. Он не показал этого, но ты…»

«Почувствовала это» – грустно закончила я за нее, а потом продолжила. – «Почему-то мне кажется, что он не хотел, чтобы я оказалась чакро-пользователем»

«Так и есть» – хмыкнула Курама. – «Его дочь, Тен-Тен, все больше отдаляется от семьи»

«М-да… мож…»

Внимание!

Вы ничего не забыли?

«Эм…»

«Что такое?» – сразу подобралась лисица.

«Тут… сообщение «Вы ничего не забыли?». Это как понимать?»

«Так… погоди. Сегодня день поступления так?»

«Ну»

«Что произошло в этот день в парке рядом с Академией на детской площадке?» – дала она подсказку.

«Блять!»

Разворачиваюсь и несусь в указанном направлении, на ходу читая очередное сообщение СИМ.

Поздравляем!

Вы вернулись на путь канона.

Квест: Рыцарь в ржавых латах

Химе клана Хьюга попала в неприятную ситуацию. Вмешайтесь и защитите девочку.

Задача: предотвратить унижение принцессы клана Хьюга

Награда: +1000 к отношению со стороны Хьюга Хинаты.

Провал: Хината получит сильную психологическую травму.

Дополнительно (скрыто)

Дополнительно (скрыто)

Время: 00:03:45… 44… 43…

Вот тебе и день зачисления мать его за ногу и фейсом об тейбл!

Бегу, лихо уклоняясь от прохожих (спасибо зверским тренировкам Курамы), мысленно костеря свою дырявую память и глазами следя за уменьшением времени на таймере. Самое паскудное, что это может быть время до начала издевательств или время до завершения квеста. Короче надо торопиться!

Заруливаю под арку, ведущую в парк и, резко останавливаюсь, прислушиваясь. Народу много и мне очень сложно ориентироваться в такой какофонии звуков.

«Черт!»

«Перейди на Взгляд Разума» – посоветовала Ку. –

«Ориентируйся на один единственный источник негативного окраса»

Мгновенно активирую приобретенный за Гранью навык и осматриваюсь. Есть контакт!

«Нашла!»

«Бегом!»

Срываюсь в сторону небольшой детской игровой площадки с очень длинной горкой. Сразу в глаза бросаются трое парней на пару лет старше. Игнорирую их имена, быстро пробежавшись по уровням. Пф! Мелочь!

«Наруко. Тебе нельзя демонстрировать свои навыки» – напомнила мне наставница, от чего я только скрипнула зубами.

«Прорвемся!»

– Эй, вы! – крикнула я, подбегая к ним и, с прыжка, вдарила первому попавшемуся кулаком по лицу. – Кто так с девочками обращается!?

Вовремя… таймер остановился на трех секундах. Фух… успела.

Резко приседаю, пропуская над головой кулак одного из парней. Игнорирую его и делаю быструю подсечку парню, стоящему напротив первого нападавшего. С возгласом удивления парнишка падает на пятую точку, а я быстро встаю, одновременно поворачиваясь к первому атаковавшему меня, и заслоняюсь руками. Три быстрых удара принимаю на блок и вновь приседаю, выбрасывая кулак вперед, целясь тому в живот… Больно!? Этот урод укрепил тело чакрой! А мне нельзя! Что за несправедливость!?

Гнусно ухмыльнувшись, парнишка зарядил ногой мне в бок, от чего меня отбросило на пару метров.

Вам нанесен урон. -15 ОЗ

Ау… Быстро вскакиваю и вновь выставляю руки в блок.

– Вали отсюда! – презрительно кинул мне этот «победитель по жизни». – Не лезь не в свое дело!

– Бьешь как девчонка! – сплюнула я. – Давай! Меня на всех хватит!

Вы применили навык «Провокация».

Ой…

«Ты понимаешь, как это пошло только что, прозвучало?» – с ленцой в голосе поинтересовалась наша страждущая любви и ласки. Может прикупить/стырить ей пару книг за авторством эро-санина?

Я позволила им слаженной атакой повалить себя на землю, а после, меланхолично наблюдала за тем, как постепенно проседает столбик здоровья. Медленно планка опустилась на

желтую отметку и в этот момент…

– Что здесь происходит!? – раздался суровый мужской голос.

– Черт! Валим!

Лежу на земле и с пофигизмом во взгляде смотрю на ярко-голубое небо. Офигительное начало дня.

– Химе-сама!? – воскликнул тот же мужской голос.

Приподнимаю голову и наблюдаю веселую картину того, как вокруг Хьюги хлопочет большой нянь. Забавное зрелище.

– Вам не стоит общаться с такими как она! – сетовал охранник из побочки Хьюг. – Ваш отец будет очень недоволен! Идемте!

– Н-но… – попыталась возразить черноволоска, поглядывая на меня заплаканными глазами.

– Идемте! – настоял мужчина, помогая той встать с земли.

Переворачиваюсь на живот и, с удовольствием отметив возвращение показателя здоровья в зеленую зону, встаю и отряхиваюсь. А потом с интересом наблюдаю за тем, как охранник уводит понурившую голову Хинату прочь с площадки. Хм… а может…

– Эй! Принцесса! – окрикиваю я девочку веселым голосом и она, не обращая внимания на недовольно скривившегося охранника, резко останавливается и оборачивается. В меня уставился удивленный взгляд ярко-сиреневых глаз. – Я - Узумаки Наруко. Акума Конохагакуре но Сато и мне не привыкать к такому обращению! – растягиваю лыбу на всю харю. – Но ты - принцесса клана Хьюга и не должна позволять с собой так обращаться! Работай над собой! Совершенствуй свои навыки и никогда не отказывайся от выбранного пути! Будь верна своему клану и своим убеждениям! – произнеся сей спич, размашисто вытираю с лица кровь и, махнув рукой на прощание, убегаю.

«Пафос - наше все» – буркнула Курама. – «Молодец. Не ожидала от тебя такой длинной напутствующей речи»

«Иди ты…» – фыркнула я, несясь по улицам в сторону мастерской. Сегодня последний день, когда я могу без зазрения совести качать навык Кузнец. Потом… потом опять в школу… эх… Но душу грело сообщение Системы.

Квест: Рыцарь в ржавых латах

Химе клана Хьюга попала в неприятную ситуацию. Вмешайтесь и защитите девочку.

Задача: предотвратить унижение принцессы клана Хьюга – Выполнено.

Награда: +1000 к отношению со стороны Хьюга Хинаты. (сильное уважение)

Дополнительно: Победить хулиганов – Провалено.

Дополнительно: Воодушевить принцессу на великие свершения – Выполнено.

Награда за дополнительные задачи:

Победить хулиганов: -250 к репутации с учениками Академии. (презрение)

Воодушевить принцессу на великие свершения: +500 к отношению с Хинатой Хьюга. (восхищение)

Хе-хе! Мы им еще устроим «райскую» жизнь!

Примечание к части

Бечено

>

007

«Наруко. Подъем»

Вы спали в своей постели. Восстановлено 100% ОЗ и ОЧ.

«Что? Без крика?» – хмыкнула я, вставая с постели и потирая лицо ладонями.

«Сегодня ты идешь в Академию» – напомнила мне Курама. – «Не имеет смысла кричать и гнать тебя на пробежку. Упражнения на выносливость больше не имеют смысла. Она у тебя и так запредельная для такого возраста»

С пониманием ухмыльнувшись такому заявлению, я оглядела комнату. С момента появления в моей жизни Наставницы, моя квартира из грязной конуры превратилась в очень презентабельное жилье. Ее опыт и советы быстро выправили мою жизненную кривую.

Напротив кровати стоял стол для занятий различным рукоделием, который я мысленно обзывала «Станок». Весь заваленный бумажками-заготовками для фуин-печатей, кусками ткани, иголками и нитками…

Полуживой шкаф прошел капитальный ремонт и теперь даже не скрипел, бережно храня мою одежду. Постельные принадлежности тоже сменились, и теперь я спала под нормальным одеялом и на чистых простынях. Фуин, нанесенный на трубу с холодной водой, решил проблему с перебоями горячей воды, и теперь я без содрогания захожу под душ.

Окно обзавелось крепким замком и плотными шторами, так что теперь АНБУ не могли без моего ведома пробраться в квартиру. Теперь бойцы-тени оставляли подарки от Хокаге на подоконнике со стороны улицы. Мелочь, а приятно.

У кровати стоит здоровенный сундук (не спрашивайте, как я его дотащила - вспоминать страшно), набитый различным снаряжением для вечерних походов в Канализацию. Я, конечно, сделала на входе схрон, чтобы не хранить в квартире компрометирующие меня улики, но все равно снаряга, лежащая дома, внушала.

У изголовья кровати я смастерила и установила стенд для оружия и, чтоб мне провалиться на месте, я им горжусь, так как я ЛИЧНО выковала его под присмотром Старика Судзуки! Отец Тен-Тен, кстати, вчера долго вздыхал по поводу прекращения моего ученичества, но я его заверила, что навыки, которые он мне передал, не запылятся и будут оттачиваться! Мне разве сложно? В чем проблема найти в Барьере кузницу противника и истратить весь имеющийся там материал? М?

Кухня пополнилась нормальным чайником, а плитка перестала искрить каждый раз, когда я пыталась включить духовку. Да. Иногда я баловала себя пирогами. Кстати! Я научилась делать Данго! Хи-хи! Хорошо, что Анко-не-сан об этом не знает, а то она бы меня похитила и заставила готовить круглые сутки. Для справки: Хирузен часто зависает у меня на чаепитие с Данго.

Бибизьян вообще тот еще подлиза. Как только я начала упорно-упоротые тренировки, он стал часто ко мне заглядывать и всячески хвалить. Когда я занялась ремонтом в квартире, он присылал посылки со стройматериалом. Когда я занялась готовкой (точнее учебой по честно стыренному учебнику по кулинарии) и давилась неудачными результатами, так как лишних продуктов у меня не было, он приходил в гости и, жалуясь на отсутствие времени, упрашивал «накормить Старика», обещая прислать продукты (и присылал ведь!), что я и делала, тихо про себя хихикая и восхищаясь его выдержкой. Неудачные экземпляры были УЖАСНЫ на вкус! Система беспощадна к провалам! Короче делал все, чтобы показать мне какая я замечательная и хорошая. Ну-ну.

Под чутким руководством Курамы, я не только тренировалась, но и делала всякие пакости жителям селения, за что получала заслуженные тумаки… НО! Все во имя Силы Юности! Ха-ха-ха! Регулярно получая пиздюлины, я качала пассивный навык «Крепкое тело». Теперь я в пассивном режиме игнорирую десять процентов входящего урона. Как вы поняли, вымещая на мне злость, жители селения неосознанно делали меня сильней.

Кстати на счет «Силы Юности!». С месяц назад я встретила Гая и Ли. Вот ЭТО действительно отморозки! Курама, когда взглянула на их тренировки моими глазами, тихо взвизгнула у меня в голове и… потеряла сознание. Я серьезно! Она не была доступна по причине отключения питания в мозг целых двадцать минут! А потом заорала на всю мою многострадальную башку: «Я ЕГО ХОЧУ!». М-дэ… я до сих пор краснею, когда вспоминаю этот момент, так как при восстановлении связи эта бестия умудрилась слить мне в голову образы, которые нарисовала ее воспаленная фантазия…

Да что же ты от меня хочешь!?

+50 к отношению со стороны главы клана Хьюга (молчаливая благодарность)

Эм… нежданчик… Ладно. Пора собираться на учебу.

***

Первый день учебы в Академии начался с теста. Нас, всех

первогодок без кланов, согнали в одно просторное помещение. На столе, на развернутом свитке с фуин-формулой лежала сфера. Дети поочередно должны были подойти и положить на нее руку. От интенсивности ее свечения определялось, в какую группу учеников попадает тот или иной кандидат.

Всего в Академии было три группы, на которые делили учеников. С, В и А. С - группа учеников с низким показателем чакры и ее контролем. Как вы понимаете, таким детям будет сложно подняться до уровня средненького чунина. В - ученики со средним показателем уровня чакры. Такие, если приложат усердие, могли добраться и до Джонина. А - группа, в которую входили все клановые дети и те, у кого большой запас чакры и высокий контроль. Как вы понимаете, кандидатам в шиноби вышедшим из простолюдинов очень сложно попасть даже в группу В-ранга, но бывали и исключения. Вот как сегодня.

Стоя у дальней стенки, я безразлично наблюдала за тем, как дети один за другим подходили к сфере и после определения уровня силы шиноби с умным видом объявлял группу, в которую попадал ребенок. На столе, рядом с чунином, лежали три стопки удостоверений разных цветов. Зеленый, синий и красный. Соответственно: зеленый – С-ранг, синий – В-ранг, красный – А-ранг.

– Харуно Сакура! – выкрикнул имя очередной кандидатки чунин.

Из толпы, жутко нервничая, выползла будущая шизофреничка с розовой шевелюрой. Дрожащей рукой она дотронулась до сферы и та еле-еле засветилась.

– Группа С, – объявил мужчина протягивая ей зеленую карточку, но…

Нахмурившись, девочка продолжала держать руку на сфере и та внезапно засветилась ярче. Значительно ярче. Чунин с удивлением посмотрел на данную картину и, кивнув самому себе, поменял карточку на синюю.

– Группа В, – с улыбкой поправился он.

Девочка засияла как начищенный самовар и, выхватив свою карточку, убежала к стоящей у входа молодой куноичи-наставнице. Девушка весьма искренно улыбалась Сакуре, радуясь ее успеху.

«Как думаешь?» – задумчиво поинтересовалась Курама. – «На каком году обучения эта психичка попадет в А-группу?»

«Думаю со второго, максимум, с третьего» – фыркнула я.

– Узумаки Наруко! – скривившись, выкрикнул он мое имя.

Подхожу к столу и, под недовольный взгляд чунина, кладу руку на сферу. ОЧ сразу просели на двести единицы… Вспышка

света и взрыв! Дети перепуганно закричали, и я услышала топот разбегающихся в стороны подростков. Проморгавшись, я с наигранным удивлением уставилась на расколовшуюся сферу.

– Эм… хе-хе… я не специально, – почесывая макушку, выдала я.

У чунина задергался глаз и он молча вручил мне красное удостоверение. Взвизгнув от счастья, выхватываю у него карточку и бегу к (ТА-ДА-АМ!) невысокому шиноби с горизонтально пересекающим лицо шрамом. Умино Ирука. Он являлся классным руководителем А-группы. Ну, привет, «добрый» дядя.

…

– Вначале рассаживаемся на свободные места, – приказал Ирука, пропуская личинки-шиноби в класс.

«А вот и канонный класс, где ты будешь отсиживать свой седалищный нерв целых пять лет» – "обрадовала" меня Кью.

«Спасибо, что напомнила» – скривилась я, рассматривая своих одноклассников, что заняли места раньше нас.

Большинство из молодежи были мне совершенно ненеизвестны, но душу грели имена знакомых по манге и аниме персонажей.

Типичная блонда с врожденными телепатическими способностями.

Имя: Яманака Ино

Пол: женский

Раса: человек

Возраст: 8 лет

Клан: Яманака

Класс: Менталист

Специализация: нет

Уровень: 21

Ленивец, которому вечно все «напря-я-я-яжно» и любитель облаков. ОГО! Уважаю!

Имя: Нара Шикамару

Пол: мужской

Раса: человек

Возраст: 8 лет

Клан: Нара

Класс: Тактик

Специализация: Театр Теней

Уровень: 36

Зооф… пардон! Любитель собак, вспыльчивый, громкий… и слабый…

Имя: Инузука Киба

Пол: мужской

Раса: человек
Возраст: 8 лет
Клан: Инузука
Класс: Кинолог
Специализация: Вожак стаи
Уровень: 18
(хрум!)(хрум!)(хрум!)(хрум!)(хрум!)… ну… вы поняли. Хм… а человек с широкой костью весьма и весьма не прост…
Имя: Акимичи Чоджи
Пол: мужской
Раса: человек
Возраст: 8 лет
Клан: Акимичи
Класс: Джаггернаут
Специализация: Танк
Уровень: 24
И… бр-р-р-р-р-р-р!... любитель жуков…
Имя: Абураме Шино
Пол: мужской
Раса: человек
Возраст: 9 лет
Клан: Абураме
Класс: Энтомолог
Специализация: Королева роя
Уровень: 24
(не ржать!) (не ржать!) (не ржать!)… фух… отпустило…
Гвоздь программы! Ну-у-у-у-у… химе… вы даете… шестнадцатый? Серьезно?
Имя: Хьюга Хината
Пол: женский
Раса: человек
Возраст: 8 лет
Клан: Хьюга
Класс: Сенсор
Специализация: нет
Уровень: 16
А-а-а-а… Простите. Про Соску я забыла…
Имя: Учиха Саске
Пол: мужской
Раса: человек
Возраст: 8 лет
Клан: Учиха
Класс: Сенсор
Специализация: Боец ближнего боя

Уровень: 27

Быстро осматриваю класс и внаглую подбегаю к… нет, не угадали! Я уселась рядом с Чоджи и Шикамару!

– Привет! – заулыбалась пухленькому парню. Чоджи сидел между мной и ленивцем.

– Эм… привет… – удивился тот, рассматривая меня. – Не знаю тебя.

– Ща узнаешь! – заявляю я и указываю на Ируку.

– И так, класс! – привлек наше внимание Ирука. – Мое имя Умино Ирука. Вы можете обращаться ко мне Ирука-сенсей или просто сенсей. На ближайшие пять лет я буду вашим классным руководителем. Для начала давайте познакомимся! Я буду называть имена и тот, чье имя я назову, выходит к доске и кратко рассказывает о себе. Пожалуй, начнем… – было видно, что он нервничает. Неужели это его первый год? Хе-е-е-е! Попал ты Ирука! – Инузука Киба!

Киба… буквально слетел со своего места и встал рядом с сенсеем.

– Меня зовут Киба! Инузука Киба! И я стану самым сильным шиноби в деревне! – ну-ну… удачи тебе…

– Следующий, – хмыкнул Ирука. – …

… … …

– Шикамару Нара!

Ленивец медленно поднялся и, с выражением вселенской скорби на лице, проследовал к доске.

– Зовут Шикамару. Прошу любить и жаловать, – медленно проговорил он и пошел на свое место. Класс! Я с него балдею! Как можно быть таким ленивым и таким сильным!?

– Эм… ладно, – мотнул сенсей головой. – Акимичи Чоджи!

Шарик довольно резво спустился к доске и, не выпуская из рук пакетик с чипсами, выдал.

– Акимичи Чоджи! (хрум!) Люблю вкусно поесть! (хрум!) – всё… ну на хрена было вызывать к доске, если дети игнорируют такое «веселое» знакомство. Пока Ирука развлекался с другими учениками, я следила за подходящим Чоджи и, когда он уселся на свое место, быстро выхватила у него чипсину.

(хрум!) Вкусно!

Поворачиваюсь, чтобы стырить еще одну, и натыкаюсь на взгляд полный боли и разочарования.

– Эм… – протянула я.

– Это была последняя… – шмыгнул тот носом. Ой…

«Какая ты жестокая…» – плаксивым голосом напомнила о своем присутствии Курама. Так-с… надо выправлять ситуёвину…

Движением заправского фокусника вынимаю из-под парты

картонную коробку и протягиваю ее Акамичи. Тот в недоумении смотрит на меня и мне ничего больше не остается, как открыть коробку. Глаза его округляются, а на губах появляется глупенькая улыбка.

«Эм…» – протянула Кью.

– Угощайся! – растянув лыбу на всю харю, выдала я.

Спящий на своих руках Шикамару лениво приоткрыл один глаз и тихо хмыкнул.

– Спасибо! – громко шепнул Акамичи и забрал у меня коробку. Спустя секунду он уже уплетал Данго моего личного приготовления.

«Купила с потрохами…» – вздохнула лисица. – «Смотри, влюбится еще»

«Э-э-э… не» – хмыкнула я. – «Не мой типаж»

– Узумаки… Наруко! – запнувшись, объявил Ирука.

С дальнего конца класса тут-же потянулись шепотки и возмущения. Конечно! Там ведь сидели четверо представителей моих «родственничков»…

POV Умино Ирука

– Узумаки… Наруко! – непроизвольно запнулся я на имени моего личного кошмара.

Девочка отреагировала мгновенно. Стоило только прозвучать ее имени как, она быстро встала рядом со мной, а я с трудом держал лицо, чтобы не выдать своего истинного к ней отношения.

В Академию она пришла в легкой черной майке, с вышитым на спине ярко-красным символом водоворота, и таких же черных шортах. На ногах у нее были надеты синие сандалии шиноби. Длинные (до поясницы) волосы ярко-желтого цвета были убраны в два хвоста по бокам головы. Вид у нее был лихой и придурковатый (Не удержалась я… каюсь… прим.автора).

– Всем привет! – громко поприветствовала она одноклассников, махнув рукой. После чего сцепила руки за спиной, и чуть наклонив корпус вперед, представилась. – Я - Узумаки Наруко! Также известная как Акума Конохагакуре но Сато! Сирота! Мы еще успеем пообщаться, поэтому хочу заранее предупредить, что некоторые из вас проклянут тот день, когда я появилась в их жизни! – растянув губы в идиотской улыбке, она побежала на свое место.

М-да… попал я…

end POV

***

«Год второй, полет нормальный» – промелькнуло у меня в голове, пока я падала с лестницы. Видимо девочки очень соскучились за две недели каникул, вот и решили меня

поприветствовать таким незамысловатым образом.

Сгруппировавшись перед падением, я избежала урона и, затормозив около стены, спокойно встала и отряхнулась. Кинув взгляд на недовольных, таким неудачным покушением, молодых куноичи я лишь фыркнула, и сделала себе заметку в памяти, запомнив каждую из них. Мелочно. Знаю. Но так приятно видеть их униженными.

«Лично меня это уже напрягает» – призналась Кью. – «На твоем месте я бы устроила небольшой геноцид в маленьком селении под названием Коноха»

«И это говорит та, которая дала обещание защищать Коноху?» – съехидничала я.

«Обещание защищать весьма расплывчатое понятие» – хмыкнула Кьюби. – «Защищать можно и от внутренней… эм… заразы»

«Говоришь как Данзо» – пожурила я ее.

«Данзо во многом прав. Единственный его косяк в том, что он воспринимает ВСЕХ как потенциальных врагов. В результате его правление приведет к краху деревни»

«Эт точно»

М-да… душевные люди мне попались в Академии. Ни дня не проходит без всяких пакостей со стороны одноклассников. Не все конечно такие бяки. Вот например Шика, Чоджи, Киба и, конечно же, Хината хорошие люди. Правда последняя вообще старается не отсвечивать, но я часто ощущаю ее присутствие и нет-нет, да подскочит уровень ее отношения ко мне. А вот все остальные или индифферентны к моему существованию или люто ненавидят. Больше всего, конечно, ненавидят и презирают девочки из клуба «Саске-ку-ун!». Эх… знаете почему? Да потому что я ЕДИНСТВЕННАЯ девчонка в классе, с которой он нормально общается!

– Наруко, – лёгок на помине.

Оборачиваюсь и встречаюсь взглядом с черными глазами Соски. Мальчишка, как всегда, держит правую руку в кармане коротких штанов, а вот в левой он удерживает какой-то сверток. На голове творческий беспорядок. Позади него (кто в дверях аудитории, кто за поворотом коридора) прячется весь его клуб и сверлит меня тяжелыми взглядом… м-де…

– Чего тебе? – закидываю руки за голову и с интересом на него смотрю.

– Это тебе, – совершенно спокойно произносит он, протягивая мне свою ношу.

– Спасибо, конечно, но я еще жить хочу, – удивленно произношу я, кивая ему на его клуб.

Парень кидает за спину мрачный взгляд и устало вздыхает.

– Это от Изуми, – говорит он, повторно протягивая мне сверток. – Поздравляет с началом второго года обучения.

Мое пофигистически-веселое настроение резко нырнуло ниже уровня земли… Буркнув «спасибо», забираю у него подарок и быстрым шагом направляюсь в кабинет. Вот блин, удружила, подруга…

– Ё! – крикнул Киба и тут же получил от меня семечком от сливы в лоб. – Ай! За что!?

– Тренируйся больше, – фыркнула я на надувшегося парня. – Привет, кстати! – показала я ему язык. – Привет, Ленивец! Привет, Большой Джо!

– Ё! – радостно произносит Чоджи. Шика просто махнул рукой и вновь уткнулся лбом в парту. Вот когда он все успевает!? Откуда у него еще плюс четыре уровня за две недели!?

– Привет, принцесса! – улыбнулась я Хинате.

– П-привет, Н-наруко-ч-чан… – дико краснея, выдала девочка.

Сажусь на свое место рядом с Чоджи, сразу же протягивая ему коробочку с Ханами Данко, которую он меняет на пачку фирменных чипсов Акамичи. Зачем я так делаю? Да все просто!

Акамичи Начос (2)

Продукт питания: Чипсы

Ранг: Уникальный

Клан Акамичи всегда славился не только своими размерами (только им не говорите), но и поварами. Акамичи Начос один из шедевров, выпущенных в горнилах кухонь клана Акамичи!

Скорость восстановления ОЧ +50%

Скорость восстановления ОЗ +30%

Увеличение Силы +20%

Увеличение Выносливости +20%

Время действия 10 мин.

Вопросы есть? Нет? Идем дальше.

Конечно мои Данго не такие клевые как Акамичи Начос, но они классно поднимают настроение на два часа. Так что Чоджи на них слегка подсел и мы договорились о взаимном обмене. Все довольны! Привычным движением фокусника прячу чипсы в инвентарь (заслужив косой взгляд «типа сонного» Шикамару) и разворачиваю подарок Изуми. Данго…

– Наруко, – обеспокоено зовет меня Шика. Поворачиваюсь к нему. – Что с тобой? – на мой недоумевающий взгляд он указывает себе на глаз.

Провожу рукой под правым глазом и на пальцах осталась капелька слезы. Чуть скашиваю взгляд и смотрю на оповещение «Психологическая нестабильность». Замечательно. Еще раз,

взглянув на Шику, я улыбнулась и замотала головой как бы говоря, что все нормально. Убрав коробку под стол переключаюсь на вошедшего в класс Ируку-сенсея. Эх… Жизнь – боль…

((^:?:^) Пейн-сама одобряет! прим.автора)

***

Обеденный перерыв и я, вместе с Шикамару, Кибой и Чоджи (Хината прячется за вентиляционной шахтой), сидим на крыше. Ну, я, Киба и Чоджи сидим. Нара развалился на расстеленной куртке и наблюдает за облаками. Я решила поделиться угощением полученным от Изуми с друзьями.

– Вкусно! – вынес свой вердикт Акамичи, чем заслужил мой недовольный взгляд и острую палочку от Данго в опасной близости от глаза.

– Хочешь сказать, я плохо готовлю? – сказано это было милым голосом и с такой доброй улыбкой, что Чоджи быстро осознал насколько близко подошел к краю собственной могилы.

– Нет! – выпалил тот. – Твои Данго самые вкусные! – палочка пропала из зоны его видимости, но это как с сусликом: «-Видишь суслика? -Нет. -А он есть!»

– Молодец! – похвалила я его. – Далеко пойдешь!

Парнишка расслабленно выдохнул и продолжил уплетать сладость.

(бах!) ведущая на крышу дверь резко открывается.

– Сука! – летит в мою сторону. Эх…

Поднимаю взгляд на пятерку девочек с В-потока из клуба Соски-чан. Ну что опять?

– И… – не успела я спросить, как одна из них резко опускает ногу на коробку с Данго.

Как они…

Внимание!

Психо…

«НАРУКО!» – рёв Курамы в моей голове был последним, что я запомнила в этот день.

POV Ирука-сенсей.

Я сидел вместе с остальными преподавателями Академии в столовой, и ничего не предвещало беды. Именно в тот момент, когда Мизуки травил очередную байку о своих похождениях и все смеялись над историей, я, как и все мои коллеги, почувствовали чужую жажду крови. И была она настолько плотной и концентрированной, что у меня затряслись руки!

– Что за черт!? – подскочила Миози, что верховодила в этом году над первогодками.

Нет. Быть не может…

– Быстро приведите…!

Не слушаю выкрики друзей и, сложив печати Шуншина, переношусь в свой класс.

– Ирука-сенсей!? – удивленно подпрыгнули мои ученики.

– Где Узумаки Наруко!? – выкрикнул я, интересующий меня вопрос.

– Эм… – произнесла юная принцесса клана Яманака. – В это время она с друзьями обычно сидит на крыше. На смотровой…

Не дослушиваю и вновь складываю печати Шуншина, молясь Шинигами о том, чтобы я успел до того как Академия будет разрушена! Круговорот переноса и я осматриваю местность. С одной стороны площадки сидели перепуганные наследники Нара и Акамичи. В середине площадки до сих пор лежали коробки от обеда детей и чья-то куртка. С другой стороны площадки…

Наруко методично, и явно со знанием дела, избивала пятерых девочек из смежного потока. С совершенно отсутствующим выражением на лице и стеклянным взглядом она все поднимала и опускала окровавленные руки…

Прыгнув вперед, хватаю Узумаки за руки и охаю от напряжения и удивления. Девочка оказалась неожиданно сильной! Я даже не предполагал, что в таком маленьком теле может быть столько силы! Ну… да… она же демон.

– Наруко! – попытался я достучаться до, молча вырывающейся из моей хватки, девочки. – Успокойся! Это Я – Ирука! Во имя Шинигами, Наруко! Ты же убьешь их!

После предупреждения о возможной смерти своих жертв девочка остановилась.

– Отпустите, – лишенным каких-либо эмоций голосом попросила юная куноичи и мои пальцы сами собой разжались. – Вы, – она обратилась к рыдающим девочкам. – Еще раз увижу вас ближе, чем на пять метров, – она до хруста сжала окровавленные кулаки. – Убью.

– Наруко! – попытался я ее осадить, но она даже не обратила на меня внимания.

– Вам все ясно? – продолжила она запугивать девочек. Те, с ужасом в глазах, заскулили и попытались отползти как можно дальше от своей мучительницы. – Правильное реше…

Узумаки внезапно осела на бетонную крышу, а потом и вовсе завалилась на спину, отключаясь. Опускаюсь на колени рядом с девочкой и проверяю пульс. Фух! Просто потеряла сознание. В этот момент рядом со мной появились двое АНБУ в безликих масках.

– Мы ее забираем, – объявил один из них, и мне ОЧЕНЬ не понравилось ощущение, которое у меня вызвал этот голос. Корень!

– По чьему приказу? – уточняю на всякий случай.

– Вас это не касается, – был мне ответ.

– Тогда вы не тронете мою ученицу, – предупредил я парней, опуская руку к набедренной сумке.

– Приказ не обсуждается, – уведомил меня один из них, выхватывая танто.

Я уже собирался выхватить кунай и вступить в бой как на крыше вбежал сын Тсуме, а потом, из Шуншина, появились преподаватели Академии и один боец АНБУ в маске бобра. Хех… как я рад тебя видеть старина!

– Вам здесь делать нечего, – прогудел из-под маски Бобер смотря на Безликих. – Я сам доставлю Наруко в госпиталь.

Безликие АНБУ убрали оружие и исчезли в Шуншине, а я расслаблено выдохнул.

– Ирука! Что здесь произошло!? – осмотрев «поле боя» воскликнул Мизуки.

– Не знаю, – помотал я головой. – Помогите девочкам, – попросил я, указывая на жертв Наруко. – Им, скорее всего, требуется медицинская помощь.

Коллеги засуетились вокруг пострадавших учениц, а Бобер, подняв на руки бессознательную Узумаки, отправился по крышам в сторону резиденции Хокаге. В госпиталь, да? Ты совсем не меняешься, старый друг.

end POV

Сарутоби Хирузен недовольно пыхтел трубкой, сидя в своем рабочем кабинете. Мало того, что старейшины что-то задумали в сторону клана Учиха, так еще и торговое соглашение с Кумо трещит по швам. И это не считая ежедневных проблем в деревне.

– Хокаге-сама, – выдернул его чей-то голос со стороны окна. Шинигами побери вас! Когда вы начнете пользоваться дверью!? – У нас проблема.

Повернув голову, старый шиноби с удивлением обнаружил там сидящего на подоконнике Бобра с Наруко на руках. Девочка будто мирно спала, если бы умиротворенную картину не портили окровавленные руки.

– Что произошло? – сразу поинтересовался Хирузен, махнув в сторону стоящего у левой стены дивана.

– Наруко покалечила пятерых учениц Академии, – доложил боец АНБУ, аккуратно укладывая девочку на диван.

– Подробней! – сдерживая недовольный рык, потребовал Хокаге.

– Хай! – вытянулся по струнке наблюдатель и принялся рассказывать.

Получалось, что Наруко вышла из себя, когда одна из

пострадавших девочек испортила подарок от кого-то из клана Учиха. Судя по описанию внешних признаков это было не влияние Лиса, а личная инициатива Узумаки. Но…

– Ты точно ничего не почувствовал? – жуя кончик курительной трубки поинтересовался глава деревни.

– Нет, – покачал головой АНБУ. – Я не чувствовал ни капли чакры Лиса.

– Хм-м-м… – задумался Хокаге.

Исходя из всего сказанного выходит, что Наруко каким-то образом смогла побороть ментальные закладки. Это плохо, так как сейчас восстановление закладок приведет к необратимым повреждениям психики. Девочка многого натерпелась со стороны жителей деревни, так что это, скорее всего, было вопросом времени, когда закладка слетит. Остается уповать на то, что привычка, выработанная долгим присутствием в ее голове программы защиты жителей деревни, будет действовать вместо самой закладки. Но почему сейчас? Что послужило спусковым механизмом?

– Что-нибудь еще? – уточнил Хирузен.

– Хай! – не стал меня разочаровывать Бобер. – Сразу после вмешательства Умино и прекращения конфликта прибыли бойцы Шимура Данзо. Ирука и преподаватели не позволили им забрать Наруко.

Корень, да? Данзо. Старый ты сукин сын, что же ты опять воду мутишь? Наруко принадлежит всей деревне, а не только тебе. В этот момент дверь кабинета главы селения резко распахнулась, пропуская внутрь его старого друга в сопровождении двоих бойцов Корня. Старый друг и напарник Сарутоби Хирузена, был весь покрыт бинтами и шрамами. Правая рука мужчины висела на груди в бандажной косынке.

– Данзо, – коротким кивком поприветствовал главу внутренней разведки Хирузен.

Кинув неприязненный взгляд на Бобра, Шимура произнес.

– Я предупреждал тебя, Хирузен. Оружие начало выходить из-под контроля. Необходимо ее изолировать.

– Девочка сорвалась, – пыхнув трубкой и сохраняя просто царское спокойствие, произнес Хокаге. – Это бывает со всеми. Не забывай, что у нее очень тяжелая жизнь.

– Это не показатель. Лиса необходимо контролировать, – без эмоций произнес Данзо. – С самого начала я говорил тебе, что ее место в Корне.

– Ты забываешься, Шимура, – недовольно нахмурившись, произнес глава селения. – Наруко не просто оружие. Она шиноби Листа. В память о Четвертом Хокаге и его жене, я не могу

позволить тебе превратить ее в бездумный инструмент. Эта тема больше подниматься не будет. Нет! – не дал Хирузен своему советнику возразить. – Ты и твои бойцы должны держаться от дочери Минато подальше! Пусть она и оружие, но она шиноби Листа!

– Ясно, – скривился Данзо и, не прощаясь, покинул кабинет Хокаге.

– Кот, – позвал Хирузен одного из своих охранников и перед ним появился обозначенный АНБУ. – Доставь мне список имен пострадавших куноичи. Необходимо замять данный инцидент, – а мысленно добавил: «раньше, чем Данзо сможет использовать это в своих целях».

Устало выдохнув, Хокаге посмотрел на мирно спящую в его кабинете девочку. Она - оружие. Но она - дочь его любимого ученика и названной внучки. Пусть он допустил утечку информации о том, что именно она новый джинчурики, но он не допустит, чтобы она попала в руки Данзо и советников.

***

«Наруко?» – прозвучало в моей голове, как только тьма отступила. – «Хвала Высшим ты пришла в себя…» – устало выдохнула кицуне.

«Кью? Что произошло?» – поинтересовалась я, не открывая глаза.

«Нервный срыв» – тяжелый вздох. – «Твоя особенность сегодня сыграла с тобой злую шутку»

«Поясни»

«Сегодня те идиотки умудрились попасть в долбаные три процента твоей неконтролируемой ярости» – продолжала объяснять лисица. – «Ты их покалечила, а потом вырубилась»

«Балин» – мысленно вздохнула я. – «Живые хоть?»

«Говорю же, что покалечила» – хмыкнула Курама. – «Но потом было интересней»

«Что именно?»

«Кто-то, с применением силы, хотел забрать тебя с территории Академии, но Ирука не позволил этому произойти. А потом тебя отнесли к Хокаге и, вот там-то, произошел весьма интересный разговор. Данзо»

«Гр-р-р-р-р!»

«Да-да. Этот интриган хотел наложить на тебя и меня свои лапы, однако Хокаге встал в позу и послал его далеко и надолго»

«Неожиданно» – удивилась я.

«Я тоже выпала в осадок, но он почти кричал на Данзо. Короче, пока жив Третий, ты можешь не бояться нападок со стороны этого урода. Однако расслабляться не стоит. Он мечтает

самолично управлять деревней, и моя сила в его руках сравнима с катастрофой»

«Согласна. Где мы?»

«В госпитале» – хмыкнула Кьюби. – «Тебя сюда доставил боец АНБУ с приказом от Хокаге для главного ирьенина. Обслуживание в больнице теперь будет выше всяких похвал»

«Поясни»

«Хирузен недвусмысленно намекнул главврачу о том, что если с тобой будут плохо обращаться, того ждет нелицеприятная участь»

«Что-то он сильно активизировался» – мысленно нахмурилась я.

«Так и есть» – фыркнула Кью. – «Видимо до него дошло, что закладки слетели, и теперь он будет стараться предотвращать возможность твоих срывов»

«М-да… А почему не поставили новые?»

«Во-первых: я не позволю» – рыкнула лисица. – «Мимо меня не пройдет даже техника глаз Шисуи. Во-вторых: подобные закладки ставят только в младенчестве, так как в более позднем возрасте они несут за собой сильные сбои в психике жертвы. Когда человек уже осознает себя как личность, такие серьезные корректировки калечат разум. Он не рискнул делать это с тобой» – тихий хмык. – «Видимо боится, что ты вообще меня выпустишь, если совсем с катушек слетишь. Уж больно показательное избиение получилось на крыше»

«М-да…»

«Ладно» – решила та закруглиться. – «На дворе сейчас ночь, так что спи»

«Хорошо…»

***

Так как никаких отклонений у меня не выявили, из больницы меня выписали буквально на следующее утро. Хорошо, что была суббота, и мне не нужно было идти в Академию. Если честно, то я вообще там теперь не хочу появляться…

«Будем тренироваться?» – обратилась я к Кураме.

«Не рекомендую» – отозвалась лисица.

«Почему?»

«Нервный срыв, даже если он из-за Особенности в любом случае остается нервным срывом» – пояснила она. – «Тебе необходим отдых»

«Балин…»

«Не расстраивайся» – попыталась поддержать меня Кью.

– Эх… – вырвалось у меня.

Делать совершенно нечего. Тренироваться нельзя. Судзуки по

выходным не работает. Ребята сто процентов сейчас на территории своих кланов и когда выползут в город не известно. И что делать? Открываю дверь больницы и сталкиваюсь с Анко! Ками? Ты существуешь!?

– Анко-не-с…! – (бах!) прилетело мне по голове.

– Сколько раз тебе говорить, не называть меня так!? – мгновенно взвилась куноичи.

– У-у-у-у… – наигранно надула я щеки. – Меня только выпустили, и ты хочешь меня обратно на койку загнать?

– А что ты тут делала!? – громко удивилась Митараши.

– Как что!? – возмутилась теперь уже я. – Болела! Раз я демон, мне и болеть нельзя!?

На наши крики начали оборачиваться немногочисленные посетители больницы и Анко, заметив это, быстро схватила меня за ухо и утащила на улицу. Да… странные у нас отношения…

– Ай-ай-ай-ай! Пусти! – возмущалась я, пытаясь вырваться.

– Терпи, зараза мелкая! – шипела сквозь зубы девушка держа курс на ближайшую кафешку. – Садись! – приказала Анко, почти кидая меня на стул.

Место, которое она выбрала, находилось дальше всего от входа

– У-у-у-у-у… – вновь надулась я, потирая ухо.

– Что будешь? – деловито поинтересовалась куноичи, разворачивая меню.

– Если за твой счет, то все! – заявила я показав язык.

– Оторву… – сузив глаза, предупредила Анко.

– Потом не пожалеешь? – (бах!) прилетело мне по голове свернутым в трубку меню.

– Бессовестное создание! – прошипела она не хуже змеи и опять замахнулась чтобы заехать мне по голове.

– Уж какая есть! – увернулась я от очередной подачи, отодвинув свой стул вне поля досягаемости оружия.

– Рассказывай… – вздохнула девушка, успокаиваясь.

– А что рассказывать… – вздохнула я. – Сорвалась в Академии и побила девчонок… а потом потеряла сознание…

– Не сильно им хоть прилетело? – поинтересовалась Анко, продолжая выбор завтрака.

– Не! – махнула я рукой. – Пару дней в лазарете полежат и все!

– М-да… – покачала она головой. – А так? Как дела?

– Учусь, учусь и еще раз учусь, – теперь была моя очередь тяжело вздыхать. – Надоедает…

– Терпи! – ухмыльнулась куноичи. – Ты ведь хотела стать сильней! Вот и начало твоего пути!

– Ну-ну… – буркнула я.

– Балин! – вырвалось у девушки.

– Что?

– У них Данго нет! – возмутилась девушка, заказывая у извиняющейся официантки себе и мне по кружке зеленого чая.

«Угости ее» – прилетело предложение от Курамы.

«Да она потом с меня не слезет!» – искренне возмутилась я.

«Ага» – хохотнула Кью. – «Главное потом ходить не разучиться!»

«Ку-у-ра-ма-а-а-а!» – мысленный рык неприятно отразился в черепной коробке.

«Ха-ха-ха-ха!» – заржала лисица. – «Угости-угости! Заодно в коробку запихнешь заготовленное донесение на контрабандистов и квест сдашь! Ха-ха-ха!»

Хм… а ведь это идея!

– Анко-не, – позвала я Митараши.

– Что!? – раздраженно отозвалась девушка, уткнувшись носом в кружку.

– Держи! – кладу на стол коробочку со сладостью.

Митараши отставила в сторону чай и пододвинула к себе коробку. Когда она ее открыла, то весьма громко икнула от удивления.

– Откуда!? – эм… это гендзюцу? Откуда звездочки в глазах?

– Сама приготовила! – закидывая руки за голову и улыбаясь, ответила я.

– Сама, да? – как-то скептически произнесла она, но палочку все-же взяла.

Медленно, явно с опаской, поднеся к себе угощение, она, вначале, его понюхала, аккуратно лизнула и, только после этого, отважилась съесть первый шарик. Три… два… один…

– М-м-м-м-м-м! – промычала девушка, закрыв глаза от удовольствия. – Как вкусно! – а кричать то зачем?

– ХИ-ХИ! – растянула я лыбу.

– Наруко! – с восхищением в голосе произнесла куноичи. – У тебя ТАЛАНТ!

– Тренировки! – показала я ей язык, но она была так занята поеданием Данго, что не обратила на это никакого внимания. – Знала бы ты, сколько я рисовой муки истратила, пока училась! – лично я - знаю. Сто сорок шесть килограмм двести семнадцать грамм. Чтоб Системе икалось.

– Спасибо! – на ее лице отразилась счастливая улыбка.

«Эх…»

«Что такое?» – тут же отозвалась Курама.

«Красивая…» – призналась я.

«Так вперед!»

«Мне девять лет»

«На документах» – фыркнула Кью. – «Физически тебе одиннадцать. Не забывай про особенность развития тела шиноби. Плюс ты Игрок!»

– Хм… – задумчиво протянула Анко, добравшись до дна коробки. Быстро кинув на меня взгляд, она, нехотя, закрыла крышку. – Потом доем! – растянула она губы в улыбке.

– Какие планы? – с надеждой в голосе поинтересовалась я.

– Работа… – буркнула Анко. – Ладно, – она встала со своего места и спрятала коробочку в поясной сумке. – Пойду я.

– Удачи… – вздохнула я, допивая чай.

Выхожу на улицу и, ловя на себе недобрые взгляды, ползу в сторону парка. Эх… жисть моя жистянка…

«Наруко» – позвала меня Кью.

«Что?»

«Пошли домой»

«Зачем? Там все равно делать нечего»

«Кто-то хотел на флейте научиться играть» – отличная идея детектэд! – «Так что вали домой и доставай набор для резьбы по дереву. Будем делать очередной инструмент»

– ДА! – подпрыгнула я на месте и рванула домой.

Примечание к части

Бечено

>

008

На дворе десятое октября и, как не сложно догадаться, мой день рождения который по «случайному» обстоятельству совпал с нападением Кьюби на деревню. Канон каноном и я старалась в этот день не отсвечивать на улице, что сегодня, увы, не получилось. Почему? Да потому что из-за тренировок и учебы я тупо не успела купить продукты и обнаружила это только вечером когда выползла из подсознания с урока Курамы. Праздник «Избавления от Кьюби но Ёко» был в самом разгаре, но не сидеть же до утра голодной? Вот я и решила прогуляться до ближайшего круглосуточного магазина. Там меня уже знали и относились более-менее терпимо. Когда я протискивалась сквозь толпу людей, кто-то хлопнул меня по шее, и я отключилась. А пришла в себя в какой-то подворотне…

Знаете… не думала, что найдется такой идиот… честно… Когда мое сознание, наконец, прояснилось, первое что я увидела перед собой было вспотевшее лицо какого-то парня. От него сильно несло алкоголем, и он ритмично двигался, удерживая меня за талию. А вот потом, когда до меня наконец-то дошло что происходит и, я ощутила боль внизу живота и чужую плоть у себя внутри, Курама взвыла не своим голосом: «УБЬЮ-Ю-У-У!!!!». Я и сама уже собиралась призвать из инвентаря кунай и отправить этого… это существо на тот свет, но Кью меня опередила.

Перехватив управление моим телом Курама заставила меня схватить того за голову и, притянув к себе, поцеловать. Это было так мерзко, что я чуть не проблевалась, но… Мне в горло потекла какая-то жидкость. Парень на секунду завис, а потом начал вырываться! Причем так рьяно и отчаянно, что мне пришлось помочь Кью удерживать его с помощью своей (так как ее уходила на то, что она делала) чакры. Несколько мгновений он еще брыкался, стараясь вырваться, но силы его покидали очень быстро и он, буквально на глазах начал стареть!

Волосы за секунды побледнели и обесцветились став седыми. Глаза, как и волосы, быстро лишились своего цвета и ослепли. Кожа потеряла загорелый оттенок и быстро сморщилась. Мышцы иссохли, и старческая кожа обтянула кости. Еще через несколько секунд он, еще пару раз вздрогнув, затих окончательно.

Почувствовав, что тело вновь под моим контролем я брезгливо оттолкнула от себя обтянутый кожей скелет и отползла вглубь переулка. Когда в спину уперся ящик для мусора я, наконец, заметила маячащее перед глазами сообщение.

Внимание!

Навык был создан особым действием!

Поцелуй Суккуба. Псион. Атака.

Получив прямой контакт с микрофлорой (поцелуй, укус, секс) разумного Вы, буквально, можете выпить его душу вместе с жизненными силами.

100% восстановление ОЗ и ОЧ.

Регенерация 25% от восстановления ОЗ на 24 часа.

Насыщает организм (пища не требуется в течении 24 часов)

Примечание: будьте внимательны с этим навыком, так как его применение на глазах у посторонних может сильно повлиять на отношение к Вам. Как? Зависит от свидетеля.

Пси: 500ед. Время применения: Мгновенно при контакте. Время действия: 1 секунда + уровень жертвы.

Поцелуй Суккуба. Псион. Поддержка.

Поглотив чужую душу, в течение одного часа Вы способны передать ее силу другому разумному путем получения доступа к микрофлоре (поцелуй, укус, секс) союзника.

100% восстановление ОЗ и ОЧ.

Примечание: будьте внимательны с этим навыком, так как его применение на глазах у посторонних может сильно повлиять на отношение к Вам. Как? Зависит от свидетеля.

Пси: 1000ед. Время применения: Мгновенно при контакте. Время действия: 15 секунд.

«Ты знала?» – пофигистично поинтересовалась я у Кью.

«Догадывалась» – мрачно призналась Кью. – «Я владею чем-то подобным, но оно отличается от Поцелуя Суккуба. Псионики во всех мирах считаются самыми опасными противниками именно из-за того что они способны буквально выворачивать душу противника на изнанку. Данной способностью часто пользуется Сукиме. Она псионик во всех своих жизнях, так как эта особенность закреплена в ее Искре, мама постаралась, чтобы ее дочь всегда была во все оружии, и рассказывала мне о некоторых своих навыках. Поцелуй Суккуба один из самых страшных навыков псиоников-женщин»

«Не удивительно» – буркнула я, разглядывая останки чунина, которого только что лишила души. – «И как мне теперь объяснять старому пердуну смерть одного из шиноби листа?» – вяло подумала я.

«Я не знаю» – откликнулась на мою "громкую" мысль недовольно рычащая Курама. – «Эта… ситуация стоит на уровне «Бред»»

«Бред» – легко согласилась я с ней и потом, осмотрев себя, добавила. – «Но он случился»

Тяжко вздохнув, я аккуратно провела пальцами по

промежности и с тоской посмотрела на кровь. Балин…

«Ты как?» – тихо поинтересовалась Кью.

«Пока не знаю» – честно ответила я.

«Я могу…»

«Не надо» – буркнула я, вставая. По внутренней стороне бедра стекла капелька крови.

«Почему!?» – удивилась подруга. – «Я могу все залечить, что никто и не узнает!»

«Будет напоминанием» – мрачно ответила я. – «Слушай…» – я покусала губу и вспоминая, какой сегодня день по «женскому» календарю. – «Он не успел кончить?»

«Нет» – буркнула явно обиженная на весь свет Курама. – «Я бы узнала»

«Хорошо» – кивнула я сама себе. – «А то у меня опасные дни»

«Вали уже домой» – рыкнула Кью. – «Все равно голод о себе теперь сутки не напомнит»

«Это точно» – согласилась я, переступая труп. – «А где АНБУ?»

«Привычка твоя» – пробурчала лисица. – «Раньше ты никогда не выходила на улицу в этот день. Вот АНБУ-шник и решил отлучиться по своим де…» – она запнулась на полуслове. – «Вали живо отсюда!»

«В чем дело!?» – срываясь с места спросила я.

«К этому месту на всех парах несутся четыре источника чакры очень знакомым оттенком!» – прорычала Курама. – «Такой оттенок чакры имеется только у бойцов АНБУ-не!»

«Долбанный Корень!»

Но сбежать с места преступления, мне было не суждено. Только я успела выйти на дорогу как в кого-то врезалась и рухнула пятой точкой на дорогу.

– Ты что здесь делаешь? – раздался голос надо мной. Поднимаю взгляд и…

«Учиха» – рыкнула в голове Кью и замолкла, скрывая свое присутствие.

Я начала ударный мозговой труд под названием «Отмазка» как в его глазах на секунду проявился шаринган и он вздрогнул. Быстро переведя взгляд на свою молодую напарницу и, что-то прошептав той, он молнией метнулся в подворотню.

– Бля… – опустила я голову, готовясь к неприятным последствиям, но… мне на плечи упал тяжелый плащ куноичи и меня в него очень оперативно завернули.

– Ты в порядке? – тихо и искренне переживая обо мне, спросила она, периодически кидая мимолетные взгляды в подворотню.

– Нет… – честно ответила я, стараясь унять слезы. Ну не могу я лгать этим людям!

– Сукико, – из подворотни вышел мрачный как стая голодных демонов старший напарник девушки. – Шуншин. Участок. Вместе с ней. Напоить чаем и успокоительным, – приказал старший и сам сложил руки в печати концентрации, чтобы спустя секунду исчезнуть в Шуншине.

Девушка непонятно зачем кивнула пустоте и, сложив руки в точно такой же печати как ее напарник, она попросила крепко схватить ее за ремень. Секунда головокружения и мы стоим на крыше какого-то здания. Потом еще один головокружительный перенос и мы оказываемся в небольшом помещении. Отпустив ремень куноичи, я осмотрелась.

Типичный кабинет работников правопорядка. Два заваленных бумагами и какими-то отчетами стола. Два довольно больших металлических шкафа, один из которых сейчас был открыт, и я смогла рассмотреть ровные ряды лежащих друг на друге свитков. Небольшая тумба с чайником и деревянной коробкой с символом листика чая. Две одинаковые кружки стоящие там же где и чайник.

– Садись, – поставив около одного из столов стул, попросила девушка и, как только я уселась на предложенное место, рядом со мной поставили кружку с напитком, приятный аромат которого с трудом прятал нотки лекарства. – Потерпи, хорошо? Скоро вернется мой начальник, и ты все расскажешь, – она мило улыбнулась, пытаясь добиться улучшения моего настроения, но ЧЕРТОВА ОСОБЕННОСТЬ дала о себе знать именно сейчас!

«Психологическая нестабильность»…

«Ну… бля-я-я-я-я…» – мысленно застонала я, отдаваясь на волю эмоциям.

…

Спустя минут десять моей истерики, дверь кабинета резко распахнулась, и в помещение буквально влетел Фугаку. Вот кого-кого, но его я не ожидала увидеть… да и не хотела…

– Наруко, – мне на плечо опустилась тяжелая ладонь главы клана. – Не волнуйся, – серьезным тоном произнес он, смотря мне в глаза. – Мы все уладим, и тебе ничего не будет. То, что ты сделала это меньшее, что его ждало.

«Сомневаюсь» – хмыкнула Курама и вновь замолчала, опасаясь внимания к своей персоне. Для меня поле боя территория Конохи, а для нее это территория клана Учиха. После того как Обито взял ее под контроль она чистосердечно возненавидела клан красноглазых, но моему общению с ними не препятствует. Как ни крути, но защита ТАКОГО клана стоит того

чтобы их терпеть.

Дергано киваю и мужчина, слабо улыбнувшись, посмотрел на сжавшуюся куноичи.

– Отведи ее к ирьенину. Пусть проведет осмотр, – девушка кивнула и в этот момент дверь вновь распахнулась и помещение влетела перепуганная Изуми.

– Наруко!? – выкрикнула она, кидаясь ко мне и стискивая в объятиях. Ну, вот… опять…

Уткнувшись в плечо подруги, я вновь разревелась и когда кое-как успокоилась, обнаружила, что Фугаку куда-то делся.

– А… (шмыг!) где… Фугаку-сан? – поинтересовалась я у стоящей около двери куноичи.

– Отправился вправлять мозг старому маразматику, – мрачно выдала девушка, но потом, улыбнувшись, протянула мне руку. – Пойдем на осмотр?

Киваю и берусь за протянутую руку. Обидно, блин, что Учихи узнали об этом и притащили меня в участок. Теперь каждая собака будет знать о случившемся. Хотя… Учиха мало с кем общаются. Только с Узумаки у них хорошие отношения. Настолько хорошие что часто и совместные свадьбы играют.

Не успела я подойти к выходу из кабинета, как мне на голову накинули капюшон и плотнее закутали в плащ. На мой недоумевающий взгляд из-под ткани куноичи вновь мило улыбнулась.

– Никто не знает что ты здесь, – пояснила она. – Только Гуарно-сан, я, Изуми и Фугаку-сама.

Я только слабо улыбнулась и понимающе кивнула, натягивая капюшон чуть сильней.

***

Дверь кабинета Хокаге, получив ускорение ударом ноги незваного гостя, с грохотом отворилась, ударившись о стену и оставив на ней глубокую вмятину от ручки. Наплевав на все правила приличия в помещение вошел очень мрачный Фугаку Учиха. Окинув собравшихся в кабинете людей тяжелым взглядом, он остановился на главе селения.

– Оставьте нас, – приказным тоном произнес он.

– Фугаку, – недовольно обратилась Утатане к нему. – Ты не видишь что у нас совещание?

– Я. Сказал. Оставьте. Нас! – чеканя каждое слово, повторил Фугаку и в его глазах завертелся Мангеке Шаринган.

Советники удивленно переглянулись, но все-же решили больше не спорить и покинули кабинет. Главу клана Учиха в таком состоянии они еще не видели.

Дождавшись когда советники Хокаге, покинут помещение

мужчина, не гася шаринган, перевел взгляд на потолок и мрачно произнес, обращаясь к бойцам АНБУ.

– Вас это тоже касается.

Хокаге устало вздохнул и, на вопросительный взгляд охраны, кратко кивнул. Когда в кабинете осталось только он и глава клана Учиха, Хирузен сложил печати и активировал барьер, изолируя помещение от внешнего мира.

– Что такого слу… – хотел он начать разговор, но Фугаку его прервал.

– Я не знаю, о чем ты и твои подчиненные думают, – прорычал мужчина, неотрывно смотря самому сильному шиноби деревни в глаза. – Но сегодня наша деревня только чудом избежала повторения трагедии десятилетней давности!

– Что случилось? – серьезным тоном уточнил Хирузен.

– Наруко, – стоило ему только услышать это имя, как сердце предательски дрогнуло.

– Что с ней!?

– Твои соглядатые из АНБУ проштрафились, – мрачно произнес Фугаку. – Ее изнасиловал наследник клана Анто. Мазо. Недавно сдавший экзамен на чунина.

– Этого только не хватало… – пробормотал Хокаге.

От нахлынувших эмоций Хирузен устало прикрыл глаза. Клан Анто немногочислен, но имеет хорошие связи. Наказать виновника будет очень сложно. Но необходимо. Причем это необходимо сделать ТАК чтобы все, просто думать забыли смотреть в сторону Наруко…

– Вы его задержали? – поинтересовался он, открывая глаза.

– Он мертв, – припечатал Фугаку. – Его убил мой подчиненный.

– Плохо, – выдохнул глава селения.

– Согласен, – кивнул глава клана Учиха скрещивая руки перед собой. – Но сделанного не воротишь. Мой боец получит свое наказание, однако, – он серьезно посмотрел на Хирузена. – В обмен на это я больше не желаю видеть твоих разгильдяев около Наруко. За ней теперь будет присматривать Итачи.

Сарутоби старший задумался. С одной стороны то, что требует глава Учиха весьма серьезная проблема, так как у его клана уже начались проблемы из-за старейшин и Данзо. Но с другой стороны и его можно понять. Фугаку дружил с Четвертым и хорошо общался с Кушиной - лучшей подругой и напарницей Микото. Наруко для него не чужой человек.

– Ты уверен? – поинтересовался Хирузен. – У тебя и так проблем много и если совет узнает, что представитель твоего клана постоянно крутится около Девятихвостого, это может

привести к ухудшению ситуации в целом.

– Совет это мои проблемы. Итачи не наделает глупостей и будет лучше выполнять свои обязанности так как не испытывает к девочке какой-либо неприязни. Я доверяю своему сыну больше чем кому бы то ни было! – прорычал мужчина, вновь активируя своё додзюцу. – Хочешь ты этого или нет, но до тех пор, пока ты не отдашь соответствующие распоряжения, Наруко останется на территории моего клана! И если хоть еще одна тварь до нее дотронется я устрою показательную резню! И ни ты, ни совет не сможете меня остановить, так как меня поддержит ВЕСЬ клан! Я больше не позволю маразматикам из Совета помыкать мной! Ты меня понял Хирузен!?

Закончив говорить свое требование, мужчина резко развернулся и вышел из кабинета, оставив главу селения со своими мрачными мыслями.

– Все становится только хуже… – устало выдохнул Хокаге после того как дверь его кабинета закрылась за главой клана Учиха.

***

И вновь пять дней я провела на территории Учиха. Все это время Изуми не отходила от меня и всячески старалась поднять нет-нет, да скатывающееся ниже плинтуса настроение. К Хокаге меня не вызывали и мне было интересно почему. Но никто мне ничего не говорил.

В Академию меня никто не отпускал, мотивируя тем, что моего классного руководителя уже предупредили и мне нужен отдых. Ну-ну. Хазуки-сан, мама Изуми, была женщиной просто непробиваемого характера. Эта неунывающая особа вечно меня со своей дочерью пристраивала к какой-то работе по дому или хозяйству, но делала она это так филигранно и тонко, что понимание того что тебя просто напросто эксплуатируют, приходит значительно позже. Когда работа уже сделана, а ты сидишь и пьешь чай. По-моему она могла легко претендовать на звание лучшей матери селения. Ну, это было мое мнение. А вот Изуми постоянно ворчала на тему эксплуатации детского труда. Хе-хе.

Ирука, кстати, приходил меня проведать, передать конспекты с домашним заданием и принес свежую порцию рамена из Ичираку. С приветом от старика Теучи. Во, дают! Никто не знает что случилось, но все в курсе, что что-то произошло и где я нахожусь. Я долго с Кью совещалась на эту тему, но причин такого открытого противостояния Совету и Хокаге так и не нашла.

Когда мне в очередной раз пришлось покидать

гостеприимный клан, Фугаку вновь проводил меня лично до ворот территории района. Уходила я молча. Лишь низко поклонившись мужчине на прощание.

«Фух…» – выдохнула Кью. – «Свобода»

«Кому свобода, а кому геморрой» – мрачно выдала я, идя по дороге.

«Это точно» – не стала она меня переубеждать. – «Но теперь вряд ли кто-то тебя тронет»

«Почему?» – удивилась я. – «О том, что произошло, не знает никто кроме пары единиц»

«Да потому что тебя пасет будущий убийца своих родителей» – хмыкнула Курама.

«ИТАЧИ!?» – опешила я.

«Именно он» – хохотнула лисица.

«Пипец» – буркнула я, останавливаясь и внимательно смотря на ближайшее дерево.

«Не поверишь» – фыркнула Курама. – «Но именно там он и сидит»

«Хе! Забавно получилось»

«Ага» – согласилась она со мной. – «Кстати!»

«Чего?»

«БЕГОМ МАРШ НА ТРЕНИРОВКУ!!!» – взревела моя личная шиза.

***

– Ё-о-о… – лениво махнул рукой Шикамару как только я вошла в класс. Улыбка сама собой налипла мне на лицо.

Тот случай на крыше Хокаге благополучно замял. Девочки оказались бесклановые кроме самой главной, но ее клан был маленьким и неприметным. Друзья конечно потом долго еще шарахались от любого моего резкого движения и держались после уроков как можно дальше. Но мозги им вправил Соска (неожиданный поворот!). Я не хотела присутствовать, но так получилось, что я лежала на козырьке над входом в спортивный зал, а Саске поймал моих друзей именно в тот момент, когда они выходили оттуда.

– Саске? – удивился Чоджи.

– Чего тебе, Учиха? – рыкнул недолюбливающий брюнета Киба.

– Могу я с вами поговорить? – безэмоционально поинтересовался тот и, не дожидаясь разрешения, выдал. – Я слышал, что произошло на крыше, но я не понимаю, почему вы ее сторонитесь, – весьма грубо произнес он. – Да. Она вспыльчива, криклива, делает пакости окружающим и периодически просто невыносима. Но! Вы ее друзья. Почему вы не с ней?

– Да что ты понимаешь!? – тут же взвился собачник. – Ты видел, что она там устроила!? Девчонки до сих пор в больнице!

– Я бы сделал также, – не поднимая голоса, оборвал его Соска.

– Поясни, – попросил Ленивец.

– То испорченное Данго из-за которого она и сорвалась, было подарком от ее подруги из моего клана, – пояснил молодой гений. – Я не в курсе, почему ваши предки против вашего общения с ней, да и вообще, почему вся деревня против нее, но наш клан относится к ней хорошо. А теперь представь себе, что подарок от лучшего друга портит какая-то тупая дура. Как бы вы отреагировали?

Парни помолчали немного, а потом Саске их вообще добил.

– Вы ее единственные друзья в Академии, – молвил он уходя. – Так будьте друзьями, а не грязью как все остальные вокруг.

Я чуть не икнула от удивления, а Курама уважительно просвистела на всю мою многострадальную голову: «Во, загнул мелкий!!!»

С того разговора прошло три дня и в выходной вся эта гоп компания пришла ко мне в гости. Шика притащил чай, Чоджи здоровенный торт от мамы, а Киба коробку с Данго сделанного его сестрой. Они еще каким-то непостижимым образом притащили на буксире отчаянно краснеющую Хинату. Короче, пришли мириться.

Киба долго восхищался моей коллекцией оружия, выплясывая вокруг стойки, и я не удержалась и показала ребятам свои когти. У парня вообще случился разрыв шаблонов. Он их чуть ли не обнюхал со всех сторон. А вот задумчивый взгляд Шикамару меня немного напряг. Казалось, он узнал это оружие, но благополучно промолчал делая какие-то свои выводы. Умник хренов…

Чоджи меня упрашивал показать, как я готовлю Данго, но я не сдала позиции, сославшись на личную секретную технику! Ха-ха! Вот у них рожи были, когда я это произнесла!

В общем, хорошо посидели.

– Шика! – позвала я вновь опускающего голову на парту парня. Тот удивленно поднял на меня взгляд, и я кинула ему небольшой пакет. – Чтобы спать было удобней! – пояснила я улыбаясь.

Парень удивленно похлопал глазами, но когда он достал на свет небольшую (двадцать на двадцать) подушку удовлетворенно хмыкнул. На одной стороне был вышит символ его клана, а с другой я вышила облака.

– И когда ты научилась делать такие? – спросил он, демонстративно помяв квадратик из плотной, но мягкой ткани.

Дело в том, что внутри не перья или вата, а гречневая шелуха. Ортопедическая подушечка.

– Недавно! – хмыкнула я, садясь на свое место и совершая с Чоджи привычный ритуал обмена вкусностью.

Когда в класс вошел Ирука-сенсей и все затихли, он начал лекцию о применении чакры. А я просто стукнулась головой о парту и отрубилась. Все что говорил своим монотонным голосом сенсей, я проходила с Кьюби. И вообще я только как два часа вернулась из данжа! Имею право или тварь я дрожащая!? Кроме того, несмотря на то что в Академии я играю роль хулиганки и бунтарки (и мне это нравится), я сдаю тесты на одном уровне с Саске и Шикой! Так что идите в задницу! Я СПАТЬ!

***

Сижу на дереве и… ни фига не делаю. Какой смысл что-то делать в выходной день? Курама дрыхнет в своем доме у меня во внутреннем мире и что-то бурчит во сне.

Ветку я себе выбрала на дереве, что росло в парке с детской площадкой в центре деревни. Спиногрызы от трех до семи, весело щебеча, бегали по площадке и кидались друг в друга снежками. Редкое явление для Страны Огня - снег. Обычно стоит постоянная жара, но ближе к декабрю на пару недель холодает и может выпасть снег. Вот как сегодня. Итачи, судя по словам Курамы прежде чем она завалилась спать, сидел на соседнем дереве и не отсвечивал. У меня такое чувство, что он вообще не спит и отдыхает только, когда я спускаюсь в канализации.

Кстати на счет канализации. С того момента как мой уровень достиг пятидесятого опыт от убийства монстров перестал капать вообще. То есть не поднимался выше отметки необходимой для достижения пятидесятого уровня. Потрать я чутка в Магазине и мне его вновь начинали выдавать, но опять же до определенной отметки. Исправно падали только лут, деньги и синяки. Синяки в особенно больших количествах. На вопрос в чем причина такой резкой диеты Курама пояснила, что я достигла капа и пока не закончу Академию больше получать опыт с подземелий не буду. Так что качаюсь я сейчас за счет квестов от Анко, заданий в Академии и всякой мелочи от Судзуки. Но даже так мой уровень уже ого-го! Хе-хе! Семьдесят второй! Я неимоверно крута!

Подо мной сидела какая-то добротного вида тетка и лениво перелистывая страницы романа за авторством Джирайи одним глазком следила за двумя мелкими оболтусами. Через какое-то время к ней присоединились еще две женщины, и у них завязался разговор ни о чем, на который я вначале не обращала внимания. Но тут прозвучало название клана, мимо которого я не могла пройти.

– Вы слышали последние новости? – заговорщицким шепотом начала первая (добротная которая).

– Что за новости? – сразу подобрались две другие курицы.

– Клан Учиха хочет прибрать к рукам демона! – экспрессивно выдала баба.

Я прямо шкурой ощутила, как Итачи напрягся, ожидая моей реакции.

– Да кто им позволит? – фыркнула молодая мама.

– Не скажи, – покачала головой третья. – Говорят, она в них души не чает.

– Да-да! – закивала головой толстуха. – Я слышала, она избила девочек в Академии за то, что они плохо отозвались о Учиха!

Интересно… а откуда дровишки?

– Вообще говорят, – перешла молодая клуша на тихий-тихий шепот. – Они хотят прибрать к рукам власть в Конохе! И если… – тут две другие с ужасом вздохнули и прикрыли руками рты.

Так… я полезла в поясную сумку за свитком зеленого цвета оттенка «вырви глаз». В нем я хранила инструменты и различные «полезности» для различных шалостей. Завела недавно его для таких вот случаев.

«Спокойно, Наруко» – осадила меня проснувшаяся Курама.

«Я не могу просто так сидеть!» – возмутилась я.

«Прояви терпение. Они только начали» – попросила она меня.

– Ничего не будет, – покачала головой третья. – Хокаге не позволит этому случиться.

– Хокаге ничего сам не решает, – возразила толстуха. – Есть еще и Совет кланов и Джонинов. Если Учиха получит контроль над демоном, их вес в совете будет слишком большим!

– Точно! И они смогут сместить Хирузена с поста!

«Так…» – буркнула Кью. – «Действуй. Я ведь знаю, что ты не удержишься. А потом поговорим»

«Щаз им будет весело…» – мрачно подумала я, доставая из свитка три капитошки (резиновый шарик с водой).

Спрыгиваю с ветки прямо перед этими клушами, и они мгновенно затыкаются. Тяжелым взглядом оглядываю их, от чего они начали трястись, а потом поочередно кидаю им в лица по шарику. Разворачиваюсь и тикаю как можно быстрее, а спустя пару секунд мне в спину летят проклятья с обещанием всяческих кар.

«Слушаю» – обратилась я к лисице, несясь по улице.

«Это уже второй случай за месяц» – начала излагать свою точку зрения Курама. – «Негатив вокруг клана все больше набирает обороты. Пока это только слухи, но Итачи все слышал,

да и другие Учиха, тоже не глухие. Недовольство в клане будет расти»

«Короче ночь Инциндента не за горами» – подытожила я.

«Именно» – явно кивнула Курама. – «И тут сверху накладывается твоя Клятва Игрока» – да. Я все ей рассказала. – «Нужно что-то думать на эту тему…»

Что-же делать? Самостоятельно я никак не смогу спасти клан. Помощь со стороны искать не имеет смысла, так как у меня просто нет веских доказательств будущего уничтожения одного из сильнейших кланов. Оперировать предчувствием тоже глупо, так как чувства опасности у меня в силу возраста быть не может. Ну… точнее может так как я живу в условиях крайней задницы, но это не вариант. Пойду к Фугаку и вызову лишнее к себе и Учиха внимание, чем только усугублю ситуацию. Плюс Обито… вот как справиться с этим мудаком я не знаю. Эта тварь слишком сильна со своим пространственным додзюцу. Была бы у меня…

Догадка, ударившая мне в голову, заставила резко остановиться и замереть на месте прислушиваясь к своим ощущениям. Внутри будто зашевелилось что-то темное… липкое и противное, но… очень родное. Что это? Да какая разница!? Ведь это возможность!

«КЬЮ!» – мысленно крикнула я.

«М?»

«Обратный призыв!»

«ТЫ С УМА СОШЛА!?» – взвыла Курама. – «Мы эту тему уже проходили! Какой на фиг тебе обратный призыв!? Ты читала описание!? Тебя там сожрать могут! И это не самый худший из доступных вариантов!»

«Я знаю!» – возмутилась я. – «Но есть ВОЗМОЖНОСТЬ, что мой призыв окажется не таким зверским как в описании! И может оказаться так, что у моего личного призыва окажется возможность спасти клан!»

«Возможность… возможность…» – пробурчала лисица. – «Ты забываешь рекомендацию в описании! Обратный призыв производить не ранее чем с сотого уровня! А это уровень Чунина! Ты же сейчас на уровне хорошо подготовленного ГЕНИНА! И плевать мне, что ты джинчурики и теоретически, с моей помощью и четвертым уровнем покрова, можешь раскатать в тонкий блин даже Джонина! Я не могу позволить тебе так рисковать!»

«Есть другие варианты!?» – рыкнула я на все подсознание.

«Гр-р-р-р-р…» – прорычала кицуне. – «Ладно! Но если, что сразу вали оттуда!»

«Хай!» – улыбнулась я и рванула домой. Сегодня у меня явно будет тяжелый день.

***

«Готова, Кью?» – обратилась я к своей квартирантке. Устроилась я на первом уровне канализации Конохи (не барьер) чтобы Итачи не увидел, как я использую технику, которую знать не должна. Причем использую с риском для жизни.

«Ты сбрендила. Ты в курсе?» – обеспокоенно выдала та, стараясь меня отговорить. – «Обратный призыв это не шутки. А что если нас закинет в космос? В лаву? В ледники? Что если там будет отравленная атмосфера? Ты об этом подумала!? Да даже твоя мама туда не лезла пользуясь доступными свитками контракта!»

Я не ответила ей, меланхолично проверяя собранное с собой снаряжение.

Кольчуга из чакро-сетки под капитально бронированной и обшитой фуин курткой. Перчатки с фуин-усилителями (печати живут недолго, но дают +30% к силе применяемым техникам). Куча различных фуин-печатей для всяких ситуаций (от барьера до фуин-бомб в пятьдесят килограмм тротилового эквивалента). Когти со мной всегда. Сотня сюрикенов и кунаев. Аптечка моей собственной сборки, имеющая просто чудодейственные лекарства из знаний Курамы. Руку даю на отсечение, что если АНБУ узнают о ее существовании, душу продадут за рецепты. И еще всякой мелочи до кучи. Полезной мелочи.

«В случае опасности активирую Барьер и рвану обратно. В барьерах всегда благоприятная для меня атмосфера. Разве что придется отбиваться от всякой хрени внутри» – попыталась я ее успокоить.

«Эх… и ведь не переубедить тебя…» – удрученный голос наставницы оповестил о ее поражении. – «В любом случае рекомендую активировать второй уровень Покрова. Моя чакра сможет тебя защитит несколько секунд, даже если ты окажешься в вакууме»

«Спасибо за совет» – тихий хмык и мысленная активация навыка. Сразу как кожу защипало от переизбытка чакры Кью, зажмуриваюсь и складываю печати призыва в обратном порядке. Хиджуси-Сару-Тора-Ину-У. И ни фига не почувствовала хотя чакра истратилась… – «Странно»

«Глаза разуй! ДУРА!!!» – истеричный голос девятихвостой заставил меня вздрогнуть и открыть глаза.

«Ой…»

«Вот тебе и ОЙ!» – рыкнула Кью. – «Ты о чем думала, когда складывала печати!? Что представляла!?»

«Ни о чем я не думала…» – нервно сглотнув, ответила я и начала осматриваться, молясь о том, чтобы зрение меня все-таки

обмануло.

Обратный призыв отослал меня в угрюмый на первый взгляд мир. Серо-зеленые низкие облака нависали над странными, сильно похожими на круглые грибы, растениями. Бледно зеленая короткая трава покрывала потрескавшуюся каменистую почву. Стоял день, но из-за плотных облаков почти не было видно два местных светила, свет которых слабо пробивался сквозь плотную пленку облаков. Но не пейзаж меня так напряг, а вход в пещеру, рядом с которым меня выкинуло.

«Кью…» – даже мысленно мой голос показался жалобным. – «Скажи что меня приглючило… пожалуйста…»

«Нет» – фыркнула лисица. – «Ты именно ТАМ где оказалась. Эх… Кто бы мог подумать, что ТВОЙ самый близкий призыв окажется таким… эм… своеобразным? Странным? Эм… Опасным?»

«Пиздец… пусть это будет глюк…» – шмыгнув носом, взмолилась я.

«Даже не надейся» – фыркнула Наставница. – «Ты в мире ксеноморфов»

Подхожу ко входу в пещеру и дрожащей рукой провожу по покрытой черным восковым материалом стене. Строительным материал ксеноморфов оказался на удивление приятным и теплым на ощупь. И что больше всего меня поразило - мне действительно понравилось к нему прикасаться!

«Кью?»

«Что?» – недовольным тоном отозвалась кицуне.

«Это нормальная реакция?»

«Более чем» – хмыкнула лиса. – «Это ТВОЙ призыв и он априори не может быть тебе противен. Вот если бы ты испытала отвращение при прикосновении к стене тогда - да. Нужно было бы тикать отсюда как можно быстрее, но теперь не отвертишься»

«А как я с ними буду разговаривать и договор заключать!? Они же не могут говорить!»

«А вот это ты выяснишь, когда найдешь хотя бы одного! Хватит лясы точить!» – рыкнула Кью. – «Ноги в руки и шагом марш в пещеру! Время дорого!»

«Ладно-ладно» – буркнула я, делая шаг в темноту.

(час брожения по темным коридорам)

«Или мы не туда зашли или нас откровенно игнорируют» – констатировала я сей факт, удобней устраиваясь на каком-то, покрытом черными выделениями чужих, выступе. – «Битый час здесь бродим, не скрываясь и никого»

«Уже не боишься, трусишка?» – съехидничала Девятихвостая.

«Перегорела» – парировав колкое замечание, я достала из

сумки кусок вяленого крысиного мяса и с удовольствием принялась его жевать. – «Как думаешь в чем причина?»

«Без понятия. Или ты им не интересна, или они все куда-то ушли, или тут тупо никого нет»

«Бред»

«Конкретней»

«То, что тут никого нет»

«Хм… с чего такие выводы?»

«Смотри внимательно» – попросила я ее и начала разглядывать стену напротив себя.

«И?» – не поняла она меня.

«Следы когтей на длинном выступе»

«Да их здесь полно!» – возмутилась Кью.

«Эти свежие» – объяснила я, указывая на, те самые, свежие отметины. – «У этих отметин еще не успели закруглиться края, а воск, который Кнеоморфы использую для строительства, весьма мягок и быстро сглаживается»

«О-у…»

«Ладно» – отбросив в сторону бумажный пакет из-под мяса, я встала со своего насеста. – «Время дорого» – не успела я сделать и шага как тоннель начал трястись и я вновь рухнула на пятую точку. – «Кью!?»

«Без понятия» – не смотря на меланхоличный тон можно было прочувствовать то, как лисица напряглась. – «Сильно смахивает на отголосок взрыва»

«Взрыва?»

Внимание!

Квест: Сторона конфликта

Вступите в бой за одну из сторон конфликта. Делайте выбор правильно.

Награда: Признание союзником одной из сторон конфликта

Штраф: Долгая и мучительная смерть

Дополнительно:

Скрыто

Скрыто

Скрыто

Скрыто

«Да ну на!!»

«Что?»

«Мне выдали квест!» – быстро зачитываю строчки сообщения, после чего быстро его сворачиваю.

«Не нравится мне это» – буркнула Девятихвостая. – «В любом случае нужно спешить! Волна пришла с юга! Бегом салага!»

Срываюсь с места и несусь по единственному доступному

коридору, несколько раз попадались ответвления, но я стоически их игнорировала. Пять минут бега, коридор заканчивается и передо мной открывается вид на эпическую битву местного масштаба.

«Фига се…» – выдала Кью и замолчала стараясь переварить поступившую от меня информацию.

Обширная хорошо освещенная сквозь отверстия в потолке пещера, полностью покрытая воском ксеноморфов. Множество выходов и входов на разной высоте, из которых постоянно выпрыгивали чужие и кидались на (барабанная дробь!) шиноби в футуристическом на вид снаряжении! Я в ахуе!

Молодые парни и девушки, отчаянно прыгая из стороны в сторону, от потолка к полу, косили ксеноморфов различными техниками и рубали на куски странными даже на вид клинками. Тут и там раздавались крики, сливающиеся с визгом помирающих монстров. Завораживающее зрелище.

Вот мне на глаза попадается странного вида чужой с короткой, в сравнении с остальными его собратьями, головой. Тот резко встает на задние лапы, поднимает к груди руки и быстро складывает несколько печатей! Спустя секунду он плюнул в сторону большой группы шиноби объемный шар зеленого цвета. Быстро добравшись до людей шар, лопнул и всю какофонию звуков перекрыл отчаянный крик заживо съедаемых кислотой шиноби.

(бу-э-э-э-э!)

«Легче стало?» – голос наставницы вырвал меня из легко и крайне интересного занятия - разглядывания недавнего перекуса, который теперь, очень сильно смахивает на то, во что превратилась группа парней и девушек.

«Не то чтобы… ой!»

«Что?»

Перед глазами маячил счетчик.

Время до провала квеста: 00:44… 43… 42… 4…

Блядь!

Отбросив брезгливость, возвращаюсь к осмотру поля боя. Что мне нужно!? Как выбрать!? С одной стороны я человек и должна помочь людям! Но! Какого тогда рожна я смотрю на ксеноморфов с таким трепетом и восхищением!? Я их боюсь - факт! И одновременно они мне нравятся! Хищная грация прирожденных убийц, уверенность в каждом движении, плавность обводов костяного экзоскелета…

«Очухайся дура!» – вновь вырвал меня из раздумий голос наставницы.

21… 20…

Соберись!

Мой взгляд цепляется за странность. Как бы быстро шиноби не уничтожали ксеноморфов, они не ставили себе задачу перебить их всех. Они будто рвались куда-то… куда… Вновь беглый взгляд по полю боя и на глаза попадаются сразу двое чужих с короткими головами. Эти двое мало того что были ! одеты! в странную броню, так еще и охраняли вход в какую-то пещеру. Ксеноморфы в броне каждый раз напрягались, стоило только подойти кому-то из шиноби достаточно близко, но еще, ни разу никому не удавалось проскочить.

«Я чувствую большую концентрацию живых организмов в той пещере» – отчиталась Кью. – «Мно-о-о-го мелких и один большой источник жизни и чакры. Мысли?»

«Королевские покои!» – ударила мне в голову мысли.

Стоило этой мысли укорениться у меня в голове как перед глазами цифры обратного отсчета стали красными.

5…

Рослый шиноби с воинственным криком прыгает в сторону комнаты королевы.

4…

Мысленный приказ.

Открыты вторые врата предела…

3…

Шиноби окутывает какой-то барьер, и он вынимает из креплений на поясе небольшой шарик, полностью покрытый фуин-печатями взрыва. Ксеноморфы-охранники кидаются тому наперерез, но барьер не дает им даже прикоснутся к нему и отталкивает тех в стороны. Однако барьер они с него все-таки сорвали.

2…

Срываюсь с места, чувствуя, как от силы прыжка крошится под ногами пол.

1…

Радостное выражение лица шиноби сменяется удивлением в тот момент, когда моя пятка врезается тому в живот. Граната (а то, что это именно она я не сомневаюсь) выпадает из его руки, и я подхватываю раскаленный шарик. Разворот в воздухе и очередной удар ногой отправляет шиноби в полет до ближайшей стены где его с радостью встречают ксеноморфы. Использую полученную инерцию и кидаю шарик гранаты в сторону шиноби. Все. Выбор сделан.

Отмахиваюсь от сообщений системы, и приземляюсь прямо около входа в пещеру, ведущую к королеве. Руки сами складывают печать концентрации. Два теневых клона появляются

у меня за спиной и, не дожидаясь команды, синхронно складывают череду печатей, чтобы в следующую секунду хлопнуть ладонями по полу. Всё действие занимает меньше трех секунд, но теперь чтобы попасть в комнату с королевой придется очень сильно вложиться в техники разрушения, чтобы продавить барьер моих клонов или прикончить меня.

– Ты что творишь дура!? – кричит мне какой-то шиноби висящий на потолке.

– Она запечатала вход к королеве! – истерично крикнула куноичи.

«Пф! Капитан-очевидность» – фыркнула Кью. – «Что дальше?»

«Дальше?»

Квест выполнен.

Ксеноморфы признали в Вас союзника.

Дополнительно:

Спасение в последний момент – вмешайтесь в момент нападения на королеву и устраните угрозу. (Выполнен)

Не убивайте напавшего на королеву, но лишите сознания. (Выполнен)

Квест: Союзник Роя.

Вступите в сражение с неизвестными шиноби и помогите союзникам одержать победу.

Количество живых шиноби: 42

Награда: Контракт призыва.

Штраф: 1) смерть; 2) Плен-изнасилование-казнь

Что-то меня часто теперь стараются трахнуть… популярной становлюсь…

Внимание!

«Психологическая нестабильность»

Полубезумная улыбка на моем лице заставила ужаснуться несущегося в мою сторону шиноби. Мысленные команды пошли одна за другой.

Безумие Узумаки. Уровень 1. – активировано.

Покров биджу четвертого уровня – активировано.

– ХАЛК УБИВАТЬ! ХА-ХА-ХА! – крикнула я на всю пещеру.

Истеричный крик и не менее безумный смех сбивает шиноби с толку, что позволяет мне переместиться к нему за спину. Когти, легко пропарывая металлический доспех, втыкаются в мягкую и податливую плоть противника.

Вы нанесли урон противнику…

Отдаю мысленный приказ СИМ, чтобы не отвлекала меня выводом этих сообщений. Слишком быстротечный бой.

Футон: Всплеск. Мужчина разворачивается, чтобы контратаковать, но натыкается на мой безразличный взгляд и

замирает от удивления. Непонимание на его лице сменяется гримасой боли и в следующую секунду его бок набухает, после чего взрывается фейерверком из крови и внутренних органов.

Разворачиваюсь и смотрю на летящую в мою сторону молодую куноичи. Лет тринадцать-четырнадцать на вид. Лицо ее перекошено гневом, а в глазах застыла боль. Видимо я убила ее друга или любовника. Высоко над головой девушка держит длинный клинок пропитанный чакрой. Ей в след что-то кричат обеспокоенные соратники, но она их не слышит. Поднимаю руки и напитываю когти чакрой ветра, однако схлестнуться в поединке нам не дал ксеноморф приземлившийся передо мной. Острый хвост метнулся навстречу куноичи так быстро, что она даже не успела удивиться. Чужой вальяжно двинул хвостом, сбрасывая мертвое тело.

Прыгаю вперед и, используя плечо нежданного защитника как опору, придаю себе дополнительное ускорение. На краю сознания проскальзывает мысль о том, что чужой даже не думал возмущаться на такую наглую эксплуатацию и сразу кинулся на ближайшего шиноби.

Сшибка когтями с кунаем какого-то молодого шатена.

– Ты что творишь!? – с мольбой в голосе кричит тот. Зря он отвлекся. – Эти тва… – мгновенно удлинившиеся когти ветра пробивают его грудь в районе сердца, выходя из спины. Информацию, которую он хотел до меня донести, так и осталась не интересной мне тайной.

Упираюсь ему в грудь ногой и подпрыгиваю вверх, делая сальто назад. Вовремя, так как уже мертвого парня разрезает лезвием ветра или чем-то подобным. Еще в полете подаю чакру в мозг, разгоняя сознание до своего предела.

Анализ.

Двое шиноби бегут ко мне, в то время как третий (тот, что запустил в меня лезвием) вновь складывает печати для следующей атаки. К ним со спины подбегает ксеноморф с явно не добрыми желаниями.

Варианты противодействия:

1) Изменить траекторию падения так чтобы меня прикрыл один из нападающих. Результат: техника не может меня достичь из-за препятствия в виде шиноби. Третий шиноби погибает от лап ксеноморфа что сейчас летит ему в спину. Минусы: окажусь лицом к лицу сразу с двумя противниками один из которых вооружен катаной напитанной чакрой.

2) Активировать навык: Вихрь чакры. Результат: двое нападающих отброшены, техника нейтрализована, третий шиноби убит союзником.

«Курама» – мысленно обращаюсь к Наставнице.

«Поняла» – лаконичный и краткий ответ.

Каналы вспыхивают огнем, и закручиваюсь вокруг своей оси, а мир возвращает привычный бег. Техника, «честно» стыренная у Хьюга, длится не больше пары секунд но результат того стоил. Куноичи отлетела в гущу чужих и ее крик оборвался спустя мгновение. Парень с катаной просто отлетел в сторону и уже поднимается. Третий шиноби падает на землю с пробитой хвостом головой. Ксеноморф улыбается.

Приземляюсь и разворачиваю когти ветра на полную. Вовремя. С лязгом я успеваю заблокировать горизонтальный удар, что мог снести мне голову. Шиноби в бешенстве рычит и вновь атакует. Лязг металла о пленку полупрозрачных лезвий техники футона. Противник быстр, но недостаточно чтобы меня ранить или тем более убить так как я слишком верткая и мелкая цель для него. Явно видно, что он привык сражаться с ксеноморфами. Странное чувство… Краем сознания замечаю, как не участвующие в бою ксеноморфы наблюдают за нашим смертельным танцем. Будто оценивают меня. Что, скорее всего, не далеко от истины.

Вот шиноби резко отскакивает назад, чтобы через секунду прыгнуть на меня занеся клинок над головой. Лезвие катаны вспыхивает странным багровым цветом…

«Уклоняйся!» – ударил по сознанию крик Кью.

Ноги отталкивают меня в сторону, но я уже понимаю, что не успею. Смысл тогда уклоняться? Развожу руки, в стороны выпуская через когти волну чакры ветра и посылаю в грудь противника шесть тонких лезвий. Броня лопается и техника раскурочивает ему грудную клетку, разрезая легкие и сердце. Однако он успевает резко опустить меч и в мою сторону несется волна из алой чакры.

Вновь мир замедляет свой бег… Анализ…

Скорость смещения волны техники быстрее моего движения. Вывод: удар неизбежен. Решение: Вихрь (не вариант), Барьер чакры (не успею), Каварими (возможен, но рана неизбежна), Замена клоном (75% шанс успеха)…

Зажмуриваюсь и активирую печать на запястье. Клубы дыма и мой клон покрывается чакрой и скрещивает руки перед собой, а я продолжаю движение, но все равно не успеваю. Вспышка боли в правой ступне. Краем сознания отмечаю проседание шкалы здоровья на 25%. Нехило…

«Больше не попадай под эту технику!» – рычит лисица и по ноге начало распространяться приятное тепло ее лечебной чакры, а шкала здоровья бодро побежала вверх.

«Спасибо»

Поблагодарив наставницу, быстро окидываю поле боя и скашиваю взгляд на счетчик врагов. Осталось всего восемнадцать. Быстро монстры их крошат…

«Ты запечатала вход к королеве, и теперь они могут за нее не бояться» – будто прочитав мысли, озвучивает свою догадку Кью. – «Они смогли полностью сосредоточиться на истреблении противника»

«Я так и поняла» – мысленно отвечаю ей и ухмыляюсь очередному противнику.

Лицо шиноби перекашивает от гнева и отвращения. Какие знакомые эмоции! Прямо дома себя почувствовала! Мужчина быстро складывает печати и опускает руки на землю. Сразу отпрыгиваю назад и в сторону. Вовремя, так как на том месте, где я только что стояла, выскочили острые каменные шипы. Шиноби собирался еще раз сложить печати, но был вынужден отвлечься на чужого. Еще в воздухе осматриваюсь и замечаю забавную картину.

Чужой и шиноби смотрят друг на друга и скалятся. Мужчина, проткнут хвостом монстра, а ксеноморф зажимает жуткую рану в животе, из которой торчит здоровенный тесак человека. Хм… Складываю печати и рядом появляется клон с протянутой ко мне рукой. Хватаю ее и позволяю инерции нам закрутится, чтобы буквально через секунду отпустить двойника в полет в сторону этих двоих. Как я заметила - короткоголовых чужих очень мало и они что-то вроде элиты. А элита это не только сильные бойцы, но и ценный ресурс, который очень сложно восполнить.

Больше не обращаю внимания на клона, задача у которого помочь и вылечить союзника, и сосредотачиваюсь на окружающем пространстве.

– Тварь! – крик доносится со спины, а боль между лопаток сообщает, что я слишком расслабилась.

Резко разворачиваюсь, удлиняя один из хвостов покрова, чтобы схватить наглеца. Парень настолько удивлен тем, что покров не только защищает, но и может быть использован как оружие, что не успевает среагировать на изменение обстановки.

«Отдай его мне…» – утробно урча, попросила Курама.

«Что?» – удивилась я.

«Отдай мне контроль над покровом… я хочу его съесть!»

«Я же… А! Хрен с тобой!» – и я отдаю ей бразды правления над покровом.

Часть покрова отделяется и принимает форму верхней половины красивой девушки состоящей из полупрозрачной золотистой чакры. Мальчишка даже не успел ничего понять, как его губы были заключены в страстном поцелуе и из него со

страшной скоростью начали откачивать жизнь. Однако в отличие от моего Поцелую Суккуба его не иссушает, а буквально выжигает изнутри. Первый раз вижу, как Курама применяет свое умение. Жутковато, но завораживает в своей противоестественной красоте. Да. Мы с подругой теперь можем с чистой совестью зваться Демонами.

Поняв, что я по какой-то причине перестала двигаться, в мою сторону рванули двое молодых шиноби. Очередное напоминание того что в таком состоянии я уязвима и не могу двигаться. Однако я могу управлять хвостами, чем я не замедлила воспользоваться и скрутить очередных неудачников. К первой жертве присоединилась еще одна куноичи и парень. Явно не знают, что такое драться с джинчурики хвостатых, когда они покрыты чакрой своих домочадцев. Кончик последнего свободного хвоста превращаю в серп и отбиваю несколько брошенный в мою сторону кунаев со взрыв печатями. Мило…

«Я закончила…» – даже так мне было слышно, как Кью облизывает губы. Дорвалась до сладкого, блин… поняла зараза, что теперь я не буду шарахаться от этой ее способности.

Перевожу взгляд на жертву страсти Биджу и, хмыкнув, отбрасываю в сторону обгорелый костяк. В этот момент, с громким «АЙ!» в моей голове, копчик простреливает острая боль. Поворачиваю голову и смотрю на пойманных шиноби. Парень просто дергается, пытаясь вырваться из захвата, а вот девушка пытается разрезать хвост с помощью скальпеля чакры. Хм. Умно, но не достаточно. Сильнее сдавливаю хвост и, вскрикнув, куноичи теряет сознание.

– Сука! – кричит парень. – Предательница! Чтобы тебя сожрали!

«Можно я и его съем?» – с умоляющими нотками попросила меня Кью. Скашиваю взгляд и с удивлением отмечаю, что счетчик застыл на единице. Мы закончили?

«Подожди» – прошу Кураму и осматриваюсь.

Действительно все закончилось. Лениво передвигая хвостами, ксеноморфы сгребают трупы в две кучки по видовой принадлежности. Часть шиноби, что лежали на земле, была оттащена в другую сторону, чтобы очень быстро лишиться снаряжения и превратиться в аккуратные коконы. Другая группа чужих не спеша обступила меня, образуя аккуратный круг. Дернись в любую сторону и тебя разорвут на части. Не доверяют.

Закрываю врата предела и отключаю Безумие Узумаки. Пошатнувшись от усталости, выпрямляюсь и спрашиваю свое охранение.

– Что мне с ним сделать? – указываю на удерживаемого

шиноби.

Тут рядом со мной приземляется короткоголовый и с интересом осматривает двоих пленников. Повернув в мою сторону голову, он тихо зашипел и я, с удивлением, отметила, что прекрасно его поняла. Очередная мысленная команда и часть чакры Кью расступается в стороны, открывая ногу парня.

– Нет! Убей меня! – забился в истерике шиноби. – Убей! Умоляю!

Игнорирую мольбы пленника, с интересом наблюдая за тем, как чужой аккуратно втыкает человеку в ногу кончик хвоста. Парень еще пару минут побился в моей хватке и отключился. Хм… парализующий яд значит.

Вновь шипение и я отключаю покров, а пленники мешками падают на землю, чтобы через секунду оказаться разоруженными и утащенными к коконам. Очередное шипение и я отменяю технику клонирования. Барьер мгновенно рассеялся, и мелкие монстры сноровисто потащили пленников к королеве. Короткоголовый кратко на меня взглянул и пальцами указал на землю. Киваю и спокойно сажусь на пятую точку.

«Ты их понимаешь!?» – удивленно воскликнула Кью.

«Сама в шоке» – честно ответила ей.

«Теперь точно могу сказать - это ТВОЙ призыв!» – констатирует лисица и, хмыкнув, добавляет. – «Шиноби твоего мира будут в шоке…»

«Согласна» – ухмыльнусь я и легла на пол, чтобы спустя секунду вздрогнуть от того, что над моим лицом склонился ксеноморф.

– С-с-с-с-с-с… – зашипело это чудо совершенно не стесняясь того что его слюна капала на мое лицо.

– Хочу заключить с вами контракт призыва, – честно ответила на его вопрос.

«Так…» – фыркнула Девятихвостая. – «Я самоустраняюсь от вашего разговора. А то мозги ехать начинают от односторонних ответов»

– С-с-с…

– Вы мне нравитесь, – хмыкнула я, разглядывая собеседника.

Забавно. Умерла по не понятным причинам. Родилась в мире Наруто вместо главного персонажа. Стала Игроком Мироздания. А теперь, вот, общаюсь с существом, которое считала выдумкой больного на голову художника. Офигеть.

А вообще, если отбросить в сторону то, что ксеноморфы охотятся на людей и делают из них инкубаторы, то они весьма милые создания. Аккуратные формы их тел прямо кричат о том, что перед тобой профессиональный убийца, созданный только с

этой целью. Но в тоже время они весьма заботливо относятся к своим родичам. Забавно.

– С-с-с-с-с-с-с-с! – возмущенно зашипел чужой и открыл пасть, демонстрируя вторую челюсть за частоколом полупрозрачных клыков.

– Я не из этого мира, – припечатала я его. – У меня с вами нет кровной вражды.

Чужой удивленно захлопнул пасть и, как мне показалось, принялся с удвоенным интересом меня рассматривать. Тут рядом вновь оказывается короткоголовый, прошипел приглашение пройти к королеве, дождался того чтобы я встала и повел меня в покои королевы.

Тоннель, ведущий к королеве, оказался коротким, и я прямо почувствовала, как оказалась в конце второй части фильма о Чужих. Вокруг были аккуратно расставлены кожистые яйца с лицехватами внутри, а у дальней стены, на крепких распорках висела огромная туша королевы. Правда мне не дали хорошенько осмотреться и как только я попыталась остановиться, мой провожатый предупреждающе зашипел. Пожав плечами, просто последовала за ним. Как только я оказалась, так сказать в прямой досягаемости лап королевы короткоголовый тихо шикнул и удалился.

Стою, рассматриваю королеву и тихо офигиваю от своей безбашенности. Если она решит что я враг - мне хана без вариантов.

«Такой монстр разорвет меня в секунду, а если не успеет, это сделают ее дети. Пипец…»

«А барьер?» – хмыкнула Кью.

«Как вариант, но скорее всего я утащу парочку с собой, а на агрессивной территории… сама понимаешь, что меня ТАМ может ждать»

«Эт точно!» – хохотнула лисица.

Наконец королева отмерла и начала двигаться.

Вальяжно разведя руки в стороны она медленно (по королевски) подняла голову и вынула ?лицо? из панциря. Непроизвольно сглатываю и мысленно ставлю Рипли лайк если она ДЕЙСТВИТЕЛЬНО смогла победить такого монстра.

Вся медлительность ее движений было ничем иным как игрой для публики! С такого близкого расстояния я легко смогла рассмотреть, как под плотной черной кожей вздымаются канаты крепких мышц и сразу поняла, что при желании королева может двигаться чуть ли не быстрее самых шустрых своих детей. На что вообще рассчитывали те смертники!?

Поняв, что молчание затянулось, я решила действовать

первой. Аккуратно и, главное, медленно кланяюсь королеве, показывая своё уважение.

– Позвольте представиться, – говорю я распрямляясь. – Мое имя Наруко. Я джинчурики Кьюби но Ёко. И свободный шиноби.

– Х-ы-с-с-с-с…

– Я прибыла из другого мира, госпожа, и не имею к вам никакого предвзятого или враждебного отношения.

– Хы-ы-ы-ы-ы…

Повинуясь приказу королевы, двое мелких ксеноморфов сноровисто подтащили к нам одного из пленных. Именно того типа который хотел запульнуть к ней гранату. Мужчину быстро достали из кокона только лишь для того чтобы также быстро прикрепить к стене справа от королевы. Все это время я с интересом наблюдала за работой профессионалов и с удивлением отмечала что совершенно ничего не чувствую по отношению к этому шиноби. Вообще ничего. Только праздный интерес.

«Сейчас должно произойти одно из самых противных явлений, которые можно только себе представить, а мне по фигу. Парадокс. Неужели я стала такой тварью?»

«Ты годы живешь в деревне, что тебя ненавидит и видит в тебе только носителя монстра»

«Пф!» – мысленный фырк и Кью звонко рассмеялась.

«Вообще-то мне тоже интересно понаблюдать за процессом размножения Чужих. Так что не вздумай отворачиваться!»

«Если я сейчас отвернусь – мне хана»

«О-у… она так и сказала?»

«Нет. Но намек был»

«М-да…» – протянула Курама. – «И все равно как ты их понимаешь!?»

«Не знаю» – мысленно пожимаю плечами. – «Просто они шипят, а в моей голове складываются образы, а образы в слова»

«Телепаты…» – тихо прошептала лисица.

«Ограниченные, скорее всего, так как ты бы заметила вмешательство в мой разум»

«Тоже верно… О!»

Действительно именно в этот момент мужчина пришел в себя.

– Что? – ошалело осмотревшись, он вперил в меня ненавидящий взгляд. – Ты… ТЫ! Гребанная сука! Ты понимаешь, что ты натворила!? Эти твари теперь здесь капитально устроятся, и нам придется покинуть деревню! Ты тварь хуже, чем они! Эти животные…

– И кто здесь животное? – хохотнула я, разглядывая заляпанное слюной чужих лицо. Симпатичный парень. Считай что

был. – Я спокойно стою здесь. Рядом с уважаемой матерью и королевой этого гнезда, – плавным движением указываю на внимательно слушающую наш диалог королеву. – И никто на меня не нападает.

– Ты! Твои волосы были рыжими! – зарычал он, и в его голосе было столько желчи и ненависти, что я аж зависла. Кстати, да. При включении Безумия Узумаки мои волосы становятся рыжими. – Ты Узумаки!

– Чего? – он меня шокировал. Честно! – Откуда ты знаешь, как зовется мой клан!? – сорвалась я на крик.

– Твой клан уничтожен! – заржал шиноби. – Мы стерли твой клан с лица земли именно за то, что вы создавали жутких тварей! Ваши бесчеловечные эксперименты породили кошмар, который не дает нам нормально жить! Именно вы виновны в том, что люди гибнут каждый день от лап этих демонов! Но ничего! Скоро мы найдем управу на этих тварей! Можешь даже не надеяться на их защиту! Скоро сюда придут мои друзья, и они выжгут это гнездо, а потом пойдут к следующему! Одно за другим мы уничтожим всех королев, а потом перебьем их выводки! СЛЫШИШЬ МЕНЯ ТВАРЬ!? Мы уничтожим ваших созданий, а потом мои друзья будут долго сношать тебя во все дырки и тебе это даже понравится! Особенного когда тебе голову оторвут! Все Узумаки должны быть уничтожены! ВСЕ!

У меня задергался глаз, а внутри все закипело от гнева. Кью молчит, тоже понимая, что в очередной раз история мира шиноби повторилась. Узумаки оказались слишком сильны и самостоятельны из-за чего и были стерты с лица земли. В моем мире могущество моего клана исходило из знаний Фуин. В этом мире Узумаки были гениальными химерологами и создали идеальные машины разрушения. Разумные хищники-шиноби способные пользоваться чакрой. Шедевр за знание, о котором Оручимару продаст душу дьяволу.

Глухо рыкнув, разворачиваюсь к нему спиной и подхожу к ближайшему яйцу. Заношу над ним руку, но в тот-же момент понимаю, что детеныш еще не созрел. Подхожу к следующему - тот-же результат. Следующее. Следующее. Наконец я получаю странный отклик, приятным теплом растекшимся по внутренней стороне черепа. Вливаю в яйцо чакру и наблюдаю, как моя энергия легко впитывается стенками яйца. Несколько сотен единиц моей чистейшей чакры без примесей силы Кью.

«Что ты делаешь?» – тихо интересуется лисица.

«Он сказал, что Узумаки в этом мире вывели ксеноморфов. Значит, они знают чакру моего клана»

«И?»

«Представь себе несколько лет без любимой пищи»

«О-у…»

Яйцо наконец-то открылось, и оттуда начали показываться лапки лицехвата. Сохраняя максимальную осторожность, беру детеныша на руки и с удивлением отмечаю, что паук даже не думает сопротивляться. Наоборот он очень деликатно обхватил мое правое предплечье своим хвостом и замер у меня на руках. Разворачиваюсь и иду к пленному шиноби.

– Что? – желчно обращается тот ко мне. – Решила лично запихнуть в меня свою погань!? Давай сука! Я не боюсь!

– Прежде чем ты станешь инкубатором для следующего воина этого гнезда, знай, – левой рукой хватаю его за подбородок и мило ему улыбаюсь, смотря прямо в глаза. – Я Узумаки Наруко, но я не из этого мира, – его взгляд почти передал всю степень охуевания, которое он сейчас испытал. – В моем мире Узумаки никогда не занимались химерологией. Мой клан - специалисты в печатях и барьерах. Я научу Ксеноморфов этому. Я передам им ТАКИЕ знания и оружие, что они быстро уничтожат ВСЁ человечество в этом ёбаном мирке!

Поднимаю руку с лицехватом, а пальцами левой сжимаю мужчине челюсть, заставляя открыть рот. Паук с превеликим удовольствием, и кажется ленцой, перебирается на лицо шиноби. Пока яйцеклад проникает в глотку этому уроду я с удовольствием слушала хрип будущего трупа. Убираю руку, чем позволяю лицехвату удобней устроиться на лице жертвы.

– Х-ы-с-с-с-с… – шипит королева, и я сразу к ней подхожу.

– Да, – утвердительно отвечаю на ее вопрос и киваю. – Я Узумаки Наруко. Химе клана Узумаки моего мира. И там, в моем мире, мой клан тоже почти уничтожен.

– Хр-р-р-р-р! – зарычала королева.

– С удовольствием, но пока рано, – удрученно качаю головой. – Вначале мне нужно стать достаточно сильной. Только потом я вернусь в клан и предъявлю права на правление последней кучкой рыжеволосых и поведу их к процветанию.

– С-с-с-с…

– Я обещала ему, – киваю в сторону жертвы моего произвола. – И я выполню свое обещание. Но сюда я прибыла за контрактом призыва.

Не понятно почему, но королева опустила голову так, чтобы ее корона оказалась прямо напротив меня. Спустя пару секунд, на костяном наросте начал проступать текст контракта. Внезапно!

«Наруко?»

«Действуй»

Пара мгновений и мое левое плечо обволакивает оранжевая

чакра. Вытянувшись в сторону королевы, энергия быстро принимает форму верхней половины моей сожительницы, и Кью принялась изучать текст контракта. Жаль я пока сама еще не научилась читать такие тексты, но все еще впереди. Несколько минут молчания и Кью развеивает свою чакру.

«И так… докладываю» – она тяжело вздохнула и я напряглась, готовясь к тому, что мне не понравятся мои обязательства. – «ТЫ НЕИПИЧЕСКИ ВЕЗУЧАЯ СУЧКА!» – возглас лисицы был настолько неожиданным, что я аж подпрыгнула.

«Поясни!»

«ЛЕГКО!» – рыкнула Девятихвостая. – «Контракт может быть заключен ТОЛЬКО с представителем клана Узумаки. Это раз. Только представители СТАРШЕЙ ветви клана могут делиться с ними чакрой, как это сделала ты только что, когда казнила того шиноби! Тем самым временно усиливая взрослых или увеличивая ТТХ плода в лицехвате. Это два. Третий пункт не так сочен, так как мы на него надеялись. Они МОГУТ обучать режиму отшельника»

«Подводные камни?» – уточнила я на всякий случай.

«Как минимум один-два шиноби в год в качестве жертвы для инкубаторной комнаты» – фыркнула Курама. – «Мелочь по сравнению с тем, что тебе они могут дать. Но ты действительно везучая дура…»

«М-да…»

«И, да, кстати. Подписи не надо»

«В смысле?»

«На тебе выжгут кислотой печать контракта»

«Бля…»

«Ага. Я попробую отключить болевые рецепторы там, где ты укажешь, но ничего не обещаю»

«Спасибо»

– Я согласна, – озвучиваю свое решение.

– С-с-с-с-с, – шипит королева, поднимая голову и ко мне подходит короткоголовый.

– С-с-с.

– На спине. Между лопаток, – объясняю ему и стягиваю с себя куртку и сетку. Поворачиваюсь к нему спиной и опускаюсь на пятую точку.

«Кью?»

«Готово. Но результат не сто процентный, так что держись»

«Все равно спасибо»

Пару секунд ничего не происходит…

– Твою-с-с-с-с-с-с! – зашипела я не хуже ксеноморфов. Боль была адской! И это если учесть вмешательство Курамы! Твою

мать! Это насколько же больно без вмешательства со стороны!?

«Терпи»

«Больно!»

«Кислотный ожог пяти процентов кожи. Чему ты удивляешься?»

– С-с-с-с, – летит со спины.

Заключен контракт призыва с расой ксеноморфов.

Призыв Разведчика

Траты чакры 250ед.

Призыв Охотника

Траты чакры 500ед.

Призыв Колдуна

Траты чакры 1000ед.

Призыв Преторианца (временно не доступен - малая численность роя)

Траты чакры 1000ед.

Призыв Носорога (временно не доступен - малая численность роя)

Траты чакры 1000ед.

Призыв Черной Охоты (временно не доступен - малая численность роя)

Траты чакры 2000ед.

Мило…

Встаю с пола и с трудом натягиваю обратно сетку и куртку.

– Отлично, – констатирую факт заключения контракта. – Когда я смогу приступить к изучению техники отшельника?

– Хы-с-с-с-с-с-с-с-с-с… – долго протянула королева.

– Ясно, – легко киваю. – Тогда я вернусь к этому вопросу, когда стану достаточно сильной. Кто будет изучать Фуин? – тихое «с-с-с» и ко мне подходит тот-же короткоголовый, что поставил мне печать. – Имя? – «с-с-с-с-с» с его стороны. – Шнарв, – киваю новоявленному ученику. – Я призову тебя для обучения, как только смогу найти подходящее для этого место, – он, молча, кивает и отходит к стене. – Мне пора, – кланяюсь королеве и складываю печать отмены призыва.

Примечание к части

Вот вам и ответ на вопрос: Нахрена в тэгах Чужой? ^_^
>

009. Суматошный год. Часть 1.

Время неумолимо течет вперед.

Занятия в Академии, где нас наконец-то начали учить использовать чакру, пропитывать свое тело этой энергией и прыгать как кузнечики по веткам и тренажерным балкам. Бесклановые постоянно падают, а клановые дети терпеливо показывают и обучают менее удачливых друзей. Я же пару раз демонстративно свалившись в грязь, чем вызвала злорадные смешки, запрыгала по веткам и балкам не хуже клановых. Ирука-сенсей долго ловил убегающую челюсть.

Шнавр оказался способным учеником, но в самом начале нам пришлось решить одну проблему. Как оказалось ксеноморфы смотрят на мир иначе, чем те же люди или животные. Их зрение не имеет красок и оно объемно. То есть они не могут читать и как результат не могут писать! Решение подсказала Курама. Ее предложение использовать дощечки, на которых пропитанным чакрой ножом вырезали фуин-символы, стало идеальной заменой бумаги и пера.

После первого полноценного занятия, где Чужой научился вырезать простейшие фуин-фомулы для тренировки он, уходя, глубоко поклонился мне и со всей доступной ему серьезностью назвал сенсеем. Можно сказать я выпала в каплю, так как и он меня (заодно и Кураму) учил своим техникам.

В свободное от занятий время я постоянно крутилась на территории деревни и мониторила настроение жителей. И оно становилось все хуже и хуже. С каждым днем репутация Учиха падала все ниже и пару раз Кью докладывала мне, что кто-то замещал Итачи на посту и тот убегал в сторону резиденции. Если Хирузен замешан (а я узнаю это обязательно) я никоим образом не стану ему помогать при нападении на деревню во время третьего этапа экзамена на чунина. Пусть сдохнет как собака, если не может защитить своих подданных.

Где-то в середине марта в деревню прибыли представители деревни Кумогакуре но Сато. Судя по словам Анко-не с целью перезаключения торгового соглашения с Конохой. Меня это немного напрягло… точнее МНОГО напрягло, так как я видела живого и здорового брата-близнеца главы клана Хьюга - Хизаши. Из этого следует, что попытки похищения Хинаты еще не предпринималось.

«Кью» – обратилась я к подруге, как только распрощалась с Митарашей. – «Это нормально, что временные рамки так сильно бегают?»

«Каждый мир уникален» – хмыкнула Курама. – «В одном мире Хинату все же похищают и уносят в Кумо, где делают с ней много нелицеприятных вещей. В другом Кумовцы даже не думали об этом. В этом ее могли решить похитить только сейчас. Кто знает? СИМ молчит?»

«Подозрительно тихо себя ведет последнее время» – скрипнула я зубами.

«Будь на стреме» – предупредила меня лисица. – «Обычно такое молчание Системы обусловлено тем, что тебе потребуется много сил чтобы выполнить следующий квест. Береги силы и копи оружие»

«Поняла» – кивнула я и рванула домой.

Судя по словам Анко у меня, теоретически, в запасе пара дней перед саммитом. Это идеальный момент для похищения, так как проводиться он будет в Совете кланов и Джонинов, а АНБУ, в большинстве своем, будут выступать охраной на этом мероприятии. Кумовцы если задумали бяку, будут тянуть время до самой поздней ночи, чтобы их инфильтраторы смогли провернуть свое темное дело.

***

Вот и вечер. Сижу между домами и наблюдаю за кварталом Хьюга. Итачи сидит около окна моей квартиры следит за напитанным до предела чакрой клоном. Шанс того что он догадается о том что это клон довольно низок так как ей был отдан приказ заниматься домашними делами и никак не отсвечивать за пределами квартиры.

Рядом со мной лениво шевеля хвостом лежит Охотник и млеет от того что я глажу его по голове. Ну не удержалась я! Кью сразу тихо взвизгнула «ФУ!» и отключила тактильный канал связи лишь бы не чувствовать, как моя рука вся перемазанная защитной смазкой иномирянина скользит по неестественно гладкой коже.

А мне нормально… даже странно…

На голову я натянула обычную маску ниндзя, тем самым спрятав свое лицо. Одежда расшита фуин скрывающими мою чакру и силуэт. Пусть некоторые, особо сильные, шиноби и смогут меня узнать, но это лучше чем светить известной всем в округе харей и белобрысой шевелюрой. Оделась я по полной программе, как для штурма комнаты боса подземелья. Будем надеяться, что мне этого хватит.

«Ну что?» – осведомилась Кью, которой было откровенно не чем заняться в этот момент.

«Пока ничего» – грустный вздох. – «СИМ продолжает молчать в тряпочку. Охотник хочет есть, а у меня затекли ноги»

«Говорила тебе тренироваться в статичном времяпрепровождении» – буркнула Курама и замолчала.

Тихо фыркнув, возвращаюсь к наблюдению. И все-же я надеюсь, что сегодня все обойдется. Но Хиаши с сопровождением все еще не вернулся с совещания, а время идет.

«И сдалась тебе эта Хьюга» – спустя полчаса молчания возмутилась Курама. – «В перспективе из нее выйдет только среднестатистическая куноичи! Я бы поняла, будь это та же Сакура или на худой конец Соска! Но Хината!?»

«Не бузи» – буркнула я. – «Не твоего ума дело»

«Та-а-а-а-а-к!» – гаденько протянула лисица. – «Я чего-то не знаю?»

«Тебя это не касается» – слишком поспешно ответила я и хлопнула себя по лбу. Это ж надо было так элементарно спалиться перед этой недотраханной особой…

«Ха-ха-ха-ха-ха!» – разнесся смех Курамы в моей голове. Что и требовалось доказать… – «Вот это да!? Моя подопечная по девочкам тащится! Ха-ха-ха!»

«Не только!» – рыкнула я и Кью замолчала. – «Мне и мальчики нравятся»

«У-у-у-у-у… как все запущено…» – понимающе протянула кицуне. – «Ну ничего… хе-хе… подожди пару лет и будет тебе счастье! Хи-хи-хи!»

«Не лезь, а» – попросила я ее.

«Я подумаю!» – фыркнула Кью и замолчала.

Внезапно Охотник зашевелился и, поведя из стороны в сторону головой, тихо прошипел.

«Что такое?» – подобралась Кью.

«Говорит, что охранный барьер вокруг квартала пал» – перевела я шипение союзника.

«Значит, ты была права»

И в подтверждении перед глазами выплыло сообщение от СИМ.

Квест: Принцесса в беде.

Задача: Предотвратить похищение химе клана Хьюга.

Награда: Вариативно

Дополнительно (Скрыто)

Дополнительно (Скрыто)

Дополнительно (Скрыто)

Дополнительно (Скрыто)

«Как же меня достали скрытые дополнительные параметры» – буркнула я, запрыгивая на крышу и внимательно осматривая квартал клана.

«Привыкай» – хмыкнула Кью. – «СИМ не любит облегчать

Игрокам жизнь»

«Я так и поняла»

«Кстати, хочу напомнить, что ты не можешь пользоваться моей чакрой. А то спалишься еще» – проворчала лисица.

«Я помню» – ответила я и повернулась к залезшему на крышу Охотнику. – Предупреди своих. Ориентируйся на мою чакру и как только я начну двигаться следуйте за мной.

Тихо прошипев в ответ, ксеноморф побежал куда-то в сторону и растворился в тенях. Шиноби этого мира не имели еще с ними дел, так что вряд ли заметят присутствие пятерки монстров. Они прячутся в другом диапазоне и ни один сенсор моего мира не сможет отличить чужих от окружающего пейзажа пока не станет слишком поздно. Единственным исключением являются Колдуны. Они не умеют прятать очаг чакры и светятся как лампочки в ночи для любого сенсора.

Возвращаюсь к наблюдению за кварталом, а Кью выступает моим радаром.

«Чувствую присутствие пятерых лишних шиноби» – отчиталась кицуне. – «Движутся в сторону центра квартала»

«Скажешь, когда начнется свистопляска. Если вообще начнется» – попросила я ее. – «Как думаешь, в какую сторону они рванут?»

«А сама подумать не?» – хмыкнула наставница. Вот всегда она так…

Так… Пятеро шиноби под маскировкой пробираются в центр квартала. Лезут за Хинатой или ее сестрой, чтобы утараканить в свою деревню. Внимание вопрос: Куда они рванут из деревни?

Вариант первый: Северные ворота. Как вариант не прокатит, так как в той стороне находиться штаб-квартира АНБУ. Порвут как Тузик грелку.

Вариант второй: Восточные ворота. Если разведка Кумо хреново работает, то они рванут туда. Но лично я сомневаюсь, что кумовцы настолько тупы. Анко проговорилась мне (за чашечкой саке) что в том направлении две заставы, на которых на постоянной основе дежурят два-три Хьюга. Заметят-Порвут.

«Южные ворота» – озвучила я свое предположение.

«Умничка» – похвалила меня Курама. – «Жопу в горсть и меняй позицию. Твои приятели тебя не оставят»

«Как и моя личная шиза» – хмыкнула я, прыгая по крышам.

«За шизу ответишь мокрыми снами» – предупредила меня Кью.

Вот ведь! Ненормальная…

Заняв позицию на крыше дома с южной стороны квартала Хьюга, я принялась вновь ждать развития событий.

«Двигаются в твоем направлении» – оповестила Курама. – «Шестеро. Пять инфильтраторов и твоя знакомая. Без сознания»

«Гр-р-р-р-р-р!»

«Спокойно» – холодный тон подруги остудил мой гнев. – «У тебя еще будет возможность настучать им по голове. Я помечу их в твоем восприятии, чтобы ты могла легко за ними следовать»

«Спасибо»

Через минут пять забор квартала перепрыгнуло пятеро мужчин. Самый рослый из них держал на своем плече связанную Хинату. Если бы вы знали, чего мне стоило оставаться на месте и не кинуться на них прямо здесь! Но нельзя! Нужно проводить их за территорию Конохи и устроить разнос уже в лесу… но как-же хочется...!

«Наруко…» – тихий голос подруги сорвал с моих глаз пелену ярости. – «Соберись»

«Как же я хочу порвать им глотки!» – рыкнула я мысленно, тем временем тихо прыгая по крышам и следуя за похитителями.

«Понимаю» – по внутреннему миру прокатился рокот от рычания Курамы. Ого! Мадам в бешенстве!? – «Ты кстати ничего не забыла?»

«М?»

«Бум…»

«Ой…»

Еще в полете складываю печать концентрации и одно из заброшенных зданий рядом с кварталом Хьюга, в яркой вспышке перестает существовать. Спустя секунду, до меня доносится раскатистый «Ка-бу-у-ум!», но мне по боку. У меня сейчас другая задача.

Поняв, что кто-то устроил диверсию и их скоро обнаружат, кумовцы припустили в сторону ворот с такой скоростью, что я с трудом за ними поспевала. Шиноби Кумо были очень опытными и если бы не помощь кицуне с ее «подсветкой» хрен бы я смогла за ними уследить. Наконец-то показались почему-то открытые ворота, а на посту никого не было.

«Видимо устранили охранников заранее» – рыкнула Курама.

«Убью…!» – все больше и больше сдавала я позиции своим эмоциям.

«Потерпи… еще чуть-чуть…» – кого она хотела успокоить, хрен знает. Чтобы она не говорила до этого, но Хината для нее, как и для меня не чужой человек, а мы с лисицей очень большие собственники. Кумовцы покусились на то, что принадлежит нам!

Вот шиноби покинули территорию деревни и заметили несущуюся за ними по открытой местности меня. Между ограждением Конохи и лесом постоянно поддерживают полосу

отчуждения как раз на такой случай. Чтобы было сложней подобраться к деревне незамеченным.

Главный подал знак одному из своих и тот остановился, в то время как остальные продолжили бежать дальше. Идиот. Он решил, что чунин меня остановит!?

– Р-р-р-р-р-р-р! – мой нечеловеческий рык, приправленный просто убийственной дозой жажды крови, разносится по поляне, и парень вздрагивает от неожиданности.

Воспользовавшись тем, что тот замешкался, призываю два куная из чакро-стали и пропускаю через них Футон. В ночной тишине зазвучал тихий свист рассекаемого воздуха, и парень падает с пробитой головой и сердцем. Кунаи, пропитанные чакрой ветра летят дальше, и один из них пробивает ногу одного из похитителей. Тот вскрикивает от неожиданности и падает на границе леса.

Противники останавливаются и с удивлением смотрят на, корчащегося на земле, приятеля.

– Убить ее! – распорядился главный, а сам рванул дальше.

«Двое против одной?» – прорычала Курама. – «Не хорошо»

«Это мы еще посмотрим!» – оскалилась я. – Взять их! – крикнула я во тьму.

Шиноби в недоумении переглянулись и в тот же момент один из них, вскрикнув от удивления, упал на землю, после чего его утащило в кусты. Ночную тишину разорвал вопль наполненный животным ужасом, чтобы через секунду оборваться с тихим хлопком сопровождающего обратный призыв Охотника. Минус один.

Даже с такого расстояния я почувствовала липкий ужас объявший двоих последних шиноби. Они были опытными и закаленными, прекрасно знающими друг друга, бойцами и они не ожидали, что их товарищ будет так верещать. Их страх кнутом подстегнул меня вперед. Я хотела как можно быстрее к ним приблизиться! Я хотела убить их! Я жаждала вцепиться в их глотки собственными зубами! Их ужас был слишком сладок, чтобы я прошла мимо! Хината никуда не денется… вначале я утолю жажду крови!

Последний раз, оттолкнувшись от земли, я кинулась на стоящего чунина, в полете выхватывая еще два куная. Шиноби тоже успел вынуть свое оружие и клинки с громким лязгом встретились, выбив яркие искры во мраке ночи. Несколько мгновений смотрю тому в глаза и вижу там ужас.

– Гра-а-а-а-а! – рявкнула я, выпуская очередную порцию Ки и отталкивая его от себя. Отбрасываю кунаи в стороны и, пока парень пытается восстановить равновесие, складываю руки

вместе.

Ми-Не-У-Тори… – чунин восстанавливает равновесие и прыгает в мою сторону… – …И-Тора. Ладони к земле. Дотон: Земляная пасть!

За мгновение до того как шиноби приземляется передо мной и начал опускать руку с кунаем мне на голову, земля под его ногами разошлась в стороны обнажая покрытые частоколом острых камней стены. Чунин глупо взмахнул руками стараясь удержать себя в воздухе, и провалился в яму. В то же мгновение отрываю руки от земли и ловушка, с противным хлюпающим звуком, захлопывается. Из небольшой щели в земле брызнула кровь.

– А-а-а-а-а-а! Не-е-е-е-е-е-е-е-т! – доносится до меня отчаянный вопль моего подранка. Скашиваю взгляд и вижу, как один из Охотников утаскивает его под тень деревьев, в процессе с удовольствием откусывая от его ноги большие куски мяса.

«Ур-р-р-р-р…» – неожиданно дал о себе знать желудок. Отмахнувшись от глупой мысли присоединиться к ксеноморфу прыгаю под кроны деревьев.

«Кью?» – чуть успокоившись, обращаюсь к подруге.

«Двести метров. Быстро удаляется»

«Непорядок!» – рыкнула я и рванула вперед, до предела напитывая чакрой конечности.

Чтобы догнать последнего шиноби мне потребовалось секунд двадцать. Он прыгал с ветки на ветку чуть ниже чем я, но, то, что он меня заметил, было сразу понятно, так как в меня полетел рой сюрикенов. Крутанувшись, использую Вихрь и, по окончании действия техники, метаю два куная в ветку, на которую он должен был приземлиться. Оружие легко проходит древесину насквозь и мужчина своим весом ломает ветку под собой. В процессе падения он откинул от себя Хинату, но ее, под удивленный взгляд предводителя инфильтраторов, подхватила смазанная тень Охотника и скрылась во тьме.

Приземлился он достаточно удачно и, выхватив танто, встал в оборонительную стойку. Приземляюсь напротив него и с интересом рассматриваю. Высокий, крепко сбитый, как и все коренные кумовцы. Одет в обычную ничем не примечательную одежду бесклановых шиноби. На лице маска как у меня только не черная, а коричневая, как и вся его одежда.

– Не ожидал, что ее будет охранять такой как ты, – признался он. Наклоняю голову на бок, демонстрируя, что готова к разговору. А пока он говорит, оставшиеся два Охотника занимают более удачные позиции над ним. Третий сейчас охраняет Хинату. – Убить моих парней меньше чем за минуту! – восхитился тот. –

Не хочешь переехать в другую деревню?

– Чем, – мой голос звучит спокойно, но я уже несколько раз его мысленно разделала на составные части. БРОСИТЬ ХИНАТУ КАК МЕШОК С КАРТОШКОЙ!? – Твоя деревня отличается от моей?

– Мы ценим сильных шиноби! – по глазам я определила, что он оскалился, а эмпатия говорит, что он не врет. – Тебе там будут рады!

– Кумо, – произнесла я бесцветным голосом, но тот никак не отреагировал на мою провокацию. – Ничем не отличается от всех остальных деревень. Шиноби интересует только сила и военная мощь. Какая разница в том кому служить? Я – оружие. Как и все шиноби Конохи.

– Жаль, – честно расстроился тот. – Такой как ты был бы достойным пополнением наших рядов.

– Я буду там, где решу сам, – поворачиваю голову на другой бок. – В этой деревне есть дорогие мне люди.

– Хе! – усмехнулся тот. – Все равно для меня будет честью убить тебя! – произнес он уже в полете в мою сторону.

– Глупец, – спокойно произнесла я, глядя тому в глаза.

Сверху на него приземлился один из Охотников и быстрыми уверенными движениями обезоружил и скрутил.

– К-ха! – скривился тот когда Охотник, повинуясь моему жесту схватил того за голову и заставил ее приподнять.

– Вы покусились на самое святое, что есть в деревне – на ее наследие. На ее детей. Мы – следующее поколение шиноби Листа. И мы изменим этот мир, – киваю чужому и тот мило оскалившись, вырубает джонина и пропадает в облаке обратного призыва.

Быстро освобождаю джонина от оружия и снаряжения, проверяю его тело на наличие печатей, Курама удаляет печать самоубийцы, и я связываю жертву как куколку, чтобы даже не мог рыпнуться. Пока я занималась пленником, рядом со мной последний Охотник укладывает Хинату и прячется в тени. Его я придерживаю для того чтобы сбежать от шиноби листа. Просто прыгну в мир ксеноморфов и вернусь сюда в канализации. Шнавр показал мне, как делать выходы в моем мире на всякий случай.

Укрываю спящую Химе плащом похитителя и усаживаюсь у корней дерева чуть поодаль. Спустя пять минут на поляну припрыгали несколько АНБУ и представители клана Хьюга, включая и отца девочки. Мужчины и женщины удивленно смотрят на эту развернувшуюся перед ними картину.

На земле лежит связанный мужчина, чуть ли не с бантиком на голове, готовый для транспортировки в отдел дознания. Рядом

мирно сопит в обе дырки принцесса клана и завершает всю эту картину небольшая фигура толи мальчика толи девочки, что сейчас сидит под деревом и в расслабленной позе и рассматривает прибывших «спасателей».

– Еще бы минута и вы бы не успели, – пропитав чакрой голосовые связки, говорю я. Такой способ изменения тембра голоса преподают в академии. Он необходим при маскировке и Хенге. – Неужели жизнь принцессы клана Хьюга не имеет ценности для вас?

– Следи за языком! – сразу окрысился на меня какой-то из белоглазиков.

– Это ты следи за языком, – мрачно предупреждаю его вставая. От моего движения вся честная компания напряглась, а некоторые даже встали в боевые стойки. – Я только что устранил пятерых шиноби Кумо и даже не вспотел, – специально говорю о себе в мужском лице. Не фиг давать лишние подсказки, а контуры моего тела защищает одежда с фуин печатями от Хьюга. – Как спаситель химе, я имею право высказать свое недовольство по отношению к вашей расторопности.

– Чего ты хочешь? – поинтересовался Хиаши. Удивительно, но именно он был спокойней всех. Даже АНБУ напрягала моя тушка, а ему хоть бы хны. Хм… неужели узнал?

– Ничего, Хиаши-сама, – пожимаю плечами и делаю шаг в тень. Тут-же мне в руку упирается голова ксеноморфа. – Я лишь выполнил свой долг.

(пуф!)

– Фу-у-у-ух… – выдыхаю я и падаю на пятую точку. – Получилось.

«Пафос наше все» – фыркнула Курама. – «Фу!» – это мне в руку опять уткнулась голова Охотника. Меланхолично смотрю в затянутое облаками небо и пальцами вожу по гладкой коже монстра. Что я могу сказать?

Квест: Принцесса в беде.

Задача: Предотвратить похищение химе клана Хьюга. (выполнено)

Награда: +2 уровня.

Дополнительно

Останьтесь неузнанной шиноби Коноха. (выполнено частично)

Награда: нет.

Дополнительно

Отдайте минимум двоих шиноби Кумо ксеноморфам. (выполнено)

Награда: Разблокирован призыв Протерианца.

Дополнительно

Захватите в плен командира отряда похитителей и передайте дознавателям Конохи. (выполнено)

Награда: падение репутации Кумогакуре но Сато

Дополнительно

Убедите пленного в том, что вы преданный шиноби листа. (выполнено)

Награда: вас не будут искать так рьяно как могли бы.

Ну что ж. Пора домой?

Встав с земли, я еще раз потрепала довольно скалящегося ксеноморфа по голове и быстро сложила печати призыва. Хлопок и в ноздри ударяет запах затхлого воздуха канализации. Не спеша переодеваюсь в обычную одежду и выхожу на свежий воздух. Медленно бредя по темным закоулкам конохи я тихо хихикала над получившимся спектаклем. Сейчас у кого-то разорвет пукан от понимания того что на территории деревни живет преданный и очень сильным молодой человек способный в одиночку убивать Звезды Кумо (пятерка шиноби). Хе-хе… интересно как они будут меня искать? И найдут ли?

Подкравшись к своему дому, я замерла в подворотне, ожидая доклада от Курамы.

«Итачи сидит на месте и лениво наблюдает за твоим клоном» – доложила она.

«Связь есть?»

«Да. Что ты хочешь, чтобы она сделала?»

«Пусть валит в ванную и залазит под душ» – ответила я, стягивая с себя одежду и убирая ее в инвентарь.

«Хм… Замена?»

«Именно» – подтверждаю ее догадку.

«Секунду… Готово. Через пять секунд можешь меняться с клоном местами»

Поежившись от ночной прохлады, отсчитываю пять секунд, складываю печати замены… и с визгом вылетаю из ванной! Клон, падла, решила подгадить напоследок и отключила печать подогрева!

– У-у-у-у-у-у! – взвыла я, растирая себя руками. – Су-у-у-у-ка!

«Хочу напомнить, что Итачи до сих пор сидит на дереве напротив твоих окон…» – напомнила мне Кью, с трудом сдерживая смех.

– Холодно! – взвизгнула я и вновь забежала в ванную, закрывая за собой дверь…

«Отличное» окончание дня… ничего не скажешь… мало того что устала как собака так еще и покрасовалась голым задом перед братом Соски! Ваще класс! Тоже мне доблестная куноичи, блин!

Гроза всех мужских мозгов!

Стуча зубами, я восстановила подпитку печати и, под заливистый смех Кью, залезла под теплые струи воды.

***

В кабинете Хокаге собрались представители самых сильных кланов, старейшины деревни и три джонина представляющих интерес союза шиноби. Данзо стоял в стороне как бы говоря что такие проблемы его не касаются. Все они собрались сегодня с несколькими целями: 1) обсудить попытку похищения принцессы клана Хьюга; 2) решить, что делать с представителями Кумо; 3) выяснить личность неизвестного, что вмешался в похищение и спас юную химе.

– Итак, – пыхнул трубкой Хирузен. – У кого какие мысли по поводу случившегося?

– Представителей Кумо предлагаю разобрать на части и переслать Райкаге, – первым подал голос Асума, закуривая сигарету, от чего вокруг него образовалась небольшая полоса отчуждения. – Они имели наглость воспользоваться нашим гостеприимством в своих грязных целях.

– Не могу не согласиться, – задумчиво произнес Фугаку. – Любой, кто попытался украсть детей моего клана, был бы давно мертв. Раньше убивали и за меньшее.

– Мало того что у нас и так плохие отношения с Кумо вы решили еще больше их ухудшить!? – возмутилась старейшина. – Вы хотите развязать еще одну войну!?

– Никто ничего ухудшать не будет, – кашлянул Хаяте. – Нечего уже портить.

– Согласен, – мрачным голосом поддержал его Иноичи Яманака. – Они покусились на самое дорогое!

– Согласен, – раздался сдержанный голос неожиданно вошедшего начальника дознавателей. – Также кстати считает наш неизвестный добродетель.

– Ибики, – не скрывая своей радости от того что кто-то прервал этот глупый спор, Хирузен обратился к прибывшему джонину. – Докладывай о том, что удалось узнать от задержанного.

– Хай! – мужчина развернул перед собой небольшой листок и принялся докладывать, периодически сверяясь с информацией на листке. – Примерно в одиннадцатом часу вечера пятерка шиноби Кумогакуре но Сато пробралась на территорию клана Хьюга используя вот это, – он извлек из кармана небольшую керамическую печать и протянул ее Хокаге. Хирузен внимательно осмотрел находку и с удивлением отметил, что не может узнать фуин-символы нанесенные на нее. – Чтобы снять охранный

барьер.

– Я могу взглянуть? – спросил Аеда Узумаки и получив печать принялся ее рассматривать. – Очень сильно смахивает на старые разработки Узумаки, однако… – он задумчиво осмотрел предмет со всех сторон. – Она изготовлена совсем недавно и есть новые фуин-формулы. Кто бы, не изготовил эту печать он гений достойный звания Мастера Печатей.

Несколько секунд все переваривали полученную информацию, но Хокаге кивнул начальнику разведки и тот продолжил.

– Первые минуты операции шли по плану. Единственное, что они не учли так это вмешательство со стороны и взрыв старого здания. Диверсия подняла тревогу и охранники химе заметили ее пропажу. Также стоило кумовцам покинуть территорию деревни, как на них напали. К сожалению, – мужчина убрал в сторону бумагу. – Мы не смогли восстановить картину боя, но могу уже сейчас сказать, что кто бы, не был тот юный шиноби, он очень умел и невероятно силен. Убить чунина броском куная довольно нетривиальная задача. Второй чунин был найден под землей… точнее… – он задумчиво почесал кончик носа, что сказало хорошо знающим его людям о том, что он очень сильно озадачен. – То, что осталось от него. Неизвестный применил незнакомую моему отделу технику Дотона. Парня просто размазало, превратив в фарш.

Несколько людей передернуло от представшей в их воображении картины.

– Что с другими нападавшими? – поинтересовался Фугаку.

– Неизвестно, – покачал головой Ибики. – Мы нашли следы крови одного из шиноби, однако след его затерялся в лесу. Мой специалист говорит, что его утащило животное из техники обратного призыва.

Помещение заполнил гул голосов удивленных лидеров деревни. В обычной практике призывы никогда не утаскивают с собой шиноби, предпочитая убивать и есть их на месте. Этот случай был как минимум необычным.

– Получается, неизвестный шиноби владеет еще и призывом, – заключил за всех Асума.

– Владеет, – внезапно вступил в разговор, молчавший до этого момента Хиаши. – Он ушел с помощью обратного призыва. Я не смог разглядеть существо, которым он управлял, но могу сказать, что ничего подобного еще не было в нашем мире. Ни бъякуганом ни сенсорикой мы не смогли его рассмотреть или ощутить. Я сам заметил ту тварь, только когда оно подсунуло свою конечность под руку спасителя моей дочери.

– Может это был призыв хамелеона? – предположил умудренный во множестве техник Фугаку. – Эти существа весьма удачно мимикрируют под окружающую среду.

– Нет, – уверенно ответил Хиаши, покачав головой. – Во время третьей мировой я сталкивался с хамелеонами. Они весьма успешно просвечиваются бъякуганом. Это было… что-то новое. Что-то очень чуждое…

Вновь в кабинете повисла тишина, но ее довольно быстро вновь прервал Ибики.

– Так или иначе, хотелось бы найти этого неизвестного, – уверенно произнес мужчина. – В таком юном возрасте владеть призывом и неизученными стихийными техниками это просто нечто. Кто бы он ни был, он превзошел предыдущие поколения шиноби. Итачи и Какаши рядом с ним и не стоят.

– Было бы не плохо, – согласился с ним Аеда. – Я осматривал задержанного перед допросом на предмет печати самоубийства или еще чего подобного. Печать самоубийцы была.

– Была? – уточнил Хирузен.

– Да. Ее сняли незадолго до поимки нарушителя. Филигранная работа мастера.

– М-да… – пыхнул трубкой Сарутоби старший. – Есть предположения кто он?

– К сожалению, только примерный возраст, – угрюмо произнес Ибики. – Примерно одинадцать-двенадцать лет. И то, что он предан Селению Листа, что доказывает его разговор с задержанным, до того как кумовец лишился сознания. Большего мы не знаем.

– Хиаши? – Хокаге повернул голову в сторону главы клана Хьюга. – Ты имел честь лично с ним общаться. Что показали твои глаза.

– Ничего, – чуть скривился мужчина. – Его одежда препятствовала работе моих глаз.

Представители союза шиноби дружно свистнули от удивления. Остальные хоть и были более сдержанными, но от этого их удивление не был меньше. Одежда способная скрываться от Хьюга неимоверно дорогая вещь. Кроме того ее купить можно далеко не везде, а изготовить могут только мастера печатей из клана Узумаки. Однако эти знания утеряны с момента уничтожения Узушино.

– Да кто же он такой, черт возьми!? – возмутился Асума.

– Предлагаю начать поиск, – произнес Хирузен. – Морино, займись этим лично.

– Хай!

– Вернемся к вопросу о представителях Кумо. Пре… –

продолжил Хирузен но его прервал Хиаши.

– Выгоните их и все, – мрачно произнес мужчина, разворачиваясь и направляясь в сторону выхода. – Не желаю их больше видеть в своем доме. Любой шиноби Кумогакуре но Сато теперь объявляется врагом моего клана, – произнес он и закрыл за собой дверь.

– Тогда предлагаю закрыть эту тему и расходиться. Ибики, задача прежняя.

010. Суматошный год. Часть 2.

«Раз! Два! Три!... Раз! Два! Три!... Раз! Два! Три!...» – отсчитывала Курама мои удары по манекену. Сегодня мы тренируемся на полигоне номер девять. Обычно он не занят, так что никаких проблем быть не должно. Пот стекает по лицу каплями размером с виноград, но тело мое действует самостоятельно, пока мой разум гуляет в своих мыслях.

С последнего происшествия прошло два месяца. В ту злополучную ночь в лапы разведки попал один из высокопоставленных шиноби Кумы, а точнее один из родственников Райкаге. К сожалению, выяснилось это уже в конце и мужчина, не выдержав пыток, отдал душу Шинигами. Это я узнала из посиделок с Анко-не и ее подругами из медовых куноичи. Девушки оказались такими очаровашками, но такими невнимательными, что пропустили мимо факт моего присутствия за столом. Или они это сделали специально, чтобы посмотреть на мою реакцию или на их языки так повлияло мое Данго, что я притащила с собой для Анко-не-сан. Женщины… что с них взять? В любом случае я сидела и просто их рассматривала как дура. Специально.

Хината вернулась в Академию через два дня и была бледной как мел на классной доске. Хиаши-сан, не смотря на ее шоковое состояние, отправил ту в школу, даже не заботясь о том, что его старшей дочери сейчас страшно находиться вне территории клана. Благо Киба, я и Шикамару это заметили и утащили ее с занятий для расслабления на пикнике у берега реки. Если вы подумали, что мы сбежали с занятий, то обломитесь. Ирука-сенсей сам меня попросил помочь Хьюге расслабиться, что я и сделала… массажем… спины. И рук… и… ДА ЛАДНО ВАМ! Подумаешь, я ее ВСЮ размяла/облапала, и она потеряла сознание от смущения! Зато избавилась от навязчивой мысли, что ее могут похитить в любой момент!

Для справки: Курама по этому поводу до сих пор меня троллит.

Отношения с Кумо рухнули ниже плинтуса. Оставшихся представителей деревни чуть не подняли на вилы, но вмешался сам Хиаши, и их просто прогнали, подгоняя пинками. Ближайшие годы никого из кумовцев не будут пускать на нашу территорию, от чего мой внутренний зверь довольно урчал.

Не знаю, искали ли они неизвестного спасителя или нет, но на меня они не вышли. Однако… сообщение СИМ поступившее, как только я проснулась на следующий день, дает определенную

пищу для размышления:

+200 к отношению со стороны Хиаши Хьюга (все еще молчаливая благодарность)

Как то так… сама в шоке пребываю от того, что он, молча, проглотил факт того, что демон Конохи спас его дочь и никому ничего не сказал. Правда теперь я довольно часто замечаю рядом с домом некоторых Хьюга, да и Кью их замечает периодически. Короче Хиаши тихонько приставил еще и своих людей, которые держаться от Итачи подальше, но все равно присматривают за мной. Правда я так и не поняла они охранники или надзиратели? Но лично мне глубоко по фигу, так как при необходимости я создам клона, а бъякуганом его не отличишь от оригинала. Хе-хе. Читерская способность! Правда… Кью запрещает мне ее использовать для изучения техник. Говорит, что слишком быстро качаться вредно и все нужно делать постепенно. Так что ждем окончания Академии и Мизуки чтобы легализовать свои способности. Потом Курама не отвертится.

«Хватит!» – распорядилась Курама. – «Теперь бегом по полигону»

Ноги сами понесли меня по кругу, а я продолжила размышлять.

На счет клана Учиха СИМ молчит, но регулярно выдает мне мелкие задания, чтобы я не расслаблялась. Курама, кстати, сейчас, отрабатывает свое собственное. То есть тренирует меня. Как оказалось, это повторяющийся квест выданный ей еще при моем рождении и пока я не могла с ней связаться, она отхватила ворох всякой гадости от Системы. Теперь отрывается по полной.

«О чем задумалась?» – поинтересовалась Курама.

«Ты это к чему?» – ответила я делая пресс.

«Ты вечно молчишь во время занятий, но хотя бы отвечаешь. А теперь молчишь в тряпочку»

«Думаю о судьбе Учиха»

«Забей» – махнула рукой та. – «Твоя клятва не даст СИМ проигнорить ночь Инцидента. Так что не пропустишь»

«Нужно быть готовой!» – возмутилась я.

«Используем твой призыв» – фыркнула Кью. – «Сегодня ваяешь свитки для транспортировки пленных и раненных. Призовешь Черную Охоту, а я, с помощью твоего тела, передам им необходимые вводные. Твой ученик передал нам печати для такого случая»

«Я знаю!» – рыкнула я. – «Но все равно волнуюсь…»

«Ничего с твоими красноглазиками не будет» – буркнула Курама. – «Убережем мы твою бренную тушку»

«Да плевать мне на тело!» – взвилась я, подпрыгивая с земли

и вставая на ноги. – «Они мне не чужие люди!»

«В тебе говорит банальная человеческая благодарность» – зевнула лисица. – «Запомни раз и на всегда. Ты Игрок! У тебя не может быть больше привязанностей, чем это необходимо. Если ты будешь отвлекаться на всякий ширпотреб, то не сможешь выполнять поставленную задачу»

«Я понимаю!» – вновь рыкнула я. – «Но что я могу поделать, если они действительно хорошие люди!? И единственные кто ко мне хорошо отнесся!?»

«Забей» – фыркнула Кью. – «По крайней мере, сейчас. И да. Когда будешь вытаскивать выживших, притащи несколько тел. Они мне нужны»

«Зачем?» – опешила я и остановила удар о манекен.

«Хочу кое-что выяснить на счет их глаз»

«Что именно?» – возобновила я занятия.

«Есть одно нехорошее предположение на счет их додзюцу. Если оно подтвердится, то мы сможем исправить косяк с их постепенной потерей зрения»

«Круто!» – хмыкнула я, продолжая колошматить деревяшку. – «Кстати»

«М?»

«Если пересадить мои глаза Соске, что получится?»

«Ты это к чему?» – насторожилась подруга.

«К тому, что мы с ним вроде как воплощение сыновей Рекудо. Получается, что если мы обменяемся глазами…»

«Вы пробудите риннеган» – закончила за меня Курама. – «Да. Именно так и произойдет. Но пока я этого не рекомендую делать»

«Согласна. Но как вариант необходимо иметь в виду»

«Будем иметь в виду» – хмыкнула Кью. – «Кстати о глазах»

«Что?»

«Угадай, кто за тобой наблюдает?» – хихикнула Кью.

«Хината» – улыбнулась я и остановилась.

«На сегодня все. Развлекайся»

«Спасибо»

Упрыгиваю в кусты и, используя скрытность, обхожу моего мелкого сталкера со спины. Курама ржет, так как чувствует веселье Итачи и охранника химе которые наблюдают за моими действиями и точно знают, что сейчас произойдет. Аккуратно забираюсь на ветку над девочкой и жду, когда ей надоест ждать моего возвращения, и она пойдет домой.

Терпеливо отсидев двадцать минут, девочка удрученно вздыхает и поднимается с земли. Разворачивается, и в этот момент я спрыгиваю с ветки напротив нее.

– Бу! – с улыбкой до ушей крикнула я ей в лицо.

– Кья-я-я-я-я! Э-э-э… – прокричала она и, закатив глаза, начала заваливаться назад.

Подхватываю ее на руки и выношу на полигон. В дальнем конце у меня уже давно все заготовлено на обед, так что теперь обычный прием пищи превратиться в пикник. Укладываю спящую принцессу на плед и принимаюсь за распаковку обеда. К тому моменту как я закончила с приготовлениями химе пришла в себя и теперь красная как рак сидит и составляет план побега.

– Как дела? – улыбнулась я, ей протягивая кружку с чаем и ставя рядом тарелочку с Данго.

– Н-н-нормально, – заикаясь, выдала она, беря трясущимися руками кружку.

– Это радует! – заявляю и принимаюсь за обед. Рядом с Хинатой тоже стоит коробка с бенто, но она на него даже не смотрит. Она даже не попробовала чай.

– С-с… – внезапно попыталась выдавить она из себя.

– Чего? – поднимаю на нее взгляд.

– С-спас-сибо… – покраснев, выдала она.

– С чего вдруг, Хината? – заулыбалась я. – За что?

– З-за то ч-что не п-прогоняешь…

Вот это поворот! С хера ли такие заявы? Откладываю в сторону коробочку с недоеденным бенто и обращаюсь к химе.

– С чего ты решила, что я должна тебя прогонять? – голос серьезен и немного задумчив. Я действительно не понимаю ее состояния.

– Я… – опустила взгляд. – Я… бесполезная…

«Гхм!» – икнула Курама.

– И. Кто. Тебе. Это. Сказал? – сдерживая гнев, поинтересовалась я.

Она лишь покачала головой и отвернулась, пряча слезы. Руки у нее тряслись, и костяшки пальцев побелели от силы сжатия чашки с чаем. А у меня желваки заходили ходуном от досады.

«Ставлю пять баксов, что это ее батя приласкал» – прокомментировала Курама.

Зажмуриваюсь и глубоко вздыхаю, чтобы успокоиться. Ну что за человек, а? Это, блять, твоя дочь, а не какой-то робот! Его старшая дочь очень добрая личность и просто не станет тираном, которым он и является. Да. Я уважаю его как лидера клана, но как человек и отец он полное говно.

«Кью»

«М?»

«Ты с джукеном знакома?»

«Нет» – расстроила меня сожительница. – «Но Хината должна знать его от и до. Скорее всего, у нее нет нормального спарринг

партнера. Видимо успела навредить своей сестре на тренировке и теперь боится собственной силы» – выдала она свое предположение и гаденько захихикала. – «Вот тебе и…»

Я не стала ее дослушивать и просто встала, чем заставила юную Хьюгу вздрогнуть.

– Вставай! – максимально добродушно приказала я.

– З-зачем? – стушевалась та.

– Тренироваться! – «обрадовала» я ее, натянув лыбу до ушей и подав той руку. – Будем делать из тебя самую сильную и красивую куноичи деревни Листа!

Девочка дико покраснела, но за руку все-же взяла и позволила утащить себя на полигон. Вначале тренировки она неуверенно махала своими ладонями, но я один раз специально подставилась под напитанный чакрой удар и когда девочка перепугалась, огорошила ее своей неипической живучестью. Я задрала майку и продемонстрировала ей свой живот ((пш-ш-ш-ш-ш!) из ее ушей я проигнорировала) на котором быстро сходил синяк. Успокоившись, девочка наконец-то начала прикладывать больше сил в удары, и ее тренировка сдвинулась с мертвой точки.

Теперь четыре раза в неделю мы зависаем на полигонах и Хината, с чистой совестью, лупит меня как грушу. Она все равно вздрагивает каждый раз, когда наносит мне особенно болезненный удар, но я заставляю ее продолжать.

Тренировками с Хинатой в режиме нонстоп, постоянным бдением вокруг клана Учиха и прошло это лето. А дальше…

***

Приближается конец июля и Учиха благополучно изолировались в своем районе. Даже меня не пускают. Блин… Теоритически уничтожение клана произошло в день рождения Саске. Это и хорошо и плохо одновременно. Хорошо потому что у меня есть четкая дата начала неприятностей. Плохо потому что наш мелкий гений только сильней возненавидит своего брата, что выльется в кучу проблем. Лично я сомневаюсь в том, что Орочимару пройдет мимо нашего мелкого мстителя и сосредоточится на тех, кто останется. Даже сейчас Саске проявляет феноменальные способности и в будущем станет одним из самых сильных шиноби в мире. Может я и зову его Соской, но это не уменьшает моего уважения к нему за природные способности, которые он активно развивает. Как ни крути, но его старший брат легенда деревни и он хочет быть таким-же. Эх… поживем-увидим…

– Наруко! – (хлобысь!) прилетел мне подзатыльник.

Тихо шипя проклятья и потирая затылок оборачиваюсь. Митараши решила меня таким образом поприветствовать.

Сучка…

– Ты чего такая хмурая? – сразу напряглась девушка, видя, что я не улыбаюсь и только бурчу что-то себе под нос.

– А как не быть хмурой, когда тебе вначале говорят, что ты можешь приходить в любое время, а потом дальше ворот в квартал не пускают? – надулась я как мышь на крупу. Ага. В амбаре.

– Ты это о чем? – опешила девушка, а я только махнула рукой в сторону ворот в квартал Учиха. – А-а-а-а… – понятливо протянула Анко. – Не злись на них, – как-то натянуто улыбнулась она. – У клана сейчас много проблем, из-за которых они немного нервные.

Ага. Будешь тут немного нервным, когда Данзо и старейшины портят жизнь. Причем весьма подлыми методами с помощью слухов и всякой дезинформации в массы. Политики чертовы! Но, правда, хуй им по губам, а не уничтожение клана! А Данзо может поцеловать меня в зад вместо того чтобы получить трупы для присвоения себе их глаз! Лучше отдам тела Кураме. Она по крайней мере попытается решить проблему клана вместо того чтобы упиваться силой их глаз.

Кстати тут у маразматика проблемка. Я нацелилась на спасение всех действующих и молодых представителей клана. То есть детвору и шиноби с пробужденными глазами. Если кого-то не успею спасти, то утащу трупы. Не хер разбрасываться отличным генетическим материалом. А потом… потом я Данзо и старейшин отправлю к ксеноморфам! Правда… надо придумать еще как это сделать… эх… мечты-мечты…

– Данго будешь? – внезапно предложила мне Анко.

– Хе-е-е? – удивленно протянула я, закидывая руки за голову. – С чего вдруг такая щедрость?

– Да просто так! – заулыбалась она, но…

«Врет?» – поинтересовалась Курама.

«Врет» – отчиталась я. – «Правда не пойму зачем?»

Кивком соглашаюсь и иду за, весело трещащей о новостях на любовном фронте подруг, девушкой. Да. Мы давно с ней уже не занимаемся херней и говорим на чисто женские темы. Анко-не быстро просекла, что я мозгами давно не ребенок, да и… тот инцидент сильно повысил ее уважение ко мне, так как не каждая взрослая женщина может так спокойно перенести насилие. Так что мы уже давно общаемся как равные. Ну… почти… все таки язык мой - враг мой. Я довольно часто выбешиваю куноичи своими пошлыми шутками и подколками, за что и огребаюсь.

Это она еще с Курамой не общалась. Вот там действительно порнуха на порнухе и порнухой погоняет. Эх… а до того момента

как она сможет спокойно гулять вне моего тела нам еще ползти и ползти… каналы до сих пор трещат по швам при каждой попытке выгулять мою лисицу… эх… а ведь меня скоро накрывать начнет из-за резкой гормональной перестройки…

Посидели мы достаточно неплохо, но в конце Анко-не дала недвусмысленный намек на то чтобы я держалась от Учиха как можно дальше, да и вообще ближайшее время не отсвечивала. Что в очередной раз укатило мое настроение в закат…

«Уже скоро» – мрачно выдала Курама.

«Ага»

«Не переживай сильно по этому поводу» – попыталась меня успокоить лисица. – «Им вообще суждено было сгинуть в небытие, но теперь у них есть ты»

«Время покажет насколько удачно все сложится» – мрачно ответила я ей, в то время как с веселой улыбкой прощалась с подругой. – «Так или иначе, вся надежда только на призыв»

«Это точно»

***

23 июля. Ночь. Сижу на крыше высокого дома в привычном скрывающем одеянии «ночного мстителя». В голове сумбур и дикое желание заорать на всю округу от досады, но я молча сжимаю зубы и жду начала неприятностей. Почему? Да потому что Итачи ускакал в неизвестном направлении, даже не дождавшись сменщика. Я, почувствовав надвигающегося жирного родича Курамы, оставила на своем месте клона, а сама рванула переодеваться. Теперь сижу и жду.

Начало ивента: Убей Учиха.

Задача: спасти как можно больше членов клана.

Награда за успех: +3 уровня +1000 опыта и +500пси за каждого спасенного представителя клана Учиха.

Штраф за провал: -10 уровней и обнуление накопленного опыта.

Клятва Игрока

В случае если клан Учиха потеряет возможность на возрождение, даже при выживании части представителей, ваш аватар будет немедленно уничтожен.

Время до начала: 00:00:59… 58… 57…

«Кью, готова?» – спрашиваю у подруги.

«Куда я денусь?» – летит недовольный ответ. – «Эх… вот не влипла бы ты со своей Клятвой Игрока можно было бы даже не потеть особо… а теперь… эх… Повезло что королева позволила нам воспользоваться Черной Охотой. Ее так сильно впечатлили знания, принесенные твоим учеником, что она стала последней из тех, кто желает твоей смерти»

«В любом случае у нас ОДНА попытка»

«Эт точно. Сколько осталось?»

«Двадцать секунд»

«Начинай»

Прокусываю палец, складываю руки перед собой, закрываю глаза и разгоняю чакру в мозгу до предела. Восстанавливаю в памяти ощущения от чакры всех Учиха с которыми имела счастье общаться и… да простит меня Ками-сама, самыми перспективными в плане возрождения клана. Всего набралось около пятидесяти личностей из всех представителей клана, включая Фугаку и его жену. Соску в этот список я не включила, так как Итачи все равно его не тронет, а лишних свитков у меня просто нет. Также включила в список игнорирования Итачи и всех остальных левых людей. Светиться нам нельзя.

И-Ину-Тора-Сару-Хидсужи. Ладонь в пол. Техника призыва: Черная Охота! Резерв чакры просел почти на две тысячи единиц, каналы обожгло, словно жидким огнем, а перед глазами заплясали круги от перенапряжения. Тихий !ПУФ! и все. Несколько секунд ничего не происходит…

(ши-и-и-и-и-и!)(хс-с-с-с-с!)(ха-а-а-а-а-а!)(с-с-с-щ-щ-щ!)…

Голоса моих друзей возвестили об их прибытии. Их перешептывания во тьме для меня прозвучали словно любимая мелодия. В правую руку уткнулось что-то гладкое, холодное и липкое. Расслабляю кисть, и ксеноморф продолжает движение, позволяя моей ладони скользить по гладкой коже головы. Монстр урчит от удовольствия.

«Дальше я» – извещает меня Кью, и я уступаю ей право управления телом.

Будто со стороны наблюдаю, как под управлением Курамы, мои руки вновь смыкаются в начальную позицию для ниндзюцу. Кару-Месору-Мено-Вирутэ-Хаш-… скорость с которой она складывает иномирные печати поражает. Для меня эта техника еще слишком сложна, но никто не запретит Девятихвостой ее запомнить и применять, используя мое тело как ретранслятор.

Хлопок ладонями и мозг обжигает ощущение присутствия десятков ксеноморфов. Посредством этой техники Кью передает подготовленный мною пакет данных. Пара секунд и чужие теперь могут найти их где угодно. Черная Охота. От нее не убежать и не спрятаться. Единственный способ спастись, это принять бой и победить. Но сегодня они не охотники. Они спасатели.

«Я закончила» – уведомляет меня лисица. – «Как и договаривались, я передала им инструкции по использованию свитков»

«Спасибо»

«С тебя ящик саке!» – возмущенно фыркнула Кью, но я чувствую, что она дурачится. Но пожелание лучше взять на заметку.

Раскидываю по теням заготовленные свитки для переноса пленных. Маленькие тубусы просто испаряются в воздухе. Понятно. Королева, зная о моих планах, прислала Разведчиков. Надо бы ее поблагодарить по-особому.

– Действуйте! – махнула я рукой в сторону затихшего квартала Учих. Все. Ждем.

«Как же тебе повезло, что у тебя такой «вкусный» призыв» – хмыкнула Кью.

«Это точно» – согласилась я, с ней растирая пальцами, оставшиеся на руке выделения ксеноморфа, что ластился к моей руке.

POV Микото Учиха.

– Делай то, что должен, – спокойно произнес муж.

По приказу старейшин Итачи пришел убить нас. Эти старики испугались возможного восстания с нашей стороны. Но почему!? Почему Фугаку так спокоен!

– Простите, – шепчет мой сын.

Закрываю глаза. Мне невыносимо больно слышать горечь в голосе своего ребенка! Если бы я могла закрыть еще и уши… Холодная сталь пронзает мою спину и выходит из середины груди окрашенное в черное. В свете Луны кровь всегда черная…

Рывок назад. Лезвие клинка покидает мое тело, а гендзюцу в которое поймал меня сын, рассеивается. Силы покидают меня, и падаю на пол. Рядом падает обезглавленное тело Фугаку.

Как же невыносимо больно! Болит не тело. Тело я совсем не чувствую. Болит душа и сердце! Как-же так!? Почему сыновья поднимают оружие на семью!? Что же мы сделали не так!? Итачи! Саске! Простите меня…

В глазах туман, от которого, мне кажется, будто тени поплыли и начали приобретать демонические формы. С тихим стуком рядом с моим лицом опускается отвратительного вида лапа.

– С-с-с-с… фыр! фыр! х-с-с-с-с… – звучит у меня над ухом. Ками-сама! Что же это такое!? Неужели по наши души пришли демоны!? Что же мы натворили!? Фугаку! Неужели ты продался демонам!?

Лапа пропадает, но ее место занимает развернутый свиток с круговой фуин-формулой в середине. Черная когтистая конечность, оставляя на коже отвратительное ощущение чего-то влажного и липкого, кладет мою ладонь в центр рисунка на свитке. Что про…

end POV.

***

Закидываю принесенные разведчиком свитки в Инвентарь и несусь домой. Дело сделано, осталось только сыграть пьесу до конца. Аккуратно подкрадываюсь к своему дому и…

«Странно?» – буркнула Кью.

«Что?»

«Никого» – пробормотала лисица. – «Даже Хьюга нет. Такое чувство, что… а не важно! Вали домой переодеваться!»

Так и делаю.

Как только я открыла входную дверь, клон молча кивнул и развеялся. Быстро скидываю с себя одежду и прячу в инвентарь. Переодеваюсь в домашнюю (трусики и белая майка) потом накидываю на плечи свою черную куртку и натягиваю длинные обтягивающие шорты. Взлохматив на голове волосы, я посмотрела на себя в зеркало, убедилась в том, что выгляжу я откровенно хреново и рванула на улицу.

Босыми ногами шлепаю по дорожному покрытию, несясь в сторону квартала Учиха. Мне не хотелось там засветится, но нужно успеть перехватить Саске, чтобы Итачи не сделал из своего брата собственного палача. На хрен такое счастье!

Но я не успела…

Уже подбегая к воротам клана, я издалека увидела выходящего оттуда шатающегося Саске. Вид у него был ужасным. Весь бледный, правая рука в крови, одежда местами порвана, а в глазах застыла боль, ненависть и… шаринган с одним томое. Пиздец.

– Саске-е-е-е! – окрикнула я парнишку.

Тот ошалелым взглядом уставился на меня. В глазах мелькнуло узнавание, а потом он начал заваливаться на бок. Еле успела его подхватить, чтобы он не ударился головой о дорогу. И так натерпелся наш юный гений.

– Все… – хрипел парень. – Итачи…

– Помогите! – завыла я белугой на всю округу. – Кто ни будь! Помогите! Э-э-э-эй!

Секунд через десять рядом со мной приземлилась какая-то куноичи из АНБУ в маске кошки и забрала у меня Саске. Аккуратно положив потерявшего сознание мальчика на землю, она принялась перевязывать его раны, а я рванула в сторону квартала. Ну… точнее попыталась туда попасть, но мне дорогу перекрыл другой АНБУ в маске обезьяны.

– Стой! – хватая меня за плечи, произнес он. – Тебе не стоит этого видеть!

– Что!? – «опешила» я на секунду и начала с криками

вырываться. – Что произошло!? Пусти макака драная!!! Что с Изуми-не-сан!? Фугаку-сан!!! Микото-сан!!! Где вы!?

– Черт! – ругнулся обезьян, и я позволила ему ударить себя по шее.

***

На следующий день Деревня Листа была похожа на растревоженный улей. Шиноби носились как ужаленные, опрашивая свидетелей и собирая информацию о происшествии. Люди ходили бледные от осознания того, что представители одного из сильнейших в мире кланов были убиты или пропали без вести всего за одну ночь.

Я же, как только очнулась в больнице, сразу оттуда смылась и побежала к кварталу Учиха, но меня там лихо перехватили АНБУ и утащили к Хокаге. В кабинете главы селения меня вначале подвергли короткому допросу о том что я там делала в такое время. А потом я долго выслушивала его сожаления и обещания найти Итачи. Он всячески пытался меня успокоить, но долго я этого терпеть не смогла и, обойдя с левой стороны стол, оказалась рядом со стариком. Прямо взглянув в глаза Хирузену, я задала ему мучавший меня все это время вопрос.

– Вы замешаны в случившемся?

Старик замолчал, как-то печально посмотрев на меня. Было видно, что внутри него борются разные доводы, но под моим испытующим взглядом он сдался. Видимо сказалось, что этот старый интриган все-таки привязался ко мне и давно понял, что я не так проста как кажусь. От таких зубров все равно не получиться скрыть все.

– Нет, Наруко, – вздохнул Хирузен. И он НЕ врал!

– А кто? – уточнила я.

– Итачи, – а вот тут он соврал. Но я не могу его в этом винить.

(шмыг!)

А дальше последовала банальная детская истерика. Игра на публику давалась мне тяжело, однако с помощью Курамы, которая имела почти полный доступ к моему организму, я смогла вызвать в своем теле необходимые реакции. Короче все выглядела так, будто я убита горем. Да и играть то мне почти не требовалось, так как много хороших людей погибло прошлой ночью.

Зареванную меня доставили домой, где я провела в «депрессии» целый день. На самом деле я усилено думала, как мне помочь спасенным? Только трое из всех сорока восьми свитков были не помечены красной лентой. Остальные, те, которые имели это украшение, значились как «Нуждающиеся в

госпитализации».

Ксеноморфы доложились, что буквально в последний момент утаскивали раненых. Да и то пару раз чуть не спалившись какому-то шиноби в странной маске. Обито собственной персоной посетил родной клан, чтобы вырезать потенциальных врагов. Только носители мангеке шарингана могли противостоять Вечной Иллюзии, и весь клан Учиха является для него врагом. Ну, ничего. Хе-хе. И на него управа найдеться. Осталось только найти какую-либо пространственную технику, чтобы противостоять этому уроду. Найдем. Обязательно найдем!

С сожалением в душе я крутила в руке свиток с запечатанной матерью Саске и корила себя в том, что не придумала что-то иное кроме как тихое проникновение во время резни и спасение в последний момент. Фугаку-сан погиб. Его имя я нашла в свитке для трупов. Двадцать семь носителей шарингана погибло. Чунины и джонины. Глаза старейшин я упустила. Толи их уничтожил или забрал Обито толи это сделал Итачи. В любом случае двенадцать глаз пропали. Это меня не радовало, так как их судьба неизвестна. Единственное что я точно знаю так это то, что когда мои друзья наведывались в жилища стариков, тела уже были без глаз. Такими они мне были не интересны.

На следующий день какой-то смертник из бесклановых со старшего потока поимел свой мозг и решил меня задеть, высказавшись, что мир будет чище без Учиха. Догадываетесь, что с ним стало? Если бы не Шикамару с Киба которые, рискуя своими шкурами, пытались меня удержать Ирука-сенсей не успел бы спасти его бренную тушку. Он как раз подоспел к тому моменту, когда я уже собиралась парню буквально оторвать голову. Сухожилия в шее на последнем издыхании трещали, пытаясь удержать его пустую черепушку от отделения от остального тела…

Проснулась я в больничном крыле в компании Ируки-сенсея и Шикамару с Кибой которому я умудрилась как-то сломать палец. Смертника доставили в госпиталь.

Как оказалось Ирука-сенсей не долго думая меня просто вырубил ударом по точке на шее так как уже имел горький опыт попыток меня удержать руками. Просто щёлк и Акума лежит в отключке.

– Вот на хрена ты так? – буркнул недовольный Киба.

– А ты бы что сделал? – меланхолично пробормотал Шикамару. – Он бы попробовал это Саске сказать. Наруко хоть и сильная, но все-же девчонка и мы смогли ее удержать, а Саске владеет клановыми дзюцу. Того идиота бы отскребали от стен.

Ох знал бы ты Шика с каким трудом мне удалось удержаться

от того чтобы не нарезать тушку самоубийцы с помощью футона…

– Ладно, – махнул забинтованной рукой Киба. – Что теперь ей будет? – спросил он Ируку, будто меня и не было рядом.

– Выговор в личное дело, – буркнул задумчивый сенсей. – Тебе повезло Наруко, что в деревню вернулись санины Конохи. Одна из них лучший медик в мире. Тсунаде Сенджу. Так что тому пареньку ничего не угрожает.

– Ебала я в рот такое везенье, – буркнула я, переворачиваясь на бок спиной к ним, чтобы они не увидели мою довольную харю.

– Ох намылю я тебе рот мылом, – пригрозил мне сенсей, но я его не слушала.

«Кью!»

«Да» – хмыкнула Курама. – «Великая Неудачница сможет их спасти»

«Осталось только доставить свитки!»

***

Шизуне очень устала за сегодня. Вначале совещание у Хокаге где она исполняла роль личного секретаря Тсунаде-сама. Потом повторное следствие уже с применением техник Джирайи-сама. Ну а потом ей пришлось тащить великих санинов в отель, чтобы двое набравшихся до потери сознания друзей проспались. Как жаль, что Оручимару-сама предал деревню… по словам Тсунаде-сама он был единственным в их тройке кто не пил. Вот кому было бы легко справиться с двумя далеко не легкими напарниками…

– Эх… – устало вздохнула девушка глядя на что-то бормочущую в пьяном угаре наставницу.

Бедная женщина на своем веку потеряла многих и совсем недавно потеряла одну из своих лучших учениц. Микото-сан как и Кушина-сан обучались у ее наставницы, когда были еще генинами. Молодые девочки хотели приложить все свои силы, чтобы защищать своих напарников. Те моменты, когда Тсунаде-сама поддавалась ностальгии, Шизуне вспоминала с улыбкой. В такие моменты в глазах вечно недовольной наставницы горело счастье и искорка надежды на лучшее. Она всегда вспоминала своих учениц с улыбкой.

А теперь их обеих не стало…

Еще раз, тяжело вздохнув, девушка прошла в свою комнату и принялась за вечерний марафет. Работа-работой, но куноичи должна выглядеть хорошо, а то, не дай Шинигами, остаться одинокой как наставница. Расплетя длинные волосы и убрав макияж с лица, Шизуне прошла в душ после которого благополучно провалилась в объятия Морфея.

Проснулась она среди ночи от сильнейшего чувства

опасности. Буквально слетев с кровати девушка, не обращая внимания на наготу, выхватила из-под подушки кунай встала в оборонительную стойку и огляделась. В комнате отеля никого не было. Однако чувство опасности не проходило, а только усилилось. Нервно сглотнув, Шизуне еще раз осмотрелась и, скривившись, отметила, что окно на улицу было открыто нараспашку. Кто-то все-же, забрался в ее комнату пока она спала.

– Вот тебе и самая безопасная деревня в мире, – недовольно проворчала девушка.

(щ-щ-щ-щ-щ-щ-щ!) – внезапно раздалось со стороны самого темного угла комнаты.

От этого звука душа молодой куноичи-ирьенина ушла в пятки. Сколько бы ее взбудораженный ударной дозой адреналина мозг не пытался вспомнить животное, которое издает такие звуки, у нее ничего не получалось. Единственное что Шизуне поняла мгновенно, было то, что по ее душу пришел кто-то очень сильный и невероятно опасный. Однако минута сменялась минутой, но так ничего и не произошло… И вот куноичи решилась.

– Кто здесь и что вам от меня надо!? – севшим от ощущения ужаса голосом спросила она.

– С-с-с-с-с… – тихо прилетело в ответ, и девушка вздрогнула от осознания того что она поняла смысл этого шипения. – «Не бойся» – сложилось в ее голове шипение. – «Не убьем»

В очередной нервно сглотнув и облизнув пересохшие губы, девушка задала следующий вопрос.

– Что вы хотели?

– Хы-с-с-с… – «Посылка»

– От кого? – уточнила она.

– Щщщщщщщ! – «Тебя не касается!».

Девушка вздрогнула от ужаса. Столько ненависти по отношению к себе она еще не ощущала. Видимо хозяин этой странной и незаметной твари очень ей дорог.

– Л-ладно, – дернула она головой.

– С-с-с-с… – «Отвернись»

– А посылка? – удивила она саму себя таким смелым вопросом.

– Щ-щ-щ-щ-с-с-с! – «Останется на столе. ОТВЕРНИСЬ!»

Чуть ли не подпрыгнув на месте, девушка выполнила требование и повернулась к существу спиной, коря себя за глупость. Она поддалась страху и забыла о логике! Ну, кто поворачивается к потенциальному противнику незащищенной спиной!? Однако раньше, чем она успела обернуться вновь, раздался тихий удар чего-то тяжелого о поверхность стола и шелест занавески на окне.

Резко обернувшись Шизуне с удовольствием отметила, что чужое присутствие и чувство опасности пропало, а на столе стоял довольно большой картонный ящик. Медленно, не выпуская оружие из рук, куноичи подошла к посылке и открыла ее. Внутри оказалось множество свитков, а сверху лежало небольшой кусочек бумаги. Взяв в руки бумажку, девушка с удивлением прочла:

«Те, которые имеют красную повязку, нуждаются в срочной медицинской помощи. Распечатывать в госпитале не стоит. Лучше на территории клана Узумаки. Только с ними они дружили. Умоляю. Спасите их Тсунаде-сама»

Ученица самой сильной женщины в мире несколько раз пробежала взглядом по строчкам ровного текста, прежде чем взяла в руки лежащий сверху свиток. Аккуратно развернув плотный рулон бумаги, куноичи пришлось схватиться за край стола, чтобы не упасть.

Ничего не соображая и не замечая, Шизуне выбежала в коридор и почти снесла дверь введущую в комнату госпожи Сенджу.

– ТСУНАДЕ-САМА! – прокричала она, врываясь в комнату. В результате такого маневра она врезалась в непонятно почему расхаживающую по комнате наставницу.

– Что ты орешь, девчонка!? – заорала Сенджу и схватилась за голову. – Шинигами тебя отдери, Шизуне! Не видишь, что мне хреново!? – добавила она громким шепотом.

– Госпожа Тсунаде! – не находя слов Шизуне просто ткнула открытым содержимым свитка в лицо наставнице.

Несколько секунд ничего не происходило и казалось, что санин вообще не понимает что перед ней. Но вот она вчиталась в символы на свитке и буквально взлетела на ноги, скидывая с себя девушку и забирая у нее свиток.

– Откуда!? – проорала она, позабыв о головной боли.

– Идемте ко мне в комнату! – попросила Шизуне, вскакивая с пола и убегая в коридор совершенно наплевав, что постояльцы, в том числе и мужчины, выглядывали из-за дверей и смогли ее хорошенько рассмотреть. Долю секунды спустя в ее комнату вбежала и Тсунаде.

Десять минут спустя лучший ирьенин мира в сопровождении своей ученицы с коробкой в руках выбежали из здания отеля. Великая Неудачница находилась в таком состоянии, что даже не заметила одинокую маленькую фигура на крыше противоположного здания. Неизвестный шиноби, сидя в тени, меланхолично гладил по голове невидимого в ночи монстра и наблюдал за своеобразным побегом санина в сторону квартала Узумаки.

POV Изуми Учиха

Полулежу на больничной койке в частном госпитале клана Узумаки. Я, несмотря на ранение в сердце, каким-то неведомым образом осталась жива. Мне сказали, что меня спасли. Кто? Неизвестно. Единственное что я запомнила, перед тем как потерять сознание, были слезы Итачи. В душе боль и тоска. Почему? Почему именно он стал нашим палачом?

– Изуми! – раздался радостный крик белобрысого бедствия и меня стиснули в крепких объятиях.

Поворачиваю голову и не могу не улыбнуться глядя в такие светлые и счастливые глаза. Узумаки Наруко… госпожа Тсунаде сказала мне, что эта маленькая бестия, как только стало известно о нашем неожиданном спасении, постоянно штурмовала территорию клана Узумаки в надежде пробраться внутрь и встретиться со мной. Вот. Пробралась.

– Как твои дела, Наруко? – не удерживаюсь и взлохмачиваю ей волосы, от чего та недовольно замотала головой и отскочила.

– Отлично! – ухмыльнулась она, в своей излюбленной манере снимая резинки со своих косичек. – Прогуливаю академию! Гуляю, где хочу! Делаю, что хочу! Не жизнь, а сказка! – пока она хвасталась своими «свершениями», она сноровисто восстанавливала на голове свою прическу. – А как ты себя чувствуешь? Когда выпишут?

– Мне сказали, что еще неделю проведу в больнице, – грустная улыбка сама появилась на моем лице. – Скоро вернусь к работе.

– Это же отлично! – воскликнула девочка.

Не могу не улыбаться в ее присутствии. Эта девочка совсем одна, но продолжает улыбаться, несмотря ни на что. Всегда смеется и пакостничает. Задирает окружающих и всячески портит всем жизнь. Но… в тоже время она как лучик света в нашей повседневной жизни на грани между жизнью и смертью. Ох, сколько проблем она принесла полиции Конохи…

От воспоминаний о друзьях и коллегах на меня навалилась тоска, что не укрылось от внимательного ребенка.

– Ты чего, Изуми? – спросила она меня наблюдательная девочка.

– Прости… – внезапно даже для самой себя прошу я прощения.

– За что? – удивляется Наруко.

– За то, что из-за Итачи ты чуть не нарушила свою клятву…

Девочка замолкает и опускает голову. Зачем!? Ну, вот зачем я это сказала!? Зачем напомнила!?

Наруко молчит и смотри в пол. Некоторое время в палате

стоит тишина, но, внезапно, девочка поднимает голову и смотрит мне в глаза. Из ее взгляда пропало все веселье, и у меня по спине пробежал табун мурашек. Ярко-голубые глаза смотрели с не свойственной, для ребенка ее возраста, серьезностью и пониманием происходящего. На мгновение мне показалось, что я смотрю в глаза взрослого и умудренного опытом человека.

– Я - Узумаки Наруко, Акума Конохагакуре но Сато, стоя перед входом в Ваш квартал, своей кровью и плотью поклялась Вам в том, что до тех пор пока бьется мое сердце, до тех пор пока руки мои могут держать оружие, клан Учиха, потомков Индры, не прервется, – твердым голосом произнесла она и, подойдя к окну, запрыгнула на подоконник.

– Наруко… – попробовала я ее остановить.

– Изуми-не-сан, – не оборачиваясь, оборвала она меня на полуслове. – Демоны всегда исполняют свои клятвы, – и выпрыгивает на улицу, откуда сразу доноситься недовольный выкрик «Ты, что здесь делаешь!?», а в ответ, веселым голосом Наруко, летит «Пошел на хрен пень старый! Я гуляю, где хочу!».

Что это было? Только что мне показалось…

end POV

011

Что не говори, но новость о том, что Учиха выжили, стала шоком для всех жителей. Двойным шоком стало то, что на официальном собрании кланов Микото, опираясь на плечо Изуне, объявила о том, что теперь, с позволения главы клана Узумаки выжившие будут проживать на их территории. Также, регент клана, объявила о том, что район Учиха теперь будет сдаваться всем желающим. Все равно Учиха больше не хотели туда возвращаться, а имущество разграбили, пока они считались уничтоженными.

Советники скрипели зубами, но условия приняли. Вот таким вот не хитрым образом случилось объединение двух почти сгинувших кланов. Так что район Узумаки теперь переименовали в Учизуки. Странно если честно, так как Учиха и Узумаки не объединялись в один клан и, так и оставались самостоятельными объединениями, но лишившиеся своей деревни красноволосые теперь были не одиноки в своем горе.

Глава клана Узумаки, которого я ни разу еще не видела, явно скрепя сердцем и после долгих уговоров со стороны Микото, позволил мне «иногда» посещать их территорию, чтобы проведать своих друзей. Я, конечно, пользовалась этим дозволением, но не часто. Зачем? Изуми меня и так найдет, а у Микото дел по горло.

Кто или что спас клан так и не было выяснено. Как говорила Анко-не, Данзо ходил мрачнее обычного, но все списывали на то, что его разведка никак не может найти «доброжелателя». На меня, конечно, не думали, так как кто будет предъявлять какие-то претензии демону селения тем более, если она ведет себя как дура?

Вот только Хиаши-сан…

Как-то прогуливаясь с Хинатой по городу и треща с ней о всякой фигне, мы повстречали главу клана белоглазых в сопровождении охраны.

– Хината, – мрачным голосом «поздоровался» с дочерью мужчина.

– Ото-сан, – уважительно произнесла подруга и поклонилась.

А я… я просто ему улыбнулась и, пожелав доброго утра, назвала по имени. С суффиксом «сан» конечно-же.

Мужчина некоторое время прожигал меня тяжелым взглядом, на что мне было ни горячо, ни холодно, а потом просто кивнул и пошел дальше. На все про все у нас ушло меньше минуты, однако его взгляд… был слишком задумчивым. Да и то что он мне ! кивнул! говорило само за себя. Глава Хьюга КИВНУЛ в знак

приветствия ДЕМОНУ селения! Раньше он вообще меня не замечал! Я для него была не более чем грязь под ногами. Я офигела как и его охранники. Про выпавшую в астрал Хинату я вообще молчу.

Вообще было удивительно видеть такое спокойное отношение к общению будущей главы клана и меня любимой с его стороны. Странно это, в общем-то, но терпимо.

Саске вернулся в академию спустя две недели после комы. Сказалась наложенная братом иллюзия. Вообще удивительно как он умудрился еще и из квартала выйти после такого мозгового микса. Да и… все-таки крыша у него потекла. Ходил тот мрачнее тучи, но тупых пёзд (по другому назвать этих дур я просто не могла) это только больше притягивало к нему. Этакий образ мрачного принца чуть не угасшего клана. На что ему было, в общем-то, насрать.

Пару раз я, сопровождаемая злобными взглядами сокурсниц, пыталась с ним просто поговорить, но натыкалась на ТАКОЙ «добрый» взгляд, будто именно я вырезала большую часть его клана. Как сказала Курама, «запах» его чакры тоже изменился. Теперь тот имел больше гнилых оттенков с примесью разложения. По крайней мере, так она мне это описала. Короче Саске в моем восприятии вновь превратился в Соска-чан. Печально… я хотела ему помочь, но видимо его бренная тушка легла под колеса локомотива с названием «Канон». Эх…

Месяц прошел с момента Инцидента, и ничего не предвещало беды как однажды…

«Наруко» – обратилась ко мне задумчивая кицуне.

«М?»

Сидела я дома и был вечер субботы, то есть вечер перед выходным. Делать категорически ничего не хотелось, да и, если честно признаться самой себе, чувство легкой эйфории от провернутой под носом у таких зубров как Данзо и КО авантюры давало о себе знать. Хотелось просто отдохнуть.

«Я тут вот о чем подумала…» – сказала Кью. – «Ты ничего не забыла пока спасала красноглазых?»

«Эм…» – в этот момент в моей голове прокрутился весь план операции и ничего не найдя там честно ответила. – «Нет»

«Тогда давай так» – хмыкнула лисица. – «Спускайся ко мне и отдохни, а я погоняю твоим телом ровно сутки. Завтрашним вечером я скажу, какая ты дура и, поверь мне, ты со мной согласишься»

«Это приказ?» – нахмурилась я.

«Просьба-рекомендация» – фыркнула Кьюби. – «Просто когда жареный петух в жопу клюнет, ты забегаешь по кругу, и будешь

биться головой о стенки, вырывая волосы на голове»

«Звучит как-то жутковато» – пробормотала я.

«Не боись» – хохотнула лисица. – «Твоя тушка будет в полном порядке. Просто я хочу погулять по городу и подышать свежим, настоящим и теплым воздухом. Ты мне потом еще спасибо скажешь за мои умные мысли»

«Хм…» – задумалась я.

В принципе ничего страшного в этом не было. Мы уже не раз это проходили. Кью и так может перехватить контроль над телом, но делает это только в воспитательных или спасательных целях. Ну, или когда мне требуется помощь в том или ином вопросе как в том дзюцу на крыше.

«Ладно» – согласилась я, расслабляясь на кровати.

Почти сразу меня дернули во внутренний мир и, довольная как сто чертей, Курама объявила, что сутки ее не будет, а я могу с чистой совестью отдохнуть. Что в принципе я и сделала.

Весь день я гуляла по ярко освещенному лесу внутреннего мира и пинала балду, размышляя о бренности бытья. Вот стала я Игроком и в принципе все понятно. Теперь я солдат на войне за миры, которые имеют право на существование.

Как объясняла Курама, многие миры рождаются самостоятельно и их относят к Первородным. Другие миры появляются как отражения первородных и их, так и называют – Отражения. А есть короткоживущие миры. Такие называют Тени. Миры Наруто в большинстве своем относятся к Отражениям, так как где-то существует оригинал, от которого все и отталкивается. Есть там Наруто или нет, не имеет никакого значения. Там точно есть деревни детей убийц и шиноби все также прыгают по крышам и веткам.

Тени - это миры, созданные на голой воле и фантазии жителей Первородных миров и их Отражений. Все просто. Берем фанфик. Есть отправная точка канона, и существование мира начинается именно с этого момента. И есть конечная точка канона, достигнув который мир перестает существовать. И так до бесконечности. Мы, я имею в виду Игроков, выполняем две функции.

1) Наводим порядок в Первородных мирах и их Отражениях, если этого требует ситуация.

2) Появляемся в мирах Тени и ломаем канон, чтобы сбить вселенную с рельс ведущих в забвение. Стоит ли посылать Игрока на такое задание или нет, решает совет Высших и мир должен обладать большой перспективностью, чтобы иметь право на выживание.

Однако заданий в мирах Тени основное множество. Их просто

ДОХЕРА! Нет такой цифры, способной описать то множество миров что рождается и существует в данный момент.

Все это делается, чтобы Древо Мироздания не теряло силы. Жизнь разумных это громадный источник энергии. Рождаясь, живя и умирая, мы копим в себе просто огромное количество эмоций и воспоминаний. А когда умираем наша душа отправляется на перерождение, но в процессе она очищается от всего того что мы накапливаем за свою жизнь. В новую жизнь отправляет наша, капитально очищенная от шелухи, сущность – Искра. Это меня немного покоробило если честно. Смысл нашего существования чтобы кормить какое-то «дерево»… бр-р-р-р!

Как-то так.

Но я отвлеклась. Так вот. Я – Игрок. И моя задача спасать миры. Но! Почему я? Что сделало меня такой? Кью говорит, что Игроками рождаются и никто кроме Первого (он же создатель всего) не знает почему. Просто в один «прекрасный» момент к СИМ подключается новый пользователь и все. Дальше новая жизнь, где тебе позволяют просто жить и где к тебе присматриваются, а потом решают, кому из Высших ты больше всего подходишь по духу и мировоззрению. Прямо зверушкой в зоомагазине себя почувствовала, чес слово…

Короче ясно, что ничего не ясно. Однако меня немного напряг сам факт присутствия Курамы. Знаете почему? Нет? Я отвечу. У Игроков не бывает наставников! Просто не бывает! Курама не говорит, чем я так приглянулась Высшим, но это произошло впервые. Зачем? Она не знает. Короче мрак…

Когда на стрелках часов в доме Кью прошла отметку в двадцать четыре часа лисица вернулась во внутренний мир. Довольная как кот стащивший банку сметаны и заточивший ее в одну харю. Не говоря ни слова, она выпнула меня в реальный мир и начала вещать.

«И так» – разнесся по моей черепушке ее голос. – «Напомни мне, что могло еще заинтересовать Данзо в клане Учиха?»

«Эм… техники?» – предположила я.

«Умничка!» – хохотнула кицуне. – «А если еще немного напрячь мозги?»

И вот тут я поняла насколько я тупая дура! Схватившись за голову, я принялась нарезать круги по квартире и тихо материться о своей тупости и недальновидности! Все мое внимание было зациклено на представителях клана, в то время как его НАСЛЕДИЕ попало в лапы жадных мудаков! Клановые техники! Секреты подготовки шиноби Учиха! Да те же техники шарингана! Твою мать! Какая же я дура!

Устав костерить себя, на чем свет стоит я устало рухнула на

кровать и уставилась отсутствующим взглядом в потолок. Зашибись. Клан спасен, а его сила проёбана…

«Закончила себя костерить?» – меланхолично поинтересовалась Кьюби.

«Какая же я дура» – прикрыв руками глаза, подытожила я.

«А кто спорит?» – хохотнула Курама. – «Что бы ты делала без такой умной меня?»

«Может, хватит меня троллить?» – взмолилась я. – «Я и так поняла что ты умница-красавица, а я страшила-тупорогое»

«Ну-ну» – протянула лисица. – «Не все так плохо. Главное что ты поняла свою глупость и сделала правильные выводы»

«Силу клана это не вернет» – буркнула я.

«Стол проверь» – попросила она и замолчала.

Встаю и подхожу к указанной детали интерьера, на котором… лежало три больших свитка.

«Эм… нет»

«Да-да»

«Нет...»

«Да-а-а-а» – протянула веселящаяся Курама.

«Я ТЕБЯ ОБОЖАЮ!» – взвизгнула я, хватая свитки и начала кружиться с ними по квартире.

«Правильно!» – хохотала Курама. – «Люби и цени меня!»

«Да ты самая умная и прозорливая кицуне в мире!» – хохотала я. – «Как!?»

«Дала ксеноморфам дополнительную вводную» – хмыкнула она. – «Эти гаврики не внесены в параметры барьеров как потенциально опасные создания. Так что они легко пролезли в архив и библиотеку клана. Вынесли все, что было не прибито к полу, а все что прибито, утащили вместе с половицами»

«Супер!»

«Давай тащи подарок Микото»

«Эм… как бы палево…»

«Уже нет» – фыркнула Кью. – «Твоя экспрессия с Изуми дала свои плоды. Как я тебя и предупреждала. Женщины посидели за чаем подумали, сложили два и два и решили устроить тебе допрос. Пока я сегодня бегала по городу меня отловила твоя подруга и прямым текстом сказала, что регент желает видеть тебя завтра в девять утра. К тебе есть серьезный разговор. Завтра на академию можешь покласть с прибором, которого нет, так как Микото уже успела договориться с Ирукой»

«Бля…»

«Ага»

***

Восемь пятьдесят семь утра. Я стою напротив двери дома

Микото-сан. Сказать, что я нервничаю из-за предстоящего разговора - значит, ничего не сказать. Меня трясло как от лихорадки.

«Страшно?» – хмыкнула Курама.

«Еще бы…»

«Ничего не поделать» – фыркнула Кью. – «В любом случае ты бы рано или поздно спалилась. Уж лучше путь о тебе узнают Учиха» – пробормотала она, а потом чуть тише добавила. – «Хоть я и не люблю их…»

«Ладно!» – я вздохнула полной грудью как перед прыжком в воду. – «Перед смертью не надышишься!»

Поднимаю руку, чтобы постучать, и дверь сразу распахивается передо мной. Встречать меня вышла Изуми. Молодая куноичи приветливо мне улыбнулась, но в этой улыбке я чувствовала небольшую фальшь. Девушка боялась, и страх ее был направлен не на меня, а за меня. Все-таки Микото-сан теперь глава клана и именно мать Соски будет решать, что со мной будет.

– Здравствуй, Изуми-не, – у меня получилась точно такая-же улыбка как у нее. Как на плаху иду, ей богу!

– Привет. Проходи, – она отошла в сторону позволяя мне пройти внутрь.

Прохожу и сразу разуваюсь, чтобы босиком прошлепать пару метров и дождаться запирающую дверь подругу. Изуми махнула в сторону одной из дверей и сама направилась туда же. Иду за девушкой и мысленно собираюсь к предстоящему зрелищу. То, что Микото-сан еще не до конца выздоровела я в курсе благодаря Кураме. Лисица давно настроилась на ее чакру, но вот то, что в комнате кто-то мне не знакомый - факт.

Изуми открывает дверь и пройдя внутрь, отходит в сторону чтобы я могла пройти за ней. Делаю шаг… и замираю, смотря на довольно пожилого мужчину. Красивый даже не смотря на возраст «за пятьдесят». Правильно говорят, что мужчины с возрастом становятся красивее и жаль, что такого не скажешь о нас - женщинах. Однако впечатление об этом красавце портят ярко-рыжие, почти красные, волосы с легкой проседью.

– Здравствуй, Наруко, – слабо улыбается мне женщина. Все, как и сказала Кью. Женщина еще не до конца оправилась после ранения и до сих пор находилась на домашнем лечении.

Кинув на нее быстрый взгляд, я вновь перевела свой взор на мужчину, что добродушно мне улыбался. Ну-ну. Хирузен также мне улыбался, когда говорил, что не знает кто мои родители. Знаем. Плавали.

– Я думала, что мы будем говорить наедине, – вместо

приветствия произношу я и тут же обращаюсь к Кураме. – «Кто это?»

«Кто-то из твоих родичей» – фыркнула Кью. – «Но мы с ними не общались, чтобы я могла отличать их по чакре. Но он силен»

«Я сама это чувствую» – буркнула я.

Да. Не чувствовать силу этого человека было невозможно. Передо мной сидел кто-то явно уровня каге. Немного напрягает, однако и у меня есть козыри в рукаве. Про переделанную печать самоубийцы, которая теперь стала печатью камикадзе, я вообще молчу.

– Это Аедо Узумаки, – представила своего гостя Микото-сан. – Он глава клана Узумаки. Он тоже хочет получить некоторые ответы на свои вопросы.

– Нет, – твердо говорю я, делая шаг назад, вновь оказываясь в коридоре. Максимально учтиво кланяюсь и разворачиваюсь, чтобы уйти.

– Наруко-чан! – хватает меня за руку Изуми. – Ты что творишь! Это высокоуважаемый…

– Старый пердун! – рыкнула я достаточно громко, чтобы меня все слышали. – Я не собираюсь разговаривать в присутствии кого бы то ни было из этого клана! Да! – не даю ей сказать и слова. – Я ношу фамилию Узумаки, но я не отношу себя к этому клану!

– Наруко… – слышу слабый и Весьма удивленный голос Микото-сан.

– К вам у меня никаких претензий, госпожа Микото, – мгновенно успокоившись, обращаюсь к женщине. – У меня претензии к клану Узумаки.

– Наруко я бы хотел… – начал говорить глава «моего» клана, но я опять его перебила.

– Изуме-не-сан, – обратилась я к подруге. – Передай, пожалуйста, достопочтенному (это слово я сказала, максимально пропитав желчью) мужчине, что я не собираюсь его слушать и тем более разговаривать, – типа лезу в карман и достаю из инвентаря писульку, что мне прислали из клана. – Его подпись стоит на этом письме, где мне отказывают в помощи как представителю клана, – я развернула письмо и специально зачитала последнюю строчку. – Ввиду слабой крови Узумаки.

Повисла гнетущая тишина. Микото удивленно посмотрела на совершенно прибалдевшего коллегу, который уже забыть забыл об этом письме, и перевела недоумевающий взгляд на Изуми. Подруга вообще выпала в астрал от такого откровения. И не прикопаешься ведь! Клан Узумаки !официально! вытер об меня ноги и теперь я вправе вообще слать их на хуй или куда дальше! ОНИ! МНЕ! НИКТО!

– Я написала прошение о принятии в клан, как только меня выперли из детдома и всучили жалкую квартиру с маленьким, постоянно урезающимся пособием как сироте. Я не намеренна, иметь с этим кланом никаких дел, пока сама не решу этого. До тех пор я попрошу вас, Микото-сан, – кланяюсь женщине продолжая игнорировать «родственничка». – Не держать на меня зла, но я не собираюсь открывать свои секреты клану, который от меня отрекся, – выпрямляюсь и совершенно спокойно и уверенно смотрю той в глаза.

Народ в ахуе. Изуми настолько поражена такими новостями, что стоит столбом и кажется, забыла как дышать. Микото-сан ничего не говорит и только прожигает тяжелым взглядом коллегу. Ох и достанется же этому пердуну потом. Ой, достанется…

Аеда же недолго думая просто встал и, поклонившись хозяйке дома, прошел на выход, бросив на меня странный взгляд. Мне не понравился этот взгляд, так как именно таким взглядом смотрят на какой-то товар. Сегодня я заработала очередного врага. Мило. Что сказать?

Как только дверь за мужчиной закрылась, я расслабленно выдохнула. Хоть убейте, но не стану с ними связываться! До тех пор пока они не принесут ОФИЦИАЛЬНЫХ извинений! НО! Даже тогда я пошлю их на хрен!

– Наруко, – обратила на себя внимание Микото и рукой указала напротив себя.

Второй раз прохожу в комнату и устраиваюсь на полу напротив бледной как мел женщины. Да-а-а-а… неслабо ее жизнь потрепала.

– Это… – она задумчиво повернула голову. – Было неожиданно…

– К сожалению, но это так, Микото-сан, – спокойно говорю ей. – Клан Узумаки отрекся от меня и именно в такой манере я и собираюсь с ними общаться. Ни больше - ни меньше.

– Ладно, – она удрученно вздохнула, а Изуми уселась между нами. Справа от меня и спиной к двери. Хм… – Наруко, – она слабо улыбнулась, – Я хотела спросить тебя о…

– Прошу прощения, – поднимаю руку, призывая ее к молчанию. Женщина вежливо замолкает, а я опускаю ладонь на низенький столик между нами. – «Кью»

«Секунду» – отозвалась лисица.

Почти в тоже мгновение по столешнице пробежала вязь из фуин-символов, образуя замысловатую печать прямо на деревянной поверхности. Легкая вспышка и стол как новый, однако, стоит его запитать чакрой и в радиусе двух метров никто

ничего не услышит и не увидит даже с помощью техник. Только в радиусе двух метров от стола. Дальше - нет.

– Теперь мы можем говорить, – слабо улыбнулась я. – Печать не даст нас подслушать.

– Кто ты? – припечатала меня вопросом Изуми.

– Узумаки Наруко, – вновь слабая улыбка. – Маленькая брошенная всеми Узумаки которой очень быстро пришлось взрослеть, – поднимаю на подругу взгляд. – Ты ведь не хуже меня знаешь, через что мне приходилось проходить.

Девушка вздрагивает от воспоминаний и отворачивается. Конечно, знает. Столько часов пыталась меня успокоить в прошлом году. Зашибательский день рождения выдался.

– Наруко, – в очередной раз обращается ко мне регент клана. – Я хотела узнать у тебя о ночи, когда на наш клан было совершено нападение. Ты ответишь на мои вопросы? – киваю, давая разрешение. – Кто спас нас?

– Я.

И вновь в помещении наступила тишина. Микото понимающе кивает, видимо догадалась о чем то. А вот Изуми смотрит на меня с нескрываемым удивлением.

– Как?

– С помощью своего призыва, – вновь честно отвечаю ей, смотря за реакцией.

– То есть те твари, – женщину передергивает от отвращения. Видимо была в сознании, когда Разведчик ее «упаковывал». – Твой призыв?

– Да, – слегка киваю. – Несколько месяцев назад я раздобыла необходимые знания и совершила обратный призыв.

– Это ведь опасно! – вскинулась подруга.

– Не опасней чем бродить по улицам Конохи, – фыркнула я. Женщину и девушку вновь передергивает от понимания, о чем я говорю.

– Что это за… существа?

– Мой призыв, – легкая улыбка растягивает мои губы.

– Не скажешь, да? – слабо улыбнулась женщина.

– Нет.

– Как ты узнала о дате, – тихо спросила она.

– Следила за слухами и настроением в деревне, – говорю полуправду. – Не сложно было сопоставить настроение народа и поведение вашего клана. Я просто следила за вами каждую ночь с того момента как вы начали закрывать свою территорию.

– Это было так очевидно, что даже ребенок заметил, – она слабо улыбнулась каким-то своим мыслям. – И мы ничего не заметили.

– Не сравнивайте меня с простыми детьми, Микото-сан, – постаралась я ее успокоить. – Акума Конохагакуре но Сато по статусу положено знать то что не положено людям.

– Ты человек, – внезапно произнесла Изуми сжимая кулаки.

– Я - Акума. – спокойно повторяю и… получаю крик.

– ТЫ ЧЕЛОВЕК!

Опять тишина. Изуми, стушевавшись, отвернулась, а Микото молчит, следя за моим поведением. А оно… никакое. Я никак не отреагировала на этот ор.

– Джинчурики не люди, – огорошила я их. Куноичи с ужасом в глазах смотрят на меня. – Мы - сосуды для Биджу. Мы - самое сильное оружие деревни. Нас боятся. Нас ненавидят. Мы отвечаем тем-же. Но это не значит что мы тупые животные.

– Так ты все знаешь, – как-то обреченно прошептала Микото. Не нравится мне ее состояние.

Резко встаю и, обойдя стол, сажусь рядом с женщиной. Руки сами лезут в набедренную сумку и на свет появляются несколько печатей с мед чакрой Курамы. Я все время ношу с собой запас на всякий случай.

Не слушая слабых возражений регента клана, нагло распахиваю ее кимоно на груди. Как я и думала. Итачи целился в сердце, и теперь здоровье этой женщины постоянно в плохом состоянии. Хорошо, что добрый сынишка не использовал яд.

Прикладываю к ее груди одну из печатей и активирую ее. Несколько мгновений проходит, перед тем как печать прилипает к бинтам и начинает мягко светиться желтоватым светом. Пара минут проходит в абсолютной тишине и вот женщина удивленно хлопает глазами. Аккуратно выпрямившись, она с удовольствием делает глубокий вдох.

– Что это? – она смотрит на оставшиеся три печати у меня в руке.

– Медицинские печати моей разработки, – огорошиваю я их очередной новостью. – Годится как для запечатывания обычной медчакры, так и для… – я несколько мгновений помедлила. – Медчакры Кьюби.

– ЧТО!? – одновременно ахнули дамы. М-да… утро откровений и шока какой-то.

– Чакра Кьюби может лечить, – я весело улыбнулась и достала кунай. Быстрее чем они успевают даже слово сказать, провожу острием по раскрытой ладони. Немного жду, а потом платком стираю кровь и демонстрирую им быстро затягивающуюся рану. – Видите?

– Удивительно! – ахнула Изуми прикрывая рот ладонями.

– Вот я и подумала: Если Кьюби меня лечит, то почему бы не

лечить других? – лыба во всю ширь. – Держите, – я протянула Микото оставшиеся печати. – Я еще сделаю, а вам сейчас нужней.

– Спасибо, – мило улыбнулась женщина. Бледность с ее лица начала потихоньку пропадать.

«Тысяча чакры каждая… Тысяча чакры каждая… Тысяча чакры каждая…» – ворчала Курама. Она еще тот хомяк и меня заразила зараза!

Возвращаюсь на свое место.

– Спасибо тебе большое, – Микото неожиданно поклонилась мне. – Если бы не ты наш клан был бы уничтожен, а мой сын остался бы сиротой.

– Не нужно кланяться, Микото-сан, – сухим голосом говорю и женщина, удивленно смотря на меня, возвращает себе сидячее положение. – Ваш клан спас меня. Изуми и ее друзья, – я посмотрела на девушку. – Буквально вырвали меня из пасти Шинигами, когда он собирался меня хорошенько прожевать. Ваши родственники и подчиненные были единственными, кто хорошо ко мне отнесся. Многие делали вид, но только Учиха искренне хорошо ко мне относились. В первый раз, покидая ваш район, я принесла клятву вашему мужу и готова повторить сказанное тогда уже вам.

– Не нужно, – покачала она головой со слезами в глазах. – Ты и так сделала очень много…

«Добей их» – хохотнула Кью.

«Садистка!» – рыкнула я на нее. – «У нее и так потрясений на сегодня выше крыши!»

«Одним больше одним меньше» – фыркнула Курама. – «Если боишься за ее сердце, то можешь расслабиться. Пока действует печать, а работать ей еще минут сорок, ей ничего не угрожает. А ты ей запас дала! Сколько работы было сделано!?»

«Не нуди…» – буркнула я.

– Микото-сан, – на стол между нами кладу три толстых свитка.

– Что это? – удивленно спрашивает она меня.

– Библиотека клана, – есть попадание. Изуми, чуть ли в обморок не падает и трясущимися руками вцепляется в столешницу чтобы сохранить вертикальное. Микото вновь бледнеет. – В том числе и закрытая секция, – и накрытие.

Изуми, трясущимися руками, сгребает свитки и, прижав те к груди, уставилась в одну точку перед собой. Они обе в шоке, но в отличие от моей подруги, Микото быстро приходит в себя и буквально сгребает меня в охапку, чтобы прижать к себе и разрыдаться. Для шиноби нет ничего дороже трех вещей: 1) гордость клана; 2) соклановцы; 3) знания и секреты клана. Я

умудрилась сохранить два самых важных компонента. Точнее я как раз таки сохранила только самих Учиха, а Курама спасла их знания.

***

Быстрый удар раскрытой ладони мне в лицо. Легко уклоняюсь, но сразу-же вынуждена ставить блок от второй руки. Шаг назад, опускаю кулак на уровень пояса. Шаг в мою сторону встречает прямой удар в грудь. Хината легко его отклоняет и разворачивается, чтобы сразу нанести четыре удара подряд, целясь в печень, сердце, колено и плечо…

Клан Учиха в лице регента поклялся хранить мою тайну. Микото-сан поклялась, что дальше той комнаты мои секреты не уйдут, а Изуми поддержала ее в этом начинании. Тайна личины неизвестного защитника кланов пошла трещинами, однако я была спокойна. То, что я сделала для красноглазых, не идет ни в какое сравнение с тем, что они просто спасли мою жизнь и были добры. Именно так. Просто спасли жизнь. В мире шиноби жизнь человека стоит ровно столько сколько отдал за оружие потенциальный убийца. То есть - копейки.

Аеда Узумаки больше на глаза мне не попадался, однако несколько раз со мной пытались заговорить мои сверстники из этого клана. Как вы могли догадаться, я их послала. Причем нецензурно и заставила мысленно сношаться со всеми представителями фауны нашего мира во многих плоскостях. И пусть мне влетело от Ируки-сенсея, однако на просьбу-приказ извиниться я повторила сказанное. Сенсей выпал в осадок, но ограничился банальной отработкой, потому что я рассказала ему все свои претензии к этому клану. Больше попыток со мной общаться не предпринималось.

Хината-чан, почти перестала заикаться в моем присутствии, однако, иногда, у нее все же случаются припадки скромности из-за моих довольно плоских шуточек. Охранник химе скрипит зубами, однако, видимо, имеет четкие указания не влезать в наше общение. А то, что Хиаши дал своей дочери добро на общение со мной - факт. Пока девочка со мной общается, ее самооценка растет, а навыки в клановой технике оттачиваются. Что не может не радовать главу клана, правда? Надеюсь, ей это поможет когда она встретится в поединке с Неджи.

К слову о зазнайке, жалующемся на судьбу. Парнишка оказался почти канонным. Столько презрения и завышенного ЧСВ я не видела даже у Соски. Мальчик явно зарвался, однако в спарринг меня с ним не поставят. Мы банально на разных годах обучения. Старшие курсы не ставят с младшими и наоборот.

Соска до сих пор ходит мрачный. Девочки пищат от него. Я

продолжаю безумные тренировки и помогаю Хинате-чан. Все как обычно. Дни потекли своим чередом, и я надеюсь, что больше ничего плохого не предвидится вплоть до выпускного экзамена… А дальше… дальше команда номер семь и по накатанной двигаться в сторону канона.

***

Рука двигается уверенно и не дрожит. Кисть плавно выводит красными чернилами замысловатые рисунки на черной как смоль коже. Ксеноморф урчит от удовольствия каждый раз когда я, освобождая от выделений его тела, провожу тряпкой по его коже. Только человек может так прикасаться к ним, а кожа рук у меня, не смотря на зверские тренировки, все равно остается пусть и плотной, но нежной.

Справа сидит последний Колдун, ждущий своей очереди для нанесения печатей на тело. Остальные довольно ворча, кто сидел, кто лежал в другом конце пещеры.

– Сейчас будет больно, – уведомляю добровольца и кладу ладони в центр рисунка на груди монстра.

Активация навыка: Подмастер Фуин…

Навык активирован…

Нанесенные на кожу ксеноморфа рисунки ярко вспыхнули и начали двигаться, распространяясь по всему телу.

– Ш-Ш-Ш-Ш-Ш-Ш! – сцепив зубы, шипит Чужой, но стоит не шевелясь.

Символы дружной гурьбой сосредоточились под моими руками, превращаясь в один большой символ кандзи Каге. 陰. Она же Тень. Вокруг символа имелись множественные фуин-формулы предназначение которых заключалось в том чтобы усилить эффект сокрытия. Готово.

Прерывание работы навыка…

– Молодец, – похвалила я монстра, погладив того под челюстью. Довольный рык и Колдун убегает к своим товарищам. – Остался только ты, да? – улыбаюсь я последнему ксеноморфу, и тот занимает место в центре фуин-рисунка на полу напротив меня. Процедура повторяется.

Что я делаю? Наношу печать сокрытия чакры на своих друзей. Зачем? Готовимся к продолжению войны.

В конце года мне прилетело задание от королевы, и я рванула в мир призыва. Шиноби этого мира разработали какую-то зубодробительную технику способную убивать королев одним ударом, а после выводить из строя жителей гнезда. На данный момент уничтожено уже три королевы со всем выводком и мою союзницу это совершенно не устраивает.

Зная о моих навыках в фуин, она связалась со мной

посредством печати-контракта и попросила помощи. Моя задача на данный момент сделать так чтобы колдуны не светились для сенсоров как лампочка в ночи, так как справиться с шиноби на открытой местности обычными силами почти невозможно. Уж больно поднаторели местные в изничтожении ксеноморфов. Фактически истребление чужих стало их смыслом жизни. Без поддержки Колдунов обычных ксеноморфов просто разберут на составные части и все.

Вот я и билась целый месяц над задачей «Как сокрыть чакру у того кто совершенно не способен ее прятать?». Как видите, с помощью Курамы, я справилась. Дальше последует несколько быстрых операций с захватом языка и допросом, чтобы выяснить местонахождения шиноби способных применять эту треклятую технику. А то, что пользоваться ей может ограниченное количество шиноби - факт. Разведчики моей королевы наблюдали за уничтожением других гнезд и всегда видели одного и того-же шиноби в странной броне. Наша цель его уничтожение. Как? Не имеет значения.

– С-с-с-с… – летит со спины.

– Я закончила Шнавр, – ответила я, отправляя последнего Колдуна к основной группе. – Как твои дела?

– Хы-ы-ы…

– Молодец, – киваю и поворачиваюсь к местному фуин-мастеру.

Невысокий ксеноморф был весь обвешан различными дощечками с вырезанными на них фуин. Позади него стояли еще двое Колдунов также имеющие в своем арсенале некоторое количество табличек. Его ученики. Итого нас сегодня четверо. И наша задача не дать противнику вырваться из оцепления. Вчетвером мы должны поставить барьер вокруг лагеря противника рядом с нашим гнездом.

– С-с-с-с…

– Не волнуйся, – я мило улыбнулась зубастику и показала на свою одежду. – Эта ткань имеет такие же свойства, как и ваши печати.

Монстр кратко кивнул и, развернувшись, потрусил в сторону выхода. Два его ученика, как и все остальные Колдуны, последовали за ним.

«Вот уж не думала, что увижу, как человек помогает таким созданиям» – хмыкнула Курама пока я бежала за учеником.

«Жизнь странная штука» – ухмыльнулась я. – «Но согласись. Ксеноморфы слишком ценные союзники, а на шиноби этого мира мне наплевать»

«Ну, да» – согласилась со мной подруга. – «Особенно после

того как тебе рассказали и показали что Великие Деревни сотворили с Узушино…»

Что, правда, то, правда. Королева показала мне воспоминания о том дне и честно говоря, я совершенно не буду горевать о шиноби этого мира.

Это было ужасно… И пусть тот шиноби кричал, что Узумаки вывели ксеноморфов и от них теперь страдает весь континент. Все было куда прозаичней. Чужие оказались последним приветом от Узумаки. Первая королева, до нападения на красноволосых, мирно спала в лаборатории и была объектом исследования главной ветви клана. Во время нападения, когда стало понятно, что деревню не спасти, а всех Узумаки перебьют, создатель пробудил свое творение и дал одно единственное указание: Месть. Молодая королева сбежала из лаборатории и затаилась на долгие десять лет. А потом… потом началось.

Первыми инкубаторами стали черные археологи, и первое поколение чужих благополучно вырезало малые деревни на побережье. Первая волна ксеноморфов стала неожиданностью для страны Огня. Местная версия Конохи пала за одну ночь, а новые инкубаторы из шиноби породили первых Колдунов. Война начала набирать обороты и со временем страна огня перестала существовать.

Первая королева сейчас обитает на острове Узушино и контролирует боевые действия своих дочерей. Кстати, ксеноморф не может стать королевой. Только мать роя решает, когда родится следующая королева и проблема в том, что взрослеют они несколько лет. Так что потеря одной королевы это трагедия для всех ксеноморфов.

Моя королева очень молода. Ей всего шесть лет. А ее гнездо считается самым маленьким. Так что можете себе представить, КАК вырос ее вес среди сестер, когда она заключила со мной контракт? С !Узумаки! из другого мира?

Пока я предавалась воспоминаниям и меланхолии, наш бег по пересеченной местности завершился. Сидим дружной компанией фуин-группы на вершине холма и рассматриваем лагерь противника. Около двадцати шиноби разбили лагерь на довольно большой открытой поляне и производили странные манипуляции вокруг.

– С-с-с-с…

– Они готовят фуин-площадку, – пояснила я ученику. – Видимо техника противника требует тщательной подготовки.

– С-с-с…

– Ясно, – киваю сама себе. – Значит несколько фуин-площадок вокруг лагеря и какой-то шиноби который активирует

эту технику. Хм…

– С-с-с-с…

– Странно это, – задумчиво протянула я.

«Ты о чем?»

«Во всех случаях нападения на гнезда всегда присутствует один шиноби в белой броне»

«И?»

«Улучшенный геном» – поясняю я свою мысль.

«Хочешь сказать, что шиноби этого мира вывели какой-то геном способный уничтожать ксеноморфов?»

«Именно»

«Это плохо» – ругнулась Кью. – «Это прямая угроза всем чужим!»

– Нам необходимо поймать того шиноби живьем, – говорю я монстру. – Того самого в странной броне.

– С-с-с-с… – ухмыльнулся чужой.

– Вначале мне нужно будет его осмотреть, – покачала я головой. – Потом он станет инкубатором.

Чужой кивнул, а я махнула рукой, и мы разбежались в разные стороны. Чтобы занять позицию у нас не больше пяти минут. Согласно донесению Разведчиков, вся группа шиноби сейчас находится в этом лагере и нам предстоит запереть их барьером. Я начинаю, а ксеноморфы подгребаются следом.

Выбегаю на позицию и жду.

«К сожалению, из-за твоих печатей я не могу почувствовать Шнавра и его учеников» – отчиталась Курама. – «Так что придется делать все на глазок»

«Я в курсе»

Срываюсь с места и бегу по направлению к лагерю. Мужчины и женщины вначале меня не замечают, но потом удивленно смотрят на бегущую к ним фигуру. Весь план построен на том, что о союзе этого гнезда с человеком никто не знает. Та группа, в уничтожение которой я участвовала в самом начале, была вырезана полностью. Так что… ну вы поняли.

– Какие новости? – слышу я голос какого-то шиноби, но не отвечаю.

Остановившись, бросаю под ноги лист бумаги с кеккай формулой. Свожу ладони перед собой. Тори-Вега-Ину-Гуро-Тора-Касу-Ми-Румору-Не. Руки на печать и минус тысяча единиц чакры. Секретная техника барьеров: Сфера пяти элементов Узумаки! С противным свистом лагерь накрывает белая пленка принявшая форму идеальной полусферы и заключает в себе всех шиноби. Бойцы даже не успели отреагировать на такой наглый выпад.

– Добрый день! – поздоровалась я, с ними продолжая удерживать технику.

– Ты что творишь!? – завопила какая-то куноичи, заметив, как в их сторону несутся ксеноморфы.

– Помогаю своим друзьям! – растянула я лыбу. – Им не нравится то, что вы убиваете Матерей.

– ЧТО!? – опешила она.

– УЗУМАКИ! – взвыл какой-то шиноби и начал поспешно складывать печати. Секунда и о стенку барьера разбивается какая-то огненная техника, и мой резерв просел почти на четыреста единиц. Неприятно.

Своего напарника поддержали остальные шиноби и я бы не выдержала такого издевательства, но свои места заняли Шнавр с учениками. Как и я, они быстро сложили печати поддержки, которые я им показывала, и принялись поддерживать технику, в то время как обычные чужие легко проскальзывали пленку барьера и атаковали шиноби. Визг монстров и крики раненых шиноби разнеслись над поляной, и мне дико хотелось в этом поучаствовать, но время терпит.

На все про все у нас ушло меньше пяти минут. Слишком неожиданной была атака на лагерь и чужие быстро расправились с противником захватив почти половину живьем. Причем среди пленных был и командир группы. Эти легко отличались по более качественно и красиво выполненной броне.

– Возвращаемся! – объявила я, отменяя техники и чуть не упала на землю. Выложилась я на полную даже не смотря на поддержку Колдунов. Но упасть мне не дали двое молодых Разведчиков. Легко подхватив мое ослабевшее тело, они рванули в сторону гнезда. Миссия на сегодня выполнена.

***

Следующий день я встретила на вершине холма, который, по сути, являлся крышей гнезда. Глубокая медитация позволяет мне достаточно эффективно накапливать чакру и делаю я это для того чтобы меня не выкинуло обратно в свой мир. Королева просто не способна поддерживать мое присутствие в этом мире из-за того что у меня просто огромнейшее количество чакры. Это как пытаться удержать несколько тонн, когда ты способен поднять только пару сотен килограмм. Вот и приходится мне самостоятельно поддерживать свое существование в этом мире. На счет своего мира я не волновалась, так как здесь время течет в десять раз быстрее, чем в моём мире. Там меня потеряют только на пару суток. Ничего страшного, так как у студентов каникулы, а друзья предупреждены о том, что я ушла на длительную тренировку в одиночку.

Глубоко вздохнув, открываю глаза и смотрю на восход двойного светила местного мира. Хорошо то как…

– С-с-с-с… – обозначил свое присутствие Шнавр.

– Я знаю, – ухмыльнулась я. – Сейчас спущусь.

Монстр кивнул и юркнул в отверстие в земле, и я последовала за ним. Провели меня в комнату куда благополучно «заселили» пленных. Мужчины и женщины, разоруженные и раздетые, лишенные возможности двигаться и пользоваться чакрой благодаря стараниям моих учеников, были прикреплены воском к стенам помещения. Жутковатое зрелище.

– Утро доброе, – улыбнулась я им.

– Сука… – прошептала куноичи.

– И не стесняюсь этого, – продолжила я ухмыляться, садясь на пол в центре комнаты. – Меня зовут Наруко. Узумаки Наруко.

– Проклятая тварь! – продолжала ругаться все та же девушка.

– Не без этого, – легко пожимаю плечами. – Давайте так. Вы говорите мне, где найти шиноби в странной броне, что активирует технику против королев, и я не стану вас пытать. Поверьте, – добрая улыбка на моем лице ничего хорошего не несла. – Вам не захочется проходить через это.

– Иди с Шинигами сношайся!

– Да пошла ты!

– Никогда!

И все в таком духе… м-да…

Спокойно встаю с пола, отряхиваюсь и подхожу к самой говорливой куноичи. Мои друзья заранее озаботились тем, чтобы напротив каждого из пленных было установлено возвышение для моего удобства. Наши взгляды оказываются на одном уровне. Хватаю ее за волосы и, мило улыбнувшись, целую ее в губы.

Активирован навык: Поцелуй Суккуба. Тип: Атака

Девушка забилась в своих путах стараясь отстраниться и захрипела, но держала я крепко. М-м-м-м! Вкусно! В прошлый раз я была слишком шокирована происходящим, а теперь могу уделить больше внимания ощущениям от этого жутковатого навыка. То, что начало литься ко мне в горло, было больше похоже на безвкусную воду, однако послевкусие у нее будто выпил любимый напиток и закусил любимым блюдом. Не передаваемое ощущение, от которого я аж зажмурилась, получая чудесную гамму удовольствия.

Я отстранилась от девушки, только тогда когда все прекратилось. Лениво осмотрев иссохшую мумию, я тихо фыркнула и пробормотала достаточно громко, чтобы меня услышали.

– Довольно вкусная душа… – повернувшись к оставшимся

пленникам, я осмотрела их нарочито голодным взглядом. – Кого бы попробовать еще? Может тебя? – я легко перепрыгнула на следующее возвышение. Мелкие рабочие принялись сноровисто отколупывать мумию куноичи со стены. – Если честно я не так давно научилась этому, – милая улыбка задрожавшему от моего взгляда парню. – Никак не могу разобраться во вкусовых ощущениях. Не поможешь?

– Не надо! – взвыл парнишка. Хе-е-е? Генин чтоль?

– Молчи сопляк! – рявкнул на него командир, привлекая внимание подчиненного.

– Э-э-й… – беру его за подбородок и заставляю посмотреть себе в глаза. – Тебя они волновать не должны. Я твоя проблема и я все еще голодна, – легкий поцелуй, и парнишка расстается с содержимым кишечника. Фи-и-и-и… но я не подаю вида. – Отвечай. Где тот ниндзя, что активирует технику?

Навык был создан особым действием

Запугивание/Воодушевление. Пассив. Ур. 1.

Ваша природная харизма влияет на окружающих по разному. Вы можете как запугать разумного так и воодушевить его на великие свершения.

Шанс запугать оппонента: 20%

Шанс воодушевить союзника: 25%

Мило… где ты раньше был?

– П-п-последний р-раз я е-его в-видел на в-восточ-чной з-заставе… – проблеял тот.

– Когда? – продолжаю улыбаться и удерживать его за подбородок.

– Т-т…

«ЗАТКНИСЬ!», «НЕ ГОВОРИ ЕЙ НИЧЕГО!»… кричали остальные, но под моим добрым взглядом парнишка все-же выдал.

– Т-три д-д-дня н-наз-зад…

– Умничка, – целую его максимально нежно и страстно, а потом отстраняюсь. – Видишь? Ничего страшного не случилось.

Спрыгиваю со своего постамента и обращаюсь к Шнавру.

– Отправьте разведчиков к восточной заставе. Если не обнаружите цель, начинайте прочесывать местность вокруг по спирали. Задача та же.

Чужой кивает и скрывается в проходе из комнаты.

– С-с-с-с-у-у-у-ука! – шипит командир отряда.

– Скажи что-нибудь новое, – фыркнула я и кивнула рабочим.

Когда я уходила из комнаты в спину мне летели проклятья вперемешку с мольбой о пощаде. И хрипы. Лицехваты никогда не были деликатными со своими жертвами.

***

Две недели поиска и подготовки. Три заставы с фуин-площадкой уничтожено. Шиноби нервничают и усиливают свои отряды. Колдуны творят беспредел на территории противника, не давая им сосредоточится на выполнении задачи. Подготовка к применению убийственной техники застопорилась. Можно было бы сказать, что стороны достигли равновесия в силе, но мое присутствие смещало чашу весов на сторону ксеноморфов. Ниндзя гибли десятками, но продолжали упорно устанавливать площадки, которые мы разрушали.

Сижу на «ветке» местного дерева и наблюдаю за медленно бредущим отрядом шиноби. Молодой разведчик (как раз из того парня что подсказал где искать нашу цель) ластится к моей руке и тихо урчит. На его груди выведена та же печать что и всем остальным Колдунам. Перспективный монстр со склонностью к изучению фуин. Мой новый ученик с которым я провожу большую часть свободного времени которого не так много как кажется.

Под патронажем королевы меня принялись учить собирать природную энергию. К сожалению тот «оттенок» которым пользуются ксеноморфы слишком отличен от человеческого организма и нам приходиться ждать пока мое тело адаптируется буквально по капле вливая в меня сенчакру. Обусловлено это тем, что при взаимодействии с обычной чакрой человека сенчакра чужих становиться очень токсичной. Она буквально превращает кровь шиноби в кислоту. Забавно да?

Сколько боли я испытала пока мое тело пыталось справиться с той частичкой сенчакры что в меня влили первый раз не передать словами. Меня лихорадило и бросало в жар. Боль в сосудах была нестерпима, и только мягкий голос Курамы в моей голове не давал мне окончательно сойти с ума. Следующий раз был не легче но и прошел быстрее. Минут на пять быстрее.

Изучение сенмода ксеноморфов очередной защитный механизм, предусмотренный их создателем. Только тело Узумаки может перенести такие колоссальные нагрузки на организм. Только Узумаки может выдержать такие обширные повреждения сосудов кровеносной системы. Но от этого легче не становится. Из плюсов можно отметить то, что мои дети смогут изучить сенмод ксеноморфов значительно легче, так как необходимые мутации им передадутся от меня. Так что сейчас я не только накапливаю силу, но и делаю задел на будущее.

«Странно» – прошептала Кью.

«В чем дело?» – сразу встрепенулась я.

«Среди них есть тот шиноби?» – уточнила лисица.

«Да» – подтвердила я ее догадки. – «Мало того это куноичи»

«Тогда я тебе сочувствую»

«Почему?»

«Она Узумаки»

«ЧТО!?»

«Именно» – спокойно ответила Кьюби. – «Она Узумаки и помогает добровольно. В ее чакросистеме нет чужих примесей, что говорит о том, что она не под закладками»

«Ясно» – буркнула я. – Внимание! – вокруг меня сразу собралось несколько Колдунов. – Мы нашли цель, – одобрительное шипение со всех сторон. – Это девушка как я. Она Узумаки.

Гробовая тишина. Чужие замерли в нерешительности.

– Щ-Щ-Щ-Щ-Щ-Щ-Щ! – яростно прошипел Шнавр.

– Именно, – подтвердила я его догадку.

– Ха-а-а-ш-ш-ш!

– Тогда действуем по плану, – махнула я рукой и монстры разбежались по своим позициям.

Слишком они расслабились эти шиноби. Привыкли, что отряд больше пятидесяти человек чужие никогда не атакуют. Ну-ну. Под моим предводительством они и не такое увидят. Хе-хе.

Натягиваю маску на лицо и по «веткам» двигаюсь в сторону каравана. Чакру не скрываю, чтобы они почувствовали меня заранее. Оказавшись рядом с ними, совершаю длинный прыжок и приземляюсь напротив мужчин и женщин. Хе-е-е-е… джонины и чунины. Тяжко нам придется.

– Я хочу видеть куноичи, что способна уничтожить королеву, – спокойно объявила я им.

– Кто ты такая? – напрягся стоящий впереди шиноби, а позади него некоторые шиноби сложили руки перед собой. Ага. Слухи обо мне все же просочились. Не беда.

– Мое имя я назову только ей, – фыркнула я. – Позовите ее, – но звать никого не пришлось.

Вперед вышла молодая женщина где-то двадцатипятилетнего возраста. Аккуратные черты лицо и чуть припухлые щечки, что были свойственны всем Узумаки. Ярко-зеленые глаза смотрели с интересом в то время как ее губы были вытянуты в тонкие линии от внутреннего напряжения. Броня на ней была… весьма откровенной, но даже на таком расстоянии я чувствовала что как и моя одежда, та полностью исписана фуин-печатями. На голове у нее был забавного вида шлем, из-за которого я не могла увидеть ее волос.

– Кто ты и что тебе от меня нужно? – приятным голосом осведомилась та.

– Имя.

– Узумаки Аи, – представилась та. – А тебя как зовут девочка? – она забавно наклонила голову.

– Узумаки Наруко, – представилась я стягивая маску. – Это ты убиваешь матерей?

Женщина напряглась. Явно поняла, что я имела ввиду под этой фразой и на чьей я стороне.

– Я, – серьезно ответила она.

– Почему? – теперь была моя очередь наклонять голову.

– Эта война слишком затянулась, – покачала та головой. – Бесконечное сражение на истощение привело наш мир на грань. Я хочу исправить то что натворили наши предки. А ты?

– Ты хоть в курсе за что Узушино была разрушена? – проигнорировала я ее вопрос. – Ты в курсе что творили твои "союзники"?

– Да, – уверенно кивнула Аи. – За глупость и необузданное желание создавать монстров наш клан был уничтожен.

– Это они тебе так мозги прополоскали? – киваю ей за спину. – Или ты сама так решила?

– Я сама к ним пришла, – серьезным тоном ответила она. – Довольно этих никому не нужных смертей!

– Что сказали выжившие Узумаки? – не меняя тембра голоса поинтересовалась я.

– Я их не спрашивала! – видно что этот разговор ее злил.

С одной стороны она предала клан крохи которого до сих пор где то скрываются. А с другой она хотела прекращения этой бессмысленной с ее точки зрения вражды. Ну-ну.

– Значит ты идеалистка, – киваю сама себе. – Знаешь, – я улыбнулась девушке, но она отреагировала правильно. То есть напряглась, схватившись за тонто, что был закреплен у нее на спине. – Души идеалистов, – улыбка переходит в безумный оскал. – Становятся очень вкусными, когда их мечты разбиваются вдребезги! Начали! – рявкнула я, принимая на призванные когти удар короткого меча.

Аи выбрала своим противником меня, в то время как мои союзники слаженным залпом накрыли больше половины каравана своими техниками. Из кустов повыскакивали обычные бойцы и навязали шиноби ближний бой, не давая им применять более разрушительные техники.

Глаза Аи буквально светиться внутренним светом, а ее клыки удлинились, демонстрируя мне звериную усмешку. Отвечаю ей тем-же, только глаза мои становятся красными, а зрачки вытягиваются. Забавное наверно зрелище, которое редко можно увидеть. Бой двух Узумаки в состоянии Безумия.

Аи старше, что означает большое количество жизненного и

боевого опыта. Я пусть и младше, но я Игрок-Джинчурики. Меня поддерживает демон из чистой чакры, в то время как у моей оппонентки в арсенале только ее опыт, техники и огромный запас внутренней энергии.

Мы закружились в смертельном танце. Ее меч против моих когтей. Ее безумие против моего. Ее опыт и техники против моей стойкости и изворотливости. На эти мгновения мы забыли о существовании окружающего мира. Был лишь животный инстинкт убийцы и враг перед тобой. Прекрасное чувство которое могут испытать только равные по силе противники.

Клинок выбивает искры о мои когти. Даже невооруженным глазом видно как по лезвиям нашего оружия бегут всполохи фуин-символов. Ее клинок отравлен. Я чувствую это по характерному запаху от него. Нельзя позволить ей себя касаться и меня выручает то, что я владею двумя руками.

Аи отпрыгивает от меня на пару метров, складывая еще в полете какие-то печати.

«Катон» – оповещает меня мой радар.

Когти исчезают из моих рук. Ладони вместе. Ми-У-Не-И. Дотон: Змеиный лаз. Мир меркнет на секунду, и я выскакиваю прямо под девушкой. Она еле успевает увернуться от моих когтей, но все равно получает три вертикальных раны на щеке. Первая кровь за мной. На том месте где я только что стояла земля слабо дымиться от буйства огненной стихии.

Вы нанесли урон противнику. -15 ОЗ.

Два быстрых взмаха с ее стороны и моя интуиция с другой. Резко поворачиваюсь к ней боком, взмахом правой руки отправляя в ее сторону когти футона. Моя техника заставляет ее отскочить и сбивает с траектории десяток сенбонов.

– Не разочаровывай меня! – кричу ей в лицо. – Мы никогда не используем яд! Дерись и умри, как подобает настоящей дочери клана Узумаки!

Ее лицо перекашивает от гнева, и она вновь кидается на меня. Глупо. Должна была понять, что ее одноручный стиль короткого клинка уступает моему. Вновь удары посыпались с огромной скоростью, и окружающее пространство заполнили снопы искр. Девушка атакует все быстрей, но у нее падает точность.

Задумалась. Отвлеклась. В последний момент успеваю применить Вихрь и оттолкнуть смертельный клинок от своей шеи. Когда техника прекращает действовать, вижу, как она с яростью в глазах отбрасывает в сторону рукоятку с осколками лезвия на ней. Бешенство плещется в ее взгляде, в то время как я все еще могу себя контролировать. Глухой рык вырывается из ее

горла, и она складывает ладони вместе.

«Суитон» – вновь предупреждает меня Курама, внимательно следя своими чувствами и моими глазами за течением боя.

Глумливая улыбка на лице. Ладони вместе. Ми-Сару-Хиджуси-У-Татсу. Размокнуть руки, сжимая пальцы в кулаки и не отводить взгляда от противника. Воздух мгновенно наполнился запахом озона, и мои волосы встают дыбом. Райтон: Дуга боли. Между кулаками пробегает плазменная дуга и устремляется в сторону не успевающей отменить свою технику противницы. Электричество сталкивается со струей воды, мгновенно превращая жидкость в пар и обжигая нежную кожу лица Аи.

Вы нанесли противнику урон. -422 ОЗ.

Критическое повреждение сетчатки глаз противника. Восприятие -50%

– А-А-А-А-А-А! – доносится до меня из-за белой завесы крик боли. – СУКА!

В мою сторону, рассекая туман, полетела волна Футона.

Покров Биджу третьего уровня. Активирован.

Меня отбрасывает назад и с силой впечатывает в дерево.

Вам нанесен урон. -406(215) ОЗ

Ау… если бы не покров было бы больнее.

Открыты вторые врата предела.

Срываюсь с места, кроша камень под ногами в мелкую пыль. Расстояние, разделяющее нас, сокращается за секунду, и женщина была вынуждена выставить перед собой руки пропитанные чакрой. Бесполезно. Когти пропитанные чакрой ветра легко проходят сквозь металл брони и… чакра испаряется. За долю мгновения до удара ноги в живот замечаю, как по ее нарукавникам пробегает вязь фуин, но я также почувствовала, что печать уничтожена. Защита последнего шанса отработала свой резерв и распалась.

Вам нанесен критический урон. -112 ОЗ

Повреждение брюшной мышцы. Кровотечение -33 ОЗ на десять секунд.

Проигнорировав пульсирующую боль в животе и сладковатый привкус крови во рту, сосредотачиваюсь на покрове. Аи удивленно вскрикивает, когда хвост из чакры хватает ее за опорную ногу и утаскивает за мной. Сильно ударившись головой о землю, женщина проскальзывает по земле пару метров.

Вы нанесли урон противнику. -80 ОЗ

Дезориентация на 5 секунд.

Не вставая с земли, я взмахнула хвостом и Аи подбрасывает в воздух. Резко опустить хвост вниз и женщину в очередной раз больно прикладывает оземь.

Вы нанесли урон противнику. -503 ОЗ

Перелом правого бедра.

Перелом правой кисти. Нет действия правой рукой.

Очередное движение покровом. Дезориентированная таким кульбитом женщина повторяет свой короткий полет и вновь врезается в землю.

Критический урон противнику. -500 ОЗ

Сломано четыре ребра. -40 к выносливости.

Перелом левой руки. Нет действия левой рукой.

Еще один полет, и моя жертва рвет кровью.

Критические повреждения внутренних органов противника.

Выносливость -90%

Восприятие -90%

Головокружение на 1 час 59 минут 59… 58… 57…

Отпускаю ногу противницы и встаю осматриваясь. Бой между чужими и шиноби только-только подошел к концу. Последних выживших и не способных сопротивляться споро разоружают и упаковывают в коконы для транспортировки в гнездо.

Только в аниме и манге бои такие длинные, что хочется найти режиссёра или автора, чтобы настучать тому по лицу за размазанный в длительном промежутке времени красивый бой. В реальности бои между сильными противниками протекают за считанные секунды. Бои длятся долго только в том случае, когда противники равны в силе.

Мой с Аи бой закончился быстро, потому что она не знала способностей джинчурики. В очередной раз моя особенность дала преимущество.

Прихрамывая, и под недовольное ворчание Кьюби, подхожу к женщине. Жуткое зрелище.

Кость в правом бедре сломана и распоров мышцы торчит из ноги. Левая рука переломана в нескольких местах и лежит бесполезным отростком в неправильном положении. Кисть правой руки превратилась в фарш. Грудная пластина треснула, и я вижу торчащие из-под металла края сломанных ребер. Броня на животе переломана и из отверстий выглядывают порванные кишки. Девушка тяжело и со свистом дышит, старясь удержать себя в сознании, но мне видно ее перекошенное в невероятной муке лицо. Ей чудовищно больно, но она не сдается.

Опускаюсь на землю рядом с ней и аккуратно кладу ее голову себе на колени.

– Я… (кха!) хотела… (хр-р-р!) мира… – прошептала она с трудом.

– Мир для шиноби недостижим, – тихо говорю я ей.

– Ме… (кха!)(кха!)… – по ее щеке смешиваясь с кровью

пробежала слеза оставив после себя чистую дорожку. – Мечта… (хр-р-р-р!)… – она дергано вдыхает крупицу воздуха. – Север… (кха!)… пос-с(гх!)ледние… Узу… маки… У… Убежище… то(кха!) (кха!)… наша кровь… путь…

– Я поняла, – прошептала я наклоняясь. – Прости сестра…

Аккуратный поцелуй, и остатки ее жизни пропадают внутри моего тела. Курама научила меня забирать только жизнь из тела и отпускать тем самым душу на перерождение. Женщина, мечтавшая о мире, слабо улыбнулась мне и испустила последний вздох.

– У-р-р-р-р… – жалобно прорычал, все это время стоявший рядом со мной Шнавр.

– Заберем ее с собой, – распоряжаюсь я. – Пусть она и предатель, но она Узумаки. Похороните ее рядом с гнездом, как подобает воину.

– С, – кратко кивнул Колдун и взмахом руки подозвал сборщиков.

СИМ оповестила меня о выполнении квеста и полученных плюшках, но в душе у меня раздрай и боль. Первая Узумаки этого мира на моем пути погибла от моей же руки. Осталось только найти остатки моего клана и попытаться им помочь. Но не сегодня и не сейчас. Мне пора домой.

Примечание к части

ТА-ДА! Думали я пропала? Фигушки! :-р
>

012

– Пошевеливайся! – рыкнул на меня шиноби.

Просто пожимаю плечами, что не очень удобно со связанными за спиной руками, и иду дальше, вперив недобрый взгляд в спину моего конвоира. Тот лишь фыркнул на мои выкрутасы и отвернулся.

Что происходит? Доигралась. Решила поэкспериментировать с Пси энергией. Ушла на дальний полигон и давай химичить. Цель эксперимента была до банальности проста и, с поддержкой Курамы, все должно было получиться. Но… всегда есть это долбанное «Но»! Эх… что то пошло не так…

Я хотела собрать энергию в сферу перед собой с целью научиться контролировать Пси, а не тупо накапливать ее в своей черепушке. И так цифра с пятью нолями! Вот и… эх… Короче, как только у меня начало получаться мне стало интересно, до какой степени я смогу влить в сферу энергии еще. Результат: большой бум и потеря сознания.

Пришла в себя в каком-то помещении. Связанная. Как только начала подавать признаки жизни ко мне в комнату зашел невысокий шиноби в прикольных очках и осмотрел. Ирьенин оказался. Выдав вердикт «Здорова» он позвал своих боевых коллег и меня повели куда-то. Вот и иду «куда-то». Курама молчит, стараясь не отсвечивать, и сканирует пространство.

Подошли мы к какой-то особой двери и мой конвоир учтиво в нее постучался.

– Разрешите?

– Проходите, – ответили с той стороны, мужчина открыл дверь и отошел в сторону пропуская меня вперед.

Делаю шаг в комнату и…

– Х-е-е-е-е!?

– Х-а-а-а-а!?

«Я сплю, да?»

Синхронный ахуй!

– Х-хокаге-сама, – заикнулся из-за нашей дружной экспрессии конвоир. – Как вы и приказали, я привел задержанную.

– С-свободен! – махнул ему… Хокаге…

– Эм… – не нашлась я что сказать. – Хе-хе… привет, что ли… аники…

«Я… в… ахуе…» – пробормотала Курама и я услышала как она падает на пол. М-де… может, не стоило ей подключать свои уши к моим? Так я хотя бы не отвлекалась каждый раз, когда она себе чай наливает…

– Эм… – бледный… Наруто осмотрел меня с ног до головы и как-то вымучено улыбнулся. – Ага…

Повисла гробовая тишина, которой я воспользовалась, чтобы осмотреться.

Обычный такой рабочий кабинет, забитый шкафами со стеклянными дверцами. На полках лежат различные бумаги и стоят какие-то статуэтки… жабьи статуэтки… Есть пара картин на стенах на которых изображены различные виды. В центре комнаты стоит довольно большой стол заваленный бумагами. На левой стороне стола стоит довольно гротескного вида ноутбук, рядом с которым стояла фото-рамка.

А за столом восседал не кто иной, как сам Узумаки Наруто Седьмой Хокаге Конохи и самый сильный ниндзя в мире. Или один из двух самых сильных… не суть. Видок у него был… наверно, как и у меня - охуевший. Конечно! Не каждый день встречаешь свое fem-отражение!

Справа от меня и слева от моего двойника стоял Шикамару Нара. Такс… с него и начнем!

– Х-е-е-е-е! – протянула я немного глумливо. – Я смотрю ты, Шика, красавцем стал! Скольких куноичи уже охмурил Ленивец всея Конохи?

Аут… готов мужик.

– Эм… – удивленно почесал тот бородку. – Мы знакомы?

– А что тут такого? – канонная лыба! – Ты Шикамару Нара. Ленивый гений клана Нара! Я не права?

– Хм…

– А тебя то, как звать? – поворачиваюсь к двойнику. – Меня - Наруко! Узумаки Наруко!

(хлопок!) рука-лицо. Хе-хе!

– Как такое возможно Шикамару? – пробормотал Хокаге.

– Без понятия… – ответил тот, осматривая меня с ног до головы.

– Как ты здесь оказалась?

– А я почем знаю!? – возмутилась я. – Экспериментировала с техниками и БАБАХ! – подпрыгнуть и топнуть ногами об пол. – Я в какой-то комнате и странный ирьенин в забавных очках меня осматривает. А потом сюда привели! Куда я вообще попала!?

– Деревня, скрытая в листве. Коноха, – подтвердил мои опасения Шика.

– Та-а-а-а-к… – прифигела я. – Эм… и че делать теперь? Не! Я, конечно, понимаю, что параллельные миры существуют! Но как домой то мне вернуться!?

Легким кивком Наруто приказал висящему на потолке АНБУ меня развязать, и я с удовольствием растерла затекшие руки.

– Вначале ты пройдешь обследование, – распорядился Хокаге. – Дальше видно будет.

– И все? – изгибаю бровь, показывая, что я как-бы не удовлетворена таким ответом. – Просто обследование и «там посмотрим»? – ноль на массу. На меня смотрят не как на возможного родича, а как на диковинную зверушку. – Слышь двойник мой старший да с прибором в штанах, – понизила я голос. – Я ведь чувствую, что в тебе тоже запечатан Кьюби, и ты понимаешь, какими возможностями я обладаю. Давай ты мне сразу ответишь о том, какие планы у тебя на мой счет и не будем устраивать разруху посреди деревни. Я ведь ебанутая на всю голову куноичи. И Курама у меня такой же. Долго будете разгребать руины.

– Ты мне угрожаешь? – сузил тот глаза.

– Предупреждаю! – и улыбочка по милее! – Меня интересует моя судьба. Знаешь ли, не люблю неведение!

– Тебя осмотрят и пристроят куда-нибудь, – сохраняя просто королевское спокойствие, ответил мой двойник. – Не жить же тебе на улице? – киваю. – Вот. Так что ступай. Коготь! – с потолка спрыгивает АНБУ в маске волка. – Проводи ее до больницы. Пусть ее осмотрит Тсунаде-химе.

– Хай! – кивнул боец внутренних войск. – Идем, – а это уже мне.

– Ты так и не сказал своего имени! – буркнула я.

– Узумаки Наруто, – слабая улыбка на его лице была какой-то вымученной. С чего вдруг?

Прогулка по деревне листа будущего была… эм… познавательной.

Шиноби все так-же носились верхними путями. Жители заморачивались своими проблемами. Дети играли. Только большое количество проводов и навороченные антеннами крыши домов. Да и улицы были уже. С кучей переходов. Казалось, что архитекторы хотели сохранить старое, построив сверху новое. Хе-хе… хреновенько у них это получилось.

«Интересное зрелище, не правда ли?» – раздался у меня голос в голове.

«О!» – обрадовалась я. – «С возвращением в наш дерьмовый мир обратно!»

«Ага» – слабо отозвалась Кью. – «Как тебе Коноха будущего?»

«Убого» – буркнула я осматриваясь.

«Согласна» – вздохнула та. – «Я тут подумала и поняла что случилось»

«Просвети меня» – попросила я.

«Та техника, которой ты заморачивалась. Видимо каким-то

образом разорвала ткань реальности, создав локальный прорыв в пространстве»

«А по русски?»

«Пробила вход в другой мир»

«Как будем возвращаться?» – поинтересовалась я.

«Как-как?» – фыркнула лисица. – «Обратный призыв, а оттуда домой. Должно получиться»

«Отличная идея!» – обрадовалась я. – «Только давай воспользуемся случаем и прогуляемся по городу?»

«Давай» – хмыкнула Кью. – «Только ты не боишься, что тебя там схватятся? Дома в смысле»

«Нет»

На том и порешали.

***

В больнице меня долго осматривал какой-то молодой ирьенин. Долго-долго. Причем делал он это нарочито долго. Я терпела-терпела… Но когда этот… попросил меня раздеться… короче я теперь должна больнице три тысячи двести рё за испорченную дверь и потрескавшуюся штукатурку стены.

– Ты что творишь!? – ворвалась в кабинет Тсунаде-ба-сан. М-де… а характер у нее каноный…

– А не хер на работу принимать всяких извращенцев, Старуха! – рявкнула я ей в ответ, чем вызвала ее кратковременное зависание, а потом она попыталась меня ударить. Попыталась. Я легко увернулась от ее удара и с заинтересованным выражением на лице наблюдала за тем как пол на том месте, где я стояла, покрывается трещинами. – Хе-е-е-е… – протянула я, когда Тсунаде с удивлением не обнаружила меня под своим кулаком. – А нервишки то у вас шалят-с… успокоительное пить-с не пробовали?

– Что ты о себе возомнила, девчонка? – сжимая кулаки, осведомилась принцесса Сенджу.

– А что не так? – удивилась я. – Я его, – кивок в сторону медленно приходящего в себя ирьенина. – Отправила в полет за дело. А вы? – склоняю голову на бок. – Бить ребенка с такой силой? – кивок на пол с трещинами. – Вы точно ирьенин?

– Пф! – фыркнула она выпрямляясь. – Собрала бы обратно в лучшем виде. Зато научила бы тебя манерам.

– Манеры и демон вещи не совместимы, – хмыкнула я.

– К джинчурики у нас теперь хорошо относятся, – попыталась она меня успокоить. Ну-ну.

– У вас - возможно. У нас - нет, – покачала я головой.

– Ладно, – успокоилась она окончательно. – Пойдем в другой кабинет.

Мы дружно покинули испорченное помещение, и перешли в другой кабинет для приемов. По дороге я не удержалась и пнула того молодого ирьенина по голени, а на злобный взгляд принцессы слизней невинно улыбнулась заслужив усталое покачивание головой и закатанные глаза. Да-а-а-а… какие все тут нервные оказывается…

– Садись, – махнула она на кушетку, и я выполнила ее просьбу. – Задери майку. Хочу осмотреть твою печать.

– Не-а, – покачала я, головой вновь заработав злобный взгляд. – Это печать моего клана. Да и Курама может обидеться.

– То есть ты хорошо общаешься со своим Биджу? – уточнила она.

– Ага, – легкий кивок. – Он меня многому учит.

– Кьюби тебя обучает? – удивилась женщина.

– А почему нет? – удивилась я в ответ. – Главное относиться к нему по-человечески и все. Он мой единственный друг с семи лет.

– Хм… – протянула Сенджу, делая какие-то записи. – Как ты оказалась в нашем мире.

– Доигралась с техниками, – фыркнула я.

– Так просто?

– Ну да, – пожимаю плечами. – Попались в руки какие-то записи, и решила попробовать.

– Можешь вспомнить, что там было?

– Вы меня за дуру держите? – честно опешила я.

– Без знаний о том, как ты сюда попала, мы не сможем тебе помочь, – серьезно заявила Сенджу.

«Аргумент» – хмыкнула Кью. – «Вот только свитков с описанием техник Псионов не существует в природе»

– Я вам еще не настолько доверяю, – фыркнула я.

– Ладно, – слабо улыбнулась та. – В любом случае давай сюда руку. Возьму у тебя кровь на анализ…

Четыре часа я стояла около двери какого-то двухэтажного дома одна, так как мой АНБУ благополучно скрылся в листве деревьев близлежащего парка. Миленькое такое местечко… Сразу видно что дом обжит весьма дружной и любящей семьей. Хм… да не! Быть такого не может! И тут дверь открывается…

– Хината!? – опешила я, разглядывая красивую темноволосую девушку.

– А мы… – она зависла, рассматривая мое лицо. – Эм… а-а-а… да. Хокаге предупреждал меня, но это все-таки очень неожиданно, – улыбнулась она. – Проходи, – посторонилась она, приглашая меня внутрь.

Прохожу в дом и мгновенно разуваюсь. А ни че так у нашего Хокаге хоромы! Весьма современный домик с системой климат

контроля. Двумя телевизорами и полностью обставленной техникой кухней. Да-а-а-а… хорошо живет мой двойник. Но и заплатил он за это не мало…

– Проходи на кухню, – мило улыбнулась бывшая Хьюга. – Сейчас будет ужин, а ты весь день не ела. Да и Тсунаде-сама наверно из тебя крови набрала несколько литров.

– Да не! – улыбаюсь ей в ответ. – Всего два! Я быстро восстанавливаюсь!

Она вновь мило улыбнулась, и мы прошли на кухню. Быстро помыв руки, усаживаюсь за стол и принимаюсь наблюдать за хлопочущей по хозяйству Хинатой. Ага. С дебильной улыбкой на лице. Выглядела она потрясно!

Аккуратная стройная фигурка была прикрыта легким домашним платьицем светло-голубого оттенка. Домашние шлепанцы на ногах и белая косынка, держащая длинные черные волосы. Грудь где-то между третьим и четвертым размерами. Если ее копия из моего мира станет такой же - я за себя не отвечаю!

«Наруко» – хохотнула Кью. – «Попридержи свои желания, а то свалишься от гормонального отравления!»

– Можешь на меня так не смотреть? – попросила она застенчиво, ставя на стол первое блюдо с запеченной курицей. Хо-хо! Вот это вкуснятина!

– Прости-прости! – подняла я руки.

– Спасибо, – и вновь эта милая улыбка…

Пару минут она расставляла на столе всякие вкусности, а потом громко произнесла:

– Дети! За стол!

Грохот. Визг. Топот. На кухню врываются три личинки и с удивлением зависают на входе.

Один парнишка примерно моего возраста с пшеничными волосами, торчащими вверх и ярко-серыми глазами. Одет в простую белую майку и черные шорты. Босиком.

Второй была девочка тоже моего возраста, но волосы у нее были черными как ночь и глаза у нее были как у хинаты. Тоже Хьюга. Одета в бирюзовое платьице и босоножки.

Третий карапуз был пяти-шести от роду с ярко зелеными волосами до плеч и синей радужкой вокруг слегка вытянутого зрачка. Одет как и парень в белую майку но на ногах у него синие штаны.

– Мам! – воскликнул старший парень. – Это кто!? И почему она так похожа на нашего Хокаге!? Она его дочь!?

«Эм…» – протянула я у себя в голове. – «Я чего- то не понимаю?»

«Ща разберемся»

– Мыть руки и за стол! – строго, но мягко произнесла Хината. – Вопросы потом! Бегом-бегом! – поторопила она мелких.

Детвора выстроилась в очередь напротив умывальника, и поочередно помыли руки. Быстро заняв свои места за столом, они принялись меня пристально рассматривать. Я точно что-то упустила… или… м-да…

– Хината-чан, – обратилась я к женщине по привычке, от чего та вздрогнула, перед тем как усесться за стол. – А кто твой муж? – знаю, что не вежливо, но я не могу просто так сидеть! Я хочу узнать ее судьбу в этом мире!

Взгляд у нее на мгновение потемнел, будто она вспомнила что-то плохое, но быстра с собой справилась и, улыбнувшись, покачала головой.

– Я ни за кого не выходила, Наруко-чан.

«Ахуеть…» – вырвалось у Кью вместе со шлепком ладони по лицу.

– О-у… – протянула я зависая.

Это что получается? Наруто здесь дал ей от ворот поворот? Ни фига себе заява! Но вопросы потом. В молчании мы помолились и принялись за еду. Некоторое время было слышно только как стучат палочки о края тарелок, а после того как мы все наелись, посуда была помыта и на столе заняли свое место кружки с чаем начался допрос. Но вначале мне всех представили.

– Меня ты знаешь, – легкая улыбка мне и кивок с моей стороны. – Это, – указала она старшего блондина. – Юта-кун, – парнишка кивнул и Хината указала на девочку с черными волосами. – Кахико-чан. Она из моего клана, – девочка кивнула, не спуская с меня внимательного взгляда. – Китаро-кун, – представила она детвору. – Они мои приемные дети, – огорошила она меня. Хорошо, что я уже поела и не подавилась!

– Эм… – ребутнула я свой мозг. – А разве… – наткнувшись на ее непонимающий взгляд, мне пришлось заткнуться. – Забей.

– Расскажи о себе, Наруко-чан, – попросила она меня.

– Зовут Наруко, – лыба до ушей. – Узумаки Наруко! – детвора удивленно вскинулась и посмотрела на свою приемную мать. – Я из другого мира!

– Врешь! – вскочил на ноги блондин.

– Юта! – хлопок ладони по столу и парень быстро присмирел, вернувшись на свое место.

– Ты, правда, из другого мира? – недоверчиво спросил младшой.

– Правда-правда! – улыбнулась я ему и потрепала за волосы. Он ближе всех сидел. – И ваш Хокаге мой двойник в этом мире.

– А разве так бывает? – нахмурилась Кахико. – Ты ведь девочка…

– Бывает и не такое, – хмыкнула я, отпивая чай. – Во мне тоже запечатан Кьюби.

– Ого! – воскликнул Юта. – То есть у нас теперь два джинчурики девятихвостого!? Докажи!

Просто ухмыляюсь и пропускаю чакру подруги через глаза. Зрачок мгновенно вытянулся, а радужка покраснела. Мелкий мальчуган нервно сглотнул и втянул голову в плечи, отодвигаясь. Балин! Никак не могу контролировать весь объем Ки!

– Прости, – извинилась я, перед ним возвращая глазам обычный цвет и форму. – Пока еще не полностью контролирую силу друга.

– Друга? – настала очередь Хинаты удивляться. Просто киваю. – Ты дружишь с Курамой с таких ранних лет?

– А что не так? – действительно. Подумаешь, местный Кью ненавидел все человечество, пока ему мозг не вправил местный отморозок. Пф! Мелочь!

– Просто На… – она запнулась. – Хокаге-сама смог подружиться со своим Биджу только к семнадцати. Во время четвертой мировой войны.

– А я со своим дружу с семи! – заулыбалась я. – Я его в этом превзошла!

Женщина мило улыбается такому заявлению и вновь в ее глазах пробегает тень застарелой боли. Да что здесь произошло такого?

– Кстати, – она возвращает себе добродушное выражение на лице, но мне не нужна эмпатия чтобы почувствовать фальшь в ее поведении. Но играет она отменно. – Наруко-чан с сегодняшнего дня живет с нами!

– Э-Э-Э-Э! – синхронно воскликнули дети, на что я только улыбнулась и покачала головой. Дела-а-а-а-а…

– Чур, она живет со мной! – крикнула Кахико, вскакивая со своего места и хватая меня за руку. Так мило…

– Ладно, – улыбнулась Хината. – Пусть живет с тобой.

Девочка довольно заулыбалась и потащила меня в сторону лестницы.

На втором этаже оказалось три двери. Первая имела табличку с предупреждающей надписью о том что «Девочкам вход воспрещен!». Ясно. Пацанская комната. Дверь напротив была самой обычной, если не считать приклеенной на внешней стороне картинки с изображением Кьюби… в весьма жутковатом исполнении.

«М-да…» – протянула подруга. – «Опошлили меня здесь» – и

недовольный фырк в конце.

– Будь как дома! – радостно объявила девочка, пропуская меня внутрь своей комнаты.

Ну что я могу сказать? Девчачья комната. Самая обычная комната полностью оккупированная девочкой. Эх… где мои стеллажи с оружием? Где стол-станок? Хнык…

У дальнего правого угла был свернут обычный футон детского размера. Прямо напротив окна был установлен небольшой столик с персональным компьютером. Прямо по середине стоял низенький стол, на котором сейчас были разложены свитки с… да. Свитки с описанием стандартных техник из курса Академии. Значит девочка куноичи. Учтем. Дальняя правая стенка представляла из себя дверцы шкафа. Угумсь. Обычный стенной шкаф для одежды. И все бы ничего, если бы не огромнейшее количество плюшевых игрушек Биджу.

«Я не могу на это смотреть…» – пробормотала Кью и отключила визуальный канал связи. – «Опошлили… превратили в игрушки… где уважение? Где страх перед нашей силой?» – бормотала она где-то глубоко в подсознании.

– Ну-у-у-у… – протянула я, осматриваясь но, наткнувшись на ожидающий моего решения взгляд, сдалась. – Прикольно! – и лыба-лыба. Мы белые и пушистые!

– Правда!? – радостно взвизгнула девочка и принялась трещать не хуже пулемета. Обо всем. О том, что ее не понимают в Академии и держат за чудачку. О том, что братья ее постоянно достают. О том, как ее любит «мама»… два гребанных часа… ее умолкнуть заставило только появление Хинаты с дополнительным футоном в руках и распоряжением идти мыться, а потом спать. СПАСИТЕЛЬНИЦА!

Третья дверь на этаже оказалась ванной, которую первыми оккупировали парни. Им все равно быстрее мыться, так что мы не в обиде. Забавно. Стою в доме подруги с «ее» детьми и не могу понять, что меня так беспокоит. Ладно, фиг с ним, что я здесь младше нее, но то отчаяние что доносится с первого этажа, мне не дает расслабиться.

Мылись мы… долго… оказалось, что длинные волосы моей соседки, были очень капризными и ни в какую не хотели отмываться от грязи. Полчаса я потратила на то чтобы помочь девочке с ее шевелюрой. Это какой-то пиздец. Потом она помогла мне разобраться уже с моими волосами, но мои локоны не шли ни в какое сравнение с ее. Вы думаете, я просто так их еще не обрезала!? Я их отращивала именно потому, что с ними почти никаких заморочек нет! Помыл, высушил, причесался. ВСЕ! Даже не путаются! Завидуйте мне! Му-а-ха-ха-ха-… (типа злобный

смех)!

Когда мы завалились в комнату, было уже начало одиннадцатого вечера и пора было ложиться спать. Вот и подошел к концу мой первый день в новом мире. Что дальше?

(Кабинет Хокаге. Внеочередное собрание по поводу инцидента в лаборатории Ф-17)

– Я вас слушаю, – сцепив руки перед лицом произнес Седьмой Хокаге, обращаясь к собравшимся.

– Объект… – начал Шикамару. – Не проявляет агрессии к окружающим. Более того многих она узнает и спокойно с ними общается. Агрессивные действия были зарегистрированы только в больнице. Но ирьенин сам нарвался.

– Пф! – фыркнула принцесса слизней. – Молодой дурак, но и девочка могла бы силу соизмерять.

– Кто бы говорил, – хихикнула Сакура и получила в ответ взгляд полный «любви и всепрощения».

– Дальше, – Узумаки прервал обычную перепалку между ученицей и наставницей.

– В данный момент Наруко проживает в доме Хьюга Хинаты. У меня все.

Хокаге перевел задумчивый взгляд на главу клана Хьюга.

– Очаг чакры очень сильно развит, – сразу начал докладывать Неджи. – Скажу даже больше: такого я никогда не видел. Даже у тебя, – обозначил он Наруто. – В этом возрасте ты ей сильно уступал. Каналы также очень сильно развиты. Есть несколько аномалий, однако они являются обычным явлением для джинчурики.

– Ясно, – кивнул Седьмой. – Тсунаде-сама.

– Анализы показали полное подтверждение ее слов, – на этом моменте все собравшиеся удивленно на нее посмотрели. – Она твоя полная копия, Наруто. Разница лишь в том, что она девочка. Однако, – женщина достала свой блокнот. – Имеются множественные аномалии в теле отличные от тебя. Так, например, ее мышцы примерно в пять раз крепче, чем у ее сверстников. Она не человечески сильна. Как и сказал Неджи-кун, ее очаг очень большой, а каналы прекрасно развиты для ребенка ее возраста. Кости крепче в три раза и есть тенденция к дальнейшему укреплению. Думаю, к концу взросления тела ее кости будут по прочности не уступать стали. Кровеносные сосуды это вообще отдельная тема, – Тсунаде перелистнула страницу блокнота. – Обследование показало, что ее сосуды подвергались множественным химическим повреждениям. У меня сложилось ощущение, что ей в кровь заливали кислоту, если судить по остаточным рубцам на внутренней стороне сосудов. Однако это

только укрепило ее тело, – женщина спрятала блокнот в кармане хала и достала на свет сигарету. После того как она ее подкурила и выдохнула облачко сизого дыма Сенджу задумчиво произнесла. – Ребенок подвергался просто чудовищным нагрузкам в течении нескольких лет. Три может четыре года, в общем. Очень сильно напоминает тренировки Гая и Ли.

– Хотите сказать что в «том» мире ее тренировал Гай-сенсей!? – вскинулся командир штурмовой группы шиноби. – Вот это да! – восхитился Рок Ли.

– Я сказала, что очень похоже, – скривилась женщина. – В отличие от вас идиотов ее тренировали размеренно. Постепенно увеличивая нагрузку на тело. Но делали это с ужасающим темпом! Не будь она Узумаки, ее тело не выдержало бы такого. Полученные данные нам ничем не помогут, так как Узумаки почти не осталось. Такой способ тренировок подходит только для них. Кстати, она не девственница.

– Кошмар… – пробормотала Тен-Тен. – Кто же такое сотворил с ребенком?

– Она не говорит, – фыркнула Тсунаде. – Хранит свои секреты как зеницу ока. На провокационные вопросы не реагирует или высмеивает собеседника воспринимающего ее как ребенка. Очень умна и наблюдательна. Делает выводы и принимает решения почти мгновенно. Уровень реакции как у хорошо подготовленного чунина, – затянувшись еще раз женщина подвела итог. – Она Воин с большой буквы. И это не пустые слова, Наруто-кун, – осадила она хмыкнувшего Хокаге. Тот как-то быстро присмирел под ее тяжелым взглядом. – Ее действительно готовили как оружие деревни, а не занимались херней, как это делал мой сенсей.

– Как не крути, – встрял в разговор, молчавший до сего момента Итачи. – Нам очень повезло, что она не агрессивно настроена, – на непонимающий взгляд Седьмого тот посмотрел на Ино и девушка кивнула. – Мы, вместе с главой клана Яманака, пытались во время прогулки Наруко по городу пробраться к ней в голову, – мужчина серьезно посмотрел на главу селения. – Кьюби не позволил. Я первый раз с таким встречаюсь. Ее связь с Лисом гораздо теснее, чем у тебя. Курама в ее теле не пленник.

– Что? – не веря своим ушам, уточнил Хокаге.

– Курама из другого мира не пленник своего джинчурики, – повторил Итачи. – Они живут в симбиозе. Полноценная связь хвостатого и носителя.

– Я более чем уверенна, – продолжила за своим старшим товарищем Яманака. – Что при желании Кьюби может брать тело своего носителя под полный контроль, без каких либо проблем. Тем более девочка открыто говорит о том, что они друзья. И…

Скромный стук в дверь прервал речь девушки. Под спокойное разрешение войти, в помещение зашла Хината Хьюга. Под перекрестными взглядами всех собравшихся женщина стушевалась и опустила взгляд в пол.

– Я слушаю, – сухо произнес Наруто.

– Девочка хорошо вписалась в нашу компанию, – тихо произнесла Хината. – Легко общается со сверстниками и спокойно реагирует на младшего. Никаких проблем я не заметила, Хокаге-сама.

– Спасибо, – кивнул тот и посмотрел на Шикамару. – Вывод.

– Устроить, продолжить обучение, приставить к делу по окончании учебы, – легко подытожил главный аналитик. – Один Лис - хорошо. Два - еще лучше. Как реагирует на нее твой Курама?

– Никак, – покачал головой Наруто. – Он его просто игнорирует ссылаясь на что-то свое. Хината, – обратился глава деревни к вздрогнувшей от его голоса женщине. Недовольно поморщившись, он продолжил. – Передай Наруко, что с завтрашнего дня она будет ходить в Академию. Завтра с утра приведи ее ко мне. Я выдам ей документы. Свободна, – махнул он рукой.

Кивнув и тихо попрощавшись со всеми, Хьюга покинула помещение.

– Будь мягче с ней, – скривилась Тсунаде. – Она ведь те…

– Она бесполезна, – оборвал ее на полуслове Наруто. – Собрание окончено.

***

Утро добрым не бывает. Это особенно хорошо понимаешь, когда вокруг тебя начинают носиться с диким ором о каком-то опоздании. Лениво отлепив голову от подушки и посмотрев на бегающую черноволосую девочку, я перевела взгляд на будильник. Хм… семь утра. На хрена так паниковать?

– Что стряслось? – с трудом сдерживая зевок, поинтересовалась я у соседки.

– Я ОПАЗДЫВАЮ! – прокричала та и, схватив сумку, убежала из комнаты. – Я УШЛА! – донеслось до меня с первого этажа.

«Во дает…» – зевнула Курама.

– Дети! Подъем! Завтракать!

– О-о-о-о… – протянула я, и мне вторили из соседней комнаты.

Выгребаюсь из-под одеяла и шлепаю в ванную комнату. Умыться, почистить зубы (мыльно-рыльное мне предоставили еще вчера вечером) и выйти из ванны. На входе сталкиваюсь нос к носу с Ютой. Парнишка некоторое время сонно смотрит мне в

глаза, а потом до него доходит кто перед ним.

– Ут… – хотел он сказать, но его взгляд вильнул вниз и он увидел, что на мне только обтягивающие черные трусики и бинты на груди. Лифчики, бля, здесь не изобрели. Да и размер у меня… ноль пять. Пока.

– Что-то новое увидел? – ехидно поинтересовалась я и демонстративно хрустнула костяшками пальцев.

– Нет! – замотал тот головой и, отвернувшись, дико покраснел.

– Правильно, – хмыкнула я добродушно. – Ты ничего не видел. И вообще забудь об этом.

– О чем? – опешил младший стоящий рядом с братом, за что был потрепан по голове.

– Правильное решение, – ухмыльнулась и оставила парней около ванной. Один красный как помидор, а второй в недоумении. Хе-хе. Привыкайте господа.

«Злая ты» – хмыкнула Кью.

«Знаю»

Одеться, для меня, было делом пары минут, так как все мои вещи и так были со мной. Я как на зло взяла с собой только один комплект одежды, так как в дандж не собиралась. Вот тебе и результат. Хорошо, что когти всегда со мной.

Спускаюсь вниз и на входе на кухню здороваюсь с Хинатой.

– Утричка, Хината.

– Доброе, Наруко, – улыбнулась она мне. – Садись.

Через пару минут к нам присоединись парни, и мы принялись за завтрак. Парни очень быстро уплели свою яичницу, а я наоборот растягивала удовольствие. Первый раз завтракаю, не приготовив ничего сама. И это, блин, вкусно!

– Наруко-чан, – обратилась ко мне Хината. – Хокаге-сама хочет тебя видеть сегодня. Тебе приготовили документы и, с сегодняшнего дня, ты будешь ходить в Академию.

– Оперативно, – хмыкнула я. – А почему Хокаге? Почему не зовешь его по имени? – не удержалась я от вопроса и вновь получила тень в ее взгляде.

– Мы с ним… – она пожевала губу стараясь успокоиться. – Не друзья.

– Хм… – опускаю взгляд, чтобы они не увидели всю степень моего охуевания! Это вообще как!? Наруто и без Хинаты!? Шо за нах!?

– Собирайся, – перевела она тему.

– А я уже, – улыбнулась я ей.

– Тогда пойдем, – встала она из-за стола. – Мальчики, на вас посуда. И не опоздайте в сад и Академию.

– Ха-а-а-а-й! – отозвались оболтусы.

***

В кабинете моего двойника было почти пусто, если считать за часть интерьера Шикамару. Мужчина хмурил лоб, вчитываясь в какой-то отчет и, почти не реагировал на окружающую действительность. Правда на меня такая показушная занятость не подействует, так как я прекрасно в курсе такой его привычки. Ухмыльнувшись на его потуги, я перевела взгляд на Наруто.

– Вызывал, аники? – закидывая руки за голову, поинтересовалась я. Хината за моей спиной вздрогнула, когда мой двойник поднял на нас свой взгляд.

– Да, вызывал, – кивнул он. Порывшись в бумагах на столе, он протянул мне карточку-удостоверение. – Держи.

Забираю карточку и с интересом ее осматриваю. Обычный пластиковый прямоугольник с магнитной лентой и номером с одной и моей фотографией и краткими медицинскими данными (группа крови, принадлежность к клану…) с другой. Хе-е-е… прикольненько!

– Хината-сан проводит тебя в Академию, – продолжал вещать Хокаге, пока с интересом рассматривала новоприобретение. – Для скорейшего прохождения адаптации к новому месту жительства тебе потребуется окружение сверстников.

– А то что я так сильно на тебя похожа проблем не вызовет? – хмыкнула я.

– Нет, – покачал тот головой. – На моей практике было несколько миссий, где я путешествовал даже сквозь время. Иномиряне для нас не новость. Правда, это первый раз, когда я встречаю своего двойника.

– Это радует, – кивнула я.

– Обживайся, – улыбнулся он и посмотрел на Хинату. – Хината, – девушка вздрогнула, а я мысленно напряглась. – Проводи Наруко-чан до Академии.

– Хай, Хокаге-сама, – тихо молвила та разворачиваясь.

Дожидаюсь, пока дверь за ней не закрылась и перевожу взгляд обратно на Наруто.

– Ты что-то еще хотела? – удивился он моей задержке.

– Не завидую я твоим детям, – бесцветным голосом констатировала я.

– У меня нет ни детей ни семьи, – спокойно пожал тот плечами. – Моя семья - все жители деревни.

«Закладки» – предположила Кью.

– Дурак, – фыркнула я, выходя из помещения. – Служение деревне не должно рушить твою жизнь.

– О чем ты? – прилетел мне вопрос в спину.

– Джинчурики - оружие, – ответила я, не оборачиваясь и не останавливаясь. – Но это не значит, что мы должны класть свою жизнь на служение, – замираю в дверях. – Я никогда не стану Хокаге. Оно мне не нужно.

***

– Вот, – улыбнувшись произнесла Хината. – Мы пришли.

Академия этой Конохи почти ничем не отличалась от моей. Единственным исключением было наличие большого количества антенн на крыше здания. А так… все тоже-самое. Даже обидно.

– Привет, Хината-чан! – поздоровался с моей подругой какой-то парень в форме чунина. – Это та о ком я думаю? – улыбнулся он мне. Кого-то он мне…

– Здравствуй Конохамару-кун, – улыбнулась парню подруга. Ну… да… куда же без него. – Да. Это она.

– Ё! – приветливо махнул он мне рукой и улыбнулся. – Ты должно быть двойник нашего Хокаге?

– Есть такое дело, – ухмыльнулась я. – Но я симпатичней!

– Ха-ха-ха! – расхохотался внук Третьего. – Эт точно! Скоро за тобой будет целый та…! – (бах!)

– Ко-но-ха-ма-ру! – прорычала Хината потирая ушибленную о его голову руку.

– Понял-понял! – сделал тот шаг, назад потирая макушку. – Пошли, Наруко. Покажу тебе, где находится аудитория.

Махнув Хинате на прощания я проследовала за чунином. Пока мы шли по открытой части территории Академии я постоянно ловила на себе заинтересованные взгляды со стороны окон. Бр-р-р-р! Мне только не хватало такого внимания.

Аудитория… моя родная… м-да-а-а… А вот народ совершенно не знакомый. Что, в общем-то, не удивительно совершенно.

– Всем доброе утро! – поздоровался со всему Конохамару.

– Доброе утро, сенсей! – я аж подпрыгнула и уставилась на чунина.

– Что? – опешил тот под моим взглядом.

– Ты? Сенсей? – выдала я эпичную фразу. – Конохомару который тренировал Техники Со… м-м-м-м-м! – зажали мне рот руками.

– Молчи! – выпучил тот глаза. Хмыкнув, я кое-как кивнула и меня отпустили. – С сегодняшнего дня с вами будет учиться э-э-э… – он задумчиво посмотрел на меня. – Младшая сестра нашего уважаемого Хокаге. Представься, пожалуйста, – это он мне.

– Утричка господа! – закинула я руки за голову и улыбнулась молчавшим ученикам. – Зовут меня Наруко! Узумаки Наруко! Но там где я родилась и выросла, меня все звали Акума. Можете

меня так называть, так как я уже привыкла и не обижаюсь. Имею свои тараканы в голове, но мериться ими будем позже! Прошу любить и жаловать! – растянула я лыбу.

– Хорошо, – кивнул сенсей. – Выбери себе место и садить.

– Ха-а-а-й! – протянула я, оглядывая класс. Хм… никого не знаю, так что не имеет смысла выёбываться.

Прыжком запрыгиваю на третий ряд и усаживаюсь на свободное место рядом с какой-то темноволосой девочкой с короткой стрижкой.

– Узумаки Наруко! – протянула я ей руку.

– Сима Учиха, – улыбнулась она мне, пожимая протянутую руку.

Эм… а где Сарада? Оглядываю класс и нахожу яркого представителя клана Нара. Это точно Шикадай. Полноватую девочку с каштановыми волосами я опознала как Чочо. Дочь Чоджи. Белобрысый парнишка с короткой стрижкой явно Иноджин. Сын Ино Яманака. Хм… вроде это все кого я знаю по канону… а вот Сарады нет… Да и Юты с Кахико-чан нету…

– У тебя отец случаем не… – намекнула я ей.

– Итачи Учиха, – улыбнулась девочка.

– А Саске где?

Девочка помрачнела и задумчиво произнесла.

– Дядя умер во время четвертой мировой войны…

Аут… я зависла…

«Это что получается?»

«Не канон» – хохотнула Кью. – «Соска здох, а его брательник выжил. Не скажу, что меня это не радует»

«М-да…»

В паре сантиметров от своей головы я машинально поймала брошенный в меня осколок мела. Перевожу задумчивый взгляд на Конохамару и тот передергивает плечами от неприятного ощущения моей Ки. Я. Блять. Не. Наруто.

– Не отвлекайся, пожалуйста, – попросил сенсей и, получив в ответ легкий кивок, продолжил прерванную лекцию.

***

– Я пришла! – прокричала я на весь дом. Такое необычное чувство…

– С возвращением! – донеслось с кухни. – Иди мой руки и за стол!

Вся гопкомпания давно уже сидела за столом и делилась новостями. Я же пришла позже потому что пошла знакомиться с деревней.

– Как прошел первый день в Академии? – поинтересовалась Хината передавая мне чеплашку с рисом.

– Нормально, – улыбнулась я. – Столько неожиданных впечатлений.

– Слышала, ты смутила Конохамару, – улыбнулась женщина.

– Есть такое, – хихикнула я. – Не люблю, когда в меня кидают предметами.

Хината улыбнулась каким-то своим мыслям, и мы принялись за еду.

– Наруко! – подорвалась из-за стола Кахико. – А ты можешь моим подругам показать Кьюби?

– Эм… – удивилась я. – Зачем?

– Они мне не верят, что я живу с джинчурики… – забавно надув щечки выдала девочка.

– Хо-о-о… – протянула я. – То есть они считают тебя врунишкой? – девочка кивнула. – Пойдем!

Компания «друзей» моей соседки по комнате оказалась весьма разношерстной и состояла в основном из Хьюга. Теперь понятно, почему к ней тут относятся как к второсортной особе. Правда мне не понятно, почему у нее до сих пор не стоит печать, если она из клана этих снобов…

– Эта и есть твоя «джинчурики»? – высокомерно поинтересовался какой-то пацан. И схлопотал от меня по морде.

– Следи за тоном, – меланхолично произнесла я стоя над ним. – Если ты из Хьюга это не делает тебя особенным.

Немая сцена. Хорошо то как!

– Да ты! Да ты! – завелся пострадавший. – Ты хоть знаешь кто я!?

– Срала я на твое происхождение, – мрачно выдала я. – Как я уже сказала: кровь в твоих жилах не делает тебя особенным.

– Я… – попытался он что-то сказать, но его перебил другой парнишка.

– Ты, правда, джинчурики Кьюби?

– Да.

– Докажи.

– Харя не треснет? – изогнула я бровь. – Хотя ладно.

Покров Биджу первого уровня. Активирован.

Мое тело покрыла тонкая пленка из красноватой чакры и глаза изменили форму. Во все стороны повеяло такой концентрацией Ки, что детвора дружно разбежалась во все стороны.

– Довольны? – ухмыльнулась я, отключая навык. – Кьюби не любит показываться на глазах так что не ждите что он покажется сам.

– Круто! – выбивая меня из боевого настроя завопили дети.

«Эм…»

«Они действительно больше не боятся нас…» – протянула Кью. – «Создай клона с моей чакрой»

«Зачем?»

«Возьму его под контроль»

Складываю печати и в клубах дыма появляется моя точная копия, а спустя секунду ее глаза становятся красными.

– Мне вот интересно, – с легкой хрипотцой произнесла Кьюби. – Вы действительно меня не боитесь?

Ответом ей был дружный визг счастья и конвоирование куда-то в сторону качелей.

– Моя в шоке… – пробормотала я.

– Это… Курама? – дрожащим голосом поинтересовалась Кахико-чан.

– Он самый, – хмыкнула я. – Правда я удивлена тому, что тот решился показаться. Обычно его метлой не выгонишь из печати.

– Класс! – подпрыгнула та на месте и заработала мой скептический взгляд. – Просто Курама Хокаге-сама совсем не любит выходить и его почти никто не видел. Только родители некоторых моих одноклассников.

– Слушай, – обратилась я к ней. – Ты ведь будущая куночии? – та кивнула. – А почему я не видела тебя в Академии?

– Так у нас три Академии, – грустно улыбнулась та. – Та, в которую тебя определили, считается элитной.

– Хм…

Вечером того же дня девочка уломала меня и Кураму на еще один «сеанс связи» и все оставшееся время проболтала с девятихвостой. В ванную мы пошли втроем. Забавное было зрелище. Особенно меня повеселило то, как Кью фыркает каждый раз, когда вода попадает ей на лицо. Что удивительно, Кахико совершенно не стеснялась Кью, даже не смотря на то, что я говорю о ней в мужском роде. Может, не воспринимает ее как человека или дело в том, что она использует моего клона? Хз.

В таком темпе прошла неделя. А на следующие выходные ко мне зашел сам Хокаге.

***

– Наруко-чан! – позвали меня.

Легкими прыжками спускаюсь с крыши моего временного дома и приземляюсь напротив входной двери.

– К тебе пришел Хокаге-сама, – уведомила меня Хината указывая за калитку. Я конечно его еще в полете заметила но звал то не он.

– Ё! Аники! – поздоровалась я с Наруто. Тот слабо улыбнулся и дождавшись пока я подойду спросил.

– Не хочешь прогуляться?

– Почему нет? – пожимаю плечами и иду за своим провожатым.

Пока мы шли и молчали, проплывающий мимо народ с удивлением во взгляде провожал нашу странную пару.

– Как тебе у нас? – начал первым мой двойник.

– Нормально, – пожав плечами закидываю руки за голову. – У вас спокойней относятся к Джинчурики. Твоя заслуга?

– Есть немного, – слабо улыбнулся тот. – Но в основном они сами пошли на контакт. Теперь по миру бродит девять джинчурики. Биджу сами выбрали себе носителей.

– О как! – удивилась я.

– Правда, теперь нас десять, – уточнил тот.

– Ну… думаю это не на долго, – хмыкнула я. – Рано или поздно я вернусь домой.

– Ты так хочешь вернуться? – удивился тот.

– Ты ведь не думал, что я тут останусь? – опешила я. – Да. У вас здесь хорошо, но это не моя Коноха. Так что я все равно буду искать возможность вернуться.

– Хм…

Привел он меня в Ичираку. Ну кто бы сомневался!?

– Доброе утро, Нару… – зависла женщина-повар. – Так это правда!?

– Правда-правда, – тепло улыбнулся ей Наруто. – Дай две порции Аяме.

– Сею секунду! – забегала та.

Хе… значит, Аяме-чан унаследовала раменную. Прикольно.

Позавтракав в тишине, Наруто решил продолжить прерванный разговор.

– Ты уверенна, что хочешь вернуться назад? – спросил он. – Я ведь знаю, каково тебе там сейчас.

– Знаешь да? – ухмыльнулась я. – сколько раз ты был при смерти за свое детство?

Он задумчиво почесан кончик носа и покачал головой.

– Ни разу. Меня, конечно, недолюбливали и часто прогоняли или били, но ни разу не было такого, чтобы я был при смерти.

– Два раза, – хмыкнула я. – Два раза меня чуть не отправили в пасть к Шинигами.

Из рук Аяме-чан выпала тарелка и с противным звоном разбилась об пол.

– Есть еще один ньюанс, – продолжила я ухмыляться. – Я - девочка. Тебе ведь доложили что я не девственница? – он мрачно кивнул. – Догадываешься что случилось?

Наруто молчит. Аяме прикрывает руками рот и с трудом сдерживает истерику.

– Так что не говори мне, что ты меня понимаешь, – фыркнула я. – У меня есть обязательства, которые меня тянут назад. А так, – пожимаю плечами. – Дослужилась бы до чунина и сбежала из деревни став нукенином. Курама хорошо умеет прятать свою чакру и меня бы хрен кто нашел. Но, увы и ах.

– Что за обязательства? – мрачноватым голосом поинтересовался мой двойник.

– У меня там остались друзья, – пояснила я. – Весьма забавно наблюдать их уже взрослыми, но это не те люди, которых я знаю. Кроме того, – мрачновато продолжила я, чувствуя рядом весьма знакомую чакру. – Представители клана Учиха спасли мне жизнь. Пока я дышу, этот клан будет существовать. Находясь здесь, я не могу им помогать.

– Так мой клан выжил в твоем мире? – раздался спокойный голос у меня за спиной.

– Да Итачи-сан, – хмыкнула я, поворачиваясь и смотря в черные глаза мужчине. – Ваш двойник очень старался сделать свое темное дело, но не учел одного маленького демона Конохи.

– Ты, – он задумчиво наклонил голову. – Вмешалась?

– А вы как думаете? – ухмыльнулась я.

– Как?

– Так я вам и сказала, – фыркнула я. – Здесь Учиха почти вымерли, – да-да. Я уточняла. Резня состоялась. Да и… короче Сакура не по Соске с ума сходила, а по его брату. – «Там» я спасла почти полсотни, – гаденько ухмыляюсь. – В том числе и Микото-сан.

Мужчину будто током ударили и его взгляд помрачнел. Да-а… за живое задела. Хе-хе. Будет знать сучок как на родителей руку поднимать.

– Ты знаешь, кто твои… – решил перевезти тему Наруто.

– Намикадзе Минато и Кушина Узумаки, – не даю ему задать вопрос. – Я в курсе кто мои родители. И нет. Мне сказал не Хирузен, а Курама. Вот только есть одна проблема, – я поворачиваюсь к нему. – Мои родители выжили при запечатывании Кьюби, но их убили уже потом.

Хокаге дернулся всем телом и задумался.

– Скорее всего, это был Данзо. Если он есть в твоем мире, – вмешался в разговор Итачи и я вновь перевела на него взгляд. – Он всегда хотел контролировать Кьюби в своих целях. У тебя могут быть ментальные закладки Корня.

– Нет у меня ничего, – фыркнула я. – Когда я была одной ногой в могиле во второй раз, все слетело. Мой разум чист как стеклышко.

– Повезло, – усмехнулся Учиха.

– Это как посмотреть, – покачал головой Наруто.

– В любом случае! – спрыгиваю со стула и кланяюсь всем собравшимся. – Спасибо за угощение!

М-да… интересный разговор получился. Да и сомневаюсь я, что Данзо этого мира сильно отличается от моего. Так что получила лишний повод отправить этого мудака на тот свет.

Примечание к части

Как-то так. Знаю, что мейнстрим, но прикольно ведь, правда?)))
>

013

День сменялся днем. В этом мире неправильного будущего я провела уже почти месяц и чует мое сердце - скоро эта идиллия закончится. А так этого не хочется…

Отношения с домочадцами постепенно перешли из состояния притирки в состояние «как я раньше без них жила?». Это стало неожиданностью, но как-то раз я поймала себя на мысли что мне нравится наблюдать за бегающей по утрам Кахико-чан, а потом быстро умываться и спускаться вниз, чтобы посидеть на нижней ступеньке и понаблюдать за хлопочущей по кухне Хинатой.

Мальчишки в силу гендерной принадлежности держались от меня подальше. Китаро в силу возраста и непонимания того, как себя вести рядом со мной. А вот Юта-кун… хе-хе… после того случая, когда он меня впервые увидел «в нижнем белье», старался вообще на мне не задерживать взгляда. Эх… быстрое взросление шиноби. Чтоб ему икалось.

Кью стала всеобщей любимицей и меня часто просили ее выпустить, но она делала это с неохотой, так как возиться с малышней ей не очень хотелось. Исключением была только Кахико. Вот с ней она возилась почти постоянно.

А сейчас я вновь сидела на последней ступеньке и наблюдала за Хинатой. Женщина крутилась по кухне как юла, напевая себе под нос что-то веселое. Сегодня на завтрак у нас запеченная рыба с овощами. Офигенно, если честно.

«Наруко» – вырвала меня из созерцания Кью.

«М?» – нехотя отозвалась я.

«Нам домой не пора?»

«Честно? Совсем не хочется…» – грустный вздох вырвался сам по себе.

Хината, видимо до этого не замечавшая слежки, удивленно обернулась в мою сторону, а потом, поняв, кто за ней наблюдает, мило улыбнулась, поправив волосы. Не могу не улыбнуться в ответ. А потом на меня навалилась тоска…

«Балин…»

«Чего с тобой, Наруко?»

«Все-таки надо закруглятся с этим неожиданным отпуском…» – нехотя призналась я.

«Что натолкнуло тебя на такую мысль?» – хмыкнула Курама. – «Явно не мои напоминания»

«Еще немного и я не смогу их покинуть…»

«Согласна…» – буркнула Кью. – «Я сама привязалась к Кахико»

«Да…» – ухмыльнулась я. – «Этот комок позитива привязывает к себе…»

«Вот только ты не к девочке привязываешься»

«Угу…»

– Дети! – звонкий голос Хинаты разнесся по дому. – За стол!

Эх…

***

Утренняя прогулка до Академии подкинула неожиданность в виде гостей из Кумо. Две куноичи и три шиноби переговаривались с тремя местными, иногда взрываясь веселым хохотом. Однако стоило мне только появиться рядом с ними, точнее приземлилась рядом с ними и махнула рукой знакомым, я прочувствовала сильный негатив, направленный в мою сторону.

«Наруко?» – почувствовала Кью выброс адреналина в кровь.

«Кумовцы меня невзлюбили почему-то…» – отозвалась я.

«Это странно…» – заворчала лисица. – «У Кумо есть Би. В нем там души не чают, да и Наруто уважают. Причем сильно уважают»

«Короче, ни фига не понятно» – буркнула я.

«Будь настороже» – посоветовала подруга.

«Угу…»

С того момента я начала довольно часто натыкаться на облачников и чем чаще это происходило, тем хуже мне становилось на душе. Хината, как и ребята, не могла этого не заметить.

– Наруко-чан, – обратилась ко мне Хината во время ужина спустя три дня после первой с бойцами условно дружественной деревни. – Что-то случилось?

– Что Кумовчцы здесь делают? – в лоб задала я мучавший меня вопрос.

– Ну… – она задумалась перед ответом. – Я вчера видела, как прибыл Киллер Би. Ты знаешь кто это?

– Джинчурики восьмихвостого, Гьюки.

– Угу, – покивала женщина. – Видимо у него какое-то дело к Хокаге. А что такое?

– Ничего, – помотала я головой и улыбнулась. – Просто у меня не очень хорошее отношение к Кумогакуре.

– Да-а-а… – она грустно улыбнулась. – Еще до наступления мира меня…

– Хотели выкрасть, – перебиваю ее и слегка улыбаюсь. – У нас тоже было совершена подобная акция.

– И? – чуть дрогнув голосом, поинтересовалась она.

– Неудачная, – ехидно выдала я. – Нарвались на мою смену.

– Ты остановила похитителей!? – опешила Хината.

– Мне как раз удалось заполучить призыв, – махнула я рукой.

– Вот и опробовала свои новые возможности. Никто не ушел, а мое причастие к спасению твоего двойника так и не выяснили. До сих пор думают, что это был какой-то мальчишка.

Что правда - то правда. Анко-не призналась мне, что ее начальник, Ибики-сан, до сих пор локти грызет, не в силах найти того, кто такой «красивый» проживает на территории Конохи и водит за нос разведку.

– То есть ты уже… – она неуверенно покосилась на ребят.

– Угу, – киваю, подтверждая ее домыслы. – Не единожды.

– Это… неожиданно, – стушевалась та.

– Не забывай, что я оружие, – тихо хмыкнула я так, чтобы ребята меня не услышали. Это у меня легко получилось.

Детвора, окружив мой клон под управлением Кью, весело щебетала о чем-то своем, оккупировав зал, а Курама с умным видом им что-то рассказывала или демонстрировала цепочку печатей различных техник. Юта с серьезной (но комичной для меня) миной кивал и записывал в небольшой блокнот все показанные неожиданной наставницей примеры. Видимо объясняет сейчас им основы тренировки стихийных техник… ну да. С Тигра начала. Катон. М-де… такими темпами ребята из обычной академии переберутся в элитную… Кью очень хороший учитель…

– Как так получилось, что Курама твой друг? – Хината решила сменить тему разговора, проследив за моим взглядом.

– В этом отличие моего мира от вашего, – улыбнулась я. – Помимо прочего, конечно же. Кьюби значительно спокойнее и миролюбивее, нежели все думают. В тот день… – демонстративно задумываюсь. – В день моего рождения. Курама оказался под контролем и напал на деревню, однако развеяв гендзюцу, он атаковал нарушителя, а после позволил себя запечатать в меня.

– Даже так? – удивилась Хината.

– Даже так, – хмыкнула я. – Как ты могла заметить, – поднимаю майку и демонстрирую ей свой живот. Пропустив немного чакры через печать, заставляю ее стать видимой. – Моя печать значительно отличается от той, что стоит на Наруто. В моей печати Кью не чувствует себя в клетке. Там, – хлопаю себя по животу в районе пупка. – Его дом, а не тюрьма.

– Жаль что в нашем мире такое было не возможно до того как Нар… – она запнулась. – Хокаге-сама смог изменить людей.

– Хм… Я сомневаюсь, что мне удастся сделать то же самое в своем мире, – задумчиво пробормотала я. – Характерами мы с Наруто не сильно отличаемся, но различия существенные. Если, судить по твоим рассказам о нем, он постоянно добивался всеобщего признания и дружбы, – кривая усмешка на моем лице

получилась как-то сама. – Я же хочу, чтобы меня оставили в покое и дали спокойно жить. К сожалению, – тяжело вздыхаю. – Для шиноби спокойная жизнь это только мечты. Остается только копить силу и развиваться, чтобы меня не прибили на одной из миссий.

– У тебя совсем нет друзей?

– Почему же? – хмыкнула я. – Киба, Шикамару, Чоджи, Шино и… – смотрю на нее и улыбаюсь. – Ты. Точнее твоя копия в моем мире.

Некоторое время молчим, каждый думая о своем, но неожиданно Хината задала вопрос, который я ждала значительно раньше.

– Расскажи мне о моем двойнике, – попросила она. – Как ей живется «там»?

А мне сложно разве? Вот я и принялась рассказывать о том, как проводила время с копией Хинаты в моем мире. О том, как застенчивая девочка начала постепенно меняться. О том, как химе клана постепенно переборола свой страх и начала гонять Неджи по полигону. О том, как она отшила Кибу. Как с ужасом пищала каждый раз когда по ней пробегали жуки Шино. Как пыталась растолкать сонного Шикамару… обо всем. Периодически кухню оглашал наш дружный смех.

А потом ее неожиданно вызвали к Хокаге.

«Наруко…» – задумчиво протянула Кью после того как мой клон развеялся и ребята засуетились перед сном. – «У меня тут идея одна пришла…»

«Внимательно слушаю» – отозвалась я, наблюдая за тем, как Кахико строит двух парней, чтобы они принялись за уборку активнее.

«Вначале напомни мне процент твоей совмести с элементами»

«Катон – 34%, Футон – 67%, Райтон – 52%, Дотон – 44%, Суитон – 3%»

Да-а-а-а… водные техники моя Ахиллесова пята.

«Во всех мирах и вселенных Пси, или энергия разума, является самой разрушительной силой» – принялась та за объяснения. – «Но одновременно с этим, энергия разума является созидательным элементом мироздания»

«И?»

«Пси – универсальный стабилизатор и катализатор. Используя энергию Пси можно попробовать сочетать несочетаемое»

«А конкретней» – попросила я, не особо понимая суть ее идеи.

«Что будет если смешать Дотон и Суитон?»

«Мокутон»

«И-и-и-и…»

«Ты хочешь сказать, что если в техниках использовать Пси, то можно попытаться овладеть техниками улучшенного генома?»

«Да»

«Ну-у-у-у…» – протянула я, косясь на таблицу совместимости с элементами. – «Мокутон точно не про меня…» – грустно пробормотала я. – «А больше я и не знаю»

«Йотон – высвобождение Лавы. Дотон плюс Катон» – подсказала Курама. – «Бакутон – высвобождение Взрыва. Дотон и Райтон. Шакутон – высвобождение Жара. Катон и Футон. Джитон – высвобождение Магнетизма. Дотон и Футон. Это только навскидку» – хмыкнула она под конец.

«Офигеть!» – прибалдела я. – «Надо срочно качать Суитон!»

«Вначале разберись с тем, что есть» – осадила меня лисица. – «Надо опробовать идею чт…»

Договорить ей не удалось, так как с криком «Мне срочно на полигон» я смылась из дому.

Если в Конохе прошлого полигоны были обычными полянками, то здесь каждый полигон это почти шедевр техник фуин. Стоит только влить чакру в специальную пластинку на дереве у входа-выхода на тренировочную площадку, как всю территорию окутывает защитный барьер. Кстати, каюсь. Я «честно» стырила формулу этой печати. Фактически такой барьер это обратный барьер. Снаружи проходи, а изнутри хрен что выйдет. Точнее шиноби легко, а вот техника теряет силу.

«Командуй!» – попросила я Кураму, вливая чакру в активатор барьера.

«Значит так» – менторским тоном выдала лисица. – Начнем с самого «безопасного», да?»

«Удиви меня»

«Джитон» – огорошила меня Кью. – «Убери все металлическое в инвентарь и оставь только один кунай» – так и делаю. – «Отлично. Теперь воткни кунай в де… ага. Молодец. Ну а дальше развлекаемся»

«В смысле?» – опешила я.

«Левая рука Дотон. Правая Футон. Смыкаешь руки и смотришь на результат»

Недолгая концентрация и я чувствую, как в левой руке буквально из воздуха образуются небольшие камешки Дотона, а на правой ладони начал закручиваться небольшой вихрь. Соединяю руки… и добиваюсь того что между рук у меня небольшое пылевое облако…

«Отлично» – явно кивнула Курама.

«Да где тут отлично!?» – взвилась я мысленно, но не теряя концентрации. – «Это же фигня!»

«Терпение. Теперь попробуй влить в то, что получилось, Пси»

«Уверена?» – с сомнением в голосе интересуюсь я. – «После прошлого раза мы оказались в параллельном мире»

«В прошлый раз мы работали с чистой Пси. Действуй»

Ла-а-а-адно…

Медленно… очень медленно вливаю в смесь двух элементов энергию Пси. Спустя минуту пылевое облачко постепенно окрашивается в фиолетовый цвет. Точнее в облачке появляются разводы фиолетового цвета, но опять же нифига не происходит.

«Кью?»

«Продолжай»

Продолжаю вливать как чакру, так и пси в свои руки. Медленно… очень медленно облачко начало закручиваться и, спустя пару минут, у меня в руках был небольшой «рассенган» из фиолетовой пыли.

«Попробую сжать» – уведомила я подругу.

«Действуй. Я прикрою»

Ну а дальше я начала пытаться «сдавить» данную сферу в точку или, по крайней мере, уменьшить ее размеры. Получалось плохо. Сфера никак не хотела сжиматься полностью. Лишь слегка уменьшаясь в объеме и постоянно норовя вернуть свой первоначальный размер.

Я даже забыла о времени и когда меня окликнули, сильно испугалась. С тихим «ой» мои эмоции придали силе сжатия дополнительный импульс, и сфера мгновенно сжалась до состояния небольшого шарика. Яркая вспышка в руках и в следующую секунду, разрушая концентрацию, мне в живот прилетел кунай… мой кунай… благо рукояткой вперед…

Критическое повреждение внутренних органов. Выносливость -20%. -215 ОЗ

– К-ха! – скрутило меня от неприятной боли в брюхе. Сила удара была очень большой. Взять на заметку: НЕ тренироваться без защитного снаряжения.

– Наруко! – ко мне подбежала одетая в простое серое кимоно Хината. Вот цепляется взгляд за всякую хрень!

– Бля-я-я… – протянула я, стараясь отдышаться. – Хина-чан… не могла бы ты в следующий раз не лезть под руку…

– Прости-прости! – захлопотала вокруг меня женщина и не найдя подхода к скрюченной на земле мне просто положила руки на бок. Весьма удивительно было наблюдать за тем, как ее руки без печати концентрации засветились зеленой медчакрой.

– Ты ирьенин? – удивилась я, радуясь тому, что боль

постепенно отступает. Хорошо меня так вдарило…

– Обучалась когда-то, – сосредоточенно буркнула та. – Не дергайся, – осадила меня Хината, как только я попыталась разогнуться.

Минут десять у нее ушло на то, чтобы залечить все внутренние повреждения моего организма. Я все это время смотрела на ее сосредоточенное лицо и удивлялась тому, что она не вместе с Наруто. Ведь красивая женщина. Даже когда хмурится или расстраивается, ее красота остается при ней. А уж когда смеется…

– Все, – выдохнула она, отменяя технику и подавая мне руку.

– Угу, – киваю ей, принимая помощь и посматривая на пропадающую иконку дебафа.

– А что ты делала? – она задумчиво подняла валяющийся на земле кунай.

– Экспериментировала, – ухмыльнулась я.

– Странно… – пробормотала Хината. – На нем нет печатей. Как ты его призвала?

– Если бы я знала… – пробормотала я, забирая оружие.

«Логи проверь, балда» – буркнула Кью.

Замираю и мысленно вызываю список логов. Быстро пробежавшись глазами по узеньким строчкам машинного текста, я чуть ли не подпрыгнула до потолка барьера от радости.

– ЕСТЬ! – прокричала я, вскидывая руки.

– Ты чего!? – опешила Хината.

– Секунду!

Со всего маху кидаю кунай в дерево на другом конце полигона. Тот вошел в древесину по самую рукоять. Рукой отвожу в сторону подругу и складываю ладони вместе.

Ми-Ума-У-Татсу-Тори. Взглянуть на рукоятку куная торчащую из дерева. Резерв чакры просел всего на пару сотен единиц, а показатель Пси уменьшился на пятьдесят. Джитон: Притяжение металла!

Кунай задрожал, а спустя секунду, вылетел из древесного плена и полетел в мою сторону. Кое-как успеваю перехватить его в полете.

Вам нанесен урон. -35 ОЗ

Слабое растяжение сухожилия кистевого сустава.

– У-у-у-у-у… – запрыгала я, на месте тряся раненной рукой. – Больно!

– Как ты это сделала!? – воскликнула женщина, смотря то на дерево, то на кунай в моей руке.

– Стало интересно попробовать кое-что, – дуя на руку, пояснила я. – Вот, – ехидно демонстрирую ей кунай. –

Получилось! Правда… – задумчиво смотрю на синяк на ладони. – Тренироваться и тренироваться еще…

– Удивительно… – пробормотала она, беря за руку и вновь активируя технику лечения. Мгновенно стало легче. Регенерация-регенерацией, а когда о тебе заботятся это приятно.

– Хина, – заставила я ее обратить на себя внимание. – Ты ведь в курсе, что я часто допоздна зависаю на полигонах, и уже как три недели за мной не приходишь, прекрасно зная, что я вернусь. Что случилось?

– Ничего, – она попыталась улыбнуться, но… – Эх… вот в кого ты такая умная?

– В себя, – хмыкнула я, пожимая плечами. – Да и Курама постоянно задачки подкидывает. Так в чем дело?

– Не здесь, – прошептала она одними губами.

– Ладно. Не хочешь, не говори, – фыркнула я, выдирая руку. – Пошли домой что-ли?

Она кивает, и мы молча направляемся домой. Всю дорогу до дома приютившей меня семьи я чувствовала на себе чей-то внимательный взгляд. И ощущения от этого взгляда… м-да…

«Тоже чувствуешь?» – хмыкнула Кью. – «Видимо Кумовцы пришли с претензиями по поводу двух джинчурики Девятихвостого»

«Угу. Жаба давит»

«Кумо и Коноха всегда были в не очень хороших отношениях, а наше появление капитально пошатнуло чашу весов»

«Разберемся» – фыркнула я.

«Как всегда» – хихикнула Кью.

Как только мы переступили порог дома то ощущение взгляда сразу прошло. Угу. Точно не наши. Обычно следить за мной посылают Хьюга, а тут кто-то левый. Сразу как дверь закрылась, Хината приложила руку к печати на стене, и дом окутал защитный барьер. Самое смешное, что ничего предосудительного или криминального в ее действиях нет. Она постоянно его активирует. Довольно неприятное ощущение от его активации, так как делал его явно не Узумаки. Уж поверьте мне. Курама барьеры делает значительно лучше, а ее учила химе клана.

И вот тут я заметила сильную перемену во внешности Хинаты. Под глазами образовались темные круги. Лицо осунулось. Взгляд потускнел. Что там произошло.

– Хина… – попыталась я с ней заговорить, но она будто сдулась.

– Прости… – прошептала она и рухнула на колени.

Подбегаю к ней и хватаю за плечи, не давая той окончательно упасть. Но вместо обморока, как я вначале думала, в меня

вцепились как клещ. Хината просто разрыдалась у меня на плече, бесперебойно прося прощения за то, что не смогла уберечь меня от… кумовцев. Вот это поворот…

– Ма… – расслышала я со стороны лестницы.

Поворачиваю голову и вижу Китаро-куна стоящего на последней ступеньке. Мальчуган мило тер кулачком глаза. Явно только-только начал засыпать, а тут мы приперлись. Поздно ведь уже…

Не знаю как и не знаю почему, но в этот момент я сработала исключительно на рефлексах. Не пойми как, рядом со мной появляется полностью пропитанный чакрой Кьюби клон, который подруга берет под контроль. Быстро кинув на меня и Хинату взгляд Лисица подошла к мальчонке и что-то зашептав утащила того на второй этаж. Да-а… не расплачусь я с ней.

– Хина-чан, – мягко отстраняю от себя зареванную женщину и смотрю той в глаза. – Что случилось?

– Киллер… Би… – шмыгнула та носом. – Прибыл вчера с ультиматумом. Они требуют твоего устранения… (шмыг!)… он говорит что-то о… (шмыг!)… равновесии…

– Не удивительно, – буркнула я. – Два Кьюби не могут существовать в одном мире. А два джинчурики Узумаки это уже полный перебор. И я ведь еще не вошла в полную силу своих возможностей… Что сказал Наруто? – я ей максимально мило улыбнулась.

– Он все еще пытается образумить Би, – вытерев лицо, не пойми, откуда взявшимся платком произнесла Хината. – Но тот… – она покачала головой. – Кумовцы всегда славились своим упрямством… – она опустила взгляд в пол и тихо-тихо что-то прошептала.

– Я чего-то еще не знаю? – поинтересовалась я.

– Я… – она так сильно сжала платок в своих руках, что ткань жалобно затрещала. – Хотела предложить себя в обмен на твою жизнь, но… – что она там еще говорила, я уже не услышала, погрузившись в свои мысли

Я просто выпала в осадок. Эта женщина, прекрасно зная, что я не принадлежу этому миру и фактически являюсь антиподом их лидера Узумаки Наруто, хотела предложить себя в служение Кумо!? Чтобы защитить меня!? Это делал не Хокаге, а никому не нужная куноичи с, каким-то непостижимым образом, запятнанной репутацией!

– ко… – меня тряхнули за плечи, приводя в чувства. Смотрю на нее ошалелым взглядом, не понимая, что происходит у меня внутри. – Наруко! Тебе нужно бежать! Слышишь!? Собирай вещи и беги! Беги, как можно дал… м-м-м-м!

Хината начала активно отбиваться, на что я просто перехватываю ее руки и прижимаю к стене. Она сильная как любая куноичи, но стресс и переживания забрали у нее почти всю энергию, так что мне удается ее достаточно легко удерживать на месте. Да и отбивается она не слишком активно если честно. За спиной чувствую установку искажающего картинку и блокирующего звуки барьера.

«Не благодари» – тихий хмык на краю сознания и наступила абсолютная тишина. Курама обозначила свое присутствие и помощь, после чего самоустранилась от наших с Хинатой разборок.

Какое-то время Хината еще сопротивляется, но… целоваться я люблю-умею-практикую (практиковала в прошлой жизни). Женщина расслабляется у меня в руках и размыкает губы, пропуская мой язык. Отпускаю ее руки, перемещая ладони ей на лицо, и она проделывает то же самое. Больше никаких отбиваний или протеста с ее стороны. Лишь нежный, полный невысказанных чувств поцелуй.

Отдаляемся друг от друга, размыкая поцелуй, и некоторое время молчим, пытаясь отдышаться, а потом наши взгляды вновь встретились.

– Что же ты творишь? – тихо прошептала она. В ее голосе столько мольбы, что у меня защемило в сердце.

– Делаю то, что давно должна была, – кривая усмешка на моем лице говорит красноречивее слов.

– Ты же… я же… – она прикрывает лицо руками будто пытаясь спрятаться от того что только что произошло. Если бы так было можно…

– Может ты, и воспринимаешь меня как ребенка и некое подобие Наруто, – продолжаю я говорить. – Только я не он и я давно не ребенок. Мы с ним похожи, но идем разными путями. Пусть он стал Хокаге, – в моем голосе столько желчи и презрения, что не заметил бы только тупица. – Я такой становиться не собираюсь. Для меня нет долга перед деревней. Я оружие на СЛУЖБЕ у деревни, но я не ее собственность. Моя жизнь в моих руках и только я распоряжаюсь ею. Я иду по зову сердца и наставлению разума, и разум говорит мне бежать, – она неуверенно убирает руки от лица и смотрит на меня. – Но сердце говорит остаться, – вновь легкая усмешка и я отстраняюсь от нее, садясь прямо на пол напротив Хинаты. – К сожалению, я не принадлежу этому миру, и мне здесь не рады. Я с самого начала понимала, что я здесь ненадолго. Знаешь, – я слабо улыбнулась подруге, а в глазах стоят слезы. Долбаная психологическая нестабильность опять маячит перед глазами. – Я ведь с самого

начала могла вернуться домой.

– Ч-что? – у нее округлились глаза от удивления. Хе-хе… давно я ее такой не видела.

– Да, – легкий кивок. – Мой призыв обучил меня делать материальные привязки к мирам. В своем мире у меня их три в разных местах. Обратный призыв и перемещение по метке, – вновь криво усмехаюсь. – Но мне стало интересно посмотреть на ваш мир. А потом мне просто не захотелось уходить, – несколько секунд молчу, а потом признаюсь. – Из-за тебя.

– Я не…

– В моем мире я не знаю, как Хината относится ко мне. Да и сама не знала, как к ней относиться, – продолжаю свой монолог, совершенно не обращая внимания на то, что женщина хотела что-то сказать. Лишь слабой рукой вытираю предательскую слезу. – А вот пожив с тобой под одной крышей поняла, что люблю тебя. Ее… вас… И мне все равно, в каком мире окажусь.

– Наруко, я… – она опускает взгляд и замолкает.

– Я понимаю, что я еще мелкая для подобных отношений. Также я знаю, что ты любишь его, – припечатала я ее, заставив вздрогнуть всем телом и покраснеть. – Наруто дурак если не видит очевидного. А если не хочет замечать, то он вдвойне дурак. Эх… – тяжело вздыхаю и отворачиваюсь. – Будь я на его месте…

Опять молчим, каждый думая о своем. Хината в шоке, а у меня на душе кошки скребутся. Вот так вот. Взяла и ошарашила бедную куноичи, что жила бы затворником, если бы не три мелких урагана в ее доме. Тут я еще… почти полная копия ее возлюбленного и вечное напоминание ее провала.

– Он знает, – тихо прошептала Хината. – Он знает и ему плевать.

– Тогда он вообще блондинка, – фыркнула я, и мы нервно рассмеялись.

– Что собираешься делать? – поинтересовалась она у меня.

– А что я могу? – пожимаю плечами. – Есть два варианта. Первый - побег. Обратный призыв и поминай, как звали. Второй, – безумно оскаливаюсь, демонстрируя Хинате мою вторую натуру, которую никто так и не увидел за этот месяц. – Дать бой и показать им истинное лицо оружия деревни. Не это жалкое и лицемерное пародие, что сидит на посту Хокаге, а по настоящему.

– Наруто может еще попытаться…

– Наруто стал политиком, – фыркнула я. – Кроме того для него семья - все жители деревни. Он не станет развязывать войну ради одной куноичи-иномирянки, которую проще устранить лишь бы не было лишних жертв с обеих сторон конфликта. Я не настолько ценна, как тебе может показаться, – криво усмехаюсь. –

Вот только сидеть и ждать мне совершенно не улыбается.

– Гражданские…

– Будут удалены с места предполагаемого конфликта. Однако, – я горестно вздыхаю. – О вас, скорее всего речи даже не пойдет. Лишь бы не дать мне что-то почувствовать и не давать причин нервничать. В случае чего использовать вас как заложников. Так что, – ухмыляюсь. – Мы подготовим комнату с барьерами на моей чакре. При смерти или моем исчезновении из этого мира барьер развеется. Таким образом, вы будете в безопасности до окончания шоу. Или мы можем еще что придумать.

– Ты так спокойно говоришь о смерти…

– Я уже умирала. Помнишь? – провожу пальцем по левой стороне шеи. – Ничего в этом страшного нет. Только я не собираюсь умирать.

– Би очень силен, – кидает она свой последний довод, но уже понимает, что уговорить меня на побег не получится.

– А я непредсказуема, – вновь оскаливаюсь. – Только я не Наруто с его техникой гарема. Мои шуточки уносят жизни. Я оружие, Хина-чан. И я давно приняла свою судьбу. Они надолго запомнят меня.

***

(три дня спустя)

Сидим дружной компанией на кухне и делимся впечатлениями за день. Юта-кун хвастается тем, что еще немного и его документы будут переданы в элитную Академию. Китаро-кун взахлеб рассказывает о том, что у него появилось много друзей, и я заключаю, что теперь у него нет проблем с общением. Кью, как уже было сказано ранее, отличный учитель.

Кахико-чан, с умилительно серьезной мордашкой, демонстрирует нам свою медтехнику. Зеленоватое свечение вокруг ее рук довольно блеклое, но девочка упорно тренируется и идет по нелегкому пути ирьенина. Хочет быть как «мама».

Хината-чан хлопочет по кухне, при этом, не забывая постоянно хвалить детей.

Я же… сосредоточенно слушаю доклады Курамы о приближении противника.

«Десять метров. Остановились. Ждут»

За прошедшие три дня я умудрилась «срисовать» всех кумовцев и даже повидала Киллера Би. Не дай Высшие мне с ним столкнуться на поле боя, но чую я, что мне не отвертеться. Уж больно красноречивые эмоции витали вокруг него, когда он меня увидел. Я даже пять тысяч Пси собрала с него… И чем я его так взбесила? Он же самый добродушный из джинчурики…

«Берут в кольцо»

Хината-чан каждый день пыталась достучаться до Наруто, но он заперся у себя в кабинете и никого к себе не пускал. Причину смены его поведения понять было не сложно. Говорить Хинате о том, когда будет совершено покушение на мою жизнь, означает предупредить меня. Только слепой бы не заметил изменение в ее поведении.

«Вновь замерли и чего-то ждут»

Эх… вот и закончился мой отпуск в этом «гостеприимном» мире.

«Готовься!»

Спокойно делаю последний глоток вкусного чая и окно, ведущее на задний двор, разлетается тысячами осколков. В следующую секунду мою грудь пробивает узкое лезвие. Медленно опускаю руку с кружкой и смотрю на молодого мужчину в боевом снаряжении шиноби Кумо. Также в помещении появляются еще несколько бойцов и быстро скручивают удивленную Хинату, а детей вырубают точными ударами по шее.

Глаза моего убийцы излучают жгучую ненависть, но одновременно с этим на его лице застыло удивление. Конечно! Сердце ведь пробито я мне глубоко по боку на сей факт.

– Думали, я не замечу? – лаконично спрашиваю я изогнув бровь.

(кабинет Хокаге)

– Хокаге-сама! – в кабинет врывается джонин из охраны. – В резиденцию прибыла Хьюга Хин…! – в этот момент охранника с силой отпихивают в сторону, а в помещение входит химе клана белоглазых с активированным додзюцу.

– Что ты здесь делаешь!? – опешил Наруто, смотря на старую подругу. Судя по докладам наблюдателей, она должна была сейчас находиться у себя дома.

– Пришла сказать, что ты меня разочаровал! – рыкнула женщина, совершенно не обращая внимания на то, что на нее сейчас смотрит вся собравшаяся в этот момент в кабинете верхушка деревни. А попытавшегося ее остановить АНБУ вырубила легким хлопком ладони по плечу. Навыки не пропьешь и в вине не утопишь. – Став Хокаге ты изменился Наруто. Настолько сильно, что я тебя больше не узнаю! Где тот светловолосый мальчик, что защитил мою честь!? Где герой четвертой мировой войны, который сражался за каждого шиноби!? Где тот самоотверженный Узумаки Наруто которым я восхищалась!?

Никто из собравшихся в кабинете не проронил ни слова на такую отповедь. Все были в шоке. Да. Хината была ирьенином-

ветераном четвертой мировой войны, но до сегодняшнего момента она ни разу не поднимала голоса ни на кого. Особенно на Наруто.

– Хин… – попытался что-то сказать Наруто но его перебила все еще взбешенная Хината.

– Я не закончила, так что заткнись, Наруто! – буквально сплюнула Хьюга.

Все были в шоке. Кроме принцессы слизней. Тсунаде-сан лишь усмехнулась, наблюдая за разыгравшейся перед ней сценой. Уж что-что, но свою ученицу она знала как родную дочь. Хината всегда была робкой девочкой, но если что-то решала для себя она становилась страшнее Биджу. О такой стороне ее характера знала только ее наставница в ирьенин-дзюцу.

Женщина лукаво улыбнулась на вопросительные взгляды Шикамару и Итачи. Достав сигарету Сенджу ее подкурила и, сделав глубокую затяжку, медленно моргнула мужчинам давая понять, что ОНА вмешиваться не собирается. Да и главы своих кланов тоже не собирались вмешиваться. Все чувствовали, что Наруто изменился, но только Хината сегодня осмелилась сказать это Хокаге в лицо.

Быстро окинув взглядом, помещение женщина мрачно отметила про себя, что не все были с ней согласны, и незаметно напитала руки чакрой. Мало ли…

– Ты решил просто от нее избавиться, да? От твоей копии из другого мира! От девочки, которая пережила больше горя и страдания чем ты! От девочки, которую превратили в оружие деревни и над которой постоянно издеваются в ее собственной деревне!? Ты тот, кто должен понимать ее как никто другой предал ее! Она почти смирилась с тем, что ей придется остаться в этом мире! Ей здесь нравилось! Она была готова наплевать на долг перед «той» деревней и стать шиноби под твоим командованием! – женщина до хруста в костяшках пальцев сжала кулаки. – Наруко замечательная девочка! Сильно похожая на тебя прежнего, но не отравленная влиянием Хирузена! Да! – рявкнула она, затыкая попытавшихся возмутиться шиноби листа. – Я считаю Третьего не правым! Вместо того чтобы заботиться о своих подданных он плел интриги превращая тебя, – она указала пальцем на нынешнего Хокаге. – В послушную и верную марионетку! Разуй глаза Наруто! Ты стал Хокаге, когда смог доказать всем что ты готов на все ради КАЖДОГО жителя Конохи! А что теперь? – Хината демонстративно развела руки в стороны. – Ты продаешь Кумо жизнь девочки, которая оказалась в безвыходной ситуации? Ты испугался войны?

– Конфликт с Кумо мог перерасти в войну, – весьма жестко

ответил Седьмой. – Ты хочешь опять видеть, как гибнут люди? Ты вновь желаешь падать от истощения, спасая жизни раненых? Если начнется война…

– Она рано или поздно начнется, – вновь перебила она главу деревни. – Мы - шиноби! Наше ремесло - смерть! – окружающие люди дружно вздрогнули от тона «стеснительной» куноичи. – Ты забылся Наруто, – покачала она головой. – Ты потерялся в сказках о героях, забыв, что шиноби - убийцы. Кумо всегда будет завидовать нашей силе и сплоченности. Суна, не сейчас, не при Гааре, но позже вновь вспомнит о том, что мы живем в достатке в отличие от них. Про остальных я вообще молчу. Твоя попытка хранить мир привела к тому, что мы только что упустили одну из самых сильных куноичи в истории нашего мира.

– Как ты разговариваешь с главой деревни!? – суровым голосом вмешался пришедший в себя Неджи.

– Как Глава клана Хьюга! – огрызнулась женщина. – Я возвращаюсь в клан, и ты сложишь с себя обязанности регента, Неджи-ни-сан!

– Хината, – вмешалась веселящаяся Сенджу, стряхивая пепел в тарелочку из-под саке. – Что с тобой случилось? Ты изменилась.

– Мою душу исцелили Тсунаде-сама, – с легкой улыбкой ответила та. – И открыли глаза на некоторые вещи, на которые я старалась не обращать внимания.

– Ты слишком сильно к ней привязалась, – мрачным голосом произнес глава клана Нара. – Ты ее предупредила, и теперь могут пострадать мирные жители.

– Нет, – покачала головой Хината. – Она сама обо всем догадалась и сделает все, чтобы перенести конфликт за пределы деревни. А на тему того что я к ней слишком сильно привязалась… – она задумчиво посмотрела в потолок и загадочно улыбнулась своим мыслям. – Она - Узумаки Наруко, – в этот момент до собравшихся в кабинете шиноби донесся грохот от взрыва со стороны дома куноичи. – И она не бежит от сражения. В отличие от нынешнего тебя, Наруто.

…

Знатно жахнуло.

Печально посмотрев на остатки того что в течение месяца мысленно называла домом, я посмотрела на растерявшихся облачников, что были в оцеплении. Прошляпили четверых коллег и теперь не знают что делать. Банальная замена действующих лиц на актеров из моих клонов сыграла с ними злую шутку.

Укрепленные фуин и чакрой Курамы, мои клоны под качественным Хенге могли быть разоблачены только в момент создания, но барьер дома не позволил наблюдателям узнать о

них. А созданные моей рукой взрывные печати, которыми были напичканы копии, вбили гвоздь в гроб штурмовой команды.

Детей и Хинату я спрятала в специальные свитки около резиденции Хокаге. В момент, когда Курама уведомила меня о том, что к дому быстро приближаются кумовцы мой клон, игравший роль грузчика, выпустил Хинату и развеялся, отдав ей свитки с детьми. Не знаю, что она там дальше устроит, однако то, что моему двойнику лучше закопаться где поглубже - факт.

Вставляю два пальца в рот и выдаю громкий свист, привлекая до сих пор шокированных шиноби Облака.

– Эй! Придурки! – поворачиваюсь к ним спиной и задираю юбку демонстрирую им свою пятую точку в коротких черных шортах. – Давай за мной! Пообщаемся вне деревни!

Срываюсь с места и на всех парах несусь в сторону стены огораживающей город.

«Разозлились и несутся за тобой» – хмыкнула Кью. – «Уверенна, что справишься?»

«Не особо, но Хозяйке нужно чтобы мы вывели их за территорию деревни»

«Ясно. Удачи»

«Нам не нужна удача!» – оскалилась я. – «У нас есть патроны!»

«Ха-ха-ха-ха-ха-ха!» – звонкий смех Курамы приятно холодит нервы. Пусть мы клоны. Пусть мы существуем ровно столько, сколько в нас закачали чакры. Но мы - Наруко! И нас не стоит злить!

– Мимо! – глумливо выкрикнула я, уворачиваясь от брошенных в меня кунаев. – Старайтесь лучше! Я же даже не генин!

***

Сижу в позе лотоса и медитирую с закрытыми глазами и индифферентно провожаю мелькающие перед внутренним взором логи СИМ и жду прибытия гостей. Вот бы всегда так… узнал-подготовился-веселись. Эх…

Медитация…

Получен пакет информации. Клон 037…

Получен пакет информации. Клон 055…

Получен пакет информации. Клон 017…

Получен пакет информации. Клон…

Клоны, играя роль наживки, выводят бойцов Кумо из деревни, чтобы в наших разборках не пострадали мирные жители. Но даже так облачники умудряются своими атаками ставить под удар гражданских. Большая часть моих клонов погибает именно в процессе спасения людей. Мое негодование растет все больше и

больше, но я не позволяю моему гневу брать верх над рассудком. Моя задача - ждать.

– Стоять! – доносится до меня крик какой-то куноичи. В ответ слышу звонкий смех моего клона. Пришли.

Начальный сенин-мод. Активирован.

Кислотный ожог внутренних органов. -5 ОЗ в секунду.

Активация мед-печатей Кьюби…

Восстановление ОЗ 10 в секунду. Время действия 30 минут.

Вторые врата предела. Активировано.

Мой клон приземляется на поляне и с задорной улыбкой развеивается, а ее место сразу занимает крикливая куноичи. Красивая женщина в рассвете лет. Темная от загара кожа сейчас блестит от пота. Миловидное личико перекошено гневом, а лиловые глаза метают гром и молнии.

– Вот ты где! – радостно объявила куноичи, выхватывая кунай.

– Первое правило шиноби клана Узумаки, – спокойно произношу я, даже не шелохнувшись. – Встречай противника на своих условиях. Второе правило шиноби клана Узумаки, – продолжаю свой учебный монолог, пока все действующие лица не прибудут к месту встречи. – Мастера фуин вступают в бой только с уверенностью в абсолютной победе, или защищая своих товарищей и клан, – итого собралось около восьми шиноби Кумо. Странно… где Киллер Би? – Третье правило шиноби клана Узумаки: В случае неминуемой смерти забрать с собой как можно больше врагов.

– И к чему ты все это? Думаешь справишься с нами? – оскалился какой-то молодой парень с татуировкой пантеры на плече. Хм… знакомая метка…

– Это я к тому что, поддавшись жажде мести за погибших товарищей, вы упустили несколько важных моментов, – спокойно встаю и лениво разминаю руки. – Вы явно никогда не сражались с Узумаки, так как этот клан здесь уничтожен, и потому позвольте мне разъяснить вам несколько простых правил, которые очень качественно вбивают в головы молодым шиноби моего мира, – милая улыбка на моем лице как всегда не предвещает ничего хорошего. – Первое правило сражения с Узумаки, – -25 СЧ. На мгновение мир смазывается, а в следующую секунду мои когти пронзают мягкий живот Крикливой куноичи. Девушка кривится от боли, но все равно пытается достать меня своим кунаем так как рана не смертельна. Она думает, что не смертельна…

Вновь мир смазывается и -25 СЧ, и я оказываюсь на своем прежнем месте. Девушка дернулась в мою сторону вместе с товарищами, но меньше чем через секунду над поляной

разноситься крик боли, который быстро сменяется влажным хлопком. Забрызгав спины товарищей своей кровью и внутренностями, куноичи отдает душу Шинигами. Вся ее команда в шоке.

– Никогда не преследовать Узумаки, – спокойно произношу я, привлекая их внимание. – Второе правило сражения с Узумаки, – парень с татуировкой пантеры на плече окутывается молниями райтона и мгновенно переносится ко мне.

– А-А-А-А-А-А-А-А-А! – крик боли нетерпеливого шиноби оглашает окрестности. Так глупо попасться в печать-мину… или они тут с таким не знакомы?

– Если Узумаки вас ждал - бегите, – прокомментировала я, сей момент. – Если вы забыли, то напомню, что мой клан всегда славился мастерством в фуин, – указываю пальцем вверх. Посмотрели не все, но те, кто взглянул, удивленно захлопали глазами.

Если смотреть вверх, кажется что начал падать снег. И вновь мир смазывается для меня из-за набранной скорости. К тому моменту, когда я полностью израсходовала накопленную сен чакру прогремел чудовищной мощности взрыв. Спасибо тебе мультяшная Сакура-чан за технику Вишневой Снежной Бури. Объемные взрывы всегда были одними из самых сильных.

Противник убит…

Противник убит…

Противник убит…

Противник убит…

…

Глупо. Считали меня обычным ребенком…

«Уклоняйся!» – окрик Курамы заставил меня мгновенно присесть и уйти перекатом.

В то место где я только что стояла, втыкается два клинка, и приземлятся рослый седовласый мужчина. Мощная фигура, обвитая тугими мышцами. Одет тот был в легкую зеленую жилетку с меховым воротником. Штаны черные. На голове бандана, к которой был прикреплен протектор с символом Кумогакуре. За спиной у того было еще пять мечей.

– Умно, – доносится до меня голос с хрипловатыми нотками. – Недооценили мы тебя.

«Пиздец…» – буркнула Кью.

Оно и так понятно. Киллер Би собственной персоной. Уровень вопросами, как и все его характеристики, но мне Наблюдательность не нужна, чтобы понять насколько сильно я провалилась в жопу.

– Киллер Би, – усмехаюсь я. – Что ж ты так долго? Решил

измотать меня перед убийством?

– Друзья хотели крови, – мужчина распрямился и посмотрел в мою сторону сквозь темные очки, а у меня по спине пробежал табун мурашек. Он в гневе и тут даже не нужна эмпатия, чтобы это понять. Как-то мимоходом отмечаю странную татуировку на левой скуле. – Решил не мешать им.

– Доигрались, – понимающе киваю я. – Ты уж извини, если прикончила твоих учеников, но сам понимаешь, – пожимаю плечами.

Буквально мгновение и мне приходиться уходить в глухую оборону. Несколько раз его клинки задевают мою плоть и мне приходиться задействовать «тяжелую артиллерию»…

Покров Биджу четвертого уровня. Активирован.

Безумие Узумаки первого уровня. Активирован.

Би отпрыгивает от меня и выхватывает оставшиеся мечи, принимая свою канонную боевую позу. Было бы смешно, если не было бы так грустно. Своим стилем Акуробатто он ТАК уделал Соску, что страшно было смотреть…

Даже моргнуть не успеваю, как он оказывается рядом со мной. Вновь ухожу в глухую оборону, но это слабо помогает, однако… спустя пару секунд сплошного звона металла о металл и вспышек боли он отскакивает назад и удивленно смотрит на свое оружие.

– Забыла предупредить, – хмыкнула я, сплевывая кровь изо рта. Там куда попали капельки крови, сразу заклубился легкий дымок, и до чувствительного слуха донеслось тихое шипение. – Моя кровь как кислота.

– Хм… – задумчиво протянул тот, смотря на то, как довольно качественная сталь медленно превращается в жидкость и стекает на землю. – Неожиданно…

– Хе-хе! – весело улыбаюсь и резко ухожу в перекате, пропуская мимо себя локомотив в виде взбешенного джинчурики. – Воу-воу! Полегче! Так и зашибить не долго! – игриво возмутилась я.

«ТЫ ЧТО ТВОРИШЬ!?» – взвыла Кью.

«Спокуха подруга! Все под…»

– К-ха! – зря я отвлеклась…

Удар головой в живот отбрасывает меня назад, отправляя в полет на долгие секунды. Встреча с деревом на краю какого-то обрыва вышибает последние крохи воздуха из легкий.

– К-хе! Тьфу! – сплюнула я кровь, даже не обращая внимания на сообщения системы.

– Ты сильна, – слышу со спины.

– К-ха! – пропитанный чакрой кулак врезается мне между

лопаток, заставляя впечататься лицом в землю.

– Стоило послушать Гирую, – бубнит Би, пока я пытаюсь ползти. – Надо было тебя отравить, а не нападать в доме, – очередной удар подбрасывает меня в воздух и ломает пару ребер.

– Г-хы! – вновь лежу без воздуха.

«Наруко! Держись! Тяни время! Еще немного и я смогу восстановить твое тело!»

«С такими ударами?»

«Терпи!»

Во время нашего краткого мысленного разговора Би успел встать рядом и занес надо мной свой объеденный кислотой меч. Черт! Хватаю его за ногу и напитываю руку чакрой! Дай мне секунду! Только секунду!

– Вот так… да? – искривляю окровавленные губы в улыбке. – Убьешь ребенка?

– Ты не ребенок, – мрачно заключил мужчина и опустил оружие. Ес…

(дзинь!)

Я даже вздрогнула в тот момент, когда чей-то кунай сместил лезвие меча и тот воткнулся рядом с моей головой. Отвлеклась блин… Нервно сглатываю и скашиваю взгляд в сторону…

– Наруко! – доносится до меня голос Хинаты и та приземляется в паре метров от нас. Вот блин. Спустя секунду нашу веселую компанию окружают все самые высокопоставленные шиноби и куноичи деревни листа! Офигеть! Тут даже Сакура с Тсунаде!

– Остановись, Би! – а он что здесь делает?

– Мы договорились, – почти рычит джинчурики Гьюки. – Теперь это личное!

– Довольно! – уверенным в своей правоте голосом приказывает Наруто и активирует свой золотой покров. – Вы первые напали на нее!

– Только дернись! – прорычала Хината, вставая в боевую стойку… Блин… щаз расплачусь…

Какое расплачусь!? На кой они вообще приперлись!? Придурки!!!

– Я из-за вас, долбанные спасители, чуть не погибла! – выкрикнула я на всю округу и, наконец-то, активировала технику.

– Х-ы-ы-ы-ы-ы! – затрясся Би, и начал заваливаться на бок.

– Запретная техника печати Узумаки: Яд Жизни, – пробормотала я вставая. – Одно из правил сражения с Узумаки, – сплюнула я кровь в сторону. Шипения больше не раздалось, так как сенчакра совсем выветрилась из моих каналов. – Никогда и ни при каких обстоятельствах не позволяй Узумаки тебя касаться,

– оскаливаюсь. – Ты проиграл в тот момент, когда позволил схватить себя за ногу, Би. Сейчас на тебе стоит печать блокирующая передачу сигналов от мозга телу. С каждой попыткой двинуться или хотя бы пошевелиться ты получаешь в ответ лишь боль. Прекрасная печать способная обуздать даже Биджу, но расплата за ее применение пять лет жизни.

– Наруко! – приземлилась рядом со мной Хината и попыталась приложить к плечу светящиеся зеленым руки.

– Не надо, – отмахиваюсь от помощи и наклоняюсь к парализованному джинчурики. – Говоришь, что я нарушила равновесие своим появлением? А что будет, если Кумо лишиться своего Биджу?

– Можешь… убить… – прохрипел Би, преодолевая волны боли. – Но… Гьюки… воскреснет…

Чуть сильнее наклоняюсь и шепчу ему на ухо.

– Сомневаюсь.

«Кью?»

«Все готово» – хмыкнула Курама.

Открываю рот и вонзаюсь удлиненными из-за Безумия Узумаки клыками в шею мужчины.

Поцелуй Суккуба. (Наруко) Активирован.

Изъятие жизни. (Курама). Активирован.

Би выгибает дугой и над поляной разнесся глухой стон боли. Все собравшиеся вокруг смогли сейчас наблюдать, как здоровенный мужчина за считанные секунды стариться, покрываясь пятнами ожога. Его могучие мышцы истончаются, а кожа сереет и обтягивает скелет. Жуткое зрелище если учесть что он одновременно начал выгорать изнутри благодаря навыку Курамы. Пара мгновений и я распрямляюсь, сплевывая пепел.

«Стой! Куда пошел!?» – разносится в моей голове недовольный рык Курамы вместе с грохотом ломающейся мебели. – «А ну стоять, каракатица переросток!»

«Курама!?» – летит ей в ответ. – «Ты что девушка!?»

«Сейчас я тебе все объясню! Так объясню, что…!» – на этом моменте Кью обрывает связь между нами.

– Вот и не стало Киллера Би, – фыркаю я, разворачиваясь к своим «спасителям». – Что уставились? – грубо спрашиваю у собравшихся. – Никогда не видели, как выпивают жизнь из тела?

– Ч-что эт-то б-было? – заикаясь, спрашивает у меня Хината.

– Одна из моих техник, – кривлюсь, вылавливая языком остатки пепла во рту. – Одна из запретных техник клана Узумаки.

– Никогда не слышал о таком, – мрачно выдает расстроенный Хокаге.

– А ты вообще интересовался своим кланом? – резко

спрашиваю своего двойника. – Ты вообще задавался вопросом: почему наш клан все называли Аловолосые Демоны? Нет? Тогда не вякай мне тут, что что-то не слышал о техниках Узумаки!

– Н-наруко, – мне на плечо опускается тонкая ладонь Хинаты. – Успокойся. Все позади.

– Угу, – стираю с лица остатки крови. – Все действительно почти позади.

***

Возвращение в деревню прошло в молчании. Настойчивые попытки моей госпитализации я проигнорировала как пару прошедших мимо моей головы кулаков Тсунаде-сан. В конце-концов, Хинате это надоело, и она утащила меня в свой новый дом.

По дороге Хината рассказала, что за пару минут до нападения пришла к Наруто и устроила ему мозговынос вперед ногами. Она надеялась до него достучаться… и достучалась. Хокаге прилюдно попросил Ино проверить свое сознание и, все собравшиеся были очень удивлены, когда воспитанная принцесса клана Яманака начала ругаться как заправский сапожник. Короче, все время пока мои клоны гоняли кумовцев по крышам, глава клана менталистов чистила мозги Хокаге.

По окончании процедуры Наруто приказал всем схватиться за руки и перенес их к месту сражения Хирайшином. Как раз в тот момент, когда я почти активировала технику. Вот не мог он на пару секунд позже переместиться!? Оказалось, что он раскидал по всей округе свои печати на подобные случаи, а за ходом сражения следил клоном в сенмоде.

Теперь у Наруто болит голова от промывки от всякого хлама, и он чутка недееспособен. Чутка совсем. И нас оставили в покое на какое-то время. Так что я могу отдохнуть, а потом рвану домой. Давно пора.

Дома ребята вначале встретили меня радостными криками, однако, рассмотрев мою порванную одежду в пятнах крови, подзависли так, что я спокойно прошла в душ. Скинув пропахшую кровью и потом одежду в корзину, включила воду и принялась ждать.

– Я вхожу! – уведомили меня, и дверь ванной резко распахнулась, впуская внутрь свежий воздух и Хинату в одном полотенце. – Помогу тебе помыться.

– Эм… – протянула я. – Может не стоит? Я и сама справлюсь.

– Не спорь! – оборвала меня подруга. – Ты сегодня и так перенапряглась! Села! – приказала она, указав на низенькую табуретку. Плюхаюсь на указанное место, мысленно удивляясь тому, как она переменилась за пару дней.

«Что я пропустила?» – устало интересуется вышедшая на связь Кью.

«Наруто промыли мозги, и теперь его сознание функционирует нормально» – принялась я отчитываться перед лисицей, пока Хината занимала место позади меня. – «Чувствую себя нормально и сейчас думаю, как бы не сбежать из ванной»

«Зачем?» – удивилась Кью.

«Тут Хината» – нервно сглатываю, когда меня облили из душа и принялись намыливать спину.

«О-у…» – глумливо протянула Курама. – «Завидую молча»

«Курама!» – возмутилась я.

«Ладно-ладно» – посмеялась кицуне. – «Докладываюсь теперь я. У меня был очень удачный ужин из осьминога. Бегал, правда, быстро, но я быстрее оказалась. Из плохих новостей: я очень устала разделывать такую тушу, и теперь нужен отдых. Пару дней меня не кантовать. Хорошие новости узнаешь позже»

«Вали спать» – фыркнула я. – «Раньше ляжешь - раньше встанешь»

«Эт точно…» – зевнула Кью. – «Все. Я ушла…» – и отключилась.

– Ты как? – тихо спрашивает меня Хината.

– Нормально, – отвечаю я, чуть поведя плечами. Пена щекочет кожу.

– Би был сильным, – что-то мне не нравиться ее тон. Поворачиваюсь и смотрю той в глаза.

– Твой друг был отличным бойцом, – спокойно произношу я. – Но тут был конфликт: или я, или он. Как ты понимаешь, я сделала выбор в свою пользу.

– Его можно было спасти, – опустила она взгляд. – Наруто очень расстроился, когда ты его убила, однако как химе клана Узумаки ты была в своем праве, – она тяжело вздохнула. – После чистки от закладок Наруто стал прежним. Да. Он остался Хокаге и думает о деревне, но в нем больше нет этой навязчивой идеи мира во всем мире, – грустно улыбнувшись, она вновь на меня посмотрела. – Спасибо тебе. Ты помогла мне донести до него правильную мысль. Теперь для него нет ничего дороже его деревни и ее жителей. Любой, кто посягнет на его друзей…

– …и жителей деревни познает его гнев и утонет в крови своей, – продолжила я за нее и встретила понимающую улыбку в ответ. – Получается, что Наруто все это время мало чем отличался от меня… – удивленно пробормотала я. – Если бы не дружелюбный Курама в самом начале, быть мне тупой дурочкой…

– Именно, – кивнула женщина и вновь окатила меня из душа.

– Курама спас тебя. А ты нас, – улыбнулась она, вернувшись к своему занятию.

Кто бы что не думал, но ничего не было между нами. Меня просто помыли и отправили спать.

***

На следующий день к нам в гости зашел Наруто, которого детвора приняла как родного. Как же! Сам Хокаге зашел в гости! Стоит ли говорить, что его сразу облепили со всех сторон? Мужчина провел у нас почти весь вечер, веселя своим присутствием троих карапузов, в то время как я и Хината хлопотали на кухне, а после состоялся ужин и Наруто откланялся.

– И что это было? – недоумевая поинтересовалась Хината, закрыв за неожиданным гостем дверь.

– А ты не заметила? – ехидно поинтересовалась я, идя на кухню. Хина проследовала за мной.

– Ты о чем? – удивилась та.

– Он весь вечер на тебя смотрел, – ответила я, беря в руки тарелку.

– Н-не шути так! – возмутилась женщина, присоединяясь к уборке.

– А я не шучу, – в моем голосе нет и капли сарказма. – Видимо закладок на нем было больше, чем я предполагала. Вот он и начал задумываться о своем поведении. Он ведь раньше тебя вообще ни во что не ставил? – уточнила я и, получив удрученный кивок в ответ, продолжила. – Сегодня он искренне был рад тебя видеть.

– С чего ты так решила? – опешила Хьюга.

– Я эмпат, Хина-чан, – ехидно улыбнулась я. – Сегодня его эмоции были чисты, и он действительно был рад провести с тобой время.

– О-у… – тихо прошептала женщина и покраснела.

– Ты только пальчиками друг об друга не стучи, – не удержалась я от подколки и получила в ответ слегка гневный взгляд.

– То есть ты чувствуешь чужие эмоции? – перевела она тему.

– Угу. Просто как отголоски со стороны. Но если человек испытывает очень яркие эмоции на подобии гнева, ярости, радости или любви, я чувствую особенно четко, – пояснила я, закидывая на полку последнюю тарелку.

– Интересная способность, – покачала она головой.

– Не очень, если честно, – скривилась я. – Чужие эмоции как белый шум на радио. Постоянно отвлекает.

– А что Курама говорит по этому поводу?

– Ничего, – пожимаю плечами. – Кью, кто бы что ни говорил,

прекрасный сенсор. Особенно если сидит в джинчурики. Так что для него чужие эмоции как открытая книга.

– М-да… – покачала она головой.

– Через пару дней Курама проснется, – внезапно выдала я. – И я покину этот мир.

Хината помрачнела. Что тут скажешь? Мы стали подругами за то время, пока жила с ней под одной крышей. И теперь собираюсь уйти. Возможно навсегда. Я, конечно, оставлю метку, но неизвестно, какое временное различие между моим и их мирами. Возможно, за прошедшее здесь время там прошли годы, а возможно, пара секунд. Неизвестно.

– Жаль… – прошептала женщина.

– Хина, – заставила я ее на себя посмотреть. – Я здесь лишняя. Не перебивай! – остановила я ее возражения. – Я не принадлежу этому миру. Даже Курама с этим согласен. Мое кратковременное присутствие чуть не стоило вам новой войны. Еще неизвестно чем обернется гибель Би. Я сказала Наруто, чтобы он валил все на меня и на тупость самого Би, но факт есть факт. Если я останусь, за мной начнется охота. Следовательно, и за вами как за самыми близкими ко мне людьми. Лучше мне исчезнуть.

– Но… – она все же попыталась возмутиться, но быстро осознала, что я права, и опустила взгляд.

– Кроме того, – не удержалась я от ехидных ноток. – Мне еще предстоит завоевать кое-кого в своем мире!

Хината несколько секунд выдавала взглядом критическую ошибку системы, а потом звонко рассмеялась.

– Сочувствую я «той» Хинате, – отсмеявшись, выдала она. – Целуешься ты прекрасно! – заключила и… дико покраснев, начала метаться по кухне, проверяя и перепроверяя, все ли мы убрали перед сном.

– Спокойной ночи, Хина-чан, – улыбнулась я и ушла спать.

***

Последние дни я провела, старательно переписывая в свитки, все чему меня учила Курама, только сильно упрощая комплекс тренировок, так как выдержать такой темп сможет только Узумаки или Сенджу (вы думали, почему Тсунаде такая сильная?). Мне не сложно, а ребятам пригодиться. Делала я это, конечно, не совсем сама, а с помощью клонов, но усталость и рябь в глазах я получала сполна от этих засранок.

Кстати на счет клонов. Я заметила странную тенденцию в их поведении. Если раньше они были точной копией моего сознания то теперь, кажется, они начали отличаться друг от друга. По крайней мере, первая пятерка точно. Это было забавно, особенно

когда Третья решила завести со мной дискуссию на тему выбранной схемы тренировок для Юты-куна.

Парнишка был ярко-выраженным Штурмовиком, как и я, однако у него прослеживались очень живой ум, яркая фантазия и любознательность, а это три составляющих мастеров гендзюцу. Короче сошлись мы на том, что составим ему три варианта. Штурмовик, Иллюзионист и универсал. Пусть выбирает.

Короче, первая пятерка хоть и выполняла мои приказы беспрекословно, но все равно имели свое мнение почти по любому поводу. Так и до шизофрении недалеко… Хотя… одной больше, одной меньше… Я привыкла.

Также я подготовила объемный свиток с техниками Узумаки. Подарок нашему Хокаге, если он вдруг соблаговолит заняться восстановлением клана. Ему будет полезно заняться изучением своего наследия, которое он благополучно проебал из-за ДДХ (Добрый Дедушка Хирузен).

Сейчас сижу на крыше нового дома Хинаты в центре селения и уподобляюсь Нара - смотрю на облака. Удивительно, но наш с кумовцами ночной забег был принят жителями деревни благосклонно. Никто не пострадал, а умелая пропаганда бойцов Итачи сделала меня чуть ли не героиней. Как-же!? Недогенин раскатал в блин двенадцать опытных бойцов шиноби и одного джинчурики! Это сильно! Для них… Я же просто пожимала плечами и говорила о том, что нужно просто пользоваться мозгами.

В Академию я сходила еще пару раз и кое-как отбилась от восторженных фанатов. Теперь я понимаю вечный покерфейс Соски…

– Наконец-то я тебя повидал, – раздался голос с примесью шипения рядом со мной.

Лениво поворачиваю голову и встречаюсь взглядом со змеиными глазами. Вот это да…

– Оручимару-сан, – поприветствовала я змеиного санина вставая и кланяясь.

– Хо-о-о… – удивленно протянул он. – Так я в твоем мире еще не нукенин?

– Почему, же? – ухмыляюсь. – За вашу голову назначена награда в два с половиной миллиарда рё. И это только со стороны вашего любимого учителя. Другие предлагают чуть меньше, но ненамного.

– Впечатляет, – облизнул брови мужчина, вызвав у меня нервный тик. – Но почему ты так спокойно на меня реагируешь? Раз я в твоем мире нукенин ты должна была поднять тревогу.

– У меня своя голова на плечах, Оручимару-сан, –

ухмыльнулась я в ответ. – Эксперименты, за которые вас и хотели поймать, вы не смогли бы проводить без разрешения Хокаге. Следовательно, вы либо решили выйти из-под контроля и сбежали. Либо вас вынудили это сделать. Все просто.

– Умно, – кивнул мужчина. – Жаль, что остальные были не такими умными как ты.

– Все изменчиво в этом мире, – пожимаю плечами. – Вы хотели со мной поговорить?

– И да, и нет, – пожимает тот плечами. – Я хотел попросить тебя об услуге, – он извлек из-под плаща небольшой свиток. – Передай это моему двойнику при первой возможности. Только не пытайся его открыть.

– Я, конечно, сумасшедшая, но не умалишенная, – фыркнула я, забирая свиток и сразу пряча его в инвентаре. Заинтересованный взгляд санина мной был проигнорирован.

– Было приятно увидеть тебя, – улыбнулся Оручимару. – Ты очень необычна даже для джинчурики. В отличие от Наруто не бегаешь и не кричишь на каждом углу, что станешь Хокаге. Рассудительна. Хладнокровна. И легко забираешь чужие жизни.

– У каждого из нас свои недостатки, – вновь пожимаю плечами.

– Это точно, – еще раз одарив меня улыбкой санин просто… стек в крышу… По другому это не назовешь…

«Мерзкое зрелище» – буркнула Кью.

«С добрым утром» – не удержалась я от улыбки.

«Ага-а-а-а-а!» – зевнула кицуне. – «Что я пропустила?»

«Фигню всякую» – отмахнулась я. – «Так что там за новости ты хотела мне рассказать?»

«Скоро у тебя появится еще один источник чакры» – хмыкнула Кью. – «Я вырвала душу из осьминога и переработала его тушу в отдельный источник чакры. Так что у тебя теперь два термоядерных реактора в животе»

«А что с душой восьмихвостого?» – поинтересовалась я.

«Невкусная» – фыркнула Кью.

Понятно. Этот мир лишился одного из Биджу окончательно. Без Искры Гьюги не воскреснет, но это даже хорошо. Больше никто не сможет использовать вечную иллюзию. Мелочь, а приятно.

«Когда возвращаемся?» – уточнила Курама.

«Сегодня» – мрачно ответила я.

«Хорошо. Давно пора»

– Наруко! – окрикнули меня с земли. Опускаю взгляд и вижу улыбающуюся Хинату. – Спускайся! Поможешь с ужином!

– Ха-а-а-й!

***

– Спасибо за еду! – хором поблагодарили меня и Хинату ребята и собирались уже бежать в свои комнаты и оставить меня и Хинату в обществе Наруто, как я их осадила.

– Стоять - бояться!

Ребята замерли на своих местах. Достаю свитки со своими записями и кладу по паре напротив каждого из них.

– Каждому я подготовила свитки с подробным описанием тренировок, – пояснила я. – Курама полностью меня поддерживает и говорит, что вам следует развиваться индивидуально, а не по общей программе. Того, что здесь написано, вам хватит до выпуска из академий. Изучите и развивайтесь.

Ребята зависли не веря своему счастью. То, что я прекрасно разбираюсь во множестве техник и вариантах тренировок знали почти все в этом доме. А то, что я подобрала ниндзюцу каждому индивидуально, они узнают чуть позже. Взрослые мило улыбаются, бросая на меня и ребят веселые взгляды. Ну-ну. Ща будет ваша очередь.

– Это тебе, – напротив Наруто падает объемный свиток, не меньше контракта призыва жаб, с техниками Узумаки. – Возьмись за голову и возроди свой клан, балбес. Здесь, – стучу пальцем по свитку. – Все известные мне техники клана Узумаки. Чертежи фуин. Инструкции по изучению и разработке фуин. Особенности нашей крови. Правила поведения. В общем, все, что только можно себе представить о Узумаки. В том числе секретные и запретные техники твоей семьи. Плюс мои разработки и идеи.

Челюсть в пол теперь уже у всех.

Наруто дрожащими от волнения руками берет со стола свой свиток и тупо переводит свой взгляд с Сокровища Узумаки на меня и обратно. Критическая ошибка мозга детектед.

– Хина-чан, – обращаюсь, если судить по эмоциям Наруто за последние два дня что он у нас зависал, к явно будущей Узумаки. Женщина вздрагивает и с ужасом на меня смотрит. Точнее на свиток средней толщины в моей руке. – Медицинские техники Узумаки. Мед-печати моей разработки. Подробнейшее описание секретов ирьенинов моего призыва. Я в этом не особо разбираюсь, так как я чистый боевик-штурмовик, но тебе пригодятся эти знания. Поверь. В том, как убивать и собирать из запчастей разумных мой призыв знает гораздо больше Сенджу. Война в десятки лет обязывает.

– Наруко… я…

– Бери! – почти приказала я, и женщина всё же забирает у меня свиток.

– Ты уходишь, да? – прошептал Китаро-кун, разорвав гнетущую тишину на кухне.

– К сожалению, – грустно призналась я. – Я и так у вас задержалась.

– А как? – удивился Юта.

– Обратный призыв, – понимающе улыбнулся Наруто. – Ты в любой момент могла уйти.

Просто киваю и стараюсь держать себя в руках, чтобы моя Нестабильность не выскочила в этот момент.

– У-у-у-у-у! – залился слезами мелкий и кинулся меня обнимать. Ну, вот блин.

– Останься! – присоединилась к нему Кахико.

– Не могу, – кое-как отстранила я их. – Я нужна «там». Здесь предстоит только неизвестное будущее, но моему миру нужно еще дожить до этого момента, а без меня там все пойдет вверх дном.

– Это точно, – слабо улыбнулась Хината. – Если бы не Наруто-кун, мы бы проиграли четвертую мировую войну.

– Вот видите, – вытерла я им лица. – Я должна быть там.

– Но ты ведь будешь к нам заглядывать!? – прокричал Китаро-кун.

– Постараюсь, – вымучено улыбнулась я и встала со своего стула. – Удачи вам всем, – поворачиваю голову к подруге. – Проводишь?

– Конечно, – кивнула Хината и тоже встала.

– Наруто! – остановилась я около двери. – Не женишься на Хинате - яйца оторву! – предупредила я своего двойника.

Красная как рак Хината шла рядом, а мне почему-то стало легко на душе. Почти полтора месяца в этом мире и я уже успела тут так наследить. Восьмихвостый уничтожен, и Кумо теперь никогда не получит его обратно. Наруто лишился закладок и стал нормальным. Еще пара месяцев и Хината перестанет быть просто Хьюга, взяв себе двойную фамилию, так как скоро вернет бразды правления над кланом. Неджи уже подготавливает документы о передаче прав. Детвора в доме Хинаты получили качественный скачок в развитии, и теперь им остается только совершенствоваться. Короче, гульнула, так гульнула.

Место для возвращения домой я выбрала знаменательное. Монумент Хокаге. Здесь же, под удивленный взгляд Хинаты я установила метку-привязку. Странное зрелище если честно. Складываешь печати и кладешь руку к земле, а спустя секунду, из-под ладони растекается маслянистая черная лужа, которая принимает форму небольшой быстро исчезающей фуин-печати.

– Спасибо тебе, Наруко, – поблагодарила меня Хината.

– Всегда рада, – улыбнулась я ей и поманила пальцем к себе. Женщина понимающе покачала головой, но все же выполнила мою просьбу.

В этот раз она вообще не сопротивлялась и активно участвовала в процессе. Этот поцелуй она, как и я, запомнит, так как, скорее всего, он последний.

– Удачи тебе в твоем мире, – прошептала раскрасневшаяся от перевозбуждения Хина.

Молча складываю печати обратного призыва и чувствую, как печать контракта между лопаток отзывается приятным теплом. Пора домой.

Примечание к части

Прошу не ругаться! Мозг варит слабо так как я вернулась из Новосиба после операции...
>

014

– Наруко! – прокричал кто-то за моей спиной. Оборачиваюсь и вижу бегущего в мою сторону Кибу. – Давай потренируемся! – объявляет парнишка, как только останавливается напротив меня.

– Себя не жалко - пожалей Акамару, – ухмыльнулась я.

– Тяв! – возмущенно вякнул комок шерсти. Щенка нинкена этот балбес получил совсем недавно, но растут они быстро и живут дольше своих обычных родичей.

– Сегодня мы тебя точно уделаем! – задорно оскалился парнишка.

– Ну, смотри, – покачала я головой, и мы направились на полигон.

С момента моего двойного попадания прошло почти два года и скоро выпускной экзамен. По возвращении из «того» мира, путем несложных манипуляций (захват языка-прохожего), я была приятно удивлена, обнаружив, что меня не было всего пару часов. Потом я расстроилась, поняв, что к тому моменту как я смогу свободно путешествовать между мирами все кого я там узнала и с кем подружилась, состарятся или даже умрут. Однако Курама, посмеявшись над моими умозаключениями, меня успокоила, сказав, что метка-привязка уравновесила течение времени в обоих мирах, как бы выставив планку скорости на одну отметку. Это новость была очень приятной и сильно подняла мое настроение.

Второй «реактор» чакры для меня до сих пор недоступен, так как его использование просто спалит мои чакро-каналы. Если Курама четко дозирует свою силу, когда вливает ее в мое тело, то в случае того, что получилось из восьмихвостого, я должна сама контролировать подачу чакры. Стоит ли говорить, что первая попытка закинула меня на больничную койку? Нет? Хорошо. Неприятное воспоминание.

Мои будни в качестве ученицы академии шли своим чередом, как и у всех остальных. Ирука-сенсей бесился из-за моих вечно сонных глаз, но полугодовые тесты и годовые экзамены я прилежно сдавала, не давая никому возможность даже кричать на меня. Кстати, довольно часто я с Ирукой стали зависать в Ичираку раменой. Мужик тот оказался компанейский и часто рассказывал мне веселые истории из своей бытности генином.

Соска все также мрачен и молчалив, однако после того как я вспомнила о том что на экзамене на чунина за ним придет одна небезызвестная личность с (бр-р-р-р-р!) длинным языком мне в голову пришла одна безумная идейка. Санин фанател по глазам Учиха и выбрал Соску именно из-за того, что тот жаждет силы и

будет легче поддаваться манипуляциям. Канон тут трещит по швам, так что неизвестно, сможет ли нынешний «мститель» убить змеюку. Особенно если учесть, что у меня в кармане лежит свиток-подарок от его двойника. Сомневаюсь, что в том свитке банальный «привет» от брата-близнеца. Скорее всего, там техники и разработки, а сверху история параллельного мира.

На счет змеиного санина. Хотят старейшины или нет, но я верну этого старика домой. Причем верну ТАК, что мало никому не покажется. Головы полетят с плеч стройными рядами. Хе-хе. Так вот! Мне в голову пришла одна забавная идейка, связанная с глазами Соски, но о ее реализации будем думать позже.

– Ай! – бухнулся на пятую точку собачник. – Еще раз! – воскликнул тот, вскакивая. Пожимаю плечами и встаю в оборонительную стойку. Если не дать парнишке выпустить пар, он всю неделю будет ходить хмурый и молчаливый, что не нравится нашим друзьям.

Киба, как и все остальные, благополучно перешагнул порог пятидесятого уровня и теперь мог спокойно зваться генином. Почему? Да потому что СИМ вычленяет звание по следующему принципу:

1-50 уровень – личинка шиноби/мирные жители

51-100 уровень – генин/бандит/солдат регулярной армии

101-200 – чунин

201-400 – джонин

401-500 – санин

И пусть я уже несколько раз доказала, что звание - нифига не показатель, но увы - это её не убеждает

Совсем недавно нашла этот список. Я сейчас 97 уровня и мне совсем немного осталось до звания чунина. Такой качественный скачок обусловлен тем, что каждые праздники я провожу в мире призыва и активно принимаю участие в уничтожении шиноби, желающих уничтожить мое гнездо. Хренушки им, а не голова моей королевы! Пару раз мне приходилось прыгать к королеве чуть ли не прямо посреди улицы. Внезапные рейды откровенно меня заебали и я окружила местность вокруг гнезда тьмой фуин-мин. Любой, не имеющий ничего общего с ксеноморфами или не получивший печати-пропуска взлетит на воздух в считанные секунды. А фуин-мастеров уровня Узумаки моего мира у них нет.

Из достижений могу отметить, что начальный сенинмод больше не приносит с собой никаких неприятных ощущений. Организм наконец-то приспособился к кислотной крови, и теперь мой иммунитет просто зашкаливает! Я однажды сильно простудилась и Курама кричала, бегая из стороны в сторону, что меня чем-то целенаправленно заразили, чтобы прикончить или

ослабить, но я вспомнила одну милую особенность моего призыва. Зачерпнув сенчакру ксеноморфов, я превратила кровь в кислоту и все чуждые микроорганизмы в моем теле просто растворились живьем. Пять минут медитации и дебаф условно-смертельной болезни пропал. Поэкспериментировав с ядами, я с удовольствием отметила что 99% токсичных веществ также растворяется в моей крови, стоит мне только стать подобием Чужого. Офигенный чит!

Правда есть минус… чем чаще я использую сенчакру, тем токсичней становится моя кровь. Меня недавно укусила собака (сильно) и сдохла почти мгновенно. Это было странно, так как к тому моменту сенчакры в моем теле не было вообще, но это не помешало собаке буквально выблевать свои кишки на дорогу и, дрыгая лапками, испустить дух. Как вы понимаете, произошло это не в безлюдном переулке, и моя репутация у жителей Конохи рухнула ниже уровня земли.

Курама сказала, что в моей крови теперь присутствует примесь токсичных элементов, которые для меня безвредны из-за изменения в теле и легко нивелируют кислотность сенчакры. Правда на воздухе эти элементы живут всего пару секунд, и кровь быстро превращается в кислоту, однако если кто-то захочет меня укусить или слизнуть капельку крови с ранки… короче вы поняли, что такой псих дальше собаки не убежит. Шиноби, особенно ирьенин, скорее всего, выживет, но для обычных животных и простых людей… м-да. Так что я строго настрого запретила Акамару меня кусать даже во время игр. Во избежание так сказать. Так что пес ограничивался только весомыми ударами головой и лап.

– Хрен с тобой! – взбрыкнул парнишка, отскакивая. – Все равно скоро выпускной экзамен и мы будем учиться в реальном бою! Тогда я тебя превзойду!

– Мечтать не вредно! – показала я ему язык.

– Гр-р-р-р!

– Тяв!

Забавные зверушки. Хе-хе.

Что удивительно, некоторые кланы, такие как Акамичи, Нара, Инузука, Абураме и (барабанная дробь!) Хьюга, сменили свою политику по отношению ко мне и теперь относятся ко мне нейтрально. Теперь мне достаточно легко перемещаться по их территориям, и я больше не встречаю там неприятных взглядов. Правда, к Абураме я почти не захожу. Бр-р-р-р-р!

С распределением по командам тоже ничего не понятно, а старик Хокаге загадочно пыхтит своей трубкой и улыбается. Однако это не помешало мне ему предъявить, что если я попаду в

команду с Соской, я отдам ему протектор сразу после распределения. Старик покивал аки китайский болванчик и отпустил меня с миром. Точнее ушел из Ичираку, оставив меня доедать третью порцию рамена. Слабак! Я могу съесть сразу пять штук, а он осилил только две!

– Наруко-чан! Киба-кун! – услышали мы окрик Хинаты и дружно обернулись. – Давайте с нами на речку! – рядом с ней стоял Шикамару. Чоджи как раз подходил, таща с собой коробки с продуктами.

– Отличная идея! – поддержал их Киба и потащил меня на буксире. Балин…

***

Угадайте, чем я занимаюсь. Ну, давайте! Ну, же! Эх… ни фига вы не понимаете в колбасных обрезках.

Моя бренная тушка, под заливистый и мелодичный смех Курамы, сейчас висит на веревке напротив каменного лица четвертого каге деревни листа. Руки у меня в краске (причем трудносмываемой) и я тщательно вывожу на каменной роже бати ругательное слово «дебил». Почему, вы спросите? Нахрена я это делаю? Очень-очень просто. У меня тупо нет выбора. Почему опять же? Да потому что долбанная СИМ решила приколоться и СДЕЛАТЬ ИЗ ПОСЛЕДНЕГО ЭКЗАМЕНА В АКАДЕМИИ ИВЕНТ! ЧТОБ ЕЙ ИКАЛОСЬ!

Вот и вишу на высоте почти триста метров и занимаюсь фигней. Хочешь, не хочешь, а ивент не проскачешь просто так. Цепь квестов, требующих обязательного исполнения или никакой банданы на голове и минус пятьдесят уровней. И это не считая того, что по достижении девяносто девятого уровня мое развитие застопорилось до окончания Академии! ЭТО ШАНТАЖ И ПРОИЗВОЛ! Я БУДУ ЖАЛОВАТЬСЯ! Примерно так я кричала у себя дома, когда утром обнаружила сообщение от СИМ. И знаете что произошло? Нет? Лучше прочитайте:

«Кому? :-р»

ВОТ! Теперь вы понимаете мое настроение.

«Наруко» – сквозь смех обратилась ко мне Кью. – «Ты пропустила одну линию»

«Иди ты!»

«ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА!» – вновь разразилась она смехом.

У-у-у-у-у-у… зараза…

– Наруко-о-о-о-о! – ну наконец-то! – Ты что творишь!?

Квест: Лица «великих» Каге Конохи. Выполнен.

Получен ивент-квест: До белого каления.

Доведите своих преподавателей до истерики и не попадитесь.

Награда: вариативна.

Время на исполнение квеста 29 минут 58 секунд… 57… 56…

«Су-у-у-у-у-ка-а-а-а-а-а-а!» – взвыла я мысленно, а Курама свалилась под стол, уже икая от истерики.

– Бе-е-е-е-е-е-е! – показываю Ируке язык и быстро прыгаю на ближайшую крышу, чтобы убежать.

Бегать, как вы понимаете, мне пришлось как ошпаренной. Это не шалость обычным гражданам деревни. Это блять гордость Листа! И Ирука-сенсей вознамерился хорошенько меня поколотить. Оно мне надо?

Как я уже говорила ранее, за два прошедших года в Конохе почти ничего не изменилось. Я имею в виду в масштабах всей деревни. А так…

Хината-чан перестала сталкерить за мной и теперь просто заходит в гости, и мы прекрасно проводим время. Киба, кстати, умудрился схлопотать от нее в грудь за то, что повторно пригласил ее на свидание. ТАКОЙ злой я ее еще не видела, а уж слова то, какие она ему сказала! Закачаешься!

"– Никогда! И даже не мечтай!"

Офигеть да? И это скромная наследница клана… Сама в шоке… Правда данный инцидент быстро исчерпал себя и паренёк легко вернулся в круг наших друзей. Который, к слову, разросся. Шино, наш жуковод, тоже прибился к нашей компании и пусть он большую часть времени молчал, но он хорошо вписался в нашу разношерстную команду.

Шикамару… эх… он не меняется. Лень - наше все. Только подушки изнашивает и потом почти слезно просит сделать ему новую. Эх… и не откажешь ведь. У него такой взгляд в эти моменты… Шрек-Кот отдыхает. Думаю использовать шелк Титанового Паука с седьмого уровня канализации… Эта тоненькая нитка прочнее стали. Ее даже ножницами из чакро-стали резать тяжело! Даже пропитав чакрой ветра! Жуть…

Чоджи все такой же большой и все больше начинает походить на самый настоящий танк! Если в каноне он был толстым то здесь… знаете… если его кто толстым назовет, схлопочет от меня быстрей чем от него. Знаете почему? В тот раз, когда у нас был дружный пикник-тренировка на берегу реки, парнишка сильно потянул спину. Внимание вопрос! Кого попросили ему помочь? Правильно! Меня. Вот я и промяла ему спину… там жира от силы двадцать процентов! Чоджи, мать мою во все слоты да ребутнуть биос СИМ, гора мышц! Это, блять, ни в какие ворота не лезет! Он буквально перевит крепчайшими, тугими и мощными мышцами! Это какой-то пиздец! Танк в чистом виде!

Так… отвлеклась… ой!

Резко ныряю в подворотню и применяю Хенге, приняв облик

старушки с ведром мусора. Ирука проносится дальше, а я, сбросив иллюзию, возвращаюсь на крышу.

Так о чем я? Ага!

Соска… эх… плохо дело. Парнишка все больше и больше скатывается во тьму и это не метафора. Его чакра с каждым днем становится все темней и это даже отражается на его облике. Веки его глаз потемнели и теперь кажется, что он подкрашивает глаза. Волосы постоянно стоят торчком аки «Жопка Утки». Но! Теперь они с проседью! Он реально начал седеть в свои тринадцать лет. Однако от канонного мстителя он отличается только внешностью. В остальном… эх…

Возможная дружба между нами рухнула в его день рождения три года назад. Итачи создал идеального исполнителя своей казни. Угробив психику и душу своего родного брата… класс!

Микото-сан постоянно зовет в гости (что не может не злить Соску) чем я пользуюсь и бешу местных Узумаки. Изуми-не-чан недавно получила звание Джонина и теперь состоит в Совете. Чем постоянно пользуется и портит жизнь советникам. Зачем?

Дело в том, что регент клана Учиха и глава клана Узумаки выяснили КТО виновен в резне клана. В результате Учизуки накрыл барьер чудовищной мощности, который могут пересекать только жители района, и не дай Высшие кому-то из них вернуться с новой ментальной закладкой. Вырубает сразу, а потом попадаешь на стол к главам кланов для чистки разума. Пара прецедентов уже была и Данзо, после пары ласковых на совете кланов, был вынужден отступить.

К слову о мудаке. Видела я его недавно и знаете что? Я с трудом удержалась от того чтобы не заржать в голос! Дело в том, что он до сих пор ходит с НОРМАЛЬНЫМИ руками! То есть глаз Учиха ему не досталось! Ха-ха-ха! Теперь он просто силен, а не неубиваем! Только проблема в том, что один, самый важный, глазик он все же получил… сученыш. Ладно. Разберемся.

***

– О чем ты думала, когда разукрашивала монумент!? – орал на всю аудиторию Ирука смотря на связанную меня сверху вниз.

– Пф! – фыркаю в лучших традициях Соски и отворачиваюсь. Народ под столом. Особенно мои друзья.

– Отработка! – взревел сенсей. – Техника Хенге! ВСЕМ!

– У-у-у-у-у-у-у! – недовольно протянули одноклассники и потянулись дружной толпой к доске.

Квест: Сенсей-истеричка. Выполнен.

Добавлен квест: Сенсей-извращенец.

Используйте канонную технику соблазнения Наруто чтобы Ирука-сенсей потерял сознание от перевозбуждения. Чем сильней

у него пойдет носом кровь, тем больше вы получите очков опыта. Только не убивайте бедного одинокого мужчину в рассвете лет.

Награда: Вариативна.

«ДА СКОЛЬКО МОЖНО!?» – взвыла я на все подсознание. Курама уже не смеется, а только «жалобно» поскуливает где-то на задворках моего сознания. Видимо она стала вдвойне бессмертной, пока я бегала по городу, выполняя этот гребаный ивент!

Народ, тихо ворча недовольства, начал демонстрировать сенсею свое мастерство владения Хенге. Меня развязали и поставили в конец очереди. Ну-ну. Мне лично по барабану на все эти проверки, так как уровень моего владения Хенге достиг эпической отметки и больше не требует чакры на поддержание, и я могу пользоваться этой техникой даже без печатей. Побегайте от АНБУ и АНБУ-не - я на вас посмотрю. Быстро научитесь делать идеальный камуфляж. Хе-хе.

–Узумаки Наруко! – выкрикнул мое имя сенсей, не сводя с меня взгляда.

– Вы сами напросились, сенсей! – ухмыльнулась я, складывая печать концентрации. – Хенге!

(пуф!)(ба-бах!)

«ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА…» – судя по звуку, Курама бьется головой об пол. М-де… не перестаралась ли я?

***

– Хокаге-сама, я больше так не могу! Сделайте с ней что-нибудь! – гундосил сенсей в кабинете главы селения держа одной рукой меня за ухо, а другой зажимая до сих пор не прекративший кровотечение нос. Капитально я его приложила техникой соблазнения. Подумаешь, приняла образ девочки легкого поведения конца девяностых моего старого мира и задрала перед ним мини юбку. Там даже стринги были кружевные, а он сознание потерял! Фи!

– Наруко, – устало пыхнул трубкой Хирузен. – Я, конечно, понимаю, что ты отменно владеешь техникой перевоплощения и способная принять любой облик, но зачем ты доводишь своих учителей до белого каления сегодня?

– Пользуюсь последней возможностью, Старик, – фыркнула я.

– Последней возможностью? – изогнул тот бровь.

– Ну, да, – вырываюсь из хватки Ируки-сенсея и пожимаю плечами. – Завтра экзамен на генина и я больше не смогу так веселиться. Вот и отрываюсь как в последний раз.

– Хм… – пожевал тот мундштук трубки. – Так или иначе, но монумент нужно отмыть. И сделаешь ты это сама, – я только попыталась возмутиться, как Сарутоби меня добил. – В одиночку!

А Ирука проследит!

– Хай! Хокаге-сама! – вытянулся по струнке довольный жизнью сенсей.

– Будете так радоваться, я буду постоянно в том прикиде ходить! – предупредила я мужчину и у того вновь пошла кровь из носу.

– НАРУКО-О!

Удивительная синхронность… я явно плохо влияю на окружающих…

***

Вот забавный изверт сознания шиноби. Ты можешь хоть тысячу из ста балов заработать на тестах, но стоит тебе провалить сдачу базовых техник и все. Пиши пропало - ты не сдал. Зашибись.

«Нервничаешь?» – поинтересовалась Кью.

«Есть немного» – не стала я врать подруге. – «Я ведь веду себя не как каноный Нарик. Тот был дуб-дубом, пока не стал Хокаге. Вот Мизуки к нему и подкатил с той подставой»

«Так у тебя же нет проблем с базой Академии!» – возмутилась Курама.

«Нет. Но в комиссии не только Мизуки и Ирука. Там еще присутствуют эти твари из старейшин Конохи» – поясняю ей свою позицию.

«Хм… знаешь… еще один год в Академии, мне кажется не таким уж плохим вариантом…»

«Мечтай» – хмыкнула я. – «Если надо будет, я к Хокаге схожу и ему сдам с перевыполнением»

«М-да… это ты можешь…»

– Узумаки Наруко – объявляют мое имя.

– Удачи, Акума! – крикнул Киба.

– Мы в тебя верим! – поддержал ее Чеджи.

Махнув им рукой, прохожу в кабинет для сдачи экзамена.

Митокадо Хомура и Утатане Кохару сидят с постным видом, но я просто не могу проигнорировать их пристальное внимание к моей персоне. Сидят эти старперы с правой стороны от Мизуки и Ируки-сенсея. Перед учителями на столе лежат протекторы шиноби Конохи.

– Хорошо, – объявляет Ирука. – Студент Узумаки Наруко. Ты готова сдавать экзамен?

– Хай, – спокойно подтверждаю свою готовность.

– Хорошо, – кивает Ирука и смотрит на своего коллегу.

– Каварими, – говорит Мизуки.

Оглядываюсь и нахожу взглядом, стоящие в дальнем конце класса бревна. Угу. Подготовились, значит. Складываю печать

концентрации и перемещаюсь к стене, а на мое место падает бревнышко. Ирука кивает и делает какую-то запись в блокноте.

– Хенге.

С недоброй ухмылкой подхожу к комиссии, а Ирука с ужасом смотрит на меня и быстро-быстро машет головой, говоря «Не вздумай!». Хе-хе. Довела я его.

– Хенге! – перед комиссией стоит совершенно невзрачный мужчина, мимо которого пройдешь и не заметишь.

– Превратись в меня, Наруко, – облегченно вздыхает Ирука.

Пожимаю плечами и исполняю его просьбу, после чего тот кивает и вновь что-то записывает.

– Иллюзорный клон.

Складываю печать и…

Внимание!

Вмешательство в чакро-поток!

Отмена срабатывания техники!

(пуф!)

Ноль эффекта.

Глубоко вздыхаю, чтобы успокоиться, ме-е-е-е-е-дленно поворачиваю голову в сторону старейшин и смотрю на них со всей «добротой и нежностью» в душе.

– Это как понимать? – мой тихий голос с примесями рыка неестественно громко прозвучал в помещении класса.

– В чем дело, Наруко? – удивляется Ирука. – Ты же можешь применять эту технику.

– Вот и мне интересно, – рыкнула я, продолжая смотреть на абсолютно спокойных старейшин.

– Попробуй еще раз, – просит Ирука-сенсей.

Вновь концентрируюсь и…

Внимание!

Вмешательство в чакро-поток!

Отмена срабатывания техники!

(пуф!)

Медленно опускаю руки, поворачиваюсь в сторону выхода, делаю первый шаг и слышу:

– Ну… все остальное у нее ведь получилось идеально… – выдал Мизуки.

– Нет, – скрипуче произнесла старуха. – Иллюзорный клон обязателен к освоению.

– Но я видел, как она их легко исполняла до сегодня! – возмутился Ирука.

– Стресс плохой показатель для шиноби, – заявил Хомура. – Если она так нервничает на экзамене, то, что будет на миссии?

– Она не сдала, – вынесла вердикт старуха.

(ХРЕНАК!)

Дверь в аудиторию слетает с петель и врезается в противоположную стену. В коридоре мгновенно наступает гробовая тишина. Молча выхожу из кабинета и оглашая коридор тяжелыми шагами, иду на выход из здания.

«Зря ты так» – буркнула Курама. – «Нам счет выпишут»

«Плевать!»

«Молчу-молчу…» – замолкла лисица.

Запрыгиваю на дерево напротив входа на полигон Академии и удобней устраиваюсь на ветке.

«Это было вмешательство?» – аккуратно уточняет лисица.

«Да» – буркнула я. – «Эти твари использовали какой-то прерыватель»

«Это плохо» – констатировала Курама. – «Если есть такие техники сейчас, то что будет дальше?»

«Не знаю. В Нарике-и-Ко такого не было. Точнее было, но редко встречалось. Видимо должны быть выполнены определенные условия»

«Ладно. Учтем» – вздыхает подруга. – «Ждем?»

«Ждем»

(шесть часов спустя)

«Долго они еще!?» – возмутилась лисица.

«Только всех выпустили» – констатировала я. – «Потерпи. Скоро Мизуки появится. Меня хорошо видно со стороны выхода. Но я все равно сомневаюсь, что он ко мне подойдет»

«Пути дебилов, как и Высших, неисповедимы»

«Эт точно»

– Наруко! – окрикивают меня снизу. Опускаю взгляд.

«Явился!» – психанула Кью.

– Да? – «убитым» голосом отзываюсь.

– Спускайся! – а рожа у него радостная-радостная, аж влепить с ноги захотелось.

Спрыгиваю перед учителем и с интересом смотрю на него. Вроде обычный мужик, но вместо того чтобы забросить путь шиноби и жить спокойно со своей благоверной, ищет силы. Придурок.

– Я поговорил со старейшинами, – улыбается он. – Они готовы дать тебе еще один шанс!

– Где? Когда? Что делать? – наклоняю голову на бок, продолжая его рассматривать.

– Так! – он пафосно поднимает палец вверх. – Задача такая: Пробраться в башню Хокаге и выкрасть свиток. И изучить минимум одну технику из него, пока тебя ищут. Экзамен на добычу информации на территории противника.

– Который? – поворачиваю голову на другой бок.

– Он будет самым большим и за стеклянной витриной, – поясняет он.

– Архив или хранилище?

– Архив! – улыбается он. – Просто ведь! В подвал спускаться не надо, народу вечером там почти нет. Я знаю, что ты справишься!

Не удерживаюсь от улыбки, и он улыбается еще шире. Знал бы ты идиота кусок, почему я улыбаюсь…

– Я сделаю это! – подпрыгиваю на месте и срываюсь в сторону резиденции Хокаге.

«За нами наблюдал АНБУ» – напоминает Кью.

«Я в курсе» – хмыкнула я. – «Пойдем дальней дорогой, чтобы он успел предупредить Хокаге и все подготовили к моему прибытию»

«Ты в этом уверена?» – удивляется та.

«Да. Нарику явно вручили этот свиток. С барского плеча выдали технику теневых клонов. Пора легализовать мои навыки»

«Согласна» – хмыкнула Кью. – «А то только в барьерах ими пользуешься, в то время как могла кучу проблем уже решить с их помощью»

«Эт точно!» – оскалилась я. – «У меня грандиозные планы! Когда…»

«Вот только не начинай свою старую шарманку про Клуб!» – взмолилась Кью. – «Мы уже все обсудили по этому поводу!»

«Не гунди!» – фыркнула я. – «Стану генином - получу возможность заниматься бизнесом и покупать землю! И ты меня не переубедишь! После того что я видела «там» я больше не могу ходить в эти забегаловки!»

Что правда то правда… в «том» мире почти не осталось обычных забегаловок. Рестораны, обеденные и… КЛУБЫ! Ночные и обычные, но обязательно с обслугой из девушек и приятной музыкой! Была там пару раз под Хенге и просто влюбилась в это направление бизнеса!

«Высшие с тобой…» – буркнула лисица сдаваясь. – «Вечером поговорим по этому поводу. Может, помогу с планом здания…»

«Спасибо!»

Минут десять петляю по улицам и вот я у резиденции.

Как я и думала. Охранники, в большинстве своем, куда-то делись и остались только периодические патрули, маршрут которых было крайне легко вычислить. Бредятина. Я, конечно, вела себя как идиотка достаточно часто, но не думают же они, что я тупая, как валенок.

«М-да…» – протянула Кью, пока я тихо шла за спиной у

очередного охранника, что наворачивал круги по третьему этажу. – «Детский сад»

«Я же ребенок» – хмыкнула я, юркнув по лестнице на следующий этаж.

«Да они тебя вообще за тупицу держат!» – возмутилась подруга.

«Есть свои прелести играть тупую девочку с проблесками сознания во время тестов»

Подхожу к двери в архив и безбоязненно ее открываю.

«А как же ловушки?» – хныкнула Курама. – «Где сенбоны? Сюрикены? Взрыв печати!?»

«Забей»

Окидываю помещение взглядом. Просто огромное количество разноразмерных свитков и… вот и моя цель! Действительно большой свиток с кандзи «Секретно» на лицевой стороне.

«Они бы еще написали "Наруко. Этот свиток ты и должна спереть"» – буркнула лисица.

Открываю витрину, хмыкаю от того, что обнаружила сигналку с задержкой, и вытаскиваю свиток. Тут же открывается входная дверь.

– Наруко? Что ты здесь делаешь? – совершенно ненатурально удивился Хирузен.

– Бали-и-и-ин! – возмущаюсь я, складывая печати. – Хенге!

Старик мгновенно грохается в обморок и не подает признаков жизни. Э-э-э…

«Ты случаем не Альфа-вариант выбрала?» – с сомнением в голосе спросила подруга. – «Наруко?» – уточняет она из-за моего молчания.

«Неважно!» – пискнула я, хватая свиток и выпрыгивая в окно.

«Жестко ты с ним…» – вздохнула Кью.

Дело в том, что Альфа вариант вообще самый жестокий из всех, которые можно себе представить. Почему? А вы попробуйте нормально отреагировать на абсолютно голую девушку с модельной внешностью и упругой грудью… особенно если вы росли в мире, где женщины и девушки демонстрируют себя только своим мужчинам и мужьям. Плевать, что ты шиноби. Только бесчувственные чурбаны не отреагируют.

Так! Прячемся на территории лесного полигона и ждем. А пока ждем, посмотрим, что там в свитке. Правильные ли я выводы сделала, когда смотрела Нарика?

Добравшись до конца свитка, удрученно вздыхаю.

«Фейк» – включила Кэпа моя подруга. – «Только техника теневого клонирования настоящая»

«Я и так это поняла» – отвечаю я, пряча свиток под деревом.

Создаю клона, даю ему пачку печатей, и через минуту тот использует Хенге, превращаясь в точную копию свитка. – «В любом случае. Будем ждать»

«Хе-хе… Мизуки ждет сюрприз»

Сажусь в позу лотоса прямо посередине поляны, кладу перед собой свиток и, закрыв глаза, принимаюсь ждать.

– Нару-у-уко-о-о! – раздается над головой голос Ируки. – Наше-е-л тебя-я-я!

Открываю глаза и поднимаю на учителя взгляд. Видок запыхавшийся и чутка помятый. А взгляд полон «добры и нежности» к ближнему своему. Особенно ко мне.

– Ирука-сенсей, – спокойно обращаюсь к нему, от чего у него начал дергаться глаз. – Вы не вовремя.

– Ты-ы-ы! – зарычал он. – Ты хоть представляешь, что наделала!?

– Да, – и опять из-за моего спокойного голоса он еще больше входит в бешенство.

– НЕТ! – рявкнул он. – НИХРЕНА ТЫ НЕ ПОНИМАЕШЬ! ТЕБЯ В ТЮРЬМУ ПО…

Не даю ему договорить резкой подсечкой, а сама отпрыгиваю в сторону. В тоже мгновение в том месте, где я сидела, появляется кучка сюрикенов.

– Вы опоздали Мизука-сенсей, – спокойно говорю я, вставая и смотря на нукенина.

– Заметила таки, – ухмыляется шиноби. – Ну не страшно.

– Мизуки? – удивляется Ирука. – Какого хрена происходит!?

– Все просто Ир…

Отстраняюсь от глупой болтовни и поднимаю с земли подделку на свиток. Лениво отряхиваю его от грязи. Идиотизм. За то время пока они болтают, можно было бы пол полигона на фиг разнести. Мне ли не знать?

– НЕ СМЕЙ! – вырывает меня голос Ируки из размышлений.

– Наруко! – обращается нукенин ко мне. – ТЫ ДЕМОН ЛИС!

Замираю на пару секунд и…

– ПФ! ПФ-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА! – мой полный безумия смех разноситься по лесу.

– Наруко? – опешил Ирука.

– Мизуки! – не убирая безумия из голоса, обращаюсь я к нукенину. – Ты, правда, думал, что я не знала!? Ха-ха-ха! Ты дебил? – задала я вопрос совершенно спокойным голосом, выбивая его из равновесия. – Вы хотели свиток? – кидаю ему обозначенный предмет. От зависона из-за моего поведения Ирука не успевает среагировать, и подделка оказывается в руках предателя селения. – Забирайте.

– Ты что творишь!? – воскликнул Ирука.

– То, что должна, – спокойно отвечаю на вопрос.

– Молодец! – обрадовался Мизуки, закидывая свиток за спину и снимая монструозный сюрикен с крепления. Пыталась я таким овладеть… бредовое оружие… Медленное и совершенно не эффективное даже против обычного куная. – Именно так и должен вести себя демон! А теперь вы умрете!

– Нет, – усмехаюсь я. – Это ты покойник.

– Чего? – лицо Мизуки чутка перекосило.

– Ты только что подписал себе смертный приговор, – хмыкнула я и крикнула. – Искусство!

С тихим хлопком свиток за спиной нукенина исчезает и мой клон крепко его обнимает всеми конечностями.

– ВЗРЫВА! – продолжила моя копия и активировала взрывные печати у себя на груди. Яркая вспышка.

(БА-БА-Х!)

Раскатистый грохот прокатился по полигону, а мне на лицо попало что-то влажное и теплое. Открываю глаза и провожу рукой по щеке. На пальцах остались кровавые разводы.

– Вот и нет нукенина, – хмыкнула я.

– Н-наруко, – заикаясь, обратился ко мне Ирука. – Это к-как понимать?

– Может я и веду себя как дура, но это не значит, что я такой и являюсь, – подхожу к неприметному дереву и вытаскиваю из схрона свиток, после чего кидаю его учителю. – Мизуки предатель и я сразу это поняла.

– Сразу? – удивился тот, ловя подарок.

– Сразу, – фыркнула я. – Старейшины помешали мне сдать экзамен. Они не заинтересованы в том, чтобы я становилась полноценной куноичи, а Мизуки увидел в этом возможность. Кто поверит Демону-Лису? Схватил свиток и тикай, а все шишки на мою голову.

– М-да… – буркнул сенсей. – Идем.

– Куда? – уточняю я.

– К Хокаге, – вздыхает тот, опасливо закидывая свиток себе за спину. – Объясним все старику.

– Ха-а-ай, – лениво вздыхаю я и прыгаю за Ирукой.

Через двадцать минут мы стояли в кабинете Сарутоби. Я молчала, закинув руки за голову, а Ирука-сенсей, положив свиток на стол перед главой деревни, рассказывал что произошло. Причем рассказал все с самого начала, включая и провал на экзамене и заканчивая виртуозным пользованием теневым клоном.

– Хм-м… – протянул Хирузен делая глубокую затяжку. – То

есть Мизуки мертв? – уточнил он в конце.

– Хай, Хокаге-сама, – кивнул Ирука.

– Наруко, – обратился он ко мне, перевожу взгляд с потолка на него. – С тобой все нормально?

– В каком смысле, Старик? – уточнила я.

– Ты только что убила человека, – пыхнул тот трубкой. – Первое убийство всегда…

– Тяжелое? – закончила я за него. – Не сказала бы, – демонстративно зеваю. – Мизуки - предатель. Предатель равно мусор. Мусор надо выносить из избы.

– Так просто? – нахмурился Хокаге.

– Чего ты хочешь от меня, Старик? – искренне возмутилась я. – Мне что? Нужно было стоять и ждать, пока он нас с Ирукой-сенсеем убьет!? ДА! – повысила я голос. – Я убила его! И ни капли не жалею! Между дорогими мне людьми и противником мой выбор очевиден! Если бы можно было все переиграть, я бы повторила свои действия!

«Не переигрывай» – предупредила меня Кью.

– Теперь это все в прошлом, – буркнула я, успокаиваясь и опуская взгляд в пол. Так! Вспоминай что-то грустное!

– М-да… – выдохнул Хирузен. – Узумаки Наруко! – строгим голосом обращается он ко мне и мне ничего не остается, как вновь на него посмотреть. В глазах стоят слезы, и старик успокаивающе улыбается. – За героические действия по обнаружению и устранению внутренней угрозы деревне, объявляю тебе благодарность с занесением в личное дело как за выполнение миссии С-ранга. Кроме того за выявление и своевременное устранение вражеского шпиона тебе полагается премия в размере полумиллиона рё, – я аж икнула от удивления. – Подойди.

Подхожу к столу, и старик вытаскивает из своего стола два конверта. Протягивает их мне.

– Это премия, – улыбается он мне. – Все. Можешь идти домой. Тебя проводят.

– Хокаге-сама! – вклинивается в разговор сенсей.

– Да? – удивляется Хирузен.

– Прошу засчитать Узумаки Наруко экзамен на генина! – вытянувшись в струнку, заявляет Ирука.

– Объясни, – попросил старик.

– Наруко за сорок минут, пока мы ее искали, освоила технику Теневого Клонирования!

– Ты это уже говорил, – нахмурился Сарутоби.

– Единственное что она не сдала на экзамене, были Иллюзорные Клоны, Хокаге-сама, – пояснил свою точку зрения

мужчина. – Во время инцидента она выучила и успешно применила технику значительно более сложную, нежели преподается в программе Академии. Как учитель Академии и член принимающей экзамен комиссии считаю, что Узумаки Наруко успешно окончила обучение.

– Ясно, – ухмыльнулся старик. – Хорошо. Я распоряжусь внести соответствующие изменения в ее личное дело. Поздравляю, Наруко!

– Спасибо! – расплылась я в улыбке.

«Поздравляю» – хмыкнула Кью. – «Спектакль считаю успешным»

«Иди ты!» – возмутилась я в ответ. – «Я действительно рада!»

«Верю-верю»

Выхожу из кабинета и иду в сторону выхода. Уже когда я оказываюсь на улице, слышу окрик, и рядом со мной приземляется Ирука-сенсей.

– Спасибо, – улыбается тот.

– За что? – честно. Я не поняла, за что он меня благодарит.

– Мы с Мизуки были друзьями, – он отворачивается в сторону. – Я сомневаюсь, что у меня бы получилось так легко его…

– Ничего страшного, – хмыкнула я. – Главное, что все хорошо закончилось.

– Закрой глаза, – улыбнулся он вновь.

– Зачем? – врубаем шланг.

– Подарок хочу тебе вручить!

– Только без поцелуев! – возмутилась я, но глаза закрыла.

«Садюга» – хихикнула Курама.

Почувствовав небольшую тяжесть на голове, улыбаюсь и открываю глаза. Канон, пусть и не в полной мере, но состоялся. Ирука стоит напротив меня и улыбается, а с головы его пропал протектор селения.

– Добро пожаловать в ряды шиноби, Наруко! – объявляет он.

Квест выполнен…

Лыба во всю харю и…

– ДА!

***

– Наруко? Какого хрена!? – возмутился Киба как только я вошла в класс. – Ты же не сдала экзамен!

– Глаза разуй, пёсик, – фыркнула я, указывая на левое плечо, куда я повязала повязку. – Пересдала, пока ты спал.

– Чтоб я ночью экзамены сдавал… – зевая, протянул Шикамару.

– Жизнь - боль, – пожимаю плечами и, не найдя свободного

места, кидаю кости рядом с Соской на первом ряду. Закрываю глаза и опускаю голову на сложенные на парте руки.

«Канон?» – хмыкнула Кью.

– Какого хрена, Наруко!? – раздался противный голос Сакуры.

«Канон» – вздохнула лисица.

Лениво поднимаю голову и сморю на двойку самых ярых фанатов припизнутого на всю голову мстителя.

– Проблемы? – интересуюсь у девчонок.

– Кто тебе позволял садиться рядом с Саске-куном!? – воскликнула Ино.

«Один» – принялась считать в моем подсознании лисица.

Поворачиваю голову к Соске и интересуюсь.

– Ты против?

– Пф! – фыркнул тот отворачиваясь.

– Видите? Он не против, – ухмыльнулась я, возвращая голову обратно на парту.

– Херня! Саске-кун просто слишком воспитан, чтобы отказать даже такой как ты! Да, Саске-ку-ун? – Харуно.

«Два»

– Именно! – поддержала подругу блондинка. – Так что вали подальше отсюда!

«Эх… тупые пёзды» – фыркнула Курама. – «Это было "Три" если что»

– А вы заставьте меня уйти, – буркнула я.

Почувствовав движение в свою сторону, резко вскидываю голову, выбрасывая руку вперед. Хватаю удивленную Сакуру за протянутую в мою сторону руку и дергаю на себя, выставляя ногу под партой. Парты, как и стулья у нас достаточно высокие, так что пятка оказалась на уровне ее живота, которым она и уперлась в мою ногу. Как результат ее согнуло пополам и она со всего маху врезалась лбом об парту. Отпускаю руку девчонки, отталкивая ее ногой. Схватившись за голову, Харуно бухнулась пятой точкой на пол с выпученными от удивления глазами.

Вот дуры блин… они же в тай совсем никакие и лезут к куноичи, которая дерется с Соской на одном уровне (я поддаюсь).

– Игры кончились, – мой голос очень четко слышен во всей затихшей аудитории. – Любой, кто покусится на мое благополучие и здоровье, получит соответствующий ответ.

– Ах, ты! – возмутилась Сакура и, подорвавшись с пола, кидается на меня.

Не дожидаясь ее приближения, перепрыгиваю парту и еще в полете бью зарвавшуюся дуру в грудь ногой. Девчонку отбрасывает прямо к стене, где она благополучно начинает лить слезы, скрючиваясь в позу эмбриона.

– Еще есть желающие? – обвожу аудиторию спокойным взглядом вивисектора перед клетками с животными.

– Ну, ты даешь! – восхитился Киба, и его поддержали все мои друзья. Только Шика и Соска смотрят на меня как-то задумчиво и молча. Ну… им это позволительно. Гении деревни, как-никак, а я только что продемонстрировала совершенно другие навыки, нежели на спарринг-площадке.

Пожимаю плечами и возвращаюсь на свое место, а спустя минуту в аудиторию заваливается группа джонинов в сопровождении Ируки-сенсея.

– Что здесь произошло? – сразу спрашивает он, как только увидел лежащую Харуно и сидящую рядом с ней Ино.

– Это все Наруко! – возмутилась блондинка.

– Наруко! – выкрикнул Ирука. Поднимаю голову и смотрю на сенсея. – Как это понимать? – выдает он, более спокойно встретившись со мной взглядом.

– Нехер руки тянуть к тому, что ей не принадлежит, – меланхолично выдаю я. – Волосы не казенные, а я задралась их каждый раз после такого укладывать обратно в прическу.

Позади меня несколько генинов дружно прыснули в кулак. Только Киба заржал в голос. И Хината аккуратно улыбнулась.

– Я ей помогу, – нахмурившись, произносит какая-то куноичи и подходит к девушке. Руки ее засветились зеленой мед-чакрой, как только она положила ладони на спину пострадавшей. Спустя секунду она еще больше нахмурилась и выдала вердикт. – Трещины в ребрах, – переводит на меня недовольный взгляд и грубо спрашивает. – О чем ты думала!?

– О прическе, – ни единым мускулом не дрогнув выдаю я.

– Ты! – рыкнула джонин.

– Я, – улыбаюсь ей. – Она получила по заслугам. Хотя, – махнув рукой в ее сторону, отказываюсь от этой идеи. – Вы все равно мне не поверите. Никто мне никогда не верит. Лишь единицы. И только с ними я буду добра и мила, а остальные пусть целуют меня в мой аппетитный зад.

– Ах, ты! – рыкнула женщина вставая.

– Хватит! – прикрикнул на нее… Ямато!? Какого хрена!? Схватив куноичи за руку, Дровосек резко дернул ее обратно к Сакуре. – Не хрен припираться с генином. Лучше ей помоги! – осадил он свою коллегу, указывая на Харуну.

«Нежданчик!» – икнула Кью. – «Что он здесь забыл!?»

«Вот и мне интересно!»

Кинув на меня задумчивый взгляд, мужчина со странным протектором-маской на голове вернулся к своим коллегам. Минут через пять Сакура смогла встать, и ей помогли подойти к первым

рядам и… усадили слева от Соски.

– Ирука-сенсей! – позвала я наставника.

– Да, Наруко? – устало вздохнув, отозвался Ирука.

– Если я попаду в одну команду с ней, – указываю пальцем на Сакуру. – Или с ней, – палец, описав плавную дугу, указал на вздрогнувшую Ино. – Я их убью. Вы знаете. Я могу.

«Наруко!» – возмутилась Курама. – «Не перегибай палку!»

«Плевать!» – огрызнулась я. – «Они меня бесят с самого первого дня поступления в Академию! А про прошлую жизнь так вообще промолчу!»

Веко под правым глазом Ируки нервно задергалось, но он, быстро просмотрев список команд, расслабленно выдохнул.

– Можешь не волноваться, – ответил он мне и обратился сразу ко всем в классе. – И так! Сегодня один из самых важных…

«Что это было!?» – возмутилась я. – «Что он имел в виду!?»

«Видно, канон трещит по швам» – задумчиво проговорила Курама. – «В Академии Нарик был форменным дебилом и его оценки никогда не поднимались выше тройки. Сдал экзамен исключительно благодаря случаю и игре власть имущих. Ты же совсем другое дело. Твои оценки всегда были не ниже четверки. Только в тайдзюцу ты специально не демонстрировала больше того, что могут ученики. Плюс ты предъявила ультиматум Хирузену. Вот и результат. Уравновешивать команду семь не имеет смысла»

«Посмотрим-посмотрим»

Пока мы общались, началось распределение. Постепенно джонины уводили своих новоявленных подопечных, и вот Ирука добрался до номера семь.

– Команда номер семь! – объявил он. – Сакура Харуна, Учиха Саске, – радостный выкрик со стороны Сакуры. – Узумаки Наруко, – громкий звук нервно сглатываемой слюны послышался со стороны розововолосой. – Шучу, – хмыкнул Ирука, рассматривая побледневшую Сакуру. – Сакура Харуна, Учиха Саске и Сарутоби Сабуро. Наставник Хатаке Какаши. К сожалению, ваш наставник отсутствует, но он скоро придет. Ждите. Команда номер восемь!

«Что и требовалось доказать» – хмыкнула Кью.

Мое имя не называли вплоть до команды тринадцать. Символично.

– Тринадцатая команда! Узумаки Наруко, Мотидзуки Шарада, Мотидзуки Мио! Наставник капитан Ямато!

«Вот это поворот!»

– Команда Тринадцать на выход! – объявил Ямато, выходя вперед.

Встаю и подхожу к своему командиру, а тот не отрываясь

смотрит на меня и о чем-то усиленно думает. Через пару мгновений рядом со мной встают двое почти идентичных родственника. Девочка и парень. У обоих длинные каштановые волосы и ярко-желтые глаза с чуть-чуть вытянутым вертикальным зрачком. Оп-па-па… Кеккей Генкай? Не слышала ничего о их клане.

«Пипец…» – протянула Кью. – «За что его так?»

«Сейчас обижусь!» – буркнула я.

– Идите за мной, – позвал нас Ямато.

Всю дорогу до пункта назначения я ощущала на себе неприязненные взгляды брата с сестрой. И чего им неймется-то, а? Я же явно дала понять, что ждет того, кто покусится на святое. В чем проблема? С ними я не пересекалась, так как они обучались в классе В или С в то время как я капитально расположилась в элитном классе А.

Ямато привел нас в какую-то неказистую забегаловку, что стало очередным камешком на чаше весов в пользу моей недавней идеи. Чую я, что все-таки займусь бизнесом.

Проводив нас к отделенному от общего пространства тонкими деревянными стенами столику, Ямато широким жестом пригласил садиться. Брат с сестрой сразу уселись рядом друг с другом, так что мне и командиру ничего не оставалось, как сесть напротив. Он у окна, а я у прохода.

– Давайте знакомиться, – улыбнулся джонин. – Для начала представимся и расскажем друг другу о себе. Начну с себя. Зовут меня Ямато. Можете обращаться ко мне Капитан или Ямато-сенсей. Я ваш командир и учитель. В этой должности впервые, так как до этого занимался обычными одиночными миссиями на территории селения, – ага. АНБУ-шник. Скромничай. – Имею множество увлечений, которые вам в силу возраста будут не интересны. Мечтаю о спокойной жизни для селения. Не люблю предателей и глупых людей. Теперь ты, – он указал на девочку.

– Мотидзуки Мио! – представилась счастливая куноичи. – Только стала генином! Люблю танцевать и готовить! Мечтаю стать самой сильной куноичи и вернуть величие нашего клана! Не люблю выскочек! – фыркнув в конце, она недовольно посмотрела на меня.

«Сильно девочку не бей» – попросила Кью.

– Мотидзуки Шарада, – спокойно представился парень. – Генином стал только вчера. Люблю стряпню сестры и свою семью. Мечтаю стать сильнейшим шиноби и возродить величие клана. Не люблю Наруко, – выдал тот в конце, вызвав у меня нервный тик, а у Ямато тяжкий вздох.

«А вот его попрошу не бить, а отпиздить!» – возмутилась

лисица.

– Узумаки Наруко, – представилась теперь я. – Сирота. В клане не состою по причине слабой крови. Мои увлечения и мечты значения не имеют.

– Пф! – фыркнул Шарада.

– И все!? – возмутилась его сестра. – Мы тут душу выворачиваем, а она!?

– Тише-тише, – натянуто улыбнувшись, успокоил ее Ямато. – Каждый имеет право на свое мнение и секреты. Предлагаю отвлечься и отметить образование нашей команды!

Родственники весело поддержали командира, в то время как я уже успела развернуть меню и изучала. Заказав себе окономияки и джакуро-суши, я обратилась к подруге.

«Твое мнение»

«Ямато скорее всего выбран в качестве тормозящего фактора против меня» – фыркнула Курама. – «Верхушка до сих пор уверена, что ты не умеешь управлять моей силой, и не знают главный секрет моих джинчурики. Вот и бздят»

«Интересно, почему в каноне командиром Нарика был Маска?»

«Скорее всего, из-за его глазика и приближенности к Минато»

«Пф!»

«Вот-вот» – хмыкнула лисица. – «Бред собачий. Ямато и Какаши на одном уровне мастерства и выбор, в этот раз, пал на Ямато. Что за гаврики тебе достались в команду я примерно представляю и могу сказать следующее. При первой возможности дай им по шее, но палку не перегибай»

«Причины. И что это за клан такой?»

«Мотидзуки - полнолуние» – дала подсказку Кью.

«Оборотни» – хмыкнула я мысленно. Благодарю официантку и принимаю свой заказ. – «Кеккей Генкай?»

«Именно» – подтверждает она мои догадки. – «Но сильно ослабший. Сама ведь знаешь, что если пользователи наследственной способности не могут ее пробудить достаточно долго, ген увядает. Вот клан Мотидзуки и начал хиреть, что не уняло их гордость и породило кучу проблем. Клан в долгах, но гордость не дает им посмотреть на мир без розовых очков. Очень вспыльчивы и признают только силу»

«Короче нужно показать, у кого в группе есть яйца?»

«У тебя они стальные» – фыркнула Кью. – «Осталось только этим двоим ими хорошенько по лбу двинуть»

«Хе… будет забавно»

– Завтра прошу прибыть вас на полигон номер шесть в девять утра, – объявляет капитан после того как мы вышли из

забегаловки. – Хочу узнать все, на что вы способны, чтобы составить план тренировок. Через три дня начинаем выполнять миссии.

– А почему не сразу? – прикольно надув губки спрашивает Мио.

– Они еще не готовы, – улыбнулся Ямато. – Все. До завтра, – махнув рукой на прощание, мужчина упрыгал по крышам.

Посмотрев на брата с сестрой и получив в ответ возмущенное «Хм!» от Мио и «Пф!» от Шарады, я просто фыркнула и помчалась по крышам по своим делам.

«Какие планы?» – поинтересовалась Курама.

«Заскочить в резиденцию Хокаге. Получить разрешение на открытие бизнеса. Думаю, старик не откажет. Потом домой»

«Все-таки решилась, да?» – хмыкнула Кью. – «Потянем?»

«С карманной армией?»

«Ха-ха!»

Примечание к части

Держите еще)))

>

015

Восемь утра следующего дня. Сижу под деревом в позе лотоса и медитирую. Ждать осталось недолго.

«И нахрена было так рано приходить сюда?» – отчаянно зевая, интересуется Курама.

«Можешь спать лечь.»

«И пропустить избиение выскочек? Не дождешься!»

«Я тебя разбужу.»

«Ну-у-у… ладно.» – и наступила тишина.

Контроль +1

Отлично! Месяц ждала этого сообщения…

Тихое шуршание ног о траву со стороны входа на полигон и легкий аромат девчачьих духов где-то рядом дали мне понять, что не только я такая ранняя пташка.

– Доброе утро, Мио-тян, – здороваюсь я с девочкой.

– Тц! – летит сверху, а потом я слышу глухой удар приземления. – Заметила…

– Утра, Шарада-сан, – здороваюсь с ее братом, открывая глаза.

Парнишка с сестрой смотрит с неприязнью, но пока что мне фиолетово. Посмотрим на их поведение дальше.

– Где Ямато-тайчо? – грубовато поинтересовался парень.

– Еще двадцать две минуты до девяти часов, – оповещаю их о времени. – Капитан сказал прийти в девять утра. Еще рано, – и закрываю глаза.

– Ты что!? Совсем не волнуешься!? – возмутилась Мио.

– Совершенно нет.

– Пф! – фыркнул Шарада.

– Шарада-сан, – вновь открываю глаза и смотрю на парня чуть осуждающим взглядом. – Не копируй Учиха Саске. Тебе не идет.

– Ах, ты! – начал тот возмущаться, но его осадил прибывший командир.

– Ну-ка, хватит! – ударил он его ребром ладони по макушке. Больно наверно.

«Кью. Просыпайся»

«Все?» – жалобно спросила она. – «У-а-а-а-а! Что я пропустила?»

«Прибытие волчат» – хмыкнула я, вставая.

– Пришли раньше, – констатировал джонин. – Молодцы. Давайте проверим ваши способности, но вначале хочу узнать ваши сильные и слабые стороны, по вашему мнению. Шарада.

– Лучше всего получается метание кунаев и сюрикенов, –

поведал он о своем мастерстве. – Тай средний уровень. Техники могу использовать только из курса Академии. Мать учит Фуиндзюцу, – на этом моменте он скривился. – Клановые техники не доступны по разным причинам.

«Стрелок» – хмыкнула Кью.

– Я изучаю медицинские техники, – скромно отведя взгляд выдала Мио. – Неплохо владею Тай и учу Фуин. Техники, как и у брата, на уровне Академии…

«Поддержка. И гвоздь программы!»

– Гендзюцу - не владею, могу только противостоять. Ниндзюцу - выше среднего. Полная программа Академии плюс владею несколькими техниками вне курса, включая киндзюцу Теневые Клоны. Клонами овладела недавно. Тайзюцу - выше среднего. Кендзюцу - не интересовалась. Букиндзюцу - выше среднего. Специализируюсь на боевых когтях. Всё.

«Ты робот что ли, так отчитываться?»

Ямато явно был удивлен такими сведениями, а вот братик с сестренкой были недовольны.

– Выскочка, – фыркнула Мио.

– М-да… – почесал затылок капитан. – Неожиданно, Наруко.

Просто пожимаю плечами.

– Ладно. Давайте попробуем, – он отошел от нас и встал посередине поляны полигона. – Нападайте.

– Э-э-э… – протянула Мио. – Все вместе?

– Можете по отдельности или все разом, – кивнул капитан. – Мне все равно.

Шарада сразу же метнул в него несколько кунаев, а сестра сорвалась с места, стараясь приблизиться к Ямато и навязать ближний бой. Умно.

«А ты?» – хмыкнула Кью.

«Сейчас»

Смотря на то, как Шарада и Мио, по их мнению, теснят джонина, я лишь хмыкнула. Тай у Мио действительно был на неплохом уровне, но вот в остальном она была явно хреновеньким бойцом. Шарада оказался просто виртуозом метания различного железа. Пару раз даже использовал сенбоны.

Пора вмешаться.

Срываюсь со своего места, в пару прыжков оказываюсь около капитана и атакую когтями, целясь в шею. Мужчина совершенно спокойно отклоняет мою правую руку, а от левой просто уклоняется. Должна отдать должное Мио, она мгновенно сориентировалась в обстановке и дважды атаковала Ямато по ногам, старясь сбить того с ног. Предсказуемый результат.

Меня откидывает в сторону, но я все же смогла устоять на

ногах, а девочку быстро берут в болевой захват, роняют животом на землю и выворачивают ногу. Мгновенно отпрыгиваю в сторону, чем открываю Шараде обзор на цель. Не проходит и секунды, как мимо меня проносятся несколько игл.

Выхватив кунай, Ямато-сенсей отбил все, кроме последнего. Отпустив кунай, мужчина перехватывает последний сенбон в воздухе, поворачивает его острием вниз и втыкает Мио в ногу, от чего та вскрикивает.

«О-у!» – возмутилась Кью. – «Как жестоко!»

Ну… раз так… Когти пропадают из моих рук. Складываю кисти вместе. Тора-У-Тори-Уши. Сгруппироваться. Футон: Рывок! Краски мира смазываются, и в конце работы техники вижу удивленное выражение на лице капитана. Мое плечо врезается мужчине в грудь и его отбрасывает от меня, а я остаюсь стоять около Мио. Пока Ямато справляется с неуправляемым полетом, приседаю. Два быстрых удара пальцами по специальным точкам на ноге девочки, вырвать иглу, пока она ничего не может чувствовать в месте ранения.

– Вставай! – говорю ей и вновь извлекаю когти.

Ямато благополучно приземлился, совершенно не пострадав от моей техники, но Рывок лишь часть атакующего комплекса, так что пострадать он не мог от слова «совсем».

– Впечатляет, – хмыкнул он и быстро сомкнул руки.

Не знаю, что он там собирается делать, но… Не-У-И. Ладони к земле. Дотон: Земляной вал. Меня и Мио ограждает кольцо поднятой земли, но перед этим я вижу, как у Ямато расширяются от удивления глаза. Да-да, красавчик, я владею более чем одной стихией. Спустя секунду раздаются легкие хлопки ударов чего-то о землю напротив нас. И-Уши. Ударяю ладонью в грунт перед собой в направлении сенсея. Дотон: Комок Грязи. В сторону, где стоял Ямато, улетел клочок земли. Бесит, что приходится пользоваться этим детским набором, но я и так демонстрирую больше, чем должен владеть среднестатистический генин.

– Мимо!

Поднимаю взгляд и вижу как Ямато-сенсей падает на меня и Мио сверху. Тори-Уша. Кольцо из пальцев к губам. Глубокий вдох… и сразу выдох. Футон: Порыв ветра. Траекторию падения капитана сбивает сильный порыв воздуха и… О чудо! Один из кунаев, брошенный Шарадой, оцарапывает ему плечо.

Вновь складываю руки, но капитан объявляет о прекращении тренировки и подзывает нас к себе.

– Что это было, Наруко? – интересуется капитан. – Где ты узнала эти техники?

Растягиваю лыбу и закидываю руки за голову, но молчу.

– Наруко, – настаивает он.

– Эх… – удрученно вздыхаю. – Подглядывала за чунинами на тренировках.

– И ты выучила стихийные техники, только подсматривая!? – округлились у него глаза.

– Я терпеливая! – вновь заулыбалась я.

– Что еще ты умеешь? – сложив руки на груди, интересуется сенсей. М-да… чую я, кого-то из отдела аналитики он сегодня заебет… буквально. – Какими стихиями владеешь?

– Футон, Дотон, немного Райтон и Катон. Суитон вообще не получается, но каплю воды сделать выходит, – на последнем я тяжко вздыхаю. Что правда - то правда.

– Покажи остальные техники, – просит он.

Пожимаю плечами, призываю когти и пропускаю через них немного чакры молнии. Тотчас лезвия слабо заискрились.

– Это все, – выдыхая от напряжения, говорю я. – И вот, – быстро складываю печати и выплевываю небольшой огненный шарик, быстро теряющий силу. – Все.

– Хм… довольно неплохо, – похвалил он меня. – Ладно. Разбор полетов. Мио, – девочка отвисает после моего представления и поворачивается к сенсею. – Отличное нападение. Быстро ориентируешься в изменении рисунка боя. Шарада. Прекрасная поддержка девочек. Наруко… – он на секунду завис, смотря на мою довольную моську. – Тут и так все понятно. Вовремя применяешь техники. Продемонстрировала отличное владение когтями и работу в команде. Молодцы. Есть еще над чем работать, но уже это отличное начало. На сегодня мы закончим, поэтому можете идти домой. Завтра в это же время жду на этом полигоне. Теперь он закреплен за нами. Удачи, – сложив печать, Ямато-сенсей исчезает в Шуншине.

– Напомните мне, чтобы он научил нас этой технике, – попросила я напарников, но…

– Вот еще!

– Мы тебе не записные книжки!

Сказали они это почти одновременно и развернулись, чтобы уйти. Вот только не такого поведения мне хочется от людей, с которыми я буду ходить на миссии. Я могу, конечно, на них наплевать и просто дать умереть на ближайшей миссии вне деревни, однако… миссии бывают разные.

– Ну-ка встали, где стояли! – рыкнула я на них, поворачиваясь. – У вас какие-то проблемы? Или вы просто по жизни мудаки?

– С чего это мы должны тебе отвечать? – скривился Шарада.

Расстегиваю пояс и отбрасываю его в сторону вместе с

сумками со снаряжением. Призываю когти и тоже отбрасываю к сумкам. Открываю набедренный карман, и к сумкам присоединяется четыре тонких свитка.

– И? – хмыкнула Мио. – Чего ты хотела этим добиться?

– Показать, насколько вы жалкие, – ухмыльнулась я. – Ну что, кто первый? Или одновременно?

– Пф! – фыркнул Шарада, разворачиваясь и намереваясь уйти. – Руки о тебя еще марать!

– Точно! – поддержала его сестра.

– Что и следовало ожидать от жалкого клана, который даже не может пользоваться клановыми техниками, – максимально глумливым голосом обращаюсь я к ним. Они синхронно замерли и с ненавистью на меня посмотрели. – Что? Правда глаза режет? – ухмыляюсь, продолжая дразнить их.

«Могу выпустить немного чакры» – вклинилась в мои мысли Кью. – «У нее специфический запах и подействует на них, как красная тряпка на быка»

«Давай»

Сразу же кожа начала чуть покалывать и покрылась мурашками.

– Ну, так как? Будете марать руки об меня или вы настолько ничтожны, что не можете постоять за гордость своего клана?

– Заткнись! – взревел Шарада и кинулся на меня в лобовую.

– Попробуй, заткни! – подбодрила я его, чуть приседая.

Сшибку он благополучно проебал, нарвавшись лбом на мой кулак. Слезы брызнули из его глаз, но он, мотнув головой, уперто продолжил прерванную атаку. Перехватываю летящую мне в лицо руку и прокручиваю его запястье, вынуждая чуть развернуться ко мне боком. Замечаю как Мио весьма грамотно пристроилась за братом и собирается меня атаковать пока я занята Шарадой.

Ухмыляюсь и, крутанувшись вокруг своей оси с легким приседом, отправляю парня в полет. Не заканчивая движения, нагибаюсь еще ниже, выкидывая ногу назад и, с разворота, ударяю девочку пяткой в висок. Удар не смертельный и даже не особо сильный, но дезориентация ей обеспечена.

Распрямляюсь, вскидывая руку… АП-П-П-ПЕРКО-О-О-Т! Девчонку подбрасывает от сильного удара в челюсть. Поднимая колено к груди, чуть отклоняюсь назад, и распрямляю ногу в прямом ударе, целясь в грудную клетку оппонентки. Полет Мио из вертикального резко перетекает в горизонтальный. Все движения слитны и перетекают одно в другое.

Поворачиваюсь достаточно вовремя, чтобы отбить ладонью летящий мне в грудь кунай, и занять оборонительную позицию. Руки перед собой обманчиво расслаблены. Правая нога стоит

прямо, смотря носком в сторону, а левая слегка выставлена носком вперед с согнутым коленом, смотрящим на оппонента.

Кулак Шарады несется мне в лицо, но его атака слишком предсказуема. Легко отвожу удар в сторону и замечаю как он второй рукой пытается нанести мне подлый удар кунаем в живот. Глупо. Только разозлит меня. Вместо уклонения, резко сближаюсь с полуоборотом и ударяю его голенью правой ноги по левому колену. Мальчишка вскрикнул и начал заваливаться на бок. Кунай слегка оцарапал мой бок. Провожаю его падение прямым ударом кулака в челюсть.

Оглядываюсь и расслабленно выдыхаю.

– Дух основателя гордого и некогда сильного клана Мотидзуки плачет кровавыми слезами, наблюдая за своими потомками, – буквально выплевывая каждое слово, отчеканила я свой вердикт.

Шарада резко подрывается и вновь кидается в отчаянную атаку. М-де… Хлесткий удар по щеке, подножка с разворота и удар локтем в грудную клетку сверху вниз. Шарада впечатывается спиной в землю и с громким стоном сворачивается в позу эмбриона.

Плевать, что скажет Ямато-сенсей! Плевать, что он посчитает более полезным для этих оболтусов! Плевать, и еще раз, плевать! Хотят они того или нет, но я сделаю из этих двух ничтожеств самых сильных бойцов, которые только могут быть в Конохе! Они будут у меня рыдать и стонать от усталости и обиды, но не помрут в рассвете лет!

– Встать! – рявкаю на парня и тот, кряхтя, поднимается с земли. – Еще раз!

Кое-как восстановив дыхание, Шарада вновь кидается на меня в безнадежной попытке ударить хотя бы раз. Чуть качнувшись назад, легко ухожу от его удара и перехватываю руку мальчишки. Плавное движение кистью и оппонент вскрикивает от боли в локтевом суставе. Легкий подшаг с приседом и мой кулак вновь впечатывается в многострадальное солнечное сплетение.

– К-ха! – вскрикивает мальчишка, скрючиваясь в очередной раз.

– Плохо! – рыкнула я на него. – Все так же прямолинейно и предсказуемо!

– Сука… – с трудом выдохнул Мотидзуки Шарада.

– Не я такая - мир такой! – гаркнула я. Поворачиваю голову в сторону лежащей около дерева куноичи. – Вы думаете, что чакра и происхождение делает вас избранными!? Получили способность и шанс стать шиноби и думаете что на этом все!? – девочка сжимается под моим взглядом. – Путь шиноби, это путь в один

конец! В могилу! – вновь перевожу взгляд на пытающего встать парня. – Не имея возможности использовать клановые техники, вы получили базовое образование в Академии и теперь думаете, что вам все по плечу!? Хренушки! Я легко могу с десяток таких, как вы, втоптать в грязь и даже не вспотеть!

Смотрю поочередно то на парня, то на его сестру. Генины подавлены, и их самооценка ушла в глубокий минус. Не перестаралась ли я?

– Путь ниндзя - это путь с Шинигами за спиной, – продолжаю лекцию уже спокойным голосом. – Чтобы нам не втирали в Академии, мы - убийцы. И хотим мы этого или нет, но нам придется убивать или убьют нас. За себя я переживаю в последнюю очередь, так как я - четко отдаю себе отчет в том, по какому пути я пошла. Вы же - сомневаюсь.

– Почему ты так решила!? – возмутился Шарада. – Мы шли в Академию шиноби, прекрасно зная, чем будем заниматься! Мы члены клана!

– Не смеши мои тапочки - пяткам щекотно, – фыркнула я. – Что ты мог соображать в свои восемь лет?

– А сама-то!?

– Я выросла, считай, на улице, – спокойно выдаю я. – Клан Узумаки наплевал на мое существование из-за слабой крови. С рождения до семи лет я жила в приюте, где все старались вытереть об меня ноги. В семь я начала жить одна в маленькой квартире, стараясь придумать что-нибудь, чтобы просто уснуть не с пустым желудком. Каждый божий день я встречалась с ненавистью и презрением окружающих людей. Каждый день мог стать для меня днем, полным боли и разочарования, так как подвыпившие придурки старались забить меня до смерти руками и ногами, а чаще палками в какой-нибудь подворотне. Я выживала, как могла, и пошла по пути шиноби, чтобы стать сильнее и меня оставили в покое. Я сделала свой выбор осознанно, а вы? Потому что это семейное дело?

Брат с сестрой зависли от такой отповеди. Что сказать? Не каждый день кто-то слышит такую историю, поведанную с такой пофигистической рожей и спокойным тоном.

– С семи лет я готовила себя к тому, что стану куноичи, – продолжила я наставления. – Пять лет я каждый день тренировалась и развивала свое тело. Каждый навык, каждая крупица знаний добывалась потом и кровью. А вы? Просидели четыре года, и считаете себя умелыми бойцами? Сколько ты продержался против меня Шарада? Три секунды? И это только тайдзюцу. Используй я техники или когти, ты не смог бы даже вякнуть. Удивительно, как вы вообще сдали экзамен.

– Что нам теперь делать? – шмыгнув носом, спросила Мио, а ее брат даже не поднял головы.

– Тренироваться, – врубила я Капитана-О. – Пока мы генины, нам не дадут миссии выше ранга С. В основном будут D ранга. Это всякий шлак типа «принеси, отнеси, отъебись-не мешай». Используем данное нам время, чтобы подтянуть вас во всем.

– Когда начнем? – неожиданно уверенным голосом поинтересовался мальчишка и поднял на меня полный решимости взгляд.

Отличный настрой! На моем лице проступила полубезумная улыбка, от которой его передернуло, а его сестренка побледнела.

– Прямо сейчас, – огорошила я этих несчастных. – Начнем с двадцати кругов по полигону. Не волнуйтесь - не помрете. И я буду заниматься вместе с вами, чтобы вы не думали, что я над вами издеваюсь просто так. Бегом!

(четыре часа спустя)

– Не… могу… больше… – простонала Мио, падая слева от меня.

– Ща… сдохну… – выдохнул ее брат, сваливая свои кости справа.

Скрестив ноги, я сидела под самым большим деревом на краю полигона и за обе щеки с удовольствием уплетала заваренный прямо здесь рамен. Ребята тяжело дышали, и было видно, что они с трудом могут просто шевелиться, не то чтобы продолжать тренировку. Прогнала я их по щадящему варианту своих занятий, которые мне теперь как слону дробина. То есть никак. Я даже не запыхалась.

– (С-ю-ю-у-п!) – очередная порция лапши провалилась в мой желудок, заставив утробно заурчать от удовольствия. – На сегодня закончим, – обрадовала я ребят, получив в ответ слабый стон облегчения.

– Ты монстр… – вздохнула девчонка. – Ты даже не вспотела…

– Пф! – фыркнула я. – Это для меня даже не разминка.

– Чего!? – вскрикнули брат с сестрой.

– Умножьте то, что вы прошли в пять раз и получите мой стандартный комплекс упражнений, – пожимаю плечами с таким видом, будто это было обычным делом. Впрочем, я была недалека от истины.

– Пиздец… – констатировал Шарада и рухнул… головой мне на коленку.

– Согласна… – выдохнула Мио, повторив маневр брата.

Эм… а они как бы в курсе, на что покусились? Не? Э…

Чуть наклоняясь вперед и с удивлением отмечаю факт полной отключки пациентов. Видок у них помятый и бледный, но

сопят они ровно и спокойно.

«Садистка…» – тихо отозвалась Кью, будто ее голос мог разбудить спящих детей.

«Сама знаю» – тихо вздыхаю и лезу в поясную сумку. – «Я не попала в команду номер семь и теперь имею двойной балласт вместо одной Харуны. Хотя и в том случае балластов было бы двое»

«Так ты относишься к сокомандникам?» – хохотнула лисица.

«Пока они остаются на уровне Академии, они не более чем балласт» – буркнула я, вынимая печати обогрева собственного производства. С вечером становится достаточно прохладно, а солнце уже близится к горизонту. Заболеют еще.

«В принципе я с тобой согласна» – хмыкнула она. – «Но ты их прямо умотала»

«Мне нужен был их предел. Теперь я знаю их максимум и смогу подстроить обучение индивидуально. Радует, что они примерно одинакового уровня» – аккуратно кладу им на спины печати и закачиваю в них чакру. Все. Теперь не замерзнут в течении пяти часов.

«Мамочка» – хихикнула Кью.

«Иди ты» – буркнула я в ответ и собралась достать книгу за авторством одного извращенца, чтобы почитать, но передумала. Вместо этого достаю еще две печати с медицинской чакрой и кладу их на головы брата с сестрой. Размещаю сверху ладони и активирую запечатанную технику. От меня не убудет, а они быстрее придут в себя.

Сижу, никого не трогаю. Смотрю на закат и ни о чем не думаю…

POV Капитан Ямато.

М-да… не ожидал я такого…

Оставив новоявленных, как снег на голову свалившихся, учеников на полигоне, я сделал вид, что ушел по своим делам, однако на самом деле обошел ребят и принялся наблюдать. Концерт устроенный двумя генинами с демонстрацией плохого отношения к Наруко, привел последнюю в бешенство. Как результат - близнецы валяются на траве и стонут.

А вот дальше у меня вообще случился разрыв шаблонов.

Вот чего-чего не ожидал, так это таких заумных речей со стороны дочери Минато. По всей деревне ходят легенды о ее мстительном, вредном и бойком характере, но мелкая пакостница оказалась не так проста, как казалась на первый взгляд и продемонстрировала прекрасный уровень подготовки, который достоин звания чунина уже сейчас. Прав был Какаши, когда консультировал меня по поводу моей новой головной боли, чтобы

я отнесся внимательней к мелкой блондинке. Интересно, почему сам Хатаке, ничего подобного не докладывал? Почему умолчал?

Вместо того чтобы просто накричать на брата с сестрой и уйти, девочка принялась проверять уровень их навыков. Методично и явно со знанием дела она выясняла уровень боевой подготовки своих напарников, но когда те услышали ее мнение на их счет и возмутились, Наруко, с постным выражением на лице, рассказала о своей жизни в Конохе и шагах, которые она предприняла чтобы вырваться из круга ненависти и презрения. И вот тут я сам выпал в осадок. Почему Хокаге ничего не сделал!? Почему девочка терпела такие издевательства!? Он что, на старости лет в маразм впал!?

Огорошив сокомандников и предложив свою помощь в тренировках, Наруко принялась за новый виток издевательств над Шарадой и Мио. Двадцать кругов по полигону. Пятьдесят отжиманий и сотня приседаний. Пресс. Подтягивание. Опять бег по кругу, а потом, усложненные упражнения типа бабочки и мельницы. Пара продержалась четыре часа, что было очень даже неплохо, однако на фоне Наруко брат с сестрой выглядели бледно. Девочка даже не вспотела. Ужас! Какими же нагрузкам она себя подвергала!?

Выслушав известие о том, что пройденные близнецами мучения для нее ничего не значат, брат с сестрой вырубились от усталости и весьма мило свалились на сидевшую между ними Наруко, использовав ее ноги как подушки. Первые мгновения я с трудом сдерживался, чтобы не рассмеяться от вида озадаченно-милого выражения на лице сурового блондинистого тренера. Удостоверившись, что близнецы в отключке, девочка достала из подсумка какие-то печати и разместила их на спинах напарников. Присмотревшись к спине Шарады, я с удивлением узнал стандартную печать обогрева. И где только раздобыть умудрилась?

Потом она достала еще две печати и разместив их на головах брата с сестрой, положила сверху руки. Спустя секунду, под ладонями заструился приятный глазу зеленоватый свет. Это что еще за...!? Никогда не видел, чтобы запечатывали медицинскую чакру! Где она нашла такое!? Даже в АНБУ такого нет! Надо бы не забыть расспросить ее об этих печатях!

Трое детей разместились под кроной большого дерева. Двое похожих как две капли воды подростков мирно спят на коленях светловолосой демоницы и страшилки нашей деревни. Сама Акума с задумчиво-умиротворенным выражением на лице, смотрит вдаль и неосознанно перебирает пальцами длинные волосы своих подопечных. Внезапно Наруко принялась, что-то

тихо напевать себе под нос, но спустя пару секунд над поляной разнесся неожиданно приятный и мелодичный голос. Это стало для меня новым шоком. Оторва, не признающая ни авторитетов, ни законы, пела…

В краю средь гор и цветущих долин,
текла река, исчезая в дали,
прекрасней не было страны,
где рождались баллады и сны.
В дорогу звал глас таинственных гор,
три сына там покидали свой дом,
один был горд, другой упрям,
а третий был сердцем смирен.
Слова отца были грусти полны,
"любви моей выросли как цветы,
что ждет вас там, в чужих краях,
да хранит вас молитва моя".
И звучало в ответ,
эхо горных вершин,
сохраните богатство души
и любви нескончаемый свет.
Прошли года, затерялись в дали,
в краю средь гор и цветущих долин,
встречал отец своих детей,
после долгих разлук и скорбей.
И первый сын возвратился домой,
"Гордись отец, я великий герой,
вся власть моя и в этом суть,
на крови я построил свой путь"
Второй привез золотые дары,
"Смотри отец, я могу все миры
купить продать и слезы всех,
превратить в серебро и успех"
И звучало в ответ,
эхо горных вершин,
разменяли богатство души,
ради славы и блеска монет.
А третий сын на коленях стоял,
"Прости отец, я великим не стал,
смиренным был, врагов прощал"
А отец с теплотой отвечал.
"Душа твоя и добра и чиста,
и пусть богат ты и знатен не стал,
но ты хранил любовь мою,
я тебе свой престол отдаю"

И звучало в ответ,
эхо горных вершин,
кроток сердцем и духом смирен,
верный сын унаследовал трон.

Складываю печать Шуншина и переношусь в резиденцию Хокаге.

– Ё! – тут-же поздоровался со мной Какаши.

– Ямато, – кивнул Хогаке. – Какие новости и почему так долго? Где твой доклад о новой команде?

– Ямато, – вырвал меня из мыслей Какаши. – Что с тобой?

– Это было… неожиданно… – пробормотал я, но встряхнувшись и отогнав глупые мысли, принялся за доклад.

end POV

– Красиво… – тихий голос Мио вырвал меня из медитативного состояния.

Опускаю взгляд и с удивлением отмечаю, что и Шарада также проснулся и отсутствующим взглядом смотрит перед собой. Ой…

«Ха-ха-ха-ха-ха!» – разнесся в голове звонкий смех Кью. – «Вот ты даешь! Ха-ха-ха! У-у-у-у-у-у! Не могу! Разрыв шаблонов у команды генинов по полной программе! Акума поет! Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!»

– И как долго вы не спите? – с неприкрытой угрозой в голосе интересуюсь у парочки. Мио с перепугу втянула голову в плечи и тихо пискнула: «С самого начала песни». Скашиваю взгляд на ее брата и получаю такой же ответ. – Эх… кому расскажете - сгною на тренировках. Усекли?

– Хай! Наруко-сама! – синхронно выдают они и тихо засмеялись.

– Споешь потом еще что-нибудь? – с надеждой в голосе попросила Мио, после того как отсмеялась.

– Посмотрим на ваше поведение, – бурчу в ответ. – Кстати. Вы хоть в курсе, сколько времени? – выдав стратегическую инфу, убираю с них пустые печати. Нефиг добром разбрасываться. Их еще зарядить можно и использовать.

Пара секунд ничего не происходит и вот до парочки доходит вся ситуация в целом. И то, сколько времени сейчас, и то, что они внаглую использовали меня все это время как подушку… С криком «Нас мама прибьет!» двое «убийц» вскакивают с земли и бегут в сторону своего дома. Однако, перед самым выходом с полигона, близнецы останавливаются и, обернувшись ко мне, с уважением кланяются, после чего пропадают из виду.

«М-да» – хмыкнула лисица. – «Ты их покорила»

«Они еще взвоют» – ухмыляюсь я в предвкушении.

«Все равно ты завладела их сердцами. Эх…»

«Чего вздыхаешь так тяжко?»

«Дела сердечные!» – рыкнула Кью.

«Э?»

«Мужика хочу!» – взвыла девятихвостая. – «Я тринадцать лет не занималась сексом!»

«Гы-гы!»

«Догыкаешься!» – рычит Курама. – «Оставлю без чакры - будешь выть потом! Ты обещала довести свои каналы до той кондиции, чтобы я могла нормально материализоваться! Пять лет терплю!»

«Ладно-ладно» – пошла я на примирение. – «Придумаем что-нибудь»

«Ну-ну» – буркнула Кью и замолчала.

Пора домой. Завтра предстоит большая покупка!

***

«Итак. Напомни-ка мне, зачем ты все это затеяла?»

«Как зачем? Бабло откуда брать?»

«И все?» – скептический голос Кью неприятно резанул по нервам.

«Ла-а-а-дно» – тяжело вздохнув, я принялась за объяснение. – «Работа шиноби имеет свои плюсы и минусы»

«Это и так ясно» – фыркнула Курама. – «Ты постоянно об этом говоришь»

«А теперь вспомним, что лучше всего снимает стресс у солдат?»

«Алкоголь и дев…» – лисица запнулась на полуслове. – «А-а-а-а! Так вот в чем прикол!?»

«Именно» – от налезшей на лицо улыбки народ на улице благополучно шарахнулся в сторону. – «Анко-не-сан знает много девочек-пчелок из АНБУ. "Нанимаем" их в качестве персонала: официантки, уборщицы и т.д. и т.п. Подбираем музыку, алкоголь, развлечение…»

«И получаем небольшой курорт для уставших шиноби на территории Конохи» – понимающе закончила за меня Кью. – «Алкоголь, приятная атмосфера, любвеобильные девочки и…»

«Получаем развязанный язык. Сбор информации, компроматы, возможность ставить печати и закладки на людей… много всего»

«А ты коварна» – похвалила меня Наставница.

«Есть немного» – хмыкнула я.

«И как ты все это будешь реализовывать?»

«Руками Кью. Руками. Клоны мне на что?»

«Хе-хе. Бесплатная раб-сила. Поня-я-я-ятно»

«А то!»

Пока мы шли и общались, я успела несколько раз поздороваться со знакомыми из Академии и пару раз махнуть рукой приставленному ко мне АНБУ-шнику. Рысь стоически меня игнорировал, но, в конце концов, сдаваясь, покачал головой и махнул в ответ.

«Мы пришли» – одернула меня Кью.

Бросаю взгляд на вывеску: Риэлтерская Компания Сарутоби.

«Уверена, что хочешь обратиться именно к ним?»

«Лучше все равно нет. 60% свободной недвижимости принадлежит именно им» – тяжелый вдох и отодвигаю дверь.

– Приветствуем! – радостно поздоровалась со мной молодая девушка, но рассмотрев, кто именно приперся в ее вотчину, сразу скисла. – Чего хотела?

– Значит так принято у вас с клиентами разговаривать? – демонстративно зеваю. – Вы только своим постным видом отбили у меня желание тратить свои деньги.

– Да откуда деньги у такой как ты!? – мгновенно возмутилась работница компании. Расплываюсь в гнусной улыбке.

– Интересно, что скажет Хокаге-сама, когда узнает о том, что у клана Сарутоби уплыла прибыль, – разворачиваюсь и делаю шаг в сторону выхода, но дверь резко открывается.

– Наруко? – удивленно выдает рослый шиноби с бородкой и сигаретой в зубах.

– Асума-сан! – нацепив радостную улыбку на лицо, закидываю руки за голову. – Какими судьбами?

– Это я у тебя хотел спросить, – улыбнулся командир десятой команды.

– Хотела прикупить недвижимость или кусочек земли, но обломалась, – грустно вздыхаю. – Сотрудники не очень вежливые тут, – совершенно искренне пожаловалась я ему.

– Да-а-а? – протянул Асума и ТАК недобро посмотрел на девушку за моей спиной, что я бы на ее месте рванула писать завещание. – А откуда у тебя деньги?

– Подработки, – пожимаю плечами. – Плюс, вы должны были слышать про Мизуки-сенсея.

– Наслышан, – Асума немного помрачнел лицом, потом вновь посмотрел на девушку. – Лиине, будь добра обслужи клиента. Девочка сейчас при деньгах. И чтобы я больше не слышал о том, что ты хамишь клиентам.

– Хай! Асума-сама! – поклонилась работница.

– Хотя, – он задумчиво почесал затылок. – Давай я сам. Пошли, Наруко!

Асума провел меня в какой-то кабинет с небольшим столом посередине. Слева от входа стоял шкаф со стеклянными дверцами

и большим количеством папок внутри. Указав мне на стул стоящий напротив стола, мужчина принялся рыться в папках, периодически уточняя, какие именно участки меня интересуют.

– Вот, – передо мной упала папка с небольшим количеством листов внутри. – Эти должны подойти.

Открываю папку и принимаюсь за изучение предложения.

«Ты мне вот что объясни» – раздался голос Кью в голове. – «Причем здесь бесхозные полигоны?»

«Алкоголь плюс нервы плюс неудачное слово равно разнесенное заведение» – пояснила я свое мнение. – «Шиноби - это ходячая артиллерия. А под алкоголем прицел и тормоза у них падают»

«Эт точно… То есть, хочешь устроить им место для разборок?»

«Именно. Зря я, что ли, стащила схемы барьеров для полигонов?»

– Хочешь себе дом построить? – поинтересовался Асума, закуривая сигарету.

– Хочу бар открыть.

– Бх! К-хе! К-хе! – подавился тот дымом. – БАР!?

– Ага, – хмыкнула я. – Почему бы и нет? Ведь нормальных заведений, где шиноби могут расслабиться, у нас нет, – пожимаю плечами, и принимаюсь за объяснения. – Вот возьмем Данго забегаловки. Обычные чайные, где можно купить саке, чай и сладости. Или вот Шишуя. Приличный ресторан, где даже громко говорить не принято. Где шиноби расслабляться?

– Так вот зачем тебе полигон, – удивленно констатировал Асума. – Умно, – хмыкнул он. – А как будешь нанимать строителей? Денег хватит?

– А зачем они мне? – искренне удивилась я, отрываясь от своего занятия, чтобы взглянуть на него.

– Тут, – он указал на папку. – Только участки земли без построек. Народ будет пить на свежем воздухе? – хмыкнул он.

Молча, складываю печать концентрации и, в легкой дымке, появляются два моих клона. Секунду спустя они применили Хенге и стали выглядеть как два мужика с инструментами в руках.

– Что строим? – спросил один прокуренным голосом, подбрасывая молоток в руке.

– Что ломаем? – хрустнув костяшками, спросил второй.

– ПФ! Ха-ха-ха-ха! – прорвало на хи-хи Асуму. – Я, конечно, слышал, что ты освоила Теневых Клонов, но чтобы использовать их ТАК!? Ха-ха-ха-ха!

Улыбаюсь и, развеяв технику, возвращаюсь к своему занятию. Минут через двадцать выбор был сделан.

– Это! – ткнув пальцем в лист, объявляю о своем выборе.

– М-де… – пробормотал Асума. – Бывшая свалка… Хот-я-я-я… – он задумчиво смотрит на меня. – С твоими клонами…

– Именно! – нагло ухмыляюсь. – И недорого и сэкономлю на материалах!

– Логично, – хмыкнул мужчина. – Тогда давай оформлять!

– Да!

(час спустя)

Ну что я могу сказать о выбранном участке земли в восточной части деревни? Свалка. Самая настоящая свалка.

Документы мы с Асума-саном оформили быстро, но запнулись на канцелярии, где делали все, чтобы я не могла приобрести участок земли. Сорок минут ожидания и Асума не выдержав, схватил пачку бумаг, ушел к отцу. Вернулся довольный как черт и вручил мне сертификат владельца. Все. Теперь свалка моя. Осталось только все привести в порядок.

«Многовато работы» – хмыкнула Кью. – «Но ты ведь Наруко Узумаки с карманной армией»

«Хе-хе» – складываю печать Теневых клонов. Десяток клонов выстроились ровным рядом, напротив меня.

– Слушаем боевую задачу! – громко объявляю я. – Инвентарь у вас в доступе, так что бегом по хозяйственным магазинам и закупаемся мешками для мусора. Все ясно?

– Хай! Оне-сама! – дружно гаркнули мои копии.

– Вперед! – как только мои клоны разбежались, вновь складываю печати. Пятьдесят копий.

– Ваша задача такова, – указываю на мусорные кучи. – Разобрать по принадлежности. Пластик, стекло, бумага, ткань, металл. Металл разобрать на чер-мет и цвет-мет. Задача понятна?

– Хай! – рявкнули те в ответ.

– Приступаем! – отдала я приказ и сама присоединилась к выполнению поставленной задачи.

Минут через двадцать из магазинов начали возвращаться мои клоны, и вот тут я себя хлопнула по лбу. Я не догадалась, а вот мои копии оказались умнее. Парочка притащила еще и хозинвентарь для уборки. Лопаты, грабли и перчатки. Гениально, бля. А то я уже несколько раз призывала новых клонов взамен тех, кто умудрился порезаться или обо что-то удариться и развеяться. В результате скорость работы возросла в разы и к вечеру около дороги лежали несколько горок из мешков с рассортированным мусором.

– Всем спасибо! – объявляю я и вижу на лицах копий довольные ухмылки. – Все свободны! – развеиваю технику и падаю на пятую точку от усталости.

«Хорошо, что не пару сотен призвала» – хохотнула Кью.

«Спасибо за поддержку» – буркнула я, вставая. – «Домой и спать. Завтра утащу все это на городскую свалку»

«А не проще по тренировочным свиткам распихать и выкинуть?» – ехидно предложила Курама.

Очередной фейспалм. Я так Аангом стану…

«Бля-я-я-я-я…»

«Хи-хи! Инерция мышления попаданца!» – заржала лисица.

«От попаданца слышу» – буркнула я. – «Это тебе делать нечего, кроме как смотреть за моей жизнью и думать от безделья»

«Ну, хоть кто-то из нас двоих думать должен!» – продолжила она ржать.

На следующий день я отправила на миссии своего клона, а сама вернулась на свой участок и продолжила работы. Вот так и протекало мое время в течение нескольких дней. До обеда я на участке, после обеда я на полигоне с командой до пяти-шести часов гоняю напарников по подобранной для них программе вместе с капитаном. Ямато-сенсей скрипел зубами, но формально ничего не мог сделать. Клон моя полная копия и по факту на миссиях я присутствую, а тренировки не пропускаю.

На четвертый день такого режима свалка перестала существовать, и я рванула в складской район для оптовой закупки стройматериалами. Потратив нехилую сумму и доверху забив сумку грузовыми свитками, я приступила к следующему пункту своего плана.

– Итак, – складываю печать концентрации и создаю клона полностью забитого чакрой Кью. – «Кью. Забирай клона»

Секунду спустя глаза клона окрасились в красное, а зрачок вытянулся.

– Эх! – вдохнув полной грудью, Курама с удовольствием потянулась. – Как же здорово!

– Держи, – ухмыльнулась я, протягивая подруге тубус с планом здания и рюкзак со свитками. – Ты сама вызвалась.

– Помню-помню, – фыркнула Курама, забирая чертеж. – Так-с… – вынув пачку бумаг, она быстро пробежалась по схеме. – Мне потребуется пять… нет. Семьдесят клонов.

Молча, складываю печать и призываю требуемое количество работников.

– Отлично, – улыбнулась Кью моим лицом. – И так, джамшуты! – рявкнула девушка, прохаживаясь вдоль стройных рядов копий. – Ставлю задачу! Выполнить план-пятилетку за две недели! – часть клонов нервно сглотнула, что не укрылось от Кью. Глумливо ухмыльнувшись, девушка добавила. – Цель: построить самый лучший бар во всей деревне и… – она многозначительно

посмотрела на меня. – Свалить нашу хозяйку усталостью!

Вот же… с-с-с-ука… мое кислое выражение морды-лица стало для клонов просто манной небесной. Несколько десяток одинаковых девочек дружно оскалились и рявкнули: «Хай! Свалить хозяйку усталостью!»

С-с-с-с-у-у-у-у-у-у-у-у-у-у-у-у-к-и-и-и-и-и-и-и-и-и…

***

– Анко-не-сан! Подожди! – крикнула я с крыши и махнула своей знакомой.

– Наруко! – заулыбалась девушка и махнула в ответ.

Шарада с сестрой удивленно посмотрели на куноичи и вопросительно уставились на меня. Ямато-сенсей тоже удивился, но вида почти не подал. Мы были в процессе поимки Великого Беглеца - кота по имени Тора. Сейчас, когда Кью заморачивается с постройкой я с чистой совестью участвую в миссиях и активно помогаю команде своими клонами. Складываю печать и создаю очередного клона, которому вручаю пачку денег для похода в магазин и отправляю его к Анко, а сама присоединяюсь к команде.

POV Клон Наруко 002.

– Хамка! – сразу возмутилась куноичи, как только я приземлилась рядом с ней. – Могла бы и сама спуститься!

– Времени нет! – лыба во всю ширь. – Слушай Анко-не, – серьезно обращаюсь к ней и, продемонстрировав выданные оне-сан на миссию купюры, спрашиваю. – Есть время? Можем заскочить в Данго и пообщаться?

– Ну-у-у-у… – девушка демонстративно задумалась, приложив к губам палец, но от мыслей о данго ее живот предательски булькнул. – Ладно! – соглашается она, выхватывая у меня деньги. – Пошли!

Ближайшая Данго-забегаловка оказалась почти пустой, так что мы спокойно заняли свободное место в глубине заведения, прячась от жары и солнцепека. Куноичи без зазрений совести рассталась с моими деньгами и заказала просто гору сладостей.

– Анко-не, – обращаюсь я к ней. – Ты растолстеть не боишься? – ну не говорить же ей, что я видела ее «там» и не хочу повторения в этом мире.

– Я, по-твоему, толстая!? – мгновенно взвилась девушка, а мне оставалось только прыснуть в кулак. – Рассказывай! – схватила она очередную палочку с шариками.

– Помнишь, ты рассказывала про своих знакомых? – начала я издалека.

– Конкретней, – буркнула девушка.

– Пчелки, – хмыкнула я.

– И? – скептически изогнула она бровь. – Учиться, что ли собираешься?

– Нет-нет, – сразу замотала я головой. – Мне они сами нужны.

– Эм… – зависла Анко. – Зачем?

– Я бар строю! – улыбнулась я, закидывая руки за голову. – Мне нужны квалифицированные и грамотные сотрудники!

– Ты бар открываешь или бордель? – выпучив глаза, уточнила куноичи.

– Одно другому не мешает, – махнула я рукой. – Но процентов на восемьдесят это будет именно бар, а чем девочки будут заниматься - это их дело.

– Хм… – задумалась девушка, закусывая очередным сладким шариком. – Ты понимаешь специфику их работы?

– Медовые куноичи и шиноби, – начала я выдавать свою точку зрения. – Ниндзя, узко специализирующиеся на добыче информации или ликвидации объектов, втираясь в доверие целям посредством шарма и харизмы. Боевые навыки ниже среднего. Техники засекречены. Специальное подразделение АНБУ под непосредственным управлением самого Хокаге. Ничего не упустила?

– И откуда ты все это знаешь? – сузив глаза, спросила Анко.

– Умею слушать, – хмыкнула я.

– Твой не по годам развитый ум напрягает, – буркнула девушка.

– Ну так что? – возвращаюсь я к насущной теме.

– Исходя из того что ты сказала, получается, что ты в курсе что девочки и мальчики будут работать еще и на Хокаге?

– Куда ж без этого? – пожимаю плечами. – Все мы подневольные личности. Пусть девочки работают на АНБУ и Хокаге, передавая информацию. В любом случае они все будут официально устроены и будут получать заработную плату как обычные сотрудники. Подработки никто не отменял. Я же не тиран с драконовскими контрактами и не буду ставить им всем печать молчания как некоторые.

– Пф! Ха-ха-ха-ха! – рассмеялась куноичи, стуча ладонью по столу. – Шикарно! Ты им явно понравишься!

– Ну и? – ухмыльнулась я.

– Хорошо! – последний раз стукнув ладонью по столу, девушка согласилась. – Я передам твои пожелания своим знакомым, а дальше как повезет. Если их начальника это устроит, они с тобой свяжутся.

– Отлично! – улыбаюсь во всю ширь. – Скоро стройка века закончится и я смогу начать следующий этап.

– Это какой? – удивилась подруга.

– Оформление интерьера и закупка всего необходимого! – фыркнула я. – Столы, стулья, продукты, выпивка… презервативы.

– Пф! – постаралась она не засмеяться.

– Короче, – хмыкнула я. – Буду ждать новостей!

– Вали-вали, – махнула рукой девушка, и я отменила технику.

end POV

***

В тот же вечер, после того как мой клон договорился с Анко, стоило мне только закрыть дверь квартиры, как в нее постучали.

– Твою мать, – ругнулась я, возвращаясь к двери. – Кого там принесла судьба нелегкая?

Открываю дверь и впадаю в ступор. Эм…

– Д-да? – икнув, спросила я.

– Наруко Узумаки, я полагаю? – мрачным голосом выдал не менее мрачной наружности мужчина в бандане с протектором на лбу и жутковатым шрамом на лице.

– Ага.

– Морино Ибики, – представился глава разведки. – Нужно поговорить.

– Проходите, – отхожу в сторону и пропускаю внутрь джонина.

Пройдя внутрь, мужчина с интересом осмотрелся, задержав взгляд на рабочем столе с разложенными письменными принадлежностями и заготовками для фуин и стенке с развешанным оружием и музыкальными инструментами, после чего, хмыкнув своим мыслям, проследовал на кухню и уселся на свободный стул. Дождавшись, когда я заварю чай и поставлю перед ним кружку, он начал разговор.

– Митараши Анко, – внезапно произнес он. – Моя подчиненная и она принесла мне интересную информацию.

– Какого рода, Морино-сан? – уточнила я, хотя прекрасно была в курсе вопроса.

– Ты открываешь бар и собираешься нанять в качестве работников очень специфических личностей.

– Есть такое дело, Морино-сан, – спокойно киваю. – А в чем проблема? По-моему никаких проблем с этим вопросом быть не должно. АНБУ получает источник информации, а я квалифицированных работников. Все счастливы.

– Я наслышан о твоих умственных способностях и прозорливости, – хмыкнул он. – Но, как ты их называешь, Пчелки не подчиняются АНБУ.

– Чего? – удивилась я.

– Медовые куноичи и шиноби это подразделение подчиняющееся советнику Хокаге - Шимура Данзо, – изгибаю

бровь в немом вопросе, и он продолжает объяснения. – Тебе не стоит с ним связываться, – пространно пояснил он.

– Тогда я открыта для предложений, – ухмыльнулась и развожу руки в стороны. – В любом случае я собираюсь открывать бар и набирать работников. Хотелось бы избежать возможного трудоустройства неугодных личностей.

– Хорошо, что ты это понимаешь, – удовлетворенно кивает он. – У меня имеется несколько шиноби свободных от заданий. Я могу оформить им долгосрочную миссию, но отчитываться они будут только передо мной. Устраивает?

– А как быть с алкоголем? – спрашиваю я и, получив в ответ недоумевающий взгляд, поясняю. – Бар - это место, где будут выпивать. Кто-то больше, кто-то меньше. Но под алкоголем мужчины, да и женщины тоже, часто позволяют себе лишнее. Не поотрывают ли ваши подчиненные руки моим будущим клиентам? Пчелки лишены моральных принципов и относятся спокойно к такому поведению со стороны окружающих. У вас в подчинении явно боевые разведчики наподобие Анко-не-сан, а ее характер оставляет желать лучшего.

– Ха-ха-ха-ха! – прорвало Ибики, а я только улыбнулась. – Да-а! – вытерев внезапно проступившую слезу, протянул он. – Права была Митараши! За словом ты в карман не лезешь и значительно умнее, чем показываешь окружающим, – вздохнув, чтобы успокоиться, он продолжил уже серьезным тоном. – В квалификации моих специалистов можешь не сомневаться. Они выдержат и не такое.

– Хорошо, если так, – хмыкнула я.

Покачнувшись от резкого упадка сил, хватаюсь за стол, а в мозг разово врывается огромный пакет информации от клонов. Количество проделанной работы, разговоры между клонами, недовольные выкрики Кью… все разом проваливается в мое сознание и мне потребовалось несколько секунд, чтобы усвоить всю информацию.

Открываю глаза и с удивлением обнаруживаю стоящего рядом Ибики. Мужчина удерживал меня от падения, аккуратно держа руками за плечи. Неожиданная тактичность со стороны главного палача деревни…

– Что такое? – интересуется он.

– Конец смены, – устало произношу я и иду к раковине, чтобы выпить воды. – Клоны развеялись, и я разово получила от них информацию и всю усталость.

– Наслышан, – хмыкнул он, садясь обратно. – Должен признать, что ты первая на моей памяти, кто додумался использовать клонов как бесплатную рабочую силу. У тебя

сильная воля, – похвалил он меня.

– Спасибо, – устало вздыхаю я, ставя на стол пустой стакан. – Ну, так что? – поворачиваюсь к начальнику разведки и допросной камере в одном лице. – Скольких можете предоставить?

– Пятерых, – отвечает мужчина. – У них множество талантов и они легко впишутся в работу.

– Отлично, – киваю, и в этот момент открывается окно, а в квартиру вваливается Кью.

– Какого хрена? – возмутилась она, ставя около кровати тубус с чертежом здания. – Я…Ой! – запнулась она, заметив Ибики. – Здрасти! – растягивает улыбку лисица. – Нее-сан! Мы закончили на сегодня!

– Спасибо, – улыбаюсь ей, и Курама развеивает своего клона.

«Какого хрена!? Что он тут делает!? И почему я не могла с тобой связаться!?» – возмутилась девятихвостая.

«Видимо, он поставил барьер от прослушки. Зато нашли минус такого способа твоих прогулок. А пришел он из-за будущих работников в баре»

«А-а-а-а!» – протянула Кью. – «Пчелки?»

«Нет» – мысленно хмыкнула я. – «Полноценные разведчики»

«А пчелки?» – жалобно уточнила она.

«Данзо»

«Сука-сука-сука!»

Отстранившись от причитаний подруги, возвращаюсь к разговору.

– Хм… – протянул Ибики, глядя на то место, где только что стояла Кью. – Я могу взглянуть на план?

– Ради бога, – машу рукой.

Взяв тубус, он извлек чертежи и, развернув на столе, принялся с интересом его разглядывать.

– Ты бар строишь или бункер? – выдал он свой вердикт, с удивлением разглядывая одноэтажное строение с чердаком, толстыми стенами и двумя этажами под землей.

– Мы шиноби или где? – фыркнула я. – Питейное заведение в деревне шиноби не должно быть картонным. Стены должны выдерживать техники минимум В-ранга. Подвальное помещение укреплено дополнительными перекрытиями, чтобы в случае обрушения наземного уровня не пострадало то, что под землей. Запасы воды и продовольствия в свитках. Барьеры на дверях и окнах. Укрепляющие печати на стенах и поддерживающих крышу балках. По-моему, самое обычное строение, спроектированное среднестатистическим шиноби.

– И откуда у генина такие знания? – с прищуром поинтересовался он.

Спокойно обхожу стол, подхожу к рабочему месту и беру свой читательский билет. Возвращаюсь к Ибики и кладу перед ним блокнот. Мужчина с интересом открывает удостоверение и, пролистнув от начала до конца, удивленно присвистнул.

– И ты все это прочитала?

– Да, – пожимаю плечами. – Или так или быть никому не нужной недоучкой.

– Вызывает уважение, – он улыбнулся каким-то своим мыслям. – Ладно, – Ибики кивает и, быстро осушив кружку, встает. – Я пойду. Как только закончишь строительство, свяжись с Митараши. Она мне передаст, и я пришлю своих людей.

– Договорились, – киваю я.

Проводив неожиданного посетителя, принимаю душ и заваливаюсь спать.

«Пче-е-е-елки! Хнык…» – последнее, что я услышала, прежде чем провалиться в царство Морфея.

***

Чем дальше продвигается стройка, тем чаще Кью начала замечать прохожих, что в обычное время мимо бывшей свалки не ходят. Каждый раз, когда они видят, что стройкой занимаются совершенно одинаковые куноичи, на их лицах выступает удивление. Пару раз к Кураме, так как она была единственным клоном, что не работал, подходили и спрашивали, что происходит и лисица совершенно без утайки отвечала, что местный Акума решил заняться бизнесом.

Пару раз приходили и шиноби и тоже интересовались происходящим. С ними Кью была максимально аккуратна и, пряча глаза за челкой, отвечала честно и со знанием дела. Но когда один молодой чунин поинтересовался названием, ей пришлось со мной связаться.

«Эм… Наруко»

«Ась?»

«Тут спрашивают про название бара. Что им говорить? Мы этот вопрос как-то не обсуждали»

«Есть один вариант…» – хмыкнула я.

«И-и-и?» – нетерпеливо поторопила она меня. – «Тут ждут!»

«Вечный Генин!»

«Пф! Ха-ха-ха-ха-ха-ха!» – порвало лисицу. – «Согласна!»

***

Распрощавшись с полубессознательными напарниками и довольным, как кот, стыривший банку сметаны, капитаном, я рванула по крышам в сторону дома.

«Кью?»

«Чего?» – весело отозвалась лисица.

«Как дела?»

«Рожать не собираюсь» – фыркнула Курама. – «Закончили подвал и приступаем к строительству первого этажа»

«Шустро!» – удивилась я.

«С хорошим начальником и твои клоны на что-то способны!» – прям чувствую, как она самодовольно улыбается.

«Вредина»

«Уж какая есть» – хмыкнула Кью.

«Я… подожди»

Приземляюсь на одну из крыш и прислушиваюсь. Странные выкрики и маты доносились чуть правее от меня, и я последовала именно в том направлении.

«Что такое?» – обеспокоенно поинтересовалась лисица.

«Не нравится мне кое-что» – пояснила я. – «Свяжусь чуть позже»

«Отбой»

Вновь останавливаюсь и смотрю вниз, в темную подворотню.

– Хватит! – крикнула темноволосая девушка в… эм… слишком коротком кимоно.

Оглядываюсь и удрученно вздыхаю. Я оказалась в квартале развлечений. Махнув рукой на разборки внизу, собираюсь уже уходить, но…

– Молчать! – скашиваю взгляд и вижу, как парнишка в жилете чунина приставляет ночной деве кунай к шее. – Ты меня обслужишь даже без денег! Поняла, шалава!?

Так-с… непорядок. Я, конечно, не люблю вмешиваться в такие вот дела, однако заставлять даже проституток работать за спасибо некрасиво. Спрыгиваю вниз и приземляюсь этому уроду четко на плечи, он удивленно поднимает взгляд…

– Куда пялишься, извращенец!? – взвизгнула я, краснея, запоздало вспомнив, что под юбкой у меня сегодня не шорты (которые в стрике) а простые черные трусики. Быстро прикрываю промежность левой рукой и резко наклоняюсь, нанося сильный удар напитанным чакрой кулаком тому в лоб.

(БАМ!)

Парень пошатнулся, глаза закатились, и он рухнул как подкошенный. В процессе падения бездыханного тела, спрыгиваю с его плеч и аккуратно приземляюсь чуть в стороне.

– Кретин, – буркнула я, расправляя юбку.

– С-спасибо, – дрожа всем телом, поблагодарила меня девушка. Скашиваю на нее взгляд.

Красивая, с короткой темноволосой стрижкой, молодая особа в ярко-красном коротеньком кимоно, расшитом розами. На мой взгляд, слишком много косметики на лице, однако штукатурка

нанесена явно со знанием и умением дела. В карих глазах застыл страх, но в обморок она пока не собиралась.

– Ради богов, – хмыкнула я, собираясь уже уйти, но она меня окликнула.

– Ты ведь Акума?

– Ну, допустим, – хмыкнула я, поворачиваясь к ней обратно. – Хочешь, чтобы я твоего работодателя прокляла?

– Нет-нет! – быстро замотала та головой. – У меня нет начальника!

– А-а-а-а… – понимающе протянула я. – Птица свободного полета, ясно. Потому и проблемы с разным мусором, – киваю на бессознательное тело.

– Ну, да… – удрученно выдала она.

– Так чего ты хотела от страшилки всея Конохи? – закидываю руки за голову и с интересом на нее смотрю.

– Говорят, ты бар открываешь, – как то неуверенно выдала она. Быстро, однако, новости разносятся по округе. Хотя… с тем шумом, что устраивает Кью на стройплощадке и количеством интересующихся…

– И?

– Есть возможность мне у тебя поработать? – с надеждой спрашивает она.

Так. Это конечно прикольно, но как-то слишком… Кидаю на нее Наблюдательность. Уровень 23. Зовут Маки Ураси. Профессия: проститутка. Ни больше, не меньше. Даже характеристики, кроме выносливости, не поднимаются выше сорока. Выносливость у нее восемьдесят два, что не удивительно с такой-то профессией. Возраст… м-да… шестнадцать. Это со скольки лет то она ножки раздвигает, раз выносливость так прокачалась?

– Допустим, – хмыкнула я. – Скажи мне, Маки, – она вздрагивает и с ужасом на меня смотрит. Да-да. Мы такие. – С чего ты решила, что работать у демона селения будет лучше, чем на улице?

– Ну… – она покраснела. – Тебя боятся вот такие, – она кивает на вяло шевелящееся тело. – Да и…

Что верно, то верно. По возвращению из другого мира, у меня что-то в мозгу переклинило и я начала не просто шалить на недоброжелательное отношение, а откровенно мстить. Несколько случаев закончились с госпитализацией. Так что репутация моя хоть и упала ниже некуда, но стали бояться моей МСТИ, ибо она у меня страшна.

– И? – лениво подхожу к чунину и сильно пинаю того в лоб. Вновь тишина.

– (глыть) – нервно сглотнула она, смотря на мои действия. – Хозяева борделей прохода не дают.

– Даже так? – ухмыльнулась я. – Кроме тебя, есть еще желающие?

– Найду! – заверяет она меня.

– Хм… – делаю вид что задумалась. – «Кью»

«Внимательно» – отзывается лиса.

«Кидаю пакет данных» – говорю ей и мысленно передаю весь прошедший разговор и мои выводы.

«О, как интересно» – задумалась подруга. – «Дают – бери. Бьют – беги»

«Ты согласна?»

«Ты же знаешь, что согласна»

«Тогда доставай дополнительный чертеж»

«Это тот, что включает в себя второй этаж с комнатами на ночь и звукоизоляцией?» – аккуратно уточняет Курама.

«Он самый»

«У-и-и-и-и!» – радостно взвизгнула Кьюби.

– Ладно, – говорю я девушке. – Ищи своих подруг, но не больше трех, включая тебя. Бар еще даже не открылся и мне неизвестна его проходимость. Как тебя найти?

– Я часто стою у входа в гостиницу Самешито, – с радостью говорит она. – Обычно в среду и пятницу я там.

– Ясно. Увидимся, Маки, – машу ей рукой и прыгаю на крышу.

– Спасибо, Акума-сама!

Я чуть не свалилась с крыши от неожиданности!

Примечание к части

Хе-хе! :-p
>

016

(ДЗИНЬ!)(тэнь!)(тэнь!)(ДЗИНЬ!)

Тренировки с командой начали приносить свои плоды. Мио и Шарада в конце концов сдались под прессом моих аргументов и принесли (читай спиздили в клановой библиотеке) на осмотр свитки с техниками клана. Задолбалась я им мозги полоскать о том, что никогда и нигде не смогу использовать эти техники в связи с отсутствием улучшенного генома.

(ДЗИНЬ!)(тэнь!)(тэнь!)(ДЗИНЬ!) – жарко, блин…

– Оне-сама, – отвлек меня клон. Молча киваю и Третья принимается закидывать уголь в горн.

В то же время, Вторая заморачивается с нарезкой кожи Лунной Крысы. Лютая тварь с шестого уровня Канализации Конохи. Еле убила в первую встречу. Очень прочная шкура. Очень…

(ДЗИНЬ!)(тэнь!)(тэнь!)(ДЗИНЬ!)

Изучение клановых техник Мотидзуки дало неожиданное открытие. Оказалось, что клан оборотней вообще не из нашего мира! Основатели клана Полнолуние прибыли в мир шиноби при помощи обратного призыва и остались здесь на постоянной основе. Не буду говорить, как полуволки умудрялись находить себе жен и мужей среди шиноби, так как сама мысль о подобной "зоофилии" выворачивает меня наизнанку, но факт есть факт. Клан Мотидзуки – потомки самых настоящих Оборотней.

Из этого следует следующая проблема: Им неоткуда брать чакру их вида! Сейчас представители клана моих сокомандников могут оперировать только человеческой чакрой, а их наследственный очаг почти затух. Внимание - вопрос: Как его раскочегарить?

(ДЗИНЬ!)(тэнь!)(тэнь!)(Пш-ш-ш-ш!)

– Забирай, – отдаю распоряжение, и Четвертая забирает заготовку для очистки и заточки. Потом метательный нож окажется в руках Пятой, чтобы та нанесла на него соответствующие фуин.

Беру следующий кусочек раскаленной чакра-стали и кладу на наковальню.

(ДЗИНЬ!)(тэнь!)(тэнь!)(ДЗИНЬ!)

Эх… тяжело работать с таким капризным металлом…

Проблема Шарады и Мио в том, что они не могут подключить свой второй очаг к каналам и тот постепенно затухает. И дело не в том, что это сделать сложно, а в том, что никто не помнит «как?». Последний носитель данного секрета помер незадолго до

окончания правления Третьего Хокаге. И вновь я чую загребущие лапки Данзо. Сто процентов это его рук дело.

Курама до сих пор пытается разработать методику пробуждения очага, но все, что она может предложить сейчас, это ударная доза чакры Биджу, поданная прямо в очаг. Тут три варианта событий…

(ДЗИНЬ!)(тэнь!)(тэнь!)(ДЗИНЬ!)

Первый: они умрут от отравления токсичной чакрой монстра.

(ДЗИНЬ!)(тэнь!)(тэнь!)(ДЗИНЬ!)

Второй: перестанут быть шиноби из-за того, что их чакра-каналы будут уничтожены.

(ДЗИНЬ!)(тэнь!)(тэнь!)(ДЗИНЬ!)

Третий (самый желанный): очаг подключится к каналам и наконец-то заработает.

(ДЗИНЬ!)(тэнь!)(тэнь!)(ДЗИНЬ!)(Пш-ш-ш-ш!)

– Забирай.

Следующий кусочек металла…

– Я закончила, – уведомила меня Вторая и показала мне две аккуратные перчатки из толстой красной кожи.

– Окуни в раствор, – отдала я приказание. – Потом поможешь Пятой.

– Хай! – клон уходит в другой конец кузницы.

(ДЗИНЬ!)(тэнь!)(тэнь!)(ДЗИНЬ!)

Пока Курама не убедится в том, что ее метод не убьет и не покалечит моих друзей-учеников, я даже не подумаю над тем, чтобы выдавать им ее чакру или чакру Гьюки. Я только к ним привыкла, чтобы почти сразу отправлять в пасть Шинигами.

(ДЗИНЬ!)(тэнь!)(тэнь!)(ДЗИНЬ!)(Пш-ш-ш-ш!)

– Где два больших куска? – интересуюсь у Третьей. Сразу из углей мне вылавливают два увесистых куска чакра-стали. – Спасибо. Эх… – вздыхаю я, смотря на раскаленный кусок стали. – Самая эротичная часть банкета…

(ДЗИНЬ!)(тэнь!)(тэнь!)(ДЗИНЬ!)

Ладно. Проблема моих сокомандников второстепенна. Основное, что меня сейчас беспокоит, так это то, что кто-то выдал канцелярии недвусмысленное распоряжение-приказ не пропускать мои документы на заверение. В результате «Вечный Генин» простаивает уже два месяца. Мою лицензию просто завернули. Бесит, но пока я ничего не могу поделать. Остается только ждать, так как в моем заведении уже заинтересованы многие весомые личности Конохи. Один только Ибики чего стоит, но он, как истинный разведчик, пока выжидает, расставляя сети.

Кроме того меня немного напряг факт того, что АНБУ-не стали слишком часто мелькать на радарах моей подруги. В день

от двух до трех Корешков замечает рядом с моей тушкой. Напрягает…

(ДЗИНЬ!)(тэнь!)(тэнь!)(ДЗИНЬ!)

Если Данзо решил меня благополучно выпотрошить, то его ждет крупный облом. Я уже подготовила площадку для игр, а в квартире вместо меня проживает клон. Я всегда ухожу в заброшенный район, чтобы поработать или отдохнуть. Вон, даже кузницу восстановила.

(ДЗИНЬ!)(тэнь!)(тэнь!)(ДЗИНЬ!)(Пш-ш-ш-ш!)

Один готов, остался еще один…

– Вторая!

– М?

– Забирай наруч и наноси фуин. Потом займись изготовлением крепежей на него. Размеры Шарады найдешь в зеленом свитке, что дала мне Мио.

– Хай!

(ДЗИНЬ!)(тэнь!)(тэнь!)(ДЗИНЬ!)

Поживем – увидим.

(ДЗИНЬ!)(тэнь!)(тэнь!)(ДЗИНЬ!)(Пш-ш-ш-ш!)

***

Ну, что я могу сказать? Попытка моего захвата почти удалась.

АНБУ-не выбрали мой день рождения, он же День Победы Над Девятихвостым, для моего похищения. Логичный выбор, особенно если учесть, что в этот день «мой» АНБУ опять отсутствовал.

Двое Безликих скрутили моего не сопротивляющегося клона и… обломались. Я же, в этот момент сидела на крыше под камуфляжем и спокойно распаковывала бумажные подарки.

– Эй! – окликнула я этих двоих, сбрасывая Хенге. – Не меня ищете?

Двое мужчин, не сговариваясь, прыгнули в мою сторону, однако я не дура, чтобы ждать их. Прыжок спиной вперед и активация тегов с сонным газом. Оба Корешка свалились на покрытие крыши раньше, чем смогли понять, что происходит. Создаю двух клонов и отправляю к ним, чтобы упаковать бессознательные тела в свитки.

– Следующие, – ухмыльнулась я и помчалась в сторону своего дома.

«Трое» – уведомила меня Курама.

«Поняла»

Складываю два пальца в рот и свищу на всю округу.

– Эй! Кретины! Я тут! – машу рукой двоим, в то время как третий срывается с места и несется куда-то в сторону центра деревни.

«Удаляется»

Спрыгиваю с крыши и бегу в сторону заброшенного района, избегая препятствия в виде пьяных жителей. Иногда даже использую их головы как опору. А нехер на меня бычить!

«Преследуют» – отчиталась Кью. – «Со стороны центра к тебе приближаются еще трое»

«Итого семеро» – ухмыльнулась я. – «Данзо совсем видимо отчаялся меня спровоцировать и решил спереть тебя прямо из-под носа у Хокаге»

«Обойдется» – фыркнула лисица.

«Согласна»

Быстрый бег оканчивается на полигоне в центре заброшенного квартала. Спустя пару секунд, на заросшую поляну выпрыгивают пятеро в безликих масках и форме АНБУ.

– И что вам от меня нужно, господа? – скрестив руки на груди, интересуюсь я.

– Нам приказано отвести тебя к Хокаге, – без эмоций отвечает куноичи.

– К Хокаге, да? – ухмыльнулась я. – Старик вызывает меня к себе посредством моего наблюдателя или посыльного, который, хочу заметить, еще ни разу не пытался меня скрутить в подворотне. Что потребовалось вашему руководителю от меня?

– Хокаге… – начал было один из них, но я его перебила.

– Оставь сказочки для несмышленых карапузов, – фыркнула я. – Что Корню потребовалось от меня? Что от меня хочет Данзо?

– Данзо-сама желает переговорить с тобой, – поняв, что мне известно о них, командир группы сразу сменил тактику поведения.

– И о чем?

– Данзо-сама желает рассказать тебе о твоем прошлом. О твоих родителях и предательстве Третьего Хокаге.

– Да, ну? – усмехнулась я. – Данзо хочет мне что-то рассказать о моем прошлом? О том, что я джинчурики девятихвостого демона-лиса? О том, что мой отец Четвертый Хокаге Конохагакуре но Сато? О том, что я не признанная кланом химе Узумаки и моя мать Кушина Узумаки? Или о том, что вы, уроды, заблокировали мой ген!? Или о том, что этот старый маразматик подставил и чуть не уничтожил клан Учиха!?

Вокруг группы АНБУ-не поочередно появляются мои клоны. С Первой по Пятую копии больше не были обычными воплощениями чакры. Экспериментальные модели для будущей техники. Они, конечно, сильно мне уступают в плане навыков и способностей, да и СИМ им почти недоступна, но это не делает их менее смертоносными.

Пятая быстро складывает печати и ударяет ладонью о землю. С противным шипением весь полигон накрывает барьер-клетка. Корешки быстро встали в боевые стойки и напряглись. Поняли, что сами загнали себя в ловушку.

– Зря вы решили, что я так просто вам сдамся, – оскалилась я. – Я вас ждала. И вы, господа хорошие, станете первыми кирпичиками в деле уничтожения Корня и Данзо соответственно. После я собираюсь вырвать сердца старейшинам. А теперь, – театрально развожу руками в стороны. – Поиграем?

(секретный подземный комплекс АНБУ-не)

– Докладывай, – приказал лидер неофициальной группы своему подчиненному.

– Хай! – склонил голову безликий шиноби. – Группа захвата джинчурики пропала. Последний раз их видели во время погони за объектом.

– Подробней, – сузил глаз Данзо.

– Проследовав по пути группы захвата, мы вышли на полигон в заброшенном районе селения. После тщательного осмотра мы выяснили, что в том месте состоялась быстротечная битва команды захвата с большой группой противника. Однако тел и каких-либо следов, указывающих на принадлежность группы противника, не выявлено. Устранение нашей команды было произведено очень профессионально. Джинчурики обнаружен в компании своего сенсея из академии. Каких-либо повреждений на ней не обнаружено, что указывает на то, что объект в сражении не участвовал.

– Опять ты за свое, Хирузен, – скривился Данзо. – Свободен!

– Хай!

– Как же мне надоело ходить вокруг да около, – сжал мужчина рукоятку трости, на которую опирался при ходьбе. – Придется вмешаться самому…

***

– Спасибо Ирука-сенсей! – поблагодарила я, обалдевшего Ируку. Хе-хе! Пять порций не предел!

Расплачиваемся (точнее расплачивается Ирука) и выходим из раменной.

– Как тебе работа шиноби? – интересуется мужчина.

– Ну… – закидываю руки за голову. – Довольно скучно. Прополка огородов, сбор урожая, выгул собак, этот психованный кот, поход по магазинам… Да, не! – отмахиваюсь как от мухи. – Нормально! Главное спокойно!

– Хм! – улыбается чунин. – Обычно генины возмущаются о том, что им выдают такие низкоранговые миссии. Я, если честно, думал, что ты не будешь исключением.

– Да какая разница? – удивилась я. – Работа есть работа! Деньги платят и нормально. Все равно это долго продолжаться не сможет. Так или иначе, нам начнут давать миссии за пределами деревни, а там хрен его знает, что будет происходить. Надо наслаждаться спокойными деньками.

– М-да… – покачал тот головой. – И почему ты не была такой умной в Академии?

– А я и была такой! – заулыбалась я. – А если учесть, что даже вы, мой классный руководитель, считали меня балбеской, то я оказалась умнее вас! Бе-е-е-е-е! – показываю ему язык и прыгаю на крышу.

– Наруко-о-о! – слышу крик за спиной, но Ирука явно не намерен меня сегодня ловить. Ну и ладно! О!

– Здорова, Рысь! – махнула я рукой АНБУ-шнику, пролетая мимо его дерева.

– Эх… – слышу его удрученный вздох.

Мой путь лежит в сторону канализации, однако, сегодня я не намерена штурмовать очередной уровень подземелья. В одной из комнат подземелья мы с Курамой организовали лабораторию, где лисица занимается своими исследованиями, используя мой клон как платформу для своего сознания. Сегодня нам в руки попались сразу семеро АНБУ-не, и Кью жаждала в них поковыряться. Как бы противно это не звучало.

Спускаюсь в темный тоннель и иду по одному из коридоров. Спустя минут десять непрерывного бега я встречаю Третью, которая коротким кивком меня приветствует и возвращается к дежурству. Продавливаю барьер и оказываюсь в хорошо освещенной комнате, полностью заставленной различным лабораторным оборудованием, которое стоило мне огромного количества нервов и седых волос.

– Как у нас дела? – сразу спрашиваю я, подходя к столам, на которых лежали пленники.

Четверо мужчин и три девушки примерно двадцати пяти лет от роду каждый, были полностью раздеты и лишены печатей на телах. Кью очень скрупулезно относится к своим лабораторным образцам. Сейчас пятеро спали беспробудным сном, а двое других больше никогда не проснутся.

– Тебе может не понравиться то, что я скажу, – отозвалась Кью. – Эти трое, – она указала на двух мужчин и девушку. – Сенджу.

– Ч-что? – опешила я.

– Родичи Тсунаде, – фыркнула лисица. – Эти двое, – она показала на двух мужчин. – Яманака.

– Ахуеть, – рука-лицо.

– Эти двое, – палец поочередно указал на девушек. – Учиха. Причем все девушки уже успели родить. Понимаешь к чему я?

– Данзо в конец зарвался! – рыкнула я.

– Именно, – кивнула Кью. – Необходимо его устранить и как можно быстрее, – она покачала головой. – Судя по анализам, девушки только год как разродились. Дети на обработке и необходимо их вернуть как можно быстрее.

– Предложения?

– Могу предложить только призыв Черной Охоты на территории базы АНБУ-не, – буркнула кицуне. – Но это опасно.

– Не проблема, – вмешалась в наш разговор молчавшая до сего момента Пятая. – Создать клона напитанного чакрой Оне-сан и твоей Кью. Равномерно. И отличить клон от оригинала не получится. Особенно если создавать его на Основе.

– Дело говорит, – кивнула Первая. – Данзо провалился в попытке твоего захвата и скорее всего, захочет заманить тебя «леденцом». Типа могу рассказать о твоих родителях и как они умерли. Бла-бла-бла, – помахала она ладонью перед лицом. – Ты соглашаешься, и клон оказывается на территории противника, где вбухивает всю чакру в призыв и вуа-ля!

– Кроме того, – вновь заговорила Пятая. – Мы сможем обеспечить охранение. Опять же призывом.

– Логично, – поддержала моих клонов Кью. – Дадим ксеноморфам приказ брать в плен всех и каждого, а потом рассортируем.

– Данзо умрет, – внесла я свои пять копеек. – Но вначале я хочу вернуть глаз Шисуи!

– Не проблема, – улыбнулась Первая. – Для него мы вызовем отдельную Черную Охоту. Заебется отбиваться от толпы профессиональных охотников на шиноби.

– Ну, так как? – обратилась ко мне Кью.

– Говорят: Одна голова - хорошо, а две - лучше, – оскалилась я, и мне вторили все собравшиеся в комнате. – В нашем случае голов сразу пять! Приступаем к выполнению!

– Хай! – гаркнули все разом и рассмеялись.

***

Целый месяц от АНБУ-не не было ни слуху, ни духу. Я уже откровенно начала нервничать по этому поводу, однако, на очередном выходном дне между миссиями, когда я медитировала, сидя над каменными ликами, меня все же потревожили.

– Узумаки Наруко, – обозначил свое присутствие Корешок.

– Кто вы и что вам надо? – спокойным голосом поинтересовалась, готовая в любой момент активировать навыки.

– С тобой хотят поговорить, – уведомил он меня и положил

рядом с собой свиток, после чего исчез в Шуншине.

«Наконец-то» – буркнула Кью.

Встаю, подбираю свиток и, после проверки на печати, разворачиваю его.

«Как мы и думали» – усмехнулась я мысленно, не забывая состроить «озадаченное» лицо. – «Данзо заманивает меня инфой о родителях»

«Пф!» – фыркнула Кью. – «Когда?»

«Завтра на этом же месте. Вечером»

«Отлично» – гаденько захихикала Кью. – «Что сказала Королева?»

«Выдаст в распоряжение Великую Черную Охоту»

«Ого!» – опешила лисица. – «С чего вдруг!?»

«Наши новые печати для ее бойцов помогли разобрать на органы всех жителей близлежащей скрытой деревни. Рейтинг нашего гнезда ударными темпами ползет вверх, и Старшая Мать назначила нашу подругу главнокомандующей наступления на другие деревни. Хе… моя королева теперь большая шишка»

«Здорово» – хмыкнула Кью. – «С Великой Черной Охотой у нас будет меньше проблем»

«А с подарками, которые мы приготовили…»

«…трупов будет много»

На следующий день, после миссий, я сбегала в канализацию и создала специализированного инфильтратора. На роль шахида вызвалась Первая, что, в общем-то, было неудивительно. Клон получился на славу, даже Кью пришла в восторг, так как не смогла отличить Первую от меня.

– Готова?

– Генин всегда готов! – перефразировала копия знаменитую кричалку и оскалилась.

Первой пришлось полностью переодеваться. Так как клонированная одежда была слишком ненадежным элементом техники мне приходиться создавать их абсолютно голыми, а потом одевать в приготовленное снаряжение.

После того, как Первая покинула канализацию, я создала оставшуюся четверку и мы дружной компанией, под Хенге, отправились за нашим шахидом.

POV Первая

Прибыв на место встречи, я сразу столкнулась с молчаливым Безликим, который простым кивком пригласил следовать за ним. Весьма забавно, особенно если учесть, что по идее я должна быть под постоянным присмотром, но сегодня мой АНБУ опять отсутствовал. В очередной раз убеждаюсь в том, что Данзо необходимо устранить, так как только ему удалось бы протащить

на стадион в чунин шукен захватчиков.

«Первая?» – связалась со мной Курама.

«Движемся в сторону центра парка на горе»

«Принято» – отозвалась лисица. – «Устранили двоих наблюдателей около дома. Хе… будет забавно потом посмотреть на лицо Данзо»

«Когда я активирую технику, он вообще в штаны наложит»

«Хе-хе!»

– Мы прибыли, – уведомил меня корешок и указал на неказистую пещеру. – Я останусь здесь. Внутри тебя проводят.

– Спасибо, – кивнула я, последовала в указанном направлении.

Внутри пещеры меня действительно встретила куноичи и повела по темному тоннелю. Земляные стены довольно быстро сменились аккуратной каменной кладкой, а потом вообще перешли в сплошной каменный тоннель. Отовсюду я чувствовала небольшие токи чакры в фуин, для контроля климата и отопления с освещением, но большая часть из них представляло собой взрыв-тэги направленного действия. Неприятно, однако, но и такой вариант мы учли.

– Проходи, – махнула рукой куноичи на дверь передо мной.

Легко толкаю деревянную дверь и прохожу внутрь. Оказалась я в просторном и высоком круглом помещении. В центре помещения стояла колонна, к которой от дверей на разных уровнях стен тянулись подвесные мосты. Сама я оказалась на площадке, где меня поджидала Мумия собственной персоной.

– Узумаки Наруко, я полагаю? – произнес тот приятным баритоном. Хе-е-е… и почему у всех злодеев такой приятный голос?

– Она самая, – улыбнулась я ему.

– То, что я собираюсь тебе рассказать, имеет свою цену.

– Удивите меня, – пожала я плечами.

«В помещении как минимум пятеро корешков» – уведомила меня Курама. – «Следят за каждым твоим действием. Будь осторожна»

«Хорошо»

– Я предлагаю тебе информацию о твоих родителях в обмен на твою верность, – совершенно серьезно произнес Данзо. – Моя организация призвана следить за благополучием всех жителей деревни. Мы следим за тем, чтобы нам не угрожали как внешние, так и внутренние враги. Мы… – и «бла-бла-бла». Делаю вид, что меня очень интересует то, что он говорит и под конец его вдохновленной речи уверенно киваю.

– Согласна, – произношу я. – Но вначале правду о моих

родителях.

– Твоя мать Узумаки Кушина, а отец Минато Намикадзе. Он же четвертый Хокаге. Он же запечатал в тебе Демона-Лиса, а потом его и твою мать убили по приказу нынешнего главы деревни. Политика твоего отца была неугодна старейшинам и Хирузену. То, как ты жила все это время, тоже последствия его приказа. Все ужасные вещи, которые происходили с тобой до сего момента - его рук дело. Теперь ты знаешь правду.

Стою, молчу и тихо офигеваю от того, как тот складно врет. Это ж надо так уметь то, а?

– Если служба под вашим началом поможет мне отомстить, – выдала я после минутного молчания. Медленно подхожу к мумии, чувствуя, как напряглись его бойцы. – То я тем более согласна, – протягиваю ему руку для рукопожатия. – Я с вами, – мужчина тепло улыбается и берет меня за руку. Оскаливаюсь. – Вы нарушили одно из правил сражений с Узумаки, – он удивленно изгибает неприкрытую бровь. – Секретная техника печати: Отказ в доступе.

Мужчина изменяется в лице, а потом кривиться и хватается за забинтованную часть лица. Пока он переживает не самые приятные ощущения от того, что глаз Шисуи теперь не отзывается на его приказы, я быстро складываю печати призыва и резко опускаю руку к полу. Вовремя, так как меня только что прошили несколькими сенбонами. Хе. Будь я оригиналом, хрен бы я смогла сейчас двигаться.

– Великая Черная Охота! – рыкнула я, прежде чем развеяться облачком дыма. Вся чакра ушла в призыв.

end POV

Как только ко мне пришел пакет данных от Первой, я, с помощью Курамы, передала приказ о начале операции. Синхронными движениями мы сложили сложнейший комплекс печатей и ударили руками о землю. В ту же секунду по всему комплексу распространилась волна чакры, которая вызвала рассинхронизацию в работе взрыв-тэгов. Теперь, кто бы не отдал приказ о самоликвидации комплекса, никакого взрыва не будет. Печати стали не более чем простыми бумажками и рисунками на стенах.

«Комплекс Корня обезврежен» – уведомила нас Кью. – «Наши друзья веселятся внутри, явно наслаждаясь паникой. Никто никогда здесь с ними не сталкивался, так что проблем не будет, но есть пострадавшие и с нашей стороны»

«Вмешаемся?» – поинтересовалась Пятая.

«Почему нет?» – удивилась Вторая.

«Главное чтобы оригинал не пострадал» – хмыкнула Третья.

«Не дождетесь!» – фыркнула я. – «Валите вперед! Я пока вызову еще одну охоту для охранения. Никто не должен покинуть комплекс без наших подарков»

«Хай!»

***

– Вот вы и попались, Данзо-сама, – хмыкнула я, проходя в лабораторию, где был, пристегнут к специальному креслу наш главный Мумий.

– Ты даже не представляешь, с кем связалась, – попытался тот меня запугать.

– Ну-ну, – ухмыльнулась я подходя к нему, в то время как Первая и Третья сноровисто стягивали с него бинты. – Я прекрасно в курсе того, что я фактически пошла против серого кардинала Конохи. Но знаете что? – наклоняюсь к нему, так чтобы наши глаза встретились. – Мне плевать!

Вторая зафиксировала голову мужчины и принялась растягивать веко на его левом глазу с помощью специального прибора. Как я и думала. Глазик Шисуи эта сволочь все же получила.

– Что ты делаешь?

– Забираю у вас то, что вам не принадлежит, – пожала я плечами и обошла с левой стороны. – Эти глаза принадлежат клану Учиха. И я собираюсь вернуть их на законную родину.

– Ты собираешься вручить проклятому клану одно из величайших орудий в мире! – принялся тот дергаться в своих путах. – Я не позволю! – всплеск чакры и… пшик на выходе.

– Обломитесь, Данзо-сама, – оскалилась я. – Ваши печати-смертника были уничтожены, – тот замер с удивлением в глазах. – Вы правы, – милая улыбка. – Я ни за что не смогла бы этого проделать сама. Не сейчас, по крайней мере. Однако, – отхожу в сторону и на мое место встает клон с Курамой, – Кьюби но Ёко прекрасно разбирается в подобных техниках.

– Ты выпустила Лиса!? – воскликнул тот, смотря в два кроваво-красных глаза подруги.

– Она и не была пленницей, – усмехнулась я. – Кьюби но Ёко всегда была другом нашей деревни. Первая Джинчурики и Хаширама заключили с ней сделку, и с тех пор она мирно живет в телах химе клана Узумаки. Что? – хихикнула я. – Вы думали, что я не знаю? Кьюби мне все рассказала в тот самый момент, когда я смогла с ней связаться. Знаете, – я с интересом всмотрелась в алый глаз с тремя томое. – Даже вы не всеведущ, Данзо-сама. Секрет печати Лиса хранят только ее Джинчурики.

– Значит, я не выживу, – как-то умиротворенно произнес мужчина, закрывая свой обычный глаз.

– Именно, – улыбнулась я. – Но не надейтесь на посмертие, – он вновь посмотрел на меня и на то, как Пятая отдает мне специализированный пинцет-скальпель. – Когда я извлеку у вас этот волшебный глазик, я выпью вашу душу. Вас ждет незабываемое времяпрепровождение в желудке Акума Конохагакуре но Сато.

***

Ох, и знатный шухер мы подняли своей операцией. Всех генинов отстранили от проведения миссий, а группы за пределами деревни в приказном порядке вернули обратно. Ибики носом землю рыл, но даже переданные ему Хокаге данные о месте дислокации Корня ничего не дали. Все, что смогла обнаружить следственная группа - полуразрушенные коридоры со следами активных боевых столкновений, изъеденные кислотой стены и пятна крови. Ни тел, ни каких-либо улик найдено не было. Архив пуст. Камеры заключения пусты. Лаборатории пусты. Все кладовые обчищены вплоть до стеллажей. Если бы не следы битвы, можно было бы решить, что Корня никогда не существовало. Вот только о существовании такого волшебного органа управления знали. Но куда они все делись, никто не знал.

Я же, пользуясь замешательством властей, аккуратно протолкнула свои документы сквозь мясорубку бюрократической машины. «Вечный генин» был внесен в реестр официальных организаций, и я смогла спокойно сосредоточиться на заключении договоров о поставке продовольствия и алкоголя. Работа сдвинулась с мертвой точки и есть к чему стремиться, так сказать. Хе-хе.

Но сейчас меня интересовало совсем другое.

– Наруко-чан! – меня заключили в медвежьи объятия, и все что я смогла просипеть, это «воооздухааа!» – Ой! – Изуми сразу меня отпустила. – Какими судьбами?

– По делу! – улыбнулась я. – Микото-сан на месте?

– Да-да! – она посторонилась пропуская меня внутрь дома. – Только у нее…

– Я уже ухожу! – с добродушной улыбкой уведомил подругу глава клана Узумаки. – Доброе утро, Наруко, – сухо поздоровался он со мной.

– И вам не хворать, – криво усмехаюсь и прохожу мимо мужчины в комнату для встреч. – Микото-сан, – чинно кланяюсь женщине.

– Хватит, Наруко, – она мило улыбнулась мне и махнула на подушку напротив себя. – Какими судьбами и почему так официально?

– Случай не подразумевает фамильярности, Микото-сан, –

серьезно говорю ей и подхожу к подушке. Усаживаюсь и вопросительно смотрю на маленький памятный столик перед собой. Женщина кивает и кладет на него руку, после чего я чувствую легкий всплеск чакры и неприятное давление в ушах. – Я здесь полуофициально, Микото-сан, – серьезно произношу я краем глаза наблюдая за тем как Изуми занимает свое место между мной и хозяйкой дома. – Это дети кланов, – я извлекаю из инвентаря свитки и поочередно выкладываю их на стол. – Узумаки, Хьюга, Нара, Акимичи, Сенджу, – с каждым именем клана глаза женщин все больше и больше округлялись. – И Учиха. В общем, здесь сорок семь запечатанных детенышей без имени и семьи, которых необходимо вернуть в кланы, – резко поднимаю руку, прерывая Микото на полуслове. – Я не закончила, – она закрывает рот и кивает. – Все эти дети изъяты у Данзо Шимуры, – вновь взмахиваю рукой, призывая к молчанию. – Скажу сразу: это была я, – Изуми бледнеет и прикрывает руками рот. Микото понимающе кивает. – Он заслужил свою участь, – кривая усмешка. – К сожалению, спасти взрослых представителей кланов не удалось. Все они имели глубокое ментальное программирование и лишились любой возможности на обретение свободы от Корня. Тупые марионетки, полностью лишенные личной инициативы и воли. Это, – на стол опускается маленький свиток с печатью «Лис». – То, что украл у вас Данзо, – на не понимающие взгляды женщин поясняю. – Глаз Шисуи Учиха.

Челюсть в пол. Мне даже показалось, что паркет треснул.

– Ты хочешь сказать… – нервно сглотнув, пробормотала Изуми.

– Да, – просто киваю. – Незадолго до резни Шисуи хотел изменить взгляды на жизнь ваших старейшин. Однако Данзо перехватил его и лишил глаза. Без пары он бесполезен в глобальной перестройке сознания, но для тонкой работы его сил хватало. Местонахождение второго глаза для меня тайна, однако если он попадется мне в странствиях, я и его принесу. Дальше, – выкладываю на стол еще несколько свитков. – Возвращаю вам ваши секреты, украденные Корнем.

– Наруко, – со слабой улыбкой обратилась ко мне Микото. – Мы и так должны тебе…

– Перестаньте, – кривлюсь и отмахиваюсь от ее заявления. – Вы были подругой и сокомандницей моей матери, – женщина вздрагивает. – Я знаю о том, как вы пытались добиться опекунства надо мной, но старейшины и Данзо помешали, а Хирузен был еще не готов противостоять этим тварям. Да, – спокойно киваю на ее удивленный взгляд. – Я прочла отчеты Корня. Я много чего еще прочла, – кривая усмешка. – Знаете… если бы не факт того, что

эта проклятая машина власти еще нормально работает, я бы устроила чистку в рядах правления деревни прямо сейчас. Однако, – удрученный вздох. – Это невозможно в ближайшее время.

– Ты понимаешь, что планируешь переворот? – устало спрашивает Микото. – То, что ты замышляешь…

– Не более чем чистка крови, Микото-сан, – огрызнулась я. – За интригами эти старые хрычи забыли главную цель своего существования! Хранить и оберегать жителей деревни Листа! Но я не собираюсь им этого напоминать. Их время ушло, – лениво встаю со своего места. – Надеюсь, что вы сможете придумать отговорку на тему того, как к вам попали дети кланов.

– Наруко, – Изуми схватила меня за руку и заставила посмотреть себе в глаза. – Не тяни все сама. Ты не обязана исправлять…

– Обязана, – припечатала я ее. – Я дочь Узумаки Кушины и Минато Намиказде. Если мои родители не смогли исправить ситуацию в деревне, это сделаю я.

– Тебя бы на пост Хокаге, – криво усмехнулась Микото.

– Ками упаси! – фыркнула я, усмехаясь и освобождаясь из хватки опешившей подруги. – Нормальные здравомыслящие люди никогда не захотят быть правителями! Мы люди маленькие и много нам не надо! Я буду всего лишь хозяйкой бара-отеля на окраине селения. Представляете? Оружие деревни развлекает жителей выпивкой и музыкой! – ухмыльнулась я, глядя на вконец обалдевших женщин. – Кстати! – лезу в карман и достаю листовки с рекламой. – Скоро открытие! – кладу две штуки на стол. – Буду польщена, если посетите сие питейно-развлекательное заведение, – мило улыбаюсь и покидаю шокированных Изуми и Микото.

***

Новый год. Пора открытий и радости. Радости для детей и открытий для взрослых. По крайней мере, в этот год для многих глав кланов был годом открытий. По крайней мере, то, что они обнаружили в своих жилищах свитки с украденными у них секретами. И я говорю не о тех секретах, которые Корень скопировал. Я говорю о тех, которые были украдены у единственных носителей этих секретов с последующим устранением хранителя.

Да и пара писем с досье и «дополнительной» информацией я отослала друзьям вне кланов. Чувствую я, что не только глав кланов ждет куча новых ощущений и откровений. Хе-хе.

Я же сижу дома и не отсвечиваю. Зачем? Народ и так в подпитии, а открытие «Вечного генина» будет только в середине января. Я вообще хотела устроить открытие на новый год, однако

проволочка в канцелярии и смерть Данзо создали кучу проблем с поставками.

Надеюсь, там, в баре, меня никто трогать не посмеет. Зря я, что ли, заключила союз с контрразведкой в лице Ибики? Вот я и жду назначенного времени, чтобы наконец-то выйти в свет. Кроме того, мне требуется дополнительное время для разработки пропитки чакрой печати для моих близнецов. Процесс муторный и продолжительный во времени…

Стук в дверь оторвал меня от работы и заставил скривиться от недовольства. Если там приперлись мои «доброжелатели» я за себя не…

– На-аруко! Открывай! – донеслось из-за двери.

Эм… а зачем она пришла? Подхожу к двери и отпираю замок, заодно снимаю печать, чтобы ее случайно не закоротило райтоном.

– С но-о-овым го-о-одом! – ворвалась в мою скромную обитель Анко. В одной руке у нее был небольшой ящик с чем-то звякающим, а в другой она удерживала уже початую бутылку саке.

– Какого хрена, Анко-не!? – возмутилась я, пропихивая ее в комнату и морщась от жуткого перегара.

– А-а-а я-я, пришла тебя поздравить! – ухмыльнулась она, делая глоток рисовой водки.

– Заодно и проспаться, – фыркнула я.

– А-а? Ты мне не рада?

– Харэ заливать, что ты пьяная! – ругнулась я, отбирая у нее бутылку и коробку с еще не открытыми. – Тебя таким количеством не проймешь.

– Пф! – фыркнула вмиг «протрезвевшая» девушка. – А что? Лучший вариант припереться к тебе в гости! Ты меня все равно никогда не пускала, – весьма искренне возмутилась Анко осматриваясь. – А у тебя тут мило, – улыбнувшись, выдала она свой вердикт. – И не скажешь, что ты сирота.

– Когда мозги варят, и не так можно жить, – скривилась я. – Почему не с командой? – осведомилась я, ставя на стол коробку и бутылку, а потом поставила к ним пару тарелочек для питья.

– Это точно, – как-то уныло произнесла она. – Когда мозги варят…

– Ты чего?

– Сегодня утром мне пришло письмо, – тихо говорит она. – Я… Ты слышала, что Данзо исчез? – резко переводит она тему.

– По-моему, об этом вся деревня слышала, – фыркнула я.

– Говорят, его организация, Корень, тоже перестала существовать, – она задумчиво сняла с крепления один из моих

танто и принялась его рассматривать. – Весь архив пропал. А теперь многим пришли интересные письма…

– И? – поворачиваюсь…

Меня резко хватают за поясницу и прикладывают нож к горлу. В глазах Анко-не нифига не доброе выражение. Пухленькие губки вытянуты в струну. Слегка бледная кожа.

– И? – вновь повторяю вопрос, даже не думая сопротивляться.

– Ничего не хочешь мне объяснить?

– А должна? – хмыкнула я.

– Ты знаешь, кто это все делает, и я хочу с ним встретиться, – потребовала она, не убирая лезвия от моего горла.

– А если я скажу, что ты на «него» смотришь и приставляешь к «его» горлу нож?

– Ты шутишь, да? – ее рука дрогнула, чем я и воспользовалась.

Перехватываю ее кисть и резко отвожу в сторону. Движение головы и мой лоб впечатывается ей в нос. Раздался неприятный хруст, и голова девушки мотнулась назад. Дальше быстрым и слитным движением поворачиваю тело, увлекая за собой Анко. Плавное движение плечом и перенос центра тяжести на правую ногу. Грохот ломающегося стола и звон разбитой тары. С моей скоростью все произошло меньше чем за секунду.

– А-у… – протянула девушка, аккуратно трогая разбитый нос. – Могла бы и просто попросить меня убрать нож от горла.

– В следующий раз приложу Райтоном, – предупредила я ее и вернула танто на свое место. – Если ты пришла за ответами, то пришла не туда. И кстати, – буркнула я, поворачиваясь. – С тебя новый стол!

– Не вопрос, – как-то быстро согласилась она на траты.

– А теперь будь добра, объясни: какого хрена с тобой происходит!? – крикнула я, упирая кулаки в бока.

– Жалко саке, – протянула она, рассматривая осколки бутылок на полу.

– Пф! – фыркнула я.

Достаю из кладовки складной стол и ставлю его посередине комнаты. Из тайника под кроватью на свет появляется бутылка самого обычного медицинского спирта. Хоть убейте, но я не помню, на кой хрен я ее спёрла из госпиталя.

– Не саке, но тоже подойдет, – озвучила я свою мысль и поставила бутылку на стол. – Бери стаканчик и садись. А я внимательно слушаю.

Из того полупьяного бреда, что несла Анко, я вычленила несколько очень важных нюансов. Как выяснилось, ее родители были убиты еще во время третьей мировой войны, однако убиты

они были Корнем. Зачем? Хз. В результате молодая девочка, как и я, оказалась на улице. Тяжелое детство, потом Академия и личное ученичество у Орочимару. Потом было предательство санина и… все.

По канону в деревне ее возненавидели, однако тут опять прослеживался нос одной Мумии. Данзо заинтересовался проклятой печатью и принялся распространять неприятные слухи о молодой верной куноичи. Мол, она предательница и шпионка нукенина. Цель проста как пять копеек: довести до отчаяния и привлечь в ряды Корня. Но вышел облом и девочку перехватил Ибики.

– Вот так вот, – хмыкнула девушка, мутным взглядом рассматривая прозрачный стаканчик и медленно пережёвывая шарик данго. – Все мои проблемы из-за мумии…

– Ну, – я подхватила палочку с лакомством. – Могло быть и хуже. Ты ведь не попала в лапы старого маразматика.

– Но жизнь-то от этого не стала лучше! – возмутилась она. – Ты знаешь, как на меня все смотрят? Мне уже двадцать четыре, а я никому не нужна из-за этого мудака!

– Пф! – фыркнула я.

– Фыркай-фыркай, – буркнула она. – И вообще! Чего это я одна пью!?

– Мне всего тринадцать, – хмыкнула я.

– Нифига! – она откуда-то достала еще один стакан. – Ты уже генин со своим делом! Значит достаточно самосознательная! И будешь пить со мной!

– Может, ты хотела сказать "самостоятельная и могу отвечать за свои поступки"? – скептически переспросила я, наблюдая за тем, как она уверенно наливает мне спирт.

– Да! – стакан оказался рядом со мной. – Пей! А то обижусь!

– Эх…

…

– Фейерверк! – воскликнула девушка, вскакивая со своего места и прыгая к окну.

В голове легкий туман, но выносливость Узумаки берет свое. Кроме того моя токсичная кровь тоже имеет свои плюсы. Может прогнать сенчакру через каналы? А это мысль.

– Вот скажи, – глухо поинтересовалась Анко. – Как долго мне еще быть одной?

– Не долго, – хмыкнула я. – Больше некому распространять о тебе слухи.

– Репутация такая вещь… – она покачала головой. – Я ведь пыталась начать отношения с особо настойчивыми… но… – она отвернулась.

– Говори-говори, – хмыкнула я.

– Никому я такая не нужна, – буркнула Анко. – Проклятая…

– И в чем проблема? – удивилась я. – Я ведь тоже проклятая! Акума! Пф! Я не парюсь! И ты не парься! Ты красивая куноичи! Появится еще тот, кто оценит тебя такой, какая ты есть.

– Я? Красивая? – она скептически на меня посмотрела и ухмыльнулась.

– Правда-правда! – кивнула я уверенно. – Будь я парнем, давно бы за тобой приударила! – что я несу!?

Она резко приблизилась ко мне, так что ее лицо оказалось напротив моего. Непроизвольно отшатываюсь и вспыхиваю как помидор. Долбаные гормоны!

– Докажи! – улыбнулась она ехидно.

– Анко-не, – стараясь сохранить серьезный тон в голосе, обратилась я к ней. – Если я начну - могу не остановиться.

– Удиви меня.

Зря она это… я ведь себя плохо контролирую сейчас. Особенно под градусом.

Приближаюсь и целую ее. Резко и страстно. Анко опешила от такого напора и пару секунд стоит как статуя, но видимо алкоголь в ее крови все же возымел свое пагубное действие и она начала мне отвечать. Пару минут тупо целуемся и я распускаю руки.

В наглую хватаю ее за воротник плаща, который она недавно начала носить, и притягиваю ее к себе. Одной рукой все еще держу ее за одежду, а вторую пускаю в пляс по ее почти неприкрытому телу. Вот моя рука замирает на ее груди, и я довольно сильно сжимаю пальцы.

– М-м-м-м! – вырывается у нее из горла и она отстраняется. – Хватит… нам нельзя… я… – что она там пыталась говорить, мне было по фигу.

Глухо рыкнув, толкаю ее на кровать и усаживаюсь сверху. Наклоняюсь над ней и смотрю прямо в глаза.

– Я предупреждала! – рыкнула я и вновь ее целую.

– Нару… я… не смо… бя… лировать… – слышу в промежутках между поцелуями, но мне откровенно плевать.

Тут взгляд натыкается на ее левое плечо. Как раз там, где Оруч поставил ей печать. Черный рисунок из трех томое странно пульсирует в такт ее сердцебиению и меня это немного напрягло. Но девушка уже слабо соображает от моих действий, так что я решаю забить на этот странный феномен.

Легко помогаю ей избавиться от плаща и сеточки из проволоки и принимаюсь целовать ее упругую грудь. Медленно обвожу розовый сосок кончиком языка, а потом прикусываю

торчащий сосок.

– М-м-м-м! – вздрагивает она всем телом, а потом…

Все ее тело покрывают черные письмена, и главенство в постели сразу меняется. Меня легко опрокидывают на кровать и, схватив за руки, быстро обездвиживают, привязав к кровати с помощью змей. Офигеть!

– Сама напросилась! – страстно прошептала Анко, сдирая с меня майку и шорты.

Однако… не ожидала я такого…

Быстро лишив меня последней детали туалета, она с силой раздвинула мне ноги и буквально присосалась к моей киске.

– А-а-а-а! – выгнула я спину от напора не очень приятных ощущений. – Больно!

– Больно? – ехидно поинтересовалась девушка, отрываясь от своего занятия и нависая надо мной. – Это только начало! – мой рот заключили в страстный поцелуй, который быстро оборвался вспышкой боли в нижней губе и привкусом крови на языке. Балин!

Мысленная команда и в моем рту появляется пилюля-антидот от моей крови. Кое-как ловлю ее губы и заставляю себя поцеловать. Легким движением языка проталкиваю таблетку ей в рот.

– Это что? – опешила она отстраняясь. – Усыпить меня решила?

– Вообще-то я ядовита из-за Кьюби, – предупредила я, демонстративно облизав губу. – Плохо будет от моей крови.

– Антидот, да? – хмыкнула она и проглотила таблетку. – Теперь я могу делать с тобой что захочу?

– В пределах разумного, конечно же, – хмыкнула я. Ой, зря я это сказала…

Девушка гаденько ухмыльнулась и вернулась к моей промежности. Выгибаюсь от удовольствия в тот момент, когда ее язык принялся гулять вокруг клитора, но Анко явно не собиралась сильно меня баловать. Острые ноготки прошлись по моему животу, оставляя алые полосы, а зубки больно вцепились в бедро. Вздрагиваю от вспышки боли и пытаюсь отстраниться, но змеи на моих руках только сильнее сдавливают свои кольца. М-да… попала, так попала…

– Так ты уже не девочка! – радостно заключила Анко.

– А ты будто не знала, – фыркнула я.

– Слышала, но не верила, – ухмыльнулась девушка. – Но нам это на руку! – и в меня проникло два пальца, а дальше для меня весь мир смазался в калейдоскоп жуткого коктейля ощущений.

Все умение Анко сводилось к довольно жесткой версии

БДСМ. Я конечно не против такого времяпрепровождения, однако предпочитаю быть ведущей, а не нижней, но… меня не спрашивали…

Боль и наслаждение… и боль… яркие оргазмы и отрезвляющие порезы острыми ногтями… просто калейдоскоп ощущений, граничащий между болью и страстью. Гневом и радостью… Пришли мы в себя только тогда когда в окно попал первый солнечный лучик.

Пару раз, моргнув от яркого света, девушка обвела комнату ничего непонимающим взглядом, а потом перевела его на меня. Страх и раскаяние в ее глазах подтвердили мою догадку.

– Наруко! – она с ужасом прикрыла рот руками. – Прости-прости-прости!

Ну… да… Видок у меня потрепанный. Множество ссадин от ногтей и следы укусов на коже. Про засосы на шее я вообще молчу, а измазанная в крови простыня вообще дает десять очков вперед любой картине в стиле авангардизма. Да и сама Анко выглядит не лучше… Хе-хе…

Быстрыми движениями она отпустила призванных змей (не помню сколько раз, она меня привязывала и менялась со мной местами) и постоянно что-то бормотала о своей вине и том, что на нее что-то нашло. Рисунки на ее теле начали блекнуть и сползаться обратно к рисунку. Э-э-э… нет, так дело не пойдет. Я только нашла себе любовницу, и она собирается сбежать?

Как только я почувствовала, что могу двигаться, то сразу вскочила и повалила Анко на кровать. Она еще что-то попыталась сказать, но мои измененные зубки впились ей в плечо в районе печати.

Активирован Поцелуй Суккуба. Атака…

Внимание!

Обнаружено смешение душ!

Орочимару 15%

Митараши Анко 85%

Желаете поглотить обе части? Да/Нет.

Мысленный приказ «Нет».

Какую часть души вы желаете поглотить?

Орочимару.

– А-а-а-а-а-а-а-а-а! – выгнулась дугой Анко от резкой боли, но я крепко держу ее всеми конечностями.

Прямо на глазах письмена печати быстро начали втягиваться в метку, а потом и вовсе пропали вместе с рисунком.

Поглощение завершено…

Отстраняюсь от ее плеча и хмыкаю от вида следов моих клыков. Анко тяжело и прерывисто дышит. Перемещаюсь к ее

лицу и целую. Полный нежности поцелуй вперемешку с…

Активирован Поцелуй Суккуба. Поддержка…

– М-м-м-м-м! – в этот раз ее бьет мелкая дрожь удовольствия и прямо на глазах все мелкие порезы на ее теле быстро затягиваются, оставляя слегка розоватую кожу.

– С новым годом Анко-не-сан, – поздравила я потерявшую сознание девушку. Отстраняясь от нее и вставая с кровати. – С новым годом нас обеих…

POV Митараши Анко.

В себя я пришла одновременно с окончанием ночного кошмара, где Орочимару-сенсей ставит на меня проклятую метку. Подскочив на кровати, я машинально хватаюсь за печать и уже собираюсь скривиться от приступа боли, но в этот раз ее не последовало. На удивление вообще никаких неприятных ощущений не было. Открываю глаза и осматриваюсь, после чего удрученно вздыхаю. М-да… все-таки это был не сон… Наруко-чан теперь меня возненавидит…

Встаю с кровати и иду в ванную. Будь проклят тот день, когда я позволила Орочимару-сенсею поставить себе эту печать. Вся моя жизнь пошла наперекосяк в тот самый момент. Контролировать проклятую печать очень сложно. Стоит только ослабить концентрацию, как она сразу же пытается взять тебя под контроль.

– Проклятье… – буркнула я.

Холодная вода из-под крана возвращает мне немного бодрости, и я нашла в себе силы посмотреть на свое отражение. М-да… все как всегда… стоит мне перевозбудиться и печать начинает беситься. Я не могу в такие моменты себя контролировать. Гнев и жестокость берет верх надо мной. Сколько раз меня бросали именно из-за этого?

Странно…

Провожу рукой по оголенной груди, легко вспоминая тот момент, когда Наруко вцепилась своими зубками в мой сосок. Я четко помню боль и кровь на том месте. А сейчас? Ничего… Девственно чистая кожа и только кровавые разводы…

– Наруко! – позвала я девочку, но в ответ слышу лишь тишину. – Балин!

– Анко, – отдаленно знакомый мужской голос заставляет меня вздрогнуть.

Выглядываю из ванной и вижу АНБУ в маске Рыси. Вот бли…

– Спасибо за представление, – хмыкнул коллега. – Я не стану докладывать о том, что здесь произошло, – сразу прервал он мою зарождающуюся тираду. – Спокойно. Я приставлен к Наруко по приказу Хокаге и должен следить за ее благополучием, а не за

тем, с кем она спит. Кроме того я удивлен, – он как то задумчиво почесал себя по голове. – Удивлен тому, что ты не заметила изменения в себе.

– Ты о чем? – опешила я.

Вместо ответа он похлопал себя по левому плечу, а я рванула обратно в ванную. К зеркалу. Да так и застыла с отвисшей челюстью. Печать пропала!

– Как!? – выкрикнула, выскакивая обратно в комнату.

– Будь добра, оденься, – отвернулся Рысь и бросил мне мой плащ. – Это сделала Наруко. Как? Я не знаю. Но факт остается фактом, – он пожал плечами.

– Это же, – хватаюсь за голову и принимаюсь расхаживать из стороны в сторону. – Это же…

– Необычная способность, – хмыкнул Рысь. – Не удивлен, что Данзо так хотел до нее добраться.

– Ты о чем?

– Несколько раз меня отзывали в резиденцию Хокаге по всякой ереси, и каждый раз Корень лишался своих людей. Не удивлюсь, если в эти моменты, Мумия хотел ее прибрать к рукам, но ему мешали. Ты в курсе, что она химе клана Узумаки?

– ЧЕГО!? – опешила я.

– Именно, – спокойно произнес АНБУ. – И она послала свой клан далеко и надолго.

– То, что она послала клан я в курсе, – кивнула я. – Но то, что она химе…

– Аедо-сама сам отказался от нее, – покачал головой Рысь. – Глупо. Клан Узумаки лишился очень сильного мастера фуин, – он кивнул в сторону рабочего стола Наруко. – Она делает их пачками и пару раз даже дарила мне свои поделки. Знаешь, – он хмыкнул. – Лучших взрыв-тэгов я не видел даже у Узумаки, а она отдавала мне не самые качественные образцы.

– Кто же она?

– Акума Конохагакуре но Сато, – фыркнул Рысь. – Ладно. Я пойду, – всплеск чакры и срабатывание техники переноса.

– Ну, Наруко-чан, – тихо прошипела я. – Дай мне только до тебя добраться!

– А я и не прячусь, – услышала я у себя за спиной вместе со звуком запирающейся двери. – Как спалось?

– Наруко-чан, – максимально мило обращаюсь я к девушке, поворачиваясь в ее сторону, и та как-то сжимается от моего взгляда. – Ничего не хочешь мне объяснить?

Примечание к части

Кто-то хотел Наруко/Анко? Получите - распишитесь.))) Заранее извиняюсь за сумбур в главе и малое количество инфы... состояние не то, чтобы ваять что-то шедевральное... (
>

017

– На сегодня заданий больше не будет, – хмыкнул Ямато, наблюдая за тем, как развеиваются мои клоны. Уборка урожая с очередного огорода удалась на славу. Особенно если учесть то, что работы выполняли только копии, а я тем временем гоняла близнецов по комплексу развивающих ловкость упражнений.

– Хай! – синхронно выкрикнули мы и прервались.

– Завтра у вас выходной, – покачал головой капитан. – Хорошенько отдохните.

– Хай!

– Ладно, – улыбнулся мужчина. – Отдыхайте.

Проследив за тем, как сенсей упрыгал по крышам в сторону резиденции, я тормознула собирающихся уйти близнецов.

– Стоять-бояться! – ребята замерли на полушаге, и, кажется, забыли, как дышать. Хе-хе. Дрессировка удалась. – Кто-то собирался вернуть былую славу клану или я ошибаюсь?

В меня устремляются два непонимающих взгляда, на что я только удрученно вздыхаю.

– Я нашла способ вернуть вам ваши клановые способности, – огорошила я ребят и улыбнулась. – Кто первый на процедуру пойдет? Или одновременно?

– Одновременно! – синхронно воскликнули сокомандники и вытянулись по струнке.

– Хе-хе. Ну, смотрите! За мной!

Привычный бег по крышам. Ребята молча прыгают позади, но я буквально чувствую, как они взглядами прожигают дырку на моей спине. Ну-ну. Скоро вы, ребята, выть будете. И буквально и фигурально, так сказать.

– Пришли, – уведомила я ребят, как только мы приземлились около входа в канализацию.

– Эм… А зачем нам… туда? – неуверенно поинтересовалась Мио.

– Скоро узнаете, – хмыкнула я и направилась под землю, привычно повторяя путь до моей лаборатории. Точнее нашей, но никто ведь не в курсе реального положения дел. – Секунду, – торможу я ребят, как только мы подошли к барьеру. Быстро складываю печати, и стенка тоннеля растворяется в воздухе. – Проходите, – ребята молча проходят в хорошо освещенное помещение. – Пятая! – гаркнула я, чем перепугала близнецов.

– Чего орешь? – недовольно бурча себе под нос, возмутился клон, выходя встречать гостей. На голове у нее был протектор с кандзи Пять. – О! Приветик ребята! – махнула она рукой генинам.

– Сегодня, да?

– Угу, – быстро киваю. – Подготовь операционную и все необходимое для процедуры активации очага.

– Хай! – хмыкнул клон и скрылся в одном из помещений лабораторий.

– Пятая? – удивился Шарада.

– Ну, да, – просто пожимаю плечами и иду к шкафчику с вещами. – Не звать же их по имени.

– Оне-сан, – в комнату вошел еще один клон с символом Три на протекторе и кузнечном переднике. Волосы были убраны в высокий хвост, а на руках были одеты перчатки из толстой кожи. – У нас закончилась чакра-сталь и я не могу закончить каркас для Пятой, – уведомила она меня и перевела взгляд на гостей. – Привет, ребята, – поздоровалась копия с ребятами и вновь перевела взгляд на меня. – Когда пойдешь фармить?

– Думаю, что завтра, – задумчиво ответила я. – Но, – смотрю на опешивших от такой сюрреалистичной картины близнецов. – Как фишка ляжет с нашими волчатами.

– Ясно, – кивнула Третья. – Тогда я пойду вытягивать проволоку.

– Буду благодарна, – хмыкнула я. – В любом случае, – вновь скашиваю взгляд на своих подопечных. – Им скоро потребуется новое снаряжение. Генинское ни в какое сравнение не идет с тем, что мы тут делаем.

– Не в магазинном ассортименте дело, – фыркнула Третья, уходя обратно в кузню. – А в том кто его делает!

– Это точно, – хмыкнула я. – Чего стоим? – обратилась я к Мио и Шараде. – Тапочки рядом с вами. Снарягу оставляем в ящиках и топаем в душ. Вторая вам поможет.

– В-вторая? – икнул Шарада.

– В общей сложности здесь, – обвожу рукой помещение. – На постоянной основе дежурит пять моих клонов. Имена соответствующие.

– Я-ясно, – ошеломленно кивнул парнишка и принялся разуваться.

В этот момент в помещение вошла Вторая и, дождавшись разоружения близнецов, отвела их в душевую. Я же прошла в операционную, где Пятая заканчивала расставлять все необходимое для процедуры.

– Как у нас дела? – осведомилась я, подходя к умывальнику.

– Все готово, – хмыкнула копия. – Курама полностью зарядила камни, и я только что их подключила к контуру, – она указала на две антрацитово-черные сферы, установленные в изголовье кушеток. Сами кровати были полностью покрыты вязью

фуин. – Осталось только разукрасить нашу парочку и запустить процесс.

– Отлично, – кивнула я, заканчивая мыть руки.

– Вот и наши мышки! – весело объявила Вторая, буквально вталкивая паникующих генинов в комнату. Брат и сестра сейчас были одеты в обычные махровые халаты и блестели мокрыми волосами. – Простите за ожидание!

– Ложитесь, – приказала я разделяя кровати ширмой. – Халаты можете кинуть на пол. Их все равно потом стирать.

– А… – попыталась что-то спросить Мио, но, наткнувшись на мой «добрый» взгляд, заткнулась. – Хорошо…

Близнецы заняли свои места, и я, вместе с копиями, сноровисто приковала их к кроватям с помощью специальных крепежей.

– А это обязательно? – нервно поинтересовался Шарада.

– Процедура не из приятных, – хмыкнула я, внаглую разглядывая голое тело паренька, от чего тот очень мило покраснел. – Фиксаторы необходимы для вашей же безопасности. Вам нельзя покидать контур, – пояснила я, постучав пальцем по рисунку на кровати. – Сейчас я нанесу на ваши тела фуин, – начала я комментировать свои действия. – Потом мы начнем.

– Ха-а-а-й… – неуверенно протянули близнецы.

Два часа ушло только на то, чтобы нанести рисунки на их тела, но когда я проверила и перепроверила результаты своей работы, то осталась довольна.

– Сейчас я активирую контур, – предупредила я, вставая в изголовье кровати Шарады и кладя на сферу руки. Мои действия отзеркалила Пятая, а Вторая втиснула близнецам в зубы деревяшки для прикуса. – Три… два… один! – синхронно с Пятой вливаю капельку чакры в камни и…

– Ы-ы-ы-ы-ы-ы! – выгнулся Шарада.

– И-и-и-и-и! – повторила его действия Мио.

Жизнь - боль. И эту аксиому сейчас познают Шарада и Мио.

«Тебе не кажется, что они как-то…» – с сомнением пробормотала я, обращаясь к Кураме.

«Нет» – фыркнула Кью. – «Ударная доза моей чакры, всегда так действует. Их жизнь спасают твои фуин, которые распределяют нагрузку на все тело. Стороннее вмешательство может привести только к неконтролируемым последствиям»

«Как ты думаешь? Их дети унаследуют их особенности или теперь каждому поколению придется проходить через это?»

«Все может быть» – хмыкнула лисица. – «С тобой им явно не придется скучать, и они часто будут пользоваться своей клановой особенностью. Глядишь она вновь закрепится в их геноме.»

«Время покажет...» – вздыхаю я и выхожу из комнаты.

Пару часов спустя вновь возвращаюсь в «пыточную» и проверяю сокомандников. Оба вымотаны и сейчас спят.

«Кью?»

«Клон»

Складываю печать, и рядом появляется клон под управлением Курамы. Девушка спокойно берет пачку заранее заготовленных фуин и подходит к детям. Постепенно их тела покрываются листками бумаги, после чего Кью складывает печати медицинской диагностики. Пара минут молчания, и подруга подводит итог.

– Ками с нами, Наруко, – хмыкнула Кью. – Операция прошла удачно, и второй очаг наконец-то подключен к их каналам. Теперь они смогут его развивать.

– Отлично. Когда они придут в себя?

– Пару часиков еще поспят.

– Тогда я пошла домой. Пятая.

– Да?

– Проводишь их домой? Только не забудь накинуть Хенге на протектор.

– Хай!

– Хорошо, – кивнула Курама. – Я останусь пока с ними. На всякий случай.

– Договорились.

Мимоходом поздоровавшись с Рысью, проскальзываю домой через открытое окно, и в глаза сразу бросается забавная картина. Точнее Анко, сидящая на полу скрестив ноги и обложившуюся раскрытыми свитками. Девушка задумчиво читала один из свитков периодически хрумкая шариками данго. Нашла все-таки мою заначку. И, да. Я дала ей доступ в квартиру наравне с Рысью. Я вообще этого парня последний год воспринимаю как своего.

Не скрываясь, подхожу к ней и обнимаю сзади, обозначив свое присутствие еще и легким поцелуем в шею. Митараши прикольно мурлыкнула и потерлась о мое лицо щекой.

– Чего творишь? – поинтересовалась я, не особо вчитываясь в зашифрованный текст в свитке.

– Читаю последние сводки по делу Данзо, – она чуть скривила носик.

– Его до сих пор ищут? – удивилась я, отстраняясь и идя на кухню.

– Его будут искать до тех пор, пока не найдут, – фыркнула Анко. – Слишком многое он знал и слишком много кому успел насолить, чтобы найти того, кто виноват в его исчезновении.

– А разве он не сам сбежал со своей организацией? – без

особого интереса спрашиваю я, доставая овощи и ставя мясо на разморозку. Да-да. Была такая версия, но ее сделали официальной. Для общественности. Но те, кому надо - были в курсе событий. – Да и какая теперь разница?

– Я же говорю, – слышу, как девушка встает и идет на кухню. – Он слишком много знает.

– Или знал, – хихикнула я.

Анко встает рядом со мной и принимается помогать с готовкой. Правда мне постоянно приходится ее одергивать и показывать, как нарезать или чистить тот или иной ингредиент. Эх… из нас готовят убийц, а вот курсы куноичи как хромали в своем качестве, так и продолжают хромать. Хорошо, что я сама училась, а не только посещала эти курсы.

– Как день прошел? – интересуется Анко, нарезая кубиками кроличье мясо. Ну… это она так думает, что это кролик…

– Нормально, – хмыкнула я. – Уборка урожая на третьем поле прошла успешно. Ребята учапали домой, а я еще побегала по городу и, как видишь, вернулась домой. Ямато-тайчо сказал, что завтра у нас выходной. А у тебя?

– Хорошо тебе, – улыбнулась девушка, скидывая красные кубики на сковородку. – Командир собирается отправить меня через пару дней на миссию вне деревни. Буду собирать данные по нукенинам «союзников», – последнее слово она произнесла с нескрываемым сарказмом.

– Надолго? – интересуюсь я.

– Нет, – она уверенно покачала головой. – На месяц, может на полтора. Кстати, – она ехидно улыбнулась. – Морино интересовался у меня по поводу печати. Барьеры нашей конторы не пропустили меня из-за изменений в потоке чакры.

– И? – пофигистически уточнила я.

– Сказала, что мне помог друг от нее избавиться, – ответила та, обнимая меня сзади и повторяя мой прошлый маневр с поцелуем в шею. – Спасибо, – прошептала она.

– Всегда пожалуйста, – хмыкнула я и повела плечами, показывая, что меня надо отпустить, иначе обед так и не приготовится. Анко сразу отстранилась, но не упустила возможность цапнуть меня за мочку уха. – Вредина, – фыркнула я.

У мартена я провела еще около часа и, когда мы уже сели за стол, со мной связалась Кью.

«Близнецы проснулись и сейчас приходят в себя» – отчиталась она. – «Пятая помогает им сейчас и скоро проводит домой»

«Отлично» – хмыкнула я. – «Скоро Коноха вздрогнет»

«Не без этого» – хихикнула Курама. – «Им еще предстоит курс «потрать и получи»»

«Это будет весело» – хмыкнула я.

«Это точно!»

– О чем задумалась? – вырывает меня из общения Анко.

– О сокомандниках, – пожимаю плечами. – Завтра они у меня «умрут» на полигоне.

– За что ты их так? – удивилась куноичи.

– Им нужно развивать свой клановый дар, – фыркнула я. – А для этого придется пройти полный комплекс моих упражнений.

Девушка зябко передергивает плечами, вспоминая, как вчера решила со мной потренироваться. Я ее предупреждала… честно.

– Ты монстр, – буркнула Анко.

– Я - Акума, – фыркнула я.

Остаток дня мы провели, занимаясь своими делами. Анко читала отчеты, а я рисовала печати на все случаи жизни. Курама дрыхла и не отсвечивала, но я прекрасно знала, что стоит произойти чему-то интересному, как та сразу проснется. А что ей еще делать внутри меня? Только наблюдать за моей жизнью.

Я настолько увлеклась процессом выведения линий фуин-символов, что не сразу заметила, как мне на плечи опустились ладони подруги. Видимо свитки кончились.

– И как ты в них разбираешься? – пробормотала Анко, смотря за моими действиями из-за спины.

– Практика-практика-практика, – пробубнила я.

– Это да… – протянула она, обнимая меня.

– Анко-не, – замерла я на половине движения кисти. – Если я испорчу эту печать…

– Что случится? – ехидно поинтересовалась та, лизнув меня в шею, а ее руки медленно поползли к моему паху.

– Будет «большой бум»! – предупредила я ее. – Знаешь что это такое? Яркая вспышка и кишки по стенкам. Нас потом смогут опознать только генетики!

– Ты что такое рисуешь!? – она напряженно замерла.

– Моя личная разработка, – повела я, плечами отталкивая ее от себя. – Крушитель врат. Взрыв-тэг направленного действия. Радиус поражения не больше трех метров, но по силе равен пятидесяти обычным.

– Пироманьячка, – буркнула девушка, отходя в сторону.

– Педофилка, – вернула я ей колкость.

– Пф! – фыркнула Анко и уселась на кровать.

Минут через сорок я расслабленно распрямилась и размяла шею. Все. Еще один бронебойный тэг готов. Итого десять штук в моем распоряжении. Почему не больше? Ну, начнем с того, что их рисовать по четыре часа каждый, и они очень капризны при создании. Необходим определенный рабочий лад и хорошее

самочувствие, так как процесс рисования фуин-формул требует постоянного вливания чакры и идеального контроля, который у меня до сих пор хромает. Можно было бы поручить такую работу клону, но лучше я сама. Последняя такая попытка закончилась обрушением потолка канализации.

– Я закончила, – отчиталась я, вставая со стула и оборачиваясь. А подруга уже сопит в обе дырочки. Что неудивительно, так как на дворе почти ночь. – Соня…

Медленно подхожу к кровати. Чуть нависаю над лицом Анко и аккуратно дую той в нос. Девушка прикольно морщится и отворачивается к стене. Ну-ну. Скидываю с себя одежду и ложусь рядом с ней, обнимая со спины. Митараши пару раз дернулась и, что-то пробубнив, повернулась ко мне лицом.

– Ты закончила? – сонно поинтересовалась та, лениво открыв один глаз.

– Угу, – кратко киваю.

– Хорошо, – улыбнулась она и притянула меня к себе. – Иди сюда, демоненок, – пробормотала она и поцеловала. М-да… Рысь за пару дней уже ТАКОГО насмотрелся, что ему на всю жизнь хватит…

Расслабленно откидываю голову назад, открывая Анко-не доступ к незащищенной шее, чем она сразу воспользовалась и начала покрывать нежную кожу поцелуями. Медленно спускаясь вниз, она ненадолго задержалась на моих грудях, прежде чем уделить внимание моему животу и вот…

– А-а-ах! – выгибаюсь, закусывая губу от удовольствия. – М-м-м-м!

Думаю… Рысь еще много чего не видел!

***

– Утричка, Морино-сан! – поздоровалась я с Ибики, приземляясь рядом.

Завтра большой день! День открытия моего клуба! И сегодня начальник контрразведки привел мне моих будущих «подчиненных». Кидаю на здание клуба довольный взгляд, и сама по себе на лицо наползает довольная улыбка.

Двухэтажное деревянное здание гордо стояло в одиночестве на небольшой поляне. Курама постаралась на славу! Каждая деревяшка, каждая панель, каждая оконная рама… все было выполнено с любовью и знанием дела.

Первый этаж (надземный) представлял собой самый настоящий бар! Барная стойка, столики и стулья. Оформление в приятных фиолетовых тонах. Удачно подобранное освещение… Сцена для музыкантов. Небольшая подсобка и туалетная комната. Разделенная, конечно же. Есть еще несколько комнат поменьше

для приватных встреч, за информационную безопасность которых отвечают очень качественные фуин-барьеры. Плюс комнаты для персонала. Даже душевая была на три кабинки для запыхавшихся или просто уставших сотрудников.

Второй этаж представлял собой самую настоящую гостиницу с раздельными комнатами, защищенными барьерами тишины, которые можно было включить по желанию, но их также можно было отключить с административной панели в комнате работников бара. Каждая комната была оборудована полноценным санузлом без трубопровода. Все на фуин и постоянном обслуживании с моей стороны. Если меня не будет (на миссию уйду или в больницу загремлю), этим делом будут заниматься шиноби Ибики. Я им все разъясню и обучу при необходимости.

Чердак ничем примечательным не отличался, кроме хорошо оформленной террасы, вид с которой открывался на полигон для особо буйных шиноби. Полигон я тоже благополучно накрыла барьером высокой мощности.

И все это великолепие огораживал добротный забор. Хе-хе. Знали бы окружающие про то количество краски для фуин, которое потратили мы с Курамой, удавились бы от жадности.

Перевожу взгляд на четырех мужчин и пятерых женщин. Все привлекательной наружности, но откровенно выделяющихся среди них нет. Чуть в стороне стоят четыре девушки во главе с Маки Ураси. Она все же не отказалась от своего желания работать под моим крылом. Тем более я почти не требовала платы. Всего-то стоимость номера и порядок. Все. Мне большего и не надо. Причем я дала им возможность работать в кредит. То есть, оплата номера только по окончании ночи. Им легче и у меня голова не болит.

– Доброе утро, Наруко, – ухмыльнулся Ибики, проследив за моим взглядом. – Все же нашла почти то же самое, что и хотела?

– Они сами меня нашли, – растянула я лыбу и закинула руки за голову. – Я так понимаю, – кивок в сторону рядка шиноби. – Это мои новые сотрудники? – после озвученного вопроса один парень из приведенных Ибики, недовольно скривился и сплюнул. – Проблемы, боец? – сразу осведомилась я.

– Да, – не стал тот увиливать. – Господин Морино! Вы не говорили, что нам придется работать с ней!

– Твоя задача выполнять приказы, – спокойным (точнее загробным) голосом осадил его начальник. – Скажу целовать ей ноги - будешь целовать. Еще вопросы?

– Никак нет, – вновь скривился тот.

– Морино-сан, – привлекла я внимание разведчика. – Этот

мне не подходит.

– Я так и понял, – сморщил нос мужчина.

– Ах ты мелкая…! – вновь начал тот шиноби. – Нихрена у тебя без нас не получится!

– Ты забылся, Кассо, с кем разговариваешь, – совершенно спокойно произнес Ибики, подходя к подчиненному. – Узумаки Наруко - Джинчурики Девятихвостого. И это не шутки. Да будет вам всем известно, – он обвел подчиненных суровым взглядом. – Наруко пришла к нам добровольно. Она сама догадалась о том, что ее заведение, так или иначе, окажется в ведении нашей конторы. Она сама предложила сотрудничество, дабы облегчить жизнь и себе и нам. С этого момента вы переходите под ее руководство. Вы - работники ее заведения. Вам все ясно!?

– Хай! – вытянулись они по струнке.

– Сегодня будет инструктаж, – вклинилась я в разговор. – Я объясню вам все, что внутри этого здания и у кого какие обязанности. Работа не пыльная и дающая вам и вашей организации многие возможности. Кроме того, – перевожу взгляд на здание клуба. – Это здание построено по индивидуальному проекту и фактически представляет собой красиво оформленный бункер, – скашиваю взгляд на разведчиков. – Помимо повседневных обязанностей на вас будет лежать функция эвакуации и защиты гражданских в случае нападения. Я все вам объясню и покажу.

– Ты сделала из этого здания убежище? – недоверчиво поинтересовалась куноичи.

– Да, – ответил за меня Ибики. – Я сам видел чертежи, по которым строилось это здание, – мужчина довольно усмехнулся. – Если бы все здания в селении строились также, то нам был бы не страшен даже Армагеддон. Мы бы просто его не заметили.

Ответом ему был дружный удивленный свист и шиноби посмотрели на меня с откровенным удивлением и уважением. Маленьким таким уважением, но это уже прогресс.

– Идите внутрь, – махнула я рукой. – Осмотритесь. Инструктаж будет чуть позже.

Шиноби, в том числе и Ибики, проследовали внутрь здания где их встретила моя копия, которая сегодня выполняла роль гида. Я же подошла к «бабочкам».

– Утричка, Маки, – улыбнулась я девушке. – Все-таки пришли?

– Угу, – улыбнулась та и посмотрела на своих подруг. – Это Масаки, – мне неуверенно кивнула черноволосая девушка в белом кимоно. Красивая и достаточно упитанная. На любителя товар. – Фуюка, – чуть дернув головой, со мной поздоровалась довольно

высокая блондинка с пышной копной волос. – Тэкэко, – чуть присев со мной поздоровалась самая молодая девочка из этой компании. Лет этак тринадцать от роду. Моя ровесница. Ну, да. Наблюдательность подтвердила мои опасения. – Я им все объяснила и они согласны.

– А ты не слишком мала для такой работы? – спросила я Тэкэко, пристально рассматривая ее, чуть наклонив голову.

– Мне… я… – она неуверенно посмотрела на Маки.

– На меня смотри, – одернула я ее. – Что заставило тебя идти на панель?

– Я… – девочка опустила глаза, и я заметила одобрительные взгляды старших подруг. – У меня…

– Ты сирота, – констатировала я, делая шаг к ней. Девушка дернулась, когда я резко наклонилась к ней и принюхалась. – Мало того что сирота. Ты еще и умираешь, – чуть поморщив нос от отвратительного аромата разложения, я отстранилась. – Теперь понятно, почему ты решила собой торговать.

Девушки удивленно посмотрели на начавшую плакать девочку.

– Твоё счастье, что я не намерена терять сотрудников, – фыркнула я, ковыряясь в набедренной сумке. – Я тоже сирота, но моя жизнь более-менее выправилась, когда я стала учиться в Академии, – извлекаю из сумки пачку медпечатей и коробку таблеток. – Держи.

Все еще всхлипывая, девочка дрожащими руками берет подарок и удивлено на меня смотрит.

– Лекарства, – пояснила я. – Печать прикладывай к груди перед сном. Она сама активируется от тепла твоего тела. Рекомендую приматывать их бинтами.

– Ты… Вы ведь даже не знаете, чем я болею, – как-то отстраненно пробормотала девочка, прижимая к груди подарки.

– Рак, – вновь фыркнула я. – Ничего особенного и тебя мог вылечить любой ирьенин. Однако у тебя нет денег.

– Д-да… – кивнула девочка.

– Этого, – указываю на коробочку и печати в ее руках. – Хватит, чтобы стабилизировать твое состояние и не дать болезни тебя убить. Таблетки принимай перед едой по одной штуке три раза в день. Ты освобождаешься от оплаты номера, пока не вылечишься, – поворачиваюсь к Маки. – Раз разобрались, предлагаю пройти внутрь, и вы сможете осмотреть новые места своей нелегкой работы.

Проведя девочек в дом, я показала им выделенные под их нужды номера. Бабочки остались очень довольными предложением и стоически игнорировали недобрые взгляды

куноичи Ибики. Эх… придется с ними поработать…

– Я думала, вы предложите ей лечение, – слабо улыбнулась Маки, когда девочки убежали за своими вещами в гостиницу Самешито.

– И сделать ее своей должницей? – усмехнулась я. – Нет уж. Хочет жить, пусть раздвигает ножки самостоятельно, а не по указке.

– Цинично, – пробормотала девушка.

– Не больше необходимого, – фыркнула я. – Если она больше ничего не умеет - это ее проблема, – легко пожимаю плечами. – Захочет изменить свою жизнь - я всегда выслушаю и помогу. А нет, – взмах рукой в сторону дороги и я пошла обратно в здание. – Осмотрелись? – осведомилась я у шиноби Ибики. Все стояли в основном зале клуба. Ибики выглядел довольным, а остальные слегка потрясенно. – Ты показала им подвал? – клон невинно пожала плечами и улыбнулась. – Ясно, – покачала я головой. – Итак. Начнем инструктаж!

***

Сегодня особенный день! Сегодня мы получим первую миссию ранга С! Надеюсь это будет не…

Нам навстречу идет команда номер семь почти полным составом. Видок у них недовольный и я могла бы только позлорадствовать, но идущий рядом с генинами пухловатый мужчина с бутылкой саке в руке говорил сам за себя. Ну. Надеюсь, без моего присутствия они справятся.

Команда семь демонстративно морщится, поравнявшись с нами, и я слышу глухой рык со стороны Шарады. Парнишка сильно изменился с того момента как его второй очаг вошел в полную силу. Мио тоже смогла до него достучаться, но ее изменения не сильно коснулись. Девочка просто перестала любить шумные компании и теперь больше времени проводит на свежем воздухе. На природе.

Проходим в комнату, где сегодня «дежурит» сам Третий Хокаге в компании с Ирукой и группой АНБУ на потолке. Приятным дополнением к сегодняшнему представлению стало то, что близнецы синхронно посмотрели на потолок и тихо прошептали «шесть». Всех учуяли. Молодцы.

– Итак, – устало произнес Хирузен, беря в руки какую-то бумагу. – На сегодня миссии для команды номер тринадцать: Прополка огородов; Помощь клану Инузука; Дежурство в доме престарелых.

– Слышь, Старик? – закидываю руки за голову. – Тебе не надоело выдавать нам такой хлам?

– Наруко! – мгновенно взвился Ирука.

– А что Наруко? – удивилась я. – Я терпеливая куноичи, но даже у меня терпение не бесконечное. Хватит гонять нас по всяким миссиям на территории селения. Бесит уже откровенно. Как мы будем подниматься в рангах, если занимаемся только садоводством и выгулом собак? Нам нужен реальный боевой опыт, а сидя за стенами деревни его не получить.

– Вы еще генины, – как-то без огонька возразил Третий. – Вам необходимо…

– Ла-а-а-адно, – протянула я, опуская руки. – Не хочешь - не надо. Тогда дай разрешение на посещение Ши но Мори. Там, по крайней мере, у нас будешь шанс встретить агрессивных зверей немалого размера. Потренируемся на живых мишенях.

– Хм… – старик демонстративно пожевал мундштук трубки. – Что скажешь, Ямато?

– Они готовы, – серьезно заявляет наш капитан. – Их навыки и так поражают, но большего они не смогут добиться на территории селения. И так почти восемь месяцев прошло. Пора.

– Хорошо, – кивает Сарутоби и берет другую бумагу. – Тогда ваша задача сопроводить посла Дайме в страну Горячих Источников. Задача: охранять от возможных опасностей.

Наслышана-наслышана. Это не афишируется, однако в очередной раз Страна Морозов вторглась на территорию Ю но Куни. Видимо Дайме Югакуре запросил у нас помощи, и теперь наша команда должна сопроводить посла. Ну… могло быть и хуже.

– Вам все понятно? – спросил Хокаге.

– Хай! – отозвались мы и развернулись чтобы уйти.

(бабах!)

– Сразись со мной, старик! – в комнату влетает мелкий пацан и с воинственным видом несется на Хирузена. Эх…

«Не канон» – фыркнула Кью. – «Это явная подстава»

«Я так и поняла» – отозвалась я провожая это недоразумение взглядом.

Пробежав пару метров, этот шкет, спотыкается о свой собственный шарф и впечатывается носом в пол. Кунай, который тот держал, жалобно звякнул, вызвав у меня волну негодования, и укатился куда-то под стол.

– Ай-ай-яй, – потер Конохомару нос и почему-то уставился на меня. Э? Серьезно? – Это ты виновата!

– Я? – скептически изгибаю бровь, краем глаза наблюдая за вмиг напрягшимся Ирукой. Он уже видел и слышал пару раз ТАКУЮ мою реакцию. Обычно это кончалось госпитализацией дерзких личностей.

– Ты! – выкрикнул малец, тыча в меня пальцем. – Я вызываю

тебя на дуэль!

Молча делаю шаг вперед и хватаю того за горло. Медленно и непринуждённо, не обращая внимания на его трепыхания, поднимаю легкую тушку так, чтобы наши глаза оказались на одном уровне. Пропускаю через глаза чакру Кью. Малец благополучно… описался. Не сильно, но я и близнецы учуяли.

– Последний человек, который имел наглость орать на меня, оказался в больнице с передозировкой электричества в теле, – глухо проговорила я.

– Наруко! – подорвался со своего места Ирука, но его опередил Ямато-сенсей, который просто положил руку мне на плечо.

– На первый раз прощаю, – вынесла я вердикт и разжала пальцы.

Личинка рухнула на пол и вся затряслась. Разворачиваюсь и иду на выход. Вот еще. Хотели сбагрить мне это чудо…вище. Увольте.

– Не стоило так резко с ним, Наруко, – посетовал капитан. – Это был внук нашего Хокаге.

– Внук, сын, дочь, любовница, – спокойно произнесла я. – Мне без разницы. Еще раз будет так себя вести, получит по шее, – заметив предупреждающий взгляд сенсея, демонстративно вздыхаю. – Ладно. Ремнем по заднице… без стихийной чакры.

– Наруко…

– Ладно-ладно, – сдалась я. – Вообще без чакры и через подушку. Следов почти не останется.

Ребята дружно прыснули в кулак, да и сам Ямато улыбнулся. Мужчина понял, что я шучу, а если не шучу, то Конохомару огребётся не сильно. В пределах разумного. Я же не живодер! Я так… еще учусь. Анко-не подтвердит.

***

«Да вы издеваетесь!?» – взвыла я, рассматривая коробку, неумело окрашенную в цвет мостовой.

«Видимо, Хирузен решил, что ты сможешь наставить мальца на путь истинный» – хмыкнула Кью. – «Вот и хорошенько обработал его, чтобы тот к тебе приставал»

«Приставальный орган еще не вырос, чтобы ко мне приставать» – фыркнула я.

Хватаю коробку и резко откидываю ее в сторону. Знаменитая троица личинок шиноби. Конохомару и Ко. Пацан встает в пафосную позу и заявляет.

– Отлично! Ты смогла обнаружить нас!

Изгибаю бровь в немом вопросе.

– Ты станешь нашим сенсеем! – заулыбался внук Хокаге.

– Сто кругов вокруг полигона номер шесть, – спокойно отдаю приказ. От моего голоса друзья Конохомару съеживаются, а вот сам малец в ахуе от цифры, которую я озвучила. – Не вижу исполнения поставленной задачи.

– Н-но… – залепетал тот, но я не стала слушать.

– Я покидаю деревню завтра утром, – пояснила я ему. – Дату возвращения не знаю. Ваша задача выдержать сто кругов по полигону номер шесть. Он самый маленький из всех доступных не генинам. Справитесь к моему возвращению - начну учить.

Закончив сей спич, обхожу прибалдевших детишек и иду домой. Ибо нехер.

«Жестоко» – хмыкнула Курама.

«Их проблемы»

***

Утро следующего дня. Я, Шарада, Мио и Ямато-тайчо стоим около группы повозок, окруженных отрядом бойцов регулярной армии. Мужчины смотрят на нас с неприкрытой агрессией, но в открытую конфронтацию не вступают.

– Ямато-сенсей, – зевнула я. – Мы уже как час должны были выступить. Где его носит?

– Терпение, Наруко, – хмыкнул капитан. – Чиновники - они такие.

– Обнадеживает, – фыркнул Шарада, с удовольствием поправляя крепления на своих новых наручах.

Крылья Ангела. Моя личная разработка. На каждом наруче располагаются пять метательных ножей с привязкой. То есть стоит парню подать немного чакры в специальные печати и метательное оружие мгновенно возвращается на свои места. Считай, что у него бесконечный запас метательного железа.

Кроме «особого» оружия парень получил от меня еще и новенькую водолазку из проводящей чакру сетки. Отличные кожаные поножи и новенькие сумки для снаряжения. Про пачку грузовых свитков я вообще молчу.

Мио тоже получила свои обновки.

Помимо того же набора, что и у брата, девочка получила свои «особые» перчатки. Изготовленные из кожи с вязью печатей перчатки при подаче чакры быстро превращались в полноценное оружие ближнего боя. Каким образом? Между пальцами у нее вырастали стальные когти, только не как у Росомахи, а похожие на когти животного. Прекрасное оружие для ее стиля сражения. Размашистые и быстрые удары вкупе с такой деталью одежды будут наносить ужасные раны. Плюс яд. Ну не удержалась я.

Она до сих пор не может нарадоваться Лапам Некоматы.

– Явился, – тихо буркнул Ямато, глядя на небольшую

процессию из пяти человек. Четыре охранника и расфуфыренный павлин. М-да… если это представитель знати, то я лучше буду чернью.

– Выдвигаемся, – жеманно отдал приказ представитель Дайме, и залез в центральную повозку.

Ну, что? Первая миссия С-ранга? Надеюсь, Соска выживет после встречи с Забузой… а то как я буду искать Орочимару-сана?

Примечание к части

Бечено

>

018

Третий день пути и я уже с трудом сдерживаюсь от того, чтобы не прикончить этого напыщенного павлина. Наверно, скрежет моих зубов слышно за милю! Нет, ну вы только представьте себе! Он потребовал, чтобы я его развлекала! Наслышан он, видите ли, о моих музыкальных талантах! Подумаешь, выступила пару раз при открытии своего бара, и что!? Я теперь цирковая белка? Херушки!

После одного-единственного такого «приказа» Ямато-сенсей еле успел поймать меня своими древесными техниками. И то деревяшки жалобно затрещали, а земля под моими ногами покрылась трещинами. После того случая капитан долго и с чувством разъяснял обосравшемуся (буквально, но никто не заметил, кроме нашей команды) чиновнику о том, что я «немного» вспыльчива и не люблю, когда левые личности пытаются мною командовать. Приказ от Хокаге подразумевает охрану, а не развлечение клиента. Так что павлин обломался.

Мне же прописали профилактическую звиздюлину и даже не дали объясниться. Короче я третий день в залупе на капитана, и путешествие нифига не радостное. Единственное развлечение в этом размеренном движении - книги Джирайи. Ха-ха! Надо было видеть лицо Ямато-сенсея, когда я, насупившись на него из-за подзатыльника, достала из сумки приметную книжку желтой расцветки и пошла вперед, не глядя на дорогу. Хатаке-зомби-мод активирован.

Но я как бы отвлеклась. Сейчас у нас привал, и вся честная компания, из четырех шиноби и двадцати пяти охранников, собралась вокруг небольших костерков, и дружно уплетает поздний ужин. Чинуша дрыхнет в своей карете.

– Наруко-сан? – оторвал меня от созерцания огня голос Мио.

Поворачиваюсь к девочке, и та мгновенно краснеет и отворачивается… Эм…

– Что такое, Мио-чан?

– Может… – она втянула голову в плечи, явно ожидая от меня оплеухи. – Все же сыграете нам?...

М-де… Быстро обвожу лагерь взглядом и замечаю, как сидящий на ветке Шарада весь подобрался и с интересом на меня смотрит. Ох и огребёшься ты у меня, охранничек доморощенный. Пренебрегает он своими обязанностями тут. Солдаты с интересом переглядываются.

Удрученно вздыхаю и лезу в нагрудный карман своей куртки. На свет появляется тоненький запечатывающий свиток, который я

быстро разворачиваю и, влив в него немного чакры, извлекаю обычную акустическую гитару. Прячу свиток обратно в карман и усаживаюсь поудобней.

Пока я настраивала струны, краем глаза заметила как бойцы охранения, что стояли в дозоре, расталкивают спящих и что-то им быстро втолковывают, после чего разбуженные принимают сидячее положение и с интересом на меня смотрят.

– Вряд ли вы слышали эту песню, – тихо пробормотала я и пробежалась пальцами по струнам…

Налей еще вина, мой венценосный брат,
Смотри - восходит полная луна;
В бокале плещет влага хмельного серебра,
Один глоток - и нам пора
Умчаться в вихре по Дороге Сна...
По Дороге Сна - пришпорь коня;
Здесь трава сверкнула сталью,
Кровью - алый цвет на конце клинка.
Это для тебя и для меня - два клинка для тех, что стали
Призраками ветра на века.
Так выпьем же еще - есть время до утра,
А впереди дорога так длинна;
Ты мой бессмертный брат, а я тебе сестра,
И ветер свеж, и ночь темна,
И нами выбран путь - Дорога Сна...
По Дороге Сна - тихий звон подков, лег плащом туман на плечи,
Стал короной иней на челе.
Острием дождя, тенью облаков - стали мы с тобою легче,
Чем перо у сокола в крыле.
Так выпьем же еще, мой молодой король,
Лихая доля нам отведена;
Не счастье, не любовь, не жалость и не боль -
Одна луна, метель одна,
И вьется впереди Дорога Сна...
По Дороге Сна - мимо мира людей;
Что нам до того, как живет земля?
Только никогда, мой брат-чародей, ты не найдешь себе королеву,
А я не найду себе короля.
И чтоб забыть, что кровь моя здесь холоднее льда,
Прошу тебя - налей еще вина;
Смотри - на дне мерцает прощальная звезда;
Я осушу бокал до дна...
И с легким сердцем - по Дороге Сна...

Последний аккорд и я убираю гитару. Над лагерем висит тишина. Отношение охраны Омешутарука +300. Не удерживаюсь от усмешки и комментария.

– Что? Не ожидали, что убийца может и умеет петь?

Встаю, потягиваюсь и, оставив шокированную публику, иду спать. Завтра у нас будет долгий переход по лесополосе вне пограничных постов деревни. Мало ли.

***

Мерный стук копыт и скрип колес. Страницы книги перед глазами и тихий храп Курамы в подсознании. Эту книгу я уже читала, так что подруга спокойно дрыхнет, не обращая внимания на скрип моих мозговых шестеренок. Может эро-санин и имеет талант, но цикл его произведений о похождении молодого шиноби по проституткам и шлюхам немного напрягает.

«Внимание» – внезапно проснулась Кью. – «Чувствую чакру неизвестных. Двести метров»

Захлопываю книгу и убираю в подсумок. Краткий взгляд на капитана дал понять, что он тоже что-то почувствовал. Еле заметный кивок с его стороны и я перемещаюсь на другую сторону колонны, где идут близнецы.

– Готовьтесь, – предупредила я этих двоих. Брат с сестрой мгновенно подобрались.

Шарада ленивым движением извлек пару ножей и принялся ими поигрывать, а Мио поправила крепления на перчатках и оскалилась. М-да… и это будущий ирьенин-рукопашник. Интересно, они все такие? Как Тсунаде.

Возвращаюсь на свое место рядом с капитаном и иду дальше. Мужчина уже успел предупредить командира охранения, и тот беззвучными приказами заставил подобраться своих солдат.

– Сколько? – уточняет у меня Ямато.

«Кью?»

«Минимум трое. Уровень силы генин-чунин. По объему, конечно же. Еще около двух десятков простых людей. Разбойники или наемники»

Повторяю сказанное сенсею, и тот молча кивает, а я почувствовала, как в его теле быстрей заструилась чакра. Все готовы и остается только ждать.

(трень!) – звук тетивы служит сигналом к началу драки.

Срываюсь с места и, использовав повозку чиновника как трамплин, подпрыгиваю в воздух. Кунаем отбиваю стрелы, что должны были попасть в повозку. Не-У-И-Ми. Сразу после приземления ладони к земле. Дотон: Стена земли. Повозку окружает высокий земляной вал обеспечивающий защиту чиновника и… потерю нервных клеток запряженных быков.

Больно быстро все произошло.

Слышны звучные короткие приказы командира охранения, и бойцы быстро занимают оборону. Со стороны леса с громкими воинственными криками в нашу сторону побежали разбойники. Но вот шиноби никак себя не проявляют.

– Нас проверяют, – констатировал Ямато-сенсей.

– А-а-а-а-а! – донеслось с другой стороны.

– Ах, ты дря-гх-х-хы… – чей-то выкрик с другой стороны резко обрывается хрипом.

– Красавчики, – прошептала я, радуясь за сокомандников, и ухмыльнулась бегущему ко мне мужику с топором.

Сближение. Схватиться за топорище у самых рук бандита. Дернуть на себя вместе с разворотом. Мужика опрокидывает на землю, а топор остается у меня в руках. Продолжая ухмыляться, вскидываю оружие и резко опускаю его вниз, целясь в голову. Последнее, что тот увидел, была моя довольная улыбка.

Вы нанесли критическое повреждение противнику. -606 ОЗ.

Противник убит.

Опыт +215.

Пф! Мелочь!

Небрежным движением запускаю топор в сторону очередного смертника, которому ударом лезвия почти оторвало руку. Ой…

Вы нанесли критическое повреждение противнику…

Пожимаю плечами и призываю когти. Гулять, так гулять!

…

– Нет! Пощa…! – (хрясь!) три лезвия легко пробивают лобную кость разбойника и показывают кончики со стороны затылка. Упираюсь ногой в плечо трупу и отталкиваю его от себя, выдирая оружие.

«Шиноби удаляются, вместе с теми, кто успел сбежать от солдат» – уведомила меня Кью.

Осматриваюсь и качаю головой. Три минуты. Ровно три минуты продержались разбойники против бойцов регулярной армии и трех генинов. Ямато так и не вмешался в бой, наблюдая за нашими действиями и мысленно ставя каждому из нас оценки.

Легко перепрыгиваю повозку чинуши (земляной вал уже убран капитаном) и приземляюсь с другой стороны.

– У-у-у-у-у… ну вы даете, ребятки, – протянула я, осматривая небольшое побоище.

«Нифига себе у них… наследие» – пробормотала Кью. – «Это явно особенность их клана. Такая спокойная реакция на убийства в бою явно ненормальна»

«Ага» – мысленно кивнула я. – «Еще и отсутствие тормозов. И это мы еще не пытались научить ее техникам Бабули»

Куча трупов разной… комплектации и целостности… Если судить по тем свиткам, которые я прочла о клане Мотидзуки, их боялись именно из-за вот таких вот картин. Если Узумаки вообще с головой не дружат и в порыве бешенства могут буквально рвать противника на части, то клан оборотней даже не замечает, как калечит врага. Для них противник не более чем кожаный мешок с костями и кровью. Одни только картины из хроники клана чего стоят. СТОЛЬКО красной краски редко где используют. М-де… чем же Ямато-сенсей так провинился перед властями, что ему сбагрили троих психов? Может спросить?

– Что такое? – удивленно поинтересовалась Мио и осмотрелась вокруг.

– Подойди, Мио-чан, – подозвала я девочку, и та вприпрыжку, стараясь не наступать на кровавые останки, подбежала ко мне.

Достаю из инвентаря кусочек ткани и принимаюсь вытирать заляпанное кровь лицо девочки. Она прикольно морщится и недовольно фыркает, но совершенно не сопротивляется.

– Вы справились отлично, – подвела я итог, краем глаза наблюдая за тем, как Шарада меланхолично отзывает ножи и принимается за связывание обезвреженных бандитов. Допросом займемся позже. Солдаты из охранения немного нервно на нас поглядывают и стараются близко не подходить. – Но исполнение хромает.

– Почему? – удивилась девочка.

– А ты посмотри на меня и на себя, – развожу руки в стороны.

Девочка несколько секунд удивленно меня разглядывает, а потом начинает осматривать себя. По удрученному вздоху становится ясно, что она поняла, о чем я ей говорила.

– Впереди должна быть река, – к нам подошел командир солдат. – Там и сможете отмыться.

– Спасибо, – поклонилась ему радостная девочка.

– Выдвигаемся! Разобьем лагерь около реки! Там и допросим пленных!

– Хай! – летит со всех сторон.

– Шарада-кун, – подозвала я парня, когда тот передал пленных солдатам. Парень не заляпан кровью в отличие от сестры, что неудивительно, так как он предпочитает пользоваться дальнобойным оружием. – Помоги сестре.

– Хай! – кивает тот, и близнецы ускакали вперед на разведку и рыльно-мыльные процедуры.

– Неожиданно, – услышала я позади себя голос капитана.

– Они Мотидзуки, – пожимаю плечами и оборачиваюсь к сенсею. – Чего вы ожидали? Слава их клана должна быть вам известна.

– Я наслышан об этом клане, – задумчиво протянул Ямато. – Но никогда не думал, что увижу их в действии. Да и ты тоже…

Вновь пожимаю плечами и присоединяюсь к процессии.

Примерно час мы добирались до обозначенного места и быстро организовали лагерь, выставив охранение. Отмывшаяся и довольная жизнью Мио сразу приступила к осмотру и лечению раненых, а Шарада занялся готовкой пищи. Проходя мимо, отдала девочке с десяток медпечатей, которыми та почти сразу воспользовалась, устраняя самые серьезные повреждения у солдат.

– В дне пути будет небольшой городок, – услышала я голос командира охранения. – Сегодня заночуем здесь, а завтра будем в городе и сможем нормально отдохнуть день-два. После у нас вновь будет длительный переход, примерно неделю, и мы окажемся на границе страны Горячих Источников.

– Хорошо, – ответил ему Ямато. – Наруко!

Прыгаю прямо с места и приземляюсь на крыше повозки для продовольствия. Мужчины как раз за ней и разговаривали.

– Слушаю, капитан.

– Организуй периметр, – приказывает наш Дровосек.

– Ха-а-ай! – шутливо козырнув сенсею двумя пальцами, прыгаю к центру лагеря.

Организовать периметр, говорите? Ну, я вас за язык не тянула…

***

«РАЙТОН ПО ПЛОЩАДИ!» – крик Кью в моей голове мгновенно сорвал пелену сна с моего сознания и раньше, чем я успеваю сообразить, что творится, мои руки уже складывают печати. Ми-И-Ума-Уши-У-…

«Ты что творишь!?» – взвыла лисица.

…Сару-Ми. Вскинуть кулак над головой. Райтон: Громоотвод. В ту же секунду мое тело прошивает разрядом электричества и у меня подгибаются ноги.

– Кх! – падаю на колени, упираясь кулаками в землю. Все тело сводит страшная судорога и даже сквозь пелену дикой боли я вижу, как по моей коже пробегают змейки электрических разрядов, оставляя после себя алые ветвящиеся полосы ожогов.

Вам нанесен критический урон стихией молнии. -20000 ОЗ

Задействована техника подавления Райтона: Громоотвод.

Совместимость со стихией Райтон: 68%

Сопротивление стихии Райтон: 15%

Перерасчет…

Вам нанесен урон. -3400 ОЗ

Последствия удара: Контузия на 9 минут 58 секунд… 57…

56…

Бля-я-я-я-я… больше половины хитов в никуда. Пытаюсь встать, но тело слушается слабо. Как сквозь вату доносятся команды Ямато и командира охранения. Меня подхватывают под руки, оттаскивают в сторону и кладут около повозки.

– У-У-У-У-У-У! – раздается над ухом чей-то жалобный вой. – УБЬЮ!

Мимо замутненного взгляда проносится смазанный силуэт. Вновь пытаюсь встать, но мне в грудь упирается чья-то ладонь.

– Лежи, Наруко! – видимо, кричит… Ямато. Точно… только у него такой «странный» протектор. – Ты и так сделала невозможное! Лежи! Мы сами разберемся!

Меня с силой укладывают на землю и, вместе с глухим деревянным стуком, окружающий свет меркнет. Опознаю технику мокутона как «Гроб Героя», которой Ямато нас наказывал за провинности на тренировках. Защитная техника для раненых. Эх…

«Кью…»

«Ебанутая…» – бурчит та в ответ. – «Использовать Громоотвод на технике массового убийства врага… Лежи и не дергайся. Я пытаюсь ускорить процесс снятия дебафа…»

«Нервы…» – попыталась подсказать я.

«Без тебя знаю!» – рыкнула она в ответ. – «У тебя обожжены внутренние органы! Не отвлекай!»

8:45… 44… 43… ^#%@(&* 3:19… 18… 17…

Лежу и не дергаюсь. Все равно шевелиться нормально не могу. По моему убежищу попадает какая-то техника, и древесина над головой трескается, пропуская тоненький лучик света.

– НЕ ТРОНЬ ЕЁ! – с рыкающими нотками кричит кто-то рядом.

– Стой! – слышу крик капитана.

– Г-ха! – звук удара о землю и тихий скулеж где-то рядом.

0:10… 9… !@$#%! 2… 1… Контузия: отмена.

Вскидываю руку, пропуская через кисть больше двух сотен единиц чакры, и верхняя часть моего убежища разлетается в мелкую щепку. Резко встаю, одновременно прогоняя через мозг чакру для ускорения восприятия.

В двух шагах от меня стоит какой-то незнакомый шиноби с протектором, украшенным перечеркнутым символом звезды. Рядом с ним лежит неизвестный мне пес. В нескольких метрах от нас стоит, сцепив руки в печати Змеи, капитан Ямато и старается не упустить из виду нукенина и еще двух шиноби, стоящих в некотором отдалении. Чуть позади капитана обнаружился Шарада с ножами в руках, причем его внешний вид претерпел

изменения. Скулы заострились. Уши слегка вытянулись и покрылись черной шерстью. Из-под верхней губы торчат два клыка. Глаза ярко мерцают в свете костра от догорающей повозки. Чуть поодаль солдаты теснят бандитов и стараются держаться подальше от разборок шиноби.

– Ха! – слышу растянутые в восприятии слова нукенина, что сейчас медленно (для меня) поворачивал голову в мою сторону. – Живучая сучка!

Укрепление тела. Уровень 57. Активировано.

Безумие Узумаки. Уровень 2. Активировано.

Открытие Третьих Врат Предела. Активировано.

Начальный сенинмод. Активировано.

– Гра-а!

Когти привычно легли в руки, и я срываюсь со своего места. Противник с трудом блокирует мою атаку длинным клинком. Красивый. Жаль будет его убивать. Отталкиваю его руками, и мужчину сносит в сторону реки. Пока шиноби стабилизирует свое стояние на воде скашиваю взгляд на соба… Мио!?

Рядом со мной, скрючившись в позе эмбриона, лежала моя изменившаяся до неузнаваемости подруга. Если бы не взволнованный взгляд ярко-желтых глаз и клочки одежды, я бы ее и не узнала даже. На земле рядом со мной в луже крови лежал самый настоящий оборотень!

– Это он сделал с тобой? – спросила я. Мио слабо кивнула в ответ, прижав волчьи уши к голове. – Лежи и не дергайся.

– Зря ты не воспользовалась моментом, пока я был дезориентирован! – прокричал противник, складывая руки. – Сейчас вы все умрете!

– Черт! – рыкнул Ямато-сенсей, и я заметила, как под нашими ногами начали прорастать корни деревьев.

«Суитон» – предупредила Курама и тут же хмыкнула. – «Отработанная практика»

Ладони вместе. Ми-Сару-Хиджуси-У-Татсу. Развести руки в стороны и сжать пальцы в кулаки. Привычный и такой любимый запах озона. Скашиваю взгляд под ноги нукенина. Райтон: Дуга боли. Хлыст раскаленной плазмы, разрывая ночную темноту яркой вспышкой, с глухим и протяжным гулом, срывается в сторону противника быстрее, чем он заканчивает складывать печати своей техники. Мгновенно всю поляну заволакивает густой и горячий туман.

Вы нанесли урон противнику. -273 ОЗ

Критическое повреждение кожного покрова. Ловкость -15%

– А-А-А-А-А-А-А! – взвыл шиноби.

«Кью. Мне нужна подсветка»

«Держи»

В непроглядной белене проступают неясные очертания людей. Срываюсь с места в сторону реки.

– СУКА! – выкрикнул шиноби одновременно со звоном удара его клинка и моих когтей. – Ты мне з…!

Игнорирую реплику и подныриваю под его странного вида меч. Пытаюсь достать его живот когтями, но мою многострадальную голову чуть ли не отделяют от тела. С трудом изворачиваюсь, избегая смертельного удара, и отпрыгиваю в сторону.

«Он мастер кендзюцу» – констатировала Кью. – «Ближний бой не вариант»

«Не вариант, говоришь»

Ладони вместе. Ми-Сару-У-Татсу-Ума-…

«Маньячка» – устало вздохнула лисица.

…-Сару-Тори-И. Выплеснуть максимальное количество чакры через руки. Райтон: Земля Боли. С моих рук срываются десятки молний, которые быстро устремились к моим ногам. В обычном исполнении Земля Боли захватывает только десятиметровый радиус, однако в воде… На несколько мгновений вся река озарилась ярким светом и все, что было в воде живое, быстро сварилось. Обожаю электро-рыбалку!

Вы нанесли урон противнику. -58 ОЗ

Вам нанесен урон. Райтон. -6 ОЗ

Вы нанесли урон противнику. -58 ОЗ

Вам нанесен урон. Райтон. -6 ОЗ

Вы нанесли урон противнику. -58 ОЗ

Вам нанесен урон. Райтон. -6 ОЗ

Вы нанесли урон противнику. -58 ОЗ

…

– А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А…!

Наверно это больно. Хе-хе. Не размыкая ладони, складываю новые печати. Тора-У-Тори-Уши. Сгруппироваться. Футон: Рывок. И сразу - Вихрь. Я скорее ощутила, чем почувствовала, что противник был отброшен сферой чистой чакры, а затихший голос страдальца и глухой удар о землю на противоположном берегу реки, стали этому подтверждением.

«Пока живой» – хмыкнула Кью. – «Пока что…»

Прыгаю к берегу и, ориентируясь на «подсветку» подруги, подбегаю к мужчине. От него идет довольно четкий аромат обгоревшей плоти и его до сих пор потряхивает. Быстро опускаюсь рядом с ним и бью в артерию на шее. Я всей душой хотела его выпить, однако Ямато-тайчо, во-первых, не поймет, а во-вторых, нам нужен язык!

Из инвентаря извлекаю веревки и медпечати. Пара мгновений, и «окорочок» превращается в мумию из веревки и бумаги. Подхватываю бессознательное тело и бегу обратно на берег, где еще слышны звуки битвы. Однако сражение уже на последнем издыхании.

Когда я перебежала воду, бой уже подошел к концу. Рядом с обратившейся обратно в человека Мио сидел ее брат и споро обрабатывал страшную рану на животе сестры. Окидываю поляну взглядом и вижу, как солдаты сгоняют в кучу выживших бандитов, а Ямато их скручивает с помощью древесных техник. Двое нукенинов также были связаны мокутоном и лежали в отдалении без сознания.

– Как она? – сразу интересуюсь у Шарады.

– Плохо, – глухо отозвался парень, проглатывая слезы. – Этот урод вспорол ей живот…

– Черт!

Кидаю взгляд на группу бандитов и быстро подхожу к ним, после чего окидываю людей недобрым взглядом: спрашиваю.

– Кто вас послал!? – мужики кривятся и отворачиваются. Ну-ну. Смелые, какие все.

Не обращая внимания на остерегающий выкрик капитана, хватаю первого попавшегося разбойника.

– Спрашиваю еще раз! – рыкнула я. – Кто вас послал!?

– Отсоси! – плюнул удерживаемый мудак мне в лицо.

Так как я все еще в «боевом режиме», мои зубы до сих пор заострены. Подтягиваю его к себе за шиворот и, оттянув его голову за волосы в сторону, впиваюсь клыками ему в шею. Почувствовав металлический привкус крови на языке, активирую навык.

Поцелуй Суккуба. Атака…

– Гх-э-э-э-э-х-х-х… – все, что успел вякнуть этот самоубийца, прежде чем превратиться в высохшую мумию. Отбрасываю иссушенный скелет в сторону и хватаю следующего, мысленно отмахиваясь от системного сообщения об изменении отношения к моей персоне со стороны окружающих.

– Кто!? – выкрикнула я в лицо следующей жертвы забрызгав того слюнями вперемешку с кровью предыдущего бандита.

– Мукучина! – задергался молодой парень в моих руках. – Нас наняли через посредника в Аттакаи Ие! Зовут Мукучина! Пусти! Не надо!

– Ублюдки! – сплюнула я, отталкивая несостоявшуюся жертву и прыгая обратно к друзьям.

– Наруко… я… – попыталась улыбнуться бледная как смерть девочка, когда я над ней зависла.

– Молчи… – попросила я подругу, а потом обратилась к ее брату. – Держи ее крепче!

Шарада, не задавая глупых вопросов, хватает ее за плечи, а я фиксирую ее голову и, под удивленные взгляды окружающих целую.

– М-м! – она попыталась дернуться, но мы легко ее удержали на месте.

Поцелуй Суккуба. Поддержка…

Прямо на глазах лицо Мио начало возвращать привычный здоровый оттенок. Синяки на руках и плечах быстро рассосались, и теперь никто не мог бы сказать, что девочка только что была в руках Шинигами. Отстраняюсь от нее и с легкой улыбкой, смотрю в глаза.

– Я не для того столько сил в вас вкладывала, чтобы смотреть, как ты умираешь, – встаю и осматриваюсь. Шок – это по-нашему. – Даже не подумаю отвечать на ваши вопросы, – фыркнула я и посмотрела на немного бледноватого капитана. – Тайчо! – мужчина слегка дернулся, когда я к нему обратилась. – Через пару мгновений я не буду сильно отличаться от овоща, – пожимаю плечами и максимально мило и добродушно улыбаюсь. Должно быть жутко выглядит… – Надеюсь на вас.

Отмена действия навыков…

Ой… а чего это все так кружится?

***

На моей памяти, это пробуждение было не самое приятное.

С трудом разлепив веки, я кое-как осмотрелась и обнаружила себя лежащей на футоне в небольшой комнатке. Все тело ломило от боли и неприятного тянущего чувства во всех мышцах.

– Ох… – простонала я, с трудом вытаскивая руку из-под одеяла и прикладывая ее к своему лбу. На голове оказалась влажная тряпка. Холодный компресс, видимо. – Что ж я маленькой не сдохла?

«Очнулась?» – хмыкнула Курама в моем подсознании.

«А куда деваться?» – вяло проскрипела я в своих мыслях. – «Сколько я уже так?»

«Посмотрела бы на иконку дебафа, сразу бы узнала» – фыркнула Кью. – «Чуть больше суток»

И действительно, взглянув на иконку отката после Безумия Узумаки второго уровня, вижу, что до снятия негативных эффектов осталось не больше шестнадцати часов. Остальные дебафы уже слетели.

«Где мы?»

«Аттакаи Ие. Это небольшой городок на нашем пути» – пояснила лисица. – «Мы в гостинице. Ямато ушуршал ловить

этого посредника… Муку… тьфу… ну и прозвище у него»

«Молчун» – хмыкнула я.

«У бывшего оперативника АНБУ-не молчунов не бывает» – фыркнула подруга. – «Ты о чем думала, когда на глазах у всех использовала Поцелуй Суккуба?»

«О Мио» – честно призналась я. – «А информация о заказчике была приятным дополнением»

«Я, конечно, поняла, что допрос с запугиванием был не более чем предлогом, но теперь от нас будут шарахаться все кому не лень»

«Не мои проблемы» – буркнула я. – «Нас и так не любят»

«Что там с «отношением»?»

Мысленно активирую вкладку и пробегаюсь по ней взглядом.

«Ой…»

«Что такое?»

«Пора искать Орочимару-сана и узнавать у него, как отрастить себе член…»

«С чего это ты решила стать футанари?» – опешила Кью.

«Еще немного и стану властительницей гарема» – хмыкнула я.

«О-у…» – заинтересованно протянула Кью. – «А подробней»

«Мио Мотидзуки – влюбленность/превознесение. Мотидзуки Шарада – обожание/превознесение» – ухмыльнулась я, поясняя причину своего веселья.

«Ха-ха-ха-ха!» – порвало Кураму. – «Ну, ты даешь! Девочка рулит девочками! А остальные?»

«Капитан Ямато – заинтересованность/опасение. Охранение нашего придурка – опасение/уважение. Придурок – опасение»

«Ну… могло быть и хуже» – констатировала лисица.

«Это точно…»

Дверь моей комнаты неожиданно открылась, и внутрь вошла Мио с небольшим тазиком и тряпкой в руках. Увидев, что я в сознании, она забавно ойкнула, чуть не уронив свою ношу. Пара мгновений, и она сидит рядом и меняет компресс.

– Как вы себя чувствуете, Наруко-сама? – заботливо поинтересовалась девочка.

Выглядела она, кстати, очень хорошо. Даже лучше, чем до путешествия.

– Думаю, как бы не сдохнуть от ощущений, – честно призналась я. – Где все?

– Шарада-ни-сан сейчас на дежурстве. Ямато-тайчо ушел утром и до сих пор не вернулся. Солдаты посменно дежурят у гостиницы, – отрапортовала она, не сводя с меня взгляда.

– Как сама?

– Я… – она немного покраснела, что выглядело до безобразия мило, и потупила взгляд. Не думала, что она умеет стесняться. – Спасибо вам, Наруко-сама. Вы спасли мне жизнь.

– Не стоит, – хмыкнула я. – Мы команда, как-никак, – она неуверенно кивнула. – Помоги мне встать.

– Вам нужно отдыхать! – возмутилась девочка.

– Или я встану, или ты будешь менять мне белье. И постельное, и нательное, – предупредила я. От такого заявления она еще сильней покраснела, но все же помогла мне встать, а потом и до ванной добраться.

Стою напротив зеркала, а в голове небольшой бардак и тихий ахуй от представшего предо мной зрелища.

«Я дальтонизмом заболела или…?»

«Или» – фыркнула лисица. – «Поздравляю, рыжик. Узумаки теперь начнут добиваться твоего возвращения в клан»

«Хуем им по губам поводить, а не мое возвращение» – фыркнула я, рассматривая прядь волос красно-бордового оттенка.

«Аеда теперь не даст тебе нормально жить» – вздохнула Курама. – «Ты ярко выраженная Узумаки, и даже Хирузен не сможет его заткнуть»

«Срать я хотела на их мнение» – фыркнула я, начиная умываться. – «Письмо до сих пор со мной, и я не забуду ткнуть Аеду в него еще раз. А попытается силой затянуть в клан, устрою небольшой локальный армагеддец на территории селения. Мне несложно стать причиной вымирания клана красноволосых»

«Это точно» – удрученно вздохнула подруга. – «Зуб у тебя на них немаленький»

«Вот именно»

Заканчиваю умываться и приводить себя в порядок и по стеночке выползаю в коридор, где меня быстро подхватывает заботливая Мио. Путь в пять метров до моей комнаты казался непреодолимым препятствием, однако с поддержкой я все же добралась до своей постели и, кряхтя как старуха, вновь растянулась на ней.

– Вам принести что-нибудь поесть, Наруко-сама? – осведомилась подруга.

– Мио, – устало буркнула я. Поход в ванную комнату забрал у меня почти все силы. – Я не клановая куноичи, в отличие от тебя. Какая я тебе «госпожа»?

– Вы вернули нам с братом наследие предков, – поджав губы, ответила девочка. – Вы спасли мне жизнь. Как мне вас называть после этого?

– Ками с тобой, – выдохнула я и вырубилась.

***

Следующее пробуждение было уже без дебафа, и чувствовала я себя прекрасно. Выскользнув из-под одеяла, я быстро смоталась в ванную и, приведя себя в порядок и натянув снаряжение, спустилась вниз.

Раннее утро, народу в зале не очень много, но и тех солдат, что там были, было достаточно, чтобы прочувствовать, что мне не очень рады. Прямо шкурой чувствовала, как мне желают всего «наилучшего» и поскорее сдохнуть где-нибудь в подворотне. Какие все добрые, блин.

Загрузив официантку неслабым заказом (где-то на троих взрослых), я принялась ждать свою еду. Жрать хотелось дико, но ускорить процесс готовки я была не в состоянии.

– Наруко, – раздался голос капитана за спиной.

– Ямато-сенсей, – улыбнулась я оборачиваясь. – Утричка. Не присоединитесь?

– Почему бы и нет? – пожал тот плечами и сел напротив. Тут же к нам подскочила молоденькая официантка и, задорно сверкнув глазками, приняла у него заказ. – Ничего не хочешь мне рассказать? – обратился он ко мне, как только девушка упорхнула в сторону кухни.

Кладу на стол извлеченную из инвентаря бумажку с фуин-барьером для приватной беседы. По ушам сразу ударил неприятный гул, но длился тот всего пару мгновений.

– Что вы хотите услышать, Ямато-сенсей? – уточнила я.

– Что это была за техника? – уточнять не имеет смысла.

– Я не знаю, – пожимаю плечами. – Почти четыре года назад на меня напали, и я инстинктивно выпила жизнь из нападавшего. С тех пор ни разу ее не использовала.

– Как это - выпила жизнь? – опешил мужчина, но ему пришлось подождать, так как нам принесли тарелки с едой. Как только официантка удалилась, я продолжила.

– Буквально, – пожимаю плечами. – Для срабатывания этой способности или техники мне необходим контакт с микрофлорой жертвы. Укус или поцелуй. Пара секунд или минута, зависит от силы жертвы, и все. На выходе получаем мумию, а я восстанавливаю свои силы. Кроме того, – криво усмехаюсь. – Как показала практика, – кивок в сторону второго этажа. – Я могу передать жизнь жертвы другому.

– Это очень опасная техника, – покачал головой мужчина. – Я слышал о подобном.

– И что же вы слышали? – уточнила я закидывая в рот кусочек мяса.

– У таких техник есть один большой минус, – принялся пояснять сенсей. – Они вызывают привыкание. Как наркотик.

– Не скажу, что мне неприятна эта техника, – хмыкнула я. – Но выбора не было. Или так, или гроб для Мио.

– Благородно с твоей стороны, – он тепло улыбнулся. – Но постарайся не использовать эту технику слишком часто.

«Он правду говорит?» – уточнила я у Кью.

«Частично» – фыркнула Курама. – «Не забывай, что он думает, что Поцелуй Суккуба - это техника, основанная на чакре»

«Точно» – хмыкнула я. – «Но у нее ведь есть побочные эффекты?»

«Только психологические» – лениво отозвала подруга. – «Чувство всемогущества и власти над жизнью жертвы»

«А твой навык?»

«А тут совсем другое» – хмыкнула Кьюби. – «Но я сама его создавала именно для этих целей. Каких именно - объяснять не буду»

«Ясно»

– Кстати, – вырвал меня из мысленного диалога сенсей. – Как ты отразила ту технику?

– Которую?

– Которую применили против нас в самом начале, – уточнил он. – Когда в тебя ударила молния.

– А! – хмыкнула я. – Громоотвод. Я сама придумала ее.

– Сама? – опешил Ямато.

– Ага, – кивнула я. – Громоотвод притягивает на применившего эту технику все дальнобойные атаки, основанные на Райтоне.

– Это же очень опасно! – возмутился капитан.

– Или так, или нас всех поджарили бы, – пожимаю плечами. – Громоотвод уменьшает силу удара, и есть шанс, причем не маленький, выжить. Все зависит от совместимости со стихией молнии.

– А другая техника?

– Та, которой я приложила того нукенина?

– Да.

– Дуга боли. Райтон, – ухмыляюсь. – Моя разработка.

– Сколько же ты техник уже создала? – челюсть не потеряйте, капитан.

– Мне хватает, – пожимаю плечами. Отставляю в сторону пустую тарелку и берусь за следующую. – Меня никто не учил. Пришлось самой все придумывать.

– Судя по силе той техники, – он задумчиво потер подбородок. – Она очень затратная.

– Вашего запаса хватит раз на пять, – ухмыляюсь наблюдая за тем как вытягивается его лицо. – Я джинчурики, капитан. У меня

запас чакры в разы больше, чем у обычных шиноби.

– М-да… – он покачал головой и вернулся к еде.

Некоторое время молчим, увлеченно поглощая горячие блюда.

– Твои волосы… – внезапно начал сенсей.

– Я знаю, – перебила я его. – Я - Узумаки. Чистокровная.

– Ты скрывала это ото всех?

– Нет, – фыркнула я. – Это клан скрывал мою принадлежность. Их официальная политика по отношению ко мне - слабая кровь. Где же она слабая, когда я могу пользоваться клановыми техниками?

– Ты использовала…

– Да, – легко киваю. – Тот тип, слегка прожаренный который, оказался слишком сильным, чтобы я с ним просто так сражалась. Пришлось воззвать к наследию предков.

– И сколько у тебя еще таких секретов? – устало пробормотал сенсей.

– Достаточно, – ухмыльнулась я. – Но беспокоиться не о чем, – успокоила я его. – Я оружие деревни Листа. Мои секреты - секреты деревни. Хочешь обмануть врагов - обмани друзей.

Ямато расслабленно улыбается и берет в руки кружку чая. Я же кладу на стол коробочку с данго моего исполнения.

***

Оставшийся путь до страны Горячих Источников прошел относительно спокойно.

Солдаты продолжали от меня шарахаться, но в их глазах больше не было того страха и презрения, что раньше. Теперь там прочно прописалось опасение за свои шкуры, но разговаривали они со мной исключительно уважительным тоном и даже осмелились пару раз попросить спеть или сыграть для них. Забавно было наблюдать за тем, как у них менялось выражение лица, когда я вынимала новый инструмент (у меня с собой были гитара, флейта и… скрипка) для нового выступления.

Мио прочно заняла место Хинаты. В смысле начала краснеть каждый раз, когда я оказывалась слишком близко. Шарада, что тихо хихикал в стороне, явно был в курсе изменения отношения ко мне со стороны своей сестры. Близнецы, чтоб им хорошо жилось, секретов друг от друга определенно не имели.

Кстати, насчет девочки. Оказалось, что тот стресс, который она испытала, увидев обожжённую меня, подстегнул эволюцию ее тела. Теперь она при желании могла частично обращаться в зверя. Почему она в первый раз полностью превратилась в оборотня - непонятно. Однако, теперь есть с чем работать.

Шарада тоже смог частично трансформироваться, однако он

все же уступал сестре в силе. В этом случае могу предположить, что дело в том, что он изначально был склонен к скорости и ловкости, а не лезть в первые ряды в ближний бой, где решает все не только мастерство и скорость, но и грубая сила. По словесному описанию произошедшего сражения могу сказать, что Мио не смогли раздавить даже техникой Дотона. Девочка просто разорвала земные оковы и выпрыгнула из ямы. Жуть…

Ямато поймал того посредника, что нанял разбойников и нукенинов, однако вытрясти с него имя заказчика не получилось. Тот банально не видел лица, а одет наниматель был в серый плащ. Облом, но у нас еще остались пленники, которых мы благополучно сдали местным властям и получили неплохое вознаграждение. По десятке тысяч ре за тушку. Мелочь, а приятно.

Расшаркивание с пограничниками и дальнейший путь до столицы страны Горячих Источников прошел как-то мимо меня. Такую ораву (наш отряд и больше пятидесяти солдат сопровождения) бандиты обходили десятой дорогой, а шиноби больше не попадались. Курама настолько заскучала, что даже принялась меня подначивать в сторону Мио. В ответ я ушла в залупу и не разговаривала с лисицей. Только книжку читала. Так и дошли до столицы.

Вроде бы на этом момент мы должны были отправляться в обратный путь, однако чинуша попросил капитана Ямато задержаться, и мы были вынуждены остановиться в гостинице. За счет чинуши, конечно же.

Прогулки по столице страны Горячих Источников ничего нового мне не показали. Единственное исключение составляло лишь в том, что окружающие смотрели на меня с легким удивлением во взгляде, так как представителей клана Узумаки здесь не видели очень давно. Пару раз со мной пытались познакомиться представители «золотой» молодежи, однако их пыл быстро остывал, стоило им только увидеть мою повязку с протектором Листа. Уныло, если честно, так как я была не против пообщаться и отдохнуть в компании «не шиноби».

На третий день нашего пребывания в городе Ямато получил официальное письмо от Хокаге.

– У нас новая миссия, – огорошил он нас рано утром. – Теперь мы посыльные и разведчики. До прибытия отрядов шиноби из Конохи мы должны собирать информацию и доставлять письма к фортам обороны.

– Как долго? – уточнил Шарада.

– Неделя-полторы, – последовал ответ. – Потом прибудут другие группы, и мы возвращаемся домой.

– Нормально, – пожала я плечами.

Вот такая вот у нас была работа. Бегай по округе аки кузнечик, собирай инфу и таскай письма. Все бы ничего, если бы мы выполняли миссию на территории самой страны Горячих Источников, но нас направили гулять вдоль всего фронта. А это, скажу я вам…

Эта долбаная неделя стала хорошим испытанием для моих нервов и нервов моих сокомандников. Пробегать места, на которых проходили сражения и видеть столкновения враждующих шиноби на почтительном расстоянии было еще ничего. Но стоило нам пробежать мимо или сквозь разоренную деревню, как нас накрывала депрессия.

Тупая, ничем не обоснованная, дикая… жестокость… вот все, что мы видели во время наших путешествий.

Шиноби страны Мороза вообще никого не жалели. Несколько раз мы по собственной инициативе останавливались в разрушенных селениях, чтобы помочь раненым или хотя бы похоронить погибших. Это было… страшно. Даже моя и так потекшая крыша приобрела парочку новых пробоин, что уж говорить о близнецах.

– Наруко-сама… – тихим голосом Мио вырвала меня из задумчивости. Оборачиваюсь и вижу, как она из последних сил старается остановить кровотечение у раненого шиноби.

Мы прибыли на очередной аванпост как раз к концу сражения и теперь помогаем раненым. Опять же по собственной инициативе. За жизнь этого молодого генина девочка сражается уже больше десяти минут, но даже моего не особо профессионального взгляда хватает чтобы понять - не жилец. Слишком обширные внутренние повреждения от техники Суитона. Жуткое зрелище.

Приседаю рядом и достаю одну из своих медпечатей. Не поможет, но, по крайней мере, уберет большую часть болевых ощущений. Прикладываю быстро пропитавшуюся кровью бумажку к груди парнишки и активирую печать.

– Прости, парень, – криво усмехаюсь, смотря тому в глаза. Обреченный взгляд человека, который уже понял, что ему конец. – Все что могу.

– Да… ладно… – он слабо улыбается. – Все равно… я выполнил свой… долг…

– Долг? – как-то глухо пробормотала Мио.

– Мы… шиноби… – пробормотал генин. – Наша жизнь… до…

– Долг, – закончила я, закрывая тому глаза. – Все, Мио-чан. Ты ему не поможешь.

– Хай… – отозвалась та, перемещаясь к другим раненым.

– Наруко, – позвал меня сенсей спустя пару минут. Оборачиваюсь. – Нам нужно двигаться дальше. Свитки с припасами мы доставили. Теперь нужно передать приказы на другие аванпосты.

Молча киваю и подхожу к подруге. Она вздрагивает, как только моя рука опускается ей на плечо, а потом, повернув голову, умоляюще смотрит на меня. Отрицательно качаю головой и молча передаю штатным ирьенинам пачку медпечатей. Девочка опускает взгляд, но послушно поднимается на ноги и идет за мной следом.

Война ужасна.

***

– Тайчо! – привлек внимание рядом эм… летящий? падающий? парящий?... короче, прыгающий Шарада и указал пальцем куда-то в сторону.

Посмотрев в указанном направлении, мы увидели клубы густого и едкого дыма. Странно… Перевожу взгляд на капитана и тот задумчиво кивает. Нам все равно по пути, а крюк в пару километров для не загруженного тяжелой ношей шиноби, что прогулка по парку. Неспешная.

Довольно интенсивная пробежка по веткам деревьев и вот мы на месте. И лучше бы мы сюда не заворачивали…

– Ками… – прикрыв руками рот пробормотала Мио.

– Что бы здесь не произошло, оно закончилось не больше часа назад, – констатировал капитан.

Мрачным взглядом обвожу очередное побоище устроенное шиноби мороза. Вся небольшая деревенька стоит в руинах. Кровь. Везде кровь. Но где тела?

– Там, – указал рукой Ямато в сторону дыма.

Быстро сменяем позицию и видим странную картину.

– Дети! – ахнула Мио. – Выжили только дети!

Спрыгиваю с ветки, игнорируя окрик капитана. Полуразрушенная крыша. Легкий перелет и я приземляюсь рядом с группой несовершеннолетних детей. Все ребята в грязи и кровавых разводах, но это не их кровь. Ран на них почти нет. Только руки в мелких порезах и язвочках от лопнувших мозолей. В середине поляны горит огромный погребальный костер в пламени, которого догорают останки людей.

При моём приземлении, несколько детей дернулось, и разбежались в стороны, прячась за спины старших. Всем не больше десяти лет. От грудничков, которых баюкают на руках девочки, до крепких ребят, привыкших к повседневному труду.

– Убирайтесь! – мне в голову почти прилетел увесистый камень. – Это все из-за вас! – очередной булыжник спокойно

отбиваю раскрытой ладонью. – Если бы не вы, шиноби, они были бы живы!

Боль. Обида. Ненависть. Страх. Все эти эмоции пропитали детвору от макушек до пяток. Многие из них были в шоке, и им всем требовалась срочная помощь мозгоправов, иначе на выходе мы могли получить страшных психов.

– Что здесь произошло? – мягким голосом осведомился Ямато, приземляясь рядом со мной. Мио и Шараду не чувствую. Видимо капитан отправил их осматривать окрестности.

– А не видно!? – продолжал кричать все тот же мальчуган. Странно. Почему я чувствую, будто знаю его. Мальчишка бесстрашно подбежал к сенсею и принялся колотить мужчину по коленям своими маленькими, испачканными в крови и грязи кулачками. – Вы пришли сюда и убили всех! Вы творили с мамой страшные вещи! Вы звери! Верните мне маму! Верните! – пацан разрыдался, когда бледный мужчина подхватил его на руки и прижал к груди. Пиздец…

Я дернулась, как от пощечины, когда к моей руке кто-то прикоснулся. Опускаю взгляд, который до этого момента не отводила от погребального костра, устроенного детьми для своих родных, и вижу маленькую темноволосую девочку. Малышке было от силы лет пять. И вновь я поймала странное ощущение родства по отношению к этой малютке.

– Ты куноичи? – тихим голоском обратилась она ко мне. Рвано киваю, стараясь удержать рвущиеся наружу эмоции. Курама бесится внутри меня, пытаясь контролировать выбросы гормонов в кровь, но получается откровенно хреново. Еще пара мгновений и я сорвусь. – На! – она протянула ко мне протектор шиноби страны Мороза и горстку монеток.

– З-з… – сглатываю застрявший в горле ком. – З-зачем?

– Хочу нанять! – уверенно выдала девочка, не отрываясь смотря на меня своими ярко-зелеными глазами. – Отомсти! Отомсти тем ниндзя, что убили маму!

С трудом поворачиваю голову и смотрю на опешившего капитана. Потом мой взгляд натыкается на рыдающего в его руках мальчугана. Паренек сильно похож на девочку. Брат. Вновь перевожу взгляд на девочку. Та продолжает смотреть на меня, не опуская руки, но в глазах я замечаю слезы. Страх отказа. Мольба во взгляде…

«Не могу больше…» – удрученно предупредила я подругу. – «Прекрати издеваться над моим телом. Все равно сорвусь сейчас…»

«Уверена?» – заботливый голос Курамы как бальзам на душу. – «Хотя о чем я?» – уверена, она криво усмехнулась. – «Я много

раз видела войну, но сейчас… Издеваться над взрослыми на глазах их же детей?» – несколько секунд молчания. – «Моя чакра в твоем распоряжении. Вся»

Внимание!

Психологическая нестабильность!

Срыв неизбежен!

Расчет результата…

Внимание!

Неконтролируемый срыв!

Монеты, как и сорванный с чьей-то головы протектор, пропали с рук девочки в мгновение ока. Чувствую, как что-то хватает мои ступни. Быстрый взгляд вниз и я, повернув голову, смотрю в глаза капитану. Мужчина, продолжая удерживать отрубившегося от истощения мальца, сомкнул руки в печати Змеи. Пару секунд смотрим друг другу в глаза и он, удрученно вздохнув, размыкает пальцы.

– Мы подождем здесь, – глухо говорит он. – Возвращайся живой, Акума Конохагакуре но Сато.

Кратко киваю и срываюсь с места. Уже на ходу прикладываю протектор к лицу и делаю глубокий вдох. Запах пота и крови. Запах шиноби. Запах убийцы и насильника.

Мир теряет очертания. По внутреннему взору бегут строчки сообщений СИМ, но я не обращаю на них внимания. Едкая кислота обжигает сосуды, заменяя собой простую алую жидкость. Одежда стала мала, и я мысленно активирую вкладку инвентаря со сменой снаряжения. Как только кожу касается остывающий вечерний воздух, сразу становится легче двигаться. При очередном приземлении камень превратился в мелкую щебенку от удара ног, но я этого уже не вижу. Я была уже далеко.

Впереди маячат несколько источников чакры. Они еще далеко, но я чую их запах. Рот заполняется слюной от жажды крови. Небольшое деревце разлетелось мелкой стружкой от удара хвоста. Мелочь, недостойная внимания. Есть только дичь, что сейчас убегает, не зная о том, что по ее следу пустили зверя.

Глухо клацнув броней, руки сомкнулись вместе. И-Ину-Тора-Сару-Хиджуси. Краткая остановка. Ладонь к земле. В облачке дыма появляется Шнавр. Ксеноморф почтенно склоняет голову и тихо шипит приветствие. Тихий рык с моей стороны и мы синхронно складываем руки. И-Ину-Тора-Сару-Хиджуси. Черная Охота с моей стороны и два Протерианца с его. Мой ученик устало мотнул головой и, прошипев извинения, вернулся в свой мир. Его личные охранники с уважением смотрят на меня.

Молча разворачиваюсь в сторону убегающих шиноби, и вновь срываюсь с места. Пятьдесят ксеноморфов и два Протерианца.

Плевать, что нас ждет впереди. Армия или мелкая банда. Форпост или полноценная Крепость.

Первому шиноби я оторвала голову, когда тот еще находился в полете между ветками деревьев. Чунин даже не понял, что умер.

Крики паники и вспышки техник. Визг ксеноморфов и вопли отчаяния умирающих шиноби. Все смешалось в бесконечном калейдоскопе безумной мясорубки. Последний шиноби отбивается с отчаянием смертника, но он не замечает моего приближения.

Отрываю ему руки, хватаю за голову и заставляю посмотреть мне в глаза. Его разум силен, но грубая сила моей псионики слишком велика для неподготовленного. Он не Яманака, чтобы на равных сражаться на территории своего разума с полноценным телепатом. Вижу.

Форпост.

Женщина.

Красивая куноичи, что своим видом вгоняет бывалых вояк в ужас.

Ее приказ.

Ее гнусная ухмылка.

Нашла.

В моих руках уже не человек, а пустая оболочка. Разум уничтожен, но тело мне еще послужит. Его кровь и плоть. Его жизнь напитают меня, и я продолжу движение. Хруст ломающейся шеи под моими клыками. Человеческая кровь приятно обжигает нёбо и горло.

Отбрасываю от себя пустой сосуд и с удовольствием втягиваю ночной промозглый воздух. Этой ночью прольется много крови.

– ГРА-А-А-А-А-А-А-А-А-А! – над лесом разносится мой рык и своим визгом меня поддерживают ксеноморфы.

Охота только началась!

***

Шарада и Мио нервно прохаживались по комнате в единственном уцелевшем после нападения доме, в то время как их капитан задумчиво вертел в руках свиток, в который они запечатали выживших детей. Еще два свитка, заготовленные для девочки и мальчика, отказавшихся спать, «пока не вернется аловолосая куноичи», лежали на столе в центре комнаты.

Быстрый осмотр этих двоих в очередной раз убедил Ямато в том, что разрешение, данное Наруко, было оправдано. Дети, как и их погибшая мать, оказались из клана Узумаки. По словам детей, женщина постоянно красила им и себе волосы, чтобы не выделяться из толпы соседей. Когда команда вернется в деревню и он передаст детей главе клана, тот потребует объяснений, и он

их будет вынужден дать. Вот только взбешенного карательного отряда клана красноволосых демонов на территории Страны Мороза удалось избежать. Своим одобрением он только что спас репутацию селения. Узумаки уже больше двадцати лет не отправляли своих мстителей на миссии.

Регент клана Учиха и его лучшая подруга, Микото, еще до того, как он взялся за воспитание тринадцатой команды, дала ему четко понять, что Наруко далеко не та, за кого ее все принимают и даже в ее личном деле не указаны все ее навыки и способности. Этот добродушный клочок позитива и лучик света в жизни клана Учиха была очень целеустремленной куноичи. Микото с грустью в голосе поведала ему, что именно Наруко спасла ее клан. Девочка владела непонятными техниками и была самым настоящим Монстром, воспитанным в лучах ненависти и презрения всей деревни Листа. Именно так. Монстр с Большой буквы.

Психика девочки нестабильна и у нее периодически происходят срывы. Как она еще не выпустила Кьюби, ему было непонятно, но до сих пор не было ни одного инцидента. Сумасшедшая она или нет, но своего демона она удерживает без видимых проблем и легко пользуется его силой.

Во время этой миссии, в которой его тайным заданием было проследить за реакцией детей, Узумаки Наруко держалась лучше своих сокомандников и всячески поддерживала товарищей. Помогала. Утешала. Когда было необходимо, могла и наорать на друзей и аргументами доказать что права. Но даже он, шиноби со стажем, карьера которого начиналась с АНБУ-не, не смог спокойно смотреть на то зверство, что устроили шиноби страны Мороза. Наруко сорвалась. Его до сих пор передергивало от того жуткого чувства, которое он испытал, смотря ей в глаза в тот момент. И он позволил ей уйти. Отпустил Монстра на охоту.

Удрученно вздохнув, мужчина откинулся назад и облокотился спиной о стену. Если с ней что-то случится, Хокаге спустит с него шкуру, но в тот момент он кое-что понял. Никакие ужасы жизни его так не пугали, как холодные глаза цвета чистого неба.

– Ямато-тайчо! – первой не выдержала молчания Мио. – Как вы могли отпустить её!? Ее же убьют там! Она же генин, как и мы! – девочка старалась держаться, но ее сенсей смог различить в ее голосе наступающую истерику. Брат молча поддержал сестру, буквально испепеляя своего командира взглядом.

– Вы многого еще не знаете о своей напарнице, – тихо произнес Ямато. – Мне не положено говорить об этом, но… – он устало потер пальцами переносицу. – Что вы знаете о джинчурики?

– Джинчурики? – удивилась Мио.

– Человеческие сосуды для Биджу, – сухо произнес Шарада. В его знаниях нет ничего удивительного. Пусть с сестрой они были примерно одинакового уровня подготовки, но Мио пошла по пути практики, а старший брат ушел в теорию.

– Именно, – кивнул капитан. – Наруко - джинчурики Кьюби но Ёко. Девятихвостого Лиса-демона, напавшего на селение тринадцать лет назад.

Совсем ненадолго повисла гнетущая тишина, и Шарада безразлично фыркнул.

– Да плевать я хотела на это! – закричала на капитана Мио. – Почему вы ее отпустили без нас!? Может, ей потребуется наша помощь!

От такой экспрессии Ямато впал в ступор.

Если говорить честно, то в первые мгновения, когда Хокаге уведомил о том, что к нему в подчинение попадет джинчурики Кьюби, он больше испугался, чем воодушевился новому заданию. Уж больно специфическая у девочки была репутация.

А что теперь он видел? Ни капли страха в глазах двух генинов. Брат с сестрой смотрели на него осуждающе за то, что он отпустил негласного лидера отряда без их поддержки. Они искренне переживали за подругу, наплевав на мнение окружающих о том, что она опасна. Для этих двоих Наруко была не демоном, а именно подругой или, что более вероятно, старшей сестрой.

Вот так вот… Демон селения Листа стала для этих двоих самым близким человеком после родителей. Избив и унизив близнецов, Наруко задала им правильное направление для развития и самосовершенствования. Поддерживала на тренировках. Обучала. Молча охраняла покой выжатых тренировками до предела и потерявших сознания напарников. Кормила и тратила деньги на их снаряжение. Каким-то неведомым образом разобралась с проблемой их крови. Да уж… Кто же ты, Узумаки Наруко? Демон, от взгляда которого хочется бежать в страхе или же Ангел, к крылу которого хочется прижаться и забыть о своих бедах.

– Вы можете ругаться, сколько вашей душе угодно, – уверенным голосом произнес он. – Наруко вернется, выполнив взятое задание.

– Но…! – попыталась вновь возмутиться Мио, но сенсей ее прервал.

– Хватит! – поднял он на нее голос, и резко встал с кровати, нависая над двумя генинами. Близнецы ошарашено втянули головы в плечи. Это был первый раз, когда он на них кричал, и

они не знали, как реагировать на это. – Вы бы ей только помешали своим присутствием! Может она и кажется жестокой, своевольной и наплевательски относящейся к окружающим, но она не позволила бы вам пострадать! Ты, Мио, должна понимать это, как никто другой! Отвлекаясь на ваше присутствие, она могла бы подставиться под удар! Может, вы этого и не видите, но ваши жизни для нее дороже ее собственной! Хотите быть рядом с ней на передовой? Сражаться рядом с ней и не мешать? – дети синхронно кивнули, и из их глаз пропал весь страх и нерешительность.

«Надо же» – подумалось мужчине.

– Тогда тренируйтесь усердней, – продолжил он более спокойным голосом. – Догнать ее в развитии вы просто физически не сможете, но стать достаточно сильными, чтобы не обременять ее своим присутствием и помочь на поле боя вам под силу.

Несколько секунд брат с сестрой молчали, а потом, посмотрев друг на друга, синхронно кивнули и убежали на улицу. Тренироваться.

– Что же ты делаешь с окружающими тебя людьми, Наруко? – устало вздохнул Ямато и отправился на улицу. Контролировать двух оболтусов, чтобы они не покалечили друг друга.

Примечание к части

Бечено

>

019

Тепло. Хорошо. Немного сыро, но от этого даже уютней. Такое чувство, что меня укачивает на легких волнах. Совсем не хочется просыпаться, однако что-то шершавое, прошедшееся от ключицы до виска, вызывает мурашки по всему телу и я, поморщившись, открываю глаза. На меня «смотрит» ксеноморф. Тихо шикнув, чужой заботливо потерся головой о мое лицо и отполз в сторону. Оглядываюсь и обнаруживаю себя лежащей в окружении моих хитиновых друзей.

– Всем доброе утро, – пожелала я ксеноморфам, широко зевнув при этом.

Не знаю, как я сюда попала, но я находилась в какой-то пещере. Ксеноморфы заботливо окружили меня своими телами, чтобы я не замерзла ночью. Так мило. Потрепав ближайшего ко мне чужого по голове, встаю и иду в сторону выхода из пещеры. М-да… а где я?

Мысленно отдаю приказ СИМ, и перед глазами появляется карта местности. Не удерживаюсь от удивленного свиста. До городка, где меня накрыло, дня два пути. Для обычного человека. Для меня же пара часов быстрым темпом.

«Кью?»

«М?» – слабым голосом отзывается Курама. – «Что такое?»

«Ты как?»

«Ты меня капитально умо-ота-а-а-а-ала!» – зевнула лисица. – «Кровопийца, блин»

«Разбудила?»

«Есть такое» – проворчала Кьюби. – «Где мы?»

«Два дня пути пешком от той деревни» – пояснила я. – «Доберемся за несколько часов»

«Хорошо» – расслабленно пробормотала подруга. – «Я посплю, хорошо?»

«Приятных»

«Угу…»

Осматриваю себя и удрученно вздыхаю. Нужно найти реку. Вся в крови и слизи ксеноморфов. Оборачиваюсь и смотрю на вяло шевелящийся хитиновый клубок. Судя по их состоянию, они остались в моем мире исключительно на своей силе воли. Умотались бедолаги.

– Спасибо, – поблагодарила я монстров и, услышав в ответ вялое шипение, отменяю технику призыва. – О!

Как только ксеноморфы отправились в свой мир я смогла увидеть синеволосую куноичи… изуродованную…

Как бы сказать… точнее описать то, что я увидела… Можете себе представить такой эффект когда живое существо обливают кислотой? Представили? А теперь представите, что кислоту влили в кровоток.

Кожа покрыта сотнями, не заживающими язвами. Местами кожа слезала пластами и сейчас покоилась на каменном полу пещеры. Часть мускулатуры отделилась от костей и, по непонятной причине до сих пор сокращалось, пытаясь заставить обожженное тело двигаться. В животе зияет чудовищная рана, из которой вывалились посеревшие, облитые кровью кишки. Апогеем сей картины было лицо. Точнее облезший череп.

Большая часть кожи и лицевых мышц покоилась на полу, создавая жутковатый ореол кровавого ангела вокруг головы. Нижняя челюсть висела на единственном уцелевшем сухожилии, и я легко рассмотрела потрескавшиеся белые зубы. Удивительно как при таких повреждениях еще уцелели глаза…

Что с ней…?

Вспышка образов в голове…

– Ай! – в висках резко стрельнуло болью, и я хватаюсь за голову.

Быстрый бег по пересеченной местности. Когти вгрызаются в землю и кору деревьев, оставляя глубокие борозды. Двигаться легко, так как хвост создает дополнительную точку опоры для балансировки.

Рядом, сквозь ночную тишину, несутся призванные друзья. Незаметными силуэтами ксеноморфы скользят в тенях. Лишь тихий шелест хитина о траву может выдать их местоположение, но легкий ночной ветерок глушит даже эту малость.

Впереди замаячили огни аванпоста. Слишком высокие и крепкие стены. Даже с такого расстояния я чувствую большое количество фуин на стенах. Как только мы попытаемся подняться по вертикальной поверхности, мы потеряем минимум половину стаи. Плохо.

Ладони глухо клацнули броней. И-Ину-Тора-Сару-Хиджуси. Рука к земле.

– С-с-снес-с-си вор-р-р-рота! – мой голос уже не походит на человеческий. Рык вперемешку с шипением.

В ночной тьме разносятся глухие удары тяжелых ног. Носорог быстро набрал скорость и теперь несется вперед, низко опустив голову. Со стен доносятся предупреждающие выкрики и летят кунаи. Смешно. Носорог даже не заметит выпада со стороны шиноби.

Грохот удара и ворота разлетаются в клочья. Сразу отпускаю тяжеловеса домой и смыкаю руки вместе. И-Ину-Тора-Сару-

Хиджуси. Рука к земле. Черная Охота. Мои мысли предельно ясны. Команды приняты к исполнению. Вторая волна ксеноморфов окружает форпост, чтобы никто не смог сбежать. Чую приятный аромат чакры учеников Шнавра. Зачем они здесь? Ответом мне послужил накрывший территорию барьер. Молодцы.

В предвкушении оскаливаюсь. Рой чувствует мое настроение. Они узнают о моих желаниях раньше меня самой. Королева. Чувствую ее разум в окружающих меня монстрах. Шиноби Мороза подписан смертный приговор.

Внутри просыпается что-то темное. Злое. Оно шевелится внутри меня, требуя выхода. Гнев. Ярость. Жажда крови. Все эти эмоции заполняют мой разум. Глухой рык вырывается наружу, и ксеноморфы шарахаются от меня в стороны. Мягкое касание воли Королевы к моему разуму останавливает рвущееся на свободу безумие. Меня признали. Меня уважают. Меня оберегают.

– Хаш-ш-с-с-с! – зашипела я, и черные тени рванули в сторону укрепления врага.

Прыгаю в сторону ворот. Очередной прыжок. Крыша какого-то здания. Видимо, казарма. В мою сторону прыгает молодой шиноби. Еще в воздухе он начинает складывать печати концентрации. Шаг навстречу. Удивленный взгляд на торчащий из груди хвост. Глупец. Ленивым движением отбрасываю в сторону труп.

Очередная самоубийца. Спрыгиваю с крыши. Ми-Ину-Сару-Ума-Тори-Ума-Уши-Ми. Ладони к земле. Дотон: Каменные пики. Куноичи не успевает спрыгнуть на землю и превращается в кровавый шашлык. Здание казармы становится похоже на каменного ежа. Изнутри доносятся крики боли и отчаяния. Музыка для моих ушей.

Оглядываюсь. Чужие рвут неподготовленных шиноби в клочья. Этот мир не готов сражаться с такими организованными тварями. Это не обычный призыв. Ксеноморфы едины в своих желаниях. Они индивидуальны, но они едины в своем родстве. Сражаясь с моими друзьями, ты сражаешься с семьей.

Где-то рядом слышится грохот, а потом визг раненых ксеноморфов. Прыгаю в ту сторону и, перелетев через небольшое строение, сталкиваюсь нос к носу с красивой синеволосой девушкой с протектором шиноби Мороза на голове. Она мне кого-то… ОНА!

Взмах. Громкий лязг от столкновения клинка и моего жала. Девушка в ужасе, но не теряет концентрации, понимая, что бой еще не окончен.

– Что же ты за тварь!? – выкрикивает куноичи и отскакивает назад, складывая печати. Плевать!

Прыгаю за ней и оказываюсь рядом быстрей, чем она успевает закончить технику. Удар в живот выбивает воздух из ее легких, и легкое тело летит в сторону стены амбара. Проломив собой хлипкую преграду, девушка пропадает из моего поля зрения в клубах пыли. Нет. Это не пыль. Мука!

Руки вместе. Тора-Татсу-Сару-Ума. Глубокий вдох. Руки рупором. Выдох! Катон: Огненное дыхание! Волна алого пламени устремляется в сторону амбара. Спустя секунду происходит объемный взрыв, однако девушка успевает выпрыгнуть из ловушки. В последний момент замечаю, что она заканчивает складывать печати.

«Суитон» – подсказал кто-то внутри меня. Курама. Точно.

Прыгаю вверх и приземляюсь на вершине столба. Место, где я только что находилась, покрывается сетью глубоких расщелин. Понятно. Быстрый взгляд на сосредоточенную на мне девушку. Она вновь складывает печати для какой-то техники. Даже не смешно. Шаг вперед и короткий полет до земли. Чакру Дотона к ногам. Техники можно применять и без печатей. Особенно если тебе доступна природная чакра.

Касание с землей. Сенпо: Сейсмический Шаг. Грохот от удара чудовищной мощности. Близлежащие здания складываются, как карточные домики. Земля пошла трещинами. Стою в центре глубокого кратера десятиметрового диаметра.

– А-а-а-а-а!

Поднимаю взгляд. Не повезло тебе, сука.

Левая нога куноичи попала в один из земляных разломов и переломилась. Мне хорошо видна торчащая из ноги кость. Девушка лежит на земле и, завывая на одной ноте, держится за поврежденную конечность. Странно. Шиноби обучают отключать болевые рецепторы. Ха-а-а? Так она не боевик?

Я хотела уже подойти к ней, но меня опередил Преторианец.

Рослый ксеноморф подскочил к лежащей куноичи и, схватив ту за голову, легко поднял над землей. Тошнотворный звук разрываемой плоти и ступня остается в земле. Завывания куноичи перешли в быстро оборвавшийся истошный визг. Недовольно оскаливаюсь.

– Кхы-ы-ы-с-с-с-с! – шиплю на монстра, и тот вздрагивает от моего голоса. – Ос-с-с-тавь!

Лапа Преторианца разжимается и куноичи падает на землю. Подхожу к девушке. Без сознания. Не страшно. Наклоняюсь к ней и легко сдираю с ее пояса ремень, которым быстро перетягиваю кровоточащую ногу. Ты так просто не умрешь.

– Унес-с-с-и-и-и ее! – приказываю стражнику и тот, подхватив девушку на руки, убегает в сторону ворот.

Оглядываюсь. Бой в самом разгаре. Радостный визг ксеноморфов нагоняет ужас в сердца обороняющихся воинов. Мужчины и женщины сражаются отчаянно. Прекрасно понимая, что их слишком мало по сравнению с хитиновым ужасом.

Рядом падает, а потом быстро вскакивает молодой парень. Быстро сложив руки вместе, тот вздрагивает и оборачивается. Наши взгляды встретились, и он быстро бледнеет. Мило улыбаюсь, но от моей улыбки он еще больше становится похож на труп. (нюх!)(нюх!). У-у-у-у… какие мы нервные. Улыбка превращается в оскал.

– Гра-а-а-а! – срываюсь в его сторону…

…

Стою в середине разрушенного форпоста. Где-то догорают останки погибших, распространяя вокруг приятно щекочущий мои рецепторы аромат хорошо прожаренного мяса. Глубоко вдыхаю терпкий, переполненный запахами смерти и крови, воздух. В моей руке больше сорока протекторов шиноби страны Мороза. Форпост уничтожен. Хозяйка данного места в плену. Солдаты и персонал перебиты или утащены в мир моего призыва.

Охота удалась.

Рядом приземляется незнакомый мне ксеноморф. Первый раз вижу такого. Широкий торс и узкая талия. Красивый воротник хитиновой брони. Длинная голова украшена мощным бронированным щитком. Вместо четырех коротких дыхательных трубок две длинные. Трубки торчат из-за спины вертикально, из-за чего кажется, что ксеноморф еще выше, чем есть. Пятипалые лапы.

Монстр позволил себя хорошенько рассмотреть и опустился на одно колено. Тихое шипение с его стороны вгоняет меня в ступор. Мать? Он вновь шипит и мне становится понятно. Это тот самый ксеноморф, что рожден от моей чакры и тела пойманного с моей помощью шиноби. Альфа. Генерал армии.

– Что ты хочешь?

– Хыс-с-с-с-с-с…

– Уверен?

– Хас-с-с!

– Да будет так.

Протягиваю монстру свою руку. Чужой аккуратно берет меня за кисть и деликатно прокусывает кожу. Чувствую, как вместе с кислотной кровью у меня забирают чакру. Чужой отстраняется и его скручивает спазм боли. Он падает на землю и его бьет мелкая дрожь. Отстраненно наблюдаю за агонией монстра. Это его выбор.

Конвульсии прекращаются и он встает. Весь его вид

демонстрирует уверенность в своей силе. Он выжил. Он сильнейший. Теперь он имеет право командовать бойцами любого гнезда. Чувствую удовлетворенный отклик разума Королевы. Я прошла очередной тест.

– Твое имя - Субару, – нарекаю я его, и он склоняет голову. – Идем, – позвала я его с собой.

Неспешный бег в сторону выбранной моими друзьями пещеры. При моем появлении ксеноморфы радостно шипят и повизгивают. Им нравится приходить на мой зов. Они просят делать это чаще. С довольной улыбкой глажу каждого, мимо кого прохожу.

Мой путь лежит вглубь пещеры. Туда, куда утащили пленную. Единственная выжившая. Куноичи связана по рукам и ногам воском чужих. Рана на ноге плотно облеплена белым лечебным воском. В ее глазах стоит ужас, но, как только она замечает меня, там появляется презрение.

– Ну, давай! – злобно говорит она мне. – Убей меня! Я не боюсь смерти!

– Как ты думаешь? – мой голос спокоен и ровен. Ко мне подползает один из ксеноморфов и подставляет голову под левую руку. Окружающие нас собратья недовольно шипят, но не смеют затевать разборки рядом со мной. Знают, что я не люблю, когда они ссорятся. Могу и по шапке дать. – Что это за существа? Они похожи на насекомых, правда? – когтями чешу боковое углубление слухового канала на голове монстра. Чужой утробно урчит от удовольствия. Считай, почесала за ушком. – Но они - не насекомые.

– Чего ты хочешь!? – истерично взвизгнула девушка.

– Я хочу, чтобы ты страдала, – мило оскаливаюсь и от моей «улыбки» ее начинает бить мелкая дрожь. – Я хочу, чтобы ты познала отчаяние и боль. Точно такое же, какое ты заставила испытать детей того маленького городка. Твои шиноби постарались на славу, – задумчиво соскребаю когтями кляксу крови с головы монстра. – Дети почти сошли с ума от горя. Если бы не появление нашего разведотряда, неизвестно, что бы с ними стало.

– Т-т-тварь! – выплюнула она.

– От твари слышу, – ухмыляюсь и разворачиваюсь, чтобы уйти. – Но я, по крайней мере, не скрываю свою суть.

– Убей меня! – летит мне в спину.

– Кстати, – останавливаюсь и кидаю на нее пофигистический взгляд. Почувствовав мое настроение, ксеноморфы замерли и замолчали. Наступившая тишина кажется оглушительной. – Это самцы.

– Что!?

– Кха-а-а-а-аш-ш-ш-ш! – моя команда прозвучала как гром среди ясного неба.

– Нет! НЕТ! НЕ-Е-Е-Е-Е-Е-Е-Т!

Не обращая внимания на крики, выхожу наружу. Мой путь лежит обратно к форпосту. Необходимо его уничтожить так, чтобы никто не смог связать меня с произошедшим. Есть пара идей.

Видения прекращаются также внезапно, как и начались. Я лежу на каменном полу пещеры и тихо охуеваю от того, что творила этой ночью. Ладно бы я просто ее убила… так нет же. Слова про гендерную принадлежность ксеноморфов были не более чем блажью и запугиванием. Приказ, отданный Субару, был чудовищным в своей жестокости: Влить в ее тело убийственную дозу сенчакры.

Для неподготовленного организма это ни с чем несравнимая агония, не подразумевающая смерть в конце пытки. Сенчакра всегда поддерживает того, в ком находится, но сенчакра ксеноморфов ядовита. Панацея-Яд. Тело женщины плавилось в течение нескольких часов, но природная чакра не давала ей умереть. Ускоренная регенерация и живучесть, даруемые сенчакрой, сыграли с ней злую шутку.

Поднимаюсь и смотрю на жертву своего произвола. Добить или пусть дальше мучается? Хрен с ней. Лезу в инвентарь, достаю один из Крушителей Врат и кидаю листок чакра-бумаги на голое тело. Куноичи дернулась и с трудом открыла один глаз. Во взгляде читается мольба о скорейшей смерти. Разворачиваюсь и ухожу. Уже находясь за пределами пещеры, складываю пальцы в печать концентрации. Кац!

(ША-РА-Х!) – меня сдуло с места волной воздуха.

– К-ха! К-ха! Тьфу! – отплевываюсь и поднимаюсь на ноги. – На будущее: Не использовать Крушитель Врат в помещениях. Особенно в тоннелях. Тьфу!

Вновь вызываю карту и нахожу реку. Пару миль на юг. Фактически полдороги назад. Отправляюсь в путь. Вообще забавное ощущение. Еще ни разу я не гуляла верхними путями голышом, а теперь придется отмахать пару миль, в чем мать родила. Мне, в принципе, пофигу. Ниндзя я или где?

Вот и река. Прямо с дерева прыгаю в поток и морщусь от холодной воды. Бодрит, однако. Пока принимала водные процедуры пробежалась по логам и чуть не утонула с перепугу!

Начальный сенинмод заблокирован.

Доступен полноценный сенинмод.

Отшельник Ксеноморф.

Сила +80%

Ловкость +100%

Выносливость +80%

Интеллект +50%

Мудрость +50%

Удача +0%

Иммунитет к болезням.

Иммунитет к ядам.

Физическая броня 50%

Защита от стихий 50%

Доступны техники отшельника.

Внимание!

Для обучения соответствующим техникам обратитесь к Королеве!

Внимание!

Частичная интеграция генома!

Доступно 23%...

Разблокированы новые способности!

Сенсор. Пассив/Актив. Ур. 1. 0.00%

Вы чувствуете присутствие существ обладающих разумом.

Пассивное действие: Радиус охвата сенсорикой равен 1 метр * Интеллект.

Активное действие: Радиус охвата сенсорикой равен 5 метров * Интеллект.

Стоимость в Активном состоянии: 10 Пси в секунду.

Убийца разума. Актив.

Вы способны грубым психическим ударом сломить разум противника и получить доступ к его знаниям и воспоминаниям.

Внимание! Необходим зрительный контакт на все время действия техники!

Стоимость: 100 Пси за уровень жертвы + 100 Пси за Интеллект жертвы.

А я думала, с чего вдруг запас Пси так сильно просел…

Внимание!

Разблокирован Кеккей Генкай клана sbry#$79tyfgsef!

Интегрировать улучшение генома? Да/Нет?

Э!? Ну… да… наверное…

Интеграция…

Мир поплыл у меня перед глазами, и мне пришлось облокотиться о близлежащий камень, чтобы не упасть. На пару мгновений мир окрасился в серые тона, а потом все вернулось в норму.

Интеграция успешна…

Доступен новый класс персонажа!

Псион

Псионические способности клана sbry#$79tyfgsef давно вошли в легенду. Говорят, что основателем этого, несомненно, великого клана являлось пришлое божество, однако достоверных сведений, как и опровержения, по этому поводу нет.

Также неизвестно где расположен родной мир клана sbry# $79tyfgsef, однако его представителей можно встретить во множестве отражений мироздания.

Накопление Пси: 50 ед. в сутки.

Стоимость Псионических способностей -20%

Доступны новые способности!

Аура страха. Актив.

Испуская псионические волны, Вы способны вызывать у окружающих неконтролируемые вспышки паники.

Стоимость: 15 Пси в секунду.

Радиус действия: 1 метр * Уровень.

Псионический клинок. Актив.

Сконцентрировав Пси в руке, Вы способны придать этой энергии материальное воплощение в виде узкого лезвия. Урон, наносимый данным навыком, игнорирует физическое сопротивление.

Стоимость: 50 Пси в секунду + 100 за каждый метр длины клинка

Краски Разума. Пассив.

С помощью навыка Взгляд Разума, Вы теперь способны не только видеть проявление эмоций, но и различать их «оттенки» в зависимости от того, какую эмоцию вы видите.

Ментальный Паразит. Актив.

Вы способны манипулировать эмоциями окружающих. Различив ту или иную эмоцию разумного, Вы способны либо усилить ее, либо подавить.

Внимание! Будьте аккуратны! Разумные не любят, когда ими манипулируют!

Стоимость: Зависит от прикладываемых усилий Игрока.

А.Х.У.Е.Т.Ь.

Где там моя челюсть? Не уплыла случаем? Вроде нет… это что получается? У меня в предках затесался иномирный псионик? Если все Узумаки такие, то мне страшно представить, что еще прячет наша кровь…

Встряхнув головой, выхожу из воды и активирую вкладку инвентаря, где держу стандартный набор полевой одежды. Пора возвращаться к команде.

POV Капитан Ямато.

Сижу на крыльце дома. На моих руках тихо сопит уставшая

Мими, а ее брат только-только сдал позиции и, положив голову мне на колени, присоединился к сестре в царстве Морфея. Дети устали за ночь, но они ни в какую не хотели ложиться спать, пока не вернется Наруко.

Эх… в который раз ругаю себя за минутную слабость. Вот зачем я отпустил Наруко? Если с ней что-то случится, Хокаге с меня три…

(шарк!)

Дернувшись, поднимаю голову и встречаюсь взглядом со своей «подчиненной». Наруко вернулась в целости. Она явно устала с дороги, но весело улыбается. Во взгляде ярко-голубых глаз больше нет той ярости, которую я увидел вчера. Передо мной стояла обычная девчонка. Сильная. Своевольная. Но это больше не Монстр.

– Вернулась? – слабая улыбка наползла на мое лицо сама по себе.

– А куда я денусь? – насмешливым тоном, переспросила Наруко. Шаг ко мне, и девочка уверенным движением подхватывает на руки спящего мальчика. – Умотались?

– Тебя ждали, – киваю я.

– Зря, – куноичи аккуратно села на крыльцо дома. Мальчик на ее руках недовольно завозился.

– Справилась?

(звяк!)

Вот и ответ. Пачка испачканных кровью протекторов с символом шиноби Мороза в середине. Быстро прикидываю количество и мысленно присвистываю. Семеро. Неслабо девочка погуляла.

– Также я обнаружила аванпост противника, – меланхолично проговорила девочка, легко удерживая на руках ребенка. – Правда, тот был уже уничтожен, но сражение прошло совсем недавно. Выживших нет.

– Хорошо, – машинально киваю. – Что-нибудь еще?

– Вот, – рядом легли несколько свитков. – Это я обнаружила на развалинах. Карты расположения укреплений. Схемы поставок продовольствия. Много всего.

– Странно, – я машинально почесал кончик носа. – Уничтожить аванпост и не взять разведданные?

В ответ девочка пожимает плечами. Скрип двери за спиной.

– Наруко!? – от возгласа Мио дети дернулись и зашевелились.

– М-м-м? – забавно потирая кулачком глазки, Мими осмотрелась. А ее брат быстро вскочил на ноги и отстранился от Узумаки. – Вы вернулись?

– Вернулась, – Наруко добро улыбнулась девочке. – Держи, –

куноичи протянула «заказчику» протекторы. – Контракт выполнен. А это сдача, – продолжая улыбаться, Узумаки вернула девочке деньги.

– С-спасибо… (шмыг!)…

У-у-у-у… не люблю детский плач, но придется терп…

– Иди сюда, – Наруко протянула к девочке руки и та быстро перебралась к ней на колени, где окончательно разревелась.

– Они все мертвы? – серьезным тоном поинтересовался Ген.

– Все, – кивнула Наруко и на секунду ее взгляд потемнел. – Абсолютно все.

– Спасибо! – мальчик встал и поклонился ей.

– Не стоит, – Наруко ему мило улыбнулась и тьма в ее глазах развеялась. – Иди сюда, – она также протянула к нему руку, как это сделала только что с его сестрой. Мальчик упрямо поджал губы и покачал головой, но было видно, что тот сдерживается из последних сил. – Ген, – откуда она знает его имя!? – Не упрямься, – что-то изменилось в голосе девочки. Что-то, что заставило мальчика сделать шаг ей навстречу и сразу оказаться заключенным в крепкие объятья. Пара мгновений и Ген присоединяется к своей сестре.

Странное ощущение. Вокруг смерть и разорение, но… одновременно наступило и умиротворение. Наруко шептала что-то успокаивающее детям и гладила тех по головам. Рядом уселась Мио и тоже присоединилась к утешению детей, но девочка явно не дотягивала в этом умении до напарницы. Я… я уже видел нечто подобное! Это особенность женщин клана Узумаки! Наруко действительно чистокровная представительница этого клана! Какую же глупость совершил Аедо-сан!?

end POV

Обратный путь до столицы занял у нас еще два дня, так как по дороге мы еще несколько раз задерживались на союзных аванпостах. Среди шиноби Горячих Источников поползли странные слухи об уничтожении аванпоста Мороза. Подтверждений слухам не было довольно долго, но настроение среди солдат быстро поползло вверх. Осознание того, что на их стороне сражается кто-то достаточно могущественный, чтобы стереть форпост шиноби с лица земли явно улучшало настроение.

Ямато-сенсей странно на меня поглядывал, однако я никак не реагировала на его напряженное состояние. Меня там не было. Точка.

Детвору, запечатанную в свитки, мы доставили в столицу. Не всю. Гена и Мими я забрала с собой, а попытку капитана забрать у меня свитки, чтобы потом передать представителям клана Узумаки, встретила в штыки, шипя не хуже рассерженной кошки.

Что со мной - понятно. Не вовремя проклюнувшийся материнский инстинкт. Я пока не знаю, как буду заморачиваться детьми, но чую, что если кто-то попытается у меня их отобрать, получит по самое «не могу». Будь это хоть Хокаге, хоть сам Шинигами. Порву, как Тузик грелку.

Попытка сенсея достучаться до меня фактом того, что брат с сестрой Узумаки тоже не возымели никакого эффекта. Плевать я хотела на этот клан. По прибытию в деревню я сама спрошу у детей, с кем они хотят жить. Со мной или с кланом. В зависимости от ответа и буду действовать. Но если дети откажутся жить в клане… Ну, вы поняли.

В столице страны Горячих Источников мы повстречали три полноценных Квада шиноби Конохи. Мужчины и женщины весело приветствовали нас, а когда Ямато вручил им добытые мною свитки, заулыбались еще сильней. Оказалось, что они в столице уже сутки и не могли приступить к выполнению своих задач именно из-за отсутствия разведданных. Подсобили мы им, короче.

Отдохнув один день, мы отправились в обратный путь. Миссия выполнена и даже перевыполнена. Хорошо.

– Наруко-сама, – позвал меня Шарада.

Сейчас мы были уже на территории страны Огня, что подразумевало, что мы почти дома и можно слегка расслабиться.

– Внимательно, Шарада-кун, – продолжила я улыбаться. Так хочется домой. Надеюсь Анко не на миссии… – Внимательно и слегка подрагивающе от нетерпения, – парень завис, и мне пришлось его поторопить. – Говори, давай!

– Что вы собираетесь делать по возвращении? – поинтересовался напарник.

– Ну… – я задумалась на пару мгновений. – Заскочу в «Вечный генин», потом в канцелярию за документами для детей. Ну, а потом хочу попасть домой!

– Ну, да, – тихо хохотнул Ямато-сенсей. Настолько тихо, что Я с трудом услышала, хотя прыгала рядом. – Митараши уже заждалась, небось.

Пролетая мимо очередной ветки, хватаю висящую шишку и кидаю ее в голову командиру. Тот легко уклонился от моей «атаки» и засмеялся.

– Завидовать некрасиво, тайчо! – возмутилась я.

– А кто завидует? – ухмыльнулся этот… этот… МУЖЛАН!

– Пф! – фыркаю и чуть меняю направление своего следующего прыжка, чтобы отдалиться от командира.

Вообще странное дело. Я и Анко не делали большого секрета из наших отношений, так что все кому надо, были в курсе нашего

сожительства. И самое смешное, что всем было глубоко пофигу. Вообще. Две девушки живут вместе. Трахаются. И никто и в ус не дует. Или в нашем мире к такому относятся спокойно, или всем плевать на то, что делают две "отверженные" куноичи.

Хотя насчет второго варианта могу еще поспорить, так как во вкладке СИМ, где отображается отношение окружающих ко мне, ничего не изменилось. Ну… разве что со стороны Хинаты цифры пару раз скаканули туда-сюда и все.

– Так что ты хотел, Шарада-кун? – напомнила я парню о прерванном разговоре.

– Я хотел пригласить вас в наше поместье, Наруко-сама, – серьезным тоном произнес Шарада. – Наши родители хотели с вами познакомиться.

У-у-у-у… блин…

– Я подумаю, Шарада-кун, – улыбнулась я ему.

– Тайчо! – окрик Мио привлек наше внимание.

Девочка указывала на ветки деревьев ниже нашего уровня бега. Присматриваюсь… эм…

– Ё! Ямато! – крикнул… мопс. Пара секунд скрипения шестеренок… Паккун! Призывной пес Какаши! Эм… а на хрена он здесь?

– Говорящий пес!? – взвизгнула Мио.

– Спокойно, – осадил девочку капитан. – Что случилось, Паккун?

– Какаши попал в неприятности и запрашивает помощи у ближайших команд! – отозвался нинкен. – Вас я нашел по запаху и подсказке мелкого Учиха.

Хера ж себе! Соска как-то узнал, куда мы направлялись!

– Все так плохо? – нахмурился сенсей, а у меня в голове затрещал калькулятор.

Шанс того, что команда номер семь справится с Забузой, слишком мал без поддержки одного Заводного Апельсина (правда я сейчас больше похожа на Апельсиновое Привидение). Если Соска по силе не отличается от канонного, то Хаку его раскатает в тонкий блин. Способности третьего члена команды мне неизвестны, однако про Сакуру могу сказать только одно - Балласт.

– Очень! – ответил Паккун. – Гато нанял несколько команд шиноби, чтобы задавить сопротивление жителей Страны Волн! Первое нападение они отбили, но дальше будет только хуже!

– Сколько команд уже задействовано?

– Команда Асумы! У них была миссия в стране Лапши!

– Ясно, – кивнул Ямато и почему-то посмотрел на меня. – Как считаешь?

Э!? Это что вообще такое!? С хера ли он со мной советуется!?

«Кью?»

«Соглашайся» – хмыкнула Курама. – «И постарайся утащить тело Хаку, если тот помрет. А с учетом того, как ты решаешь проблемы, я хотела бы достаточно большой кусок его тушки»

«Все ради науки, да?» – хмыкнула я.

– Мы должны помочь, – озвучила я свое решение.

– Хорошо. Веди, Паккун! – приказал сенсей.

– Гав!

Меняем направление и на ходу закидываемся укрепляющими пилюлями. Дорога будет длинной, но нужно торопиться!

***

POV Харуно Сакура

Нет-нет-нет! Какаши-сенсей не может проиграть! Он ведь уже побил Забузу один раз! Почему он сейчас проигрывает? Нет-нет-нет! Это все сон! Это сон и нужно проснуться!

– Видишь, Какаши? – хмыкнул нукенин. – В тот раз я был не в форме! А теперь, – он задумчиво перевел на меня взгляд, от чего мое сердце ушло в пятки. – Я займусь твоими детишками…

Нет-нет-нет!

Размахнувшись, нукенин со всей силой кинул в мою сторону свой монструозный меч, а я даже пошевелиться не могу!

«Саске-кун! Помоги!» – только я зажмурилась, ожидая смерти, как…

(ДЗЫ-Ы-Ы-НЬ!)

Я жива? С трудом открываю глаза, а передо мной спина той, кого я никак не ожидала здесь увидеть…

– Н-н-наруко?

– Какого хрена? – прорычала эта «неудачница». – Ты совсем охренел, Безбровый придурок!? Кто в детей арматурой кидается!?

И только после ее слов я осознала, что моя соперница смогла голыми руками(!) поймать(!!) несущийся в мою сторону меч.

– К-как это? – вырвалось у меня.

– Ты кто такая? – нахмурился Забуза, смотря на бло… рыжую?

– Я, – моя неожиданная спасительница пнула ручку пойманного меча, заставляя тяжеленный клинок подпрыгнуть в воздух. – Задала, – продолжила она, схватив меч за рукоятку. – Вопрос, – Наруко начала раскручиваться вокруг своей оси. – ПЕРВОЙ! – выкрикнула Акума, запуская меч обратно в хозяина.

Я не могла поверить своим собственным глазам! Меч Забузы с огромной скоростью полетел в сторону хозяина и нукенин был вынужден подпрыгнуть, чтобы пропустить под собой меч. С грохотом огромный меч Забузы врезался в лежащие позади него

доски.

– Я - Узумаки Наруко! – рявкнула в своей излюбленной манере девушка и в ее руках появились боевые когти. – И сегодня этот мост станет твоим надгробием, Момочи Забуза!

end POV

Ебать, как мы вовремя! Четыря дня почти не прекращающейся гонки по пересеченной местности. Десяток укрепляющих пилюль и дикая резь в животе. Мы настолько умотались, что мир стал не мил. Однако, даже с учетом сумасшедшего бега, мы успели только в последний момент.

Команда Асумы кое-как сдерживала еще несколько нукенинов, в то время как Какаши пытался разобраться с Забузой. Что удивительно, Соска справился с Хаку без посторонней помощи. Сам. Молодец. Видимо в клане его все-таки нормально тренируют. Правда теперь он даже встать не может из-за того, что изображает ежика. Сарутоби, имени которого я не помню, сейчас помогает команде номер десять, а Сакура… старается удержать контроль над кишечником и прикрывает Тадзуну.

– Шарада! Мио! Помогите десятым! – рявкнула я, резко ускоряясь.

– Наруко! – гаркнул Ямато. Ну когда же до тебя дойдет, что я тебя почти не слушаю!?

Безумие Узумаки второго уровня. Активировано.

Укрепление тела уровень 59. Активировано.

Черт! Почему мне так не везет!? Теперь приходится скрывать еще и сенинмод! Твою…!

Проношусь над головами десятой команды и нукенинов. Отталкиваюсь от поперечной балки моста и приземляюсь напротив Сакуры. Ай! Тяжелый, блять! Сакура что-то бормочет у меня за спиной, а я не свожу взгляда с Момочи.

– Какого хрена? Ты совсем охренел Безбровый придурок!? Кто в детей арматурой кидается!? – прорычала я нукенину.

– Ты кто такая? – тот хмурит свои брови без волос и внимательно смотрит на меня.

Интересный персонаж. Даже с такого расстояния я чувствую чудовищную концентрацию Ки, исходящую от него. Мастер меча и профессиональный убийца сейчас смотрит на меня с примесью удивления и заинтересованности. Приятно понимать, что ты привлекаешь внимание, однако не такого интереса я ждала со стороны мужчин.

Скажем так: меня уже несколько раз разделали на части, а не раздели.

– Я, – пинком подкидываю Обезглавливатель. – Задала, – хватаю оружие за рукоять. – Вопрос, - раскручиваюсь. – ПЕРВОЙ! –

отпускаю рукоятку, запуская меч обратно владельцу, и призываю боевые когти. – Я - Узумаки Наруко! И сегодня этот мост станет твоим надгробием, Момочи Забуза!

Срываюсь с места и несусь в сторону нукенина. Мужчина отскакивает в сторону, так как вокруг него начали быстро прорастать корни деревьев. Хе-хе. С поддержкой Ямато он мне не соперник. Пробегая мимо Какаши, сбрасываю из инвентаря пару медицинских печатей и коробочку восстанавливающих пилюль.

«Активировал технику Суитона» – предупредила меня Кью, но я и так вижу, что бегу в быстро сгущающийся туман. – «Будь осторожна. Туман переполнен чакрой и я слабо его чувствую»

«Учту»

Забегаю в белое марево и закрываю глаза. Тренировки в сенинмоде дали свои результаты. Обоняние и слух работают отлично!

«Два метра!»

Интуитивно выставляю руки перед собой. (дзень!) Лезвие Обезглавливателя ударяется о скрещенные клинки когтей. От силы удара приседаю, компенсируя инерцию. Пиздец! Сколько в нем силы-то!?

Шаг вперед, развести руки в стороны, отталкивая лезвие от себя. Мужчина, с удивленным выражением на забинтованном лице, отшатывается. Быстрый подшаг, выставить левую руку под несущийся в мою сторону меч. Клинок Зубузы застревает между когтей и замирает. Тем временем моя вторая рука несется ему в лицо. Нукенин отшатывается, но меч не отпускает. Мысленно корю себя за глупость. Надо было запустить меч в воду. Хрен бы он его потом нашел.

Подпрыгиваю. Используя левую руку как опору, совершаю переворот в воздухе. В результате Обезглавливатель проворачивается в руке противника и привычка держать оружие как можно крепче, играет с ним злую шутку. Кисть Забузы проворачивается вместе с моим сальто и тот кривится от неприятных ощущений в руке.

Еще в полете наношу удар ногой в лицо нукенину. Он опять уклоняется, однако именно этого я и добивалась. Когти вспарывают предплечье его правой руки, и мужчина инстинктивно отдергивает поврежденную конечность. Хватаю меч и прыгаю в туман. Инвентарь в помощь! Как только меч пропадает в пространственном кармане, чувствую острую боль в левой руке. Скашиваю взгляд… КОГДА ОН УСПЕЛ!?

Вам нанесен урон. -87 ОЗ.

Вдоль всего левого предплечья тянется длинный порез. Резанул прямо до кости. Су-у-у-ука! Внутри вновь шевельнулось

что-то темное и мне с трудом удается подавить желание активировать режим отшельника. Надо попросить Кураму покопаться в моем сознании. Что-то больно часто стало давать о себе знать мое безумие.

– Верни мой меч! – кричит на меня Забуза.

Пригибаюсь, пропуская над собой руку с зажатым кунаем. Мужчина в бешенстве. Отлично. Глубокий вдох. Разогнать чакру в теле, придать ей свойство райтона и направить к поверхности кожи. Будет больно… Райтон: Вихрь боли!

Вам нанесен урон стихией молнии. -1058 ОЗ

Вы нанесли урон противнику. -1182 ОЗ

– А-а-а-а-а-а-а!

Отличие Вихря Боли от обычного Вихря в том, что стихийная чакра не отталкивает жертвы, а как бы обволакивает их. Момочи сейчас испытал не самые приятные ощущения. Да и я тоже огреблась, но я уже привыкла постоянно строить из себя закоротивший электрический щит. Резко останавливаюсь и бью нукенина в живот. Тот отшатывается, но быстро приходит в себя.

Кидаюсь на нукенина в безбашенной атаке. Скорость мельтешения когтей и кунаев завораживает воображение. Мы постоянно перемещаемся по мостовой, так как капитан Ямато все время пытается скрутить нукенина своими техниками. Если бы я была чуть дальше, Дровосек использовал бы атакующие приемы, однако скорость наших движений не подразумевает такого вмешательства со стороны. Слишком большой шанс попасть по мне.

В глаза мужчины плещется гнев вперемешку с азартом. Нукенин, как и я, получает неописуемое удовольствие от нашего смертельного танца. Боль от ран и наслаждение от адреналина в крови. Два зверя на поле боя. Мы оба бьемся, наплевав на свои тела. Лишь звон металла и желание убивать.

Мельтешение сообщений СИМ, уведомляет меня то о нанесенном уроне противнику, то о полученных ранах. Несколько раз мелькает красные строки, извещающие о полученных критических повреждениях.

Боль в ноге и руке замедляет мои движения, однако Момочи тоже замедлился из-за серьезных повреждений ног. Техника футона в когтях серьезно разворотила ему мышцы на бедре и голени. Да и левая рука его уже давно не слушается. Конец уже близок и мы оба это понимаем, но не желаем останавливаться, не убив оппонента.

Перехватив кунай лезвием вниз, мужчина быстро опускает руку мне на голову. Забавное зрелище. Его рука летит мне в голову, а мои когти несутся ему в грудную клетку. Правда…

нукенин кое-что забыл. Точнее кое-кого.

Рука Забузы замирает в миллиметре от моей черепушки, а мои когти вспарывают его плоть в районе сердца. Не прекращая движения, отзываю когти в инвентарь и проталкиваю руку внутрь тела противника. Пальцы смыкаются на сердце нукенина. Кровь брызнула мне на лицо, и я ухмыляюсь, смотря мужчине в глаза. Легкое движение на себя. Шаг назад. Сердце одного из великих мечников тумана трепещет в моей руке. Прячу орган в инвентарь. У меня планы на эту часть тела нукенина.

Туман окончательно рассеивается. Оборачиваюсь и вижу обалдевшего Какаши рядом с которым стоит капитан Ямато. Копирайт облепил себя моими фуин и сейчас обалдевшими глазами смотрел на представшую перед ним картину.

Дочь его любимого учителя вся в крови стоит напротив обездвиженного мокутоном Момочи. Грудная клетка нукенина раскурочена и видны внутренние органы. В моих глазах нет ни капли сомнения или раскаяния в содеянном. Какаши как-то странно дернулся всем телом и в его взгляде что-то померкло. Видимо я только что вдребезги разбила образ пай-девочки, который он создал сам для себя. Ну прости, Копирайт. В моем воспитании использовали ненависть и презрение, а не любовь.

– Здесь я закончила, Ямато-сенсей. У меня еще есть минут двадцать в запасе, – уведомила я капитана. Мужчина кратко кивнул и махнул себе за спину.

– Шарада и Мио переломили ход сражения на той стороне моста. Можешь отменять технику.

– Еще рано, – ответила я, поворачивая голову в сторону недостроенной части моста. После того как туман рассеялся, Курама смогла уловить приближение кораблей Гато. – К нам со стороны моря приближается большая группа людей. Шиноби среди них нет.

– Гато, – прохрипел Какаши. – Видимо решил добить победителя.

– Опрометчиво, – мой голос ровен и пофигистичен. – Сенсей?

– Действуй.

– Хай!

Срываюсь с места и бегу в сторону края моста. Так и есть. Десяток кораблей, забитых вооруженными людьми. Как глупо.

Печать концентрации. Хлопок и рядом стоит пятерка моих клонов.

– У-у-у-у-у… – протянула Пятая. – Канон неистребим…

– Варианты? – поинтересовалась Первая.

– Гато взять живым, – приказала я.

– Как будет тебе угодно, – хмыкнула Вторая.

– Сделай еще пачку клонов, – попросила Пятая и на мой вопросительный взгляд пояснила. – Тебе все равно валяться с откатом от Безумия Узумаки. Кроме того, – клон ухмыльнулся. – Самонаводящиеся снаряды гораздо лучше.

Киваю и вновь складываю печать концентрации. Двадцать моих копий появились из клубов дыма и, не сговариваясь, спрыгивают в воду. Пятерка вместе со мной дружно спрыгивает на воду, и мы бежим в сторону кораблей. С бортов в их сторону летят стрелы, но что такое стрелы против шиноби? Клоны легко уклоняются и быстро сближаются с кораблями.

(шарах!) – первый корабль был потоплен с помощью печати Крушитель Врат, и я мысленно поставила галочку отчитать Третью.

Вторая запрыгнула на палубу, крутясь в Вихре и разбрасывая людей как кегли.

Третья призвала взрывные кунаи и просто закидала всю палубу корабля, прежде чем приземлиться и начать планомерно вырезать бандитов.

Ориентируясь во всей этой вакханалии с помощью Курамы и капельки сенчакры, ищу сильней всего перепуганого человека. Пару раз ошибаюсь и отправляю неудачника на встречу к своим подоспевшим клонам. Ага, вот и ты.

– Гато, – ухмыльнулась я, хватая усатого мужика в дорогом шелковом костюме, за шкирку.

– Нет! Пусти! Я заплачу! У меня куча денег! Все отдам! – задергался мужик у меня в руках.

– Третья! – позвала я клона и с борта соседнего тонущего корабля ко мне прыгает обозначенная.

– Это… оно? – брезгливо скривившись, поинтересовалась копия.

– Оно, – киваю и подаю знак связать добычу. – Первая!

– А!? – отвлекся клон от избиения какого-то типа.

– Кончай веселиться, маньячка! – крикнула я ей. – Минируйте здесь все! Дайте только мне утащить этого придурка!

– Хай! – оскалилась копия и, перерезав жертве горло, развеивается. Мой приказ быстро получили остальные копии.

Хватаю сверток и спрыгиваю на воду. Пара секунд бега и я запрыгиваю на мост.

Получен пакет данных. Клон 003…

Угу… печать концентрации. Кац!

Даже не смотрю на то, что я устроила. Разворачиваюсь и волоком тащу за собой будущего смертника. Проходя мимо помощника Момочи, удивленно вскидываю бровь. Живой! Оглядываюсь. Никто ничего не замечает. Сакура выплясывает

вокруг Соски. Ямато перегородил Какаши обзор, а на другом конце моста и так заняты раненными и убитыми.

Молча опускаюсь на одно колено рядом с израненным мальчиком и кладу ему на грудь свиток для пленных и раненных. Хлопок и очередное дополнение к коллекции Курамы. Пусть попробуют доказать что-то.

Как раз к этому моменту к нам прибежали жители деревни мостостроителя. Забавно. И эти крестьяне собрались сражаться с отморозками Гато? Может, против шиноби бандиты просто мясо, но против этих… сельчан они - реальная сила.

– Он ваш, – произнесла я, кидая к ногам подоспевших к шапочному разбору жителей связанного Гато. – Его люди перебиты. Нанятые нукенины либо сбежали, либо погибли в бою. Что делать с «этим», – пинаю застонавшего от боли мужичка в бок. – Решать вам.

Разворачиваюсь и иду к сенсею и команде.

Какаши, облокотившись на плечо подоспевшего Асумы, все еще в ахуе от моих действий, но старается этого не показывать. Шарада и Мио о чем-то весело переговариваются с Шикамару и Чоджи, помогая тем идти к капитану. Парням сильно досталось в этом бою, но подоспевшая помощь помогла справиться с противником. Да и Мио у меня полностью укомплектована медицинским снаряжением. В это время Ино присоединилась к Сакуре, и теперь они вдвоем хлопочут вокруг израненного Соски-куна. Не удерживаюсь от брезгливой гримасы. Тупые курицы.

– Ё! – весело поприветствовал меня Акамичи. – Как всегда вовремя!

– Ты меня пугаешь, Наруко, – покачал головой и нахмурился Шикамару. – Ты вообще ничего не испытываешь, убивая?

Ну что тут можно сказать? Просто пожимаю плечами и смотрю на Ямато. Капитан быстро прикидывает прошедшее время и удрученно кивает.

– Простите, ребята, – слабо улыбаюсь друзьям. – Поговорим потом.

Отмена действия навыков…

***

Вновь незнакомый потолок и «похмельный синдром». Тело ломит от боли и усталости. Обвожу простенькую комнату взглядом и натыкаюсь на недовольно смотрящую на меня Ино.

– Очнулась, – фыркнула Яманака.

– Я еще тебя переживу, – огрызаюсь тихим голосом. – Где все?

– Кто отдыхает, а кто на дежурстве, – пожимает блондинка плечами. – Ваш сенсей кое-как отогнал от тебя твою напарницу. С трудом заставили ее лечь спать.

– Сколько я так?

– Около двух суток, – летит в ответ.

Скашиваю взгляд на иконку дебафа и удрученно вздыхаю. Еще два дня валяться. Откат Безумия Узумаки наложился сверху на отрицательный эффект укрепляющих таблеток. Плюс накопленная усталость.

«Кью?»

«М?» – бодрым голосом отозвалась Курама. – «Чего хотела?»

«Что происходило, пока я была в отключке?»

«Как и сказала Ино, ты лежишь уже два дня. Все это время Шарада и Мио поочередно дежурили рядом с твоей бренной тушкой и Ямато с трудом отправил их спать. Асума приказал Яманака проследить за твоим состоянием»

«Где мы?»

«Дома у Мостостроителя»

«Ясно»

Яманака встала с пола и вышла. Судя по тому, что я увидела за дверью на дворе уже давно ночь. Хе… хорошо погуляли. Спустя пару минут, в комнату вошел сенсей.

– С пробуждением, Наруко, – поприветствовал меня Дровосек.

– Доброй ночи, капитан.

– Прости, что не дожидаюсь того, чтобы ты пришла в себя, но у меня есть пара вопросов. Ответишь? – мужчина уселся рядом со мной и с интересом посмотрел мне в глаза.

– Валяйте.

– Где меч Забузы?

– Запечатан, – криво усмехнулась я. – Не отдам. Даже не просите. Я хочу продать его обратно Киригакуре но Сато. Деньги не лишние, а мне еще мелких устраивать.

– Ясно, – он устало потер пальцами переносицу. Знает, что если я что-то решила - хрен переубедишь. Да и Обезглавливатель является трофеем, добытым в бою. Я в своем праве. – Ты не видела, куда делся мальчик в маске? Он помогал Момочи.

– Нет, – покачала я головой, но сенсей мне явно не поверил.

– Наруко, – устало вздохнул Ямато. – Я почувствовал всплеск чакры, когда ты проходила мимо тела мальчика, а когда обернулся, тот уже пропал. Куда ты его дела?

«Отдай ему мальчишку» – недовольно пробурчала лисица. – «Хрен с ним. Пусть Яманака промоют ему мозги и поставят на службу АНБУ Конохе»

«Уверена?»

«Ямато бывший АНБУ-не. Он сильно предан селению, и твои действия уже стали слишком подозрительными. Не провоцируй его лишний раз»

«Поняла» – мысленно вздохнула я и выпутала руку из-под одеяла, уже держа в нем свиток с запечатанным Хаку. – Держите.

– Спасибо, – хмыкнула капитан. – Зачем он тебе?

– Если честно, то не знаю, – слабо шевельнула я плечами. – Может, допросить, а может перевоспитать и поставить на служение деревне. Еще не решила.

– Думала, взрослые не разобрались бы? – если честно, я не поняла его тона. То ли укор, то ли обида.

– Я всю жизнь живу в недоверии к окружающим, Ямато-сенсей, – фыркнула я. – Привыкла все сама делать.

– Пора бы тебе уже принять факт того, что ты больше не одинока, – весьма серьезно, но одновременно мягко произнес мужчина. – У тебя есть команда. Я твой сенсей. В деревне у тебя есть друзья. Митараши, в конце концов, ждет тебя дома. Я уже несколько раз видел тебя в бою, – он удрученно покачал головой. – Ты кидаешься на врага, совершенно не думая о том, что будет с тобой. Твои техники ранят тебя саму. Ты ведешь себя так, будто тебе плевать на то, что с тобой будет. Но ведь это не так, – он как-то устало посмотрел мне в глаза. – Я же вижу, как ты цепляешься за жизнь. Ты дерешься на грани возможного. Никогда не сдаешься. Ты хочешь жить, но почему-то постоянно подвергаешь себя опасности. Что и кому ты пытаешься доказать?

Эм… я зависла… честно.

Первый раз Ямато говорил так много о чем-то, не связанном с работой шиноби или тренировками. Допекла я мужика. Даже как-то стыдно стало.

– Я подумаю над вашим вопросом, Ямато-сенсей, – ответила я и перевела взгляд на потолок.

– Ты не одна, Наруко, – сенсей встал и направился в сторону выхода. – Не пытайся изменить мир в одиночку.

Смешной. Изменить мир? Да кому он нужен, этот мир?

«Ты там как?» – тихо хмыкнула Кью.

«Думаю над сказанным»

И тишина. Не знаю, что подумала Курама, но лезть с советами она не решилась. Есть вещи, которые необходимо решить самой.

***

Оставшиеся два дня я отлежала от звонка до звонка. Мио и Шарада поочередно дежурили около меня и старались не лезть ко мне с расспросами. Все команды видели, что стало с Момочи после встречи со мной и только мои напарники решались сидеть со мной в одном помещении. Остальные боялись. Мне никто ничего не говорил, но каждый раз, когда кто-то из смежной команды приносил мне поесть, я отчетливо чувствовала волны

страха, исходящие от генинов. Не боялись только сенсеи. Опасались, но не боялись.

На утро третьего дня я тихо-мирно смылась из дому подальше и приступила к тренировкам, за которыми меня застал Хатаке.

– Наруко, – позвал он меня. Оборачиваюсь. – Мы можем поговорить?

– О чем вы хотите поговорить со мной, Какаши? – удивилась я. – «Кто-нибудь еще есть рядом?»

«Никого. Только он и ты»

– О твоем поведении… – начал он. – Ямато многое мне рассказал, – удивленно изгибаю бровь и с интересом смотрю мужчине в неприкрытый глаз. – Почему ты так себя ведешь. Твои родители не хотели… – ой, зря он так.

Я рассмеялась. Тихо, но слегка истерично. Даже слезы выступили. От моего смеха Какаши дернулся, а его неприкрытый глаз отразил удивление, которое он испытывал в данный момент.

– Ха-ха-ха! Что не так в моем поведении? Ха-ха! Хатаке Какаши, Шаринган Какаши, Копирующий Ниндзя Конохи, Сын Белого Клыка и ученик Четвертого Хокаге Намикадзе Минато, решил поговорить со мной о моем поведении!? – я откровенно над ним стебалась… а потом резко успокоилась. – О чем ты хочешь поговорить со мной, ученик моего отца?

– Откуда… – ступор и шок.

– Умею задавать правильные вопросы. Умею слушать, – фыркнула я. – Собираю информацию и каталогизирую ее. Потом анализирую. Вы пришли читать мне нотации, Хатаке? Слишком поздно! Мое поведение - мои проблемы, – отворачиваюсь и складываю руки в печати концентрации, и рядом появляется с десяток моих клонов. Копии дружно разбежались по поляне и уселись идеальным кругом. Тренировка медитации и накопления чакры.

– Твой отец… – попытался вновь начать он разговор, но я вновь его перебила.

– Мой отец мертв, Какаши, – фыркнула я. – Умер в день моего рождения. Умер, защищая деревню, жители которой вытирали о его дочь ноги. Умер, защищая шиноби, которые даже пальцем не пошевелили, чтобы помочь одинокой девочке расти, не шарахаясь от окружающих, – поворачиваюсь к нему и смотрю абсолютно пофигистически. Мужчина вздрогнул от осознания того, что мне плевать на него. – Догадался, да? – криво усмехаюсь. – Мне плевать на твое мнение. Мне плевать на твои доводы, Какаши, – чуть наклоняю голову на бок. – Мне плевать на человека, который предал память о моем отце.

– Я…

– Что «ты»? – брезгливо сплевываю. – Ты был учеником моего отца! Ты был ему почти сыном, так как отношения ученик-учитель подразумевают связь гораздо глубже и прочнее, чем отец-сын. По идее, ты должен был быть мне названым братом! Но что ты сделал!? Ты сбежал! Сбежал, наплевав на наследие своего наставника! Ты нашел кучу отговорок, чтобы не приближаться ко мне! Тринадцать лет, Какаши! Где ты был все эти тринадцать лет!? Где ты прятался все это время!?

Тишина леса и только шелест листвы. Мерное дыхание моих клонов и тихое гудение аккумулируемой чакры вокруг. Джонин в шоке.

– Ты опоздал с моим воспитанием, «брат», – последнее слово почти сплевываю и отворачиваюсь. – Благодари богов за то, что ты не мой сенсей. Работать под началом предателя я бы не стала.

Момент, когда Хатаке оставил меня в одиночестве я пропустила, так как была полностью сосредоточена на одном резиновом шарике. Давно пора было осваивать эту технику… а потом улучшить ее.

***

В стране Волн мы провели еще две недели. Планировалось месяц, однако с Дровосеком и сотней моих клонов, скорость строительства возросла на порядок. Мост был достроен в кратчайшие сроки, и мы с сенсеем получили еще и денежное вознаграждение за оказанную помощь. Шикамару, кстати, тоже не сидел без дела и очень быстро привел документооборот в норму. Год-два и страна выберется из ямы, в которую они сами себя загнали. Кроме того, не удивлюсь, если выяснится, что некоторый процент от пошлины с моста будет капать в казну Конохи. Вот не верю я, что Хокаге не был в курсе того, что за Тазуной будут гоняться шиноби. Не верю.

Прощание с сельчанами было… странным. С одной стороны они были благодарны нам за оказанную помощь, а с другой они постоянно шарахались от меня и моей команды. Лично мне было пофигу. Репутация обязывает.

Ино и Сакура ворковали с Соской и почти не отсвечивали, так что про них мне сказать нечего.

Мио и Шарада, как только узнали, что я пришла в норму, сразу потребовали с сенсея и с меня тренировки. Хе-хе. Я и Ямато долго не думали и просто сплавили их клонам. Мы и так были загружены по самое «не могу» с этим строительством. Правда, это не отменяло тот факт, что по вечерам ребят приносили копии. Поесть, помыться и упасть спать.

По пути домой общение с Чоджи и Шикамару пришло в

норму. Ребята перестали остро реагировать на мое присутствие еще во время проживания под одной крышей, так что выправить наше общение никаких проблем не составило. Команда семь, кстати, все время держалась от нас особняком.

Пять дней неспешного бега верхними путями и вот мы дома.

– Как хорошо вернуться домой! – радостно воскликнул Чоджи.

– Рано расслабляешься, – фыркнула Мио.

– С чего вдруг? – опешил Акамичи.

– Она права, – хмыкнул Асума. – Вначале вам нужно пройти медосмотр в госпитале. Только потом можете спокойно заниматься своими делами. После таких затяжных заданий выдается несколько дней выходных.

– У-у-у-у-у… – удрученно протянула Ино. – Не хочу…

– А вас никто и не спрашивает, – улыбнулся Ямато.

Дружный стон негодования и все рванули в сторону больницы. Все, кроме меня.

– Тебе нужно особое приглашение, Наруко? – нахмурился Асума.

– Эх… – удрученно вздыхаю и прыгаю в сторону… резиденции Хокаге! Хрен им, а не копаться в моем теле!

И вот тут-то и начался геморрой. Очередной затык с канцелярией. Дети, видите ли, не из нашей деревни и все! Ну-ну. «Пинком» открываю дверь в кабинет Хирузена.

– Старик! Че за фигня!? Какого лешего мне не дают документы на беженцев!?

Шок – это по-нашему.

– Ты о чем, Наруко? – совершенно спокойно пыхнул трубкой Сарутоби в то время как мой капитан с Какаши и Асумой все еще пытаются переварить выверты моего поведения. Должна отметить, что Ямато довольно быстро взял себя в руки. Вообще какого лешего они тут… А! Отчет о миссии! Точно! Хе-хе… ну простите.

– Я притащила из страны Горячих Источников двух детенышей, – демонстрирую ему два свитка с запечатанными детьми. – Но мне не хотят выдавать на них документы! С чего, интересно, вдруг!?

– Наруко, – старик устало вздохнул и прикрыл глаза. – Тебе еще рано брать на себя ответственность за детей. Передай их в отдел опеки и…

– А убивать мне не рано, да? – с офигом в голосе интересуюсь я. – Значит как готовить из детей убийц - это нормально. А как только подросток хочет взять на воспитание детвору, так сразу рано? Странные у нас тут понятия, – фыркнула я.

– Ямато? – посмотрел Хокаге на капитана. – Объясни мне, как так произошло, что Наруко привезла с собой детей?

– Наруко правду говорит, – вздохнул сенсей. – В свой разведывательный рейд мы наткнулись на разоренную деревню. Там были обнаружены двое детей. Сироты. Мальчик и девочка. Представители клана Узумаки.

– Узумаки? – вскинулся старик. – Тогда следует…

– Старик, – мой тихий рык заставил напрячься шестерых АНБУ-охранников. – Даже не думай звать Аеда сюда. Пока дети не обустроены в деревне и пока я сама у них не узнаю их мнение на тему того, с кем они желают жить, он их не получит!

– Наруко, – укоризненно произнес Бибизьян. – Дети должны жить в клане и…

– Да ну? – ехидно кривлю губы. – Я, значит, исключение из этого правила? – и демонстративно зажимаю прядь волос между пальцами. – Что-то я не заметила радостно приплясывающего Аедо рядом с собой.

Только сейчас Хирузен обратил внимание на то, что мои волосы больше не золотого оттенка, а красного. Старик даже поперхнулся дымом, а капитаны устало вздохнули. Да-а… скоро тут ТАКОЕ начнется.

– Ты… гхм! Ты… как это?

– Наруко - чистокровная Узумаки, – ответил за меня Ямато. – У меня есть несколько неоспоримых подтверждений данного факта. Аедо-сан будет очень заинтере…

– Срать я хотела на это мудака! Перетопчется! – прервала я его спич. – Я здесь не поэтому! Старик! – вновь демонстрирую пару свитков. – Как мне пройти мимо дебилов, что работают в твоей канцелярии?

Сарутоби устало вздохнул и прикрыл глаза размышляя. Спустя пару минут глава деревни вновь на меня посмотрел.

– Я распоряжусь по поводу детей. Но ничего не обещаю, – только я собиралась возмутиться, как он предостерегающе поднял руку. – Первое время дети будут жить с тобой. После такой интенсивной миссии вам полагается неделя отдыха. По окончании недели судьба детей будет решена.

– Нормально, – киваю, успокоившись, и разворачиваюсь в сторону выхода. – Но знай, Старик, – криво усмехаюсь. – Аедо я детей не отдам!

***

Открываю дверь своего бара и, не успеваю сделать и пары шагов, как меня тормозит вышибала.

– Детям нельзя! – заявил этот смертник.

Быстрее чем Мишо-сан успевает предупредить неопытного

работника, мой ботинок впечатывается тому в пах.

– Угх-к…! – скрючивается тот на полу.

– Думай в следующий раз, кого тормозишь! – рыкнула я и продемонстрировала этому идиоту левый нарукавник с протектором. – Понял!?

– Наруко-сан! – попытался успокоить меня Мишо. – Он новенький!

– Тогда простительно, – фыркнула я. – Как звать, боец?

– Д… Даики… – кое-как представился смертничек.

– Я – Наруко, – мило ему улыбаюсь. – Узумаки Наруко! И ты работаешь в МОЕМ заведении! Запомни это хорошенько. Договорились?

Мужчина быстро-быстро закивал, и я наконец-то обратила внимание на происходящее вокруг. Что я могу сказать? Два месяца моего отсутствия - и бар до сих пор стоит. А если судить по тому, что на мою выходку как-то вяло отреагировали, то сам собой напрашивается вывод о том, что подобные сцены тут не редкость. Хм… Прикольно!

– Мишо-сан! – вспомнила я о присутствии менеджера. – Как у нас дела?

– Пройдемте, – покачал тот головой и провел меня в рабочие помещения. В МОЙ кабинет! Хе-хе!

Проверка бухгалтерии показала: жить будем долго и счастливо! Несмотря на то, что всем было известно о том, кому принадлежит данное заведение, популярность сего места быстро набирает обороты. Особенно всем нравилось то, что «Вечный Генин» работал «плавающим» расписанием. То есть у нас было несколько вариантов обслуживания.

С 08:00 до 19:00 – культурная программа. Никакой серьезной выпивки и все чин чином. То есть никто никому морду не бьет и всё сидят культурно. Приятная расслабляющая музыка и хорошая кухня. Полноценная кухня за моим авторством и приготовленная нанятым в клане Акамичи поваром.

С 19:00 до 21:00 – перерыв.

С 21:00 до 06:00 – полный раслабон! Барьеры звукоизоляции подняты на полную. С улицы ни фига не слышно, а внутри можно хоть бойню устроить. Музыканты, девочки и горячительные напитки. Плюс полигон в полном доступе и договоренность с госпиталем. Все довольны.

Кстати. Судя по отчетам, полигон несколько раз пришлось отстраивать. Угадайте, кто его разнес? Майто, мать его, Гай… Этот псих решил попробовать мои барьеры на «зуб»… придурок. Видите ли, для него это был вызов его навыкам в разрушении барьеров. Легким движением руки подписала претензию в адрес

джонина и приложила счет за восстановление территории. Будет знать, как разносить чужое имущество.

А так - все нормально.

Уже уходя, заметила Маки и подошла к ней.

– Ё! – девушка испуганно взвизгнула и подпрыгнула на месте, чем вызвала дружный смех посетителей. – Как дела? – закидываю руки за голову и мило улыбаюсь девушке.

– Наруко-сама! – праведно возмутилась та, стараясь успокоиться и спрятать предательский румянец на щеках за копной волос. – Вы уже вернулись?

– А что не так? – продолжаю ухмыляться. – Два месяца как-никак отсутствовала. Надо проверить, как тут дела! Никто не обижает? – серьезно поинтересовалась я.

– Нет-нет! – быстро замотала она головой, а потом улыбнулась. – Работать в вашем заведении одно удовольствие!

– Даже так? – искренне удивилась я.

– Да! – она кивнула в подтверждении. – Посетители ведут себя сдержанно, но мы почти никогда не остаемся без работы, – и мило улыбнулась. М-да. Как мало человеку надо для счастья.

– А где Тэкэко? – поинтересовалась я.

– Так рано еще.

– Угу, – киваю и достаю коробку с лекарством. – Передай ей.

– Хорошо, – она серьезно кивает.

– Ладно, – махнула я рукой. – Пойду домой.

– Удачи, Наруко-сама, – улыбнулась она мне.

Путь домой занял у меня минут десять неспешного бега по крышам. В открытое окно квартиры я буквально влетела.

– Я до… г-хе! – меня тут же стиснули медвежьи объятья.

– С возвращением! – радостно прокричала мне на ухо Митараши.

– За… ду… ши… шь… – прохрипела я.

– Прости-прости! – засмеялась девушка, отстраняясь, чтобы тут же оказаться схваченной за ворот майки и притянутой обратно для поцелуя.

Вот теперь я дома!

Примечание к части

Та-да! Наруко вернулась домой! Дальше будет пара глав о ее "приключениях" в селении, а потом... (барабанная дробь!) Чунин Шукен! Заранее говорю: будет много крови... Бечено
>

020

Что может быть лучше, чем проснуться в своей постели спустя два месяца путешествий и боев не на жизнь, а на смерть? Правильно думаете. Проснуться в своей кровати в объятьях красивой девушки с четвертым размером груди. Хе-хе. Скашиваю взгляд и тихо хмыкаю. На часах два часа дня. Хорошо мы ночью «поздоровались». Отлично даже.

Аккуратно выскользнув из теплых объятий и вызвав недовольное бормотание подруги, шлепаю босыми ногами в ванную. Контрастный душ выгнал из меня остатки сна, и я пошла на кухню. Сегодня моя очередь готовить, а то, гляжу, Анко совершенно забила на это. Давно я столько пачек из-под рамена быстрого приготовления не видела.

Четыре яйца, покрошить колбасу и нарезать помидоры. Немного чеснока вместо приправы и вуа-ля! Яишенка с помидорами. Пока я возилась у плиты, Анко уже успела проснуться и сбегать в ванную.

Ставлю на стол тарелки и чувствую, как ко мне сзади прислоняется горячее, чуть влажное после душа, тело и меня крепко обнимают сильные руки. Хе-е-е? Она же нифига не одела!

– Утричка, – лениво молвила девушка и поцеловала меня в щеку.

– Утричка, Анко-не, – хмыкнула я. – Садись завтракать.

– (нюх!)(нюх!) Это что? – удивилась девушка, даже не думая меня отпускать.

– Яичница с помидорами, – ухмыльнулась я. – Лень заморачиваться с чем-то более сложным.

– Это я заметила, – хихикнула Анко и, отпустив меня, уселась на свободное место. У-у-у-у! Она действительно ничего не надела! Я хотя бы в трусиках и бинтах на груди! – М-м-м! – протянула она, распробовав первый кусочек. – Как вкусно!

– Ничего сложного, – улыбнулась я.

Завтрак проходит в тишине и спокойствии, а потом я решила немного пригрузить подругу.

– Анко-не, – девушка лениво перевела взгляд с полупустой кружки чая на меня. – Тут такое дело, – кладу на стол два свитка с ребятней. – Прихватила несовершеннолетних родственничков из похода. Есть идеи со съемной квартирой больше чем эта?

– Эм… – Анко даже как-то подзависла. – В смысле, родственничков?

– Два карапуза. Пять и шесть лет, – пояснила я. – Мальчик и девочка. Ген и Мими Узумаки.

– Эм… – она неуверенно почесала макушку. – Неожиданно.

– Я тоже прифигела, – честно призналась я. – Малютка Мими наняла меня для свершения мести. Работу я выполнила и не смогла оставить их на произвол судьбы.

– Наняла? – скептически изогнула та бровь, но в ответ я… (звяк!) и наблюдаю, как у нее от удивления открывается рот. – Да ладно!? – опешила она.

– Чистая правда, – фыркнула я. – Семерых заказали - семерых прибила.

– Ну ты даешь!

– Стране угля. Мелкого, но… много, в общем, – отмахнулась я. – Так есть идеи или нет?

– Что Каге сказал? – спросила она, вставая.

– Вопрос еще не решен, но Аедо я отдавать их не намерена.

– Уверена? – уточнила Анко, ковыряясь в карманах своего плаща. – Проще было бы устроить мелких и все.

– Проще, да совесть не позволяет, – скривилась я. – Что это за клан, который своими собратьями раскидывается.

– Кстати, на счет собратьев, – она как-то задумчиво на меня посмотрела, подходя обратно к столу. В руках у нее была записная книжка. – Что с твоими волосами?

– Я - Узумаки, – фыркнула я. – Чистокровная. Просто некоторое время назад мой ген был заблокирован.

– Кем!? – дернулась Анко. Чуть даже блокнот не выронила.

– Корнем, – сплюнула я.

– Суки! – прошипела девушка, возвращаясь к изучению блокнота. – Нашла! – обрадованно подпрыгнула Анко и ткнула мне в лицо свою записную книжку. – Как раз рядом с твоим клубом сдают небольшой домик!

– Эм… – я удивленно присмотрелась к записи и в этот момент осознала, что чернила-то… свежие. – Анко-не, – протянула я, переводя взгляд на чуть покрасневшую девушку. – И как давно ты планировала мне ЭТО предложить?

– Ну-у, – она неуверенно осмотрелась. – Квартирка маленькая. Моя точно такая же…

– Ясно, – хмыкнула я, забирая у нее блокнот. – Есть еще варианты?

– Там, – она чуть скривилась. – Есть, но они слишком дорогие.

– Значит, пока остановимся на твоем выборе, – ухмыльнулась я и Анко расплылась в довольной улыбке. – Однако, – ухмылка в оскал. – Строительная контора Кьюби но Ёко вновь займется делом!

«Я все слышала» – рыкнула Курама.

«Я знаю!» – хихикнула я.

– Ты что задумала? – с опаской поинтересовалась подруга.

– Да вот, – на стол падает Обезглавливатель. – Думаю продать на родину и еще участок прикупить…

– Это же!? – не веря своим глазам, пробормотала Митараши.

– Он самый, – хмыкнула я. – Подарок от Момочи Забузы. Кроме того, мне еще премию за его голову не выплатили, – чуть слышно фыркаю. – Правда, придется поделиться с Какаши и Ямато. По тридцать им и сорок процентов мои.

– Как ты его победила? – интересуется Анко.

– Ты точно хочешь это знать?

– Да.

– Сердце вырвала, – ухмыльнулась я, на Митараши вообще никак не отреагировала. Лишь фыркнула.

– Ты в своем репертуаре.

– Узумаки Наруко, – услышали мы со стороны окна. Поворачиваю голову и вижу сидящего на подоконнике Рысь. – Тебя вызывает Хокаге.

– Кто бы сомневался, – скривилась я. – Так! Анко! – девушка внимательно на меня посмотрела. – Твоя задача: сходить и застолбить домик на месяц! – на стол легла пачка купюр.

– Хай! – шутливо козырнув, девушка подхватила со стола деньги и пошла одеваться. Рысь стоически ее игнорировал, не сводя с меня взгляда. Удрученно вздыхаю и иду одеваться. Чую я, что ждет меня тяжелый разговор.

Пара минут прыжков с крыши на крышу и я, совершенно не стесняясь, запрыгиваю в кабинет главы селения через окно. При моем появлении Старший Узумаки нервно дернулся, видимо рассмотрев цвет моих волос. Ну что ж, начнем представление.

– Вызывали? – интересуюсь я, окинув кабинет ленивым взглядом. Аедо уже тут, значит, будет предъявлять права на владение детьми. Ну-ну.

– Да, Наруко, – улыбнулся мне Хирузен. – Присаживайся, – указал он мне на кресло. Усаживаюсь на предложенное место, мимоходом вырубая печать доверия, и устремляю взгляд на Старика. – Аедо-сан желает взять на воспитание двоих сирот, которых ты принесла с собой из страны Горячих Источников. Кроме того он, – Хокаге кладет передо мной какую то бумагу. – Приносит тебе официальные извинения и просит тебя вступить в клан Узумаки.

Беру в руки письмо и принимаюсь его читать. Без особого интереса если честно. Опять сухой казенный язык официального письма. Приносим извинения и бла-бла-бла… ну-ну. Идеально для непосвященного, но тихий фырк подруги в моей голове

дополнительно убеждает меня в том, что я правильно читаю между строк. Нифига он не раскаивается. Ни капли. Ни на грамм.

– Я признаю, что все это время был неправ, – бесцветным голосом начал вещать Аедо. – Нас ввели в заблуждение насчет твоей клановой принадлежности и…

Что «и» - я уже не слушаю. Под удивленный взгляд Хокаге и побагровевшее от негодования лицо Аедо, письмо с извинениями расползается на аккуратные полоски.

– Бумагу для туалета могу и сама приобрести, – фыркнула я, взглянув на «главу» клана Узумаки. – Я свое мнение о клане уже сказала. Меня ничего кроме крови с вами не связывает.

– Ты понимаешь, что говоришь, девчонка!? – возмутился Узумаки. – Я…

– Молчать! – рявкнула я на Аедо, вложив в свой голос убойную дозу Ки. Своей и Кью. АНБУ мгновенно переместились с потолка ко мне, и к моему горлу был приставлен кунай. – Вы отказались от меня тогда, когда я больше всего нуждалась в вашей поддержке, – продолжила я тем временем, совершенно не обращая внимания на угрозу своей жизни, чем удивила собравшихся. – Когда я была несмышленной девочкой, бегающей от камней и пинков жителей деревни. А теперь, когда я показала свою силу и пробудила кровное наследие, вы решили широким жестом предложить мне «вступить в клан»? Типа, как бросить кость изголодавшейся собаке? Вы ничего не попутали Аедо-сан? Нет? Так я открою вам секрет, дорогой «глава» клана. Я знаю, кто я. Я знаю, кто мои родители! – мужчина мгновенно бледнеет и, несильно, вжимается в кресло. Понял, сука, чем запахло! АНБУ убрал кунай от моего горла и сделал шаг назад. Его примеру последовали остальные пятеро. – А теперь у меня вопрос, дорогой Узумаки Аедо: Какого рожна я должна вступать в клан, который по определению должен подчиняться МНЕ?

И тишина. АНБУ тихо офигевают и это отражается в течении их чакры. Курама катается в своем маленьком мирке и хохочет на всю мою черепушку, периодически вставляя комментарии на тему выражения лиц Хокаге и заместителя главы клана Узумаки.

– Так что поцелуйте меня в мой прекрасный зад, достопочтенный регент клана Узумаки, – скривилась я. – Вы просрали свою химе. Это все, Хокаге-доно? – резко смягчившимся голосом обращаюсь к Хирузену.

Старик закашлялся от удивления, но быстро взял себя в руки. Оба старика понимали, что стоит мне только поднять вопрос наследования главенства над кланом, как голова Аедо слетит с плеч. Буквально. Вот только я открыто заявила, что мне плевать на клан. Кроме того, «оружие» деревни не должно иметь ТАКОЙ

власти.

– Вопрос насчет детей… – как-то неуверенно произнес Хирузен.

– Как я и сказала ранее, и как мы договорились еще вчера, – без эмоций ответила я. – Дети акклиматизируются, а потом мы решим их судьбу.

– Хорошо, – кивает головой Хокаге. – Тогда у нас больше нет вопросов к тебе.

– До встречи, Хокаге-сама, – встаю и кланяюсь Старику, но прежде чем уйти, поворачиваюсь к Аедо. – Любое поползновение в мою сторону или в сторону дорогих мне людей приведет к неприятным последствиям, регент.

– Ты мне угрожаешь? – побагровел старик.

– Предупреждаю, – ухмыльнулась я без капли страха.

Выпрыгиваю из окна кабинета и несусь домой. Детвору еще надо распечатать и привести в порядок. Накормить там… Но вначале - по магазинам!

***

(пуф!)(пуф!)

– Подъем! – весело крикнула я, стоя над еще спящими детьми.

Детвора резко подорвалась с пола и начала осматриваться. Несколько секунд они осматриваются сонными глазами и вот брат с сестрой замечают меня.

– Оне-сан, – тянет Мими, кавайно потирая глазик кулачком. – А где мы?

– У меня дома! – ухмыляюсь я. – Добро пожаловать! – развожу руки в стороны. – Не бог весь что, но мы над этим работаем и скоро переедем. Так что не привыкайте к этому бетонному квадрату.

– А? – опешил Ген. – Как мы тут оказались?

– Секрет! – улыбнулась я парнишке потрепав того по… м-де… грязной голове. – Так! – хлопнула я в ладони. – Бегом в ванную! – распорядилась я и начала подталкивать мелкотню к обозначенному помещению.

Вначале детишки вели себя скованно, однако довольно быстро приспособились и квартиру начали оглашать веселые детские крики и визги. Мими, разыгравшись, постоянно норовила выскочить из ванной, но мы с Геном ее ловко перехватывали и возвращали обратно под струи теплой воды. Девочка фыркала и плевалась, но принципиально не хотела смывать приятно пахнущую пену. Анко-не фигню не покупает.

Под конец мытья я с удовольствием отметила, что вся черная краска с их волос легко сошла и теперь мелочь щеголяла по

квартире с огненно-рыжей шевелюрой в новых майках и шортах зеленого цвета (ну не было ничего их размера в магазине!).

Пользуясь тем, что дети еще на эмоциональном подъеме, я усадила их за стол и поставила перед ними тарелки с рисом и мелко нарезанным мясом с овощами. Забавно было видеть, как Ген морщит нос и старается не трогать зелень, но под моим строгим взглядом и нравоучениями сестренки слопал всё, что ему дали. Даже больше. Особенно когда я достала коробку с тортиком. Визгу было… ой-ой… А потом мелочь начала клевать носом. М-да…

Легко подхватив мелкотню на руки, отнесла их на кровать и накрыла одеялом и спустя пару минут дети тихо засопели, провалившись в царство Морфея.

– А ты молодец, – послышалось со стороны окна.

Поднимаю взгляд и вижу сидящего на ветке Рысь. Мужчина странно склонил голову на бок и пристально рассматривал спящих детей.

– Ты ведь знаешь, что так можно сглазить молодое поколение, – пожурила я АНБУ-шника.

– Они мне кого-то напоминают, – задумчиво протянул Рысь, но потом мотнул головой. – Я что пришел-то, – хмыкнул он. – Меня завтра направляют на задание вне деревни и к тебе приставят нового наблюдателя. Парень молодой, но очень старательный. Не будь с ним особенно жестокой, ладно?

– Ну, – демонстративно задумываюсь и забираюсь на подоконник. – Если ты просишь, – ухмыльнулась я, когда поняла, что еще чуть-чуть и Рысь начнет паниковать. – Ты надолго нас покидаешь?

– Пара месяцев, – вздохнул охранник.

– Эх… – наигранно вздыхаю. – Придется тебе довольствоваться книгами Главного Извращенца нашего мира.

– Иди ты, – хмыкнул АНБУ.

– Держи, – протягиваю ему пачку печатей. – Я еще наклепаю, да и запас у меня есть, – Рысь с явным удовольствием забрал у меня увесистую пачку бумаги. – Сверху лежит четыре Крушителя Врат. Потом около двадцати печатей с медчакрой и пять с медчакрой Кьюби. На всякий случай. В самом низу десяток барьерных печатей. Не сильные, но пару техник В-ранга выдержат каждый.

– Спасибо, – кивнул Рысь. – Почему ты их не продаешь? – задал он извечный вопрос. – Ты ведь можешь озолотиться на этом. Один только Крушитель Врат чего стоит? Про мед-печати я вообще молчу, – отмахнулся он.

– Обойдутся, – ухмыльнулась я. – Только для доверенного

пользования.

– Ясно, – хмыкнул в маску АНБУ. – Ладно, пойду я.

– Удачи, Рысь, – махнула я в спину, убежавшему верхними путями шиноби. – Интересно, кого ко мне приставят? – пробормотала я глядя на спящих детей.

Через пару часов вернулась донельзя довольная жизнью, Анко. Оказалось, что хозяин поместья, как только услышал о том, что дом будет снимать Акума Конохагакуре но Сато, сразу сбросил цену. Интересно, почему?

– Это они? – тихо поинтересовалась девушка, стоя около кровати.

– Угу, – кивнула я.

– Такие милахи! – расплылась она в улыбке, чтобы через секунду быстро погрустнеть.

– Ты чего? – удивилась я.

– Я бесплодна, – глухо ответила она.

– Чего!? – еле сдержала я крик. – Как это!?

– Слишком долгое воздействие проклятой печати, – она машинально приложила руку к левому плечу. – Необратимые повреждения организма. Забеременеть не проблема, – отмахнулась она. – Проблема выносить ребенка. Шанс меньше пары процентов.

– Пиздец… – тихо буркнула я, косясь на ворочающуюся во сне Мими. – Сволочь твой сенсей.

– Что поделать? – она пожала плечами и слабо улыбнулась. – Тестовая печать у меня была.

– Все равно сволочь, – вздыхаю я и спрыгиваю с подоконника. – Завтра переезд?

– Угу, – кивнула она. – Может, домработницу наймешь?

– Чтобы за детьми приглядывала? – уточнила я.

– Ага, – подтвердила она мои догадки. – Ты постоянно будешь на миссиях, а так можешь не дергаться по поводу того, накормлены они или нет, все ли у них в порядке и все такое.

– Вариант, – кивнула я, ставя чайник. – Но вначале дом построю.

– Странная ты, – хмыкнула подруга, усаживаясь за стол.

– В чем? – удивилась я.

– В том, как ведешь себя. В том, как смотришь на мир. Я ведь помню тебя еще мелкой забиякой, – на этих словах она задумчиво улыбнулась. – А ты почти не меняешься с тех пор. Такая же целеустремленная. Скрытная. Немного… – она покрутила пальцем у виска. – Отмороженная на голову. Ты стала взрослее физически, и я только сейчас поняла, что твое поведение почти не отличается от тебя прежней. Разве что стала чуть более мрачной.

– Заметила? – ухмыльнулась я. – Это мой секрет, Анко-не. И я не намерена его рассказывать кому бы то ни было. Я унесу его собой в могилу.

– Все так серьезно, да? – она с грустным выражением на лице «растеклась» по столешнице.

– Есть такое, – пожала я плечами. – Да какая разница! – махнула я рукой. – Есть сейчас и это главное!

– Так говорил мой сенсей, – улыбнулась девушка.

– Значит, он был не такой уж и сволочью! – вздернула я нос и мы тихо рассмеялись.

***

Переезд прошел штатно… если так можно назвать упаковку всех вещей в свитки и прогулка до окраины селения.

Домик оказался небольшим двухэтажным строением на берегу реки. Довольно красивое здание в коричнево-белых тонах заставило детвору удивленно вздохнуть, и у меня внутри зародилась уверенность в том, что мне придется хорошенько поднапрячься, чтобы у детей была точно такая же реакция на тот дом, что я собираюсь построить.

– Мы будем здесь жить!? – удивленно воскликнула Мими.

– Всего месяц, – улыбнулась Анко-не. – Наруко обещала построить вам дом! – обрадовала она детей.

– Правда!? – синхронно удивились брат с сестрой.

– Правда-правда, – киваю я. – Однако, нужно еще дождаться представителей Кири.

– А они тут причем? – опешил Ген.

– Хочу им кое-что вернуть, – ответила, взъерошив его огненную шевелюру, от чего парнишка прикольно надулся. – За вознаграждение, конечно же, – в том числе и тело Момочи.

– Здорово быть шиноби! – воспылал мальчуган. Ну-ну. Мы еще посмотрим, есть ли у тебя предрасположенность, мелкий.

Разместились мы с большим удовольствием и довольно быстро. Анко убежала на кухню и долго там гремела посудой, прежде чем позвать нас троих за стол. Что могу сказать о ее кулинарных талантах: долго готовится - быстро съедается. Не знаю, где она научилась так готовить, но съели мы все подчистую!

– Оне-сан! – вырвала Мими меня из созерцания кружки с чаем. – А Анко-не будет с нами жить?

Взглядом переадресую вопрос девушке, от чего та быстро покрылась легким румянцем. Милота!

– Если вы не против, – улыбнулась девушка детям.

Мелкие переглянулись и синхронно ответили «Не против!». Забавные такие.

За домашними хлопотами мы и не заметили, как прошел день. Детвору мы устроили в общей детской спальне, так что места им там было – закачаешься. Сейчас сидим с Анко-не на веранде и потихоньку потягиваем саке, смотря на реку. Дела сделаны. Письма разосланы. Можно и отдохнуть.

– Это ведь неправильно, – внезапно пробормотала Митараши, рассматривая блики луны на блюдце с выпивкой.

– Ты о чем? – «удивилась» я. Вообще я ждала этого разговора.

– Ты девушка. Я девуш…

– Прекрати, – скривилась я. – Мне плевать на мнение окружающих. Кто или что думает о моей жизни, мне плевать вдвойне, – перевожу взгляд на задумчивую подругу. – Главное, что думаешь об этом ты?

– Я не знаю…

– Тебя не устраивают наши отношения?

– Это… – Анко задумчиво пожевала нижнюю губу. – Странно, но мне нравится проводить с тобой время. Ты странная, – она мило улыбнулась. – Но с тобой очень комфортно.

– То есть я удобная, как кресло, что ли!? – «искренне» возмутилась я, пихнув девушку кулаком в плечо.

– Ха-ха-ха! – рассмеялась Митараши. Удивительно, но она не расплескала ни капли своего напитка. – Нет, конечно! Я хотела сказать, что рядом с тобой просто хорошо живется! Уютно!

– Вот теперь я чувствую себя пледом или одеялом, – буркнула я.

– Ха-ха-ха! – покатилась по веранде Анко.

– Смешно ей…

– Ты такая забавная! – воскликнула девушка и сграбастала меня в объятья.

Мой возмущенный вскрик был задавлен в зародыше смачным поцелуем. Где-то минуту целуемся, а потом я удобно устраиваюсь на ее груди. Мягко…

– У вас скоро экзамен, – внезапно произнесла Анко, смотря в ночное небо.

– Как скоро?

– Не то чтобы очень скоро, – проворчала девушка, поняв, что проговорилась. – Мне неизвестна точная дата, но приготовления идут уже сейчас.

– Хе-хе… – приподнимаюсь и смотрю на задумчивую подругу. – Волнуешься?

– Смертность на экзамене очень высокая, – тихо сказала она, скашивая на меня взгляд.

– Анко-не, – проворчала уже я, возвращаясь в вертикальное положение. – Я вырвала сердце одному из великих мечников

Кири. Я убила в одиночку семерых шиноби Мороза. Думаешь, я не справлюсь с экзаменом на Чунина?

– И то верно, – усмехнулась Митараши. – Нервничать придется другим генинам.

– Вот это правильно!

Анко все равно тяжело вздохнула и, немного повозившись, устроилась головой у меня на коленях. Машинально принялась перебирать пальцами ее волосы. Сидим, молчим. Хорошо, однако.

– Анко, – позвала я подругу.

– М? – девушка уже успела задремать немного.

– Что ты сделаешь, если встретишь Орочимару? – выдала я мучавший меня вопрос.

– Сенсей… – Митараши очень тихо прошептала это и задумалась. – Не знаю… Раньше я бы попыталась его убить, но сейчас… – она как-то задумчиво на меня покосилась. – Я начинаю понимать, что у каждого из нас есть свои причины для тех или иных поступков. Сенсей стремился к бессмертию, но его изгнали за проводимые эксперименты. Я его ненавидела… – она прикрыла глаза и пробормотала. – Но после письма… я ему благодарна.

Что за письмо – уточнять не стоит. И так все ясно.

– Пошли спать, – позвала я подругу.

– Спать? – ехидно ухмыльнулась девушка. – У нас кровать еще не опробована!

– Вот и опробуем! – ухмыльнулась я в ответ.

***

На следующий день Анко убежала по своим делам, а я потащила детвору в район Учизуки. И пусть на меня там косились и кривили рожи, но детям понравилось у родственников. Единственное чему они очень удивились, так это наличию символов сразу двух кланов в районе.

– А это что? – ткнула пальцем Мими на символ веера на стене дома.

– Символ клана Учиха, – ответила я. – В районе Учизуки проживает сразу два клана. Учиха и Узумаки.

– А почему так? – поинтересовался Ген.

– Так получилось, что оба клана оказались на грани уничтожения, – ответил за меня молодой чунин с черными волосами и символом веера на плече. – Здравствуй, Наруко, – кивнул он мне и улыбнулся.

– Мы знакомы? – изогнула я бровь.

– Нет, – покачал тот головой. – Однако тебя знает весь наш клан. Мое имя Масахиро. Масахиро Учиха.

– Приятно познакомиться, Масахиро Учиха, – поклонилась я мужчине. – Это Ген и Мими Узумаки. Сироты, которых я нашла во

время миссии, – представила я своих подопечных.

– О-о-о! – он добро улыбнулся детворе, что с интересом его рассматривала. – Очень приятно познакомиться с вами, молодые люди.

– Взаимно! – заулыбалась Мики, а Ген серьезно кивнул.

– Ладно, – продолжил улыбаться Масахиро. – Пойду я, пожалуй. Только с дежурства вернулся. Удачи вам, молодые люди.

– Спасибо! – синхронно поклонились дети и проводили чунина удивленными взглядами.

– Пойдемте, – подтолкнула я ребят в спину.

Наш путь лежал почти в самый центр района и, должна отметить, что чем дальше мы ступали, тем сильней дети начинали жаться ко мне. Эх… придурки. Ваше отношение ко мне только сильней отталкивает двух перспективных шиноби от клана.

Перед сном, пока Анко принимала душ, я проверила детей на наличие связи с чакрой. Результат: Выше среднего. Очень и очень перспективные дети в плане карьеры шиноби. Если честно, я бы не хотела им такой судьбы, однако Ген сто процентов пойдет в Академию, так как у него перед глазами яркий пример того, чего можно добиться, ступая по этой тернистой тропе. Я.

Мальчишка смотрит на меня с нескрываемым восторгом и уважением. Мими просто плещет обожанием и доверием, однако не испытывает того трепета перед шиноби, как это делает ее брат. Однако чую я, что это ненадолго. Еще пара лет и девочка сама попросится начать ее учить. Эх…

Вот и дом регента клана Учиха. Стучусь, и через пару минут нам открывает служанка. Девушка кратко кивнула нам, приветствуя и, отойдя в сторону, сказала, что Микото-сан сейчас спустится. Поблагодарив девушку, мы прошли в дом, разулись и проследовали на кухню, где нас быстро взяла в оборот добротного вида женщина, что выполняла роль кухарки в доме временного главы клана.

Пока дети за обе щеки уплетали выставленное на стол угощение, на кухню влетел недовольный Саске.

– Хизеко! Где мой бенто!? У меня тренировки! – обратился пацан к женщине.

– Секунду, Саске-сама, – совершенно спокойно отозвалась кухарка и достала из холодильника небольшую коробку с обедом.

Схватив бенто и кинув на меня неприязненный взгляд, парень смылся из дому. Удрученно вздыхаю.

«Я все меньше и меньше чувствую в нем человека…» – проворчала Курама. – «Еще пара лет и от прежнего Саске

останется только воспоминание…»

«Я до сих пор не знаю, как ему помочь» – честно призналась я. – «Лучший вариант – утащить его к Яманака, однако неизвестно, к какому результату приведет ментальное воздействие. Итачи работал через гендзюцу, а это совершенно другой уровень»

«Кроме того, то, что происходит с парнем, может и не быть закладкой» – вздохнула Кью. – «Вполне возможно, что это влияние чакры Индры на шокированное сознание пацана»

«Еще пара лет, да?»

– Здравствуй, Наруко-чан, – поздоровалась со мной спустившаяся Микото. – Не представишь своих друзей? – женщина очень мило улыбнулась детям, чем вызвала просто бурю позитива с их стороны.

– Легко, – улыбнулась я и, встав за спинами детей, поочередно положила им руки на плечи. – Это - Мими. Это - Ген. Они оба утерянные Узумаки, который я обнаружила во время миссии в стране Горячих Источников. Ребята, – обратилась я к детям. – Это - Микото Учиха. Регент клана Учиха и мама будущего главы клана Саске Учиха. Вы его только что видели.

– Потеряшки, значит, – продолжая улыбаться, понимающе кивнула Микото. – Что ж. Добро пожаловать в нашу деревню.

– Спасибо! – синхронно поблагодарили ее дети. Однако располагать к себе молодое поколение женщина умеет.

В гостях мы провели целых два часа, но детвора довольно быстро начала клевать носом и Микото распорядилась уложить их спать. Хочешь - не хочешь, но впечатлений за три дня у них уйма. Да и подняла я их довольно рано.

Как только дети были уложены спать в одной из гостевых комнат, и с ними осталась одна из молодых служанок, я и Микото прошли в комнату для встреч, где нам уже организовали чай с данго. Угу. Значит, разговор будет не деловой. Привычное ощущение давления на уши от активированной печати и мы смогли спокойно выдохнуть.

– Я слышала о том, как ты обошлась с Аедо-саном, – начала разговор Микото. – Не могу тебя осуждать, но и не поддерживаю в твоем выборе. Ты химе клана Узумаки и старейшины не посмеют что-то сказать против твоего возвращения в клан.

– Здесь дело не в старейшинах, – скривилась я. – Дело в самом Аедо. Вы не читали то «официальное извинение», которое написал ваш друг, Микото-сан. То было не извинение, а просто набор букв. Кроме того он предлагал мне «войти» в клан, а не «вернуться» в клан. Он изначально подразумевал мое самое низкое положение в клане. Меня это не устраивает точно также

как и главенство над кланом, который забыл что такое семья.

– Ты слишком категорична, – вздохнула женщина. – Аедо занимался кланом все это время, и я могу сказать по личному опыту, что работа регента очень нелегка.

– Он ведет себя не как регент, Микото-сан, – хмыкнула я. – Он ведет себя как выходец из старшей ветви клана. «Вхождение в клан», – я скривилась. – Он с самого начала прекрасно знал кто я, однако наплевал на это и решил оставить власть у себя. Может это только мое мнение, однако оно неизменно. Я не собираюсь прогибаться под человека, который не хочет признавать свои ошибки. Да и вообще прогибаться больше необходимого я не собираюсь.

– Как же Ген и Мими? – поинтересовалась Микото. – Им будет легче в клане.

– Судьба брата и сестры зависит сейчас от них самих, – неохотно призналась я. – Все будет зависеть от их собственного выбора. Захотят жить с кланом - их выбор. Не захотят… – многозначительная пауза и капелька Ки. – Я никому не позволю к ним притронуться.

Женщину передернуло от моего тона, и она замолчала на пару мгновений.

– Как поживает твое дело? – решила сменить она тему разговора.

– Бар пока еще стоит, – усмехнулась я. – Кстати, члены вашего клана там почти завсегдатаи.

– Я знаю, – улыбнулась Микото. – Я сама там пару раз была в дневное время. Очень мило, должна отметить. Уютно.

– Спасибо.

– Это был не комплимент, а констатация факта, Наруко, – спокойно произнесла женщина. – У тебя талант организовывать такие дела. Они бы сильно пригодились твоему клану.

– Клану Узумаки, Микото-сан, – серьезным тоном поправила я ее. – Клан Узумаки связан со мной только фамилией. Я носительница крови главной ветки, но мне, откровенно, все равно, как обстоят дела в этом клане.

– Ладно, – вздохнула регент клана Учиха. – Как дела в твоей команде?

– Замечательно! – улыбнулась я. – Тренировки и саморазвитие в самом разгаре!

– Я слышала, клан Мотидзуки тобой сильно заинтересовался, – лукаво улыбнулась женщина. – Говорят, ты нашла какой-то способ пробуждения их способностей.

– Мало ли что говорят, – просто пожимаю плечами, но мне не верят. – Кстати, на счет поисков, – лезу в карман куртки и достаю

оттуда небольшой свиток. – Не спрашивайте, кто мне это дал, хорошо? – отдаю свиток Микото, и жду, пока та его прочитает.

Пару минут с удовольствием наблюдаю за тем, как у собеседницы постепенно расширяются глаза от удивления.

– Н-н-наруко! Это ведь! – вскинулась женщина.

– Именно, – ухмыльнулась я. – То, что написано в свитке, чистая правда. Методика расчетов упражнений в зависимости от уровня повреждений тоже там есть. В самом конце.

– Я… я… – ой…

Женщина прижала свиток к груди и тихо расплакалась. Складываю печать концентрации и, в хлопке и дыме, рядом появляется мой клон. Копия молча встала и вышла из комнаты. Хрен кто теперь войдет в зал для встреч и совещаний. Сижу, жду пока женщина не успокоится.

– Фугаку… – кое-как успокоившись, прошептала женщина. – Он почти ослеп к тому моменту как Итачи… – протягиваю ей носовой платок и она, с благодарным кивком, его принимает. – Если бы ЭТО, – она посмотрела на свиток. – Было у нас раньше… Мой муж смог бы справиться с нашим сыном.

– Вряд ли, Микото-сан, – удрученно вздохнула я.

– Что ты имеешь в виду? – удивилась женщина.

– Итачи действовал не один. Там был еще один шиноби. Сейчас он носит имя Тоби. С ним никто бы не справился.

– Почему? – она, наконец, полностью успокоилась. Только лицо протерла платком.

– Он владеет пространственными техниками и справиться с ним можно, только если найти противовес, – скривилась я. – До тех пор, победить его практически невозможно, так как он может в любой момент становиться полуматериальным, что дает ему возможность игнорировать любые атаки. Мы с друзьями работаем над этой проблемой.

– Откуда тебе все это известно? – уточнила регент.

– Архив Корня. Там же были документы по поводу вашего уничтожения. Кстати! – дернулась я. – Как дети поживают?

– С ними все в порядке, – Микото добродушно улыбнулась. – Яманака прочистили их разум от закладок. Теперь им остается только расти и развиваться. Меня долго мучали на тему информации о «доброжелателе», но я ничего им не сказала.

– Хорошо, – кивнула я.

Оставшееся время мы провели в болтовне «ни о чем». Правда, пару раз Микото все же подкалывала меня на тему заинтересованности Мотидзуки моей персоной и моим отношением с Шарадой-куном. Эх… Рано мне еще. Не возрастом, а мозгами. Не хочу.

***

Следующий день мы тоже посвятили гостям, но на этот раз мы пошли в гости к… Аедо…

Жена главы Узумаки приняла детей очень радушно и всячески уделяла им внимание, пока я и регент общались в его кабинете. Коёми Узумаки оказалась очень доброй женщиной, однако это не мешало ей смотреть на мужа с немым укором.

– Я так понимаю, что ты не изменишь своего решения, – перешел Аедо на насущную тему после двух часов обсуждения дел в деревне. Мужчина был приятно удивлен моей осведомленностью экономической ситуации в стране. Даже пару записей сделал. Хе-хе.

– А что менять? – удивилась я. – Я не собираюсь возвращаться в клан по уже озвученным причинам, регент.

– На данный момент я глава клана, – поправил он меня, с трудом сдерживая гнев.

– Да хоть пуп земли, – фыркнула я. – Я не боюсь тебя, Аедо, – ухмылка на всю харю. – Никогда не боялась и не собираюсь.

– Ты очень самонадеянна, – хмурится он. – Как и твоя мать. И смотри, к чему это привело.

– Ой, вот не надо мне тут заливать по поводу моей матери! – скривилась я. – Моя мать была великой женщиной и погибла она, защищая свой дом! Кровавая Хабарено приняла свою судьбу. Судьбу, которую ВЫ, – я ткнула в него пальцем. – Выбрали за нее. Клан Узумаки отправил девочку в селение Листа, чтобы она взяла на себя бремя удержания Кьюби. Девочку оторвали от семьи, даже не спросив ее мнения по этому поводу! И что случилось, когда деревни скооперировались и уничтожили Узушино? Вы прибежали к ней! Сами! Пришли на поклон к той, от которой отказались, как и от меня. Но я не моя мать. Я не стану вас защищать и не стану лишним рычагом давления в совете. Я…

Шорох открываемой двери заставил меня заткнуться и повернуть голову. В проеме стояла уставшая Мими.

– Оне-са-а-ан! – протянула девочка, потирая глазик кулачком. – Когда мы домой пойдем?

– Устали? – улыбнулась я, вставая со своего кресла и подходя к ней. – Можете и здесь…

– Нет! – упрямо замотала головой Мими. – Я хочу домой!

– Ясно, – вывод напросился сам собой. – Разговор окончен, Аедо-сан, – подвела я итог нашей беседе и подхватила на руки засыпающую малышку. – Больше эта тема подниматься не будет.

– Я понял, – произнес Аедо и отвернулся к окну. Задумался видимо над сказанным.

По пути из дому к нам пристроился Ген, и мы ушли из

квартала Учизуки.

***

Следующий день я встречала, скрепя сердце… Предстоял поход в гости к своим сокомандникам. Оставив детей на попечение Анко, я одела серое, вышитое замысловатыми рисунками кимоно, собрала волосы в тугую косу и отправилась в гости.

Поместье клана Мотидзуки ничем особенным не отличалось, за исключением того, что оно было одноэтажным и имело обширную, огороженную высоким забором, территорию вокруг здания. Когда служанка впустила меня за ворота, первое, что я заметила, были деревья. Очень много плотно стоящих друг к другу деревьев.

Создавалось впечатление, что поместье клана волков расположено в лесу. Лишь узенькая каменная тропинка вела от ворот в сторону центра территории. Деревья были настолько высокими и плотно посаженными, что сделай шаг, и ты не увидишь окружающие территорию здания.

Мысленно хмыкнув, я последовала по тропе, а молодая светловолосая служанка, опустив голову, молча следовала за мной, отстав на пару шагов. Своеобразное воспитание, однако.

У порога дома меня встречали всей семьей.

Мио, как и я, была одета в строгое кимоно нежно-фиолетового цвета, однако мне сразу стало понятно, что ей очень неудобно в этой одежде. Могу ее понять, особенно после столько проведенного времени в боевой одежде. Легко. Движения не сковывает. Отлично защищает. Слои шелка кимоно, наоборот, мешают даже нормально ходить, не то что прыгать и драться.

Шарада одел официальное кимоно бело-серого оттенка. Парнишка тоже постоянно дергал плечами, поправляя ненавистную одежду, но делал это почти незаметно.

Позади моих сокомандников стояли их родители и близкие родственники. Думаю, меня сейчас представят.

– Рад познакомиться с тобой, Узумаки Наруко, – поприветствовал меня отец семейства и глава клана. – Мое имя Рёга. Рёга Мотидзуки. Я глава клана и отец членов твоей команды.

– Рада познакомиться с вами, Рёга-сан, – поклон выходит уважительным, но без «прогиба». Мужчина чуть дернул скулой, но больше никак не проявил своего недовольства.

– Это моя жена, Этсуко Мотидзуки, – представил он стоящую слева от него красивую женщину средних лет. Короткие черные волосы и ярко-желтые глаза. Однако…

Одета женщина была в точно такое же кимоно как и Мио.

Разница заключалась в поясе, который она носила. Если у ее дочери пояс был белым, то у нее был черным. Так себе показатель статуса, но все же.

– Здравствуйте, Этсуко-сан, – кланяюсь и ей. Почти так же, как главе клана, но градус выверен немного другим. Женщина ниже по статусу, нежели глава клана и кланяться я буду ей не так низко.

– Моих старших детей ты знаешь, – в ответ киваю ребятам, обозначив на лице легкую ободряющую улыбку, так как было видно, что они сильно нервничают. – Это моя младшая дочь, – из-за спины мужчины, старясь сохранить «кирпич» на лице, чинно вышла мелкая черноволосая пигалица. Девочка была не старше Мими, так что я с трудом удержалась от того чтобы не заулыбаться от такой кавайной картины. – Фуика, – положил мужчина руку на плечо дочери. – Младший сын еще не достиг того возраста, чтобы присутствовать на нашей встрече.

Логично. До года ребенок еще даже не считается членом семьи. Пусть ты хоть трижды любящая мать, но официально ребенок входит в семью только в годичном возрасте. Значит, совсем недавно родился мелкий. Хм…

– Рада со всеми вами познакомиться, – вновь кланяюсь, но и в этот раз поклон другой. Чисто обозначение уважения к семье Мотидзуки.

Меня провели внутрь поместья и провели в большой зал для официальных встреч. Все расселись на подушках вокруг большого квадратного и низкого стола из черного лакированного дерева. Пока мы дожидались расставления блюд, принесенных слугами, я принялась рассматривать просторное помещение. Минимализм, выставленный напоказ, немного напрягал, но, если судить по истории клана, шиноби они стали относительно недавно. Раньше это был клан полноценных самураев, что накладывает своеобразный отпечаток на поведении. Я и одежду то выбрала, исходя из воспитания клана и советов Мио.

Обед прошел в абсолютном молчании. Глава клана периодически кидал на меня заинтересованные взгляды, но этикет не предусматривал разговоров за едой. Разговоры начались только когда тарелки были убраны и слуги подали нам чай с легкой закуской. Рёга спрашивал мое мнение о том или ином клане и о политике, которой следуют перечисленные кланы, я отвечала, стараясь не углубляться в дебри политики. Лишь один-единственный вопрос остался без ответа: Что я думаю о политике деревни. Я просто промолчала, посмотрев на главу клана оборотней как на идиота. Точнее, на лице моем не дрогнул ни единый мускул, но глазами я обозвала его именно так. Взгляд

мужчины потемнел всего на секунду, но мне и этого стало достаточно, чтобы понять всю глубину его негодования.

– Наруко-чан, – прервала наши гляделки Этсуко. – Я хотела поблагодарить тебя за то, что ты помогла моим детям пробудить наследие наших предков. Это очень дорогой дар и мы не можем оставить его без вознаграждения.

– В этом нет необходимости, Этсуко-сан, – покачала я головой. – Мио-чан и Шарада-кун мои товарищи по команде. Их благополучие, как и мое, зависит от нашей подготовки. Я нашла способ пробудить ваше наследие и готова предоставить вам полную информацию о том, как я это сделала.

– Ты и так сделала слишком многое, – покачал головой Рёга.

– Не больше, чем требовалось, – улыбнулась я мужчине. – Если у меня есть возможность помочь, то не вижу смысла оставаться в стороне – наклоняю голову на бок и с интересом смотрю главе клана в глаза. Кстати волосы у него были точно такого же цвета, как и моих напарников, что указывало на прямое родство. Интересно… – Я не поддерживаю политику кланов в том, что из всего необходимо извлекать выгоду. Дружеские отношения между соседями не менее важны, нежели благополучие клана в целом. Стремясь ввысь, дерево не замечает кусты и траву, и они голодают без солнца. Но не стоит забывать, что и мелкие кустики также являются частью леса.

Не ожидавший с моей стороны философских изречений мужчина ненадолго завис, а потом довольно добродушно улыбнулся.

– Вижу, молва о тебе ушла далеко в сторону, – задумчиво проговорил он.

– Вначале ты работаешь на репутацию, а потом репутация работает на тебя, – улыбнулась я в ответ. – Мне выгодно, что большинство считает меня недалекой девочкой. Кроме того, – я демонстративно сложила руки на коленях максимально близко к животу. К тому месту, где стояла печать. – Положение обязывает искать друзей, а не тех, кто заинтересован в личной выгоде.

– Разумно, – кивнул Рёга. – Так или иначе, друзей ты уже нашла, – он многозначительно посмотрел на своих старших детей. К сожалению, Фуика давно сдала позиции и ее унесли слуги.

– Я не собираюсь останавливаться на достигнутом, – серьезно говорю я. – Особенно сейчас, когда я стала слишком уязвима.

– Ты говоришь о детях, которых спасла? – уточнила Этсуко.

– Именно, – легко киваю в согласии. – Мими и Ген еще находятся в подвешенном состоянии, с тех пор как прибыли. Их судьба еще не решена, но я надеюсь на положительный исход.

– Твои проблемы с кланом нам известны, – кивнул мужчина. – Однако и у нас отношения с кланом Узумаки не очень хорошие.

– Не скажу, что меня это радует или печалит, – покачала я головой. – Причины моего отношения к клану Узумаки останутся при мне. Поймите меня правильно.

– В этом нет необходимости, – заверил меня Рёга.

– Довольно праздных речей, – вклинилась в наш разговор его жена. – Пусть Наруко очень успешная и умная куноичи, но она еще юна, мой муж. Оставим светские беседы на потом.

– Согласен, – улыбнулся мужчина. – Пора прощаться. Был рад познакомиться с тобой, Узумаки Наруко. Ты достойная дочь своей матери.

А вот врать нехорошо, дорогой Рёга. Ой, как нехорошо.

«Кью?»

«Не нравится мне это» – пробурчала лисица.

До ворот территории поместья меня проводила Этсуко-сан. Разговор у нас был довольно занимательный. Женщина ненавязчиво выспрашивала мое отношение к своим детям, а особенно к сыну. Уже под самый конец нашей неспешной прогулки я с трудом сдерживалась от того, чтобы не заскрипеть зубами и не нахамить этой довольно умной и проницательной женщине. Почему такая оценка? Да потому, что когда я уже выходила на прохожую часть, на ее лице отразилось нехилое такое разочарование. Облом, товарисчи. Нефиг меня женить раньше времени.

«Не злись» – хихикнула Кью. – «Ты в том возрасте, когда в кланах уже присматривают пару для детей. В таких кланах, как Учиха и Хьюга партнеров подбирают еще в младенчестве»

«Напомни мне узнать, кто у Хинаты суженый» – рыкнула я мысленно.

«Зачем?» – опешила лисица.

«Пущу на органы!»

«Ха-ха-ха-ха!»

***

Оставшиеся выходные я провела в постоянных прогулках с детьми. Брат с сестрой бегали по округе и изучали деревню от и до, и радости двух карапузов не было предела. В последний день выходных я повстречала команду номер восемь в полном составе.

– Ё! Акума! – услышала я крик Кибы. Оборачиваюсь и действительно замечаю парня в компании молчуна Шино и Хинаты. Ребята весело махали мне руками.

– Привет! – махнула я в ответ и те решили подойти.

– О! – удивился подошедший первым собачник, увидев спрятавшуюся за моими ногами Мими. – А ты кто, мелкая?

– Я не мелкая! – выкрикнула девочка ему в лицо. – Я Мими! Мими Узумаки!

– Э? – опешил Киба.

– Долгая история, – улыбнулась я, потрепав малышку по волосам.

– Гав! – вылез из нагрудного кармана Акамару.

– Ой! – пискнула девочка и во все глаза уставилась на щенка.

– Мими, – одернула я мелкую. – Этот шумный парень, Киба Инузука. А щенка зовут Акамару. Он нинкен. Пес-шиноби.

– Круто! – послышался голос брата девочки и все повернули голову в его сторону. – Здрасти! – закинув руки за голову, улыбнулся он им.

– Это Ген. Ген Узумаки, – представила я друзьям мелкого. – Брат Мими. Ребята, – привлекла я внимание детей. – Это Хината Хьюга и Шино Абураме. Они напарники Кибы и вместе составляют команду номер восемь.

– Вы тоже шиноби как оне-сан? – обрадовался Ген. – Я тоже буду шиноби! Я стану сильным, как она!

Ответом ему, точнее мне, был недоумевающий взгляд моих одноклассников. И в завершение рука-лицо от меня.

– Ген, – строго произнесла я и мелкий тут же напрягся. – Тебе еще дожить надо до Академии, и я не ручаюсь, что не прибью тебя, горластого выскочку, раньше этого срока.

– Ой… – пискнул пацан и быстро-быстро спрятался за… Хинату. Вот откуда он знает, за кого прятаться!?

– Не надо пугать детей, Наруко-чан, – улыбнулась Хьюга, погладив Гена по голове, от чего тот довольно заулыбался и закивал. У-у-у… прохвост.

– Я пока еще не пугаю, – мило улыбнулась я, но парнишка понял что попал. Не сейчас, а дома.

– Все равно так делать нехорошо! – заступилась за пацана Хината.

– Ладно-ладно! – подняла я руки в знаке капитуляции. – Вы тут какими судьбами?

– Гуляли мы, – тихо ответил за всех Шино. – Погода прекрасна. Гулять велит.

– Это точно! – ухмыльнулся Киба и щен ему поддакнул своим тявканьем.

– Тогда предлагаю присоединиться, – хмыкнула я. – Мы как раз хотели мороженого поесть.

– Ура! Мороженое! – подпрыгнула на месте довольная Мими.

Хорошо посидели. Очень душевно и достаточно весело провели время в компании команды номер восемь. Киба завладел вниманием Гена, а Мими гонялась за довольным игрой Акамару.

Шино быстро куда-то смылся по своим делам.

– Как твои дела, Хината?

– Нормально, – кивнула девочка. – Отец больше не ругается.

– Хорошо, – кивнула я.

Балин! Ну почему именно с ней я не знаю о чем разговаривать!?

– Я недавно к тебе заходила, – внезапно произнесла Хината.

– На квартиру? – уточнила я.

– Угу, – кивнула она. – Но тебя дома не было.

– Так я там больше не живу, – улыбнулась я. – Мы переехали.

– М-мы? – дернулась девочка. Ой…

– Так детям место нужно много, – хмыкнула я. – Вот и пришлось снять домик на окраине.

– А-а-а… – протянула Хината задумчиво. М-да…

Приплыли. Лгу. Точнее красиво недоговариваю. И зачем?

– Если хочешь, могу показать, где именно дом расположен, – предложила я. – Правда мы там всего на месяц. Я хочу свой дом построить.

– Свой?

– Угу, – кивнула я в подтверждении. – Бар построила, теперь дом хочу. Завтра станет известна судьба Гена и Мими, так что, – просто пожимаю плечами. – Плюс скоро прибудут представители Кири и я, наконец-то, смогу получить вознаграждение за устранение нукенина.

– Ус-странение? – икнула Хината.

– Именно, – кивнула я с мрачноватым выражением на лице. – Тяжелый бой был. Но я жива, как видишь!

– Хорошо, – тихо выдохнула Хината.

М-да… что-то не вяжется разговор.

– Хината-сама, – материализовался рядом с нами какой-то Хьюга. – Вас желает видеть отец.

– Вот так всегда, – проворчала девушка вставая. – Спасибо за компанию, Наруко, – поблагодарила она меня с улыбкой.

– Обращайся, – улыбнулась я ей.

Проводив Хьюга задумчивым взглядом, я приказала детворе закругляться. Пора домой. Завтра тяжелый день. Проводить нас вызвался Киба. Уж больно ему понравилось выделываться перед восторженным слушателем, а Акамару приглянулась веселая Мими. Нашли, блин, друг друга.

Накормив, сходив в ванную вместе, я уложила детвору спать, а сама уселась на крыльце дома. Мне спать не хотелось совершенно.

Лезу в карман и достаю пачку сигарет. Привычка с прошлой жизни совершенно о себе не напоминала, до сегодняшнего дня, и

я поддалась автопилоту. Купила и не заметила. Вскрываю пачку и подкуриваю сигарету с помощью Катона.

– К-хе! К-хе! – кашлянула я с непривычки, но все равно продолжила давиться едким дымом. – Какая гадость эта ваша заливная рыба…

Тихий шорох со спины, а потом еще и теплые руки известили меня о прибытии подруги. Митараши крепко обняла меня сзади и прижалась всем телом.

– Нервничаешь до такой степени, что решила уподобиться Асуме? – тихо хмыкнула мне на ухо подруга.

– Есть такое, – не стала я отпираться. – Старейшины могут взбрыкнуть. Ведь я Акума деревни.

– Наплюй на них, – фыркнула девушка. – Ты всегда так делаешь.

– Против индивидуумов это сделать легко, но против системы… – очередная затяжка. – Они прикажут АНБУ изъять детей и все. Я, конечно, уложу парочку, но… – пожимаю плечами. – Меня все равно скрутят и заберут мелких.

– Слишком сильно ты к ним привязалась, – проворчала Митараши и укусила меня за мочку уха.

– Что поделать? – еще раз пожимаю плечами, совершенно не обращая внимания на легкую боль.

– Отвлечься, – хмыкнула девушка и лизнула меня в шею. По телу пробежали приятные мурашки.

– Это намек? – ухмыльнулась я.

– Нет, – улыбнулась Анко. – Прямое руководство к действиям! – с этими словами ее руки профессионально юркнули мне между ног, вызвав приятную волну тепла внизу живота.

– Ну… – задумчиво тяну я, глядя в небо. Девушка опять перешла в наступление и теперь начала активно целовать мою неприкрытую шею. – Я даже не знаю… – тихий рык и пальцы сдавливают мою промежность, вызывая сладкую тянущую боль.

Рычу в ответ. Причем делаю это так, что Анко вздрагивает от издаваемого моим горлом звука. Уж больно натурально у меня стало это получаться. Резко хватаю ее за руку и перекидываю через себя. Девушка легко хватает ворот моей куртки и тянет меня за собой. Недолго прокатившись по мягкой траве, мы оказываемся в воде.

– Вах! – выныривает Анко. – Холодно, блин! – возмущенно шипит она. Легко подплываю к ней и обнимаю. – Ну… да… – хмыкнула она. – Так намного лучше, – хорошо, что здесь неглубоко и можно легко стоять, ступая по каменистому дну.

Мягко целую девушку и пускаю руки в пляс по ее телу. Анко тихо стонет от удовольствия и отвечает тем же. Пара минут

взаимных ласк, и наши руки одновременно проникают в трусики партнерши.

Прижимаемся друг к другу чуть сильней и мерно друг друга ласкаем, стискивая зубы, чтобы не стонать слишком громко. Как только я почувствовала, что уже на пределе, резко придавливаю свою руку в ее трусиках коленом. Девушка замирает на пару мгновений и начинает мелко дрожать от волн оргазма. Я от нее отстаю ненадолго.

– Садюга, – шипит Анко.

– От садюги слышу, – фыркнула я, поцеловав ее в шею. – Пошли в дом. Тёплый душ и кровать ждут.

– Это точно.

Примечание к части

Бечено

>

021

***

К Хокаге нас пригласили ровно в десять утра. Причем проводил нас новый АНБУ, распространяя такое количество смущения вокруг, что я невольно улыбалась каждый раз, когда он отводил от меня взгляд. М-да. Действительно молодой. Хе-хе.

А нехер было подглядывать за мной и Анко, когда мы «плавали». Дом я накрыла барьером и защитными печатями, но не внесла новенького в список исключений. Не заслужил еще.

Мелкие с интересом рассматри… нет, пялились на парня в маске сокола и с трудом сдерживались от кучи вопросов, за что АНБУ-шник был им молчаливо благодарен.

В кабинет мы вошли уже втроем, и мне сразу не понравилось то, что я увидела.

Начнем с того, что присутствовали советники. Два старых маразматика-интригана сидели с постным выражением на лице и профессионально скрываемым презрением к моей персоне. Узумаки Аедо, как заинтересованное в детях лицо, также присутствовал, но с его стороны я ощущала только легкую усталость и смирение с судьбой. Видимо, мужчина окончательно уверился в том, что я не собираюсь сотрудничать с кланом.

Хирузен добродушно улыбался нервничающим малышам и пыхтел трубкой, однако наткнувшись на мой неодобрительный взгляд, быстро потушил курительный агрегат.

– Доброе всем утро, – без особого энтузиазма поздоровалась я со всеми. Пусть у меня на лицо был надет «кирпич», внутренне я была сильно раздосадована, даже несмотря на то, что уже придумала, как заткнуть старейшин. Идиотская идея на грани фола, но если эти пердуны начнут лезть со своими «советами», детей у меня отберут. Маленький сверток с «подарком» лежал у меня в кармане и ждал своего часа.

– Доброе утро, Наруко, – кивнул Хирузен, в то время как остальные просто промолчали, а Аедо кивнул молча. – Итак, – старик перебрал парочку листков с документами на своем столе. Судя по тому, что я заметила, это были результаты медицинского освидетельствования детворы. – Согласно медицинской комиссии Ген и Мими действительно Узумаки, что ставит нас в трудное положение. Дети должны расти среди родственников, и воспитываться согласно правилам клана. Однако, – он удрученно вздохнул.– Имеет место конфликт интересов и…

– Я буду жить с оне-чан! – внезапно выкрикнула Мими, чем вогнала Хирузена в ступор.

– Да! – поддакнул девочке брат.

– Ну-ка тихо, – спокойным голосом осадила я мелкотню, но вместо привычного послушания дети только сильней прижались к моим ногам. – Пока разговаривают взрослые, вы должны молчать, – пожурила я детей.

– Хай… – тихо прошептали дети и уставились на… старейшин злыми взглядами. Ого-го! Поняли, откуда ветер дует?

– Гх-ым! – прокашлялся Хокаге. – Вернемся к нашему вопросу. Как я уже сказал, имеется конфликт интересов. Аедо-доно, являющийся главой клана Узумаки, и Узумаки Наруко, не входящая в клан, заинтересованы в том, чтобы дети остались именно с ними.

– Вздор, – вякнула Утатане. – Девчонка еще не готова воспитывать молодое поколение.

– Кто-то говорил, что из меня не выйдет куноичи, – бесцветным голосом произнесла я. – Однако на моем счете две миссии С-ранга и устранение нукенина категории S. А вы сомневались в моей квалификации на экзамене на генина, – лениво мазнув по старухе взглядом, вновь возвращаю свое внимание к Хирузену. – Продолжайте, Хокаге-доно.

– М-да… – старик устало потер пальцами свою переносицу и вздохнул. – Так или иначе, нам стоит решить, с кем будут жить дети. Аедо-сан?

– Мое мнение вы уже слышали, – вздохнул мужчина. – Ген и Мими мои родственники и их место в клане.

– Я считаю… – начал Митокадо, но я его прервала.

Легкое движение руки и на колени старику упал небольшой тряпичный сверток. Старик скривился от того, что его так некрасиво прервали, но все же развернул белую ткань. О-о-о-о… это выражение его лица будет греть мою темную душу очень долго. Очень.

– Откуда… – прохрипел советник.

– Вам привет от моих друзей, – сохраняя пофигистический вид, ответила я. – Меня просили напомнить вам, что о вас не забыли.

Ахуй. Вот как можно описать то, что сейчас испытывал Митокадо. А что поделать, когда тебе вручают «часть» союзника в твоих интрижках. Старуха тоже рассмотрела «подарок» и подавилась воздухом. Отлично. Заткнулись. Теперь можно кое-что напомнить Хирузену.

– Я хочу напомнить вам всем, что Ген и Мими, официально не входят в состав клана и до вступления в ряды Узумаки, вольны распоряжаться своей судьбой, так как им заблагорассудится. Из этого следует, что мы должны спросить их мнения. Я не права? –

скептически изгибаю бровь и смотрю на Хирузена.

– Технически… – попытался съехать с темы глава селения, но я его обломала.

– Фактически, Старик, – оскалилась я. – Или мне созвать совет Джонинов по этому вопросу? Раз ради решения об опеке над двумя детьми пришли советники Хокаге, я могу поднять этот вопрос среди свободных шиноби.

– Ладно, я понял, – поднял руки Каге. – Ген. Мими, – дети сразу подобрались. – Вопрос переадресую теперь вам. С кем вы хотели бы…

– С оне-сан! – перебила его Мими и сильней вцепилась мне в юбку.

– С Наруко-не! – заявил Ген, сжимая мою ладонь.

– Вопрос решен, – устало вздохнул Аедо. – Я пойду, Хокаге-доно. Дела клана сами собой не решатся.

– Хорошо, – кивнул Сарутоби. – Наруко, – обратился он ко мне. – Завтра подойди ко мне вместе с капитаном и забери документы на детей.

– Идемте, – подтолкнула я детей к выходу. – Спасибо, Старик, – улыбнулась я Хирузену, на что он просто кивнул с добродушной улыбкой.

Делать было откровенно нечего, да и последний выходной день я решила провести с радостной мелкотней. Смотря на бегающих огненно-рыжих карапузов, я не могла не улыбаться, так как все эти дни они неосознанно нервничали по поводу своего положения и только теперь поверили, что никуда их не будут сбагривать. Их приняли в ряды жителей скрытого селения и дали семью. Не полноценную конечно, но все-таки семью.

Пока мы гуляли по улицам города (погода была, просто закачаешься!), перевстречали большую часть моего выпуска и несколько знакомых со старших потоков. Однокашники, что удивительно, были рады меня видеть и все время ругались на тему того, что после завершения первой миссии ранга С, их больше не выпускали за территорию селения. Пришлось успокаивать генинов, говоря, что на все есть причины.

Меня завалили вопросами по поводу С-ки моей команды, но я тактично сливала им общедоступную инфу. Незачем ребятам знать, что мы там видели и что мы там делали. Пару раз интересовались слухами на счет нукенина Кири. Обломались. Кому надо - знает правду.

Пытаясь пообщаться со всеми одновременно, детвора просто разрывалась между моими сверстниками и быстро проголодалась. Дружным советом мы решили всей компанией завалиться в кафе. Пошли, конечно же, не все, однако нас и так набралось больше

десяти человек.

…

– Кампа-а-а-а-й! – дружный крик и звон кружек с легко алкогольным пивом. Дети пьют сок и помалкивают в тряпочку.

– Наруко! Ты так и не рассказала, как нашла Мими и Гена! – мелкие мгновенно помрачнели.

– И не стану этого рассказывать, – покачала я головой. – Это не та история, которую стоит рассказывать направо и налево.

– У-у-у-у… Бука! – надулась Шиза. Вообще ее зовут Шимазаки, но с моей легкой руки все ее начали звать Шиза. Бывает, такие идеи задвигает – хоть стой, хоть падай. Мозг в трубочку заворачивается…

Молча показала ей язык, а потом потрепала по волосам сидящую рядом Мими. Девочка быстро успокоилась и вновь сосредоточилась на поглощении кусочков мяса, которые ей ловко готовила Аю, а вниманием Гена завладел присоединившийся к нашей компании Чоджи (какие посиделки без главного любителя поесть?). Кстати в кафе-ресторане собралась, в основном, бесклановая компания. Чоджи и хмурый Неджи были исключением.

– А вообще странно все это… – проворчала раскрасневшаяся Тен-Тен, рассматривая свою полупустую кружку. – Как ты там говорила…? – она задумчиво посмотрела на меня. – Это «ж-ж-ж-ж!» неспроста?

– Угу, – легко кивнула я. – Действительно неспроста. Главы селения готовят что-то масштабное. Вот только что? – пожимаю плечами. – Кто их знает этих маразматиков.

– Пф-ф-ф! – подавился Хьюга. – Как ты о главах отзываешься!?

– Неджи-кун, – максимально мягко обратилась я к парню. – Не лезь, пожалуйста, ко мне с нравоучениями, хорошо? Мое отношение к советникам и Хокаге это мое личное дело. Люди-то может быть они хорошие, но только Каге сделал для меня хоть что-то стоящее и потому я не стану больше ни под кого прогибаться. Тебе ясно?

Под направленным давлением Ки парень как-то быстро скис и отвернулся. Тен-Тен с удивлением посмотрела на напарника, потом перевела взгляд на меня и, пожав плечами, сделала очередной глоток пива. Правильное решение.

– Как батя поживает, Тен-Тен?

– Нормально, – она мило улыбнулась. – Жалуется, что чакра-сталь сейчас достать тяжело. Что-то странное творится на территории страны Железа и поставки запаздывают. Вот и взлетела сталь в цене.

– Держи! – кидаю ей один из запасных свитков с материалом для крафта. – Передай отцу.

– Эм… – она удивленно покрутила тоненькую трубку свитка в руках. – Спасибо конечно, но тут всего на пару ку… Чего ты ржёшь!? – возмутилась она, заметив как я давлюсь хохотом.

– Пф! Ха-ха-ха-ха! – порвало меня. – Ты!.. ха-ха-ха! Вначале распечатай его, а потом возмущайся! Ха-ха-ха-ха!

Девушка с удивлением развернула свиток (я даже дернулась, чтобы ее остановить) и начала внимательно осматривать письмена. А! Блин! Забыла! Она ведь оружейник команды и изучает запечатывающие техники! Тьфу!

– Никогда таких формул не видела… – пробормотала она, внимательно разглядывая центровую формулу.

– И не увидишь, – ухмыльнулась я. – Моя личная разработка. Объем двести кубометров, – сидящая рядом Аю поперхнулась своим напитком. – Один минус: запечатывает и распечатывает все разом.

– И сколько… (глыть!) тут? – выпучила глаза Тен-Тен.

– Узнаете! – улыбка во всю харю. – Только распечатывай на складе, хорошо?

– Угу! – еще раз нервно сглотнув, девушка, АККУРАТНО свернула свиток и запихала во внутренний карман своей юкаты. – Спасибо!

– Считай оплатой за ученичество.

– Ученичество? – навострила ушки Шиза. Кстати, да. Она та еще сплетница…

– Было дело… – проворчала я. – Еще до Академии.

– Отец до сих пор вспоминает одну неугомонную белобрыску, которую с трудом выгонял из кузницы! – посмеялась Судзуки-младшая.

– Ты училась ковать оружие!? – округлила глаза Шиза.

– А откуда у меня мой арсенал, по-твоему? – фыркнула я.

– Ё! – ой… блин…

– Ли! – обрадовалась напарнику Тен-Тен. – Давай к нам!

Надо ли говорить, что под прессом некоторых личностей Ли выпил? Чуть-чуть… но у него явно проблема с сопротивлением к алкоголю.

…

– Черт! – кое-как увернулся от оплеухи Неджи. – Гай-сенсей говорил же ему не пить!

– А кто его заставлял!? – возмутился Коуджи. Быстро присев парень в последнюю секунду увернулся от летящего ему в голову стола.

Еще до того как Ли поднес ко рту кружку с пивом я призвала

двух клонов и те утащили мелких в дальний конец кафе и закрыли барьером. Теперь вся наша честная компания пытается скрутить мастера школы «Пьяный Сантехник»… пиздец…

– Оне-сан! – выкрикнула Первая. – Вызывай остальных! Толпой завалим!

– Ага! Щаз! Он их даже не заметит! – возмутилась я.

В этот момент пьяный Ли решил сосредоточиться на мне. Зря он так. Два непредсказуемых шиноби на один квадратный метр это перебор даже для селения убийц.

В результате половина кафе была благополучно разнесена в хлам. Неджи дефилирует со смачным фингалом под левым глазом. Тен-Тен баюкает сломанную руку (но это фигня для шиноби). Мелкие в восторге, от увиденного зрелища. А я… я сижу на спине отрубившегося Рока Ли и пытаюсь отдышаться… это… какой-то… пиздец… Как мы не перешли на открытие врат – хрен знает… А он ведь даже утяжелители еще не снял… воистину страшный боец ближнего боя!

– Я думал, это никогда не кончится… - проворчал Коуджи. Парнишка как раз выбрался из-под обломков мебели.

– Вот гад… – ворчала Тен-Тен, но ее руку уже обрабатывала Аю. Она на ирьенина учится. Отличная практика.

– Рюдзи… – перевела я мрачный взгляд на провинившегося паренька. Однокашник нервно сглотнул и втянул голову в плечи. – Догадайся, кому счет выпишут?

– А че я сразу? – икнул парень.

– А кто на Ли насел: «Выпей! Фигня! Тут градус маленький!», – хмыкнула я. – Ему вообще пить нельзя!

– Ну… я же не знал… – проворчал генин, но я видела (и чувствовала), что он осознал свою ошибку.

– Я УЖЕ ЗДЕСЬ! – о высшие… – ГДЕ ОН!? ГДЕ МОЙ НЕПУТЕВЫЙ УЧЕНИК!?

– Да здесь он, Гай-сенсей! – похлопала я храпящего Ли по голове. – Спит.

– Кто это его так!? – опешил Зеленый Зверь.

Протрезвевшие однокашники синхронно указали на меня пальцем, и мне оставалось только удрученно вздохнуть и покачать головой. Щаз начнётся…

– СИЛА ЮНОСТИ КИПИТ В ТЕБЕ! – показал мне тот большой палец. – Даже я с трудом его угомонил в прошлый раз!

Врубаю игнор и подхожу к детворе. Кажется, Гай обиделся…

– Домой?

– Да! – заулыбались мелкие и вцепились в мои руки.

Да-а… хорошо… погудели… Тихо поорали и громко помолчали…

На улице как раз наступил вечер. АНБУ прискакали к нашему кафе и теперь стоят, чешут головы, думая как все оформить и на кого свалить. М-да… с Учиха таких проблем не было…

– Оне-сан! – восторженно посмотрела на меня Мими. – Это было круто!

– Да-а-а-а! – протянул довольный жизнью Ген. – Никогда ничего подобного не видел! Как ты его!? – и давай имитировать то, что происходило в ресторане.

Закатив глаза и покачав головой, я продолжила вести детей домой и, по какой-то причине, они попросили растянуть дорогу. Не особо домой торопились, видимо. Ну… мне не сложно. Однако просто так дойти до дома нам не дали.

«К нам приближаются четыре источника чакры» – обозначила свое присутствие Кью. – «Неизвестные мне личности. Настроены враждебно. Сокол исчез с радара»

«Эх…» – удрученно вздохнула я, беря на руки довольную жизнью Мими. – «Нихрена они не понимают намеков»

«Ты о чем?»

«Засланцы советников» – фыркнула я. – «Скорее всего, хотят «поговорить» насчет подарка»

«Зря ты им угрожала» – проворчала Курама. – «За ними власть»

«А за мной безбашенность» – мысленно оскалилась я. – «Если это те, о ком я думаю, то кое-кому будет не очень весело»

Шли мы не по основной дороге, а вокруг селения. Довольно длинный путь домой по паркам на окраине и пустынным полигонам. С учетом того, что я сейчас без присмотра, то это идеальное время для устранения или захвата. Ну-ну.

Ген громко восторгался о том шоу, что состоялось в небольшом кафе, в тот самый момент, когда я почувствовала как полигон, через который мы как раз проходили, накрыл барьер.

– Наруко… – тихо пискнула Мими. Тоже почувствовала срабатывание техники. Женщины Узумаки поголовно сенсоры.

– Все нормально, – успокоила я девочку и поставила ту на землю.

Спустя мгновение вокруг нас встало четверо АНБУ. Трое мужчин и женщина. Лис, Питон, Пес и Волк. Хм… первый раз их вижу. Да и вообще странная на них форма… На них надеты водолазки вместо стандартных кофт… хм…

Встали они, кстати, крестом, центром которого была я. О-о-о… узнаю эту технику. Правда, напрасно они на нее полагаются. Особенно против Узумаки.

– Узумаки Наруко, – произнесла Волчица. – Тебе приказано явиться к старейшинам деревни.

– Да ну? – ухмыльнулась я. – Старперы решились мне приказывать?

– Не забывай свое место, демон! – рыкнул Питон.

– Мое место, да? – недобро оскалилась я и картинно развела руки в стороны. – Так покажите мне его!

Четверка шиноби начали синхронно складывать печати, однако я оказалась быстрей. Быстрый хлопок ладонью над левой грудью. Секретная техника печатей Узумаки: Отражение Фуин! Когда АНБУ дружно хлопнули ладонями об землю и в мою сторону побежали дорожки связывающей печати, я только ухмыльнулась и сложила пальцы крестиком. Два хлопка и от нас отскакивают два клона с детьми на руках. Противники удивленными взглядами проводили мои копии.

– Обломитесь! – ухмыльнулась я, когда печать на моем теле засветилась и распалась. – Вам придется постараться, чтобы скрутить меня!

POV Вторая.

Отпрыгнув в сторону с Геном на руках, я, как только коснулась земли, сразу сложила печати защитного барьера. В нескольких метрах от меня, Первая проделала тоже-самое и надавливает пальцем особую точку на шее девочки. Лучше ей спать. Незачем мелкой видеть то, что сейчас будет творить наша госпожа. А вот для Гена приготовлена другая участь…

– Смотри внимательно и не отворачивайся, – серьезно произнесла я, поворачивая руками его голову в сторону госпожи. – То, что ты сейчас увидишь, не идет ни в какое сравнение с тем, что ты видел в кафе.

Наруко резко сблизилась с Волчицей, и раньше, чем та успела встать с земли, снесла ей голову. Ошарашенные союзники носительницы волчьей маски быстро вскочили на ноги и разбежались в стороны.

– Смотри и запоминай то, что ты видишь, – шептала я мальчику на ухо. – Это - путь, по которому ты собрался идти. Путь шиноби. Путь, усеянный твоей болью и болью окружающих. Путь, ведущий по спирали ненависти и мести. Ты хочешь пойти по пути твоей приемной матери, но знай, – я тихо хмыкнула, наблюдая за происходящим. Госпожа легко уклонилась от огненной техники Лиса и покрылась чакрой Курамы. Два хвоста воткнулись в землю, и Наруко использовала их как имитацию рогатки, чтобы запустить себя в сторону Питона. – Наруко ненавидят. Она носительница девятихвостого демона лиса. Ее саму называют демоном. Акума Конохагакуре но Сато, – еще в полете госпожа сложила печати концентрации и на поле боя появились Третья и Четвертая. Быстро сблизившись с

противником, Наруко выхватила когти и связала Питона ближним боем, в то время как мои сестры кинулись на двух других.

Мальчик дрожал всем телом, но я не позволяла ему отворачиваться. Он видит то, что представляет из себя Наруко. Он видит сейчас не добрую и любящую сестру, а самого настоящего, наслаждающегося сражением монстра. Он должен осознать этот факт и принять ее такой, какая она есть. Может, после сегодняшнего представления, Ген схватит в охапку сестру и побежит к Хокаге просить, чтобы их приняли в клан, но он должен был все это увидеть. Хочет он этого или нет, но он мужчина. В перспективе сильный шиноби и он ДОЛЖЕН научиться воспринимать мир таким, каков он есть.

Наруко отскакивает от Питона, и они синхронно начали складывать печати. Оппонент начал серию печатей со Змеи, а Наруко с Быка. Питон проиграет.

– Путь шиноби - это путь смерти, – продолжила я тем временем. – Ты убиваешь или убьют тебя. Не позволяй пропаганде влиять на твое мнение о ниндзя. Мы - оружие в руках власть имущих. Ты можешь сколько угодно быть хорошим, но твои руки всегда будут в крови. Крови твоих врагов, твоих друзей и невинных жителей. Выбирая путь шиноби, будь готов к тому, что за тобой когда-нибудь придут.

– Г-х! – скрутило Питона разрядом молнии, и в ту же секунду позади него появилась третья. Сестра злорадно улыбалась, нанося удар любимой катаной сверху вниз. Мужчина рухнул на землю почти разрубленный от ключицы до пупка.

– Второй готов! – весело крикнула Третья и быстро сместилась в сторону, чтобы избежать атаки Лиса.

– Видишь? – отвлекла я мелкого от кровавого зрелища. – Наруко убивает без капли сомнений и секунды колебания. Сила. Вступая на путь шиноби, она желала силы, чтобы защитить себя и дорогих для нее людей. Она плюет на мнение окружающих. Она чудовище, воспитанное в ненависти и это чудовище выбрало путь шиноби. Она убийца и став, таким как она, ты будешь убивать. Но она осознанно выбрала этот путь больше пяти лет назад. Она с самого начала понимала свою цель и цену, которую ей придется заплатить за полученную силу. Сказки о великих героях этого мира оставь детским книжкам. Ты собираешься стать шиноби, а путь ниндзя это путь бок о бок с Шинигами. Богом Смерти.

Меня дернуло от поступивших воспоминаний Четвертой. Пес умудрился развеять ее техникой райтона раньше, чем сестра успела отреагировать. Но это мало чем помогло АНБУ, так как его одновременно атаковали Третья и Наруко. Пока госпожа

связывала противника боем, Третья пропитала чакрой ветра свою катану и, двумя быстрыми взмахами, отправила в сторону мужчины две режущие волны. АНБУ попытался сместиться с линии атаки, но ему помешал хвост из чакры, которым его связала Наруко. Очередная голова покатилась по земле. Лис остался один.

– Умри, тварь! – кричит АНБУ и складывает печати концентрации. Ой…

Отвлекаюсь от нравоучений и сосредотачиваюсь на удержании барьера. Лис заканчивает складывать печати и прикладывает руки к груди. Наруко морщится, когда видит, как по телу мужчины начали бежать линии печати смертника. Ми-Сару-Ума-И-ТориУ. Госпожа опускает руки к земле, и вокруг корчащегося в предсмертной агонии АНБУ, образуется купол из камня. Дотон: Каменная гробница.

Взрыва мы уже не слышим. Лишь земля слегка содрогнулась от срабатывания техники и Наруко погрузила каменный купол под землю. Несколько секунд осмотра поля боя. Третья с заново призванной Четвертой быстро вырывают сердца поверженных противников и упаковывают мертвые тела в свитки. Еще раз проверив место сражения, Наруко вновь складывает комбинацию печатей Дотона и приводит полигон в порядок.

Легкий кивок мне и Первой и мы развеиваем барьеры. Все. Дальше госпожа будет разбираться сама.

end POV

Первая передала мне спящую Мими и, задорно подмигнув, развеялась. Перевожу взгляд на все еще стоящего рядом со Второй мальчика. Копия кивает и также развеивается, оставляя нас наедине.

– Идем, – кратко распоряжаюсь и поворачиваюсь в сторону выхода с полигона.

– Зачем? – летит мне в спину.

– Ты о чем, Ген-кун, – останавливаюсь и смотрю на все еще стоящего на месте мальчика.

– Зачем ты все это говорила? – его трясет. От страха. Его переполняет отвращение. Парнишка явно вспомнил то, что хотел забыть, и у него почти получилось это сделать с моей помощью, но я так нагло разрушила иллюзию мира в его сознании. – ЗАЧЕМ!? – кричит Ген и по его щекам текут слезы.

– А что ты хочешь услышать, Ген? – чуть склоняю голову на бок и с интересом смотрю на мальчика. – Хочешь, чтобы я взяла слова своего клона обратно? – в его глазах мелькнула надежда. Эх… наивный. – И не подумаю, – рыжик вздрагивает и опускает взгляд к земле. – Мир шиноби - мир вечной битвы. Мы сражаемся

либо ради селения и своих близких, либо ради себя и легкой наживы. Путь ниндзя - путь убийцы и воина. Сражение - наш хлеб и наша суть. Ты хотел пойти по моим стопам, – удрученно вздыхаю и отворачиваюсь. Честно. Мне противно говорить такие слова ребенку, но это нужно сделать, иначе он еще сильней потом разочаруется в выбранном пути. Лучше сделать это сейчас и остановить его, пока не поздно. Если он не отступит от своего выбора, то ему прямая дорога в шиноби, но он не станет прикрываться красивыми лозунгами и будет четко отдавать себе отчет в том, что делает. – Вот он, путь шиноби, – киваю на быстро впитывающуюся в землю лужу крови.

– (шмыг!) Зачем ты… (шмыг!) все этого говоришь? – парнишка пытается унять слезы, вытирая влагу с лица рукавом кофты. – Зачем пугаешь? (шмыг!)

– Долг родителя - научить, подготовить и открыть правду об окружающем мире, а не заставлять детей верить в сказки, чтобы они потом разочаровывались и проклинали все вокруг.

Ген опять вздрогнул и удивленно посмотрел на меня. Слабая улыбка на лице отразилась сама собой. Мальчишка понял, что я имела в виду, и принял это.

– (шмыг!) у-у-у-у… (шмыг!)(шмыг!)… – вновь расплакался мальчик. Приседаю на корточки и протягиваю в его сторону руку. Секунда и мелкий крепко ко мне прижался. – У-а-а-а-а! Ока-а-а-са-а-ан!

С трудом сдержалась, чтобы не дернуться от такого обращения и мерно глажу его по голове. С моих уст сами собой срываются слова утешения. Образ суровой куноичи благополучно треснул и теперь настал черед пряника. Кнут свое отработал.

«Поздравляю, мамочка!» – хихикнула Кью. – «Два якоря ты только что заработала»

«Очень смешно…» – буркнула я.

«А что ты хотела?» – удивилась Курама. – «Материнский инстинкт один из самых сильных в мире. Готовься теперь к тому, что будешь неадекватно реагировать на угрозу этим двоим»

«Я всегда неадекватно реагирую на угрозы»

«Это ты еще просто не знаешь, каково это - когда угрожают твоим детям» – фыркнула Кьюби. – «Кстати, ты не слишком опрометчиво поступила с этими АНБУ?»

«Я сомневаюсь, что это были АНБУ» – отозвалась я, создавая клона и передавая той спящую Мими. Потерявшего сознание от нервного перенапряжения Гена я взяла сама. – «Ты видела, в чем они были одеты?»

«Стандартная форма АНБУ»

«Нет. На них были водолазки, скрывающие руки»

«Думаешь подстава?»

«Ага»

«Ладно. Посмотрим»

Дома я раздела детей и уложила в их кровати. Пару секунд понаблюдав за ними, я оставила клона присматривать за мелкими, а сама направилась на первый этаж. Путь мой лежал в подвал, который я переоборудовала в лабораторию и, пройдя в темное помещение, сразу создала еще одного клона напитанного чакрой подруги. Копия закрыла глаза, чтобы почти сразу их открыть и сверкнуть вертикальными зрачками.

– Давай их сюда, – потребовала Кью, протягивая руку.

Передаю свитки с трупами лисице и устраиваюсь у дальней стены. Наблюдать за работой профессионала можно часами, чем я периодически и занимаюсь. Курама явный маньяк научной деятельности и ее любимая присказка: "Ножик внутрь, кишки наружу. Это все что фирме нужно!" Видимо была любительницей Симпсонов в первой жизни.

– Ты была права, – хмыкнула Кью, отстраняясь от разобранного на составляющие шиноби. – Это не АНБУ. Стандартных печатей нет. Модификаций тела не проходили. Есть следы странных манипуляций с геномом, но, как я могу судить, результата никакого. Видимо, они личные шиноби советников. Да и форму АНБУ достать для них не такая уж проблема.

– Старики совсем охренели, – скривилась я. – Мне то по барабану, кого на тот свет отправлять, но они то могли подумать головой о том, что я могу и бучу поднять.

– Думали, что печать Четырех Сторон Света сможет тебя сдержать, – пожала плечами подруга. – Обычная практика против Джинчурики. Правда, долго слишком она формируется, вот и не используют ее слишком часто. Да и мало таких мастеров фуин, чтобы запечатать силы носителя Биджу.

– Теперь их стало на четыре меньше, – индифферентно произнесла я.

– Это точно, – ухмыльнулась Курама. – Что делать будешь?

– Сидеть на попе ровно, – пожала я плечами. – Они все равно не смогут ничего доказать.

– Ты сильно наследила на полигоне, – покачала головой Кью.

– И что? – изгибаю бровь. – Если они попытаются мне что-то предъявить, я пойду в совет Джонинов и выдвину обвинения в нападении на меня и детей. Они не АНБУ. Они не действуют по прямому приказу Хокаге, которому я подчиняюсь напрямую. Получается, что два старпера решили мутить что-то за спиной у официального главы селения. Шиноби будут, как минимум, недовольны, а как максимум, попросят их «случайно» сыграть в

ящик.

– Когда ты уже решишься от них избавиться? – вздохнула подруга.

– Всему свое время, – ухмыльнулась я. – Мне еще с Орочимару общаться.

– Ну, да, – хохотнула Кью. – Орыч сам захочет им головы открутить!

– Кстати на счет голов. Ты не думала над тем, что мне стоит сделать с Соской?

– Саске… – пробормотала Курама. – Он в любом случае станет нукенином. Проблема в том, что если мы перетянем Орочимару на нашу сторону, то будет неизвестно, к кому он пойдет учиться. Есть большой шанс, что он пойдет в Акацуки. Самым логичным решением будет его убить. Но ты слишком трясешься над этим кланом, – скривилась она.

– Я сама над этим думала, – вздохнула я. – Прибить этого «мстителя» недоделанного и все, но… – я подвисла.

– Что?

– Кабуто, – ухмыльнулась я. – Кабуто работает на Орыча. С санином можно связаться через него. Думаю, ничего плохого в свитке-письме его двойник не передал. Можно попросить взять Саске под крыло и заодно провернуть интересующее нас дело.

– Хм-м-м-м… – протянула лисица. – Знаешь, – она недобро оскалилась и ее верхние клыки сами собой удлинились, что говорит о крайне степени возбуждения. – А это может сработать! И канон не сильно пострадает, и мы будем контролировать этого придурка!

– Опять же, – зеркалю оскал подруги. – Орочимару охотится за глазами Учиха. А у нас целая коллекция!

Ух… хорошо что нас никто не видит сейчас, а на стенах стоят фуин от прослушки. Избавляться от очередного трупа не хотелось бы. Кондратий он такой Кондратий…

Стук в дверь заставил нас обеих вздрогнуть.

– Наруко! – послышался голос Анко с той стороны. – Выходи, давай! Я знаю, что ты там!

(пуф!)(пуф!)(пуф!) – Кью упаковала трупы в свитки и сама развеяла клон.

Открываю дверь. С другой стороны на меня смотрит недовольная Митараши.

– Что это ты устроила сегодня? – возмущенно интересуется она.

– Конкретней, – внутренне напрягшись, уточнила я.

– Зачем кафе разнесла!? Ты хоть знаешь, что там подавали самые вкусные яблочные пирожки во всем селении!?

– Это не я, – покачала я головой, мысленно выдыхая. – Это Рок Ли. Он напился и начал буянить.

– Это который ученик Майто Гая? – удивилась девушка.

– Угу.

– Бр-р-р-р! – передернула она плечами. – Два психа!

– Есть такое, – кивнула я. – Ты с дежурства?

– Угу.

– Пошли, поедим, – предложила я.

Уже на кухне Анко решила поинтересоваться у меня на счет детворы.

– Обломались они, – хмыкнула я. – Ген и Мими остаются у меня.

– Я, если честно, не сомневалась, однако, как ты умудрилась так сделать?

– Напомнила старейшинам, что они сами не святые. А Хокаге указала на букву закона, где бесклановые дети сами решают, войдут они в клан или нет. Брат с сестрой пусть и носят фамилию Узумаки, но не внесены в реестр клана, так что они фактически бесклановые.

– М-да… – протянула Митараши. – То-то старики сегодня такие нервные…

– Ты это о чем?

– Да, эти два придурка заперлись сегодня в своем кабинете и никого видеть не хотели, – отмахнулась девушка. – Только крики были слышны из-за двери. Жаль, что барьер искажает звуки, – проворчала она. – Интересно, что они там так бурно обсуждали?

– Забей, – поцеловала я ее макушку и поставила напротив нее тарелку и жареной рыбой и рисом. – Лучше поешь.

– Так и сделаю! – улыбнулась Анко, хватая палочки.

***

Отпуск закончился, и наступили суровые рабочие будни. Миссии ранга С нам больше никто не давал и мы вновь принялись «обслуживать» жителей селения. Вот не понимаю я Каге, чесслово! Как мы будем набираться боевого опыта!? Кретины.

Третий день работы «на благо селения» подошел к концу, и я шуровала домой, уже мысленно представляя как начну приставать к Анко (она сегодня как раз с дежурства и вряд ли сможет нормально сопротивляться). Тут из-за поворота выскакивает…

– Наруко-не! – о… боги…

– Конохамару, – «поприветствовала» я карапуза.

– Я справился с твоим заданием! – объявил он мне. – Теперь ты будешь меня тренировать!

– Да-а-а? – скептически изгибаю бровь, смотря на довольного собой мальца. – Ну, пошли, покажешь.

Смотря за наматывающим круги по полигону мелким, я тихо… охуевала. Пацан подошел к поставленной задаче со всей старательностью и упорностью достойной клана Узумаки. Невольно зауважаешь мелкого. Как я выяснила по дороге сюда, его друзья сдулись еще на первой неделе, а он все продолжал и продолжал бегать каждый день. Скашиваю взгляд на рядом стоящее дерево и смотрю на сидящего на ветке АНБУ в маске обезьяны. Тот пожимает плечами и разводит руки в стороны, как бы говоря «сам в офиге».

М-да… а пацан-то молодец. Может кому-то и покажется, что сотня кругов это не так уж и много, но этот «кто-то» не в курсе того, что если оббежать по кругу избранный мною полигон как раз намотаешь один километр. Еще вопросы есть? Конохамару выдерживает бег на сотню километров БЕЗ чакры!

– В… вс-ё! – выдохнул малец, останавливаясь около меня и пытаясь отдышаться.

И что мне с ним делать? Я, конечно, могу начать его тренировать, но мне еще Мими и Гена терроризировать. Старший детёныш не сменил своего желания быть шиноби. Наоборот, на следующее утро он прямо на кухне подошел ко мне и попросил начать тренировки. Надо было видеть лицо Анко в тот момент.

– Однако… – протянула я, смотря на внука нашего Каге, с легким уважением. – Значит так. Завтра будь здесь, – я прикинула время. – В три часа дня. Как раз занятия в Академии закончатся. Познакомишься с моими подопечными и будете тренироваться.

– У тебя еще ученики есть!? – опешил пацан.

– Сын и дочь, – огорошила я его и, с ухмылкой на лице, упрыгала верхними путями домой. Надо подготовить учебную программу для всех. Точнее для Гена и Мими. С Конохамару я разберусь после тестов.

На следующий день, после работы, я заскочила домой за мелкими и потащила их на шестой полигон. Конохамару уже ждал нас на месте вместе с… Эбису.

– Оне-сан! Это кто? – указала девочка на внука Хокаге и его сопровождающего.

– Это моя очередная головная боль, – вздохнула я. – Звать Конохамару. Конохамару Сарутоби. Внук нашего Каге.

– А что он здесь делает?

– Наруко будет меня тренировать! – возмутился пацан.

– Тебя-то? – Мими скептически изогнула бровь. Во дает мелкая! Такое профессиональное скептическое выражение на лице я видела только у Анко! Быстро учится!

– Да!

– А сможешь?

– Да ты… – подавился воздухом Конохамару. – Да я!…

– Ну-ка прекратили! – рявкнула я на всех. – Вы пришли сюда тренироваться или балаган разводить!?

– Пф! – фыркнул «элитный» джонин.

– Конохамару, – обратилась я к мелкому. – Не представишь нас?

– Это Эбису, – скривился парнишка. – Мой официальный наставник.

– Не надо так кривиться, Конохамару-сан, – возмутился мужик. – Я до сих пор не поддерживаю ваше стремление тренироваться у такой, как она! – некультурно ткнул тот в меня пальцем.

Делаю шаг навстречу мужчине, выпуская волну Ки. Тот сразу подобрался и приготовился к бою, приняв хорошую такую (прямо то, что надо) устойчивую стойку. Когда моя нога касается земли, я выпускаю через ступню чакру Дотона. Земля неслабо так вздрогнула, и вся компания дружно рухнула на пятую точку. Все кроме меня.

– Что-то я не пойму, – ухмыльнулась я, смотря на преподавателя. – Вы действительно джонин или погулять вышли?

– Ах ты! – Эбису вскакивает на ноги и складывает руки в печати концентрации, чтобы… рухнуть на землю без сознания.

– Балбес, – тихо фыркнула я, смотря на ухмыляющуюся Первую.

Дети в шоке. АНБУ в шоке. Конохамару в восторге.

– КРУТО! – подпрыгнул на месте внук Хокаге.

– Так! – хлопнула я, в ладони привлекая всеобщее внимание. – Ген и Мими начнут с азов.

Дружное «У-у-у-у!» я пресекла в зародыше и создала пару клонов специально для них. Вторая и Третья с удовольствием оттащили мелких на дальний край полигона и принялись читать им лекции о том, что такое чакра и с чем ее «едят». Первая, продолжая ухмыляться, оттащила джонина под тень дерева и быстренько организовала нормальное спальное место. В смысле, положила плед, на него уложила спящего шиноби и укрыла его тонким одеялом. Пусть и тепло на улице, но ну его нафиг спать на земле.

– Нападай, – приказала я пареньку, и тот сразу же кинулся на меня с кулаками.

Бредятина! Пацан из довольно знаменитого клана, а у них даже нет своей собственной базы! Конохамару учили основному стилю шиноби Конохи! Что за нахуй!? Мио и Шарада используют

теперь свой стиль в сражениях, а их клан не так сильно развит как Сарутоби! Это пипец какой-то.

– Ай! – шлепнулся на пятую точку Конохамару.

– Слабо, – покачала я головой. – Что из техник знаешь?

– Хенге, Каварими и Иллюзорные клоны… – пробурчал малец. М-де…

– Хреново… – покачала я головой. – Тогда начнем тоже с азов, но повыше уровнем, – поднимаю с земли лист дерева и протягиваю его ученику. – Удержи его на своем лбу с помощью чакры.

– Э-э-э… – почесал макушку Конохамару.

– Вас вообще чему учат!? – почти прорычала я.

– Основам, – буркнул малец.

– Смотри!

Легкая концентрация и листок принялся крутиться у меня на ладони, а спустя пару секунд начал летать вдоль моей руки выписывая замысловатые фигуры. Конохамару удивленно смотрел за этим зрелищем, но в конце задал просто гениальный вопрос:

– И зачем это?

– Оне-сан! – выкрикнула Первая. – Мне его пнуть за тебя? – и указала пальцем на спящего джонина.

– Пусть живет, – потерла я переносицу пальцами. – Данное упражнение, мелкий, было придумано задолго до твоего проекта! Оно служит для развития концентрации и точности манипулирования чакрой. Чем выше контроль, тем меньше чакры ты тратишь на техники. Чем точнее заданные параметры боевого контура ниндзюцу, тем сильнее она получается на выходе. Думаешь, я смогла бы свалить твоего наставника с ног так просто, если бы не умела как следует контролировать свою чакру?

– Но… – попытался возмутиться мелкий, но я его прервала, впечатав листок ему в лоб. Получилось довольно болезненно для него.

– Пока не научишься легко удерживать листок часами, хрен тебе, а не изучение техник! Понял!?

Мальчишка поник, но довольно быстро пришел в норму и убежал под дерево тренироваться. Тихий шорох со стороны дерева, поднимаю голову и смотрю на АНБУ. Тот показывал мне большой палец. Кивнула ему, и пошла проведывать мелких.

***

– Ты все-таки пришла, – ухмыльнулся Кабуто.

Встречу мы назначили около входа в канализацию на окраине Конохи. Орочимару давно легко и непринуждённо навещает

селение Листа, так что ничего удивительного в этом не было. Кабуто, кстати, почти не отличается от канонного персонажа, за исключением того, что он не носит добродушной маски всегда веселого и отзывчивого паренька.

Нашла я его на следующий день, после того как мы с Курамой додумались найти змеиного санина. Парень очень удивился, когда я позвала его поговорить. Еще больше он удивился (и очень напрягся), когда я ему в лоб заявила, что знаю о том, что он шпион Орочимару. Даже чуть не подрались в подворотне, но все обошлось. Я попросила встречи с санином, но как это бывает, пришлось долго ждать.

– Я бы могла сказать что-то пафосное, – фыркнула я. – Но мне слишком лень. Веди.

– Хм! – ухмыльнулся шпион и повел меня извилистыми коридорами канализации.

Минут двадцать мы петляли по тоннелям, прежде чем вышли к какому-то коллектору. Однако, здравствуйте…

– Так это она, – улыбнулся санин, рассматривая меня как очередную лабораторную мышку. – Интерес-с-с-с-но, – и облизнул брови! ФУ!

– Добрый вечер, Орочимару-сан, – уважительно кланяюсь мужчине.

– Добрый-добрый, – доброжелательно поздоровался санин. Видимо я его приятно удивила, так как с его уровнем чувствовать фальшь со стороны собеседника - то же самое, что дышать. – Так зачем ты искала встречи со мной?

– Меня попросили вам кое-что передать, – достаю из внутреннего кармана свиток-письмо.

– Да-а-а? – он ехидно улыбается. – И кто же?

– Вы, – огорошила я обоих и кинула свиток санину.

Мужчина легко поймал увесистый сверток бумаги и стоило ему только коснуться свитка, как на его поверхности проступили печати, сильно напоминающие внешним видом клубок змей. Секунда и змеи «весело» расползлись по поверхности свитка, исчезая.

– Интерес-с-с-но! – искренне удивился санин, разворачивая бумагу. А дальше я минут десять наблюдала за тем, как нукенин пытается поймать норовящую сбежать от него челюсть. – Откуда это у тебя!? – а вот Ки давить не стоит. Могу и обидеться.

– Это долгая история, Орочимару-сан, – спокойно ответила я, тоже выпуская свое Ки. Бедный Кабуто весь побледнел и вжался в стенку. – И не стоит мне угрожать. Я вам не враг, Орочимару-сан.

– Да? – изогнул тот бровь, убирая свое воздействие. – И кто же ты мне?

– Как минимум не враг, – пожала я плечами, тоже прекращая баловаться жаждой крови. – Как максимум друг. Но скорее всего союзник.

– Союзник в чем? – наклонил тот голову.

– В свержении власти зарвавшихся стариканов, – оскалилась я. – Старейшины совсем берега начали путать и теперь не отличают свою выгоду и выгоду для селения Листа.

– Хм… – он задумчиво посмотрел на свиток в своей руке. – Я хотел бы услышать историю, о том, как ЭТО оказалось у тебя?

– Не при посторонних, – посмотрела я на более-менее успокоившегося Кабуто.

– Оставь нас, Кабуто, – приказал/попросил санин и парня просто сдуло из помещения. М-да… хорошо мы его приложили Ки… – Рассказывай…

Рассказ занял примерно минут сорок. Я много чего опустила из своей повести о проведенном времени в другом мире, но даже это впечатлило санина.

– О-о-о-чень интерес-с-с-но! – заулыбался мужчина. – Так ты не так проста, как кажешься! А Кабуто говорил мне, что ты недальновидная дуреха! Ха-ха-ха! – искренне рассмеялся он. – Надо же! – он театрально провел рукой по лицу. – Обезьяна и не знает, какую змею он пригрел у себя на груди! Ха-ха-ха!

Дожидаюсь, когда его отпустит приступ смеха.

– Чего ты хочешь от нашего союза? – спросил он, когда смог успокоиться.

– Я хочу вашего возвращения в селение листа, – удивила я его. – Я хочу, чтобы зарвавшиеся старики наконец-то отправились кормить червей! Власть в Конохе пора менять! Народ не замечает того, как сила и влияние деревни падает. Еще немного и кто-нибудь попробует на нас напасть.

– В корень зришь, – усмехнулся санин.

– Не удивлюсь, если первый в списке окажетесь вы, – фыркнула я.

– С чего такие мысли? – он лениво подкинул в руке свой свиток.

– Архив Корня, – ухмыльнулась я и с удовольствием ощутила его удивление. – Данзо очень много на вас спихнул, Орочимару-сан. Слишком много. А Хирузен ему подпевал в этом вопросе.

– Откуда у тебя архив? – недобро сощурил тот глаза.

Молча лезу во внутренний карман и вытаскиваю свиток с запечатанным пленным. Опускаюсь на корточки и, развернув свиток на каменном полу, вливаю в него чакру. (пуф!)

– Да, ла-а-а-а-а-адно!? – расплылся в гаденькой улыбке змеюк.

– М-м-м-м-м! – замычал связанный по рукам и ногам Данзо.

Да. Я его не убила и таскала с собой запечатанным в свитке. Вот пригодился. – Так это ты уничтожила Корень!? – восхитился Орочимару. – Ты все больше и больше мне нравишься, маленький джинчурики! Вот только КАК!?

– У меня есть друзья, – недобро оскалилась я, смотря в единственный глаз Данзо. – Он, – киваю на связанного старика. – С ними уже познакомился.

– Хо-о-о-о! – протянул санин, медленно подходя к нам. Честно. Никогда бы не подумала, что Данзо может трястись от страха. Он этого не показывал, но волны ужаса, распространяемые им, были для меня слаще меда. – Ну, здравствуй, «партнер»! – ухмыльнулся мужчина. – Давно не виделись. Признаюсь честно, я не думал, что мы встретимся ТАК скоро, но, – он многозначительно на меня посмотрел. – Как видишь, у меня есть друзья на территории селения.

– М! М-м! – промычал тот что-то.

– Не старайся, – Орочимару провел тонкой ладонью по щеке пленника. – Мне не интересны твои речи. Убей его, – обратился он ко мне.

– Вы уверены, Орочимару-сан? – он меня удивил. Честно. – Я думала, вы сами захотите вырвать ему сердце.

– Я бы с удовольствием, – усмехнулся санин. – Но я должен знать, что это не подстава Данзо, – Орочемару сделал шаг назад и пристально на меня уставился.

Кстати, да. У меня ведь не хватает еще одного сердца в коллекции. Сердце старика не так хорошо будет выполнять свою роль, но даже так оно будет полезней отсутствия как такового.

Легким пинком ноги переворачиваю Данзо на спину и, напитав руку чакрой ветра, резко опускаюсь на одно колено рядом с ним. Быстрое движение и моя рука легко пробивает грудную клетку старика. Мои пальцы сжимаются на интересующем меня органе, а я с легким презрением смотрю в глаза серому кардиналу селения. Краем сознания отмечаю что, несмотря на возраст, его сердце до сих пор очень сильное. Вновь легкое движение рукой и, с хлюпающим звуком, на свет показывается трепещущее из последних сил сердце.

– Показушница, – ухмыльнулся санин.

– Я еще не закончила, – уведомила я мужчину. Данзо все еще жив (шиноби, особенно в возрасте, очень крепкие существа), и это как нельзя кстати.

Хватаю умирающего за воротник изорванного кимоно и, подтянув к себе, впиваюсь клыками ему в шею. Я ведь обещала выпить его душу?

Поцелуй Суккуба. Атака…

Жизни в нем, на тот момент, осталось совсем немного и в мумию (теперь настоящую), он превратился за каких-то десять секунд. Оторвавшись от иссушенного трупа, машинально облизываюсь, прежде чем запечатать скелет в свиток и спрятать в инвентарь вместе с сердцем.

– Хо-о-о-о! – восхищенно протянул Орочимару. – Такие друзья мне нужны! – он вновь облизал бровь. – Ты заслужила мое доверие, Наруко-чан, – он покрутил в руке свиток. – И этим свитком, и убийством Данзо. Ты действительно ценный союзник.

– Рада, что не разочаровала вас, Орочимару-сан, – вновь кланяюсь мужчине, и тот расплывается в довольной улыбке.

– Я тут слышал от Кабуто, – он незаметно для меня спрятал свиток. – Ты живешь с моей бывшей ученицей… – и га-а-а-а-денько так ухмыльнулся.

– Хотите присоединиться? – «удивленно»-заинтересованно спросила я. – Я, конечно, не особо слежу за моралью и, вы только не подумайте, вы довольно привлекательный мужчина и… – пока я говорила, глаза санина все больше и больше расширялись, но когда я все-таки начала немного улыбаться, его просто порвало от смеха.

– Да-а-а-а! – выдохнул Орочемару, вытирая капельку влаги с уголка глаза. – Ты все больше и больше меня радуешь, Наруко-чан! Я давно так не смеялся! – он внезапно серьезно на меня посмотрел. – Я тут подумал… А не ты, случайно, в ответе за то, что клан Учиха не прекратил своего существования? – мило оскаливаюсь. – Я так и думал.

– Поймите меня правильно, Орочимару-сан, – вздохнула я. – Учиха спасли мне жизнь и выручили, когда я, защищая себя, сильно накосячила. Долг жизни необходимо было выплатить. Да и вообще, – лезу в подсумок и достаю баночку с парой глаз. – Меня очень интересовали их глаза.

Мужчина мгновенно напрягся, не сводя взгляда с банки, и я шкурой ощутила, что меня прямо здесь и сейчас могут прибить как мошку. М-да… больная тема для него… немного подправляю его настроение на более благодушный лад, а то мало ли...

– Я уже закончила их изучать, Орочимару-сан, – улыбнулась я ему. – И готова передать вам несколько пар глаз, однако, – я подкинула баночку в руке. – Не бесплатно.

– И чего же ты хочешь? – ухмыльнулся санин.

– Саске Учиха. Его брат Итачи, – взгляд змеиных глаз чуточку помрачнел. – Сильно повредил его разум в ночь нападения на клан. Мальчик нестабилен и грезит местью своему родственнику. Это проблема, так как с его родословной он может стать очень сильным шиноби, а в качестве нукенина у селения может

появиться опасный враг. Особенно когда парень узнает правду о нападении на клан.

– Хм… – санин задумчиво потер подбородок. – И чего ты хочешь? Чтобы я убил его?

– Нет. Устранить его я могу и сама, – покачала я головой и кинула ему банку с глазами. – Я хочу, чтобы вы его взяли в ученики.

– Даже так!? – удивился Орочимару, перехватив в воздухе подарок. – А сама не желаешь учиться у меня?

– У меня уже есть два наставника, – улыбнулась я. – Я и так уже многое знаю и умею. Осталось только оттачивать свои навыки.

– Хм… – он вновь задумчиво потер подбородок, рассматривая два глазных яблока с красной радужкой. – Знаешь… я, вообще-то, подумывал заполучить себе живого Учиха для экспериментов, однако в такой перспективе, – он взболтнул жидкость в сосуде. – Я их не рассматривал.

– Саске - гений равный по силе своему брату, – подсластила я пилюлю. – При должном наставлении он будет очень силен. Кроме того, он будет под присмотром, что автоматически снимает с нас будущую головную боль, а вы получите глаза отличного качества и записи по изучению додзюцу клана.

– Хо-о-о-о! – улыбнулся санин. – А ты умеешь заинтересовывать.

– Какая уж я есть, – пожимаю плечами.

– Скажи мне, – он вновь непонятно как спрятал «подарок». – Почему ты так печешься о селении?

– Пару лет назад, – я задумчиво посмотрела на свои руки. – Я бы помогла вам стереть деревню Листа с лица земли! – рыкнула я. – Однако сейчас… – удрученно вздыхаю. – Сейчас у меня появились друзья и дорогие мне люди. У меня появились дети, – он внезапно помрачнел и кивнул каким-то своим мыслям. – Все они считают Коноху своим домом, и теперь у меня нет выбора, кроме как выступать защитником их благополучия.

– Очень благородно со стороны демона, – слабо улыбнулся санин. – Хорошо! Я принимаю твоё предложение. Мальчишка станет моим учеником, и я прослежу за тем, чтобы дурь из его головы выветрилась.

– Отлично, – улыбнулась я и извлекла из инвентаря несколько свитков. Один с глазами и три с записями Курамы. – Держите! – кинула я ему свитки поочередно.

– С тобой приятно иметь дело, – ухмыльнулся Орочимару.

– Это, – достаю небольшой блокнот. Вся его обложка была покрыта письменами фуин. – Для связи. У меня такой же есть.

Записанное на страницах одного блокнота, полностью повторяется на страницах второго.

– О-о-о! – улыбнулся санин, забирая свой блокнот. – Узнаю работу Узумаки. Сама сделала?

– Конечно, – фыркнула я. – На кой мне афишировать свои задумки.

– Логично.

– Ладно, – я скосила взгляд на часы интерфейса. – Мне пора домой. Скоро Анко возвращается с дежурства.

– Удачи, маленький джинчурики, – улыбнулся Орочимару. – Я буду на связи.

– Взаимно, Орочимару-сан, – отзеркалила я его улыбку.

***

Утро добрым не бывает… Конечно это изречение сильно хромает, когда есть чему радоваться или ты просыпаешься в постели не одна. Однако когда твое тело используют как батут, утро точно добрым быть не может…

– Вставай! Вставай! Вставай! – кричала Мими прыгая то на меня, то на ворочающуюся Анко. – Вставай! Вставай!

– У-у-у-у! – простонала Анко, выпутываясь из-под одеяла. – Маленький демон… – девушка вяло потерла свое лицо, сидя на краю кровати, в то время как Мими продолжала прыгать по мне. – Теперь я понимаю, почему клан Узумаки прозвали красноволосыми демонами…

– А-а! – вскрикнула девочка, когда я устала терпеть издевательства со своими костями и сграбастала мелочь в охапку. – А-а-а-ха-ха-ха-ха! Не на-а-а-а-адо! Оне-чан! Прекрати! – хохотала Мими, пытаясь вырваться из моей хватки и убежать от щекотки.

– Я кому говорила, что будить нас по выходным нельзя!? – шутливо возмущалась я, продолжая экзекуцию. – Еда в холодильнике и свитках! Могли бы и сами поесть и пойти гулять!

– Но, Наруко-не-сан! – кое-как вырвалась девочка из моих рук. – У меня сегодня день рождения!

Оу… хорошо нас с Анко никто, кроме самой именинницы, в этот момент не видел… Мы переглянулись и синхронно совершили жест рука-лицо.

«А я напоминала вчера» – хихикнула Курама.

– Всё-всё… – подняла я руки в знаке капитуляции. – Сейчас встанем…

– И в парк! – засияла девочка.

– И в парк, – кивнула я, сдаваясь.

– Ура-а-а-а-а...! – улетела мелочь в коридор, а потом на первый этаж.

– Знаешь, Наруко… – пробормотала Анко, смотря в сторону

двери комнаты, и улыбнулась. – Я рада, что повстречала тебя…

Переползаю на ее сторону кровати и обнимаю ее сзади. Легкий поцелуй в шею вызвал у нее табун мурашек, и Митараши машинально потерлась щекой о мое лицо.

– Эх… – вздохнула она, выпутываясь из моих объятий и вставая. – Не хочется вставать…

– А приде-е-е-ется… – зевая, закончила я за нее, и выбралась из-под одеяла.

Утренние дела заняли у нас не больше десяти минут (это у таких, как Сакура, поход в душ может затянуться на пару часов, а мы девушки простые) и мы, одевшись в повседневку, спустились на первый этаж. Детвора уже хозяйничала на кухне. Ген с серьезным выражением на лице распечатывал еще вчера приготовленные блюда, а радостная Мими бегала вокруг стола, расставляя тарелки.

– Утричка! – улыбнулась я, наблюдая за мелкотней. – Пф! Ха-ха-ха-ха! – чуть ли не покатилась я по полу от увиденного.

Анко-не попыталась спереть со стола палочку данго, но получила по руке половником от Мими. Девочка так прикольно надула щечки, что я просто не смогла сдержать смеха от вида возмущенной Анко и воинственно настроенного Мими-хомячка.

– У-у-у… – нахохлилась Митараши. – Вредина!

– Вначале нормальная еда! – настоятельно произнесла мелочь, выпятив грудь. – Потом сладкое!

– Ха-ха-ха-ха-ха! – все-таки рухнула я на пятую точку.

Утро явно удалось!

Когда мы всей компанией отправились в парк (так получилось, что день варенья мелкой совпал с прибытием странствующих актеров с цирком), я с веселой полуулыбкой наблюдала за тем, как мирные жители кривятся, смотря в нашу сторону. Забавное зрелище. Столько лет прошло, а они до сих пор не перебесились.

Встречаемые нами шиноби, наоборот, были рады нас видеть, и мы часто останавливались, чтобы пообщаться. Забавно было наблюдать за тем, как ниндзя весело сверкали глазами, смотря то на меня, отвлеченную мелкотней, то на Митараши. Анко-не стоически игнорировала беззлобные подколки коллег и сама зубоскалила, припоминая им их же похождения. Весело, короче.

Наша прогулка, конечно же, не обошлась без закупки большой партии иностранных сладостей, что не могло не поднять настроение Митараши еще на несколько пунктов. Девушка с удовольствием жевала плитки шоколада из страны Рисовых Полей и запивала их соком из какого-то чудо-фрукта из страны Снега. Я попробовала этот напиток и потом долго не могла

избавиться от чувства, будто проглотила кусок льда. Бр-р-р! А Анко глушила бутылку за бутылкой! Ужас!

Выступление циркачей особенно нас не впечатлило. Я говорю про себя и Анко. Дети же были в восторге. Мы же со скептическим выражением на лице стояли позади детворы, периодически тихо фыркая от того или иного трюка. Для нас такие трюки не более чем повседневной рутиной, а для обычных жителей это было зрелищем.

– Наруко-не-сан! – не выдержала Мими. – А ты так можешь!?

В этот момент циркач как раз закончил свое выступление на канате, натянутом между двумя балками.

– Могу, – улыбнулась я девочке. – И ты так сможешь, если будешь тренироваться.

– Правда!? – засияла та.

– Правда-правда! – растрепала я ей волосы. Девочка довольно заулыбалась и вернула свое внимание на циркачей.

– Удивительно все же, – хмыкнула Анко. – Они простые люди и не могут пользоваться чакрой, а такое вытворяют.

– Вспомни Гая и Ли, – ухмыльнулась я. – Вот ЭТО действительно удивительно!

– Это точно, – передернула та плечами. – Видела я один раз их тренировку…

– Да уж… – меня тоже передернуло.

После выступления цирковых акробатов мы пошли смотреть на животных. И лучше бы не ходили. Хотя… все что не делается - делается к лучшему.

У дрессировщиков что-то пошло не так и один из представителей саблезубых тигров вырвался из вольера именно в тот момент, когда мы проходили мимо. Мими только и успела закричать, а Анко сложить печати, чтобы связать зверя, как я автоматически выплеснула в окружающее пространство Ки. Бедный зверь упал на землю и мелко затрясся всем телом, смотря на меня глазами полными ужаса.

– Далеко собрался? – рыкнула я на зверя и тот начал медленно пятиться назад. – Правильное решение.

Тигр тихо и жалобно уркнул и рванул обратно в вольер. Мог бы закрыть за собой дверь – сделал бы это, не задумываясь.

– Он-не-с-с-сан… – заикаясь, обратилась ко мне Мими. – А… что у т-тебя с г-глазами?

Удивленно перевожу взгляд на Митараши и девушка разместила ладонь ребром ко мне напротив своего левого глаза. Тихо чертыхнувшись, я постаралась успокоить расшатавшиеся нервы.

«А я предупреждала» – хмыкнула Кью. – «Ты начнешь

неадекватно реагировать на угрозы в сторону детей»

«Не напоминай» – вздохнула я, успокоившись.

– Так нормально? – добродушно уточнила я, посмотрев на девочку. Та присмотрелась и быстро-быстро закивала.

– Демон! – зашипел кто-то сзади и я опять напряглась. Народ вокруг неодобрительно смотрел на нас и тихо перешептывался, напрягая тем самым детей. Пиздец…

– Пошли домой, – быстро произнесла Анко, подхватывая Гена на руки. Тот попытался возмутиться, типа не маленький уже, но девушка на него один раз шикнула и тот заткнулся.

Удрученно вздыхаю и поднимаю на руки Мими. Не сговариваясь, я и Анко применили Шуншин и перенеслись подальше от парка. Оказались мы на почти безлюдной улице, где опустили мелочь на землю.

– Простите, – извинилась я перед ребятами и Мими в частности. – Я испортила вам праздник.

– Нет! – замотал головой Ген. – Это было круто!

– ДА! – радостно подпрыгнула его сестра. – Как тот тигр затрясся весь! Оне-сан страшная в гневе!

Мы с Анко переглянулись и тихо засмеялись, а детвора к нам присоединилась. М-да… все-таки дети значительно быстрее приспосабливаются к окружающей ситуации, чем взрослые.

Домой мы добрались без приключений и, спустя час, к нам в гости заскочили Конохамару с Удоном и Моэги. Двое друзей внука Хокаге так и не заслужили привилегии учиться у демона селения Листа, но судя по тому, как они нервно реагировали на мое присутствие - не особо хотели этого. А зря. Конохамару уже начал обгонять своих сверстников в Академии. Мне об этом Ирука-сенсей рассказал, когда недавно заходил к нам в гости. Похвалил и попросил не сильно наседать на мелкого, чтобы у того оставались силы учиться в Академии, а не спать на лекциях. Я, конечно, покивала и продолжила тренировки в том же духе.

Когда наступил вечер, пятеро детей так сильно умотались, что рухнули спать прямо посередине зала. Я и Анко, переглянувшись и тихо прыснув в кулак от этого зрелища, поочередно перетащили детей в спальни. Мими и Моэги мы разместили в одной комнате, а парней «закинули» в гостевую спальню. Хороший день для детей, даже несмотря на инцидент в парке. Оставив детей дрыхнуть, мы пошли в ванную. В моей старой квартире, да и у Анко тоже, такой маневр бы не прокатил, однако в частном доме, что мы снимали, ванная была ого-го.

– Хорошо, что Ген и Мими подружились с Конохамару и Ко, – пробормотала я открывая воду.

– Конохамару и Ко? – усмехнулась Анко. – Это, да, – кивнула

она. – Вообще хороший день сегодня был.

– Угу, – без особого энтузиазма кивнул я.

– Ты все еще грузишься из-за инцидента в парке? – поинтересовалась подруга, помогая мне стянуть майку и расплести косу. Отрастила волосы, блин… Но они такие клевые!

– Есть такое, – проворчала я. – Это ж надо было долбануть Ки по округе! Как народ еще не обосрался!?

– Тихо-тихо, – меня аккуратно обняли сзади и поцеловали в макушку. – Подумаешь, шуганула народ в парке. Тоже мне проблема.

– Я могла испортить праздник Мими, – продолжала я ворчать. – Отношение ко мне не должно влиять на этих двоих! – меня опять понесло.

– Чщ-щ-щ! – меня сильней сдавили в объятьях, пресекая истерику. – Все нормально. Все обошлось, – меня насильно развернули к себе лицом. – Все же нормально было. Детвора отдохнула и повеселилась. Так умотались, что упали без сил прямо в комнате.

Удрученно буркнув что-то неразборчивое, я уткнулась лбом в подругу. Угу. Прямо между двух полушарий. М-м-м… мягко… я даже заурчала тихонько, когда она меня по голове начала гладить.

– Давай мыться и спать, – предложила девушка, тихо хихикнув.

– Давай, – согласилась я.

Стоило Анко только отвернуться от меня, как она сразу же получила пятерней по пятой точке. Сдавленно взвизгнув, Митараши быстро обернулась и недобро на меня посмотрела. Ой…я даже вякнуть не успела, как меня повалили на пол и скрутили руки над головой. Расплетенные волосы прикольно так разметались вокруг головы кровавым ореолом.

– Нарываешься!? – прорычала сидящая на мне девушка.

– Ага! – ехидно улыбаюсь в ответ.

Вместо каких либо дальнейших комментариев Анко просунула свою коленку между моих ног и нифига не деликатно надавила мне на промежность. Боль вперемешку с волной возбуждения прокатилась от низа живота по всему телу, вызывая приятные мурашки и заставляя зажмуриться от удовольствия.

– Я ведь не буду сдерживаться! – предупредила меня Анко, обдав лицо жарким дыханием. Вместо ответа изворачиваюсь и кусаю ее за подбородок. – Ай! – дернулась она. Вновь смотрю на нее с легкой улыбкой на лице и вызовом в глазах. Нравится мне ее вот так доставать. – Сама напросилась! – из-за ее спины начали выползать змеи.

Ну, блин. А я, наивная, надеялась, что сегодня обойдемся без тентаклей…

(кабинет Хокаге. Совещание наставников команд генинов)

– Всех приветствую, – пыхнул дымом Хирузен. – Как вам всем известно, скоро состоится экзамен на чунина. В этом году его будут проводить на территории нашего селения, и я обязан спросить у вас, – глава селения в очередной раз пыхнул трубкой. – Считаете ли вы ваши команды готовыми к данному испытанию?

Несколько секунд тишины и первый джонин выходит вперед.

– Команда номер три, готова к экзамену.

– Команда пять, готова к экзамену, – поддержала его молодая куноичи.

– Команда восемь, готова к экзамену.

– Команда шесть…

– Ямато? – Хокаге удивленно посмотрел на наставника команды номер тринадцать. Капитан команды под несчастливым номером стоял в стороне, задумчиво опустив взгляд в пол. – Ты считаешь, что…

– Я считаю, что они более чем готовы, – прервал речь главы селения джонин. – Однако я опасаюсь рекомендовать их на сдачу экзамена.

– Поясни.

– Я опасаюсь за жизни других генинов.

После этой фразы кабинет главы селения Листа наполнило возмущенное бормотание и пару раз звучали гневные выкрики. Мало кто из собравшихся знал Ямато лично (знакомые капитана как раз таки молчали) и потому не мог судить о всей серьезности ситуации. Раз бывший АНБУ опасается за жизнь других молодых шиноби, значит на это есть веские основания.

– Конкретней, – попросил Сарутоби, пресекая своим тихим голосом возмущение джонинов.

– Для всех вас не секрет, наставником кого я являюсь, – несколько шиноби скривились в отвращении. – Так вот, – Ямато удрученно вздохнул. – Узумаки Наруко не знает, что такое останавливаться, – тихий презрительный фырк со стороны куноичи, что когда-то лечила пострадавшую от рук (точнее ног) джинчурики Харуно. – Не кривись! – рыкнул капитан. – Я имею в виду то, что если Наруко вступит в бой, она остановиться, только убив противника или погибнув сама. Любая команда, что попытается напасть на джинчурики во время второго этапа тестирования, имеет все шансы отправиться на кладбище.

– Хочешь сказать, что этот выблядок стала настолько сильной? – скривилась все та же куноичи.

– Еще раз оскорбишь мою ученицу - команда номер три

лишится наставника, – предупредил ее Ямато, чем заставил куноичи напрячься, а своих знакомых удивленно на него посмотреть. – Наруко - гений. И если кто-то сейчас попытается что-то возразить на эту тему, будет иметь дело со мной.

В кабинете повисла тишина. Все джонины, кроме Ямато, Какаши и Асумы (может еще и довольного собой Майто Гая) удивленно переглядывались и перешёптывались. Хирузен же молча пыхтел трубкой и думал о чем-то своем.

– Ты так уверен в ее силах, Ямато? – спокойно поинтересовался Хокаге.

– Какаши не даст соврать, – в этот момент Копирующий Ниндзя утвердительно кивнул. – Наруко убила Момочи Забузу. Демона Тумана.

Удивление в глазах собравшихся приятно порадовали Хирузена. Как стало ему известно, Наруко далеко продвинулась в изучении ниндзюцу и фуиндзюцу. В селении подрастает очередной шиноби ранга S. Может, это опрометчиво с его стороны - давать оружию селения так сильно развиваться, но он не мог не порадоваться за девочку.

– Ты шутишь, да? – как-то неуверенно уточнила наставница команды номер три.

– Нет, – вмешался Какаши. – Я сам это видел. Она сделал это с поддержкой Ямато, но Момочи пал от ее руки.

– Так каково твое слово, – вернул их к теме собрания Хирузен. – Команда номер тринадцать готова к экзамену на чунина или нет?

Пару секунд постояв с задумчивым видом, Ямато утвердительно кивнул и сделал шаг вперед.

– Команда номер тринадцать готова к экзамену на чунина!

– Хорошо, – улыбнулся Сарутоби-старший. – В этом году много команд будет участвовать. Будем надеяться, они нас не разочаруют. Вот бланки-заявления для всех вас, – он выложил на стол перед собой пачку бумаг. – Что с ними делать - вы знаете.

К столу потянулись довольные жизнью джонины и пачка постепенно уменьшилась до трех листочков. В кабинете остались только Ямато, Хирузен и шестерка АНБУ из охраны главы селения.

– Что такое, Ямато?

– Я все равно боюсь за ребят, – усмехнулся джонин, забирая бумаги со стола. – Не за своих, а за других.

– Верь в них, Ямато, – добродушно улыбнулся старик. – Они новое поколение, пришедшее нам на смену.

– Я знаю, – кивнул джонин. – Но крови прольется много.

– Такова наша жизнь, – вздохнул Хокаге, на что Ямато

невесело улыбнулся.

– Так говорит Наруко.

– Она очень умна, – вздохнул глава селения. – Хорошо, что она на нашей стороне.

– Это точно, – кивнул джонин и вышел из кабинета, оставляя старого шиноби со своими мыслями. И у него было над чем подумать.

***

Стук в дверь дома и неприятная трель звуковой печати над головой вырвали меня из приятных сновидений и заставили пригревшихся на кровати змей недовольно зашипеть, расползаясь. Ух, сколько их тут! М-да… разошлись мы с Анко, вчера… разошлись… Хорошо, что в комнатах звукоизоляционные барьеры поставила. Детей не разбудили.

Выворачиваюсь из цепких лап посапывающей девушки и, накинув халат на голое тело, шлепаю на первый этаж. Пока я подходила к двери в нее еще пару раз постучали. Открываю дверь и обнаруживаю за ней капитана Ямато. Точнее, его древесный клон. Запах от них соответствующий. Вы не подумайте! От них не разит древесиной! Просто от клонов нашего сенсея чуть сильней пахнет хвоей, чем от него самого. Если плотно не общаться с самим Ямато, то хрен поймешь ху-из-ху.

– Тайчо? – потерла я лицо руками. – Что-то случилось? Сегодня ведь выходной.

– Ничего срочного, – улыбнулась деревяшка. – Просто я хотел вас всех пригласить в кафе в пять часов. У меня для вас объявление.

– Угу, – сонно кивнула я. – Я приду обяза-а-а-ательно… (ням!)(ням!)… – ща челюсть себе сломаю!

– Хе-хе, – покачала головой сенсей. – И передай Анко, что ее ждут в резиденции в десять часов.

Скашиваю взгляд на настенные часы. Пять утра…

– Тайчо… – недобро проворчала я, переводя взгляд обратно на капитана. – А не рановато ли вы пришли?

– В самый раз! – хохотнул клон и отскочил от меня, спрыгивая на землю. – Увидимся в пять! – махнул тот рукой и… «пророс» в землю… У-у-у-у! Скотина!

– У-а-а-а-а-а! – смачно зевнула я и собиралась уже чапать досыпать, как заметила не спеша идущего в сторону дома мужчину в бандане и темных очках. – Эбису! – улыбнулась я. Таки да. Я нашла общий язык с элитным джонином и мы нашли золотую середину в наших планах тренировок Конохамару. Все остались довольны. Особенно мелкий. – Какими судьбами?

– Наруко, – улыбнулся наставник внука Хокаге, поднимаясь

по ступенькам крыльца. – Я за Конохамару и его друзьями зашел.

– Мелкие еще спят, – кивнула я головой в сторону второго этажа. – Чай с данго будешь?

– Не откажусь, – кивнул мужчина

Карапузы проснулись ближе к шести часам и, сонно потирая глаза, сползли на первый этаж после утреннего умывания. Быстро позавтракав сохранившимися еще со вчерашнего дня угощениями, они тепло попрощались с Мими и Геном, и ушли вместе с наставником. Спустя пару минут мальчик вместе с сестрой ускакали в город. Сегодня состоится премьера очередного фильма про бесстрашного ниндзя. М-да… для кого приключения, а для кого рутина.

Лениво шлепая пятками по деревянному полу, поднимаюсь на второй этаж и возвращаюсь в спальню. Анко даже не заметила моего отсутствия. Лежит на кровати, аки звезда, сверкая… ну, вы поняли, чем именно. У-у-у-у! Зараза! А если Ген в комнату бы заскочил!? Или Конохамару с Удоном!? Хотя…

Поворачиваю голову и смотрю на дверной косяк. А не. Зря я так о ней думала. Это я тупая. Митараши, видимо, когда я учапала вниз, все-таки вставала чтобы активировать блокирацию двери. Фуин-замок настроен так, чтобы пропускать только меня и ее. Мелкая предосторожность, чтобы дети не залетели в спальню, когда мы их не ждем.

Расслабленно выдыхаю и, скинув халат на пол, аккуратно забираюсь на кровать. Какая-то из неотозванных змей быстро забралась по моей ноге, проползла по спине и сползла обратно на кровать, задев своим хвостом спящую хозяйку.

– М-м-м, – сонно похлопала глазами Митараши, – Наруко? – когда на моем довольном лице сфокусировался мутный взгляд, меня сграбастали в объятия и затащили под одеяло.

– Тебя в резиденцию вызывают к десяти, – пробормотала я, удобней устраиваясь в кровати.

– Успею… – проворчала девушка.

– Ну, как знаешь, – хихикнула я, закрывая глаза.

Примечание к части

Бечено

>

022

Как это несложно было предположить, Анко проспала. Без десяти десять она подорвалась, как на взрыв-печати, и начала носиться по комнате, тихо матерясь на чем свет стоит. Я же лениво сползла с кровати и спустилась на первый этаж, чтобы взять свиток с ее обедом. Успела я вручить свиток подруге буквально в последний момент. Анко пронеслась мимо меня, чмокнув в лоб, выхватила свиток и чуть не снесла оконную раму, выпрыгивая на улицу. Забавное зрелище.

В очередной раз зевнув, я сходила в ванную и уже собиралась идти на полигон, чтобы потренироваться, как в дверь постучались. Весьма настойчиво постучались… Спускаюсь на первый этаж и открываю дверь…

– Узумаки Наруко? – поинтересовался рослый мужчина с протектором шиноби Тумана на голове.

Странный персонаж. Высокий. Мощный. Широкоплечий. И даже немного симпатичный, но акульи зубы портили всю картину. На меня смотрели с легким прищуром, а эмпатия трезвонила о нифига не добрых намерениях гостя, однако стоящий за его спиной АНБУ в маске медведя был тормозящим фактором.

– Она самая, – улыбнулась я ему, чем еще больше разозлила шиноби.

– Я прибыл за мечом и головой Забузы, – произнес тот.

– И вознаграждение принесли? – поинтересовалась я.

«Еще немного и он психанет» – фыркнула Курама.

«В доме Узумаки лучше не психовать» – ухмыльнулась я.

– Да.

– Проходите, – пригласила я мужчин в дом широким жестом, отходя в сторону.

Шиноби прошли в дом и направились на кухню. Шиноби Тумана так и не представился, однако АНБУ кивнул мне в знак приветствия. Знакомая чакра дала мне понять, что это бывший Бобер. Приятно было видеть старого знакомого.

– Вот, – на стол лег небольшой запечатывающий свиток.

Беру посылку и в присутствии мужчин его легко распечатываю. На столе оказалась увесистая сумка, которую я сразу же открыла и сама себе кивнула. Наблюдательность приятно порадовала кругленькой суммой.

– Прошу, – хмыкнула я, и на стол бухнулся Обезглавливатель. – Как видите, клинок в отличном состоянии, – улыбнулась я задумчивому мужчине. – А вот, – рядом с мечом опустился свиток

с запечатанным трупом Момочи. – Трупик вашего Демона.

– Поверю на слово, – скривился туманник и, достав из-за пояса свиток, запечатал в него меч.

– Рада иметь с вами дело, – не удержалась я от подколки.

Туманник посмотрел на меня ТАКИМ добрым взглядом, что я сразу перестала питать иллюзий на тему того, что, если мы с ним где-нибудь пересечемся, то он убьет меня быстро и безболезненно. Попытается, точнее.

– Фух, – выдохнула я, когда дверь за гостями закрылась.

Итак. На данный момент на кухонном столе лежит сумка с тремя с половиной миллионами рё. Полтора за меч и два за Забузу. Мелочь, а приятно. Теперь нужно отдать по шестьсот капитану и Копирайту, а остальное мое! Мне еще дом строить.

Быстро отсчитываю необходимые суммы, запечатываю деньги в свитки и выхожу на улицу. Мой путь лежит к седьмому полигону, рядом с которым находится парк с монументом памяти павшим героям. Копирайт стопудово там.

И предчувствия меня не обманули.

Еще «на подлете» я заметила белобрысую макушку Копирующего Ниндзя, стоящего напротив монумента. Мужчина был настолько сосредоточен на своих переживаниях, что даже не заметил моего прибытия.

Стою позади Какаши и «смотрю» на его спину расфокусированным взглядом. Я долго училась так наблюдать за шиноби, так как девяносто процентов продвинутых шиноби всегда чувствуют направленный на них взгляд. Фишка моего метода заключается в том, что ты смотришь одновременно на все объекты в поле своего зрения, не фиксируя своего внимания на чем-то конкретном. Наблюдать за территорией таким образом нереально, однако вести слежку - на раз-два. Я экспериментировала с Цунаде и даже она, одна из тройки великих санинов, не замечала меня.

– И долго ты еще собираешься жить прошлым, Какаши? – брезгливым тоном поинтересовалась я.

Мужчина вздрогнул от звука моего голоса, но повернулся достаточно медленно, чтобы показать, что он не сильно испугался. Ну-ну. Я же чувствую твои эмоции, Хатаке. Хотя ты не знаешь об этом.

– Наруко? – «удивился» он. – Какими судьбами?

Молча кидаю ему свиток с деньгами. Тот его перехватил еще в полете и, развернув бумагу, сам себе кивнул.

– Понимаю, – хмыкнул тот. – Деловые отношения.

– Ни больше, ни меньше, Какаши, – фыркнула я разворачиваясь.

– Наруко, – остановил он меня. Замираю на полушаге и поворачиваюсь к нему лицом. – Я хотел извиниться.

– За что? – удивленно изгибаю бровь.

– За то, что не оправдал твоих ожиданий.

Что-то в его словах или тоне задело меня. Вернее, что-то ВНУТРИ меня. Что-то старое. Забытое, но не исчезнувшее до конца. ОН МЕНЯ ПРОСТО ВЫБЕСИЛ ЭТОЙ ФРАЗОЙ!

Внимание! Психологическая нестабильность…

Оп-па-па! Шиза вернулась! Давно не виделись!

– Хе! – поворачиваюсь к нему полностью и демонстративно осматриваю. – С чего вдруг такие изменения, Хатаке? Совесть замучила? Или тебе друзья подсказали? – легкий кивок в сторону монумента. Копирайт вновь вздрогнул, но промолчал. – Я так и думала, – скривилась я, подходя к нему почти вплотную. – Хватит жить прошлым. Рин и Обито не вернешь. Они погибли! – рыкнула я и, хватая за ворот жилета, заставляю чуть наклониться ко мне. – Но ты-то жив! – встряхнула я его. – Жив, мать твою! Хватит жалеть себя! Обито погиб, зная, что вы живы! Рин погибла от твоей руки, зная, что своей жертвой она спасает тебя! Не селение! ТЕБЯ!

– Откуда? – опешил мужчина и попытался отстраниться от меня, но я держала крепко.

– Оттуда! – рявкнула я ему в лицо. – Ты кретин, Какаши! Они пожертвовали собой, чтобы ты жил! Но что они видят, наблюдая за тобой из чистого мира!? Размазню, что не в силах отпустить прошлое и смотреть в будущее! Ты, мать твою, носитель наследия моего отца! Когда ты последний раз тренировал свою команду!? Почему ты не передаешь его знания и волю своим ученикам!? – встряхнула я его еще раз. – Почему ты не восстанавливаешь свой клан!? Тебе плевать на наследие и своего отца тоже!? Отвечай!!!

Хатаке молчал. Он вообще старался на меня не смотреть. Не могу его осуждать за это, так как я была очень сильно похожа на своих родителей. Глаза у меня точно такие же, как у Минато, но остальная внешность почти полная копия Кушины. Разница только в полосах на щеках. Я вызывала в нем только чувство боли и потери. А мои слова только сильней его ранили. Но кто-то ведь должен был ему это сказать.

– Молчишь, – фыркнула я. – Копирующий Ниндзя, Шаринган Какаши не может ничего сказать молодой девчонке? Ты жалок, Хатаке, – оттолкнула я его от себя, да так сильно, что он плюхнулся на пятую точку. М-дя… не рассчитала я сил. – Прошло больше пятнадцати лет с того момента, как ты потерял команду. Достаточно времени, чтобы простить самого себя за это, – разворачиваюсь, чтобы уйти.

– Прости, Наруко, – вновь выдал он.

– Прости себя, – рыкнула я уходя.

Зашибись. Настроение ни к черту. Тренировка провалилась не начавшись. И че делать теперь?

***

Сижу на монументе, точнее, на каменной голове своего отца и смотрю на селение. После «разговора» с Какаши настроение так и не пришло в норму. Даже Курама молчит, чувствуя, что я сейчас не в том состоянии, чтобы поддерживать разговор.

Придурок. Столько лет прошло, а он никак не может отпустить прошлое. Вот на кой ляд он тогда тренировался? На кой хрен он стал легендой? Бесит!

В глазах Хатаке нет воли к жизни! Вообще! Он желает умереть, но не решается сам прервать свой путь! Тьфу! Его отец был сильнее! Он пошел против системы ради своих друзей! Ради команды и принял последствия своего выбора! А этот? Размазывает сопли уже столько лет! Тоже мне.

Глубокий вдох. Складываю руки в печати концентрации и ухожу в глубокую медитацию. Скоро предстоит сдавать экзамен, и я более чем уверена - Ямато позвал нас в кафе, дабы объявить «радостную» весть о том, что он порекомендовал нас в чунины. Нужно успокоиться и подготовиться к изменениям в своей жизни. Бегать генином, как Нарик я не собираюсь. Мне еще детей на ноги ставить, а Иллюзорными Барьерами сыт не будешь.

Кроме того, нужно решить, что изготавливать сокомандникам. Шарада и Мио сейчас, дома, под присмотром родителей, проходят курс интенсивной подготовки техникам клана. Беспокоить их глупыми вопросами не имеет смысла. Я и так знаю все об их способностях.

Мио - рукопашник и будет развивать тайдзюцу до посинения. Кроме того, она медик отряда и возможный фуин-мастер в будущем. Талант у нее есть, пусть и не уровня Узумаки, но весьма неплохой. Книги по фуин я ей подготовлю, а все остальное будет зависеть от нее.

Шарада ушел в дальний бой и теперь мне предстоит придумать новые наручи. Чертежи почти готовы, однако есть еще над чем работать. С учетом того, что шиноби из других стран я еще не видела, время пока есть. Успею.

Пока я размышляла, на периферии ощущений появилась метка чужого разума. И имел он весьма знакомый оттенок ехидства и живого, немного сумасшедшего, интереса к моей персоне. Надо же, кто меня решил посетить…

– Ну, здравствуй, маленький джинчурики, – раздалось у меня за спиной.

– Орочимару-сан, – расслабилась я, опуская руки. – Какими судьбами?

– Решил тебя навестить, – жизнерадостно отозвался тот, садясь рядом со мной. Внешность у него была чужая и мало кто смог бы сказать, что это змеиный санин собственной персоной.

Рядом со мной сидела миловидная девушка с висящим на шее протектором селения Листа. Одета та была в легкое белое кимоно. Темные, почти черные, волосы ниспадали до поясницы. Единственное, что выдавало в ней Орочимару, это змеиные глаза и то я была уверена - при желании он мог прятать и их.

– Не поверю в то, что великий санин решил проведать меня просто так, – ухмыльнулась я.

– Да-а-а-а… – протянул санин, глядя на селение. – Красивое зрелище.

– Не без этого, – кивнула я.

– Скоро экзамен, – улыбнулся он. – Очень много интересного будет происходить на нем.

– Догадываюсь, – отзеркалила я его улыбку. – Что-то грядет и это «что-то» произойдет на экзамене.

– Твоя проницательность поражает, – похвалил он меня. – Суно готовит нападение на деревню.

– Откуда вам это известно?

– Представители Суно связались со мной, – «мило» улыбнулся санин. – Они предложили мне поучаствовать.

– М-да… – протянула я. – Я так думаю, что от участия вы не откажетесь.

– Правильно, – ухмыльнулся санин. Бр-р-р! Жуткое зрелище! – Только не на стороне песчаников, однако, – он задумчиво потер подбородок. – Суно планирует использовать джинчурики Шукаку. Гаара Песчаный. Слышала о таком?

– Парнишка совершенно без тормозов, – кивнула я. – Слышала.

– Справишься?

– Не скажу, что будет легко, – хмыкнула я. – Но справлюсь.

– Хорошо, – кивнул санин. – Я уже успел связаться с Тсунаде и Джираей, – ого-го-шеньки! Тройка решила помириться? Или они никогда не ссорились? – Они прибудут в деревню к началу третьего этапа экзамена.

– Хе-е-е! – довольная улыбочка наползла на харю сама собой. – Тройка санинов против песчаников! Это будет интересно!

– Не сомневаюсь, – как-то погрустнел тот.

– Письмо, да? – понимающе интересуюсь у него.

– Да, – кивнул санин. – Мой двойник, из Той реальности, убил Хирузена, но поплатился своими руками, а потом и жизнью.

Только благодаря Итачи он воскрес, а Наруто, твоя мужская версия, указал ему другой путь в жизни. Интересное чтиво…

– Многое можно изменить, Орочимару-сан, – улыбнулась я ему. – Многое нам подвластно.

– Да-а-а… – протянул тот задумчиво. – Кстати, моего двойника убил Саске, – ой…

– Но и ваш двойник хотел его тело, разве нет?

– Хе-хе, – хохотнул санин. – Да-а-а-а… интересная судьба нас ждет. Ты совсем другой человек, нежели твой двойник в Том мире. Я тоже уже не тот, – он как-то задумчиво осмотрел свои руки. – Мне больше не требуется постоянная смена тел. Только по мере необходимости. Мой двойник решил эту проблему.

– Поздравляю, – искренне поздравила я его.

– Спасибо, – кивнул тот. – Кроме того, мой двойник многое мне передал и рассказал через тебя, – на меня внимательно посмотрели. – Он просил присмотреть за тобой.

– Даже так? – изогнула я бровь в удивлении.

– Да, – кивнул Орочимару, вставая. – Я уверен, что нас ждет совершенно другое будущее, – улыбнулся он мне на прощание. – Ты не Балбес-Наруто того мира. Ты более рассудительна и умеешь принимать соответствующие решения. Ты другая. Ты не герой, – его улыбка превратилась в оскал. – Ты Демон селения листа!

(пуф!) И нет его. Клон. Ага. Вот вредина!

Так! Почти пять часов! Пора в кафе на встречу!

– Вот и ты, – улыбнулся мне Ямато, стоило мне перешагнуть порог кафе. Мио и Шарада радостно махнули мне рукой.

– Всем привет! – улыбнулась я команде. – Какие дела? – поинтересовалась я и плюхнулась на свободное место рядом с капитаном. Как сели в первый раз, так и сидим до сих пор.

– Хорошо, что вы пришли, – произнес сенсей и положил на стол три бланка. Хе.

– Что это? – удивилась Мио, беря один из листочков.

– Бланки-заявки на участие в экзамене на чунина, – огорошил он этих двоих. Мне пофиг. Я и так знала, что он грядет. – Я рекомендовал вас на собрании наставников команд. Участвовать будет много команд и будет нелегко. Дело это добровольное, но если вы все же,пожелаете принять участие, то вам следует прийти с заполненными бланками в кабинет триста один в понедельник через неделю. Все ясно?

– Хай! – отозвались мы, рассматривая свои листочки.

Ну, Ямато! Ну, гад! И не сказал, что команды должны участвовать полным составом или не будут допущены до сдачи экзамена! У-у-у-у-у! Зараза!

– Тебя что-то беспокоит? – уточнил он, видя, что я буравлю его недобрым взглядом.

– Нет! – буркнула я, отдавая свой заказ официантке.

***

Порезать мясо и сразу кинуть на сковородку. Сверху соус на основе высокоградусного вина и поджечь. Быстро-быстро перемешивать до тех пор, пока не покроется тонкой коркой прожаренного мяса. Потом на тарелку и полить соевым соусом моего личного приготовления…

– М-м-м-м! – доносится до меня голос Анко. – Как вкусно пахнет!

– Руки мыть и за стол! – распорядилась я.

Мими и Ген уже сидят за столом и давятся слюной. Пожалела их и поставила перед ребятней по кружке чая. Будет легче ждать конца готовки. Настроение отличное, так как Мио и Шарада сразу подписали бланки и спрятали в поясные сумки. Решение принято и теперь остается только дождаться понедельника.

(бух!) – жалобный скрип стула позади, возвестил приземление Митараши и ее участие в «мытье» кухонных полов.

Хе-хе! Люблю готовить, когда «жертвы» голодные и смотрят за процессом. Немного удовлетворяет мои садистские потребности. А что вы хотели после месяца, проведенного в деревне? Я воин, и чувствую, что живу только во время сражений! В Иллюзорных барьерах ощущения не те. Да. Там можно погибнуть, но сражаясь с монстрами, не получишь того же удовольствия, как сражаясь с людьми.

– Как день, Анко-чан? – поинтересовалась я, нарезая овощи. Тихое «бу-у-у» со стороны Гена было мною проигнорировано.

– Нормально, – обтекаемо ответила та.

– Загрузили экзаменом?

– Догадалась, да? – даже оборачиваться не надо, чтобы понять, что она скривилась.

– А что тут такого? – фыркнула я, раскидывая ужин по тарелкам.

– Да так, – отмахнулась девушка.

– Ну и ладно, – пожала я плечами и поставила тарелки перед голодающими. На пару минут наступила тишина, пока мы дружно уплетали мясо с овощами. Как только детвора начала клевать носом, мы отправили их спать, а сами остались пить чай.

– В этом году экзамен будет нифига не легким, – скривилась Митараши. – За первый этап отвечает мой начальник.

– Ибики, да? – ухмыльнулась я. – Значит, что-то насчет информации… – Анко дернулась и посмотрела на меня немного с офигом. – Что тут такого? – пожала плечами. – Морино разведчик

и информация для него всегда являлась высшим приоритетом.

– Это да… – расслабленно откинулась на спинку подруга. – А второй этап? – а вот не надо делать такое ехидное лицо. Не надо. – Что по второму этапу думаешь?

– Выживание, – пожимаю плечами. – Стравить команды друг с другом и посмотреть, что из этого выйдет.

– Садистка, – хихикнула девушка.

– Какая есть, – вновь спокойно пожимаю плечами. – Из года в год одно и то же. Оценка знаний и умений, а потом соревнования между командами. Третий этап - это сражение на арене один на один.

– М-да… – задумчиво протянула Анко. – Никакого разнообразия…

– А в чем проблема разнообразить? – поинтересовалась я с ехидной улыбкой.

– В каком смысле?

– В таком, – хихикнула я. – Вот возьмем на пример задачу добраться из пункта А в пункт В.

– Допустим, – кивнула Митараши.

– Как стравить команды? Заставить их искать что-то, что есть у другой команды.

– Угу, – кивнула без особого энтузиазма подруга. Видимо, уже додумалась до свитков Небо-Земля.

– А если усложнить? Допустим, свое что-то нужно еще и найти.

– Хм… – протянула девушка задумчиво. – А это идея!

– Кроме того, – привлекла я ее внимание. – Можно сделать, так что объект поиска будет охраняться местной фауной или ловушками. Мало того что за свое придется сражаться, так еще и отобрать потом дополнительное у других команд, которые смогли заполучить то, что принадлежит им.

– Хо-о-о… – растянула Митараши губы в глумливой улыбке. – Ты точно садистка!

– Зато отсеиваются неудачники, которые нифига не умеют. Знания не сила. Сила - это когда знания умеешь применять!

– Это точно, – кивнула девушка. – Правда, могут не пропустить такое сложное задание, – удрученно вздохнула она.

– Но попытаться-то стоит, – пожала я плечами. – Кстати!

– М? – вскинулась Анко.

– Гонка на время!

– Это как?

– Время поисков ограничено. Да и вообще самого испытания.

– Это и так оговорено в правилах, – отмахнулась та.

– Ты не поняла, – покачала я головой. – Берем на пример

свиток… красный и синий!

– Ну.

– Задача команды найти оба свитка, однако в тайнике есть только красный. Значит, им надо найти синий свиток. Но! На поиск тайника один промежуток времени. На поиск второго свитка другой промежуток времени… и добраться из пункта А в пункт В, когда оба свитка у команды совершенно другой промежуток времени. На выходе получаем, что команды ограничены во времени постоянно, и они будут торопиться. Значит, получаем еще и тест на выдержку в полевых условиях!

– Ха! – щелкнула Митараши пальцами. – Отличная идея!

– Держи! – хихикнула я, кидая ей свиток.

– Это что? – опешила та.

– Детонаторы, – ухмыльнулась я. – Одноразовые печати, срабатывающие через определенный промежуток времени, – девушка распечатала один листок бумаги и внимательно на него посмотрела. – Видишь круг из черточек? – та кивнула. – Каждая черточка равна пяти минутам задержки. Чтобы установить время на срабатывание, необходимо просто поставить точку над черточкой. Там этих черточек двести восемьдесят восемь, – Митараши опять кивнула. – Нижняя часть листа пуста и туда можно вписать любую печать. Барьер, запечатывание, взрыв, разложение органики/неорганики… в общем, всё!

– Знаешь… – задумчиво протянула Анко. – За твоими разработками скоро начнут охотиться…

– Заебутся, – фыркнула я и постучала пальцем по виску. – Я не веду записей.

– Пипец, – покачала головой. – Спасибо за идеи!

– Да всегда пожалуйста! – улыбнулась я ей.

***

Неделя до экзамена была наполнена суетой среди джонинов и потом и кровью генинов. Сенсеи как с цепи сорвались и гоняли свой молодняк в хвост и в гриву. Митараши и Морино молчали в тряпочку и только улыбались, когда им задавали вопросы на тему экзамена.

Все больше и больше начало появляться посторонних. Меня это не особо напрягало, однако большое количество кумовцев настроения совершенно не прибавило. Эти гаврики давно засматриваются на наши земли и наши знания. Чую я, что Звука и Суны нам будет мало… Тут еще и облачники затесались. У-у-у-у-у! Хорошо, что я санинов напрягла! Ха-ха! Вот эти засранцы обалдеют, когда великая троица выступит в прежнем тандеме!

Занятия с Конохамару, как и с Мими и Геном, пришлось переложить на клонов. Слишком много времени я проводила в

своем подземелье за подготовкой снаряжения для сокомандников. Требовалось сделать еще очень многое. Также мои копии сейчас рассредоточены по территории Конохи с целью сбора Пси. Запас карман не тянет.

Группа клонов, под руководством Курамы, пашет на стройке. Деньги за устранение Забузы и за его меч я пустила на постройку своего собственного дома. Ладно. Не дома, а поместья. Чую я, что моя семейка разрастется еще больше. Откуда такие мысли? А Карин? Вот-вот.

– У-а-а-а-а-а! – чуть хавальник не порвала!

– Смотри не проглоти кого-нибудь! – хохотнула приземляющаяся рядом со мной Мио. Спустя секунду рядом с сестрой приземлился довольный жизнью Шарада.

– Не дождетесь, – фыркнула я. – Готовы?

– А то! – синхронно выкрикнули близнецы и засмеялись.

Канонный прикол с чунинами и вторым этажом мы благополучно проигнорировали. Идиоты сами отсеются, если не умеют противостоять таким простеньким иллюзиям.

Аудитория под номером триста один встретила нас давящей атмосферой «доброты и вселенской любви». Генины из «союзных» стран, смотрели на входящих в двери, как на дичь. Ухмыляюсь и выпускаю волну Ки. Народ вздрогнул и, судя по запаху, кто-то пустил шептуна. Хе-хе. Мио и Шарада синхронно скривились, и мы отошли в дальний угол комнаты.

Стою, облокотившись на стену, и рассматриваю молодое поколение убийц. Много. Очень много народу. Значительно больше, чем было в каноне. По самым скромным прикидкам здесь собралось около пятидесяти команд. М-да… а я еще думаю, на хрена актовый зал 301 переименовали в аудиторию. М-де… а коноховцев сколько? У-у-у-у… двенадцать команд, включая нашу. Интересно, кого не пропустили?

– Саске-кун! – бедный Соска. А нет. Не бедный.

Наглая Ино, что решила повиснуть на шее нашего мстителя, слетела с него, подгоняемая тяжелой рукой самого Учиха. М-да… проблемы у парня, раз он так начал себя вести.

– Не лезь ко мне, – припечатал он девочку таким голосом, что та даже сжалась под его тяжелым взглядом. М-де…

– Шарада-кун, – тихо позвала я парня.

– Да?

– Будь добр, – кивнула я в сторону опешившей девочки.

– Понял, – кивнул он и отлип от стены.

Пара мгновений и сокомандник деликатно подал сидящей на пятой точке девочке руку. Ино была подавлена и одновременно удивлена настолько, что сама не заметила, как приняла помощь

оборотня. Парень аккуратно поднял ту на ноги и связал ничего не значащим разговором. Сразу видно, кто в семье будущий глава клана. Эх… еще бы подобрать нормальных суженых этим двоим. Чтобы без клана были, и с мозгами, и талантом. Так и так придется укреплять их генетические особенности, а для этого клановые не подходят. Слишком слаб еще ген.

Вновь мазнула взглядом по толпе шиноби и наткнулась на ярко-красную макушку. О-о-о-о… вот и ты, Гаара. Каноный внешний вид паренька совершенно не придавал ему привлекательности, однако это не помешало ему привлечь внимание Мио. Вон, как тяжело задышала, встретившись с ним взглядами. Даже… о-у…

– Обещаю его не убивать, – хихикнула я, толкнув девочку плечом.

– Бе-е-е-е! – показала она мне язык, но все равно покраснела.

Вот и ответ. В клане Собаку-но нет улучшенного генома. Он есть только у Гаары и отца семейства, и то не идет в конфликт с клановой особенностью моих напарников. Так… а если…

Имя: Гаара
Пол: мужской
Раса: человек/джинчурики
Возраст: 13 лет
Клан: Собаку-но
Класс: Владыка песка
Специализация: Асасин
Уровень: 107
Опыт: ???/???
ОЗ: 1101
Личные ОЧ: 2340
ОЧ Шукаку: 3330.
Сила: 180
Ловкость: 153
Выносливость: 343
Интеллект: 115
Мудрость: 116
Удача: 55
Это… неправильно…
«Кью»
«М?»
«Какого хрена у Гаары может быть так много выносливости?»
«Ты о чем?»
«343 единицы и у него огромный запас собственной чакры»
«Секунду…» – зависла подруга и перехватила управление моим телом.

Быстро осмотрев помещение, Курама нашла взглядом Кабуто и направилась в его сторону. Путь наш лежал как раз рядом со стоящим Гаарой и лисица не упустила возможность втянуть побольше воздуха носом.

– Привет, Кабуто, – улыбнулась знакомому уже я сама. – Как твое? «Кью?»

«Он чистокровный Узумаки!»

«ЧТО!?»

«Именно!»

– Отлично, Наруко, – улыбнулся очкарик. – Как твоя рука? – подхватил тот инициативу, поняв, что я сейчас о чем-то думаю, а не пообщаться пришла.

– Отлично! – покрутила я «больной» рукой. – С твоим талантом на мне все, как на собаке заживает!

«Так! Ты почуяла Темари и Канкуро?»

«Да» – тут же отозвалась подруга. – «Они НЕ Узумаки»

«Какого хрена!?»

– Я думала, ты не будешь в этом году участвовать, – пожурила я парня. – Опять провалишься, небось.

– Кто не рискует, – пожал тот плечами и улыбнулся. – Кстати, скоро все начнется, – кивнул он на входящих разведчиков.

– У-у-у-у… – протянула я, глядя на знакомые лица. Некоторые джонины заметив меня, приветливо кивали, так, чтобы никто не заметил. Ответила им тем же. – Ладно, – хлопнула я того по плечу. – Удачи тебе в этом году!

– И тебе! – потрепал тот меня по волосам. Чуть не укусила шпиона за руку. Он увернулся. И расхохотался.

«Какие мысли?»

«Или Раса спер какую-то Узумаки и обрюхатил ее, или она уже была беременна» – отозвалась Курама. – «Так или иначе, этот вопрос стоит поднять. Только аккуратно»

– Тихо! – ух, как Ки долбанул!

В облаке дыма появился сам гроза шпионов и разведчиков, по совместительству сам шпион и разведчик Конохи. Морино Ибики. Мастер дознаватель отдела тайн. Жесть. Не будь я попаданкой со знанием канона, обосралась бы уже. Видимо, именно из-за меня старается. Боится, что меня не проймет его крутость. Нет. Он крут. Зуб даю! Но… слабовато, чтобы меня испугать.

– Подходим ко мне по одному и сдаем свои заявки, – объявил Ибики. – В обмен получите листы с вопросами…

POV Морино Ибики.

«И это новое поколение шиноби?» – вот какая мысль крутилась у меня в голове, пока я наблюдал за трясущимися над своими листками генинами.

Молодые шиноби, решившие проверить себя и получить жилеты чунинов, сейчас тряслись как эпилептики, пытаясь найти выход из сложившейся ситуации. Лишь единицы сообразили, что нужно делать и сейчас аккуратно списывают. Правда, многих уже выгнали из кабинета. Балбесы. Но вот…

Да… как я и думал… Узумаки Наруко. Моя небольшая головная боль и союзник среди криминала деревни. Носительница Кьюби и любовница Митараши. Акума Конохагакуре но Сато. И она полностью оправдывает свое прозвище. Судя по отчетам, которые сдавал Ямато, девочка для своего возраста нереально сильна. Как в плане физической подготовки, так и в плане силы ниндзюцу. Чтобы убить семерых шиноби Мороза и Забузу, надо было очень постараться. Кроме того, недавно всплыл факт ее прямой принадлежности клану Узумаки. Теперь она действительно имеет полное право носить свою фамилию.

Но не эти факты меня сейчас разозлили. Девочка преспокойно сидела на своем месте и пялилась на потолок. Казалось, ей на все вокруг насрать. Да-да. Именно таким, словом можно обозначить ее взгляд. Ей было скучно. И самое раздражающее было в том, что она уже закончила отвечать на вопросы теста.

Скашиваю взгляд на приставленного специально для нее наблюдателя. Чоу покачал головой, что означало то, что он так и не смог заметить, списывала она или нет. Из этого напрашивается вывод сам собой. Или она сама на все ответила, или у нее просто феноменальный талант собирать информацию. М-да…

Ну, посмотрим.

– Время вышло! Отложили карандаши! – объявил я. – Сейчас я озвучу последний вопрос, – натянуть как можно более «добрую» улыбку на лицо и… – Но перед этим я хотел бы уточнить кое-что, – молчание. Все внимательно меня слушают. Все, кроме этой треклятой Узумаки! – Перед тем, как озвучить последний вопрос, я вношу дополнение к правилам. Тот, кто не сможет ответить на десятый вопрос, больше никогда не сможет подать заявки на чунина и навсегда останется генином!

– Что!? – подорвался какой-то шкет.

– Какого хрена!?

Плевать я хотел на их вопли, но вот кривая усмешка Наруко меня совершенно не порадовала. Девочка оторвала взгляд от потолка и с легким интересом на меня посмотрела.

– Тихо! – осадил я молодежь. – Я здесь царь и бог. Так что мне решать, будете ли вы генинами навечно или нет! Кто не желает рисковать, пусть поднимет руку и его вместе с командой

проводят на выход! Попытаете счастье в следующем году. Ну! – обвожу детвору спокойным взглядом, но генины инстинктивно сжимаются под ним. – Я жду вашего решения.

Как я и думал. Не прошло и пяти минут как аудиторию покинуло больше десяти команд. Слабоваты они что-то, слабо…

(бам!)

Глухой удар о поверхность стола вырвал меня из мрачных мыслей.

(бам!)

Быстро нахожу источник шума… Наруко.

Девочка криво усмехалась, смотря на меня. Поднимает руку…

(бам!)

Что она…

(бам!) (бам!) (бам!)

Синхронно опустились уже три кулака на деревянные поверхности. Шарада и Мио. Сокомандники Узумаки. Та-а-а-ак…

(бам!) (бам!) (бам!) (бам!) (бам!)…

Поддержали этих троих команды Конохи.

(БАМ!) – синхронно опустилось уже больше тридцати рук. (БАМ!) – пятьдесят…

(БАМ!) (БАМ!) (БАМ!) (БАМ!) (БАМ!) (БАМ!) (БАМ!)…

Кажется, окна аудитории сейчас лопнут от грохота синхронных ударов, а само здание Академии развалиться от вибрации. Ну… Наруко…

Девочка продолжала криво усмехаться, а все остальные генины избавились от страха. Их взгляды стали осмысленными, а разум чист. Одним простым действием девочка только что разрушила всю паутину, что я сплел вокруг слабых умов.

(БАМ!)

(БАМ!)

(БАМ!)

И тишина. Детвора замерла с последним ударом руки Узумаки. Тишина была такой, что казалось, было слышно, как на пол ложиться пыль.

– Я так понимаю, что вы все желаете услышать десятый вопрос, – усмехнулся теперь уже я. – Поздравляю! Вы все прошли первый этап экзамена!

Пара секунд и…

– ДА-А-А-А-А-А!

Генины радуются своей победе, а причина этой победы сидит и нагло лыбится, смотря на меня. И вот тут-то я понял, что она меня раскусила! Эта… эта… Ну, Узумаки… ну… погоди!

end POV

Это было забавно. Как показала практика, не зря мои копии всю неделю собирали ПСИ. Повлиять на уверенность генинов оказалось достаточно просто. Единственный минус заключался в том, что их было СЛИШКОМ много. Пришлось ждать, когда кабинет покинут самые слабые. С остальными было проще.

Удар о стол был ничем иным как способом привлечения внимания. Как только шиноби сосредоточили свое внимание на мне, я начала распространять волны уверенности в своих силах и это подействовало на окружающих. Уверена, Ибики мне этого не простит, но каков эффект! У-у-у-у! Закачаешься! О!

Стекла аудитории мелкими брызгами вылетели из своих рам, и в помещение влетел комок из ткани. Секунда и наглую харю Морино закрывает здоровенный плакат с именем моей подруги и поздравлением со сдачей первого этапа.

– Всем привет! Я Митараши Анко и я отвечаю за вторую часть экзамена! О-у! – наигранно дернулась та. – Как то вас многовато… Ибики! – повернулась она к вышедшему из-за «ширмы» начальнику. – Что-то ты слабовато в этом году выступил. Что не так?

– Есть тут… личности, – и весьма выразительно посмотрел в мою сторону. Ой…

– Ну и ладно! – оскалилась Анко-не. – Уверена, что больше половины из этой толпы дальше моего этапа не пройдут! Хи-хи! Завтра в семь утра всем прошедшим первый этап прибыть на полигон номер сорок четыре! Всем удачи! – махнула она рукой и… лопнула облачком дыма… Может, не стоило ее учить этой технике?

***

Быстро прикинув все «за» и «против», я сбегала в Учизуки к Микото-сан. Надо было куда-то сбагрить своих спиногрызов на эти дни, так как ни я, ни Анко за все время сдачи второго этапа экзамена дома не появимся. Да и планы у меня на этот этап почти Наполеоновские. Пора было уже решить кое-что с одним придурком и если это Чудо попадет в лапы Орочимару, то я до него не смогу добраться очень и очень долго. Оно мне надо?

Договорившись с Микото-сан и Изуми-чан на счет детей, я сбегала к Мотидзуки. Давешняя служанка вновь проводила меня к поместью, где меня встретила Этсуко-сан. Женщина в этот раз была в простой домашней юкате, что говорило - я прибыла совершенно неожиданно для нее. Да и сама я была одета в свою повседневную одежду.

В руках она держала странное, для моего мозга, приспособление для вышивания… ОГО! Так вот кто картины на стены делает! А я думала, что их на заказ изготавливают…

Незаконченный рисунок нитками, вышитый на белом шелковом полотне, не помешал мне узнать в «нарисованных» фигурах своих друзей. Причем Этсуко-сан явно собиралась изобразить своих чад в боевом, зверином обличии. Хе-е-е… уже освоились и активно позируют матери или у нее такая хорошая память?

– Добрый день, Этсуко-сан, – поклонилась я матери своих напарников. – Могу я узнать, где Мио и Шарада?

– Они на семейном полигоне, – улыбнулась женщина, вставая и откладывая швейные принадлежности на веранду. – Я провожу, – кивнула она служанке. Девушка глубоко поклонилась хозяйке и скрылась за дверьми поместья.

Меня проводили за поместье вглубь чащи, и я даже не заметила, как деревья расступились, и я смогла увидеть тренирующихся близнецов.

Мио и Шарада прыгали по полигону, активно швыряясь друг в друга различным железом и техниками. Парень меня приятно удивил тем, что не стал ограничиваться только браслетами, точнее ножами, и использовал кунаи и сюрикены. Парнишка, как я и предполагала, полностью ушел в дальний бой, отдав бразды правления ближними дистанциями мне и сестре.

– Мио! Шарада! – позвала детей Этсуко. – К вам пришли!

Оборотни быстро прекратили разбрасываться железом и в пару прыжков оказались рядом с нами.

– Наруко-сан! – заулыбалась Мио, а ее брат кратко кивнул.

– Рада, что вы не тратите время впустую, – улыбнулась я этим двоим. Этсуко-сан так и не ушла, с интересом наблюдая за нашим общением. – Я вам кое-что принесла, – сказала я, доставая два свитка. – Новое снаряжение.

Брат с сестрой сразу развернули полученные свитки на земле и распечатали их содержимое.

– Ого! – восхитилась девочка, рассматривая новые перчатки.

– На девяносто процентов комплекты полностью идентичны, – улыбнулась я, наблюдая за светящимся счастьем Шарадой. Конечно! Набор кунаев и сюрикенов с теми же печатями, что и его ножи в наручах. – Остальные десять процентов подобраны под ваш стиль. Индивидуально.

– Класс! – взвизгнула Мио, а ее брат молча ее поддержал.

Сграбастав обновки, близнецы убежали в дом переодеваться.

– Очень щедро с твоей стороны, – улыбнулась их мать. – Чакра-сталь - очень дорогой материал, – она очень (ОЧЕНЬ) внимательно на меня посмотрела. – А работа с этим капризным металлом стоит чуть ли два раза дороже самого материала.

– Я кузнец, Этсуко-сан, – улыбнулась я ей в ответ. – Я сама

изготавливаю свое снаряжение.

– Сколько же у тебя талантов? – сощурила женщина глаза.

– Достаточно, чтобы быть самодостаточной, – обтекаемо ответила я.

Пока мы «болтали», Мио и Шарада уже переоделись и вернулись на полигон. Что я могу сказать по поводу того, как они теперь выглядят? Отлично выглядят!

Первым слоем идет сетка из чакра-проводящей проволоки. С должным умением и старанием можно научиться пропускать сквозь эту сетку чакру и значительно укреплять ее, делая тоненькую проволочку крепче стальной кольчуги. Против режущих атак - самое то.

Нагрудники из чакростали, укрепленные фуин-печатями Узумаки с внутренней стороны, легко блокировали большинство дробящих атак. Вообще, лично я считаю их почти шедевром моего ремесла. Столько сил я вложила в эти бронежилеты…

Наплечники из шкуры каменной крысы с символикой их клана на правом плече и символом Конохи - на левом. На спине я, кстати, выбила и покрасила в алый цвет символ водоворота, чтобы дополнительно подчеркнуть не только то, что над этим снаряжением работал Узумаки, но и факт того, что этот Узумаки не относит себя к клану как таковому.

Высокие ботинки из шкуры нага-охранника. Визуально кажется, что у них на ногах боты из кожи призванной змеи, но мы то с вами знаем правду. Хе-хе. Лучший материал для ботинок, который я смогла подобрать. Прочные. Легкие. Гибкие и легко проводят чакру, так что проблем с «режимом кузнечика» у них не будет.

Перчатки Мио и Наручи Шарады тоже прошли модернизацию.

Теперь Шарада мог менять тип метательной экипировки на своих наручах простым нажатием на специальные печати, настроенные на его чакру. Нажал на один символ: на креплениях появились кунаи. Второй: сюрикены. Третий: его полюбившиеся ножи. Четвертый: смешанный тип для скоротечных боев. Кроме того на запястье левой руки находилась еще одна печать, которая призывает барьерный щит, что позволит ему удерживать позиции при обороне.

Мио получила значительно усиленный и модифицированный вариант Когтей Некоматы. Теперь длина когтей была регулируемой, и они легко пропускали ее чакру, что делало невзрачные на вид лезвия просто ужасающим оружием в руках профессионала. Кроме того, так как она ирьенин, когти были снабжены специальными печатями с ядом, который постепенно

просачивался наружу и покрывал кромку лезвий тонким слоем. Инструкцию по «зарядке» печатей я вложила в ее свиток и не сомневалась в том, что Мио успела ее прочесть. Уж больно довольный у нее был вид.

Пояса… о-о-о-о! Это вообще отдельная тема! Количество запечатывающих печатей в них просто зашкаливает и общий объем снаряжения, которое они могут теперь с собой таскать, равен почти тысячи кубометров! Я чуть не окосела, вырезая на металлических вставках фуин-формулы!

– Это! Это! – не находила, что сказать Мио.

– Спасибо! – поклонился мне Шарада. Эм… чего?

– Не знаю, откуда ты берешь идеи… – пробормотала стоящая позади меня женщина. – Но ты смогла скопировать снаряжение наших предков.

Ой…

«КУРАМА!»

«ПФ-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА!»

«Это не смешно! Какого хрена ты не предупредила о том, что твои идеи тянутся из прошлого этого клана!?»

«Зато забавно получилось! Ха-ха-ха-ха!» – каталась (видимо) та по полу своего дома.

– Я просто доверилась интуиции, Этсуко-сан, – пожала я плечами, но ощущение прожигающего мою спину взгляда никуда не делось. Так… теперь я знаю, кто истинный Мотидзуки из старшего поколения. Уж больно ощущения от нее… специфические…

– У меня подобный набор, – киваю на Мио. – Только подогнанный под мои собственные предпочтения. Мио, – девочка встрепенулась и с обожанием на меня посмотрела. – Синяя пластинка на твоем поясе содержит полноценный полевой набор ирьенина. Шарада, – парень перестал себя рассматривать и обратил внимание на меня. – Твоя пластинка тоже содержит много интересного метательной направленности. Изучите к завтрашнему дню все свое снаряжение.

– Хай! – радостно отозвались близнецы.

Так! Валим! Валим!

***

Сорок четвертый полигон или же Лес Смерти. Хе-хе. Хорошо, что я сюда не сунулась самостоятельно, будучи еще учеником Академии.

Вы обнаружили вход в подземелье!

Лес Смерти

Уровень сложности 150+

Мило, правда? Войди я тут в иллюзорный барьер и от меня

бы ничего не осталось. Даже сейчас я не рискну туда соваться. Бр-р-р-р!

Собравшийся вокруг народ нервничает, распространяя по округе убийственную дозу Пси, от чего я только ухмыляюсь. Просто отлично. Такими темпами я соберу еще больше энергии перед третьим этапом.

Прежде чем подойти к прибывшим напарникам, я пробежалась по толпе и незаметно «срисовала» отпечаток чакры интересующих меня людей. В этот список попали: Соска, Карин, Гаара и Хината. Остальные были не так важны.

Нашу троицу стараются обходить десятой дорогой. Особенно команды Конохи. Единственным исключением стали мои друзья. Киба, Шика, Чоджи, Шино и Хината. Ребята подошли к нам и у нас завязался вполне спокойный диалог. Киба все порывался узнать, где мы взяли ТАКОЕ крутое снаряжение, чем привлек внимание Тен-Тен.

– Ого! – закрутилась она вокруг опешившего Шарады. – Броня из чакра-стали! А наручи-то какие отпадные! – она схватила парня за руку и беспардонно начала рассматривать его оружие. – Обалдеть! Наруко! – мгновенно оказалась она рядом со мной и вцепилась руками мне в плечи. – Поделись чертежами! Пожалуйста!

Собравшийся народ был в шоке. Чтобы Тен-Тен ТАКИМИ умоляющими глазами на кого-то смотрела? Не! Не видел. Хотя… Ли и Неджи теперь видели. Эх… маньячка.

– Держи, – протягиваю ей запечатывающий свиток. – Подарок тебе! Прости, что не занесла домой и не поздравила с днем рождения. Забегалась.

Свиток пропадает из моих рук и на свет появляется длинный черный шест. Весь покрытый фуином. В центре шеста была выведена небольшая спираль. Тоже красная.

– Эм… а? – она удивленно перевела на меня взгляд, на что я показала опять на свиток. Девушка подхватила упавший на землю рулон и только сейчас обнаружила на бумаге еще одну запечатывающую печать. (пуф!) у нее в руках появилась тоненькая папка с надписью на лицевой стороне: Инструкция к применению. Быстро пролистав содержимое инструкции, девушка засияла как отполированный чайник. – Спасибо!

Знала бы она, сколько времени я убила на создание этого… перочинного ножа шиноби…

– До-о-о-оброе всем утро! – спасла меня от смерти от асфиксии Анко, привлекая внимание собравшихся. – Я смотрю, никто не передумал? Молодцы! – ой-ой… ты, что творишь с собой, Митараши!? Сдам второй этап экзамена - замучаю! – Итак!

– подруга радостно хлопнула в ладоши. – Объясняю правила второго этапа!

За ее спиной развернулось очередное тканевое полотно. На ткани была изображена карта сорок четвертого полигона с обозначением крепости в самой середине. Все остальное пространство занимал сплошной лес. М-де… не особо точная карта…

– Перед вами сорок четвертый учебный полигон, больше всего известный как Лес Смерти, – она театрально взмахнула рукой в сторону карты. – Ваша задача дойти от края полигона к его середине за три дня. НО! – она гаденько улыбнулась и показала нам два свитка. Канон… – Прийти вы должны туда вместе с этими двумя свитками и… – во второй руке у нее появилось два листочка бумаги. – С двумя ключами к воротам крепости в центре полигона! Каждая команда получит по одному свитку, – она подбросила оба свитка в воздух и те с хлопком исчезли. – Какой именно получит команда, знает только состав, – вновь гаденькая улыбка. – Ключи к воротам вы должны найти самостоятельно на территории этого чудесного заповедника! – очередной взмах руки в сторону карты. – Для этого команде выдадут карту с обозначением местоположения принадлежащего им ключа. Но не все так просто, как может показаться, – Анко вообще оскалилась, от чего особо впечатлительные личности нервно сглотнули. – Время существования ключа в тайнике ограничено четырьмя часами, и достать его будет не так просто, как кажется. Если не успеете вовремя, ключ самоуничтожится и вам придется сражаться с противоборствующими командами в два раза больше, чтобы получить два ключа. То есть неудачники, не заполучившие свой первый ключ, будут вынуждены бегать сразу за двумя командами, а не за одной. Вопросы есть? Нет? Отлично! По одной команде подходим сюда и расписываемся вот в этих бланках! – ключи исчезли из ее руки и их место занял белый листок бумаги. – Это заявление участника о том, что в случае его или ее смерти организаторы не несут никакой ответственности! Да, кстати! Прошедшими этот этап считаются только полноценные команды! Если вы кого-то потеряете в процессе или же он или она не смогут самостоятельно перейти порог крепости, команда автоматически дисквалифицируется.

– Вы совсем там охренели, что ли!? – ох, зря ты так, Соска.

Не успел мстятель еще что-то вякнуть, как кунай, пущенный Анко, резанул его щеку и девушка оказалась у того за спиной. М-де… подготовка АНБУ рулит и педалит.

– Кто это у нас тут такой говорливый? – миленько проворковала девушка на ухо Учиха, от чего тот мгновенно

покраснел. М-де… может под него насильно Харуно запихнуть? Не? Ну и ладно! Пусть мучается! – Если не нравятся условия экзамена, то свободен!

– Вы обронили, – очередной привет от канона. Орочимару-сан! Как я рада вас видеть! И пусть мы с вами обговорили все детали планов на этот гребаный лес, но только язычок свой уберите от моей Анко!

– Благодарю, – натянуто улыбнулась Митараши, забирая свой кунай из длинного языка санина в новой личине. Ой…

Кто там говорил, что Митараши не узнала сенсея? Выкуси! Я такой волны гнева не видела с ее стороны никогда! Даже когда спрятала всё данго в доме и заставила ее искать!

Мужчина, не убирая своего языка, мило улыбнулся и, поправив шляпу на голове, удалился восвояси. М-де… Чую я, что будет у них очень тяжелый разговор… а потом еще и мне мозг вынесет… о-хо-хо-шеньки…

– Выстроились в шеренгу и заходим командами! – распорядилась Анко, сверля спину санина недобрым взглядом.

Наступает наша очередь, и мы входим в маленькое… эм… не знаю, как назвать... строение из дерева с занавесками вместо дверей и столом внутри. Расписавшись в бланке и получив свиток земли с картой, мы вышли на улицу, где нас уже дожидалась Митараши. Девушка сдержано кивнула и повела нашу команду к, как потом выяснилось, тридцать третьим воротам.

Уже около ворот Анко отвела меня в сторону, чтобы переговорить. Да и сами близнецы тактично отвернулись, делая вид, что их очень заинтересовал сеточный забор полигона.

– Будь очень осторожна, Наруко! – нервно прошептала девушка. – Я почувствовала, что…

– Орочимару среди претендентов, да? – опередила я подругу, кладя руку той на плечо. – Все нормально, Анко-чан, – девушка не успевает даже мявкнуть, как я затыкаю ее нежным поцелуем. – Я знаю о нем, и мы с ним не враги. Потом я тебе все объясню, – пояснила я, оторвавшись от слегка возбужденной Митараши. – Только не делай глупостей. Договорились?

– После этого этапа ты мне все расскажешь! – сильные пальцы сомкнулись на моей шее и слегка сжались, чуть передавливая артерии. Неприятное ощущение. – Поняла?

– Угу, – кое-как улыбаюсь подруге, и та расслабленно выдыхает.

– Удачи! – еще раз поцеловав меня на прощание, девушка объявила. – Начало ровно в восемь часов!

Проводив подругу взглядом, я только покачала головой. Нервничает, но будем надеяться, что она ничего не предпримет. А

то, боюсь, она за свою бесплодность и прибить (точнее, убиться об) Орочимару может.

Ровно в восемь ноль-ноль ворота открылись сами по себе, и мы вошли на территорию Леса Смерти. Хорошо-то как! Вдыхаю тяжелый воздух полной грудью, чувствуя, как каждая клеточка моего тела буквально поет в экстазе! Хаширама! У меня к тебе очень много неприятных вопросов! Вот, например, один и самый главный: Какого хрена твоя чакра так сильно напоминает чакру моего призыва!?

– Наруко-сама, – вырвал меня из медитативного состояния Шарада и протянул мне карту.

Пробегаюсь по обозначениям на карте и кратко киваю. Как раз за пару часов доберемся, а там уже на месте будем разбираться. Чую я, что Анко-не не ограничилась мелочью и хорошенько так запрятала ключи от ворот. Вот только есть одна ма-а-а-аленькая проблемка. Хе-хе. Печати-детонаторы делала Я.

Как я и говорила, мы добрались до своего схрона меньше чем за два часа. Оказалось что наш листок лежит в… гнезде огромной змеюки. Голодной, злой и явно недовольной нашим визитом змеюки.

– Какие варианты? – интересуюсь я, рассматривая поднимающую голову тварь. Чуйка твердит, что ключик лежит между яйцами в гнезде. Отлично. Удружила Митараши.

– Можно взрыв-печатями накормить, – предложил Шарада, покручивая кунай с взрывной печатью.

– Вариант, – ухмыляюсь я. – Кто приманка?

– Я! – радостно отозвалась Мио и спрыгнула с ветки прямо напротив змеюки.

– Готовься, – предупредила я кивнувшего парня.

Жаль животинку… стоило ей только раскрыть свой хавальник, как в глотку змеи влетело с десяток кунаев. Громкий взрыв оповестил округу о том, что для местной фауны приготовили свежий завтрак. Быстро отыскав требуемое, мы постарались смыться от гнезда змеи как можно быстрее. Мало ли какая хрень сюда припрется…

Прыгаем по веткам. Мио в середине строя, а ее брат замыкающий. Все как обычно и ничего не предвещало… нежданчика. Точнее предвещало, так как я вела отряд именно в том направлении, которое мне было нужно.

– О-о-о… – тяну, смотря вниз и ребята, проследив за моим взглядом, тихо хмыкнули. – Первые! – рыкнула я, прыгая на чужую команду.

В последний момент, видимо, уловив мою жажду крови, выбранный мною в качестве первой цели парнишка, отскакивает в

сторону и быстро встает в боевую стойку, чтобы… умереть от точного попадания метательного ножа в голову. Шарада постоянно развивает свое мастерство.

– Хэдшот, – хмыкнула я, поворачиваясь к девчонке. – Оп-па-па… – наигранно удивленно вырвалось у меня и тут я замечаю несущуюся на нее Мио. – Живьем! – кричу ей, и девочка в последний момент отклоняет руку (мимоходом расколов толстенную ветку в мелкую труху) и отскакивает.

– Ах вы, твари! – кричит второй парень из команды Травы. Выхватив два боевых серпа, он кидается на меня.

– Идиот, – констатирую я, легко уклоняюсь и блокирую его атаки.

– Что стоишь!? – крикнул мой противник. – Атакуй их!

Девчонка неуверенно выхватывает кунай и бросается в атаку на Мио, но ту быстро заслоняет брат и что-то говорит куноичи, от чего та на секунду зависает. Напарница, недолго думая, вырубает девушку и аккуратно опускает ее на землю.

– Черт! – психанул генин. – Бесполезный мусор! – а вот это он зря…

«Наруко…» – жалобно тянет Кью.

«Он твой!» – отвечаю ей и чувствую, как сожительница в предвкушении урчит.

Несколько секунд пляски по поляне и я вычленяю слабые места в обороне противника.

– Один, – ударом когтей снизу вверх отклоняю атаку так, чтобы его рука сильно поднялась, открывая незащищенный бок. – Два, – быстрый взмах второй рукой и у него подрезаны сухожилия правого плеча. Рука безвольно обвисает, – Три, – быстрая подсечка и дезориентированный из-за боли противник падает на землю. – Четыре, – когтями прибиваю его руки к земле. Парнишка взвыл не своим голосом. – Пять, – усаживаюсь на него сверху и впиваюсь клыками в оголенную шею.

Изъятие жизни. (Курама). Активирован.

Горло запершило от быстрого течения забираемой у жертвы энергии, но одновременно с этим внутри себя чувствую распространение тянущего чувства утоления дикого голода, от чего я начала урчать. Шокированный взгляд противника быстро сменяется ужасом от осознания того, что его тело буквально выгорает изнутри. Чакра подруги губительна, особенно в такой концентрации.

Но все имеет свойство заканчиваться, вот и жизнь этого незадачливого паренька закончилась. Утробно рыкнув, отрываюсь от уголька, что когда был генином Кусагокуре и перевожу взгляд на напарников. Бледный Шарада отвернулся, а вот Мио, красная

как рак, тяжело дышала и не отрывала от меня свой взгляд.

«М-да…» – вынесла вердикт Кью. – «Испортили мы девочку…»

– Отличный бросок, Шарада-кун, – похвалила я парня, вставая и вытирая губы от пепла.

– Благодарю, Наруко-сама, – выдал тот и низко поклонился.

– Мио-тян, – обратилась я к вздрогнувшей девочке. – Что с ней? – указываю на пленницу.

– Спит, – отчиталась она.

– Отлично, – киваю и подхожу к бессознательной девочке. – Ну, здравствуй, родственница.

– ЧТО!? – воскликнули брат с сестрой.

– Она, – указываю на лежащую куноичи. – Узумаки. И у меня теперь мно-о-о-го вопросов к их командиру. Очень-очень много. Возможно даже смертельных.

Опускаюсь рядом с пленницей и легкими пощечинами привожу в чувства. Та с трудом открывает глаза и, поняв, что происходит и где находится, вскрикнула и отползла от меня как можно дальше.

– Проснись и пой, – улыбаюсь ей и встаю. – Как тебя зовут?

– К-к-карин! – пискнула она, быстро переводя взгляд то на трупы «напарников», то на меня.

– Приятно познакомиться, Узумаки Карин, – лыба во всю ширь. – Я – Узумаки Наруко!

– Ч-что? – удивилась та.

– Ты Узумаки, – повторяю ей сей факт. – И ты пойдешь с нами, а по окончании второго этапа экзамена вернешься домой. К семье!

Она как-то быстро скисла и отвела взгляд.

– Ты чего? – склоняю голову на бок, и смотрю на нее, ожидая объяснений.

– Нет у меня семьи… – грустно произносит рыжая.

– Гы-гы! – хохотнула я, но заметив недовольный взгляд, быстро спрашиваю. – Ты про Кусагокуре?

– Да, – кивает она.

– Ха-ха! – вновь смеюсь, заставляя ее еще больше нервничать. – Ты Узумаки! Ты вернешься в клан, если захочешь, и останешься в Деревне Листа! Со своими родственниками!

Глаза девочки расширяются, как только до нее доходит смысл моих слов. Шок. Она начинает неуверенно качать головой из стороны в сторону. Неверие. И начинает громко шмыгать носом, а потом она разревелась. Слезы счастья.

Подхожу и, присев рядом, аккуратно ее обнимаю, прижимая к себе. Девочку бьет мелкая дрожь от переизбытка чувств, и я не мешаю ей. Минут десять продолжается истерика и она…

вырубается.

– Абзац, – констатирую и аккуратно облокачиваю ее на корень дерева. – Шарада. Свиток для пленников, – получив желаемое, разворачиваю свиток на земле и кладу бессознательную куноичи спиной в центр рисунка. Быстро складываю печати активации и, в легкой дымке, спящая красавица исчезает, а в центре рисунка быстро появляются кандзи ее имени. Сворачиваю свиток и протягиваю его обратно Шараде. – Отвечаешь головой.

– Хай! Наруко-сама! – кивает парнишка и прячет свиток за пазухой. Там у него специальные крепления для особо важных свитков.

– Свиток задания и ключ нашли? – интересуюсь и Мио демонстрирует мне свиток Земли с ключом. – Блин. Берем свиток с собой. Может, по дороге встретим кого из своих. Пошли дальше.

Дальнейший путь мы проделали без приключений, что меня очень злило. Чуйка Курамы сбоила на территории сорок четвертого полигона, а мои сенсорные способности не работали на большие расстояния. Пару раз мы натыкались на команды из Листа, но, по молчаливому соглашению с участниками, соотечественников было принято не трогать. Хотя иногда очень хотелось. Особенно Хьюга. Бесят они меня.

К тому моменту, как мы уже почти отчаялись кого-то найти, я почувствовала знакомый оттенок чакры. Точнее сразу три знакомых оттенка чакры и мне это не понравилось. Так. Нехорошо, что они все там собрались…

Резко меняю направление и ускоряюсь… и не зря. Представшая передо мной картина совершенно меня не порадовала. Особенно волны страха от человека, к которому я небезразлична. Тихо шикнув напарникам остаться на дереве, прыгаю вниз.

Быстрый полет и приземление на камень. Сила удара была такова, что от соприкосновения моих ног и булыжника, последний пошел трещинами. В нашей жизни главное - как можно больше пафоса, так что не будем отступать от традиций. Медленно распрямляюсь и развожу руки с зажатыми в кулаках когтями в стороны. Прямой, лишенный даже капли страха взгляд на носителя Шукаку.

– Собаку-но Гаара, – с рычащими нотками называю свою цель и активирую Когти Ветра. С низким гулом лезвия разворачиваются на полную длину, вызывая удивленные взгляды со стороны союзников.

– Наруко… – пискнула зажатая в песке Хината.

Остальные коноховцы в шоковом состоянии следят за

развитием событий, в то время как брат и сестра джинчурики быстро сообразили, чем может закончиться наша встреча и со всей возможной скоростью заняли места как можно дальше от двух психов. Видимо, получили ориентировки на меня.

– Узумаки Наруко, – бесцветным голосом произнес Гаара. Точно, получили. Теперь я в этом уверена.

– Отпусти её, – глухо рычу и чуть приседаю, направив в его сторону концы лезвий, показывая, что в любой момент могу сорваться с места и атаковать. – У нас еще будет возможность провести время в компании друг друга, но убивать друзей я не позволю.

– Друзей… – как-то тихо проговорил песчаник и, скривившись от боли, схватился за голову.

Несколько секунд ничего не происходило, но вот песок, удерживающий Хинату, начал медленно падать на землю и девушка, наконец, смогла освободиться и упасть на пятую точку. М-да… как она еще и не описалась-то?

– Канкуро, Темари, – успокоившись, позвал песчаник «родственников». – Мы уходим.

– Д-да, – нервно улыбнувшись, молвил Канкуро.

Брат с сестрой дождались своего младшего и быстро-быстро упрыгали куда-то в сторону центра леса. Темари перед уходом бросила на меня удивленный взгляд.

Выключаю Когти Ветра и убираю оружие в инвентарь, после чего спрыгиваю с камня и приземляюсь рядом с командой номер семь. Инузука подбегает к Хинате и помогает той встать, но девочка громко вскрикнув, падает обратно на землю. Шино молча подошел к ним и, как мне показалось, с интересом, перевел на меня взгляд. Сакура сидит рядом с побитым Саске, а их третий напарник, имени которого я даже запоминать не хочу, стоит чуть в стороне.

– Что здесь произошло? – интересуюсь я, обращаясь сразу ко всем присутствующим. Позади меня с ветки спрыгивают мои напарники.

– Мы в кустах прятались. Случайно набрели на поляну с этим психом и командой, в то время как они сражались с дождевиками. А этот дебил! – Киба указывает на Саске. – Решил напасть на типа с песчаной тыквой! Кинулся, как в жопу ужаленный на него сверху, а песчаник нас заметил, схватил Хинату за ногу и использовал ее как щит! После чего сказал, что у нас есть три минуты, чтобы отбить ее и начал методично избивать Учиху своими атаками, постепенно покрывая Хинату песком!

– Не смей обвинять…! – начала Сакура, но мое движение отвлекает ее на полуслове.

Чуть наклоняюсь вперед, хватаю Учиху за ворот кофты и поднимаю его, не обращая внимания на возмущенный возглас Сакуры.

(БАХ!)

– ИДИОТ! – парня относит назад и после приземления он скрючивается от дикой боли в груди.

– О-у! – скривилась Мио, хватаясь за живот. – Как я его понимаю.

– Зато живой, – сплюнул Шарада.

– Ты что творишь!? – возмутилась Харуно, вставая, но схлопотав от меня пощечину, вновь упала на пятую точку.

– А ты о чем думала, Харуно? – обращаюсь к этой дуре. – Решила поддержать объект своего обожания в самоубийственной атаке?

– Не виновата она, Наруко, – индифферентный голос Шино чуть успокаивает меня. – Разум недоступен. Любовь слепа.

– Согласна, – фыркнула я и вновь обратила внимание на пришедшего в себя Учиха. – В следующий раз думай, прежде чем кидаться на таких, как Гаара. Он бы размазал вас всех, даже не напрягшись. Ни у кого из вас нет необходимых навыков и умений, чтобы его одолеть.

– А у тебя типа есть, да!? – психанул Саске.

– Тебя это не касается, – безразлично выдаю я. – Но не в этом суть. Что ты, НедоУчиха, можешь противопоставить Джинчурики Ичиби?

– Ч-что!? – воскликнул третий из команды. Да как же его зовут то?

– Собаку-но Гаара - Джинчурики Шукаку. Песчаного Тануки. Уровень владения силой биджу - выше среднего. Пробить его песчаную броню вы просто не сможете. Вы вообще слушали, когда ваши джонины говорили вам - не связываться с ним?

– Откуда ты знаешь, что он джинчурики? – скрипнул зубами Саске.

В излюбленной манере оскаливаюсь, призываю чакру Кью к глазам, и выпускаю Ки, не любящей красноглазых сожительницы. Народ, кроме моих напарников, задрожал от ужаса. Нет больше смысла скрывать общеизвестный факт от других команд.

– Рыбак рыбака видит издалека, – озвучиваю их мысли и убираю эффект присутствия Биджу.

Подхожу к испуганной Хинате и опускаюсь рядом на землю. Беру ее за поврежденную ногу и принимаюсь осматривать. Девочка вздрагивает от боли, но все равно краснеет, как и раньше. Как это мило!

«Лесба» – фыркнула Кью в подсознании.

«Нимфоманка» – парировала я.

Было дело. Мы все-таки умудрились решить проблему с ее «выгулом», так она, приняв облик красивой девушки, ускакала куда-то в сторону увеселительного района и не возвращалась трое суток. На четвертый день завалилась домой и рухнула прямо на пороге с блаженной улыбкой. Позже до меня дошли слухи, что в одном из борделей селения мужская часть персонала взяла неделю отгула. Интересно, почему?

– Перелом, – уведомляю Хьюгу. – Мио!

Секунду спустя рядом оказывается напарница и берет на себя обязанность ирьенина.

– Шарада, – парень мгновенно подобрался. – Найди место для ночлега и организуй периметр.

– Хай! – откликнулся тот и быстро упрыгал в кусты.

– Скоро стемнеет, – обращаюсь к ребятам. – Предлагаю вместе отдохнуть, а завтра разбежимся.

– Поддерживаю, – сказал спокойный Шино и только напряженная поза выдала его волнение. Все таки даже нашего вечно невозмутимого покерфейса пробрала жажда крови Курамы.

– Пф! – фыркнул Саске и, поднявшись на ноги, упрыгал куда-то в лес.

– Саске! – крикнула Харуна и рванула за своим идолом. – Подожди!

– Блять! – ругнулся третий из седьмой команды и, бросив на меня быстрый взгляд, отправился за своими напарниками.

– Идиоты, – ругнулся Киба.

– Наруко-сама, – зовет меня Мио. Киба с Хинатой удивленно воскликнули «САМА!?». Поворачиваюсь к девочке, и та продолжает. – Я зафиксировала кости и использовала три мед-печати, однако химе требуется покой минимум на шесть часов. Желательно на восемь, чтобы кость смогла нормально восстановиться.

– Спасибо, Мио-тян, – улыбаюсь ей, от чего та краснеет и опускает взгляд. А вот Хината начала рассматривать ее грустным и очень задумчивым взглядом. И, заодно, начала распространять хорошо так концентрированную злобу. Ой-ой…

«Спасай ситуацию» – хохотнула Кью. – «Иначе юная Хьюга скоро начнет строить коварные планы по устранению конкурентки и потеряет весь свой невинный шарм!»

– Наруко-сама, – рядом приземляется Шарада. Очередное «САМА!?» от Кибы. – Я нашел подходящую поляну и окружил ее ловушками. Все готово. Могу прямо сейчас всех туда отвести.

Приседаю рядом с девочками и беру на руки удивленно пискнувшую Хьюгу. От переизбытка эмоций принцесса так сильно

занервничала, что потеряла сознание. М-де…

«Такая юная, такая невинная, такая вкус-с-с-ная…» – глумливо протянула Курама. – «Когда планируешь сорвать цветок?»

«Отвянь» – буркнула я. – Веди, – приказываю парню и тот, кратко кивнув, прыгает в известном только ему направлении.

Минут пять в режиме кузнечика, и мы оказываемся на небольшой, окруженной кустарником и деревьями полянке. Шустрый парнишка за отведенное ему время успел натаскать камней и немного хвороста для костра и разложил наши спальные мешки.

«А парень не оставляет своих привычек» – вновь хихикнула Кью, в то время как я расположила на своем мешке еще один запасной и положила сверху Хинату. – «Правильно! Так легче будет вам обеим!»

Оказалось, что восьмая команда благополучно проебала сумку со спальными принадлежностями еще на этапе получения ключа. Выяснив сей печальный факт, брат с сестрой поделились с ними запасными спальниками и Киба с Шино начали сноровисто устраиваться на ночлег, а Мио оперативно развела костер и принялась за приготовление ужина.

– У вас есть продукты!? – удивился Киба, смотря за тем, как моя напарница меланхолично распечатывает заранее заготовленные продовольственные свитки.

– Мы же не идиоты, как Учиха, – фыркнул Шарада, и продемонстрировал содержимое своей сумки. Та была доверху забита небольшими грузовыми свитками.

– Бали-и-и-н! – протянул собачник, хлопая себя по лбу, чем вызвал смешок со стороны Шарады.

– Ученье - свет, – сумничал Шино.

Ребята начали смеяться, а я просто с улыбкой за ними наблюдала.

«Идиллия, мать вашу»

«Эт точно» – хмыкнула лисица. – «Мне вот интересно…»

«Что?»

«Они забыли, что сейчас в одной компании с джинчурики или просто не обратили внимания на твои слова?»

«Посмотрим» – мысленно пожимаю плечами и усаживаюсь около костра.

– Наруко-сама, – позвал меня Шарада. Оборачиваюсь, и тот кидает мне сигареты.

Молча вскрываю пачку, кидаю в костер обертку и, зажав в зубах сигарету, подкуриваю от протянутой Мио лучины. Затягиваюсь, наслаждаясь горьковатым дымом и офигевшими

лицами, и только после того, как я выдохнула облачко над собой, Киба не выдержал.

– Ты куришь!?

– А кто мне запретит? – кидаю на него ленивый взгляд.

– Нам еще рано!

«Аргументный аргумент» – фыркнула Кью.

– А убивать нам не рано, да? – хмыкнула я и на этом его доводы кончились.

Оставшееся время поочередно следим за спящей Хинатой, обстановкой вокруг и готовкой. После чего дружно ужинаем, а Шарада, разбудив нашу принцессу, помог ей перекусить. Та сильно смущалась и отказывалась, но осаженная суровым голосом Мио, безропотно приняла помощь постороннего, постоянно краснея и тихо бормоча слова благодарности и извинения.

Отхожу в сторону и разворачиваю один из своих специальных свитков. Подаю чакру и, быстрее чем ребята успели разглядеть, что я распечатала, создаю клона.

– Ты знаешь, что делать, – обращаюсь к первой.

Копия кивает и прыжками удаляется от лагеря. Все. Теперь ждем результатов.

– Кто первый дежурит? – поинтересовалась я, возвращаясь обратно к костру.

– Я первый в ночи сторожить буду, – вызвался Шино.

– Тогда Шарада после тебя, а я возьму себе собачью вахту, – вынесла я вердикт, вызвав возмущенный «тяф» Акамару, и завалилась спать рядом с костром.

– Я тоже могу дежурить! – возмутился Киба, но получил звонкую затрещину от Мио. – Ты совсем охренела!?

– Ты штурмовик команды, дебил! – возмутилась она. – Ты должен быть свеж и полон сил, чтобы вовремя реагировать на опасности и защищать соратников! Шарада боец дальней дистанции и всегда сможет сориентироваться по ситуации, пока Наруко-сама сдерживает противника!

– Штурмовик? – забыл тот про обиды.

– Штурмовик, поддержка, стрелок, – нравоучительно произнес Шарада. – Штурмовик выступает остриём клинка и щитом отряда. Самый сильный и умелый боец ближней и средней дистанции боя в команде. Поддержка…

– Н-наруко-тян, – неуверенно обратилась ко мне Хината, не обращая внимания на лекцию. – Я-я м-могу уступить с-спальник, – уверена, что она сейчас безбожно краснеет. Кстати, давно она уже не заикалась. Хм-м-м… к чему бы это?

«Слышь, героиня плейбоя» – обратилась ко мне Курама. –

«Она права. Ты простудиться можешь. Да и вообще, будущей матери вредно спать на земле»

«С такой мощной батарейкой, как ты?» – уточняю я.

«А вот сейчас перекрою тебе доступ, не буду лечить до башни и посмотрю на твое состояние!» – пригрозила мне хвостатая.

«Шантажистка» – ругнулась я, вставая.

Я молча подошла к Хинате и, не обращая внимания на ее покрасневшее лицо, заваливаюсь спать рядом с ней в одном мешке, притянув жалобно пискнувшую девочку к себе.

«А вот это жестоко…» – севшим голосом выдала Кью и у меня в голове сама собой нарисовалась картина того, как кицуне в офиге прижимает свои ушки к голове, а ее хвосты безвольно опускаются к ногам.

Тихо хмыкнув, кладу свою ладонь химе на голову и с тихим «спи» погружаю ее в лечебный сон. Восемь часов проспит, как миленькая.

POV Первая.

Просто отлично! Я чувствую себя просто отлично! Сестры будут довольны как никогда, а экзаменаторов ждет немалый сюрприз! Ха-ха-ха-ха! Я искренне восхищаюсь нашей госпожой! Решить нашу проблему ТАК!? Это нужно иметь талант и капитальный выверт сознания художника! Плевать мне что мы все ее копии, но каждая из Пяти Теней индивидуальна. Мы самые яркие отражения ее характера. И я, черт возьми, горжусь этим!

Чуйка дала понять, что я почти у цели. Приземляюсь на ветку и достаю из инвентаря блокнот-телефон. Перо, чернила…

«Змей?» – пишу на страничке.

«Оооо… Лис! Что то нужно?»

«Я не лис. Я 1»

«А. Так, что хотела»

«Я рядом с Учиха. Ориентируйся на блокнот»

«Хехе. Жди»

Проходит около сорока минут и из дерева «вытекает» змеиный санин. Мужчина все в том-же облике, в котором пришел на экзамен. Орочимару быстро осматривается и втягивает ночной воздух.

– Ах! Как давно я не чувствовал этот чарующий аромат Леса Смерти, – довольно протянул санин. – Все, как договорились?

– Да, – легко киваю.

– Да будет так! – оскалился Орочемару и «стек»… бр-р-р-р! Никак не привыкну.

Спустя пару минут начали раздаваться звуки боя. Ой-ой… кто там так Катоном разбрасывается? А… ну, да. Соска веселится. Ведь он еще не начал развивать Райтон, в отличие от госпожи.

Скоротечная схватка заканчивается также быстро, как и начинается и рядом со мной приземляется Орочимару. Видок у него потрепанный, но донельзя довольный. Под мышкой он удерживает отрубившегося Соску.

– Ну как? – интересуюсь я, смотря, как он аккуратно укладывает мальчишку на ветку дерева. За его напарников я вообще не переживаю. Более чем уверена, что санин оставил рядом с ними своего клона или двух.

– Очень способный! – оскалился санин. – В таком возрасте умудриться меня задеть - это достойно похвалы! Он будет моим учеником после того, как мы отобьемся от атаки на деревню!

– Рада за вас обоих, – улыбнулась я, доставая свиток с инструментами. Но вначале прилепить усыпляющую печать на лоб мальца. Работа предстоит долгая и кропотливая, так что пусть спит.

end POV

Когда меня разбудил Шарада, вокруг было еще темно. Сдавленно зевнув, я кивнула напарнику и отправила его спать, а сама заняла место наблюдения над лагерем. Удачное местечко для поста. Молодцы ребята.

Но не успела я даже как следует устроиться на своем месте, как рядом со мной приземлилась Первая. Клон довольно улыбнулась и протянула небольшой контейнер.

– Готово! – радостно объявила она, как только я забрала драгоценную ношу. – И, это! – она хлопнула себя по груди. – Просто отличный комплект! Я не чувствую усталости!

– Хорошо, – улыбнулась я, потрепав клона по макушке.

– Хи-хи! – хихикнула Первая и развеялась.

Получен пакет информации. Клон 001.

Достаю запечатывающий свиток и возвращаю ее снаряжение обратно на свое место. Один из пяти кругов тут же заполнился витиеватым символом «Один».

«Испытание снаряжения прошли успешно» – уведомила я подругу и взболтнула принесенный контейнер. – «А это поможет мне в будущем»

«В ближайшем» – хохотнула лисица. – «Ты коварна, знаешь об этом?»

«Убить не убила, но зубов лишила» – ухмыльнулась я. – «Мне не нужен возрождённый и взбешенный Индра в будущем»

«Сказала воплощение Асуры» – фыркнула подруга. – «Вообще сам факт того, что Орочимару возьмет его в ученики не как будущий сосуд, а как настоящего воспитанника, думаю, сильно на нем отразится»

«Не забывай о том, что он очень искренне ненавидит своего

брата» – скривилась я. – «Мне не нужно, чтобы он убил Итачи. Он вернется в клан»

«Ты хочешь...?» – икнула Курама.

«Угу»

«Ты псих! Он же ненавидит сам себя! Он же убил своего отца! Он убил очень многих!»

«И?» – индифферентно продолжаю наблюдение за местностью. – «Какой смысл разбрасываться такими талантами?»

«Ну, посмотрим, как у тебя это получится» – фыркнула Кью и замолчала. Точнее, засопела. Она вообще сова по натуре и в такую рань предпочитает не вставать.

– Эх… – вздыхаю я и вновь достаю из инвентаря контейнер.

За мутным защитным стеклом плавают два глазных яблока. Увы, Соска. Не видать тебе риннеган. Он мой.

Примечание к части

Уфф, бечено)
>

023

Рассвет встретил нас небольшой суетой. Хината за ночь оправилась от ран и приняла активное участие в уборке лагеря. С моего молчаливого согласия Шарада и Мио отдали команде номер восемь запасной набор спальных принадлежностей. Быстро позавтракав сухим пайком, мы благополучно разбежались в разные стороны, чтобы найти свои свитки и ключи (по странному стечению обстоятельств у восьмой команды тоже был свиток земли).

– Наруко-сама, – обратилась ко мне Мио между прыжками.

– Я слушаю, Мио-чан.

– Хината-сан неоднозначно на вас реагирует.

Э-э-э?

– Сестра права, Наруко-сан, – поддакнул Шарада. – Ее запах постоянно меняется, когда вы рядом. Я такие оттенки запаха чувствовал от влюбленных девушек.

У-у-у-у… блин! Гребаные шавки с их обонянием!

– Не знаю, о чем вы, – беззаботно отозвалась я, прикинувшись шлангом.

– Хе-е-е-е! – хитро сощурилась Мио. – Только не говорите нам, что вы не замечаете. Вы же не хуже нас запахи чувствуете.

– Замечать-то замечаю, – проворчала я. – И что, по вашему мнению, я должна делать? Она химе клана Хьюга, а я никто.

– Вы Узумаки Наруко, – почти прорычал напарник. – Пусть вы и не принадлежите клану…

– Зато принадлежит она! – огрызнулась я. – Пока она не станет минимум джонином, ни о какой свободе действий и речи быть не может!

– Но ведь вы… – пискнула Мио.

– Что Я!? – разозлилась я, останавливаясь. Напарники также тормознули и встали на соседних ветках. – Я, мать вашу, бесклановое оружие деревни! То, что я ношу такую фамилию и у меня красные волосы, еще не значит, что я отношусь к клану Узумаки! У меня нет права голоса в совете деревни! За мной никого нет! Что вы от меня хотите? Чтобы я пришла в один из самых сильных кланов мира и потребовала отдать мне их наследницу!? – молчат. Морды в пол. Ну-ну. – Мои чувства и чувства Хинаты - пока неразрешаемая проблема, – успокоившись, выдала я. – Да и не одна я сейчас… Закроем эту тему. Она мне неприятна.

– Хай! – отозвались близнецы, и мы продолжили путь.

Часа два спустя, я немного психанула и создала пачку

клонов, которые разбежались в разные стороны. Копии имеют те же особенности, что и я, так что с помощью способностей Псиона быстро отыщут нам жертвы. Сами мы решили сделать привал прямо на ветках дерева.

– Наруко-сама… – тихо позвала Мио.

– Что? – ну, не отошла я еще.

– Мы можем узнать о причинах, по которым вы носите фамилию клана, но не состоите в нем?

– Зачем тебе это, Мио-чан? – поинтересовалась я, повернув в ее сторону голову. – Политика и интриги мало кому интересны. Да и спать тебе будет легче.

– Это я хотел узнать, – вызвал огонь на себя Шарада. – Как будущий глава клана…

– Да-да… – отмахнулась я. – Ты должен разбираться в интригах, которые крутят главы других кланов, – парень просто кивнул. – Эх… – устроившись поудобней на своей ветке, я принялась объяснять. – Все неоднозначно в этой жизни, Шарада-кун. Что ты слышал о моей истории?

– Отец говорил, что вы не простая куноичи и что у вас очень знаменитые родители, – отозвался напарник. – Однако он так и не смог объяснить мне причин, по которым вы так и не вернулись в клан.

– Причина невозвращения в клан - банальная обида, – скривилась я. – Когда я была вышвырнута из приюта на вольные хлеба, я сразу же собрала информацию о себе. Точнее то, что мне было доступно. О существовании клана Узумаки я узнала в возрасте семи лет и попыталась вступить в него, но на мое письмо с намерением вернуться, отправленное главе клана, пришел ответ, мол, согласно медицинскому освидетельствованию, я не являюсь Узумаки, – криво усмехаюсь и указываю на свои волосы. – Я была блондинкой и вообще способности клана никак во мне не проявлялись, – в руке появляется свернутый лист бумаги. – А это отказ главы клана. Спустя некоторое время я оказалась на пороге смерти. По какой причине - я рассказывать не буду, – покачала я головой, заметив интерес напарников. – Вот тогда-то и получилось, так что мои гены пробудились. Я скрывала свои способности, но, – вновь показываю на свои волосы. – Недавно это стало невозможно, и меня попытались вернуть в клан. Обломались. Я их еще не простила и вряд ли прощу.

– Но кто ваши родители? – не унималась Мио.

– Это секретная информация, Мио-чан, – улыбнулась я девушке. – Я пока не имею права ее раскрывать.

– Эх… – вздохнула напарница.

Получен пакет информации. Клон 024…

Хо-о-о! Отлично! Как раз отвлечемся и разомнемся! Ненавижу Кумовцев!

– Собираемся! – подорвалась я. – Клон нашел нам жертву!

– Хай!

Быстрый бег по веткам, пара пропущенных мимо команд из Конохи и вот мы догнали команду Кумо. Трое генинов, но… Твою мать!

«Подстава» – рыкнула Курама, когда мы уже приземлились напротив противника. – «Они чунины!»

– Твою мать, – прорычала я.

– Это она! – крикнул кто-то, и один из парней, явный лидер команды, отпрыгнул от нас подальше, в полете доставая какой-то свиток.

– Будьте осторожны! Они сильней, чем кажутся! – крикнула я напарникам и прыгнула за лидером команды Кумо. Но не успела.

Парень быстро развернул свиток, и я легко узнала печать призыва… человека… ой…

(пуф!)

– Хэк! – услышала я из клубов дыма и с трудом успела заблокировать удар в голову. Сила удара была такова, что меня отбросило обратно к напарникам и капитальненько так впечатало в дерево. Правда, без урона, так как я успела укрепить тело.

– Ай! – помотала я головой, вставая. – Ого-го-шеньки! Вы че!? Совсем охренели, на чунинский экзамен тащить таких мастодонтов!?

А возмущаться стоило, так как перед подставным генином стояла пятерка джонинов деревни, скрытой в облаках. Трое мужчин и две куноичи смотрели на меня с легким презрением и интересом.

– Так это джинчурики девятихвостого? – с ленцой в голосе поинтересовалась куноичи с молочным цветом волос, игриво постукивая катаной по плечу. – Какая-то она… неинтересная.

– Хватит, оне-сан, – обратился к ней парень с точно такого же цвета шевелюрой и такой же катаной в руке. – Она убила Забузу. Значит, достаточно опасна, поэтому не стоит терять бдительность.

– Пф! – фыркнула вторая куноичи с темной кожей и алыми волосами. Не как у меня, конечно, но она ярко выраженная родственница Узумаки. Полукровка, видимо. – С Забузой мог справиться любой из нас.

– Да ладно! Я…

Ох… вот придурки. Настолько уверены в своих силах, что решили поболтать, прежде чем попытаться нас убить. Ню-ню.

«Кью. Предложения»

«Драться» – прорычала Курама. – «Это явное покушение на тебя. Кумо хочет вывести тебя из строя перед нападением на селение»

«Значит, будем драться!» – рыкнула я.

Открытие третьих Врат Предела.

Безумие Узумаки первого уровня. Активирован.

Накопление сенчакры. 5%... 6%... 7%...

– Шарада, Мио, – обратилась я напарникам. – На вас - трое молодых! Я займусь остальными!

– Наруко-сама! – опешила Мио.

– Не спорьте! – рыкнула я, выхватывая свиток. – Они джонины и пришли по мою душу!

Резким движением разворачиваю свиток перед собой рисунком к кумовцам. Джонины с ленцой во взгляде смотрят за моими действиями. Ухмыляюсь и подаю чакру в свиток. Как только область передо мной заволакивает дымом, роняю пустой свиток и складываю пальцы в печать. Теневое клонирование!

– Оне-е-е-е-сан! – почти пропела Третья. – Ты решила задействовать тяжелую артиллерию?

– А у меня есть выбор? – поинтересовалась я.

– Кумо! – прорычала Первая. – Ненавижу!

– Ты решила, что сможешь справиться с нами с помощью всего лишь теневых клонов? – изогнул бровь один из противников.

– Это не просто клоны, – ухмыльнулась я, ожидая, пока сенчакра накопится в достаточном количестве. – Позвольте представить вам мою личную разработку, – хлопнула я ладонью по плечу Третьей. – Театр Кривых Зеркал! Начали!

Клоны синхронно прыгнули в разные стороны, а джонины решили разобраться сразу со мной. И самой быстрой оказалась говорливая белобрыска с катаной в руке. Когда куноичи уже заносила катану для удара, я криво усмехнулась, смотря ей в глаза. Зря она отвлеклась и забыла про копии.

Девушка даже не успела вскрикнуть, когда земля под ней резко провалилась, а потом сомкнулась обратно. Все, что я успела заметить - это вселенская обида в ее глазах, прежде чем техника Дотона отработала свое.

(плесь!)

На мое лицо попала кровь раздавленной куноичи, и моя улыбка превратилась в оскал. Пятая с абсолютно непроницаемым выражением на лице оторвала руки от земли и отпрыгнула в сторону, так как братец погибшей попытался до нее добраться, однако был вынужден отвлечься на подоспевшую Третью. Копия, скрестив с ним клинки, радостно расхохоталась, предвкушая

хороший бой.

Первая, оттолкнувшись от дерева, подпрыгнула над поляной и сложила руки в печати концентрации. Глубокий вдох. Резкий выдох под себя. Катон: Выжженная земля! Джонинам пришлось прыгать в разные стороны, чтобы избежать качественной прожарки их тушек, однако за пределами поляны их ждала четвертая и вторая. Клоны синхронно сложили печати…

Мио и Шарада рванули по кругу поляны, взяв на прицел троих подставных генинов. Прямо на глазах их начала покрывать густая шерсть. Шарада резко останавливается и метает пару кунаев под ноги двоим противникам. Парни прыгают врассыпную, но именно этого мой напарник и добивался.

Не успел кумовец коснуться земли, как был сметен ударом чудовищной силы, прилетевшим ему от Мио. Выживет, но ему сейчас очень больно. Пока командир отряда инфильтраторов щелкал от удивления клювом, в его сторону полетела целая туча сюрикенов.

Заряд 97%...

98%...

99%…

Мысленно отдаю приказ о снятии снаряжения и одежды. На мне остаются только эластичные бинты.

Активация…

Энергия приятной волной прокатилась от пупка по всему телу. Боль от перестройки костей придавала бодрость. Кожа мгновенно затвердела, принимая форму черного панциря, а голова потяжелела от «короны». Мне показалось, что Лес Смерти вздрогнул от моей чакры.

Вам нанесен урон. -452 (850-50%) ОЗ.

Вам нанесен урон техникой Райтона. -515 (1287-60%) ОЗ.

Частичная парализация…

– К-ха! – харкнула я кровью и посмотрела вниз.

Над правой грудью торчит лезвие катаны, искрясь тонкой пленкой техники молнии. Когда успел!? Быстрая концентрация…

Разгон сознания.

Хвост взметнулся вверх, и я чувствую, как кумовца отбрасывает от меня мощным ударом.

Вы нанесли урон противнику. -817 ОЗ.

Легкая контузия на 3 секунды.

Хотела бы я посмотреть на его рожу, когда тот понял, что его приложили хвостом, но времени нет. Моя кровь сейчас разъест лезвие клинка и в мой кровоток могут попасть вредные вещества. Вновь концентрируюсь на хвосте и кончиком обхватываю торчащую из спины рукоять. Рывок…

Вы нанесли себе урон. -35 (70-50%) ОЗ

В одно мгновение катана выскальзывает из моего тела, и я вновь могу двигаться.

Руки вместе. Ями-Рию-Исщи-Гекидо-Кое. Глубокий вдох. Выдох. Сендзюцу: Оживший Голод! Выдыхаемый мною воздух быстро превратился в черное облако и заполнил пространство вокруг меня. Нападавший на меня шиноби на секунду замешкался и оказался в зоне поражения техники.

Окружающие нас двоих звуки как обрезало. За пределами области работы техники ничего не видно и ничего не слышно. Мужчина держится неплохо. Не паникует и старается спокойно разобраться в ситуации.

– Есть много способов умереть, – говорю я ему. Он быстро складывает печать концентрации и на мгновение останавливает ток чакры в своем теле. Облом. Это не гендзюцу. – Этот, – обвожу рукой окружающую темень. – Не самый приятный.

– Да пошла ты! – сплюнул мужчина. – Можешь сколько угодно угрожать, я все равно тебя уделаю!

– Глупец, – фыркнула я. Джонин выхватил вторую катану из-за спины. – Твои чувства отключены. Ты ощущаешь и видишь только свое тело и свое оружие. Я в таком же положении, однако, – милая улыбка на моем лице, и я задорно виляю хвостом. – Мне ничего не угрожает.

Он быстро складывает какие-то печати, и пространство вокруг него окутывается небольшими молниями. Катану также покрывает пленка техники. Ну-ну.

– Попробуй, доберись до меня теперь! – ухмыляется он.

– Приятного аппетита, – ухмыльнулась я в ответ.

– Что? – удивился противник. – А? – кусок мяса с его ноги пропал так быстро, что он даже не успел этого почувствовать. – Какого!? – он попробовал прыгнуть, но с той же скоростью, что был оторван первый кусок, ему отрывает сухожилия на ногах и он падает на землю. – А-а! Что за черт!? – он попробовал махнуть катаной, будто хотел отогнать быстрого хищника, но… – А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А…!

Забавное зрелище. Знаете, на что похоже то, что я сейчас вижу? Вы когда-нибудь смотрели документальные фильмы про пираний? Вот. Кто смотрел, тот представит то, что я сейчас наблюдаю. Я совсем недавно освоила эту технику, так как управлять вечно голодной тьмой очень сложно, и ты сам можешь стать обедом полуматериальной сущности, но эффект…

Вы нанесли урон противнику. -15 ОЗ.

Вы нанесли урон противнику. -15 ОЗ.

Вы нанесли урон противнику. -15 ОЗ.

Вы нанесли урон противнику. -15 ОЗ.
Вы нанесли урон противнику. -15 ОЗ.
Вы нанесли урон противнику. -15 ОЗ.
Вы нанесли урон противнику. -15 ОЗ.
…

Мужчину буквально за десяток секунд разорвали сотни маленьких голодных ртов, оставив на земле лишь дергающийся на остатках сухожилий скелет. Жаль, что я не смогла поймать всех разом, но… Что поделать?

Получен пакет данных. Клон 004.

Черт! Четвертую прикончили! Хотя это и не удивительно, так как она не очень эффективна против шиноби Кумо. Развеиваю технику и быстро осматриваюсь.

Третья до сих пор мельтешит по поляне, связав своего оппонента ближним боем. Проблема джонина в том, что задача клона - не убить его, а не дать поддержать своих товарищей. Если бы против него сражалась Пятая или Четвертая, то он бы победил, однако… воздух эффективней молнии.

Первая окутана пылающим ореолом, который не позволяет ее оппонентам нормально приблизиться к ней для нанесения смертельного удара. Ее задача - отвлекать на себя противника, пока Вторая и Пятая подготавливают пакость.

Перевожу глаза на Третью, и наши взгляды на мгновение пересекаются. Решено. Начну с нее. Концентрация на печати Третьей. Резерв чакры просел на пятьсот единиц. Клон делает шаг назад, освобождая пространство для моего маневра. Техника Летящего Бога Грома. Прямо передо мной возникает обалдевший от моей скорости джонин, но его опыт не дает ему мешкать. Мне в сердце летит лезвие его катаны. Злорадно усмехаюсь и пропускаю через свое тело чакру молнии, выставляя раскрытую ладонь на пути оружия.

Вам нанесен урон. -67 (134-50%) ОЗ.

Смыкаю пальцы на гарде клинка кумовца и резко дергаю его на себя. Мужчина удивленно вскрикивает и получает удар головой в переносицу.

Вы нанесли урон противнику. -214 ОЗ.

– К-хы! – из глаз шиноби брызнули слезы вперемешку с искрами, он скривился и… его живот пронзает катана Третьей. – А?

– Умри! – рыкнула копия и влила в его тело сжатую чакру ветра.

(плесь!)

Нас обеих окатывает кровью и разорванными внутренностями противника. Я уверена, что Третья, как и я, сейчас кровожадно

улыбается.

– Катта! – выкрикнула куноичи и перепрыгнула Первую. Она приземляется прямо перед Второй и Пятой, и я почувствовала, как просел запас Пси.

Пятая отпрыгивает в сторону (только сейчас замечаю, что она держала руку на плече Второй). Вторая резко сближается с противницей и наносит прямой удар. Куноичи принимает атаку на жесткий блок, но…

(ТУ-ДУМ!)

Меня оглушает грохот взрыва. Э? Это как!?

– Надо же! – удивленно вскрикивает Вторая, смотря на свой кулак. – Получилось!

– Невозможно! – с ужасом в глазах выкрикнул последний джонин. – Откуда у тебя улучшенный геном!?

– Мозги иметь надо, – фыркнула Первая, складывая печати концентрации и ее огненный ореол резко увеличивается в объеме. – А теперь сдохни! – эм… если она испоганит «основу», я не буду ее восстанавливать! – Ха-ха-ха-ха-ха!

– А-а-а-а-а-а-а-а! – перекрыл смех Первой душераздирающий крик сжигаемого заживо шиноби.

– Тьфу! – сплюнула Вторая. – Пироманьячка хренова…

– Восстанавливать скелет не стану, – сухо бросила Пятая с каменным выражением на лице.

– Аналогично, – фыркнула я, поддерживая копию, и перевела взгляд на напарников. Мио и Шарада тоже закончили разбираться со своими противниками. Девушка оставила одного из подставных генинов в живых, ограничившись всего лишь переломом ног бедолаги. Наверное, это больно. Напарники с офигом во взгляде смотрят на меня - явно то, что они сейчас видят перед собой, никак не укладывается у них в головах. – Мио-чан, – девочка вздрогнула, когда я к ней обратилась. – Зачем тебе трофей? – я принципиально не назвала пленника «шиноби», «пленный» или «парень». Почему? Да потому, что я четко увидела в ее глазах отношение к пленному. Он вещь. Ни больше, ни меньше.

Напарница замялась и отвела взгляд. Интересно…

– Вы… не могли бы вы отдать мне… – она дико покраснела, но потом, все же посмотрела мне в глаза. – Его жизнь!

«О-о-о-о-о!» – глумливо протянула Кью в моей голове. – «Вот и побочный эффект твоей техники...»

«Неужели?»

«Именно!» – хохотнула Курама. – «Она получила неописуемое удовольствие от поглощения чужой жизни. Кроме того… хе-хе… как говорит Анко, и как отметила Хината из Того мира,

целоваться ты умеешь»

«Да ладно…» – мысленно покачала я головой. – «Это же пиздец какой-то…»

«Га-рем! Га-рем! Га-рем!» – перед моим внутренним взором пронеслась безумная картинка выплясывающей группы поддержки из лисиц. Хорошо, что я умею держать рожу кирпичом.

– Эта техника - не игрушки, Мио-чан, – серьезным тоном предупреждаю ее. – Она похожа на наркотик. Для меня она не более чем способ самолечения, а у других может вызвать привыкание. Последствий я не знаю, потому не могу предсказать, как на тебе отразится повторное ее применение.

– Ты очень заботлива, – раздался у меня за спиной голос с веселыми интонациями. Напарники мгновенно напряглись и встали в боевые стойки.

Оборачиваюсь и встречаюсь взглядом со змеиными глазами. Орочимару в своем репертуаре. Скотина! Решил за мной понаблюдать и видел, как я входила в режим отшельника. Да что там! Я и сейчас выгляжу как гибрид ксеноморфа и человека! Сученыш!

– Орочимару-сан, – сохраняя спокойствие, «поздоровалась» я. – Какими судьбами?

– Решил проверить, – он лениво «вытек» из дерева и встал рядом с обгоревшим трупом последнего кумовца. Мазнув заинтересованным взглядом по оплавленному скелету из чакра-стали, он вновь посмотрел на меня. – Кое-какие догадки. Оказался прав, – он махнул рукой над трупом. – Райкаге действительно решил от тебя избавиться. Но ты справилась, – он с интересом осмотрел меня с ног до головы. Я недовольно дернула хвостом и, обернув дополнительную конечность вокруг себя, направила в его сторону жало. Мужчина ухмыльнулся. – Не волнуйся. Я никому не расскажу… как и твои напарники, – он перевел взгляд на Мио и Шараду. – Ведь так, маленькие оборотни? Вы никому не расскажете секрет вашей подруги?

– Наруко-сан, – обратился ко мне Шарада. – Он нукенин нашего селения.

– Я знаю, Шарада-кун, – я успокаивающе улыбнулась ему. – Расслабься. Ты хотел изучать политику? Вот тебе яркий пример, – махнула я рукой в сторону санина. – Орочимару-сан трудился на благо селения, однако был слишком независим и силен. В отличие от того же Джирайи, он думал своей головой и со многим был не согласен. В результате его «попросили», – обозначила я пальцами кавычки. – Покинуть деревню, предварительно повесив на него всех собак, – скашиваю взгляд на улыбающегося и явно довольного собой мужчину. – Не скажу, что

Орочимару-сан святой, однако Данзо и Хирузен просто от него избавились. Слишком много он знал.

– Но не убили, – ухмыльнулся санин. – Понадеялись, что смогут потом со мной связаться и использовать мое изгнание в своих целях.

– И? – изогнула бровь чуть расслабившаяся Мио. Поняла наконец-то, что если я спокойна, то и рыпаться не стоит. Правда тут другой смысл… мы просто вякнуть не успеем, как он нас раскатает в тонкий блин. Так какой смысл дергаться?

– Орочимару-сан наш союзник, – пожала я плечами. – Правда, официально помочь он сможет еще не скоро.

– Ты решила посвятить их в наши планы? – изогнул бровь Орочимару.

– Выбора у меня уже нет, – скривилась я и обличительно ткнула его когтистым пальцев в грудь. – Причем из-за вас!

– Ладно-ладно! – улыбнулся санин. – Я сам хотел с ними переговорить.

– И?

– Они мне нравятся, – облизнул тот брови, чем заставил меня и Мио вздрогнуть. Никак не привыкну. – Отличные бойцы, а их геном… – многозначительная пауза. – Они мне интересны.

– Сейчас не время, Орочимару-сан, – немного осадила я его энтузиазм. – Если было покушение на меня, значит, будут покушения и на других перспективных участников.

– Кстати, об участии, – будто и не услышал он моего предупреждения. – Держи, – он протянул мне Ключ и свиток Неба. – Моя «команда»… – он помахал рукой перед своим лицом. – Сброд, какой поискать. Стали хорошим удобрением для местной флоры.

– Благодарю, – кивнула я, забирая лист бумаги.

– Да без проблем, – отмахнулся санин. – Еще увидимся.

Он опять «втек» в дерево и я почувствовала, как его чакра начала быстро удаляться от нас. В этот момент у меня как раз закончилась сенчакра и я приняла свой обычный облик. Щелчком пальца (и мысленной командой) возвращаю себе одежду и снаряжение.

– Мио-чан, – заставила я «отвиснуть» подругу. – Запечатай трофей. Насчет его судьбы поговорим позже.

Девочка быстро кивнула и, под возмущенный вопль трофея, запечатала его в свой свиток. Шарада тут же попытался его забрать, но… скажем так: Жаба страшный зверь! Девочка ТАК посмотрела на брата, что даже я начала опасаться за его здоровье. Да и сам парнишка понял, что лучше не лезть к сестре.

Быстро упаковав трупы джонинов в свитки (а скелеты в

свиток техники Кривых зеркал), и забрав все необходимое с тел подставных генинов, мы рванули дальше. Итого: Три ключа и два комплекта свитков Неба и Земли. Внимание - вопрос: Что нам делать с этим добром?

– Наруко-сама…

– Я слушаю, Шарада-кун.

– Как вы можете доверять Орочимару? – Э? – Я многое о нем слышал и…

– Также ты слышал очень многое и обо мне, – перебила я его с легкой усмешкой. – Вспомни, как ты относился ко мне с самого начала и как твое мнение изменилось, когда ты узнал меня получше. Орочимару-сан такой же. Он - на редкость беспринципная скотина, однако слишком ценный союзник и очень многое знает и умеет. Наш с ним союз будет длиться до тех пор, пока это выгодно нам обоим.

– Вы ему не доверяете, – констатировала Мио.

– Я ему доверяю ровно настолько, насколько можно доверять безумному ученому. Орочимару-сан - гений и, как любого гения, его невозможно просчитать. Однако его можно привлечь на свою сторону, дав ему то, что он хочет.

– И что же хочет Орочимару-сан? – поинтересовался Шарада.

– Знания и бессмертие, – пожала я плечами. – Первое я могу обеспечить, а вот на счет второго стоит еще подумать.

– Бессмертие, да? – задумалась Мио.

– Не грузитесь по этому поводу. Наша задача сейчас - пройти второй этап экзамена, а дальше видно будет.

– Я слышал, что на третьем этапе придется сражаться один на один с другими победителями второго этапа, – задумчиво проговорил Шарада.

– Боишься? – ухмыльнулась сестра.

– Нет, – он покачал головой. – Однако, если мне выпадет сражаться с Наруко-сан, – он задумчиво на меня посмотрел. – Я лучше сам себе голову откручу.

– Пф! Ха-ха-ха-ха-ха-ха! – нас порвало одновременно.

Особенно настроение подняло сообщение, полученное после развеивания клонов:

Навык был создан особым действием!

Бакутон: Минный кулак.

Смешивая чакру Дотона и Райтона в своем кулаке, вы можете произвести взрыв при ударе об объект. Сила взрыва зависит от количества использованной чакры.

Стоимость: 100 чакры Дотона + X, 100 чакры Райтона + X, 200 Пси.

Урон: 500 + X, где X - количество дополнительно затраченной

чакры.

Хе-хе… Тсунаде обзавидуется!

***

– Чоджи! Шика! Ино! – окликнула я команду Асумы.

– Ё! – махнул рукой Акимичи.

Мы напоролись на них случайно по пути к центру леса. Выглядели они весьма потрепанными, однако это не мешало им уверенно продвигаться вперед, к окончанию второго этапа. Мне вот интересно, Анко сильно проредила команды своими нововведениями или нет? Будет ли отборочный тур? Хотя… канон такой канон…

– Привет! – заулыбалась Ино, смотря на Шараду. Парнишка улыбнулся девушке в ответ и кивнул. Все это действие сопровождалось недовольной рожицей его сестры. Ой-ой…

– Наруко, – кратко кивнул Шика.

Мы молчаливо выстроились в походный строй и помчались дальше по веткам. Скоро придется устраивать привал, так как было видно, что мои напарники сильно устали. Да и Ино-Шика-Чо тоже умотались. Сразу видно, что они не путешествовали с невероятно выносливыми ксеноморфами. Те вообще могут бежать несколько суток подряд, устроить капитальное сражение и рвануть домой. И все это в один заход, без передышек. Маньяки, блин. Правда, потом они долго отсыпаются и отъедаются, но это мелочи.

– Как успехи? – поинтересовалась я, прыгая рядом с Шикамару.

– Все собрали, – тихо отозвался гений. – Теперь идем в башню.

– Мы тоже, – усмехнувшись, решила добавить. – Даже перевыполнили.

– В смысле? – удивился Нара.

– Два комплекта свитков и три ключа, – пожала я плечами. – Придурки сами нарвались на нас.

– Бывает, – хмыкнул друг. – Смотрю, тебя сильно потрепало, – он кивнул на кровавые пятна, на моей груди.

– Уже зажило, – отмахнулась я, косясь одним глазом на болтающих о чем-то своем Ино и Шараду. Чую я… неладное.

– Хваленая живучесть Узумаки, – усмехнулся парень.

– Вкупе с моей особенностью, – фыркнула я, делая толстый намек на тонкое обстоятельство.

– Это да, – понимающе кивнул тот. Значит, отец его просветил по поводу меня. Хм…

Дальше мы прыгали в молчании. Точнее, молчали я и Шика, а вот остальные весело переговаривались, красочно пересказывая

друг другу то, что успели пережить за это время. Однако мои напарники тактично умалчивали подробности наших похождений. Кроме того, близнецы не забывали вертеть головами, осматривая пространство вокруг на наличие опасностей.

Вообще, хорошо, что мы их встретили. Напарники до сих пор под нехорошим впечатлением после моей демонстрации режима отшельника ксеноморфов. Хорошая компания позволит им немного успокоиться, ну а впереди нас ждет небольшой привал, где близнецы совсем расслабятся, и я смогу воздействовать на них ментальным паразитом. Стресс - дело такое… наживное. И его нужно сбрасывать. У меня есть Анко, а вот у этих двоих есть только тренировки, что не есть хорошо. Не хочу, чтобы у них был нервный срыв. С их клановой особенностью это слишком опасно. В первую очередь для них самих, ну и потом - для окружающих.

– Наруко-сама, – выдернул меня из неприятных мыслей Шарада. – Я чую команду номер семь. Они недалеко впереди нас.

– Я их тоже чую, – шмыгнула носом Мио, отвлекаясь от спора с Чоджи на тему вкусовых особенностей домашней и покупной выпечки. – Они не двигаются с места. Запах слишком сильный.

– Обалдеть у вас обоняние! – восхитился Акамичи.

– Не жалуемся! – хохотнули близнецы.

Три минуты неспешного бега привели нас на поляну, где устроила привал команда номер семь. Сакура и Сарутоби выглядели немного покоцанными, но вид у них был значительно лучше, чем у Соски. Учиха был потрепан капитально. Множественные мелкие порезы на руках и ногах. Одежда зияет дырами. Парнишка тяжело дышит, но общая картина приводила к одному выводу: он очень доволен. Такую радостную улыбку я у него давно не видела. При нашем приближении он один раз кинул на нас взгляд, сверкнув шарингана с тремя томоэ, и тут же потерял какой-либо интерес к нашим персонам.

Приземлилась я на окраине поляны и, раздав краткие поручения Мио и Шараде, примостила свою уставшую пятую точку на торчащем из земли корне. Ребята, весело переговариваясь, принялись доставать пайки для того, чтобы восстановить силы. Чоджи раздал всем чакравосстанавливающие пилюли, которые друзья дружно схомячили и запили водой. Акамичи и меня не обошел стороной, однако я сделала только вид, что проглотила пилюлю, вместо этого закинув ее в инвентарь. Фармацевтикой Акамичи лучше не разбрасываться попусту.

По мере неспешного разговора выяснилось, что Седьмые тоже раздобыли все необходимое для завершения этого этапа экзамена

и как раз направляются в сторону башни. Харуно взахлеб пересказывала скоротечную битву, в которой рулил и педалил Соска. Парнишка быстро совладал с «апгрейдом» и достаточно легко справился с противником. А покоцаны они так из-за встречи со странным шиноби, который их победил и ушел, ничего не взяв. Миленько.

– Всем привет! – радостно объявил Киба, влетая на поляну. Акамару поддержал хозяина радостным лаем и выпрыгнул из его капюшона. Пара секунд и щен сидит у меня на коленях, балдея от почесона за ухом. – Приятно видеть вас всех живыми!

– Рад встрече, – мрачным голосом поздоровался Шино.

– Привет, – Хината.

– Ё! – дружный гарк с нашей стороны.

М-да… конспирация? Не! Не слышали! Хотя… какая на фиг конспирация, когда нас такая толпа?

И вот тут-то пригодилась моя хомячная натура. Команда Куренай уже успела забить на экзамен и просто прийти в башню, чтобы сдаться. Им тупо не пёрло. Не в плане сражений, нет. В этом им как раз таки везло, но напарывались они только на команды без ключей. Свитки у них, как и у нас, с запасом лежат в рюкзаках, а вот второго ключика у них нема. Молча вручила Кибе запасной ключик, чем вызвала бурю восторга с его стороны и молчаливую благодарность его напарников. Правда, Хината смотрела на меня, как на спасителя. Балин!

– В путь? – поинтересовалась я, когда все поели и более-менее отдохнули.

– Хай!

Больше мы никого не встретили на своем пути. Даже обидно как-то…

***

Прибыв к башне, мы неслабо так удивили своим появлением дозорных АНБУ. Такой дружной толпой явно никто еще сюда не приходил. Мужчины и женщины провожали нас удивленными взглядами, вот только заметить их смогли только я и Саске. Да-да. Вы не ослышались. Парень преобразился. Причем нехило так преобразился! В чем причина, мы с Курамой до сих пор спорим, но сходимся в одном. Шаринган.

Итачи, видимо, что-то сделал с его глазами, и теперь их использование откладывается на неопределенный срок. Кью уперлась рогом в пол и сказала, что пока не проверит додзюцу красноглазых, не позволит их мне пересаживать. А я что? Я похожа на психа, который тянется за силой, невзирая на последствия? Нет уж. Увольте. Только после проверки антивирусом фирмы Кьюби но Ёко. Я еще хочу сохранить те

остатки адекватности, что у меня остались. Нафиг - нафиг!

Короче, всю дорогу до башни я и Учиха не замолкали, вспоминая мои приколы и «страшные мсти», которыми я щедро разбрасывалась на территории Учизуки. На вопрос о том, что с ним произошло, и почему он перестал так… эм… нервно на меня реагировать, парнишка ответил, что после сражения с неизвестным, он очнулся будто обновленным. Мир перестал казаться ему таким мрачным, как раньше. Он вдруг вспомнил, что у него осталась жива мать, а теперь еще есть и названная сестра, что его клан нуждается в поддержке будущего главы, а не ебанутого на всю голову мстителя. Короче, малой взялся за голову, а с учетом того, что змеиный санин возьмется его тренировать и учить… у-у-у-у… не завидую я врагам клана… ой, не завидую…

Да. Младший сын Фугаку не перестал грезить местью своему брату, но отодвинул свою мстю на задний план, уделив внимание защите своего клана. Их и так мало осталось, а он еще и сбежать хотел, чтобы найти Итачи и закатать того в землю. Передумал, ну и отлично.

– Разбегаемся? – поинтересовался Нара, рассматривая ворота в основании башни.

– Да, – легко кивнул Учиха и улыбнулся! – Наконец-то можно будет отдохнуть…

– Держи, – протянула я Харуне пачку печатей. – Ты видела, как Мио их на тебя ставила? – девочка уверенно кивает и забирает бумажки. – Приведи Саске в порядок, пока мы будем дожидаться остальных команд.

– Хорошо, – кивнула та. – Спасибо.

Провожаю ускакавшую за своими напарниками розововолосую задумчивым взглядом. Не знаю, что они пережили за эти два дня, однако, теперь они полноценная команда. Моя теория о причинах изменения стопорится на санине. Уж слишком капитально он подошел к тестированию своего будущего ученика и почти вогнал мелочь в могилу. Видимо, генины пережили полноценный страх встречи с Шинигами и теперь дорожат образовавшейся между ними связью. Будем надеяться, что у них теперь все будет нормально.

Пока я предавалась размышлениям, Мио и Шарада успели вскрыть выбранные ими ворота и пройти внутрь. Следую за ними, и мы оказываемся в просторном пустом помещении, на стене которого напротив входа висел плакат с незаконченным стихом Первого Хокаге.

– Что это за фигня? – возмутилась Мио.

– Шарада-кун, – парень перевел на меня взгляд. – Свитки.

Беру свитки и открываю их, а потом кладу один на другой.

(пуф!)

– Я знал, что вы справитесь! – улыбнулся нам появившийся из клубов дыма Ямато. Шарада и Мио расслабленно выдохнули и рухнули на пятые точки. Стоять остались только я и капитан. – До окончания второго этапа экзамена еще сутки и многие команды не добрались до башни. Так что вам придется подождать в отдельных, выделенных для прошедших второй этап команд, комнатах. Я вас провожу до вашей, – улыбнулся он, рассматривая наши довольные рожи.

Выделенная нам комната была совсем небольшой. Где-то пять на шесть метров. Одному человеку в самый раз (особенно мне, так как я привыкшая), но для троих маловато. Но и тут мы не стали мудрствовать лукаво и просто сдвинули футоны вместе. Так спать теплее (в башне было довольно холодно), да и нам так привычнее.

Каждый раз, устраиваясь на ночлег в своем походе, мы всегда так клали свои спальные мешки. Точнее, матрасы. В мире шиноби нет такого понятия, как спальный мешок (я называю походный спальный комплект так по привычке). Только надувной матрас и одеяло. Требуется одно мгновение, чтобы скинуть одеяло и вступить в схватку, а если бы был мешок… пока из него выпутаешься… ну вы поняли.

– Дальше по коридору - душевая комната, – пояснил капитан, наблюдая за нашими приготовлениями. – Можете сходить и освежиться перед сном.

– Ха-а-а-й! – лениво отозвались мы, и Ямато наконец оставил нас в покое.

– Я в душ, – отчаянно зевая, уведомила я ребят и пошла в озвученном капитаном направлении.

POV Мио Мотидзуки

Как только Наруко-сама покинула комнату, я вдруг поняла, что от меня изрядно разит псиной. Эх… вот они нелицеприятные последствия применения клановых техник. Хорошо, что я не родилась Инузука… от них вообще ВСЕГДА воняет собаками… бр-р-р-р-р!

– Я тоже в душ! – предупредила я брата и, быстрее чем тот успел что-то сказать, выскочила из комнаты. Как раз, чтобы заметить огненный шлейф волос заходящей в душевую комнату подруги.

Быстрая пробежка по коридору и вот я в раздевалке, где уже успели собраться все куноичи, что пришли в башню вместе с нами. Девочки весело переговариваются (некоторые тихо шипят, стягивая одежду с тех мест, где запеклась кровь) и раздеваются

перед водными процедурами. Не сразу, но я все же замечаю, как девочки кидают на мою напарницу любопытные взгляды. Точно! Ведь никто из них ни разу еще не видел ее без одежды!

Дело в том, что ученики Академии проходят ежегодный медицинский осмотр, однако за все пять лет обучения Наруко-сан ни разу не проходила его вместе со всеми. Тогда я не понимала причин такого явления, но сейчас знаю - она проходила индивидуальный осмотр из-за того, что она является носительницей Кьюби. Организм джинчурики слишком отличается от обычных людей. Даже у шиноби тела отличаются от людей вследствие мутации из-за частого использования чакры, но носители Биджу отличаются еще сильней.

Пока я скидывала с себя одежду, невольно тоже начинаю ее рассматривать… что-то в ней не давало мне покоя. Что-то было не так с ее кожей… Мамочки! Откуда эти шрамы!? Я непроизвольно вздрагиваю, когда до меня доходит осознание того, что я вижу.

Все тело Узумаки покрывали еле заметные тонкие белые полосы от старых ран. Казалось, что Наруко-сан вообще ВСЯ полосатая, как дикая кошка! Мои познания в ирьениндзюцу помогали мне автоматически фиксировать последствия тех или иных ран и меня покрыла холодная испарина. Большинство полученных ею ран гарантированно должны были закончиться летальным исходом, но она вполне жива.

Усилием воли заставляю себя оторваться от спины подруги и закончить раздеваться. Краем глаза замечаю бледные лица других девочек. Видимо, тоже поняли, что именно они видят. Страшно… через что она прошла за свою совсем недолгую жизнь?

– Че зависли? – слышу веселый голос Наруко и вздрагиваю. Как она может быть такой веселой после всего?!… – Нас ждет горячий душ, а потом теплая постель! Разве не ради таких моментов мы возвращаемся с миссий? – девушка весело рассмеялась и забежала в ванную комнату.

Остальные куноичи будто сбросили воздействие гендзюцу и последовали за ней, возобновив веселые разговоры. Мылись мы долго, потом где-то час отмокали в большой общей ванной, а потом еще долго отмывались, помогая друг другу. Как так получилось, что я натирала спину Наруко-сан, я не помню. Однако мое удивление прошло довольно быстро и я смогла сосредоточиться на тех ощущениях, которые передавали мне мои руки. Сквозь мочалку я легко чувствовала канаты тугих мышц, спрятанных под шелковистой кожей подруги, и в очередной раз удивлялась тому, насколько Узумаки превосходит окружающих. Такого состояния мускулатуры можно было добиться только с

помощью просто чудовищных тренировок с невероятными нагрузками на тело. Воистину, тела представителей клана Узумаки просто поразительны.

– Не висни, – с усмешкой в голосе вырвала меня из задумчивости напарница. – Ты уже пять минут не двигаешься.

Встряхнув головой, чтобы отогнать ненужные мысли, я помогла Наруко смыть с нее мыло и собиралась уже попросить кого-то помочь уже мне, но… никого, кроме нас, в ванной уже не осталось.

– Не удивляйся, – мне на голову вылили горячую воду. Оборачиваюсь и встречаюсь с насмешливым взглядом ярко-голубых глаз. – Со мной долго никто в помещении быть не может. Только друзья и… – она пожимает плечами и весело улыбается. – Анко с детьми. У меня весьма тяжелая аура.

– Я заметила, – тихо пробормотала я, отворачиваясь. Спустя секунду, по моей спине начала елозить шершавая мочалка.

– Судьба джинчурики, – внезапно начала говорить Наруко-сан. – Быть отверженным обществом. Мы - клетки для монстров, что заперты внутри нас. Как в зоопарке. Можно посмотреть на хищника, но подходить ближе ты побоишься. И если хищник вдруг вырвется на свободу, ты либо убьешь его, либо загонишь в новую клетку. Или посадишь на цепь, чтобы он охранял твой дом, но от этого ты не станешь любить хищника больше, чем требуется для его послушания. Ты никогда не перестанешь его бояться.

– Вы не мон… – попыталась я возразить, но перед глазами встал образ Узумаки в тот момент, когда напали джонины. Жуткий черный панцирь на теле. Покрытая странными серыми пятнами кожа. Ухмылка-оскал, из-за которой легко можно было рассмотреть полупрозрачные клыки… и этот хвост... Меня непроизвольно бросило в дрожь.

– Вспомнила, да? – совершенно спокойно и без обвинений или сожалений в голосе, поинтересовалась она, не прекращая своего занятия. – Это подарок от моих друзей из другого мира, – Ямато-тайчо рассказывал что-то такое…

– Вы освоили иску… м-м-м!? – сильные пальцы зажали мне рот не давая кричать.

– Ты еще громче крикни, – тихо фыркнула Узумаки мне на ухо. – Чтобы вся башня была в курсе того, что генин обуздал природную чакру. Гениально, Мио-чан. Просто гениально, – проворчала подруга, убирая руку от моего лица.

– Простите, – понурила я голову. Странное дело…

Я могу легко убить человека. По приказу или в сражении. Я полноценная куноичи и солдат селения, но рядом с Наруко-сан я чувствую себя маленькой глупой девочкой. Каждый раз, когда я

замечаю ее взгляд, направленный на меня или брата, я чувствую, что на нас смотрит умудренный жизненным опытом взрослый человек. Не моя ровесница, а взрослая зрелая женщина. Она смотрит на нас, как на детей, но почему-то от ее взгляда мне не хочется злиться. Ее задумчивый взгляд очень сильно напоминает мне то, как на меня и брата смотрит мама во время тренировок.

Из задумчивости меня вывела очередная порция горячей воды, вылитой мне на голову, а после на волосы потек шампунь. Нет. Кто бы что ни говорил, но Наруко - не монстр.

– Наруко-сама, – неуверенно возобновила я прерванный разговор, когда с моей головы смывали душистую пену.

– М?

– Так вы поможете мне… эм… – я даже не знаю, как попросить ее…

– Мио-чан, – устало вздохнула Узумаки. – Я не знаю последствий влияния этой техники на посторонних. Может, это просто приятно, а может - вызывает привыкание или постоянную зависимость из-за изменения в теле и чакре. Я не хочу подвергать тебя опасности.

– Но я чувствовала тогда себя прекрасно! – возразила я, поворачиваясь к ней всем корпусом. Да что на меня нашло!?

– Тот случай был исключением, – упрямо покачала головой Наруко. – Ты была при смерти и…

Подрываюсь со своего места и прикладываю пальцы к запястью. Туда, куда Узумаки поставила мне пространственную печать для хранения НЗ вооружения. Тихий хлопок и у меня в руке оказывается кунай. Прикладываю лезвие к запястью…

(хлобысь!)(дзень!)

От сильной пощечины я падаю на пол ванной комнаты, а кунай отлетает куда-то в сторону. Удивленно прикладываю руку к горящей болью щеке и только сейчас понимаю, какую глупость чуть не сотворила.

– Вот об этом я и говорила, – устало вздохнула Узумаки, протягивая мне руку. С помощью подруги встаю на ноги. В голове до сих пор какой-то туман. – Эта техника все-таки вызывает сильное привыкание. Буду ей пользоваться только в крайнем случае.

– Простите, Наруко-сама, – тихо пробормотала, я опуская голову. Ну я и дура!

– Это ты меня прости, – по интонации чувствую, что она слабо улыбается. – Я сильно тебя подставила своей техникой и…

– Это моя вина, – упрямо поджимаю губы, но взгляд все еще не поднимаю. – Если бы я тогда не подставилась, то вам бы не пришлось…

– Если бы не ты, я бы погибла тогда, – прервала меня подруга. – Тот нукенин чуть было не пробил древесину капитана. Я в тот момент была еще не в состоянии даже двигаться, не то что сражаться. Так что это я должна извиняться.

– Вы приняли на себя атаку врага, – возмутилась я. – Вы спасли нам жизнь.

– Эх… – вздыхает Узумаки. – В тот момент я не соображала, что делаю, и действовала исключительно на инстинктах. Сейчас я понимаю, что могла использовать техники Футона, чтобы развеять дзюцу врага. Так что я все равно виновата.

Вот всегда так. Всегда она все берет на себя! Какого черта!? Начинаю злиться, и это бесит еще больше!

– Да сколько можно, Наруко? – почти прорычала, забыв о постоянном «-сама» и «-сан». – Сколько можно взваливать на себя проблемы этого мира!? Пусть ты жила все эти годы одна и тебя ненавидели, но сейчас ведь не так! Тебя уважают! Тебя боятся! У тебя появилась семья! У тебя есть мы! – хлопаю себя по груди, обозначая себя и брата. – И наш клан! Все жители Конохи и Хокаге! Позвольте нам помочь вам нести это бремя!

На мгновение понимающий и усталый взгляд напарницы потемнел. Нет. Ее глаза на мгновение буквально окрасились в черный цвет. Даже склеры не было видно. Я покрылась холодным потом… нет… легкое белесое облачко моего дыхания подтвердило - воздух в помещении мгновенно остыл. Наруко моргнула, и я увидела, как чернота спенилась на алую радужку с вытянутым вертикальным зрачком.

– Ты хоть понимаешь, что несешь, Мио? – сквозь сжатые зубы спросила меня подруга. Она легким движением руки откинула свои мокрые волосы назад и чуть запрокинула голову, чтобы я смогла хорошенько рассмотреть ее шею. – Видишь? – она указала пальцем на правую сторону шеи. Чуть ниже челюсти шла тоненькая белая полоска старого шрама. Я его даже не заметила бы, если бы мне не указали на столь малоразличимую деталь. – Это благодарность жителей Конохи за то, что Кьюби не рвет их в клочья и мирно сопит внутри меня! – рыкнула девушка. – Плевать я хотела на этот мир! Плевать я хотела на Селение Листа, жители которого так со мной обращались все эти годы! Есть только я и мои близкие! – Наруко делает быстрый шаг вперед, и я даже не замечаю, как меня хватают за шею и с легкостью отрывают от пола, чтобы потом больно впечатать спиной в стену. – Я не пытаюсь тянуть лямку на себя! Я выполняю свой долг, как шиноби Конохи, чтобы меня и моих близких оставили в покое! Я оружие! – воздуха начало не хватать, но я не смею вырываться. Вся окружающая меня реальность сосредоточилась на алых глазах

Узумаки и тело отказывается мне подчиняться. – Я давно приняла свою роль в этом мире! Мне не нужна чья-либо помощь или поддержка! Старики у власти хотели получить послушную забитую куклу, которая будет рада мизерному проявлению заботы, но просчитались! Я не стану пресмыкаться перед кем-либо за подачки с барского плеча!

– К-ха… – слишком мало воздуха и я не удерживаюсь от неудачной попытки вдохнуть. Стальные пальцы на моей шее мгновенно разжимаются, и я падаю на пол. Опершись руками о холодный кафель, я пытаюсь отдышаться. Выходит не очень хорошо - Наруко слегка повредила мне гортань.

Хочется плакать, но не из-за выходки подруги и напарницы, а из-за того, что я только сейчас начала понимать, насколько тяжело жилось отверженной Узумаки все эти годы. Я была неправа в своих выводах. Наруко Узумаки не монстр, а чудовище. Чудовище, взращенное на ненависти и презрении. Но…

Теплые тонкие пальцы аккуратно касаются моей шеи, и приятное тепло быстро вытесняет боль от травмы. Я не вижу, но знаю, что руки Узумаки сейчас светятся приятным глазу золотистым свечением. Лечебная чакра Кьюби. Вот как? Как такой монстр, как Девятихвостый Лис, может обладать такой живительной силой? А Наруко? Какой же силой воли требуется обладать, чтобы заставить Но Ёко делиться своей чакрой? Действительно, чудовище в человеческом обличии… но почему она…

– Пойми, Мио-чан, – тихим голосом произнесла Наруко-сан, когда шум в ушах отступил. – Я сражаюсь не ради мира или селения Листа, а ради себя и дорогих мне людей. Если ради спасения близких потребуется моя смерть, я сама прыгну в лапы Шинигами, но захвачу всех своих врагов с собой. Я благодарна тебе за попытку мне помочь, но ты не так понимаешь ситуацию. Мне не нужно всеобщее признание и одобрение. Мне достаточно тепла тех немногих, что приняли меня такой, какая я есть на самом деле.

Рука на моей шее пропадает и я, поддавшись любопытству, поднимаю голову, чтобы посмотреть на напарницу. И вновь этот теплый и слегка ехидный взгляд ярко-голубых глаз. Наруко слабо улыбается, давая понять, что больше не злится на меня. Странная. И злая, и добрая. Сумасшедшая и рассудительная. Зверь, способный разорвать любого своими клыками и одновременно с этим способный нести детенышей в своей пасти, как на мягкой перине. Что же она за человек?

Чувствую, как глубоко внутри меня начал разгораться и разливаться по телу теплый огонек. Эмоции и чувства, которые я

некогда считала иллюзией и выдумкой писателей и поэтов. И к кому я их испытываю? К девушке? Просто отлично…

Уголки губ Узумаки дрогнули, и теплая улыбка померкла, как уставшее вечернее солнце, опустившееся за горизонт. Девушка опустила взгляд и легко встала с колен, чтобы развернуться ко мне спиной и уйти.

– Не стоит, Мио-чан, – слышу я голос Наруко. – Я никто, а ты клановая химе. У нас разные судьбы.

«Она поняла!» – ударила мысль мне в голову. – «Как?! Читает мысли?! Да кто же ты такая, Узумаки Наруко!?»

Прежде чем голос разума успел меня остановить, я вскакиваю с пола и максимально быстро догоняю ее. Девушка, почувствовав мое приближение, разворачивается и собирается что-то сказать, но я заставляю ее умолкнуть. Я еще не умею целоваться, но я вложила в этот поцелуй все свои чувства. Всё, что могу передать этим молчаливым действием.

Наруко не отвечает на мой поцелуй, но и не отстраняется. Ее руки на моих плечах дарят столь желанное тепло, но она не собирается что-то предпринимать. Как бы я хотела, чтобы она проявила инициативу, но... она не станет что-либо делать сама. Я не знаю, откуда у меня такие мысли, но я словно понимаю это по тому, как она стоит… как дышит…

«Да что же ты со мной делаешь!?» – взвыла я про себя.

Прекращаю поцелуй и просто утыкаюсь лбом в ее плечо. Дышать тяжело. Слишком много эмоций. Кажется, мое сердце сейчас не выдержит и разорвется в груди. Почему именно она? И почему я этого так желаю?

– Глупо, – спокойный голос Наруко стегнул по натянутым нервам не слабее кнута. – Ты Мотидзуки. Старшая дочь главы клана. Что о тебе скажут окружающие?

– Плевать… – слово вырвалось само по себе, но мне действительно плевать.

– Что скажут отец и мать? – не унималась Узумаки.

– Плевать, – повторила я.

– Долг и честь клана…

– Плевать!

– Ты не понимаешь, к чему это может привести, – продолжала настаивать подр… нет. Любимая.

– ПЛЕВАТЬ! – выкрикнула я, не замечая текущие по лицу слезы.

– Глупая-глупая Мио-тян, – насмешливо произнесла Наруко, заставляя меня отстраниться, и, взяв меня за подбородок, посмотреть себе в глаза. Это невыносимо! Почему она смотрит на меня так спокойно!? – Поговори с Шарадой. Что он на это скажет?

– Почему у него? – не смотря на слезы, голос мой ровен.

– Он - будущий глава клана, – пожимает плечами Наруко и ласково мне улыбается. – Именно ему разгребать тот геморрой, что ты собираешься заварить. И не забывай, – она щелкнула меня по носу, заставив невольно улыбнуться. Она всегда так делает, когда я слишком волнуюсь. – Если брат тебя поддержит, тебе придется еще и с Анко разбираться.

– Я поговорю с нии-саном, – произнесла я, вытирая слезы руками. – И с Анко-сан тоже.

– Посмотрим-посмотрим.

end POV

После ванной я пошла не в комнату, как это сделала целеустремленная Мио, а в зал, где будут проводить отборочные бои. Настроение было… странным…

«Пипец, да?» – хмыкнула Курама.

«Я в шоке» – честно призналась я. – «Почему такой результат?»

«А почему ты у меня спрашиваешь?» – опешила лисица. – «Ты химичила, тебе и разгребать!»

«Я спрашиваю у тебя, потому что ты тоже псионик!» – недовольно рыкнула я.

Несколько минут напряженного молчания-сопения в голове и вот она выдает:

«Давно догадалась?» – летит недовольный вопрос.

«Как только получила Кеккей Генкай» – призналась я, облокотившись на перила балкона. Свет в помещении был выключен, но для любого шиноби это не проблема. – «Просто почувствовала твою ментальную силу»

«М-да…» – буркнула Курама. – «Ладно. Спалилась так спалилась… Короче, слушай» – глубоко вздохнув, Кью принялась объяснять. – «Мио уже испытывала что-то по отношению к тебе. Ты же попыталась усилить ее позитивные эмоции, но не все так просто с разумом человека, да и вообще любого разумного. Дело в том, что многие эмоции ассоциативные. Видимо, те эмоции, которые ты усилила, чтобы она не грузилась, сильно переплетены с позитивом, который ты у нее вызываешь. Либо же именно тот факт, что негатив вызван из-за тебя, поднял скрытые чувства по отношению к тебе. Тут нужно глубоко лезть в голову, но тебе это пока недоступно. Ментальный Паразит - несовершенная способность с большим количеством подводных камней и побочных эффектов»

«То есть попытка ее взбодрить только сильней укрепила в ней чувство влюбленности?» – устало вздохнула я, предчувствуя разборки с Анко-не.

«Эм… нет» – неуверенно ответила Кью.

«?»

«Она теперь тебя любит»

– Ну, пиздец… и что мне теперь с этим делать? – буркнула я, вызывая вкладку отношений к моей персоне. Напротив имени моей напарницы яркими буквами было выведено одно-единственное слово: Любовь.

024

Утром меня разбудил АНБУ в маске крысы. Мужчина, видимо, проверял территорию, наткнулся на меня, спящую у стены в центральном зале башни и, ни слова не говоря, просто меня растолкал. Кивнула ему в знак благодарности и, потянувшись, встала со своего места. Тело неприятно затекло, но сожаления о проведенной вдали от сокомандников ночи не было. Мио явно вынесла мозг своему брату и оба сейчас были не в лучшем расположении духа.

Как только АНБУ покинул меня, я спрятала спальное одеяло в инвентарь и спрыгнула на арену. Точных данных у меня нет, однако, скорее всего, власти все равно устроят отборочный турнир. Мне требуется разминка с тренировкой, чтобы избавиться от неприятных навязчивых мыслей.

Глубокий вдох-выдох. Закрыть глаза и выставить руки перед собой ладонями вперед и сомкнуть указательные и большие пальцы рук вместе. Позиция сильно смахивает на «прицел» для техники клана Яманака, но это не так. Пропустить чакру через тело, начиная с позвоночника. Приятная волна проходит по спине от копчика до макушки, пульсирует и медленно распространяется по всему телу. Как только кончики сведенных вместе пальцев простреливает электрический разряд, я начинаю движение.

Плавное перетекание из одной позиции в другую. Холод застывшей в суставах чакры. Боль в коже. Неприятный зуд в глазах. Хищные выпады руками, будто вместо моих кистей - лезвия. Странные для стороннего взгляда движения тазом. Резкие приседы с перетеканием в четвероногую позицию. Позвоночник простреливает болью. Человеческое тело не предназначено для таких движений.

Затылком ощущаю заинтересованный взгляд, но останавливаться нельзя, иначе собранная чакра ударит по нервной системе, выведя меня из строя на несколько часов. Я знала, на какой риск иду, занимаясь в этом месте, но этот риск ничем не опасен. Просто вызовет неприятные вопросы, которые останутся без ответа.

Хиден тайдзюцу: Хошоку Ёру. Или Секретная техника ближнего боя: Хищная Ночь. Тайдзюцу сенинов ксеноморфов бессмысленно для тех, кто никак с этим вопросом не связан. Мой личный секрет. Мой секрет и секрет моей команды.

Быстро перетечь из нижнего положения в вертикальное и подпрыгнуть с вращением тела по кругу. Быстрые-быстрые обороты вокруг своей оси заканчиваются приземлением сразу на

четыре конечности. Наблюдатель пыхнул удивлением с легким налетом восторга. Знакомые «интонации» эмоций. Саске.

Холод окончательно пропал из его разума. Двигаясь по залу непредсказуемыми зигзагами и разрезая воздух быстрыми отточенными движениями, я с трудом удерживаюсь от улыбки. Моя наглая авантюра принесла неожиданные плоды. Шаринган Саске оказался корнем всех проблем его нервной системы и СЦЧ. Мое мнение об Итачи резко рухнуло ниже плинтуса. Найду - убью. И заберу его глаза себе. Вместе с семенем. Курама научила извлекать из свежих трупов. Противный, но полезный навык, работающий на перспективу. Этот отличный генетический материал пойдет на опыты Орочимару. Пусть поганец хоть как-то послужит деревне.

Последнее быстрое движение. Выпрямляюсь, выставив перед собой руки, и возвращаюсь в начальную позицию. Чакра освобождает каналы, возвращаясь в очаг.

Выполнен полный разминочный комплекс Хошоку Ёру.

Чакра +15

Ловкость +1

Опыт +50

Единение с природной чакрой +0,03%

Мелочь, а приятно.

Открываю глаза и оборачиваюсь. Саске все еще на месте, но на глаза мне не попадается, прячась в тени перехода. Сильное любопытство. Вина. Смущение. Все эти эмоции волнами распространяются по его разуму. Потом приходит разочарование. Понял, что не сможет использовать этот стиль. Слишком необычен. Слишком неправильный для применения в бою. Не может понять, какую чакру я использовала для тренировки. А если понял – земля ему пухом. Если попытается повторить – умрет. Отворачиваюсь и тихо фыркаю. Предупреждать или переубеждать не стану. Спички детям - не игрушки.

Легким прыжком возвращаюсь на балкон и достаю из инвентаря свиток с припасами. До сих пор не хочется возвращаться в комнату к напарникам. Лучше поем здесь.

– Можно? – спросил подошедший ко мне Учиха. Молча киваю и он садится рядом со мной. Наследник клана некоторое время молчит. – Спасибо, – внезапно выдал он.

Я чуть не подавилась роллом из-за его слов. Перевожу на бледного парня недоумевающий взгляд.

– За что?

– За то, что ты на стороне моей матери, – слабо улыбнулся он. – Я… – он с отчаянием во взгляде запустил пальцы в свою густую шевелюру. – Я не знаю, что со мной было все это время…

Я всю ночь не спал и думал, – он указал пальцем на синие круги под глазами и криво усмехнулся. – Анализировал свое поведение за последние годы с момента нападения на мой клан. Я… – он задумчиво покачал головой. – Думал только о мести. Я забыл, кто я и в чем заключается мой долг, – он устало откинулся спиной на стену. – А ты не забыла свою клятву, – кривая усмешка на его лице выдала всю ту боль и отчаяние, которое посетило его этой ночью. Он в ужасе. Он в отчаянии. Но держится. – Я видел, как каждый раз после твоего прихода моя мать счастливо улыбается. Не я, а ты давала ей надежду на будущее. Я плохой сын, – скривился он. – Но теперь, – он молча посмотрел на свою руку, а потом сжал до хруста. – Все будет по-другому!

Офиг. Мой и Курамы. Мы так откровенно прошлись раскаленным железом по канону. Канонного Соски-Утиная-Жопка больше нет. Орочимару вернется в деревню. Тсунаде вернется в деревню… Эх… Тоби-Обито… попробуй справиться со всеми сразу. Помощи со стороны Кабуто у тебя не будет, а до Нагато я еще доберусь. Если он в Акацуки, конечно же.

Пока я предавалась праздным размышлениям, Учиха встал и отряхнулся.

– Еще раз спасибо, Узумаки Наруко, – улыбнулся он мне и ушел.

Кое-как подавила рефлекторную женскую мысль «Красивый!». Меня аж передернуло от понимания того, что он мне действительно нравится. Особенно таким. Б-р-р-р-р! Не-не-не! Становиться Учиха я не собираюсь. У меня другие планы на будущее.

Сижу на полу, скрестив ноги и завтракаю. Весело, однако.

«Гормончики твои скаканули» – хихикнула Кью.

«Молчи» – скривилась я. – «Самой противно»

«Ничего не поделаешь. Тело продолжает расти, да и ты тоже не чистая лесбиянка» – фыркнула Курама. – «Так что не удивляйся тому, что такой симпатичный парень тебе понравился»

«Вот еще» – фыркнула теперь я. – «Я планирую восстановить Узушино»

«Это ты уже говорила» – лениво отозвалась лисица. – «Хорошие планы, однако… все в жизни изменчиво»

«Все может быть» – пожала я плечами.

– Наруко-сан, – голос Шарады вырвал меня из мысленного разговора. Поднимаю голову. Напарник довольно свеж, что удивительно, с его-то гиперактивной сестричкой. – Вы всю ночь были здесь?

– Угу, – кивнула я, ожидая его действий.

– Зря, – улыбнулся он мне. – Оне-сан не могла уснуть без

вашего присутствия.

– Она ведь поговорила с тобой? – уточнила я и похлопала ладонью рядом с собой. Шарада сразу принял предложение и умостился рядом.

– Поговорила, – кивнул он. – Не думал, что она так быстро определится, – грустно ухмыльнулся парень.

– Так спокойно об этом говоришь.

– А что в этом такого? – с ленцой удивился Шарада. – Я давно догадался об этом.

– Ты умнее, чем кажешься, Шарада-кун, – ухмыльнулась я.

– Статус обязывает, – пожал он плечами. – Через три года я войду в статус главы клана, – задумчиво выдал он. – Отец уже ничего не сможет решать, а я не стану портить жизнь своей сестре.

– Странный ты.

– Вы такая же, – парировал парень. – Ничего страшного в выборе сестры я не вижу, так как у меня есть еще и младшие брат и сестра. Младшая сто процентов будет отдана замуж, а брату подберут подходящую невесту, – он как-то кисло усмехнулся. – Нам тоже подобрали спутников жизни, но Мио об этом не говорили.

– Почему? – удивилась я.

– Матушка, – кратко ответил он, но заметив мой непонимающий взгляд уточнил. – Наша мать знает нас значительно лучше, чем мы сами. Она и настояла на том, чтобы договор о женитьбе был тайным. Видимо, она догадалась о том, что произойдет в будущем. Мио-чан слишком своевольна, – он скривился. – В отличие от меня. Если бы ей попытались навязать мужа, который ей не нравился, то она бы сбежала из деревни. Общение с ее суженым было распланировано на годы вперед. Но появились вы, – он шутливо ткнул меня кулаком в плечо.

Вот странное дело. Обращаются на «вы», а ведут себя, как друзья. Хотя я сама на этом настояла. В боевой ситуации они беспрекословно выполняют мои поручения, а в мирной обстановке могут позволить себе вольности.

– И что же такого со мной связано? – изогнула я бровь.

– Вы стали ее кумиром, – он просто пожал плечами. – Вначале она вас невзлюбила. Потом зауважала. После того случая, когда она чуть не умерла, – парнишка вздрогнул, вспоминая тот момент. – И вашего поцелуя… она на вас зациклилась. Вначале я попытался ее вразумить, но потом понял, что это бесполезно. Вы стали ее кумиром, Наруко-сан. Она тренировалась как одержимая, чтобы стать для вас полезной. И вот, – он махнул рукой в сторону коридора, из которого пришел. – Влюбилась в

вас.

– Все равно я считаю это глупой затеей, – вздохнула я.

– Она вам не нравится? – с каким-то нездоровым интересом спросил меня Шарада.

– Нравится, – улыбнулась я. – Вне сражения она милая, добрая, веселая… – я задумчиво покусала губу. – Но я джинчурики. Быть рядом со мной - значит быть в постоянной опасности.

– А Ген? Мими? Митараши Анко?

– Тут другое, – покачала я головой.

– А по-моему, тоже самое, – улыбнулся Шарада, вставая. – Вы как солнце, Наруко-сама, – улыбнулся он, смотря на меня сверху. – Осознанно или нет, но вы согреваете окружающих вас людей. Мы тянемся к вам, даже несмотря на то, что вы можете обжечь своим ярким пламенем. Я чувствую… нет, – улыбка стала шире. – Я знаю, что вы измените этот мир, Наруко-сама. В лучшую или в худшую сторону – мне и моей сестре все равно. Главное, что мы будем стоять рядом с вами, когда этот мир начнет меняться, и мы увидим рассвет новой эры.

Закончив свой спич, парень поклонился и, развернувшись, ушел, оставив меня с моими мыслями. Второй офиг… вот что за день-то такой? Вначале Мио-чан, потом Саске приперся, а теперь еще и Шарада! Какого ху…дожника!? Какого, блять, черта!? Почему они меня воспринимают такой!?

«Нар…!»

Внимание!

Психологическая нестабильность!

Подрываюсь с насиженного места и спрыгиваю на площадку арены, занося руку для удара. С приземлением впечатываю кулак в пол.

Бакутон: Минный кулак!

Каменное покрытие арены засветилось равномерным алым светом, а потом произошел взрыв. Меня отбросило ударной волной и впечатало в стену с такой силой, что я проломала спиной гранитную плитку.

– К-ха! – харкнула я кровью, падая на колени.

«Ты что творишь!?» – взвыла Курама в моей голове.

Вы нанесли себе критический урон. -2210 (2600-15%) ОЗ

Перелом третьего и пятого ребра. Выносливость -10%

Повреждение седьмого, восьмого и девятого позвонка. Ловкость -15%

Повреждение внутренних органов. Выносливость -25%

«Нужно было прийти в себя…» – отозвалась я, вытирая кровь с губ.

«Ты ебанулась!?» – кричала подруга. – «Бакутон - не игрушки!»

«А кто играл?» – усмехнулась я.

«Психичка!» – рыкнула Кью, и я почувствовала, как по телу растеклась лечебная чакра подруги.

Спустя пару секунд после взрыва на арене появилась тройка АНБУ. Оперативники быстро осмотрели кратер в середине площадки и, наконец, заметили меня. Легкий прыжок и рядом со мной присаживается куноичи с длинными темно-фиолетовыми волосами. Приложив к моей груди руки, она активировала технику Мистической руки.

– Что здесь произошло? – слышу приглушенный маской приятный голос куноичи.

– Неудачный эксперимент плюс нервы, – не моргнув и глазом, ответила я.

– Неслабые у тебя эксперименты, демон, – хмыкнул напарник куноичи, рассматривая воронку от взрыва.

– Должность обязывает, – ухмыльнулась я.

– У тебя почти все внутренности отбиты, – покачала головой куноичи. – Тебе нужно в лаза…

– Никуда мне не нужно, – оттолкнула я ее руки и встала. – Я живучая тварь.

Прыжок и я на балконе. Кью почти полностью устранила последствия критического урона, но продолжала ворчать у меня в голове. За площадку я не волновалась, так как АНБУ быстро приведут ее в порядок. Работа у них такая.

«Больше так не делай» – попросила Курама.

«Постараюсь»

***

Окончания второго этапа пришлось ждать до самого вечера. Ближе к шести часам к нам в комнату пришел Ямато и, удивленно посмотрев на мирно сопящую на моих коленях Мио, сообщил о том, что нам всем нужно собраться на арене. Давно пора.

Пару раз стукнув пальцем по лбу спящей девушки и заставив ее проснуться, я встала. Шарада быстро проверил снаряжение, упаковал немногочисленные разбросанные по полу вещи и кивнул, сообщая о готовности. Покинули мы свою комнату почти одновременно с другими командами. Генины весело болтали между собой и приветственно кивали друг другу. Команды восемь и десять пристроились рядом с нами, и мы влились в общий поток претендентов на жилет чунина.

– Приветствую тех, кто справился со вторым этапом экзамена… – разведя руки в стороны, начал вещать Хирузен. – Я

очень рад, что в этом году так много молодых и сильных шиноби прибыло на экзамен…

Что верно, то верно. Толпа собралась немаленькая, и я больше не сомневаюсь в том, что будут отборочные бои.

Чувствую на себе внимательный взгляд и поворачиваюсь в ту сторону. Орочимару в новом обличии джонина облака мило мне улыбается. У-у-у-у-у! Скотина! Ладно. Ему простительно. Перевожу свой взгляд на балкон для важных персон. Анко. Подруга стоит позади отряда АНБУ и внимательно рассматривает стоящих на балконах наставников команд генинов. Она до сих пор в напряжении и выискивает своего сенсея, чтобы перебросится с ним парой «ласковых». М-да…

– Какого хрена!? – выкрикнул стоящий рядом со мной генин Суно. – После леса вы заставляете нас вновь сражаться!?

Внимательно осматриваю его. Ну да. Только-только прибыл. А кто тебе виноват? Нас тут тридцать шесть претендентов, а индивидуальные бои никто не будет растягивать. Скучно может стать.

Из толпы понеслись недовольные выкрики и возмущения. Судя по состоянию собравшихся, получается, что только пять команд успели прибыть раньше срока и хорошенько отдохнуть. Остальные же прибыли только сегодня. Эх…

– Довольно! – рявкнула Анко, материализуясь из Шуншина перед строем генинов. – Вы сами знали, на что шли! – девушка презрительным взглядом осмотрела стоящих перед собой молодых шиноби. – На третьем этапе экзамена следуют индивидуальные бои. И на этот этап прибудут высокопоставленные представители всех деревень, генины которых смогли добраться до третьего этапа! Вас слишком много! И ради вас никто не станет растягивать сражения!

– Благодарю, Митараши, – улыбнулся Хирузен.

– Не проблема, Хокаге-сама, – кивнула девушка, отходя в сторону. Ее место занял бледнолицый, будто больной, шиноби.

– Я Гекко Хаяте и я буду судьей отборочного этапа. К-хе! – у-у-у… может подарить ему медпечати? – Сражающихся будет выбирать компьютер, – он указал на открывшееся на стене табло. – Выбор случайный. К-хе! К-хе! – точно подарю. Да и спасу заодно от Баки. – Сейчас будет выбрана первая двойка. Они останутся на арене, К-ХЕ! Остальных я попрошу подняться на балкон и не мешать. Бой ведется до того момента, пока один из оппонентов не сможет сражаться. Убивать не обязательно, однако никто вас не будет винить в случае гибели противника. К-хе! К-хе! Первые претенденты!

По табло быстро замелькали имена участников. Пара секунд

и…

– Кинута Досу против Акамичи Чоджи!

«Канон» – фыркнула Кью.

Мы дружно рассосались по балконам. Моя команда и команды семь, восемь и десять встали рядом. Забавное зрелище - наблюдать метающие молнии взгляды Ино и Сакуры. Однако нет больше того огонька соперничества в глазах Ино. Остыла девка.

Подробно описывать все сражения мне совершенно неинтересно. Да и что можно увидеть в битвах между генинами? Пройдусь кратко.

Чоджи, согласно канону, проиграл, но ТАК покалечил Дозу, что его дисквалифицировали с третьего этапа экзамена. Парнишка теперь может забыть о карьере шиноби, так как с одной рукой он больше ничего сделать не сможет. Да и череп его не особо цел после того, как наш мясной танк подловил его и впечатал в стену. Ничья.

Сражение Саске - отдельная тема. Почему? Потому, что не было сражения, как такового. Его противник, Йорои (из нашей деревни, кстати), попытался надавить на него своим Ки. Обломился и огребся Ки в ответ… с гендзюцу… Такие вопли я слышала, только когда сама рвала шиноби. Что он ему показал – загадка. Но бой закончился, даже не начавшись.

Сакура и Ино отправили друг друга в нокаут, но победу засчитали Сакуре, так как она встала после удара. Ненадолго, но встала. Неожиданный поворот.

Шика победил свою противницу почти как в каноне. Ее ошибкой было то, что ее подсумок с кунаями был на другой ноге и наш гений заставил ее достать оружие и приложить к своей шее. Бой прекратил судья.

Кабуто. О! Это было неожиданно, но он проиграл своему сопернику из Кумо. По себе знаю, что разряд Райкири через катану - вещь неприятная.

Темари и Тен-Тен. Неудачная комбинация для нашей знакомой. Тен-Тен и Темари бойцы дальних дистанций, но у Темари ниндзюцу Футона, а у Тен-Тен только оружие. Правда я не дала Собаку-но нанести девочке фатальную рану.

– Вмешательство в бой, – суровым голосом произнес Хаяте.

– Без разницы, – фыркнула я, держа девушку на руках. – Судзуки проиграла.

– Победитель Собаку-но Темари! – объявил Гекко.

Отнеся подругу ее напарникам, я вернулась к команде.

– Благородно, – хмыкнул Саске.

– Незачем было травмировать ее больше необходимого, – скривилась я и бросила на Темари «добрый» взгляд, от которого

ее передернуло.

Остальные бои я как-то пропустила и встрепенулась только тогда, когда на арену вызвали Хинату и Неджи. Я сразу напряглась, так как этот балбес просто пылал праведным гневом по отношению к своей сестре.

– Только попробуй… – тихо прошипела я.

Хината встала напротив брата и те начали о чем-то переговариваться. Было видно, что девочке неприятно то, что говорит Неджи, но она стойко выдержала моральный прессинг с его стороны и кинула на меня вопросительный взгляд. Молчаливый кивок и она улыбнулась, активируя свои глаза, и начался бой.

Красиво. Техника Мягкого Кулака сильно смахивает на танец. Смертельный танец. Я искренне надеялась на то, что силы Хинаты хватит, чтобы победить своего брата. Ладно. Пусть не победить, но не позволить себя покалечить. Наивная дура. Талант Неджи был выше. Он старше. Он опытней. Но Хината даже не думала сдаваться. Я уже собиралась сорваться с места, как напротив Неджи появилась Куренай. Парень даже вякнуть не успел, как его отбросило от своей оппонентки.

– Победитель Хьюга Неджи, – объявил судья.

– К-хе… к-хе… – Хината начала оседать на пол, но я ее подхватила и аккуратно опустила на землю. – Н… Нару…

– Молчи! – зашипела я, укладывая медицинскую печать с чакрой Кью ей на грудь напротив сердца.

– Видишь? – слышу голос Неджи. – Никчемные люди достойны только никчемных.

Внимание!..

Да что за день такой!?

– Молись! – рыкнула я, уступая место ирьенинам.

– Кому? – насмешливо поинтересовался гений клана.

– Кому хочешь, – поворачиваюсь к нему и смотрю в его белесые глаза. Парень мгновенно побледнел. – Молись о том, чтобы мы не встретились в третьем этапе. Иначе, – медленно подхожу к нему, наблюдая краем взгляда за тем, как напряглись джонины, а особенно Майто Гай. Подойдя вплотную к Хьюга, упираю палец ему в грудь. – Иначе я переломаю тебе руки.

Он пафосно и, главное, гордо оттолкнул мою руку и, развернувшись ко мне спиной, покинул арену. Мне на плечо опустилась тяжелая рука. Скашиваю глаза и встречаюсь взглядами с Майто.

– Не злись на него, у него…

– Тяжелая судьба? – скривилась я и сбросила его руку. – Я знаю многое, Гай-сенсей. И знаю особенности клана Хьюга, –

мужчина удивленно выгнул свою здоровенную бровь. – Это не оправдание тому, что он мудак, а значит, он поплатится за свои действия.

Молча возвращаюсь на свое место на балконе. Мио-чан тихо подошла, аккуратно взяла меня за руку и сжала пальцы. Эмоциональное напряжение слегка отпустило, но мой психоз еще не прошел. Благодарно киваю девочке и она, слабо улыбнувшись, отошла в сторону. Удивительная тактичность…

«Ты как?» – поинтересовалась Кью. На арену как раз вызвали Абураме Шино и Заку.

«Хочу убить кого-нибудь…» – рыкнула я.

«Терпи»

«Постараюсь»

Бой продлился всего ничего. Заку, как и Досу, больше не видать карьеры шиноби.

– Узумаки Наруко и Ищикузо Каминари!

Стараясь сохранить спокойствие, спрыгиваю на арену. Напротив меня встает типичный представитель Кумо. Точнее, представительница. Девушка, старше меня на два года, глумливо усмехается, смотря на меня сверху вниз. Она выше меня почти на голову. Вооружена она была двумя катанами одинаковой длины, висящими на ремне с левой стороны.

– Сдавайся, мелочь! – ухмыльнулась негритянка. – Я тебя вмиг укатаю!

– Предпочитаю укатываться с девушками в постели, – спокойно парировала я. – Но для тебя сделаю исключение. Сдавайся, Ищикузо. У меня плохое настроение, а рожи представителей Кумо меня только сильней бесят. Могу и не сдержаться.

– Ха! – надменно усмехнулась она. – А у тебя есть яйца!

– Стальные, – все таким же меланхоличным голосом говорю я. – Полирую каждый день перед выходом из дому. Могу дать название полироли, а то твоих не видно.

– Пф! К-хе! К-хе! – попытался спрятать смешок в кашле Хаяте. – Готовы? – синхронный кивок. – Бой! – и он отпрыгнул от нас как можно дальше.

– Умри! – выкрикнула она, мгновенно вынимая катану и нанося скользящий рубящий удар поперек моего тела.

Даже не шелохнувшись, выставляю на пути лезвия призванные когти. Взгляд девушки расширяется от удивления, так как ее оружие пропитано чакрой Райтона. Мои когти тоже искрят тонкой электрической пленкой. Моя свободная ладонь упирается той в плечо, мешая закончить движение. Все получилось плавно и естественно, будто мы старые подруги. Она

пытается вернуть оружие на исходную позицию, но я успеваю провернуть свои когти и по арене разносится звон лопнувшего лезвия катаны. Охи-ахи окружающих и особенно напарников моей противницы. Сталь меча была хорошей.

– Черт! – скривилась куноичи и отскочила от меня на приличное расстояние. Еще в полете она отправила в меня рукоятку своего меча с частью лезвия. Вторые призванные когти отбивают метательный снаряд.

– У тебя три попытки, – озвучиваю я свое предупреждение. – Это была первой. После третьей попытки ты умрешь.

– Да ну? – изогнула та бровь, берясь за рукоятку второй катаны.

«Опять Райтон» – скучающе предупредила меня Кью.

Когти в инвентарь. Ладони вместе. Ми-И-Ума-Уши-У-Сару-Ми-Татсу. Кулак левой руки навстречу летящей в меня электрической дуге. Правый кулак отвожу в сторону той части балкона, на которой разместились другие кумовцы.

Вам нанесен урон стихией Райтона. -2300 ОЗ

Применена техника перенаправления: Проводник.

Перерасчет…

Вам нанесен урон стихией Райтона. -770 (2300/2-33%) ОЗ.

Электрический разряд проходит сквозь мое тело и устремляется в сторону балкона, на котором расположились соратники этой смертницы. Раскат грома сменяется треском и грохотом ломающихся перекрытий, однако напарники девчонки дружно прыгнули в разные стороны, избегая падения.

– Вторая, – предупредила я удивленную девчонку, отряхивая руки. – И, да. Это было больно.

– Сука! – шипит куноичи. – Сейчас ты точно умрешь! Я не хотела применять эту технику до третьего этапа, – пробормотала она тише.

– Жду - не дождусь, – наклонила я голову на бок, наблюдая за тем, как та быстро-быстро складывает печати.

«Хм…»

«Что?»

«Райтон. Опять» – сплюнула Курама. – «Никакого разнообразия»

Ладони вместе. Тори-Ума-Уши-У-Ину.

– Сдохни! – рявкнула она, выставляя сомкнутые руки в печати Змеи перед собой.

Все ее тело покрыло черными молниями и спустя секунду, в мою сторону полетела электрическая черная… кошка? И… все? Резко развожу руки в стороны. Футон: Воздушный таран!

Бедную кису сдувает в сторону стены, где она распадается

мелкими искорками. Куноичи в шоке, а с балкона слышны выкрики ее командира, который обвиняет Ямато в том, что тот обучил генина технике джонинов. Наш Пень что-то меланхолично на это ответил и потерял к нему какой-либо интерес.

– Три, – уведомила я тяжело дышащую девушку. – Последнее предупреж…

– Пошла ты! – воскликнула Ищикузо и, выхватив катану, вновь кинулась на меня.

– Я предупреждала, – покачала я головой.

Разгон сознания…

Безумие Узумаки первого уровня. Активирован.

Открыты Вторые Врата Предела.

Легкий подшаг. Перехватить руку, держащую меч. Свободная рука летит девушке в горло. Ее «к-хе!» не слышно из-за того, что звуки доносятся слишком медленно.

Вы нанесли критический урон противнику. -615 ОЗ.

Затрудненное дыхание. Выносливость -25%.

Сжать пальцы и почувствовать, как легко расступается податливая плоть под укрепленными чакрой ногтями. Брызнула кровь и под моими пальцами захрустел хрящ гортани. Глаза девушки расширяются от ужаса и краем взгляда я замечаю, как начал двигаться ее наставник. Глупо. Не успеет.

Вы нанесли критический урон противнику. -815 ОЗ.

Кровотечение. -230 ОЗ в секунду на 60 секунд.

Затрудненное дыхание. Выносливость -55% (итого -80%)

Резко дернуть руку на себя и движением руки назад отбросить вырванный кусок плоти в сторону.

Вы нанесли критическое повреждение противнику!

ОЗ -90%

Выносливость -90%

Ловкость -90%

Куноичи с перекошенным ужасом лицом открывает рот, чтобы закричать, но у нее получается только хрип. Быстрое движение рукой вперед. Растопыренные пальцы проникают той в открытый рот. Чувствую хруст челюстной кости куноичи под рукой . Джонин Кумо уже прыгнул и летит в нашу сторону. Загнуть пальцы крючками и дернуть руку на себя. Плоть противницы рвется как старая высохшая от времени тряпка. Кровь хлещет во все стороны, орошая нас обоих и окружающее пространство.

Вы нанесли критическое повреждение противнику!

ОЗ -90%...

Противник убит…

Разжимаю хватку и делаю шаг назад. Джонин-наставник

успевает подхватить падающий на пол труп. Отменяю действие навыков, и меня оглушает звенящей тишиной. Все смотрят на кровавую сцену и молчат. Только мои напарники и капитан сохраняют спокойствие. Ямато лишь медленно качает головой и косится на Хокаге. Видимо, предупреждал старого интригана о моей манере сражаться. О моей жестокости.

– По… к-хе! К-хе! Победитель - Узумаки Наруко! – кое-как совладав с эмоциями, объявляет судья.

Скашиваю взгляд и понимаю, что погибшая куноичи слишком сильно похожа на своего наставника. Тот же оливковый цвет волос. Тот же цвет кожи и разрез карих глаз. И наставник так же вооружен двумя катанами, закрепленными на поясе. Дочь. Печаль-беда.

– Ты-ы-ы! – рычит кумовец, но рядом с ним тут же появляется АНБУ в маске Рыси. О! Приятно видеть и чувствовать старых знакомых.

– Вернитесь на балкон, – совершенно спокойно говорит оперативник.

– Я… ясно… – опустил тот голову.

Возвращаюсь к своим напарникам и натыкаюсь на взгляды, полные ужаса и осуждения. Никаких эмоций по этому поводу не испытываю. Вообще. Меня воспринимают только самые близкие. Вот как сейчас.

Стоило мне только отвернуться от команд семь, восемь и десять, как Мио сразу подскочила ко мне с платком в руках. Даже возмутиться не успеваю, как она начала сноровисто вытирать мое лицо, тихо причитая на тему того, какая я неряха.

– Держи! – мне на голову плюхнулось влажное полотенце. Поднимаю взгляд и смотрю Анко в глаза. – Жёстко ты с ней, – она кивнула на красное пятно, оставшееся от моей соперницы.

– Я её предупреждала, – тихо проговорила я, опустив взгляд и принимаясь вытираться. Не подумала. Протупила. Надо было ее убить не так кроваво, но я ничего не смогла с собой поделать. Я желала, чтобы она мучилась в последние секунды своей никчемной жизни.

– Кто ей виноват? – поднимаю удивленный взгляд и вижу ободряющую улыбку Митараши. – Не умеешь оценивать противника - твои проблемы, – пожала та плечами. – Но и ты хороша! – дала она мне щелбана, от чего я даже растерялась. – Кто теперь будет стирать вещи!? – шутливо возмутилась Анко.

– Жаль тебя, – вздохнула я, и меня зажали в тисках захвата и принялись натирать макушку кулаком. – Ай-ай-ай! – начала я вырываться.

– Сама все отстираешь! – возмутилась подруга, продолжая

экзекуцию. – Поняла!?

– Да-да! Поняла! Пусти! – вырывалась я и меня все-таки отпустили.

– Ладно! – надменно произнесла Анко, выпятив свои полушария и уперев руки в бока. – Прощена! С тебя Данго!

– Хай-хай… – лениво отозвалась я.

– Следующий бой! Мотидзуки Мио против Саниибании!

Я инстинктивно дернулась и схватила спускающуюся с балкона Мио.

– А? – опешила девочка, взглянув на меня.

– Кумовец, – кратко кинула я ей. – Из команды той мымры.

– Я поняла, – серьезно кивнула напарница, и я ее отпустила.

Мотидзуки спокойно встала напротив своего оппонента и началась обычная перепалка между дуэлянтами. Ее противник явно бесился от каждой реплики девушки, а та, мило улыбаясь, с превеликим удовольствием втаптывала его в грязь.

– Бой! – крикнул судья и отпрыгнул подальше.

Кумовец сразу отпрыгнул от девушки и начал закидывать ее метательным железом. Было видно, что парнишка в бешенстве. Мио, не будь дурой, сразу начала носиться по арене из стороны в сторону по совершенно непредсказуемым траекториям.

– Это все!? – хохотала напарница. – Все, на что способен шиноби Кумо!?

– Заткнись! – выкрикнул парнишка и кинул в нее связку кунаев с печатями взрыва. Ой, зря он так…

Вместо уклонения девочка резко остановилась и начала перехватывать кунаи в воздухе и кидать их обратно. М-да… неслабо Шарада ее натаскал в этом вопросе. Наблюдающий за прыгающим из стороны в сторону кумовцем народ начал весело кричать, подбадривая кузнечика.

– Сука! Как!? – кричал парень, уклоняясь от очередного подарка.

– Раком вдоль барака! – расхохоталась Мио, запуская в него последний кунай…ну это он так думал, что последний...

Приземлившись после последнего прыжка генин только успел жалобно вскрикнуть, прежде чем запущенный противницей кунай воткнулся рядом с его ногами. Прогремел оглушительный взрыв, и я не удержалась от улыбки. Мои взрыв-печати все равно лучше массовых поделок «мастеров» печати других деревень. Кумовца, хорошенько покоцав, отбросило к стене.

– Су… ка… – прохрипел парень, вставая.

– Сдаешься? – совершенно серьезно спросила Мио.

– Хрен тебе! – сплюнул тот кровь. – Мы ник… К-ХА! – удар мгновенно подлетевшей к нему девочки был страшен.

Кумовца впечатало в стену с такой силой, что гранитная плитка за его спиной пошла трещинами. Прежде чем судья успел остановить разбушевавшегося оборотня, Мотидзуки успела нанести парню еще два удара, буквально вбивая тело противника в стену.

– Хватит! – выкрикнул хватающий мою напарницу за руку АНБУ. И крякнул от натуги. – Бой окончен!

– Хай… хай… – лениво отозвалась девушка.

– Победитель – Мотидзуки Мио!

Рожу наставника генинов из Кумо надо было видеть. Просто заглядение. А вот задумчивый взгляд советников Хокаге мне не понравился. Совершенно. Эти старые пердуны очень внимательно следили за моим выступлением и боем Мио-чан.

– Слабак, – скривилась девочка, запрыгивая на балкон, где ее начали поздравлять другие девчонки.

– Молодец, Мио-чан, – улыбнулась я подруге. Эй-эй! Не надо так краснеть!

– С-спасибо! – пискнула она отворачиваясь.

Сакура и Ино удивленно похлопали глазами, а потом, состроив хитрые-хитрые рожицы, посмотрели на меня. Эх… вот за что мне такое наказание? Пострадавшего генина быстро унесли прибывшие ирьенины и Гекко объявил следующую пару.

– Собаку-но Гаара против Рока Ли!

– ДА! – радостно выкрикнул Ли и собирался уже прыгнуть на арену, как я его остановила.

– СТОЯТЬ! – рявкнула я на него. Ли и Гай (да и все собравшиеся вокруг) удивленно на меня посмотрели. – Сдохнуть хочешь?

– Эм… Наруко…

– Он слишком опасен для тебя, Гаара… – зашипела я молодому Зверю Конохи. – Он, как и я, джинчурики!

– Что? – округлил тот глаза. – Он…

– Носитель Шукаку.

– Черт… – заскрипел зубами Рок. – Спасибо! – улыбнулся он мне. – Я еще лучше постараюсь!

– ДА! ВО ИМЯ СИЛЫ ЮНОСТИ! – поддержал его Гай-сенсей.

– ДА! – выкрикнул Ли и спрыгнул на арену.

– ТВОЮ МАТЬ! – крикнула я, и со всей силы пнула Гая по коленной чашечке.

– Ай-ай-ай! – запрыгал на одной ноге джонин. Резко разворачиваю к себе наставника Рока и притягиваю к себе за воротник. – За что!? – наигранно выдавил тот из себя слезу.

– Если Ли пострадает, я с вас шкуру спущу, Гай-сенсей! – прошипела я в лицо этому психу.

Шок - это по нашему. Оттолкнув от себя опешившего джонина, я вернула свое внимание на арену, где Ли уже вовсю крутился вокруг спокойно стоявшего на одном месте Гаары. Это пиздец… Року просто не хватает ударной или проникающей силы для того, чтобы нанести Гааре хоть какой-то вред.

– Ли! – слышу крик Майто. – Снимай!

Бля… Канон такой канон…

…

– А-а-а-а-а-а-а!

Я и Гай-сенсей синхронно спрыгнули на арену ровно в тот момент, когда Гаара уже собирался размазать Ли по полу. Майто пафосно отразил атакующий его ученика песок, а я, в лучших традициях Тсунаде-ба-сан, впечатала кулак рядом с Собаку-но. Гааре пришлось быстро уклоняться от летящей во все стороны каменной крошки.

– Победитель Собаку-но Гаара! – быстро объявил судья, удивленно смотря на глубокие трещины после моего удара.

Потеряв интерес к быстро ушедшему с арены песчанику, я переместилась к вырубившемуся Ли.

«Кью?» – обратилась я подруге кладя ладони на грудь парнишке. Спустя секунду мои руки засветились золотистой чакрой, и мне пришлось усилием воли заставлять себя не смотреть в сторону Хокаге и его советников.

«Плохо!» – прорычала подруга. – «Кости не просто сломаны! Там мелкодисперсная пыль! Я могу вылечить парнишку, но это вызовет слишком много вопросов! Лучше аккуратно переверни его и положи руки на ему на спину! Я тихонько устраню последствия открытия врат!»

– Гай-сенсей! Помогите его поднять! – спустя мгновение Майто аккуратно удерживал своего любимого ученика, а я держала руки на спине Ли.

«Пиздец… пиздец… пиздец… пиздец…» – ругалась лисица. – «Хвала Высшим, что ты любишь баловаться открытием врат и у меня огромный опыт!»

«Не бурчи» – попросила я ее.

«Как тут не бурчать-то!?» – рыкнула Кью. – «Твое тело постепенно приспособилось к таким катастрофическим перегрузкам, но ты джинчурики, а он обычный человек!»

«ЧТО!?» – я чуть не выкрикнула это.

«ДА!» – рявкнула Курама. – «Рок Ли не шиноби от рождения! Он чудовищными тренировками запустил свой очаг чакры! У него нет никакой мутации! ОН. САМ. СДЕЛАЛ. СЕБЯ. ШИНОБИ!»

Ахуеть…

Я перевела на Майто удивленный взгляд и по тому, как тот

напряженно на меня смотрел, поняла, что он в курсе секрета Ли.

– Майто… – тихо прошептала я, смотря ему в глаза. – Ты совсем ёбнулся?

– Это была его мечта, – не дрогнув ни единым мускулом, ответил джонин. – Такое упорство должно быть вознаграждено.

– Психи… – покачала я головой. – Ёбаные психи…

Еще до прихода ирьенинов Курама закончила латать парню позвоночник. Теперь осталось только дождаться прихода Тсунаде, чтобы она собрала его руку и ногу. Парень будет шиноби.

«Я хуею с этих психов…» – пробормотала я.

«Я тоже. Однако должна заметить, что Майто Гай - гений»

«Кто бы сомневался» – фыркнула я.

«Ты не поняла» – уверена, что она сейчас покачала головой. – «Гай разработал комплекс тренировок для простых людей. Комплекс, который способен превратить обычного человека в шиноби. А теперь представь себе армию таких вот солдат»

«Надеюсь, никто не узнает об этом комплексе упражнений» – покачала я головой.

– Что с ним!? – обеспокоенно спросила подбежавшая ко мне Тен-Тен. Охо-хо? Надо же!

– Рука и нога всмятку, – покачала я головой и, видя, как девушка поникла, тихо добавила. – Не волнуйся. Скоро встанет на ноги.

– Но…

– Поверь, – хлопнула я ее по плечу. – Скоро прибудет Тсунаде Сенджу и вернет его в строй.

– Откуда ты знаешь? – удивились собравшиеся вокруг меня генины.

– Она не сможет пропустить столь знаменательное событие, как финал экзамена, – ухмыльнулась я.

– Следующий бой! – крикнул судья. – Мотидзуки Шарада и Собаку-но Канкуро!

– Шарада-кун, – парень серьезно на меня посмотрел. – Канкуро - кукольник Суны. Внимательно следи за его руками и движениями. Плюс кукольники - хреновые бойцы ближних дистанций.

– Я понял, – кивнул Шарада, и направился на арену.

– Он справится? – обеспокоенно поинтересовалась сестра оборотня.

– Справится, – оскалилась я. – Мы как раз недавно закончили тренировки!

– Хо-о-о! – заулыбалась подруга и внимательно начала смотреть за поединком.

– Начали!

Канкуро и Шарада мгновенно разорвали дистанцию, однако песчаник не спешить извлекать свою куклу. Угу. Решил по канонному пути. Ню-ню. Обмани обоняние оборотня.

– И это все? – ухмыльнулся Канкуро.

– Это только начало, – с каменным выражением лица ответил Шарада, и сменил снаряжение.

Кому-то будет сейчас очень больно…

Смотреть за тем как мой напарник уверенно раскидывает по округе скрепленные леской кунаи было одно удовольствие. Тренировать этот прием мы начали примерно месяц назад и подходит он как для уничтожения одиночных целей в замкнутом пространстве, так и для уничтожения большого скопления противника. Всего пара мгновений и песчаник оказался в ловушке.

Теперь Шараду и Канкуро отделяла аккуратная паутина из лески. Красиво. Работа мастера своего дела. Песчаник удивленно осматривается, но не может понять, в чем подвох. Он не может выбраться, но и Шарада до него не сможет добраться.

– И что это? – ухмыльнулся песчаник. – Хочешь удивить меня своим умением плести? Так моя сестра не хуже умеет!

Мой напарник молча взял концы лески своей паутины в рот и сложил руки вместе. Доли секунд складывания печатей, глубокий вдох и выдох огненной струи. Одно мгновение и вся паутина пылает будто ее облили бензином. Но и это еще не все.

– Ладно, – занервничал Канкуро. – Удив…

Шарада не обращая внимания на слова противника, молча взял в руки концы лески, почти незаметное движение пальцами, и он дернул получившийся узелок на себя.

– Нинпо: – меланхоличным голосом произнес парнишка. – Адская Паутина.

– А-а-а-а-а-а! – взвыл кукольник, когда леска внезапно обмоталась вокруг него и неслабо так подпалила.

– Остановите бой! – выкрикнула Темари.

– Хватит! – прекратил издевательство судья.

Одно простое движение и освобожденный Канкуро, тяжело дыша, падает на пол. И был он чуть-чуть подпален. Он почти не пострадал.

– Г… гендзюцу!? – выдохнул удивленный песчаник.

– Отчасти, – ухмыльнулся Шарада.

Это было правдой. Вариант Адская Паутина есть ни что иное, как точка соприкосновения гендзюцу и ниндзюцу. Цель вывести из строя противника, но не убить. Воздействие иллюзии настолько мизерное, что заметить его сможет лишь тот, кто специализируется на этом искусстве. А огонь (настоящий!)

терроризирует рецепторы тела. Все это в совокупности обманывает мозг на физическом уровне. Не зная тонкостей и не узнаешь, что тебя наебали до самого конца. Проверяли на мне… неприятно даже с пониманием того, что это только обман…

А вот второй вариант… не! Лучше подожду до того, как Шарада ее продемонстрирует! Хе-хе!

– Победитель - Мотидзуки Шарада!

Как-то так, господа.

В третий этап экзамена вышли:

1) Саске Учиха;
2) Харуно Сакура;
3) Хьюга Неджи;
4) Собаку-но Темари;
5) Собаку-но Гаара;
6) Мотидзуки Шарада;
7) Мотидзуки Мио;
8) Узумаки Наруко (то бишь я)
9) Шикамару Нара;
10) Сарутоби Сабуро (так вот как его зовут!)
11) Абураме Шино
12) Эгао (единственный представитель Кумогакуре)
13) Раку Акараюдес (чувак из Кусагакуре)
14) Фуюха (сокомандница Раку)

Первый бой (мр-р-р-р-р!): Хьюга Неджи против Узумаки Наруко

Второй бой: Собаку-но Темари против Шикамару Нара

Третий бой: Собаку-но Гаара против Раку Акараюдес

Четвертый бой: Учиха Саске против Эгао

Пятый бой: Абураме Шино против Мотидзуки Шарада

Шестой бой: Харуно Сакура против Мотидзуки Мио

Седьмой бой: Фуюха против Сарутоби Сабуро

Дальше идет один день перерыва, и будем биться до последнего. Как-то так.

025

– Оне-сан!

Стоило мне только переступить порог дома, как меня тут же сжали с двух сторон маленькие ручки. Мими и Ген, заливаясь счастливым смехом, наперебой радовались моему возвращению и пытались друг друга перекричать, делясь своими впечатлениями за те дни, что меня не было.

Глядя на эту картину, Микото-сан и Изуми-чан с трудом пытались удержать улыбку на своих лицах. Это было настолько забавное зрелище, что я перестала понимать, от чего больше смеюсь - от лиц своих знакомых или от счастливого щебетания ребятни?

– Я дома, мелкие, – поочередно поцеловав детвору и потрепав их по головам, я поднялась на ноги и уважительно поклонилась женщинам. – Спасибо вам, Микото-сан, Изуми-сан.

– Брось, Наруко, – все же усмехнулась регент клана Учиха. – Нам было только в радость присмотреть за этими двумя сорва… – хм? Оборачиваюсь. А! Ну, да! Я совсем забыла о том, что со мной пошел Саске. – Саске? – удивленно склонила голову женщина.

– Ока-сан, – поклонился Учиха. – Я здесь, чтобы проводить вас домой.

Глаза Микото на мгновение окрасились в красный цвет, и она удивленно приподняла бровь, а потом посмотрела на меня. Ой…

– Изуми, – обратилась она к своей помощнице. – Моему сыну требуется медицинский осмотр. И, будь добра, забери с собой детей. Мне нужно переговорить с Наруко-сан.

– Хай! – кивнула девушка и поманила Саске и детей за собой. Мими была в восторге от того, что ей сегодня наглядно покажут, как работают полевые ирьенины.

Мысленно даю себе подзатыльник и готовлюсь к очередной головомойке. Спустя пару минут на кухне остаемся только мы с Микото. Молчаливо приподнятая бровь со стороны собеседницы и я, тяжко вздохнув, активирую барьер от прослушки.

– Как это понимать, Наруко? – весьма суровым голосом интересуется женщина.

– Конкретней, Микото, – попросила я ее.

– Ты знаешь, о чем я говорю.

– Хватит, – отмахнулась я. – Я только что вернулась со второго этапа экзамена и слишком устала, чтобы играть в загадки. Или ты говоришь, что тебя так напрягло в твоем сыне или этот разговор закончен, – выдав это, спокойно смотрю в глаза разгневанной женщины, как бы говоря: "Только попробуй

использовать на мне свое додзюцу." А то, что Микото теперь владеет Мангеке, знает вся верхушка Конохи.

– Хорошо, – кивнула Микото, сдаваясь. – Что ты сделала с моим сыном?

– Вы о чем? – склонила я голову на бок.

– Чакра в его глазах, Наруко, – процедила сквозь зубы регент клана. – Это чакра моего мужа! Фугаку! Как ты посмела взять его гла…

Вспышка Хирайшина и я мгновенно оказываюсь напротив собеседницы. Быстрее, чем замечают ее глаза, хватаю ее за воротник и притягиваю к себе, заставив тем самым смотреть только в мои, красные как огонь, глаза с вытянутым зрачком.

– Посмела? – несмотря на бешенство, мой голос ровен и спокоен. – Что я посмела, Микото? Ты так зациклилась на глазах и чакре мужа, что не углядела за изменениями в поведении твоего сына. Я лишь хотела дать шанс парню освоить Мангеке Шаринган как можно быстрее, чтобы он смог наконец-то взяться за серьезные тренировки и не быть бледной тенью своего старшего брата! Ты же, вместо того, чтобы обратить внимание на то, что твой сын наконец-то начал вести себя как подобает наследнику великого клана, устраиваешь истерику на тему того, что я украла у вашего клана додзюцу?! Ты ебанулась, Микото?! Нахрена оно мне?! Я спасла глаза вашего клана от того, чтобы они не попали в лапы Данзо! Результаты исследований ваших глаз я отдавала ВАМ!

Оттолкнув опешившую женщину, я чуть отстранилась и смотрю на нее с легкой усмешкой.

– Ты должна мне быть благодарна за то, что я сделала, – кивнув в сторону лестницы, я продолжила. – Итачи испортил его глаза. Пробужденный шаринган Саске влиял на его психику, скатывая твоего сына в пучину безумия. Еще бы год-два, и он бы стал нукенином. Двойной позор на ваш клан.

– Что Итачи сделал с его глазами? – тихо прошептала Микото, стараясь унять слезы.

– Неизвестно, – покачала я головой. – Но мы с друзьями разберемся.

– Кто же твои друзья такие? – вскинула голову регент. – Кто так спокойно изучает глаза моего клана, Наруко!? – ой-ой… у нее явная истерика.

«Выпусти меня» – раздалось у меня в голове.

«Ты уверена?»

«Да» – летит в ответ. – «Учиха - наши союзники»

«Ладно»

Складываю руки в печати стандартной медитации. Пару

секунд ничего не происходит.

(пуф!)

Поворачиваю голову и смотрю на очень красивого красноволосого мужчину средних лет, одетого в традиционное мужское кимоно белого цвета. Новый облик Кью излучает просто запредельную уверенность в себе. Силу. В очередной раз убеждаюсь в том, что Курама - художница от Высших.

– Микото-сан, – приятным баритоном обращается Кью к женщине и та открывает глаза. Секунда - и регент клана отскакивает от нас и, непонятно откуда, в ее руках появляется пара кунаев из чакропроводящей стали. – Не стоит так волноваться, – мягко улыбнулся мужчина.

– Кьюби! – почти шипит женщина.

– Кьюби но Ёко, если быть точнее, – уважительно кивает Курама. – Но для друзей я просто Кью.

– Наруко! Ты совсем с ума сошла!? – кричит Микото.

– Давно и бесповоротно, – фыркнула я. – Кью - мой друг с самого детства. В отличие от моих предшественников и прочих джинчурики я нахожусь со своим Биджу в симбиозе, а не держу того в рабстве.

– Наруко говорит правду, – улыбнулся мужчина. – Мы давно уже разрушили клетку, удерживающую меня в ней. Я могу свободно выходить из ее тела и возвращаться. Именно я разобрался в проблеме слепоты глаз клана Учиха. Наруко передала вам результаты МОИХ исследований.

Микото в шоке. Это было видно по тому, как она смотрит на Кураму. Неверие и дикая благодарность смешались в ее взгляде.

– Почему? – единственное, что она спросила.

– Скажем так, – усмехнулся Кью. – Я заинтересован в исследовании ваших глаз, так как это единственная сила, способная меня контролировать. Разобравшись в принципах работы вашего додзюцу, я смогу придумать контрмеры для подавления вашей силы. Не волнуйтесь, – он мягко улыбнулся напрягшейся женщине. – Я не собираюсь распространяться по поводу того, что обнаружу в своих исследованиях. Я лишь хочу обезопасить себя. Никто из моих братьев и сестер не узнает придуманных мною техник.

– Эгоистично, – фыркнула Микото.

– Уж какой я есть, – усмехнулся лис. – У меня… – он задумчиво потер пальцами свой подбородок. – Довольно натянутые отношения с родственниками.

– Почему я должна тебе верить? Ты ведь…

– Демон? – фыркнул Курама. – Зверь? Воплощение ярости? Вы хоть знаете, почему я себя так вел столько времени? Нет? Будь

вы на моем месте, вы бы вели себя точно также. Наш отец, Рикудо, создал нас с определенной задачей и расселил по разным уголкам этого мира, чтобы никто не смог воспользоваться нашей силой. Но что мы имеем сейчас? – он изящным движением руки указал на меня. – Джинчурики. Шиноби переловили нас и запечатали в людей, чтобы получить нашу силу. Так чему вы удивляетесь, Микото-сан? Конечно, мы будем злиться и пытаться вас уничтожить.

– Что изменилось?

– Вы неправильно задаете вопрос, Микото-сан, – оскалился лис, заставляя женщину напрячься. – Кто появился? – изящная рука с тонкими пальцами аккуратно легла на мою макушку. – Появилась Наруко. Дочь моего предыдущего тюремщика, Кушины-сан. Она особенная и я намереваюсь ей помогать и дальше.

– Почему? – удивилась регент, распрямляясь и расслабляясь.

– Потому что ее рождение было неизбежно, – пожал плечами лис. – Но что именно в ней особенного, я говорить не стану, – он сощурил свои алые глаза, внимательно смотря на собеседницу. – Всему свое время. Так или иначе, – контуры его тела начали терять очертания, а я почувствовала, как выпущенная подругой чакра начала возвращаться обратно в мое тело. – Мы вам не враги, Микото-сан.

– Я… – пробормотала Микото, глядя на то место, где только что стояла Кью. – Мне нужно подумать…

– Я не настаиваю на быстром осмыслении сей информации, – мягко улыбнулась я женщине. – Возвращайтесь домой, Микото-сан, – произнесла я складывая печати отмены барьера. – Проведите время с сыном. Ему сейчас тяжелее всего после осознания того, что он творил все это время. Ему нужна поддержка матери.

– Хорошо, – кивнула она. – Саске! Изуми! – окликнула женщина ребят.

Спустя пару секунд молодые люди были уже на первом этаже. Саске выглядел значительно лучше, чем по возвращению, а стоящая рядом Мими с задумчивым видом листала очередной блокнот. Девочка решила учиться на ирьенина.

– Удачно добраться и спасибо за то, что присмотрели за моими сорванцами, – взъерошила я волосы весело улыбнувшемуся Гену.

– Нам не в тягость, – улыбнулась Изуми, а Микото лишь кивнула и улыбнулась детворе.

Как только дверь закрылась, я обратила внимание на то, что Мими всеми силами старается подавить смачный зевок. Пара

легких затрещин с указанием быстро принять ванную и ложиться спать отправили детвору на второй этаж. Сама же я, помыв руки, принялась за готовку. Анко-не вернется еще нескоро, и ждать ее я не буду, но и голодной оставлять не собираюсь.

«Однако, спалились мы» – хохотнула Кью.

«Уж как есть» – вздохнула я, нарезая овощи.

«В любом случае, дай мне клона» – попросила Курама. – «Пойду в подвал ковыряться в зенках Учиха»

Откладываю нож в сторону и создаю клона, напитанного чакрой подруги. С легким хлопком рядом встает копия под ее контролем и, забрав у меня контейнер с глазами Саске, убегает в подвал, оставив меня за приготовлением пищи.

Я закончила приготовление позднего ужина и завтрака, упаковала готовые блюда в свитки, а затем направилась в ванную. Помывшись и приведя себя в относительный порядок, благополучно заваливаюсь спать.

…

– ко-о-о… – мягкое прикосновение к моей щеке вырвало меня из страны снов. – Наруко-о-о-о-ча-а-а-н.

Открываю глаза и вижу склонившуюся надо мной Анко. Девушка уже в ночной пижаме и пахнет шампунем, что говорит о том, что она уже успела подготовиться ко сну, но все равно решила меня разбудить.

– Анко-не, – улыбнулась я ей. Мягко обхватываю ее шею руками и притягиваю к себе, чтобы заключить губы подруги в поцелуе. Недолгий поцелуй разрывается по ее инициативе.

– Ты как? – тихо интересуется она, поглаживая мою голову.

– Устала, как собака, – пожаловалась я. – Даже не заметила, насколько устала в Лесу Смерти, пока не объявили об окончании второго этапа, – пока говорю, скашиваю взгляд и удивленно отмечаю, что сейчас только час ночи. – А ты раньше, чем я думала…

– Я оставила клона доделывать отчет, – хихикнула девушка, мягко целуя меня в шею. – Надоело торчать в башне.

– Оно и понятно, – улыбнулась я, чуть откинув голову назад. – Столько времени следить за непутевыми генинами…

– Это точно, – фыркнула Митараши, покрывая оголенные участки моего тела поцелуями. Ну… блин… я ведь так устала… – Столько народу погибло, – нахмурилась она, отстраняясь и смотря мне в глаза. – Мы осмотрели одну поляну… Там был очень напряженный бой с применением техник с С по А ранги. Ничего не хочешь мне рассказать?

– Хочу, но не сейчас, – улыбнулась я. – Да и присутствие твоего начальника потребуется.

– Что-то серьезное?

– Не то чтобы, – пожала я плечами. – Но оно терпит, – уверила я ее, мягко проведя ладонью по ее щеке.

– Ладно, – расслабилась Анко, наклоняясь и целуя меня. Блин! Несмотря на усталость, тело отзывается волнами тепла внизу живота… чёрд-д…

– Сразу предупреждаю, – тихо прошептала я, когда Анко оторвалась от моих губ и вновь начала покрывать мое тело поцелуями. – Я слишком устала, чтобы сейчас сильно выкладываться…

– И не надо, – хмыкнула Анко, чуть куснув меня за торчащий сосок. – Я просто соскучилась по твоему телу.

– Эгоистка, – ухмыльнулась я и расслабилась.

Как говорится? Расслабьтесь и получайте удовольствие? Вот это как раз про этот случай. Хе…

***

Утро следующего дня. Слабо освещенное мрачное помещение морга отдела дознавателей. Весело ухмыляющийся Орочимару и скрипящий зубами Ибики, рядом с которым стоит Анко-не, не сводящая с санина убийственного взгляда. Будь она из Учиха – спалила бы его Аматерасу исключительно на рефлексах. М-да… Вот кто просил его сюда приходить!?

– Орочимару-сан, – устало вздыхаю я, потирая пальцами переносицу. – Вот на кой хрен вас сюда принесло-то?

– Наруко-чан! – веселясь, возмутился санин. – Как ты можешь так со старым больным человеком!? – у-у-у-у-у! Закатаю в банку!

– Ладно… – вздыхаю в очередной раз и перевожу взгляд на Ибики. – Морино-сан, – разведчик поднимает глаза на меня. – Я просила Митараши устроить встречу… – косой взгляд на довольного жизнью змея. – Но не думала, что нас почтит присутствием высокоуважаемый…

– Проехали, – вздохнув, отмахнулся глава разведки. – Я уже ничему не удивляюсь. Орочимару-сан, – обратился он к санину. – Давно не виделись.

– Рад тебя видеть, Ибики-кун, – заулыбался Орыч. – Пригодились письма?

– Очень, – серьезно кивнул разведчик. – Вовремя подоспевшие разведданные сильно помогли нам.

– О-у… – синхронно выдали мы с Анко-не и переглянулись.

– А вы думали, что самые умные, – ухмыльнулся Ибики. – Правда, Наруко-чан, уйти отсюда ты сможешь только с печатью молчания, – припечатал меня мужик.

– Вначале выслушайте меня, – отмахнулась я от него и достала четыре свитка. – Это тела четырех из пяти бойцов Кумо,

которые напали на меня и мою команду в Лесу Смерти…

– А чему ты удивляешься? – изогнул бровь Морино. – Второй этап…

– Дайте мне закончить, – рыкнула я на мужчину. – Это были не генины, – ошарашила я Анко и ее начальника, доставая свитки и распечатывая тела прямо на «разделочных» столах. – Джонины Кумо. Группа ликвидации.

Морино молча подошел к останкам и принялся их осматривать. Пару минут спустя он удрученно вздохнул и отошел от трупов.

– Теперь я знаю, кто три года назад уничтожил группу шиноби, которые украли химе клана Хьюга, – перевел он на меня суровый взгляд.

– Не понимаю, о чем вы, – пожала я плечами. – Так или иначе, это покушение является подготовкой к вторжению в деревню.

– У нас были такие мысли на этот счет, – уверенно кивнул разведчик. – Теперь же, – он махнул рукой на тела. – Есть доказательства. Нападение на джинчурики во время экзамена не оставляет нам больше никаких сомнений на этот счет.

– Как ты отбилась от них? – ошарашено спросила Анко.

– О-о-о-о! – самодовольно протянул Орочимару. – У девочки определенно есть талант. Однако, пришлось вмешаться уже мне, – перевел на себя стрелки санин.

– Тебе? – изогнула бровь девушка. – Что-то я не припомню с твоей стороны такого благородства!

– Прекратили! – приказал Ибики. – У нас тут готовится нападение на селение, а вы тут старые обиды вспоминаете! Тебе, Митараши, должно быть уже откровенно все равно! У тебя больше нет проблем с печатью, благодаря нашей общей знакомой!

Анко-не стушевалась и отвела взгляд, а Орочимару с интересом на меня посмотрел.

– Так это ты смогла снять с нее мою печать?

– У всех нас свои секреты, – ухмыльнулась я. – Так или иначе, Ибики-сан, – привлекла я внимание главы разведчиков. – Что будем делать? По данным, что у нас имеются, получается, что нападение на селение будет совершено во время третьего этапа экзамена. Если мы начнем готовиться сейчас, мы вызовем слишком много подозрений, и наши противники ударят раньше.

– Наруко-чан дело говорит, – кивнул санин. – Нужно дождаться прибытия Джирайи и Тсунаде. Это как минимум.

– Увеличение количества патрулей может вызвать неудобные вопросы, – принялся размышлять Морино. – Но без этого количество жертв будет слишком большим…

– Предлагаю не увеличивать количество патрулей, – хмыкнула я. – Возьмем не количеством, а качеством.

– Объясни, – попросил меня разведчик.

– Я – мастер печатей Узумаки, – самодовольно оскалилась я. – У меня большой запас различных полезных для своих и не очень - для врагов - печатей. Я могу обеспечить АНБУ и ваш отдел снаряжением, недоступным даже в магазинах клана Узумаки.

– Хм… – ухмыльнулся Морино. – Как-то с трудом верится…

– Не стоит ее недооценивать, – вступился за меня Орочимару. – Она смогла снять с моей ученицы печать, что я поставил. А это, скажу я вам, – он внимательно на меня посмотрел. – Незаурядная задача. Даже клановые мастера с этим не справились, а ей было…

– Двенадцать, – закончила я за него.

– М-да… – покачал головой разведчик. – Что ты можешь предоставить?

– Могу предоставить в ваше распоряжение как стандартные печати, так и печати моей личной разработки, – начала перечислять я. – Барьерные печати. Запечатывающие. Отравляющие. Регенерирующие. Защита от стихийных атак. Даже несколько комплектов печатей Четырех Сторон Света.

– Откуда у тебя эти формулы? – удивился Ибики, и я посмотрела на него как на дебила. – Ясно, – ухмыльнулся он. – Сколько сможешь предоставить сейчас и сколько до начала третьего этапа?

Молча извлекаю здоровенный свиток типа «склад» и кладу на свободный от тела стол.

– Список прилагается, – добила я ошарашенного мужчину и протянула ему пару листов обычной бумаги. – Дайте мне три недели, и я смогу выдать вам еще один такой же. Или ознакомьтесь со списком необходимого, и я займусь именно ими. К моим разработкам прилагается подробная инструкция по применению.

– Охренеть, – покачал головой Ибики, а Анко весело улыбнулась. Она-то видела, как я их каждый вечер ваяю, и знает, что у меня еще есть один такой же свиток-склад. – Я просмотрю твой список, а потом пришлю к тебе человека уже со своим. Идет?

– Более чем, – кивнула я. – Я так понимаю, что я больше не нужна? – обратилась я к собравшимся.

– То, что ты здесь услышала… – начал Ибики.

– Я сама не заинтересована в распространении этой информации, – пожала я плечами. – Какой смысл? Я солдат, а не интриган-политик. Скажите, что делать, и я это сделаю.

– Хорошо, – кивнул Морино. – Можешь идти.

– Всем до свидания, – поклонилась я и вышла из морга.

Стоило мне только покинуть территорию отдела дознания, как меня начали сопровождать две тени. Рысь и Сокол на пару принялись теперь меня охранять, явно получив дополнительную вводную.

Медленно брожу по улицам селения глубоко в своих мыслях. Как ни крути, но от канона остались лишь основные события. В мультике и комиксе на Коноху напали песчаники, звуковики и самоубийцы из селения Травы. В нашем случае нападение будет со стороны Суна, Кумо и Кусы, что не есть хорошо, так как в этом случае есть большой шанс участия сразу трех джинчурики. С одним, ну может с двумя, я справлюсь. И то если один из двух не будет восьмихвостым. Мататаби и Шукаку - не соперники Кураме. Просто выпущу подругу и пусть резвятся… Правда… балин! Да они же всю деревню в клочья разнесут! Что делать? Извечный вопрос…

«Кью?»

«М?» – лениво отозвалась подруга.

«Как хорошо ты освоила технику Полета Бога Грома?»

«Достаточно, чтобы меня не расщепило на атомы» – хохотнула лисица. – «В чем вопрос?»

«В сражении с твоими родичами» – пояснила я

«А-а-а-а. Не хочешь, чтобы мы деревню разнесли?» – понимающе поинтересовалась она.

«Угу»

«Поставь метки за пределами селения» – совершенно спокойно предложила Кью. – «Потом мне только потребуется их схватить и все. Мы за деревней весело проведем время»

«С тремя справишься?»

«Навряд ли» – неохотно признала та. – «Гаару придется вывести из строя как можно быстрее. Если Нии и Би еще вменяемы, то Собаку-но – нет»

«Сделаем» – ухмыльнулась я…

– А-а-а-а-а-а! Извращенец! – выдернул меня из мысленного разговора дикий женский ор.

«О-о-о-о…» – тянет Кью. – «Кажется, я знаю, что происходит»

С выпученными глазами из-за поворота вылетает рослый мужик в красном плаще и с белой гривой волос. Несколько секунд спустя из-за того же поворота выскочила толпа разъяренных девушек разной степени одетости или раздетости. Кому как.

«Поприветствуем главного извращенца сей вселенной» – хмыкнула лисица.

– Да чтоб тебя! – пронесся мимо меня Джирайя. – Только-только…

Что он там «только-только», я не расслышала из-за скорости, которую тот набрал. Провожу санина задумчивым взглядом, а потом перевожу его на несущихся в том же направлении женщин. Выражение гнева на их лицах резко меняется на удивление, а потом на страх. Дружное торможение голыми пятками и потревоженные извращенцем дамы с нерешительностью на лице начали переглядываться, периодически кидая на меня недобрые взгляды.

– Ну и? – меланхолично интересуюсь я, закидывая руки за голову. – Чего орем? Подумаешь, мужик подглядывал. Радоваться надо, что вами до сих пор интересуются.

– Да что ты понимаешь, выродок проклятый!? – выкрикнула какая-то девка.

Оскаливаюсь и лезу во внутренний карман куртки. Достаю фотоаппарат, купленный как раз на такой случай. Зажимаю мыльницу в зубах. С хлопком складываю руки перед собой. Тори-Уша. Разжимаю зубы, делая глубокий вдох. Левой рукой ловлю падающий фотоаппарат, а правую подношу ко рту, складывая указательный и большой палец кольцом. Прицеливаюсь им в ноги. Выдох! Футон: Порыв ветра!

– А-а-а-а-а-а-а-а! – вновь завизжали девушки, стараясь удержать на себе разлетающиеся от сильного ветряного порыва полотенца.

(щелк!)(щелк!)(щелк!)(щелк!)

– Спасибо! – крикнула я опешившим жертвам произвола и прыгнула на крышу стоящего рядом здания.

«Ах ты тварь!», «Лови ее!», «Ушла, сучка драная!». Все это летит мне вдогонку, но я не обращаю на это никакого внимания. Теперь надо найти…

– К-ха! – неожиданный удар, прилетевший в спину, сбивает мою траекторию полета, и я, кувыркаясь в воздухе, лечу вниз. Приземление можно было бы назвать удачным, так как окончилось оно на мешках с мукой, если бы в процессе падения я не проломила своим телом деревянный потолок какого-то амбара.

– Ай-яй-яй! – потирая ушибленную спину, пытаюсь встать.

– На-а-а-ру-у-у-ко-о-о-о! – протянул кто-то до боли знакомым голосом.

Открываю глаза и медленно поднимаю голову, чтобы встретиться взглядом с разгневанной Изуми. Позади подруги стоят Инузука-старшая, она же Тсуме, и Инузука-младшая, то есть Хана (старшая сестра Кибы). Волосы у троицы растрепанные и до сих пор влажные. В глазах вселенское добро и понимание, что никак не вяжется со звериным оскалом на красивых лицах.

«На них иллюзии, если что. А так они без одежды!» – хохотнула Курама.

«Ой…»

– (хрусь! хрусь!) – щелкнула костяшками Изуми. – Как это понимать?

– Э-э-э… – затравлено оглядываюсь и понимаю, что бежать некуда. Точнее, есть куда, но не успею. – Эм… хе-хе… Изуми-не… может это… договоримся? – попыталась я выправить ситуацию.

– Сейчас и будем договор оформлять! – мило улыбнулась она мне.

(мгновение спустя по округе разнесся жалобный крик «Спаси-и-и-и-и-те!»)

«ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА!» – не прекращала ржать Курама, наслаждаясь моими мучениями.

– У-у-у-у-у-у-у… – жалобно тянула я на одной ноте, сидя в речке и стараясь унять боль в обоих полушариях главного органа приключенца.

«А-а-а-а-а-а! Не могу!» – хохотала Кью. – «Это надо ж было попасться Изуми и Тсуме с дочерью! Ха-ха-ха!»

«Харэ ржать!» – возмутилась я. – «Помогла бы лучше!»

«Сей… сейчас!» – давясь смехом, отозвалась лисица. – «Вначале успо… А-а-а-а-а-ха-ха-ха-ха-ха!»

– Ты чего в воде сидишь? – спросил у меня кто-то.

Поднимаю недовольный взгляд и натыкаюсь им на Джирайю. Жабий санин с интересом меня рассматривает, периодически кидая затравленный взгляд на дорогу. Речку я себе выбрала ближайшую, что подразумевает - мы до сих пор в городе.

– Тебе какое дело? – буркнула я.

– Ну… – он почесал макушку. – Ты меня спасла, вот и не смог мимо пройти…

Кряхтя, поднимаюсь на ноги, с удовольствием отмечая, что Кью, несмотря на дикий ржач в моей голове, все же принялась за ремонт моей пострадавшей тушки.

– Очень благородно, – фыркнула я, доставая из инвентаря настоящий фотоаппарат и проверяя его работоспособность. Подделку, подсунутую моим экзекуторам, благополучно превратили в мелкую крошку.

– Это… – у него затряслись руки, когда он увидел мыльницу. – Это… (нервный глоток) то, что я думаю? – видимо, он остановился, чтобы посмотреть, почему дамы прекратили погоню и видел все от начала до конца.

– Хе-хе! – ухмыляюсь и вновь прячу камеру. – Три миллиона рё! – озвучила я свою цену, закидывая руки за голову.

– П-хы! – поперхнулся тот воздухом. – Охренела!?

– А что не так? – искренне удивилась я, наклонив голову к плечу.

– Такие деньжищи на дороге не валяются! – выкрикнул он.

– Мне потом придется тикать из деревни, – ухмыльнулась я. – Тсуме-сама, Хана-не-сан и Изуми-не-сан с меня шкуру спустят. Проще и безопасней нукенином стать!

– Хм! – он демонстративно задумывается. – (щелчок пальцами) Давай так! В обмен на камеру я буду тебя тренировать!

– Пф! – фыркнула я, направилась в сторону берега. – Больно надо.

– Эй! – летит мне в спину. – Ты хоть знаешь, кто я!?

– Главный извращенец всех стран, – хмыкнула я, не оборачиваясь. Достаю из поясной сумки его последний шедевр и поднимаю руку вверх, чтобы он мог увидеть книгу в характерной обложке. – Так себе чтиво.

– Да что ты можешь понимать в искусстве! – возмутился он.

Что он сказал!?

Психологическая нестабильность…

Останавливаюсь и медленно поворачиваюсь к нему лицом. Веко левого глаза чуть подергивается, а на губах застыла безумная усмешка.

«Наруко… может не надо его «того»? В стратосферу запускать?»

«Спокуха! У меня все учтено!»

«Ну-ну…» – буркнула Кью и замолчала, ожидая развития событий.

Складываю руки в «крестик» и, закрыв глаза, запускаю в мозг большое количество чакры. Звуки пропадают, и я за несколько секунд в своей голове создаю десяток образов. Отключаю разгон сознания и подворотню заволакивает густым дымом от срабатывания моей техники.

– Что за? – слышен удивленный голос санина.

– Терпение, Старик, – хмыкнула я.

«Если это то, о чем я думаю…»

Когда дым развеивается, Джирая обнаруживает себя в компании десятка пышногрудых красавиц модельной внешности. Каждая девушка была совершенна в своей красоте и неповторимости. Дамы, томно вздыхая, обнимали мужчину за все конечности и прижимались к нему своими прелестями.

– Джирая~сама~а~а~а~а… – синхронно протянули девушки и… все…

– Гу-хи-и-я-я-я-я-я! – извращенец улетел в царство Морфея.

Тихо хихикая, мои копии под Хенге помогли санину аккуратно прилечь, после чего развеялись.

– Альфа-гарем! – объявила я, ухмыляясь.

Так-с! У меня еще дела есть! Запрыгиваю на крышу и несусь в сторону восточных ворот селения, чтобы отправить своих клонов ставить метки как можно дальше от Конохи. Ох, чую я, что без масштабного сражения монстров не обойдется… эх…

Проблема с «выгулом» клонов стоила мне пары миллионов нервных клеток и одного разбитого носа охранника АНБУ. Мужик явно берега попутал, когда завел одну и ту же шарманку. «Не положено», видите ли, у него. Пф! Тоже мне! Поборник правил и законов! Тьфу! От дополнительного избиения охрану спасло вмешательство Рыси. Мой хороший знакомый просто спрыгнул с дерева, встал между мной и охраной, и, спросив «Нахрена?», получил такой же емкий ответ «Надо» и дал добро. Вот уж не знаю, какое положение и звание занимает мой надзиратель, но его слов оказалось достаточно, чтобы АНБУ охранения рассосались по кустикам и не отсвечивали. М-да…

Разослав копии, я отправилась на шестой полигон, где корячился Конохамару с моими карапузами. Первая, Вторая и Третья явно получали удовольствие от напряженных мордашек мелкотни.

– Оне-сан! – радостно закричала Мими, завидев меня идущую в их сторону.

– Как успехи? – поинтересовалась я, ловя прыгнувшую в мои объятия девочку.

– Конохамару почти освоил наследие Четвертого, – ухмыльнулась Вторая. Означенный карапуз, лежа на земле, вяло махнул мне рукой. – Правда ему еще ползти и ползти, – весело хохотнула копия.

– Хенге? – уточнила я, помогая Мими забраться себе на плечи. Вот уж не знаю почему, но ей доставляло уйму удовольствия вот так вот на мне кататься.

– На отлично! – довольная собой ответила Вторая. – Секси Но Дзюцу давно освоил!

– Извращенка, – фыркнула я.

– ЭЙ! – возмутился клон. – Я вообще-то ТВОЯ копия!

– Да-да, – лениво махнула я рукой. – Ген? Как успехи?

– Почти научился ходить по деревьям! – заулыбался рыжик. – И вот! – он схватил валяющийся под ногами листок и пропустил через него чакру. Спустя секунду листик начал тлеть. Ого-го-шеньки! – Хе-хе… – расцвел мелкий, видя мой офигевший взгляд.

– М-да… – покачала я головой. – Катон явно тебе легко дается.

– А то! – заулыбался еще шире довольный пацан.

– Еще пара занятий с Катоном, а потом начну подтягивать его

в Футоне, – серьезно произнесла Третья. – У него ведь двойная предрасположенность.

– Катон и Футон, – ухмыльнулась я. – Страшное сочетание.

– Хе! – ухмыльнулся малой и побежал к дереву тренироваться дальше.

Я же, перетащив мелкую к себе на колени, уселась под деревом. Делать совершенно ничего не хотелось, но Мими очень быстро меня растормошила на учебу по Фуин. Ей очень импонировала эта стезя искусства, как и любой представительнице красноволосых.

Часа через два рядом со мной и пыхтящей над набором для каллиграфии Мими приземлился АНБУ в непонятной маске.

– Тебя вызывает Хокаге, – грубовато произнес он.

Поднимаю взгляд и чутка выпускаю Ки. Мужчина напрягся и даже потянулся к подсумку, чем заработал мой скептический взгляд и ухмылку сразу трех моих копий.

– Манерам не учили? – раздался знакомый голос у меня за спиной.

– Простите, тайчо, – поклонился АНБУ стоящему позади меня Рыси.

– Свободен, – сухо бросил мужчина, и оперативник исчез в шуншине. – Тебе все-таки стоит сходить к Старику, – посоветовал мне Рысь, запрыгивая на дерево.

– Эх, – вздыхаю я, вставая. – Мими, продолжай заниматься. Приду – проверю.

– Ха-а-а-ай! – отзывается девочка, не отрываясь от своего занятия.

До резиденции я добиралась верхними путями и потому была на месте уже спустя десять минут. Гулять по лестницам мне было лень, так что я запрыгнула в кабинет через окно. И каким же было мое «удивление», когда там обнаружился Джирайя?

– О! – «удивилась» я. – Пришел в себя, Извращенец? – оскалилась я.

– Пх! – поперхнулся Сарутоби дымом. – Эк-хем! Здравствуй, Наруко.

– Привет, Старик, – улыбнулась я, вставая напротив Хокаге. – Что я опять натворила?

– Это я у тебя должен спросить, – добродушно улыбнулся Третий. – Вот, – он указал на красного как рак Джирайю, сидящего на диване. – Это мой ученик и многоуважаемый жабий санин, Джирайя. В связи с тем, что Ямато сейчас тренирует твоих напарников, я хотел бы, чтобы ты обучалась у него. Подготовка к третьему этапу экзамена на чунина очень важна, а Джирайя способен обучить тебя очень многому.

– Да ну? – удивилась я. – И чему же меня может научить Извращенец? – повернула я голову в сторону крестного.

– Не недооценивай меня! – возмутился мужик.

– Ну-ну, – ухмыльнулась я складывая руки крестиком.

– НЕ НАДО! – синхронно выкрикнули оба моих собеседника.

Перевожу на Хокаге удивленный взгляд, а потом растягиваю губы в глумливой улыбке.

– Так-так-так… – захихикала я. – Кто-то наблюдает за мной с расстояния? – изогнула я бровь.

– О чем ты!? – «искренне» возмутился Хирузен.

– Ну-ну, – хмыкнула я. – Ну так как? – вернула я свое внимание крестному. – Чему учить собрался?

– Наглая, как… – заворчал Джирайя, вставая. – Пошли!

– Куда? – поинтересовалась я, идя за санином.

– На полигон! – продолжал ворчать мужик.

Спустя пару часов мы оказались на так называемом «водном» полигоне, расположенном около реки, оканчивающейся водопадом. Хе… канон?

– Я научу тебя очень нужной и полезной технике! – все еще сварливо, но все равно пафосно произнес санин, складывая печати для техники призыва. Хлопок о землю и передо мной появляется здоровенный жаб… м-де…

– Не впечатляет, – фыркнула я, скептически рассматривая лягуху. Жаб недовольно квакнул и раскрыл рот, чтобы языком положить передо мной тубус свитка-контракта.

– Призыв очень полезен! – продолжал вещать Джирайя. – Каждый призыв уникален и несет…

Что они вместе с призыом там несут, я не слушала, а смотрела в глаза призванному жабу. Что я могу сказать? Не понравились мы друг другу. Очень.

– Все это, конечно, очень интересно, Джирайя, – оборвала я рекламирующего свой призыв санина. – Но на кой мне подписывать контракт с жабами?

– Да что ты понимаешь? – фыркнул мужик, спрыгивая со спины жаба. С тихим «пуф» жаб отправился в свой мир. – Жабы очень полезный и многогранный призыв!

– Ну-ну, – хмыкнула я, пнув свиток и заставив тот развернуться. – Хе-е-е-е! – протянула я, глядя на имена. – Значит, мой батя тоже подписывал с ними контракт?

– Гхем! – опешил санин. – Ты знаешь, кто твой отец?

– Судя по твоей роже, крестный, ты явно этого не ожидал, – скривилась я. – Вот скажи мне, Джирайя, какого хуя ты съебался из деревни, не взяв надо мной опеку, м? Где ты пропадал все это время, засранец ты этакий?

Стоит, молчит. Сказать ему явно нечего.

– Молчишь, да? – ухмыльнулась я. – Учитель моего отца и мой крестный съебался из деревни, как только ему наступили на хвост старейшины. Как это мило, – оскалилась я. – Великий Жабий Санин, поджав булки, смылся куда подальше, даже не попытавшись отстоять право на свою крестную дочь. И теперь, спустя годы, думает, что она прыгнет ему в объятия с криками «ура! Дядя Джи вернулся!». Так что ли?

– Орочимару предупреждал меня, что ты та еще язва, – удрученно выдохнул санин. – Меня заставили уйти из деревни, – скривился он. – Вручили список заданий и дали пинка под зад.

– Ты вообще интересовался моей судьбой, крестный? – изогнула я бровь. Вот что удивительно, он действительно был расстроен.

– Да, – кинул он. – Многое мне не нравилось и откровенно бесило, но у меня были связаны руки. Ослушайся я прямого приказа Хокаге - стал бы нукенином, что автоматически перекрыло бы мне ход в деревню. А так, – он криво усмехнулся. – Я хотя бы мог периодически возвращаться и проверять тебя.

Я в шоке. Нет. Правда. Он не врет! С тихим щелчком часть паззла встала на место.

– Так это твои подарки были? – удивилась я. – Костюм? Денежные переводы? Книги? Свитки? – молчаливый кивок. М-да… – Ясно, – опустила я голову.

– Часть от меня, а часть от Тсунаде, – криво усмехнулся он. – Мы не могли сами прийти к тебе, но никто не мешал нам тебе помогать без явного присутствия.

Пиздец… ладно.

– Спасибо, – слабо усмехнулась я. – Но давай пока вернемся к вопросу тренировки? – тот кивнул. – Подписывать контракт с жабами я не буду, – припечатала я его.

– П-почему? – опешил Джи.

– У меня уже есть контракт, – усмехнулась я. – Показывать не буду. Даже не проси, – осадила я крестного, видя его заинтересованность. – Так что давай перейдем на другой этап тренировок. Договорились?

– Хорошо, – кивнул тот. – Значит, так, – он поднял руку перед собой и спустя секунду там закрутился шарик чакры. – Это…

– Рассенган, – хмыкнула я. – Изобретение моего отца. Мини-копия биджудамы, – ответила я за него и также подняла руку, демонстрируя свое владение этой техникой. – Кроме того, – накрываю шарик второй рукой, и подаю чакру Футона. – Я его усовершенствовала! – мне пришлось кричать из-за чудовищного свиста серпов воздуха.

Разворачиваюсь и швыряю рассенсюрикен в сторону скалы. С диким свистом серпы, подтверждая название техники, развернулись на метровую длину, а спустя пару мгновений прогремел взрыв на другой стороне реки.

– При подаче стихийной чакры рассенган меняет свои свойства, – пояснила я ошарашенному крестному. – Этот, – киваю в сторону воронки от срабатывания техники. – Обладает чудовищной проникающей способностью. Выжить после такой техники почти нереально.

– Охренеть! – выдохнул санин. – Минато так и не смог ее улучшить!

– А у меня получилось, – фыркнула я. – Так чем займемся, сенсей? – ухмыльнулась я.

– Так, – почесал макушку озадаченный мужчина. – Я даже и не знаю… для всего остального требуется значительно больше времени…

– Тогда у меня есть предложение, – кивнула я в сторону водопада. – Не желаешь собрать «материал»? – обозначила я последнее слово кавычками с помощью пальцев. Не понимающий взгляд санина быстро перешел в довольный прищур.

– А ты знаешь, чем уважить старика, – показал он мне большой палец.

– Хе-хе…

Сидим в кустах и наблюдаем за веселящимися в пруду у подножья скалы девушками. Девушки там на любой вкус и цвет. Хорошо, однако…

– Джи, – обратилась я к крестному. – Орочимару предупредил тебя о готовящемся нападении?

– Да, – несмотря на довольную рожу и похотливые взгляды, санин был максимально серьезен. – Весьма ожидаемо.

– Согласна, – фыркнула я. – Райкаге вообще с головой не дружит, раз решился на такую авантюру.

– Это стало авантюрой, когда мы узнали о грядущем, – посмотрел на меня мужчина. – Хотел спросить, – он сменил положение и сел так, чтобы смотреть на меня, а не на девушек в пруду. – Кто тебя всему этому научил?

– Сама, – пожала я плечами. – Плюс были сочувствующие личности, – перевожу взгляд на крестного. – Я крутилась как могла, Джи. Жить захочешь – не так раскорячишься.

– Это точно, – откинулся он на камень. – Старичье у власти совсем с головой не дружат, раз считают, что джинчурики не нужно учить владеть своей силой.

– Тут несколько факторов сложилось, – фыркнула я. – Представь себе ситуацию, в которой меня бы полноценно

обучали, – тот кивнул. – А теперь представь, что я вдруг узнаю, кто мои отец и мать и выясняю что меня облапошили с наследством, – (кряк!) Джи раздавил булыжник, что держал в руке. – А ты не знал? – ухмыльнулась я.

– Нет, – скрипя зубами, ответил мне санин.

– Теперь знаешь, – продолжила я ухмыляться. – Я не видела наследие своего отца и матери. А теперь вопрос! – подняла я палец, привлекая его внимание. – Куда делись деньги моих родителей?

– Но ты ведь хорошо живешь, – удивленно пробормотал мужчина.

– Каждое рё заработано потом и кровью, Джи, – фыркнула я. – Потом и кровью. Я столько раз ложилась спать голодной, что не сосчитать.

– Суки… – прошипел санин, неосознанно выпуская Ки.

– Джи, – хлопнула я того по плечу, заставляя расслабиться. – Это прошлое, а будущее мы строим сами.

– Так говорил твой отец, – улыбнулся извращенец.

– Не сомневаюсь, – ухмыльнулась я и указала на девушек в воде. – Кстати, ты сейчас пропустишь самое интересное!

Тот сунул морду сквозь ветки и расплылся в самозабвенной улыбке умалишенного. Дамы как раз решили, что на улице слишком жарко и поснимали бинты с грудей. Ехидно улыбнувшись, я со всего маху дала санину пинка под зад, и тот свалился с обрыва прямо в водоём с девушками. Крик-визг-проклятья и улепетывающий жабий отшельник. Благодать!

Примечание к части

Бета побывал, теперь ругайтесь сильно)
>

026

Как-то так получилось, что первая неделя из четырех, оставшихся до третьего этапа, пролетела незаметно. То дела бытовые, то Джи надо подставить (хе-хе), то мелочь внимания просит. И вот, по истечении недели Кью меня огорошила.

– Я закончила исследования глаз Саске, – вывалила она на меня новость, выходя из подвала.

– Пф! – подавилась я чаем. Благо, никого не было в этот момент дома. Хотя о чем я? Ку сенсор, каких поискать. – К-хе! К-хе! Можно было не так резко!?

– Можно, но это ж не так весело! – хохотнула Кью и поболтала передо мной контейнером с плавающими в нем глазами. – Я удалила вирус Итачи.

– Так в чем прикол-то? – поинтересовалась я, забирая у нее контейнер.

– Учиха все поголовно - психоники, – огорошила она меня. – Не смотри на меня так, – фыркнула подруга и налила себе кружку чая. – Психоники они ограниченные и их силы направлены на самих себя.

– Эмоции, – понимающе кивнула я.

– Именно. Учиха влияют на разум других посредством проецирования своих видений на разум оппонента.

– То есть красноглазики вначале накладывают гендзюцу на себя? – опешила я.

– Угу, – кивнула Курама. – Именно для этого им и нужен зрительный контакт, – она указала на контейнер в моих руках. – Глаза - ретранслятор их способностей.

– Так что Итачи-кун сделал с глазами своего брата?

– Изменил программу, – скривилась лисица. – Все негативные эмоции проецируются не наружу, а вовнутрь. То есть Саске постоянно был под гендзюцу, которое сам же и поддерживал.

– Вот урод, – вздохнула я.

– Угу, – согласилась со мной Ку. – Ну так когда будем пересаживать?

– Сегодня, – ухмыльнулась я.

Вечером, сплавив мелочь спать, я спустилась в подвал. Курама с моей пятеркой давно уже все подготовили и только меня дожидались. Анко сегодня на дежурстве, так что нам никто не помешает.

– Пятая, – обратилась я к клону.

– М?

– Присмотришь за домом?

– Легко, – кивнула девушка и удалилась из подвала.

– Готова? – спросила Кью.

– Нет, – слабо улыбнулась я и скинула халат.

Улегшись на стол, который обычно используют как разделочный, я постаралась расслабиться. Самое паскудное в том, что меня нельзя усыплять, иначе клоны развеются. Эх… к Тсунаде обращаться нельзя…

– Я отключу нервы, так что больно не будет, – сказала мне Ку и кивнула клонам, чтобы те хорошенько меня зафиксировали. Необходимая предосторожность, чтобы я внезапной панической атакой не покалечила себя.

– Все будет нормально, – улыбнулась мне Кью и положила ладонь на лоб.

Мир будто отсекло от меня. Странное ощущение. Особенно, когда Ку начала использовать специальный пинцет-ложку, чтобы извлечь мои глазные яблоки из глазниц. Я, блин, запомню эту ночь надолго…

Два часа велась операция и меня наконец-то развязали.

– Готово, – уведомила меня подруга. – Как самочувствие?

– Пиздец как чешется, – честно призналась я, потрогав бинты на голове.

– Ничего удивительного, – фыркнула одна из моих копий, кто именно, я не видела из-за повязки на глазах. – Прирастить нервы это тебе не одежду зашить. Скажи спасибо, что медицина этого мира шагнула значительно дальше, чем в нашем предыдущем. Отторжения не наблюдали, так что тебе остается только ночь отлежаться.

– Так быстро? – удивилась я.

– Я примотала печати со своей живительной чакрой, – уведомила меня Кью. – Заживет быстрее, чем могло бы быть.

– Отлично, – улыбнулась, протягивая руку в сторону, мгновение спустя мне помогли встать со стола. – Помогите мне добраться до кровати.

Меня проводили до спальни (должна отметить, что путь из подвала на второй этаж вслепую был жуть каким длинным), влили в рот какую-то гадость и уложили спать. Клоны развеялись раньше, чем я успела уснуть, и мне пришлось немного напрячься, чтобы не скрипнуть зубами от вида собственного тела, прикованного к столу. Бр-р-р-р!

Утром меня разбудила Кью и приказала снимать повязку.

Медленно разматывая бинты, я мысленно приготовилась к жуткой боли, однако когда я открыла глаза, никаких неприятных ощущений не было. Только все было до жути четко видно, и у меня от этого немного закружилась голова.

«Да-да» – хохотнула Курама. – «Учиха обладают очень четким зрением с рождения и у них таких проблем нет»

Интеграция глаз успешна…

Настройка пользовательских параметров…

22%...

44%...

66%...

88%...

Настройка завершена…

Шаринган. Уровень 1

Пассив.

Ловкость +15

Выносливость +10

Скорость +5%

Восприятие +20%

Сопротивление иллюзиям и ментальным техникам 5%

Шаринган. Уровень 1

Актив.

Ловкость +30

Выносливость +20

Скорость +10%

Восприятие +40%

Сопротивление иллюзиям и ментальным техникам 10%

Чакра: 50 ед. в секунду.

Для разблокировки следующих ступеней необходимо Пси:

Шаринган 2 уровня. Пси 25 000

Шаринган 3 уровня. Пси 100 000

Мангеке Шаринган. Пси 900 000

Риннеган. Пси 2 000 000 (заблокировано)

Ну пиздец…

Отдаю мысленную команду и вливаю сто двадцать пять тысяч Пси.

Настройка…

22%...

44%...

66%...

88%...

Настройка завершена…

Шаринган. Уровень 3

Пассив.

Ловкость +60

Выносливость +40

Скорость +15%

Восприятие +60%

Сопротивление иллюзиям и ментальным техникам 15%

Шаринган. Уровень 3

Актив.

Ловкость +120

Выносливость +80

Скорость +40%

Восприятие +100%

Сопротивление иллюзиям и ментальным техникам 45%

Чакра: 50 ед. в секунду

Доступны техники иллюзий клана Учиха.

– Ик! – Ого-го-шеньки…

«Ты чего?»

«В активе шаринган с тремя томое дает плюс сорок процентов к скорости!»

«Фига се!» – опешила подруга. – «Вот это чит!»

«Ага!»

Встаю с кровати и топаю в ванную к зеркалу. Смотрю в свое отражение и не могу найти особых отличий в своих новых глазах. Только оттенок стал не ярко-голубым, а чуть темноватым. Ярко-синим. Мысленно активирую шаринган и, спустя секунду, вокруг зрачков закручиваются три объединенных кругом томое. Что примечательно – цвет радужки не поменялся.

«Что за прикол?» – осведомилась я у подруги.

«А хрен его знает» – хохотнула лисица. – «Ты вообще ходячая аномалия!»

«Это точно» – вздохнула и, деактивировав додзюцу, пошла на кухню. Пора готовить завтрак для мелочи. Да и Анко-не скоро вернется.

(тук!)(тук!)(тук!)(тук!) – стук ножа по доске и мелко-мелко нарезанные кусочки овощей складываются в сторону. Медитативное занятие - готовка. Вообще, я люблю готовить. Эх… жаль, что Даша так и не попробовала моей стряпни…

Зависон… КАКОГО!?

«Кью!»

«Че орешь!?» – явно я ее разбудила.

«Я вспомнила имя из своей прошлой жизни!» – замерла я с ножом в руке.

«Хм… странно…»

Додумать мне не дал явившийся спозаранку Джирайя.

– Ё! – махнул он мне со стороны окна и был вынужден уклониться от брошенного в него кухонного ножа. – Вот так всегда… – проворчал он, выдирая нож из оконной рамы.

– Исключительно женский инстинкт, срабатывающий на извращенцев, – фыркнула я, забирая нож у садящегося напротив

меня крестного.

– Да-да, – помахал он рукой перед лицом и попытался спереть кусочек вяленой рыбы. Нож, воткнутый в миллиметре от его пальцев, не дал ему этого сделать. – Злая ты, – картинно шмыгнул носом санин.

– Не мы такие - жизнь такая, – хохотнула я, как раз беря тарелку с рыбой.

– Я ДОМА! – прокричала влетевшая в тоже окно Анко. – О!

– Анко Митараши, – указала я на девушку, а потом на мужчину. – Джирайя. Джирайя, – палец на подругу. – Анко Митараши.

– Здрасти… – удивленно поздоровалась с моим крестным Митараши.

– Привет-привет, – растянул мужик губы в похотливой улыбке. – Э!

– Моё! – прошипела я, убирая нож от горла Джирайи.

– Понял-понял, – потер тот шею и нервно сглотнул.

– Как дела? – поинтересовалась я у подруги, запрокидывая голову и подставляя губы для поцелуя.

– М-м-м! – меня смачно поцеловали, вызвав завистливый взгляд Джи. – Отлично! – заулыбалась девушка, тыря у меня кусочек рыбы. Безнаказанно. Джи недовольно засопел, но говорить что-либо не стал. – Все лишние представители свалили и теперь мы спокойно готовимся к предстоящим мероприятиям. Кстати! Это тебе!

Перед моими лицом появилась бумажка со списком необходимых печатей для предстоящей акции. Угу. Вытираю руки и, сняв фартук, создаю десяток клонов, которых отправляю изготавливать печати, сама же вновь надеваю фартук и возвращаюсь к готовке.

– Гаара остался?

– Угу, – кивнула она на мой вопрос.

– Оне-е-е-е-сан… – со второго этажа, сонно потирая глазик кулачком, спустилась Мими. – Ген опять занял ванную…

– Анко, – посмотрела я на подругу.

– Ща! – хохотнула девушка и, подхватив мелкую на руки, утащила на второй этаж. Так получилось, что мы с ней заблокировали свою ванную. Во избежание, так сказать. – Выспалась?

– Не о-о-о-очень… – отчаянно зевая, пожаловалась мелочь.

– Идиллия, – добродушно улыбаясь, протянул Джирайя.

– Обычное утро, – пожала я плечами, не отрываясь от готовки.

Спустя сорок минут завтрак был готов и все уселись за стол.

Но я, прежде чем сесть со всеми, поставила два бенто на подоконник. Джирайя, заметив мелькнувшую за окном тень и пропажу бенто, лишь хмыкнул.

– Добрая ты, – улыбнулся он.

– Ну-ну, – хмыкнула Анко-не, запивая кусочек мяса зеленым чаем. Бр-р-р-р! Вот не могу я его так часто пить и все! В моей кружке кофе. – Вы ее на экзамене не видели!

– Наслышан, – хмыкнул санин.

– Не сдержалась, – просто пожимаю плечами.

***

Грохот от срабатывания техник. Звон металла и гневные выкрики. Сражение? Нет. Тренировка.

Мио и Шарада носились по полигону, пытаясь вывести из строя троих древесных клонов капитана Ямато. Я же, пользуясь особым отношением со стороны родителей напарников, пришла на клановый полигон и принялась наблюдать за происходящим. И увиденное меня откровенно порадовало.

По довольно большой поляне носились два полузверя. Хищные черты лиц близнецов исказили довольные улыбки. Их сила - их наследие - пробудилась в полной мере, и теперь они наслаждаются ей. Два зверя, заключенные в красивую обертку человечности, в полной мере наслаждались сражением. Адреналин в крови для них был слаще меда.

– Впечатляет, не правда ли? – приятный голос матери близнецов раздался у меня за спиной. Судя по эмоциям, женщина хотела меня удивить или даже испугать своими навыками скрытности, однако… скрытность против Псиона? Серьезно?

– Я всегда восхищалась красотой боя, – призналась я, поддавшись ностальгии воспоминаний о предыдущем мире. Бесконечные тренировки и спарринги с другими учениками. Или когда отец вместе со своим другом демонстрировали нам истинную сущность того, чему он нас всех учил. – То, как соперники своим мастерством рисуют уникальную картину сражения, завораживает.

Женщина полыхнула интересом и встала по левую руку от меня. В руках она удерживала небольшую прикрытую тонкой тканью корзину, от которой тянуло чем-то вкусным и свежим. Хм. Пришла подкормить излишне увлекающихся отпрысков?

– Мио! Шарада! Обед! – прокричала хозяйка дома.

В одно мгновение близнецы остановились и приняли человеческий облик. Быстро поблагодарив Ямато за тренировку, они подбежали к нам.

– Наруко-сан, – поздоровался Шарада с легким кивком. Мио мило покраснела и просто кивнула, получив от меня

добродушную улыбку. Видимо, вспомнила произошедшее между нами в душе. – Чем обязаны вашему присутствию? – поинтересовался будущий глава клана.

– Решила проверить своих напарников и заодно напомнить о том, что перенапрягать второй очаг нельзя, – озвучила я причину своего появления. – Кроме того, – в моих руках появилось три свитка. – Я принесла вам обновки и приятное дополнение для дома.

Два синих свитка, перетянутые плетеной лентой с брелочком в виде обратного водоворота красного цвета были переданы новым владельцам, а третий (белый) был отдан Этсуко. На недоумевающий взгляд женщины я пояснила:

– Барьерные печати клана Узумаки. Наносятся посредством вливания чакры. Инструкция по применению и настройке внутри.

– Это очень дорогой подарок, – покачала головой мать близнецов и протянула свиток обратно. – Я не могу его принять.

– Вам придется его принять, Этсуко-сан. Впереди неспокойные времена и я не хотела бы, чтобы ваш клан пострадал.

– Что ты имеешь в виду? – сощурила она глаза.

– На деревню готовится нападение, – пожала я плечами. – Вы не единственные, кому я передаю свитки с подобными барьерами.

– Хокаге знает? – удивилась собеседница.

– Да, – легко киваю. – Мы готовимся к нападению. Неявно, но разведка активно усиливает оборону селения. Считайте, что я представитель Морино Ибики, – улыбнулась я.

– Наслышана о вашем сотрудничестве, – хмыкнула Этсуко. – Когда?

– Третий этап. Не раньше.

– Ясно, – серьезно кивнула та. – Новое снаряжение - по той же причине?

– Да.

– Мы будем готовы, Узумаки Наруко, – улыбнулась женщина. – Давно пора сдуть пыль с доспехов.

– Мне даже жаль заговорщиков, – хмыкнула Мио.

***

Тренировки и каждодневные дела. Опять тренировки… за пару дней до начала третьего этапа экзамена я уже готова была выть от давящего чувства опасности, но ничего поделать было нельзя. Оставалось только следить за тем, как прибывают все новые и новые представители селений. Суна. Кумо. Куса. Ива. Все эти люди и шиноби были предполагаемыми врагами и это невероятно нервировало! Вдвойне нервировало то, что Анко была завалена работой по самую макушку и не могла провести дома

время.

Спасало то, что от Ибики постоянно поступали запросы о тех или иных печатях и мне было чем заняться по вечерам дома. Мими и Ген в компании Конохамару были заняты клонами и не чувствовали моего постепенно накапливаемого напряжения, которое было готово вылиться в неконтролируемый всплеск бешенства. С каждым днем до начала боев контролировать перепады настроения становилось все трудней и трудней, и шанс срабатывания Психологической Нестабильности рос как на дрожжах.

Бесит… бесит… бесит… зашибись… печать испортила… хорошо, что не Крушитель Врат…

«Ты слишком сильно нервничаешь» – обратилась ко мне Курама.

«Тебе легко говорить» – проворчала я, разрывая испорченную бумагу.

«Выпусти»

Молча открываю печать и рядом, из облака золотистого оттенка, формируется фигура подруги. Привычная форма воительницы с лисьими ушками и хвостом. Не успела я взять в руки кисть, как мне на плечи опустились тонкие руки лисицы. Моя мастерская экранирована лучше, чем любые другие части дома и мы можем не опасаться наблюдения. Ну… кроме убежища в подвале. Там вообще все сенсоры слепнут. Буквально.

– Расслабься, – проворковала девушка, разминая мои затекшие плечи. Я даже заурчала от удовольствия. – Во-о-от! – протянула Ку, не отрываясь от своего занятия.

– Как тут расслабиться? – скривилась я. – Кумо и Суна - враги. А другие?

– Поживем - увидим, – хмыкнула кицуне. – Представим на секунду, что все враги. Что ты будешь делать в таком случае?

– Убивать всех подряд, – хмыкнула я.

– Тогда почему беспокоишься?

– Джинчурики, – вновь скривилась я. – Гаара, Нии, Би… кого еще они притащат?

– Посмотрим, кого они не притащат, – хохотнула Кьюби. – Так или иначе, – девушка убрала от меня руки, вызвав вздох разочарования. – Я пойду, прогуляюсь, – на мгновение ее тело вновь приобрело полуматериальные формы, чтобы обрести плотность в виде миловидной зеленоволосой девушки.

– Опять бордель пойдешь штурмовать? – ухмыльнулась я.

– А что поделать? – наигранно возмутилась Ку, расправляя несуществующие складки своего кимоно. – Никто меня не любит, никто меня не ждет. Мало кто сможет принять факт моей видовой

принадлежности.

– Не думала о других Биджу? – спросила я у стоящей у дверей подруги.

– Инцестом не увлекаюсь, – фыркнула Кью и вышла из дому.

М-да…

Я перевела взгляд на рабочий стол и, плюнув на все, пошла гулять. Прекрасный день. Тепло, но не жарко, ветра нет, люди кривятся от моего присутствия… Хорошо! Встречаю своих однокашников, ребята весело желают мне побольше противников, чтобы я о них убилась. Добрые такие, блин! Заметив мой несущий добро и справедливость взгляд, парни и девчонки весело рассмеялись и рванули от меня верхними путями. У-у-у-у-у! Прибью гадов!

Только я собиралась рвануть за ними, как спину обожгло вызовом от королевы. Причем обожгло ТАК, что я чуть не взвыла!

Вызов со стороны призыва!

Королева гнезда срочно вызывает вас к себе!

Время на подготовку: 29:58… 57… 56…

Пошатнувшись от острой боли и кое-как удержавшись на крыше дома, на который я уже успела запрыгнуть, связываюсь с Курамой.

«Кью!»

«М?» – судя по эмоциональной окраске, она выбирала «товар».

«Живо домой!»

«Что такое?» – мгновенно подобралась лисица.

«Вызов от королевы. Что-то очень-очень срочное!»

«Поняла»

Кратко и ясно. Выёживаться объяснениями смысла нет, так как мы можем передавать друг другу не только слова и образы, но и эмоции.

Резко разворачиваюсь и несусь на полигон номер шесть. Мои копии сейчас занимаются с детьми, и мне придется выдать им снаряжение, прежде чем покинуть этот мир не пойми на сколько.

– Первая! Вторая! Третья! – крикнула я, приземляясь на поляне. – Объяснять ничего не буду, сами все поймете!

Развеиваю клонов и быстро достаю свиток со снаряжением. Не хотела я демонстрировать Театр Кривых Зеркал раньше времени, но выбора просто нет. Мне просто не дали времени на подготовку, а мелких оставлять без присмотра нельзя.

В облаке дыма быстро формирую обновленные копии, и они синхронно кивают мне, давая понять, что информация усвоена.

– Все будет в ажуре, сестренка! – отсалютовала мне Первая.

Быстро киваю и убегаю с поляны, мельком замечая, что

детвора окружила моих клонов с намерением завалить вопросами. Жаль, что времени так мало!

Уже дома быстро спускаюсь в подвал, намереваясь опустошить хранилище. Мало ли какую задачу мне сейчас подкинут или вообще в сражение сразу попаду…

– Я дома!

– Я В ПОДВАЛЕ! – кричу я.

Спустя пару мгновений, в подвал спрыгивает довольная собой Митараши.

– Э? – опешила она, глядя на то как я спешно потрошу сундуки со снаряжением. – На…

– Мне пришел срочный вызов со стороны призыва! А это откуда? – удивилась я, осматривая катану идеальной геометрической формы. – Тьфу! Гребаный трофей! – отбрасываю оружие в сторону. Все равно клоны уберут. – Я не знаю, что потребовалось моим друзьям, а времени у меня мало! Если что-то интересует - спрашивай у клонов!

– Так они же развеются! – возмутилась подруга. – Насколько их хватит?!

– На очень-очень долго, Анко! – отозвалась я, запечатывая все, что собрала, в грузовой свиток. – Это усовершенствованные клоны. Живучие до безобразия и способные накапливать чакру! Все! – подрываюсь с пола закидывая свиток в инвентарь. – Я пошла!

– Стой! – возмутилась Митараши и, быстро подскочив, поцеловала меня. – Удачи!

Расплываюсь в дебильной улыбке…

«Я вернулась!» – обрадовала меня кицуне.

«Наконец-то!» – киваю Анко-не и быстро складываю печати обратного призыва.

Королевские покои встретили меня тишиной и спокойствием. Даже рабочие ксеноморфы никак не отреагировали на мое появление. Э? Оборачиваюсь и смотрю на Королеву.

– Ха-а-а-а-а-а-а-а… – протянула царица.

«Оу…»

«Что случилось-то?» – подобралась лисица.

– Вы уверены? – уточнила я, и королева просто кивнула. – Высшие… – запустила я пятерню в свою шевелюру. – «Шиноби обнаружили убежище выживших Узумаки, и взяли большинство в плен»

«Блять…»

«Именно. Их сейчас ведут в Саиго но Торибе на казнь»

«Что будем делать?»

– Что мы можем? – обратилась я к царице.

– С-с-с-с-с-с-с-с…

«Разведчики четырех гнезд постоянно следуют за караваном. В нашем распоряжении около двух тысяч бойцов. Шнавр со своими учениками держится на расстоянии. Субару, легко отстояв право вожака, командует ударным составным отрядом. Все в принципе готово и ждали только меня»

«Тогда чего мы ждем?» – хмыкнула Кью.

С помощью инвентаря избавляюсь от одежды и сажусь на пол. В присутствии королевы, да и вообще находясь в гнезде, накопление сенчакры проходит почти мгновенно. Привычная боль в копчике и треск покрывающего тело хитина.

– Ты должна торопиться, – говорит мне королева. – Времени слишком мало. Если караван доберется до первого блокпоста Последнего Бастиона, все будет кончено. Последние Узумаки этого мира умрут и нам будет не за что сражаться.

– Я успею, – отвечаю королеве и срываюсь в сторону выхода. У меня в запасе всего два дня… доберусь за ОДИН!

POV Первая.

Кое-как отбрехавшись от мелочи, мы заставили их вернуться к тренировкам. Хозяйка рванула на план призыва, а до третьего этапа осталось всего три дня. Надеюсь, она успеет вернуться… Пусть мы и являемся ее копиями, но мы не обладаем всем потенциалом, который доступен ей и не сможем заменить ее на турнире.

По нервам стеганул направленный интерес и я не удержалась от того, чтобы не посмотреть в сторону наблюдателя. На окраине поляны стоял мрачный и невыспавшийся Гаара. Улыбнувшись родственнику хозяйки, я махнула ему рукой, подзывая к нашей компании. Немного поколебавшись, песчаник все же решил подойти.

– Гаара, – кивнула я, ему продолжая улыбаться.

– Где Наруко? – грубовато поинтересовался он.

– Отбыла по делам, – пожала я плечами. – Но к началу экзамена она вернется.

– Ясно, – бросил он, разворачиваясь, чтобы уйти.

– А вы кто? – дорогу ему преградила Мими. Я напряглась, но заметила, как Вторая успокаивающе махнула мне рукой. Ясно.

– Собаку-но Гаара, – представился удивленный джинчурики.

– М-м-м-м… – задумчиво протянула девочка. – А я думала, что вы наш родственник! – улыбнулась Мими, как мама, закидывая руки за голову. – Я Мими! Мими Узумаки! – представилась она. – А вы точно не Узумаки?

– Нет, – сухо бросил парнишка, явно чувствуя себя не в своей тарелке.

– Странно, – сбоку подошел задумчивый Ген. – У вас волосы такого же цвета, как и у нас с мамой.

– Мама? – опешил Гаара.

– Да! – заулыбалась девочка. – Наруко наша мама!

У-у-у-у… у Гаары перед глазами явно высветилась критическая ошибка системы. Вон как завис.

– Наруко взяла над ними опеку, – решила я разгрузить песчаника. – Теперь Ген и Мими - ее дети.

– Понятно, – рвано кивнул тот и посмотрел на меня. – Вы…не боитесь меня?

– С чего вдруг? – удивился Ген. – Мы же не враги, правда?

– Гаара имеет в виду то, что его боятся в его селении, – пояснила я мальчику.

– Как маму? – уточнила Мими и я просто кивнула. – Тю-у-у-у! – протянула девочка. – Джинчурики не плохие! – громко заявила мелкая. – Это жители деревни дураки!

– Точно! – поддержал сестру Ген. – Мама добрая!

– Ну, не такая уж она и добрая, – хохотнула Вторая, почесывая макушку.

– Мама добрая из… изби…избирательно! Во! – вспомнила Мими.

– Хи-хи! – хихикнула Третья. – Это точно! Врагов рвет в клочья, а дома ласковая, как любящая мама-кошка.

– Мамочка, – хмыкнула Вторая.

– Точно! – поддержала ее Третья.

– Хм…

– Гаара, – привлекла я внимание парня. – Пусть тебя считают чудовищем, но это не значит, что таким тебе нужно быть постоянно. Посмотри на них, – я кивнула на довольных жизнью Мими и Гена. – Для них Наруко - любящая и заботливая мать и наставница. Для всех остальных, кто не способен принять ее такой, какова она есть на самом деле, Наруко - чудовище и демон.

– Я… – Гаара снова завис.

– Шукаку, – от этого имени парень вздрогнул. – Как и любой другой Биджу, не сможет взять носителя под контроль, если джинчурики имеет крепкие внешние связи.

– Связи, – он скривился. – Я доверился близкому человеку! – по поляне дава нуло Ки. – И к чему это привело!? Мой дядя чуть не убил меня! Моя мать прокляла меня в тот день, когда я родился! Я…

– Хи-хи! – хихикнула Мими. – Мама также злится, когда ей что-то не нравится!

Очередной зависон со стороны песчаника. Парень удивленно

смотрит на смеющуюся девочку и явно не может понять, почему его не боятся.

– Видишь, – улыбнулась я. – Близкие люди, которые воспринимают тебя таким, каков ты есть, не станут трястись в ужасе и убегать при твоем приближении. Пусть ты и оружие, Гаара, но это не делает тебя чудовищем в глазах тех, кто тебя любит. Серая масса, – я посмотрела в сторону города, обозначив простых граждан. – Может что угодно говорить и делать. В самом начале Наруко развивала свои силы для того, чтобы ее боялись и держались подальше. Но с появлением в ее жизни некоторых людей, – я погладила подошедшую ко мне Мими по волосам, чем вызвала у нее довольную улыбку и задумчивый взгляд со стороны Гаары. – Она стала действительно сильной. Сила нашей хозяйки не в народе или деревне, а в индивидуумах, которые приняли ее, и ради их благополучия она готова даже уничтожить этот мир.

Некоторое время Гаара задумчиво смотрел на довольную жизнью Мими, а потом просто кивнул и покинул полигон. Надеюсь, Наруко сможет до него достучаться…

– Кстати! – встрепенулась Вторая. – Когда Наруко бежала сюда, она видела Хаяте! Он еще жив!

– Займешься?

– Легко, – улыбнулась она и упрыгала в сторону города.

– И что мы тут делаем? – поинтересовалась я строго. – Упражнения сами собой не сделаются.

– Ой! – пискнула Мими и убежала к лежащему под деревом набору для каллиграфии, а Ген вернулся к манекену.

end POW

Каждый раз поражаюсь беспечности «победителей».

Сижу в кроне дерева на вершине холма и наблюдаю за длинной процессией, тянущейся по дороге. Сотни шиноби в боевом облачении шли по бокам десятка повозок, в которых были закрыты плененные Узумаки. Мужчины, женщины и дети выглядели откровенно хреново. Было видно, что их почти не кормят, а множественные синяки и ссадины на телах и лицах девушек не оставляли сомнения - спать спокойно им не дают…

– Зачем они так поступают с пленными? – прошипел Шнавр.

– Право сильного и военная обстановка, – сохраняя остатки спокойствия, ответила я. – Нервное перенапряжение солдат приводит к неконтролируемой агрессии. Агрессия идет рядом с похотью, а пленники, точнее пленницы - легкодоступный инструмент для расслабления. Даже шиноби моего мира грешат подобным.

– Не понимаю, – покачал головой ксеноморф.

– Можно провести параллель, – удобней устроившись на

ветке дерева, я продолжила объяснять. – Мы тащим шиноби в гнездо, чтобы превратить их в инкубаторы для ваших братьев, а после - и в пищу. Так? – Шнавр кивнул. – Если исключить изнасилование во время боевых столкновений или просто жестокое обращение с пленными, то шиноби имеют традицию пленения перспективных бойцов. Куноичи часто становятся безвольными наложницами победителя, чтобы вынашивать и рожать пополнение клана.

– Мы используем пленных для пополнения численности гнезда. Люди же пленят своих сородичей для развлечения.

– И размножения, – пожала я плечами. – Если меня победят в открытом столкновении и не убьют, есть большой шанс того, что я стану наложницей победителя и рожу ему детей. Такова особенность нашей действительности.

– Значит нужно сделать так, чтобы тебя не взяли в плен, – заключил мой ученик.

– Именно для этого я развиваю свои силы, – оскалилась я.

– Караван скоро встанет на ночлег, – прошипел Шнавр, глядя куда-то за верхушки деревьев.

– Значит, скоро начнем операцию, – кивнула я, сползая с ветки.

Этой ночью нам предстоит многоступенчатая операция.

Вначале я проникаю на территорию лагеря и деактивирую печати-ошейники на пленниках, чтобы творение местных деятелей не убило всех пленных Узумаки при подаче сигнала от командира каравана.

После начинается основная подготовка к нападению. Наши бойцы подкрадываются к лагерю под защитой усовершенствованной печати сокрытия. Даже если среди охранения имеются представители клана Хьюга, они нифига не увидят. Я больше полугода совершенствовала печать Каге. Вот сегодня ее и испытаем.

…

Промежуток между патрульными - пять секунд. Дождавшись, когда первая пара пройдет мимо меня, я, буквально стелясь по земле, проскальзываю под ближайшую повозку и замираю под покровом Скрытности.

Как назло, сработала вечная, как сама жизнь, аксиома - «Хочешь рассмешить Бога? Расскажи ему о своих планах». В свою последнюю стоянку капитан каравана решил разместить повозки с пленными в центре лагеря под присмотром целой толпы шиноби. Это обеспечило «спокойную» ночь для пленников и кучу геморроя для меня.

План операции пришлось менять прямо на ходу.

Теперь моей целью был командир шиноби и его заместитель. Эти двое держали при себе браслеты с печатью-активатором для ошейников и я должна была их получить любой ценой до того, как противник заметит скапливающихся вокруг лагеря ксеноморфов. Субару и я, после часового мозгового штурма, пришли к мнению, что выбирать нам не дадут. Придется действовать методом Кувалды. Разовая атака всеми имеющимися силами. Буду надеяться, что мы не потеряем много Узумаки…

Очередная компания охраны и вновь я скользнула под следующую повозку. Пропитываю мозг сенчакрой и сосредотачиваюсь на чужих эмоциях. О, как интересно… Командир и его зам закрылись в повозке с двумя пленницами и развлекаются. Ха-ха! Они отослали своих охранников! Шикарно!

Проползаю под повозку, морщусь от плача и криков бедных девочек, и сосредотачиваюсь на ощущениях чакры. Узумаки фонят чакрой на все помещение, но у этих двоих своеобразный и очень плотный оттенок энергии. Будет легко прицелиться.

«Ку. Поможешь?»

«Постараюсь не выдать наше присутствие» – отозвалась подруга.

Так. Хвост к нижней части поверхности повозки прямо под одним из двоих мужчин. Покрываю кончик хвоста концентрированной сенчакрой и резким движением отправляю его вверх. Покрытый кислотной чакрой хвост пробивает дерево, как раскаленный нож - масло, а за ним еще и одного из насильников. Тот умер мгновенно и его приятель даже не успел понять этого, когда вырвавшийся из хвоста поток чакры Кью пробил ему голову. Пока девочки не успели сообразить, что произошло, вылезаю из-под повозки и проникаю внутрь через открытое окно.

– А-м-м-м-м!

– М-м-м-м!

– Тихо! – прошипела я, смотря на обалдевших девочек. Мои руки зажимали им рты, и все, что им оставалось - только с ужасом на меня смотреть. – Я здесь, чтобы вас освободить! Так что никаких необдуманных действий! Ясно?!

Парочка подростков быстро-быстро закивала, и я убрала от них руки.

– К-кто в-вы? – заикаясь, спросила одна из девочек.

– Зовут Наруко, – оскалилась я, заставив их трястись гораздо больше, чем до моей «улыбки». – Мы пришли за вами. Всеми вами.

– Мы? – удивилась вторая.

– Угу! – хмыкнула я, осматривая убитых.

Печать-активатор обнаружился у того, которому пробила голову Ку. М-де… если ЭТО - лучшая разработка местных умельцев, то мне уже жалко аборигенов… Шнавр делает печати значительно круче! Несколько несложных манипуляций и рабская печать на шеях пленников больше не сработает.

– Сидите здесь! – приказала я этим двоим. – Я пошла к остальным вашим родичам. Ясно?

– Не броса-м-м-м! – заткнула я девочку.

– Я что сказала?! – зашипела я. – Если для спасения остальных мне придется свернуть вам головы - я так и сделаю! – девочки мгновенно побледнели и забились в дальний угол. – Сидите тихо и не отсвечивайте! Ясно? – в ответ быстрые кивки. – Вот и отлично!

Выскользнув из повозки, я направилась в сторону центра лагеря. Времени слишком мало, чтобы сопли развозить, так как неизвестно, сколько потребуется местной охране, чтобы понять - их начальство давно отдало душу Шинигами.

Пробираясь к центру лагеря, я ставила особые печати на каждой повозке, в которой находились пленники. Необходимый элемент барьерной техники Узумаки. Когда я закончу, барьеры, возведенные вокруг повозок, выдержат минимум одну биджудаму. Шикарная техника… но затратная, сука…

«Ку. Готова?» – обратилась я к подруге, поудобней размещаясь под повозкой в самом центре лагеря.

«Куда я денусь?» – серьезным голосом отозвалась лисица. – «Начинаем на счет три...»

«Раз…» – руки вместе. – «Два…» – пропустить по каналам как можно больше чакры. – «ТРИ!»

Тора-У-Ину-Ума-Ми-И-Татсу-Тори-Тора-… Семьдесят две печати разом. В лагере началось нездоровое шевеление, так как фоним мы сейчас сильней, чем ядерный реактор. С последней печатью хлопаю ладонью по земле. Секретная техника печати клана Узумаки: Прозрачная Крепость!

Каждая повозка с пленниками засветилась мерцающей пленкой и я расслабленно выдохнула. Крики и шум охранения меня совершенно не интересовали. Сейчас тут ТАКОЕ начнется, что и врагу не пожелаешь…

«Мы видим» – прилетел мыслеобраз от Субару. – «Начинаем»

«Удачи нам всем» – улыбнулась я.

«Нам не нужна удача. У нас есть патроны» – уверена, что сын сейчас улыбается.

– Какого хрена!? – кричит кто-то рядом.

Выскакиваю из-под повозки и насаживаю крикуна на хвост.

Вы нанесли противнику критический урон. -815 ОЗ

Дебаф: Шок. 14:59… 58… 57…

– Гхе-е-е-е… – выхаркнул кровь молодой парнишка и схватился за торчащий из живота шип.

Запрыгиваю на крышу повозки с перепуганными пленниками и подтягиваю к себе хвост, на котором до сих пор болтается моя жертва. Два пальца в рот и…

– Ф-И-Ю-Ю-Ю-Ю! – привлекла я внимание шиноби. – Улыбаемся и машем, девочки и мальчики! – кричу, и, развернув парня к себе спиной, обнимаю его. – Мы пришли за вашими пленниками! – визг и шипение окруживших лагерь ксеноморфов заставил противника нервно переглядываться, но мне было прекрасно видно, что подавляющее большинство шиноби и куноичи опытны и в панику не впадают. Расхохотавшись, я начала дергать хвостом из стороны в сторону, вырывая его из тела жертвы. В тот момент, когда пятая конечность полностью освободилась, я резко развела руки в стороны. Вправо полетела верхняя половина тела шиноби, а влево его ноги и таз. Внутренности почти мертвого подростка разметало по небольшому пятачку, окрашивая меня и окружающее пространство в красное.

– Масаро! – прокричала какая-то куноичи и кинулась на меня.

– Давайте же начнем убивать друг друга! Ха-ха-ха-ха!

Блокирую ее атаку и глумливо улыбаюсь, смотря девушке в заплаканные глаза.

Безумие Узумаки второго уровня. Активировано.

Седьмые врата предела. Активировано.

Укрепление тела. Уровень 62. Активировано.

Покров Биджу. Уровень 8. Активировано.

Шаринган. Уровень 3. Активировано.

Глаза девушки расширяются от ужаса, а ее рот открывается, чтобы прокричать предупреждение соратникам. Продолжаю смеяться, давая выход накопленному напряжению.

Психологическая нестабильность…

Прежде чем меня основательно накрывает сумасшествие, успеваю заметить, как ударом моего хвоста девушку буквально разрывает на части…

…в мою сторону несется огненная волна техники какого-то джонина. Просто прикрываюсь хвостами покрова и складываю руки вместе. Как только техника Катона отработала свое, с воплем ярости развожу руки в стороны. Райтон: Поле негатива. С моих рук срываются тысячи хаотично двигающихся молний. Белые змеи бесконтрольно накрывают область в сотню метров вокруг…

…клинок пропитанной чакрой катаны вспарывает мой живот.

Не обращая внимания на боль, обхватываю себя хвостом, не давая кишкам покинуть тело. Перехватываю противника за руку с оружием и резко дергаю на себя. Мужчина кричит, пытаясь зажать жуткую рану на плече. Его рука осталась у меня…

…молодая куноичи отчаянно дергается в моих руках, из последних сил стараясь вырваться из хватки и отстраниться. Левой рукой и хвостом прижимаю ее к себе. Правой рукой держу ее за промежность. Полный страсти и животной похоти поцелуй объединил наши тела. Поцелуй Суккуба неотвратимо и быстро выкачивает из нее жизнь…

…-Гекидо-Кое. Глубокий вдох. Выдох. Сендзюцу: Оживший голод. Вопль отчаяния и крики мольбы о помощи - словно музыка. Пять секунд и я окружена обглоданными до белизны костями. Развеиваю технику и улыбаюсь окружившим меня шиноби. В их глазах животный ужас и понимание, что сегодня я - их Смерть!

– ХА-ХА-ХА…!

Полный безумия смех сопровождает мой рывок к ближайшему противнику. Мальчик лет двенадцати пытается заблокировать мою атаку. В последний момент смещаю плоскость удара, и его руки падают на землю. Крик боли обрывается, не начавшись, так как его голова улетает куда-то в сторону…

…усталое дыхание. Я и еще трое самых удачливых или самых стойких джонинов. Нас окружили закончившие свою работу ксеноморфы.

– Чу… чудовище… – выдыхает единственная выжившая куноичи.

Сощуриваюсь и внимательно их разглядываю. Один из двух мужчин имеет длинные черные волосы. Обведенные тушью глаза с вертикальными зрачками и желтой радужкой. Второй с белой шевелюрой непослушных волос. Крупный. Сильный. Девушка… блондинка с ромбом фиолетового цвета на лбу. Ромб? Да ладно? И почему они такие молодые? Неужели у нас такая сильная разница во времени?

– Джирайя. Тсунаде Сенджу. Орочимару, – поочередно называю я имена этих троих. Тройка вздрагивает, но оружие не опускает и не расслабляется. – Это даже не смешно, – фыркнула я распрямляясь.

– Откуда ты нас знаешь!? – сплюнул Джирайя.

– Не вижу смысла отвечать, – расслабленно вздохнула я и потянулась. – Отпустите их! – приказала я чужим. Ксеноморфы недовольно ворча, начали расступаться, давая этим троим возможность уйти. – Валите домой, – махнула я рукой на них и развернулась, чтобы уйти.

– Почему!? – крикнула Тсунаде. – Почему ты нас отпускаешь!?

– Будем считать это данью традиции, – ухмыльнулась я, останавливаясь. – Так пусть и здесь она повторится, – поворачиваюсь к тройке друзей. – Я - Узумаки Наруко, Акума Конохагакуре но Сато и джинчурики Кьюби но Ёко, сенин и хранитель ксеноморфов, по праву победителя нарекаю вас Денсецу но Саннин и признаю вашу силу, – обозначиваю легкий поклон. – Возвращайтесь в свою деревню и сообщите своему главе, что это не последний раз, когда я вмешиваюсь в эту войну. И запомните, – подняла я палец, привлекая дополнительное внимание к себе. – В следующую нашу встречу вы умрете.

Тройка только что нареченных саннинов, поддерживая друг друга, поковыляла прочь от места бойни. Краткий взгляд на отряд разведчиков и мысленный посыл с командой. Пятерка теней метнулась сопровождать сильнейших шиноби из каравана. Их присутствие остановит некоторых особо ретивых представителей чужих.

– Необдуманно, – рядом встал Субару. – Из них бы родились сильные дети.

– У нас предостаточно сильных шиноби для инкубации, – кивнула я в сторону группы завернутых в коконы людей. – Эти трое достойны жизни.

– Странная логика, – покачал чужой головой.

– Не забывай, что я все же человек, – хмыкнула я. – Внимание! – привлекла я внимание всех ксеноморфов. – Колдуны освобождают пленных и запечатывают их в свитки! Быстро-быстро! Времени в обрез! А вы! – обратилась я к перепуганным Узумаки. – Не сопротивляйтесь! Мы здесь не для того, чтобы вас превратить в инкубаторы или что-то в этом роде. Мы вас спасать пришли, а не убивать. Субару, – обратилась я к сыну. – Я сейчас отрублюсь от отката, – тот кивнул и аккуратно положил руки мне на плечи. – Надеюсь на тебя…

***

Как мы вернулись в гнездо – я не помню. Все время пути провела в отключке из-за отката за использование второго уровня безумия. Пришла в себя, лежа на кровати в компании миловидной девушки с алыми волосами. Судя по стенам, мы явно были в гнезде. Кидаю на девушку Наблюдательность.

Имя: Кет Узумаки

Уровень: 34

Класс: гражданская.

Как-то мало… ну да ладно.

– К-хе… – кашлянула я, привлекая ее внимание.

– Ой! – оторвалась девушка от !вышивания! Это где она взяла все необходимое? – Вы очнулись? Как вы себя чувствуете?

– Спасибо, хреново, – улыбнулась я. – Где Шнавр и Субару?

– Кто? – удивилась Кет, прикольно наклонив голову. Почему мне кажется, что я ее встречала?

– Два уникальных ксеноморфа, – ответила я, но заметив, что она еще больше впала в ступор, уточнила. – Один обвешан кучей странных табличек, а второй имеет уникальную корону на голове.

– А! – встрепенулась девушка и улыбнулась. – Они недавно ушли по делам роя. Их вызвала королева.

– Ясно, – кивнула я и начала вставать.

– Вы еще не полностью… – попыталась меня остановить моя сиделка, но, наткнувшись на мой «добрый» взгляд, сразу отступила. – Позвольте, я хотя бы одежду принесу?

– Не нужно, – покачала я головой и, встав, активировала вкладку инвентаря. Легкая вспышка света и удивленное лицо сиделки. – Так-то лучше, – пошевелила я плечами, подгоняя наплечники брони. – Спасибо, Кет, – улыбнулась я девушке и вышла, оставив ту в двойном шоковом состоянии.

Моя «комната» была отгорожена куском ткани и, как только я отодвинула его в сторону и сделала шаг за порог, как меня оглушило счастливым детским смехом чуть не сбивших меня пятерых карапузов. Детвора, радостно визжа, бегала по коридорам, совершенно не обращая внимания на удивленно следящих за ними с потолка ксеноморфов.

– Ха-а-а… – протянул над моей головой один из Колдунов.

– Мы растем медленней, – улыбнулась я ему. – А пока растем, у нас много энергии, которую требуется куда-то девать. Так что не удивляйся их поведению.

Чужой кивнул и уполз в вентиляционную шахту на потолке.

Двигаясь в сторону покоев королевы, я постоянно натыкалась на спасенных Узумаки, которые приветствовали меня и искренне благодарили. Совершенно чистые и искренние эмоции чуть ли не сбивали меня с ног, и мне пришлось попросить одного из ксеноморфов помочь мне дойти до пункта назначения.

«Сколько же я лежала в бессознанке?» – удивленно подумала я и вызвала меню календаря. И обомлела… две недели… – «Офигеть»

«Посмотрела наконец» – хохотнула Кью. – «Перенапряжение каналов от постоянного использования сенмода. Плюс куча дополнительных техник и открытие врат предела… ты чуть не умерла»

«Нормально повеселилась» – хмыкнула я.

«Это точно. Остудилась?»

«Угу»

«Выпусти»

Останавливаюсь и мысленно открываю печать. Спустя секунду, под удивленные взгляды людей, рядом со мной материализуется Курама в своем истинном обличии. Девушка сладко потянулась и улыбнулась.

– Пойду, прогуляюсь, – уведомила она меня. – А то лечить тебя две недели подряд… – она передернула плечами. – Хочу в отпуск…

Хохотнув, толкнула ее в спину, а сама, поддерживаемая ксеноморфом, продолжила свой путь.

В покоях как раз находились трое Узумаки из старшего поколения. Двое мужчин и одна женщина, и быть мне битой, если эти трое - не старейшины.

– Ха-а-а-а-а-а-а-а… – недовольно протянула Королева, заметив мое приближение.

– Спасибо, что волнуетесь за меня, но для моей бренной тушки такое состояние привычно, – улыбнулась я. – Скоро буду в норме.

– Хы-ы-ы… – кивнула своей необъятной головой Королева.

– Рад встрече с сенином ксеноморфов, – официально поклонился один из мужчин. Высокий. Поджарый. С острыми чертами лица и ярко-зелеными глазами. Волосы его были не красного оттенка, а апельсинового. Полукровка. – Наоки Узумаки, – представился он и, показав на коллег, поочередно их представил. – Сатоси Узумаки, – мне поклонился второй мужчина. Чуть ниже своего коллеги и значительно шире. Волосы алые как кровь, а глаза карие. – Ёрико Узумаки, – поклон от женщины. Последняя из тройки была типичной представительницей женщин Узумаки. Округлое и добродушное лицо. Темно-зеленые глаза смотрели на меня с легкой смешинкой и просто лучились материнской заботой. – Мы последние представители совета старейшин клана Узумаки.

– Узумаки Наруко, – поклонилась я им. – Контрактор ксеноморфов этого гнезда.

– Контрактор? – удивилась Ёрико. – То есть вы…

– Я не из этого мира, если вы об этом, – улыбнулась я ошарашенной женщине. – И своим спасением вы обязаны не мне, – я кивнула в сторону королевы. – Именно мать этого роя вызвала меня из моего мира. Именно ее дети заметили караван с вами.

– Мы безмерно благодарны и королеве этого гнезда, – кивнул Сатоси. – И вам за оказанную помощь.

– Я всего лишь солдат, Сатоси-сан, – покачала я головой. – Простой солдат. Мне дали задачу и я ее выполнила. К тому же…

Рядом что-то гулко бухнуло и к моей щеке прижался холодный панцирь Субару.

– Щ-щ-щ-щ… – жалобно протянул чужой.

– Я в порядке, Су, – ухмыльнулась я и почесала его по слуховому каналу. – Меня не так-то просто убить, а от своих болячек я не помру.

– Щи-щи-щи-щи! – засмеялся сын и юркнул мимо меня к королеве. Оба замерли изваяниями, смотря друг на друга.

– Нас отвлекли, – привлекла я внимание опешивших людей. – Помимо спасения теперь нужно решить проблему с вашим проживанием, – видя непонимание во взгляде старейшин, мне пришлось пояснить. – Это гнездо находится на передовой. Постоянные атаки со стороны противника не дадут вам нормально жить. Кроме того, если шиноби узнают что сюда сбежали оставшиеся Узумаки, сюда стянут все имеющиеся силы. И гнездо погибнет, и вы.

– Что ты предлагаешь? – поинтересовался Наоки.

– Я предлагаю вам покинуть этот мир, – огорошила я этих троих.

– Как ты себе это представляешь? – опешил Сатоси.

– У нас есть способы, – рядом материализовалась Ку. – Кьюби но Ёко, – кивнула кицуне, выдавая свое отличное настроение лишь вилянием хвоста. Мужчины зависли, наблюдая за рыжим маятником.

– Ки…киц… – заикаясь, попытался произнести Наоки, но Ку его прервала.

– Биджу, – ухмыльнулась она.

– ЧТО!? – синхронно вскрикнула троица и отшатнулись.

– Я – джинчурики, – хмыкнула я. – Это, – я прикоснулась к подруге. – Мой биджу. Девятихвостый лис.

– Клетка для демона… – прошептала Ёрико.

– Можно и так сказать, – пожала Ку плечами. – Так что делать будем? Как будем решать стратегические проблемы?

– Если есть возможность, – тихо пробормотал Наоки. – Мы бы хотели сбежать как можно дальше от тех, кто нас ненавидит.

– Это можно устроить, – синхронно ухмыльнулись мы с Курамой.

Примечание к части

Предупреждение! В скором времени я перелопачу то, что выкладываю и количество частей сократиться минимум вдвое! Не подумайте! Ничего удалять я не собираюсь! Просто хочу уменьшить количество глав! надоели мыкаться по куче вкладок... (тихо бормоча под нос)... и как у других сотнями глав получается молотить?...
>

027

Скачок между мирами - и я с удовольствием осматриваю свой подвал. Кто-то из клонов убрался после моего поспешного ухода, и теперь все лежало на своих местах. Будто и не уходила я совсем.

Извлекаю из инвентаря громадный свиток и бережно кладу его на покрытый печатями сохранности и защиты стол. На лицевой стороне бумажного рулона белый круг с кандзи Ака – Алый. Открытый мною и Ку способ переправки людей между мирами наконец-то пригодился. Суть в том, что человек запечатывается в свиток, который помещается в мой Инвентарь. И уже я прыгаю в другой мир и там распечатываю пассажира. Прикол в том, что для обычного способа путешествия тратится чакра. Даже для простого пребывания в другом мире тратятся силы. Но если переправить человека таким способом, то мир его принимает за своего жителя и тот не тратит силы на переправку и пребывание «здесь».

Вот и теперь я «упаковала» всех спасенных Узумаки в этот свиток и вернулась домой. Ох и натерпелась я с этими красноволосыми… сколько было ругани и криков из-за того, что их запечатывали в свиток и когда «распечатают», неизвестно. М-де…

Кроме того, я умудрилась припахать выживших полноценных шиноби-химерологов. В полном снаряжении они ждут нападения на Коноху и будут распечатаны прямо посреди битвы. Сорок шесть полноценных бойцов… это, скажу я вам, страшно, так как только тринадцать из них - воины уровня чунина. Остальные тридцать три – джонины. Полноценных. Состоявшихся. А когда я увидела их техники… бр-р-р-р… жуть… Оживший Голод отдыхает.

И, да. Я теперь глава клана Чимамире-но Узу… Прикольно, да? Эмблему клана выбрали мою собственную – обратный водоворот красного цвета. Чтобы не путали местные. Ох и взвоют старейшины с советом джонинов, когда их придется устраивать в деревне. К местным Узумаки они наотрез отказались присоединяться. Я, если честно, не поняла причин, но эта версия красноволосых демонов - крайне консервативный народ и не желает под кого-либо прогибаться просто так. Я - уникальный случай. Дело в том, что я - Отшельник/Мудрец Ксеноморфов, что не удавалось сделать ни одному из их представителей, а завет стариков гласит: Тот, кто сможет обуздать кислоту в своих жилах - истинный лидер нашего народа.

Пиздец…

Не хотела лезть в политику, но Курама меня переубедила, вывалив мне на голову кучу положительных сторон данной должности. Минусов было не меньше, но плюсы перевесили, и я согласилась. Как-то так… Прошу любить и жаловать: Наруко Чимимаре-но Узу. Глава клана Кровавый Водоворот…

Правда есть один гадкий минус… причем немаленький. А звучит он так: Женитьба. Бр-р-р-р! И никуда не деться. Даже отмазка в стиле "я в основном по девочкам" не сработала. Необходимо объединить мою кровь (кровь сенина) с кровью новообразовавшегося клана… вот теперь думаю, как выкрутиться… может Орочимару-сана попросить? Но это лирика!

Выхожу из подвала и сразу иду на кухню проверять наличие съестного. На удивление, холодильник был полон, но не привычной моей стряпней, а тем, что готовит Анко. На дворе раннее утро, так что ребята до сих пор спят, и я просто сажусь за стол с книжкой в руках. Минут через двадцать слышу стук в окно и, повернув голову в ту сторону, вижу сидящего на подоконнике АНБУ.

– Чего? – интересуюсь я, открыв раму.

– Тебя вызывает Хокаге, – пожал плечами Сокол. – Срочно.

Удрученно вздохнув, выпрыгиваю в окно и бегу верхними путями в сторону резиденции. Всю дорогу до точки назначения Сокол не отходил от меня ни на шаг, что меня немного разозлило, однако срываться на парне я не спешила, так как, скорее всего, он просто исполнял приказ главы деревни. Эх, старик, знал бы ты, что осталось-то тебе совсем немного…

Мой сопровождающий прыгнул ко входу в резиденцию, но я продолжила свое движение по верхним путям и нагло завалилась в кабинет Хирузена прямо через окно.

– Вызывал, Старик? – беззаботно поинтересовалась я, спрыгивая с подоконника на пол и осматриваясь.

Помимо самого Сарутоби и тройки АНБУ на потолке, в помещении присутствовали Утатане и Митокадо, что определенно не поднимало мне и без того испорченное навязчивостью Сокола настроение. Советники с нескрываемым презрением смотрели в мою сторону, что вообще приближало мое настроение к абсолютному нулю.

– Да, Наруко, – добродушно улыбнулся Хокаге и пыхнул трубкой. – Могу я узнать, где ты пропадала эти три дня?

– Была в мире призыва, – совершенно спокойно ответила. Смысл врать? Тем более я уверена, что Анко они уже допросили.

– У тебя есть призыв? – "удивился" бибизьян.

– Ну да, – пожала я плечами. – В чем проблема?

– Откуда ты узнала необходимые печати для этой техники? – весьма невежливо влезла в наш разговор-допрос своим скрипучим и противным голосом Кохару.

– Подсмотрела, – фыркнула я.

– Кто дал тебе право подглядывать за чужими тренировками?! – возмутилось это ископаемое.

– Тебя-то и забыла спросить, пережиток прошлого, – скривилась я, смотря в глаза старухе. – Не хотели тренировать свое «оружие» - получите и распишитесь! – выдала с рычащими нотками в голосе. – Я училась сама!

– Ах ты!...

– Довольно! – оборвал старуху на полуслове Хирузен и та заткнулась. – Могу я посмотреть на твой призыв? – обратился он уже ко мне.

– Не-а! – лыба в тридцать два. – Как-нибудь потом, Старик! – на том свете узнаешь.

– Хм… – пыхнул он трубкой. – Будь добра, в следующий раз предупреждай. Хорошо?

– Я бы с радостью, – задумчиво чешу затылок. – Но обычно меня вызывают настолько срочно, что даже вещи собрать не успеваю. В этот раз я успела предупредить Анко-не, а так, – пожимаю плечами. – Могу прямо с улицы рвануть к призыву. Моя помощь там часто требуется. Неспокойный у меня призыв.

– То есть это - не первый раз, – кивнул своим мыслям Хомура. – Сарутоби, – обратился он к Хокаге. – Это необходимо пресечь на корню! Девчонка неуправляема!

Из моего горла непроизвольно вырвался рык, чем я заставила напрячься охранников.

– Слышь, ископаемое, – прорычала я Митокадо. – Я вообще-то стою здесь и у меня имя есть! Я тебе не какая-то девчонка! – делаю шаг в его сторону. Краем глаза замечаю, как Хирузен покачал головой, смотря на потолок. – Я – Наруко! Узумаки Наруко! – чуть наклоняюсь, чтобы посмотреть советнику в глаза пропуская через них чакру подруги. – Дочь Узумаки Кушины. Жены Минато Намикадзе! Четвертого Хокаге Конохи! Я тебе не какая-то девчонка с улицы! Так что имей это в виду! Я еще нужна? Мне хотелось бы отдохнуть перед завтрашним экзаменом, – обратилась я к Сарутоби совершенно спокойным голосом.

– Конечно-конечно! – закивал бибизьян. – Иди. Отдыхай. Завтра у тебя тяжелый день.

– Спасибо, – улыбнулась я старику и, кинув на советников недобрый взгляд, выпрыгиваю из окна кабинета.

Так, срочно домой добраться и уткнуть харю меж упругих округлостей Анко. Нужно расслабиться, а то я завтра Неджи буду

совсем убивать, а не мозги вправлять…

Как только Наруко покинула кабинет Хокаге.

– Ты хоть понимаешь, что творишь, Хирузен? – прошипел Кохару, смотря на своего старого друга. – С каждым днем она все больше выходит из-под контроля!

– О каком контроле ты говоришь, Хомура? – скривился Хокаге. – Девочка пошла в свою мать. Узумаки признают главенство над собой, но никогда не станут прогибаться под любую прихоть руководителя. Как и Учиха, этот клан ценит свободу.

– Она - оружие, – проворчала Митокадо. – Чем больше она поддается своим эмоциям, тем больше Лис берет над ней контроль! Лиса необходимо из нее извлечь!

– Это ее убьет, – пыхнув трубкой «напомнил» Хирузен.

– Хватит уже ее опекать, – скривился Хомура. – Девчонка больше нам не подчиняется! Еще немного и мы получим нукенина джинчурики!

– У нее есть семья, – покачал головой Хирузен. – Она…

– Может спокойно упаковать детей в свитки и убежать! – воскликнула Митокадо. – В крайнем случае, она может спрятаться в мире своего призыва! Как вообще наблюдатели допустили то, что у нее теперь есть призыв?! Это же прямой путь за пределы деревни!

– Достаточно, – устало вздохнул Сарутоби.

Сколько всего произошло за год с небольшим. Хотел он это признавать или нет, но Наруко действительно начала выходить из-под контроля. С каждым днем наблюдатели все больше и больше замечают странности в ее поведении. Взять например ее клонов, что спокойно просуществовали трое суток без каких-либо проблем. Это феноменально! Так усовершенствовать технику Второго, это необходимо быть действительно гением! Однако…

Аналитики Нара и специалисты Яманака в один голос заявили, что клоны ведут себя… по разному. Такое впечатление, что каждый из клонов - индивидуальная личность. А это плохо. Это прямое доказательство того, что у девочки не все в порядке с головой. Сильно не в порядке. А такие проблемы - признак того, что Биджу влияет на ее сознание.

«Эх… Кушина-чан могла контролировать Кьюби значительно лучше. Как жаль, что ее дочь не справилась» – устало подумал Хокаге. – Хорошо, – кивнул он своим друзьям-советникам. – Подготовьте все необходимое для извлечения Биджу. Но только после экзамена. Не хочу привлекать слишком много внимания. Особенно перед лицом других деревень. Ее участие в боях обязательно, – «Надеюсь, она не сорвется посреди арены». -

мысленно добавил он.

***

Время восемь утра. Теплое и солнечное утро, будто сама природа решила поиздеваться над нами. Высшие явно не лишены чувства юмора, так как в такой приятный день будут гибнуть люди. Вот хоть убей, не верю я в то, что это случайность.

Стою у входа на арену и жду своих друзей, которые уже приближаются. Вид у близнецов сосредоточенный, но стоило им только увидеть меня, как они мгновенно расслабились и улыбнулись.

Вчерашний день был весьма своеобразен на события. Дети меня буквально затискали, не отходя ни на секунду, и просто завалили новостями. Ген почти освоил технику хождения по воде, но полученная от клона информация дала мне понять, что у парня большие проблемы с контролем чакры. У парня канонный геморрой из-за большого количества чакры. Но и это решаемо. Мио-чан ударными темпами осваивает фуин и ирьенин дзюцу. Через пару лет вырастет замена Тсунаде.

Кстати, о бабуле. Принцесса слизней заходила в гости к Анко и детям, чтобы пообщаться со мной, но была вынуждена разговаривать с клонами. Женщина была откровенно недовольна моим поведением и пару раз порывалась от души вмазать Второй по голове (уж больно острый у нее язык), но сдержалась. Перед уходом Сенджу напомнила мне о том, чтобы я не особо рисковала во время нападения. Ну-ну.

– Наруко-сан, – поклонился Шарада вместе с сестрой. – Рад, что вы вернулись вовремя.

– Я бы не пропустила такое событие, Шарада-кун, – улыбнулась я, рассматривая эту парочку.

Что я могу сказать? Ребята пришли при параде. Полный комплект обновленной брони, оружие и поясные сумки, полностью забитые снаряжением и метательным вооружением. Отлично.

– Держите, – говорю и протягиваю им два серповидных куная черного цвета с вязью фуин на рукоятках.

– Что это? – удивилась Мио.

– Подстраховка. На случай непредвиденных обстоятельств. Держите их рядом с собой.

– Хорошо, – кивнула девочка и спрятала кунай в набедренную сумку. Брат повторил ее действия.

– Претенденты, – рядом с нами приземлился боец АНБУ. – Прошу за мной.

Мы молча проследовали за безликим оперативником.

Проведя нас по запутанным коридорам «для служебного

пользования», он нас покинул, как только мы вышли на балкон для участников. Довольно большая платформа для того, чтобы молодые генины не чувствовали себя зажатыми и легко могли наблюдать за боями. Отлично.

Примерно в течении еще получаса подтягивались остальные претенденты на звание чунина. А Саске задерживался. Воистину канон неистребим! Прибывший одним из последних Неджи, молча просверлил во мне воображаемую дырку и встал у дальней стены балкона.

Девять часов утра.

– Участников третьего этапа прошу спуститься на арену! – прокричал нам Хаяте снизу.

Да-да. Мои копии защитили больного на инициативу джонина, мимоходом раскатав в блин его оппонента. Не помню, как того звали, однако его тело сейчас, запечатанное в свиток, валяется на моем складе. Сам Генма попросил об этом.

Спускаемся всей толпой на арену и встаем в шеренгу. На специальном возвышении сидел Хокаге с высокими гостями. Казекаге и Райкаге прибыли лично. О! Рядом с облачником стоит не кто иная, как Югито Нии! Оба-на! Значит, Эй не отошел от своего принципа? Би должен сидеть в деревне и не отсвечивать? Хе-хе! Мне же лучше!

– Дорогие друзья! Сегодня… – да-да… бла-бла-бла… пизди дальше, Старик.

Скашиваю взгляд и мысленно облизываюсь. Неджи. Ты даже не представляешь, с кем связался. Парень, почувствовав мой взгляд, повернул голову. Спокойно смотрю в его бесцветные глаза, мысленно представляя, как буду втаптывать «гения» клана в грязь. Чувствую на себе взгляд со стороны и теперь сама поворачиваю голову. С трибун на меня смотрит сидящая рядом с отцом Хината. Девочка до сих пор бледновата после травмы и полностью не восстановилась, но нашла в себе силы прийти на это шоу. Ей передали мое обещание, данное после того, как ее унесли медики.

– Первая пара! Прошу остаться на арене, остальные возвращайтесь на балкон! – распорядился Хаяте. Народ рассосался, оставив меня и смертника один на один. Джонин кашлянул и обратился к нам. – Правила просты. Сражение идет до тех пор, пока один из оппонентов не сможет сражаться или не умрет. И да. Я здесь не для того, чтобы предотвратить вашу смерть, – мужчина внимательно на нас посмотрел. – Я здесь, чтобы вы не жульничали. Прекратить бой я смогу только если зафиксирую смерть, потерю сознания или словесную сдачу. Все ясно?

– Яснее некуда, – хмыкнула я, надевая кожаные перчатки.

– Ясно, – кивнул Хьюга.

– Начали! – объявил Хаяте и отпрыгнул в сторону.

– Сдавайся, – начал «предстартовый» разговор Неджи. – Тебе меня не победить. Такова твоя судьба!

– Угу, – кивнула я, поправляя пояс.

– Я вижу все, – гнул тот свою палку, активировав бьякуган. – Ты слабей меня.

– Конечно, – опять киваю и поднимаю на него глаза. – Ты мне вот что скажи: предпочитаешь кашу или фруктовое пюре?

– Что? – опешил парень.

– Я спрашиваю для того, чтобы знать, что носить тебе в больницу, – хмыкнула я. – Твердую пищу сложно есть, когда челюсть сломана.

Больше он ничего не стал говорить и кинулся на меня, целя раскрытой ладонью мне в грудь. Чуть поворачиваю корпус, отбивая его удар. Резкий поворот вокруг своей оси с легким приседом, для того, чтобы пропустить второй удар над головой. Касаюсь парня кулаком в бок. Бакутон: Минный кулак малой мощности.

(ба-бах!)

И меня отбрасывает от Хьюги, так как этот скот активировал свою абсолютную защиту. Кайтен.

– Ауч, – буркнула я вставая. – Неожиданно, но ожидаемо, – фыркнув, скаламбурила и распрямляюсь.

– Ты не сможешь пробить мою защиту, – ухмыльнулся Неджи.

– Скажи, балбес ты неизлечимый, – оскалилась я. – Как часто и долго ты можешь использовать этот прием?

– Достаточно, – встал тот обратно в боевую стойку.

– Очень сомневаюсь. Ты забыл одну очень важную вещь, Неджи-кун, – разгоняю чакру по каналам на максимальную мощность, буквально создавая вокруг себя целый ураган из ярко-красной с вкраплениями фиолетового цвета энергии. – Ты сражаешься с Узумаки!

Давление моей Ки и чакры достигло своего апогея, и парень мгновенно побледнел, машинально делая шаг назад.

Безумие Узумаки первого уровня. Активировано.

– Бва-ха-ха-ха-ха-ха! – расхохоталась я и сорвалась с места.

Первый мой удар он спокойно отклонил и собирался уже вдарить мне по тенкецу, но был вынужден уклоняться от промелькнувшей над его головой, ноги. Приземляюсь на руки и раскручиваюсь, стараясь достать его ногами, но он опять уклоняется, делая шаг назад. Отталкиваюсь руками от земли и начинаю атаковать его с максимальной на этом этапе боевого

режима скоростью.

Должна признать, что Неджи действительно гений. Отбивать атаки, наносимые с такой скоростью, может не каждый Учиха его возраста, а у него не Шаринган, способный улавливать и предсказывать направление атаки, а Бьякуган, просто дающий хороший обзор. Впечатляет.

Внимание! Блокирация тенкецу в руках!

Использование техник невозможно.

Парень отскакивает от меня, и на пару мгновений мы останавливаемся. Неджи «светит» свежим фингалом на правом глазу и тяжело дышит, в то время как я шиплю от боли в руках из-за того что он заблокировал девяносто процентов тенкецу в них.

– Ты больше не сможешь использовать техники, – уведомил он меня.

– Кто-то использовал их ДО этого момента? – интересуюсь я, разминая кисти. – У тебя галлюцинации? Могу посоветовать хороший антидот.

– Все еще веришь в свою победу? – изогнул тот бровь.

– Я знаю, а не верю, – ухмыльнулась я.

Молча поднимаю руки перед собой и пропускаю через тело Райтон.

Вы нанесли себе урон чакрой молнии. -85 ОЗ.

Тенкецу разблокированы.

– Думаешь, такой умный? – хохотнула я, глядя на то, как изменилось выражение его лица. – А теперь, хватит этого шоу, – (хрусь!)(хрусь!) прощелкала я костяшками пальцев. – Пора мне исполнить свое обещание. Левая или правая? – уточняю, приближаясь. – Решай, пока я сама не выбрала.

Хьюга молча встает в боевую стойку и готовится к моему приближению. Ну как хочешь.

Срываюсь с места и быстро сближаюсь с Неджи. Парень мешкать не стал и закрутился в вихре чакры. Наивный. Пропускаю чакру Кью через руки и буквально вбиваю пальцы в купол из голубоватой чакры. Громкий скрежет, будто кто то режет тупыми ножницами лист жести, разносится над ареной от соприкосновения большого количества энергии. Резко развожу руки в стороны, разрывая плотный поток чакры Хьюги. От такого резкого прерывания техники парень вскрикивает и останавливается из-за сбоя тока разогнанной чакры в его каналах.

Подскакиваю и хватаю дезориентированного парня за левую руку. Поворот кисти и…

(крак!)

– А-а-а-а-а-а! – вопль Неджи как музыка для моих ушей.

Гений глазастиков резко разворачивается и наносит удар, метя в челюсть. Мило. Отвожу голову и чуть отклоняюсь назад, утягивая без пяти минут калеку за собой. Он опять вскрикивает, а потом, удивленно булькнув, складывается пополам. Коленка в солнечное сплетение это вам не шутки.

Пока он не пришел в себя, поднимаю руку над собой и резко опускаю ему на спину.

– Г-ха! – распластался он на земле.

– Каждое действие имеет свои последствия, Неджи-кун, – произношу совершенно спокойным голосом, продолжая буквально вбивать Хьюгу в землю. – Ты посмел поднять руку на мою подругу, – резко опускаю руку на кисть Неджи. (хрясь!). – Ты посмел поднять руку на небезразличного мне человека, – вертикальный удар кулаком сверху вниз. Теперь у него поврежден позвоночник. – Ты чуть не искалечил свою собственную сестру. Кровь от крови твоей, – сильный пинок отбрасывает избитого парня от меня на несколько метров.

– Г-ху-у-у… – корчится тот на земле, пытаясь встать.

– Не вставай, Птичка, – рыкнула я. – Лучше не зли меня.

– НЕДЖИ! – о! Рок Ли тут? – ВСТАВАЙ! ТЫ СМОЖЕШЬ!

Неджи все-таки встал и направил в мою сторону свою целую руку. Признаюсь честно: я его даже зауважала. Будь он Узумаки, это было бы нормальным явлением, так как мы не умеем останавливаться, но он Хьюга. Сноб и заносчивый ублюдок, решивший, что вправе решать за всех. И такая решимость стоять до конца? Молодец. Но меня это не остановит.

– Я… не… сдамся… такой… как ты, – просипел он, тяжело дыша.

Самопроизвольно пропускаю через глаза чакру подруги и чувствую, как зрачок вытянулся. Жертва тупой политики клана смотрит на меня с ужасом в глазах, но не отступает. Утробный рык, вырвавшийся из моего горла, слышен даже на трибунах.

– ХИНАТА! – проорала я на всю площадку, поворачивая голову в сторону той части трибун, где сидят Хьюга. Девочка нерешительно встала со своего места, чтобы мне было легче ее видеть. Даже с такого расстояния я вижу, как ее колотит от ужаса. Ей страшно. Она впервые увидела мою темную сторону. – ТВОЁ СЛОВО! ЖИЗНЬ ИЛИ СМЕРТЬ?!

Зрители в офиге. Моя эмпатия сбоит от разносторонне направленных эмоций людей. Страх. Уважение. Презрение. Интерес. Восхищение. Все перемешалось в окружающей меня эмосфере. Пси накапливается с бешеной скоростью. Я должна радоваться, так как это увеличивает мои силы. Но я не радуюсь. Все мое внимание сейчас сосредоточенно на одном человеке. Ее

решение – мои действия. Решит подарить брату жизнь – он будет жить. Прикажет убить – его никчемная жизнь прервется здесь и сейчас.

Я знаю, что она решит, но не это главное. Моя псионика сейчас работает с ее сознанием. Я толкаю ее мысли в нужную сторону ради того, чтобы она поняла, что я делаю. Главное, чтобы она прочувствовала этот момент. Нужно чтобы она поняла, что я готова ей подчиняться. Поняла, что я готова убивать и миловать по ее приказу. Скажете, бред? Согласна. Но недавно, в мире призыва, когда я сражалась с отражениями местных санинов, я поняла, что если у меня не будет якорей в этом мире, я окончательно превращусь в чудовище. А так… так я буду зверем у ног одной-единственной хозяйки.

Мими, Ген, Анко, а теперь еще и Мио не подходят для этой роли. Они готовы подчиняться мне. Ку? Не смешите меня. Она помогает. Советует. Но никогда и ни при каких обстоятельствах не вмешивается в мои решения. Она наставник, а не надзиратель.

Почему Хината? Ее душа чистая и незапятнанная. Абсолютный свет в непроглядной тьме моей жизни. Слишком долго я ходила вокруг да около. Хватит. Или она принимает меня такой, какая я есть, или я уйду из этого мира, прихватив с собой семью вместе с Шукаку и Мататаби, и заодно сровняв эту проклятую деревню с землей!

Глупо. По детски. Но я хочу именно этого.

– ХВАТИТ, НАРУКО! – неожиданно твердым голосом кричит девушка. – ЖИЗНЬ!

Краткий, но плавный кивок, больше похожий на поклон, и я перевожу взгляд на удивленного Неджи. Вспышка удивления со стороны Хирузена. Старик понял, что только что произошло и теперь его мысли заметались из стороны в сторону, как укуренные тараканы. Есть ли мне дело до Хокаге? Нет.

– Потом поблагодари сестру за ее доброе сердце, – прорычала я парню. – Сердце, которое ты чуть не остановил!

Рывок. Неджи даже не успевает среагировать на мое приближение. Перехватываю выставленную вперед руку и наношу быстрый удар в локтевой сустав. Влажный хруст и парнишка открывает рот, чтобы вскрикнуть, но я вбиваю кулак ему в солнечное сплетение. Воздух со свистом вылетает из его легких. Быстрый поворот вокруг своей оси и удар по шее, отправляющий его в нирвану.

Тишина. Рядом с нами приземляется Хаяте. Быстрый осмотр Неджи и он сам себе кивает.

– Победитель – Узумаки Наруко! – объявляет он и подзывает ирьенинов.

– Жестко ты с ним, – покачал головой он.

– Каждое действие равно противодействию, – фыркнула я и направилась на балкон участников.

В отличие от канона, уходила в гробовой тишине. Я не Наруто-дурачок. Меня боятся. И пусть боятся.

– Следующий бой! – объявил Хаяте, как только я встала на свое место среди претендентов. – Собаку-но Темари против Шикамару Нара!

Темари сразу спрыгнула на арену, а вот Шика задумчиво протянул:

– Может, сдаться?

(бах!) смачный подзатыльник отправляет его через перила и тот забавно падает на землю.

– Узумаки! – возмутился парень, смотря на меня снизу вверх.

– Харе ныть! – улыбнулась я ему. – Жопу в горсть и покажи даме, на что ты способен! Женщины любят сильных мужчин, а не только умных! – или мне показалось, или Тем слегка покраснела, когда я это говорила?

– Черт с тобой, ходячая катастрофа, – фыркнул Нара, вставая и отряхиваясь.

– Отличное прозвище, – за моей спиной очень знакомо фыркнули. – Ты действительно Ходячая Катастрофа.

– С прибытием, Саске, – хмыкнула я, не оборачиваясь.

Бой Шикамару и Темари был почти стопроцентно канонным. Единственным исключением было то, что Темари пару раз его резанула своими лезвиями ветра, но она все равно попалась в его ловушку. Гениальное применение моего подарка. Нет, честно. Чакрапроводящие кунаи с печатями усиления Инь дали Шикамару просто огромный простор для творчества. И был в этой битве дополнительный подтекст. В конце сражения своего сына, Шикаку с задумчивым видом рассматривал паутину из тени гения клана по всей арене, а потом точно также задумчиво перевел взгляд на меня. Хе-хе. Ждем заказов из клана умников Конохи!

– Победитель – Шикамару Нара! – объявил наш судья и, дождавшись, когда бойцы поднимутся на балкон, объявил. – Следующий бой! Собаку-но Гаара против Раку Акараюдес!

– Я сдаюсь! – благоразумно крикнул Раку. Умное решение! – Ну нахрен! Я еще жить хочу!

– Ясно, – хмыкнул Хаяте. – Следующий бой! Учиха Саске против Эгао!

– Саске, – тормознула я Учиха. Тот удивленно посмотрел мне в глаза. – Не сдерживайся.

– Даже не собирался, – он нехорошо ухмыльнулся. – Я в курсе. Мать мне все рассказала.

– Тогда не буду тебя задерживать, – кивнула я.

Что можно сказать про бой двух начинающих мастеров Райтона? Ничего. Саске укатал парня в тонкий блин за тридцать две секунды. Катон – наше все. Не знала, что он умеет ТАК виртуозно обращаться с огнем! Два дракона из огненных струй просто спеленали Кумовца, а когда техника развеялась, мы получили хорошо прожаренный бифштекс из человечинки.

Скашиваю взгляд и с удовольствием смотрю на перекошенное лицо Райкаге. Да-да, нигер. Мы очень «любим» ваших шиноби. На завтрак.

– М-да, – покачал головой Гекко. – Какое кровожадное поколение растет… Победитель Учиха Саске! – красноглазик фыркнул и запрыгнул на балкон. Силен.

– Красавчик! – выставляю кулак тому на встречу. Секунда промедления и Учиха, с ухмылкой, стукает своим кулаком о мой.

– Здорово, Саске-кун! – запрыгала вокруг него Сакура.

– Следующий бой! Абураме Шино против Мотидзуки Шарада!

– Я сдаюсь! – выкрикнул Шарада.

– Ты охренел?! – взвились все вокруг. Вот только я оставалась спокойна как удав.

– Сейчас я не смогу справиться с ним, – совершенно спокойно пожал тот плечами. – Да и не хочу сражаться с друзьями, – в следующий момент мой напарник и Шино повторили тот же жест, что и я с Саске пару секунд назад.

– Победитель - Абураме Шино! – махнул рукой Гекко. Народ на трибунах начал уже возмущаться, но нам было откровенно наплевать. Да и сам Хаяте многозначительно улыбался, смотря на нас. – Следующий бой! Харуно Сакура против Мотидзуки Мио!

– Спускаемся? – кровожадно улыбнулась розоволосой Мио. Сакура нервно сглотнула и крикнула:

– Я сдаюсь!

– У-у-у-у-у-у-у-у-у! – начали возмущаться зрители.

– Да деритесь вы уже!

– Надоели! Что это за фарс?!

Вот именно что фарс. Какой смысл сражаться с теми, с кем живешь, и какой смысл сражаться между собой, когда тут есть более… эм… перспективный противник?

– Победитель - Мотидзуки Мио! Следующий бой Фуюха против Сарутоби Сабуро!

Парнишка спрыгнул на арену вместе с девкой из Кусагакуре. Мне это было не интересно и я погрузилась в разговор с подругой.

«Что чувствуешь?»

«Множество сигнатур распространяется по округе» –

сосредоточенным голосом ответила Ку. – «Множество посторонних пользователей чакры под маскировкой гуляют по улицам Конохи. Кстати, Югито свинтила с арены и направилась в город»

«Поняла»

Скрещиваю пальцы и создаю клона, который быстро побежал с территории арены. Задача – найти Нии и следить за ее перемещениями, а после начала неприятностей ставить метку Хирайшина рядом с ней для моей телепортации. Нехер киске гулять, где не надо, да еще и без присмотра!

Пока Сарутоби гонял по арене свою противницу, я посмотрела в сторону, где располагались Хьюга. Глава клана, он же Хиаши, отсутствовал и его роль выполнял его брат Хизаши. Рядом с дядей сидела бледноватая Хината и… все время смотрела на меня. В эмоциональном плане сейчас мне было сложно ее прочувствовать, однако даже без эмпатии было видно, что она о чем-то усиленно думает. Ладно. Не буду ей мешать.

– Победитель - Сарутоби Сабуро!

Удивленно перевожу взгляд на арену. И правда, Сабуру впечатал свою оппонентку в стену арены с помощью техники Дотона. Молодец, парень. Даже уважать его начала. Чуть-чуть. Сарутоби поднялся на балкон и расслабленно стек по стеночке, тяжело дыша. Да… умотала его девка.

– Следующий бой! Ши…! – рядом с Хаяте приземляется боец АНБУ. Пара секунд тихой ругани и Гекко удрученно вздыхает. – Узумаки Наруко против Собаку-но Гаара!

Ха! Поворачиваю голову в сторону седалищ великих и ужасных (и это не сарказм) Каге. Хирузен задумчиво жует свою трубку и старается не смотреть на меня. Ну-ну. Я же чувствую твою заинтересованность, Старик.

Пока я размышляла, Гаара уже успел переместиться на арену и смотрел на меня. Хмыкнув, провожаемая напряженными взглядами друзей, спрыгиваю на землю.

– Готовы? – синхронно киваем. – Бой!

Хаяте отпрыгивает далеко за пределы радиуса поражения наших техник… по крайней мере, он так думает.

– Узумаки Наруко, – тихим голосом произносит песчаник.

– Собаку-но Гаара, – спокойно киваю.

– Почему ты сражаешься? – медленно, очень медленно песок из его тыквы начал высыпаться под ноги своему хозяину.

– Почему? – задумчиво потираю подбородок. – Наверно потому, что мне это нравится? – пожимаю плечами. – В бою я чувствую себя живой. Адреналин в крови дарит чувство эйфории и я гоняюсь за этим состоянием. По крайней мере так было

раньше.

– Что изменилось? – вскинул тот бровь. Ну, как вскинул… чуть приподнял. – Появилась семья?

– И это тоже! – искренне улыбнулась я ему. – Но не только, – поворачиваю голову в сторону трибун. Хината, поняв, чего я жду, молча встала со своего места и, облокотившись о перила, крикнула:

– ВЫИГРАЙ! – звонкий голос девушки легко разносится по окутавшей арену тишине.

Улыбаюсь и чуть киваю девушке. По спине пробежал неприятный холодок предстоящих неприятностей, но кого они сейчас волнуют?

– Предлагаю так, Гаара, – я улыбаюсь оппоненту, вокруг которого сейчас вьется просто уйма песка. – Устроим поединок в стиле джинчурики. Покажем им, что такое сила демонов на самом деле, – Собаку-но нахмурился. – Слышишь меня, Шукаку? Повеселимся? – оскаливаюсь в своей привычной ухмылке маньяка.

Безумие Узумаки первого уровня. Активировано.

Открыты Пятые Врата Предела.

Укрепление тела. Уровень 64. Активирован.

Разгоняю чакру подруги по каналам, чувствуя как натягиваются полоски на лице, а зрачки вытягиваются. Ногти зачесались, меняя форму и превращаясь в когти. Никаких дополнительных эффектов, кроме присутствия Кьюби и внешнего облика.

– Давай, Песчаный Тануки! Хоть раз выступи на стороне своего носителя! Дай ему силу и наслаждайся зрелищем! – прокричала я веселым голосом, распространяя по округе Ки Курамы. – Дай ему силу и просто наблюдай!

– Он говорит… – маска безразличия мгновенно слетела с лица Гаары и он, точно так же, как и я, растягивает губы в безумной улыбке, демонстрируя свои острые клыки. В глазах парня плещется безумие нашего клана. Он рад. Нет. Он СЧАСТЛИВ от того, что Шукаку перестал давить ему на сознание, дав карт-бланш на применение своей чакры. Впервые он будет сражаться сам. – ДА!

– Да! Ха-ха-ха-ха! – рассмеялась я и прыгнула вперед спиной, избегая волны песка, что собиралась меня схватить. Гаара тем временем улыбался как умалишенный. Что поделать? Он встретил равного себе по силе, и теперь собирался насладиться битвой по полной программе.

Легко приземлившись на землю, достаю из кармана свиток со снаряжением клонов. Распечатываю скелеты и складываю пальцы

крестиком. Пять быстрых хлопков и Пятерка рассредоточивается по арене.

– Здравствуй, Гаара! – крикнула Первая. – Лови вкусняшку!

Копия быстро складывает печати и выдыхает волну огня. Третья добавляет от себя шарик из воздушной чакры и песчаника накрывает алое облако чудовищного размера. Гул буйства стихии и нестерпимый жар распространяется по округе и, казалось бы, что все кончено, однако я чувствую разум джинчурики. Он жив и здоров. Более того мне приходиться уклоняться от очередной волны песка.

Где ты? Где ты? Где ты? Нашла! Взмах рукой и брошенный кунай уничтожает песчаный глаз, висящий над ареной.

– Выходи, брат! – кричу я, смотря на то место, где только что бушевало пламя. Аккуратная сфера из спрессованного песка поведала окружающим о причине выживания моего оппонента. – Гаара-кун! Выходи! Давай поиграем!

Песок осыпался, открывая зрителям перекошенное в ухмылке лицо песчаника.

– Мелкий кузнечик! – хохотнул он и запустил в мою сторону волну песка. – Клоны тебе не помогут!

– Да ну?

Позади песчаника приземляется Вторая. Быстро сложенные печати и в сторону Собаку-но летит Дуга Боли.

– А-а-а-а-а-а-а! – ударила парня техника в спину. – Сука! – взмах руки и клона отбрасывает песчаным кулаком в дальнюю часть арены. – Бить в спину?!

– Эй! – возмутилась я, скача из стороны в сторону, уворачиваясь от песчаных пуль. – У тебя есть абсолютная защита, а у меня нет! Так что не возмущайся!

– Убью! – ой…

Прыгая по арене, я не заметила, как этот псих (от психа слышу) по тихой набросил мне на ногу песчаный тентакль. Гаара резко дергает рукой на себя…

– А-а-а-а-а-а-а! – (бах!) – К-ха! – шмякнуло меня о стену.

Вам нанесен урон. -1020 ОЗ.

– Кто так с девушками обращается?! – в очередной раз возмутилась я, пропуская через ногу Райтон. Тентакль распался на песчинки, и я смогла запрыгнуть на стену, уклоняясь от волны песка. – Ладно девушка, но сестру то зачем так припечатывать?!

– Сестру? – дернулся песчаник.

– А ты не знал? – «удивляюсь» я, складывая печати. – Ты Узумаки! – Райтон: Доспех молний. Мое тело покрывает тонкая плена электричества, и я срываюсь в сторону Гаары. – Тебя наебали, брат! – быстрый удар, нацеленный ему в голову, был

остановлен песчаной защитой. Правда, я почти ее пробила, и моя рука остановилась в каких-то сантиметрах от головы песчаника.

– Что за бред?! – рычит джинчурики Шукаку и меня относит от него песком. – Песчаный…!

– Обломись, – холодный голос Пятой на секунду отвлек песчаника, и я смогла сложить руки вместе. Тем временем Гааре пришлось отбивать целую серию каменных пуль.

Ми-У-Не-И. Дотон: Змеиный лаз. Это было… неприятно…

– К-ха! – отбросило Гаару после смачного удара ногой в спину.

– Сука! Сука! Сука! – чесала я оголенные участки кожи, которые ободрало о песок Собаку-но. – Как через мясорубку пропустили!

– Или горки из терки? – уточнила Первая.

– Прислушайся к себе, Гаара! – серьезным тоном обратилась я к встающему джинчурики, игнорируя клона. – Почему ты искал общения именно со мной? Почему ты мне доверяешь? Ты, как и я, умеешь чувствовать ложь! Это особенность нашего клана!

– Мой отец…!

– А отец ли он тебе? – оборвала его на полуслове Пятая. – Ты вообще обратил внимание на то, что ты совершенно не похож на Канкуро и Темари? Никаким боком ты не можешь быть им родственником.

– Бред, – уже не так уверенно произнес песчаник. – Где доказательства?

– Я чувствую родичей, – ответила я. – Ты Узумаки, а не Собаку-но.

Гаара крепко задумался, и у меня появилась возможность посмотреть на Каге. О, сколько ненависти во взгляде. Бесись-бесись, Раса. Я не только поспособствую обороне деревни, но еще и заберу у Суны джинчурики.

– Песчаные похороны! – рявкнул Гаара. Ой…

Ладони вместе. Ми-Сару-У-Татсу-Ума-Сару-Тори-И. Райтон: Земля боли! Накрывший меня купол песка бессильно осыпается к моим ногам.

– Гр-р-р-р-р-р-р! – рычит джинчурики.

«Он под закладками» – предупредила меня Курама. – «Рекомендую долбануть его разум Псиоником»

«Поняла» – отозвалась я, отскакивая от вновь начавшего шевелиться песка.

Тем временем парня начал обволакивать его собственный песок и покрываться вязью фуин.

«Шукаку решил выйти прогуляться?»

«Нет» – серьезным тоном отозвалась Ку. – «Тануки, наоборот,

старается его успокоить!»

«Хе! Прикольно!»

«Ничего прикольного!» – рыкнула лисица. – «Я смогла выйти на контакт с братом. Шукаку готов помочь, но на Гаару повесили слишком много ограничителей. Раса - идиот! Его печать и так нестабильна, а он еще и поковырялся в ней!»

«Хочешь сказать, что Казекаге решил пустить Гаару в расход, выпустив Шукаку?»

«Да!»

Черт! Все! Надоело!

– Девочки!

– Хай! – гаркнули копии, окружая взбесившегося Гаару.

Руки вместе. Синхронно складываем печати. Тора-Тори-И-Ми-Татсу-Ума-Хиджуси-Сару-У-Тори. Хлопнуть ладонями и опустить руки к земле. Секретная техника печатей Узумаки: Шесть граней слабости демона!

От нас в сторону Гаары прямо по земле потекли черные ленты фуин. Взбесившийся джинчурики попытался вырваться, но не успел и его тело покрыли слои сдерживающих печатей. Прости, Гаара, но будет больно.

Хлопок ладонями. Ума-Сару-Ину-Тора-Ми-Татсу-Ума. Очередной хлопок ладонями по земле. Секретная техника печатей Узумаки: Граница мироздания!

– А-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а! – взвыл не своим голосом песчаник и рухнул на землю.

Рядом с ним приземляются Канкуро и Темари, но путь им преграждают мои копии. Подскакиваю к бессознательному парню и разворачиваю запечатывающий свиток. Хлопок и родич лежит в моем инвентаре.

Закончив заморачиваться с Гаарой, я лениво мазнула взглядом по Темари и Канкуро, которых окружила моя Пятерка.

– Живыми, – бросила я клонам и прыгнула на трибуну. Дальнейший бой меня не особо интересовал. Против Пяти брат с сестрой не выстоят.

Бой за Коноху начался в тот момент, когда Гаара начал покрываться песком и распространять жажду крови. Видимо, это было сигналом к началу веселья.

По приземлении я отправила в долгий полет шиноби Кумо, который как раз собирался напасть на Гая со спины.

– Гай-сенсей, – обозначила я свое присутствие, так как с него станется немного увлечься и припечатать меня ногой. Нафиг-нафиг. Я еще жить хочу.

– О! Наруко-чан! – обрадовался тот, но сразу стал серьезен. – Что с джинчурики Шукаку? – с такого определения моего родича

я невольно скривилась.

– Обезврежен, – обрадовала я, блокируя когтями атаку нового самоубийцы из Суно. Футон привычно окрасил окружающее пространство в красные оттенки и заставил Майто скривиться. Ну да. Некрасиво работаю.

– Это хорошо! – кивнул сенсей. – Кумо притащили своего джинчурики и теперь только вопрос времени, когда она вырвется из оцепления! Узумаки сдерживают ее барьерами, но сомневаюсь, что они выстоят! Нии прекрасно ладит со своим Биджу!

– Поняла! – кивнула я и прыгнула дальше.

В полете замечаю сражающуюся четверку АНБУ. Знакомая шевелюра куноичи и маска Рыси ее напарника дают мне понять, что это союзники. Сложив руки вместе, я начала складывать печати и спрыгнула вниз.

– Рысь! Барьер! – рухнула я позади их оппонентов.

Катон: Выжженная земля! Слышу крики умирающих и покалеченных шиноби, а по округе разносится вонь горелого мяса. Барьер Рыси пару раз моргнул и потух, но его напарники были уже далеко от места буйства стихии.

– Спасибо! – крикнула мне Кошка, и мы рванули к центру селения. С крыш было прекрасно видно как в районе Учизуки мерцал сдерживающий барьер. Именно туда мне и было нужно. Эх… жаль моего клона прикончила эта двухвостая!

– Рысь! – кидаю АНБУ свиток с запечатанными печатями регенерации. – Раздавай всем, кого встретишь!

– Что в них? – летит вопрос.

– Моя последняя разработка! – с этими словами я метнула пачку кунаев поверх голов чунинов, что сдерживали Кумовцев. Серия взрывов оборвала жизни пятерых шиноби облака, и наши бойцы ринулись добивать контуженных. – Обеспечивает регенерацию не хуже джинчурики! Расходует чакру пользователя! Будьте осторожны, так как ограничений на пользование я в них не поставила! Не загнитесь там!

– Отлично! – кивнул он, и, быстро распечатав четыре листа, раздал своим друзьям, да и сам прилепил один на открытый участок кожи на руке.

Замечаю сражающихся Мио и Шараду и жестом указываю туда АНБУ, особо не надеясь на то, что они откликнутся на мою просьбу. Однако вся четверка дружно кинулась рубить песчаников и облачников, обеспечивая оборотням простор для маневра. Шарада как раз закончил плести Пламенную Паутину и накрыл большую площадь своей личной техникой, а Мио настолько разошлась, что впечатала какого-то парня в землю, буквально размазав его потроха по дорожному покрытию.

Объединившись с моей командой, мы продолжили свой путь.

…

Взмах когтей. Шиноби, визжа как свинья, падает на землю, пытаясь удержать выпадающие из брюха кишки. Печати концентрации. В разные стороны разбегаются мои копии. В самоубийственной атаке каждый из клонов забирает с собой одного-двух противников, обжигая тех пламенем или прошивая разрядами электричества. Не замечаю, когда команда Рыси устремилась к резиденции, но вокруг нас АНБУ меньше не стало.

Находясь на острие сражения я краем сознания замечаю, что сражающихся рядом со мной все больше и больше. АНБУ. Отчаянные генины. Чунины. Джонины. Все сражаются как отточенный и давно отлаженный механизм. Раненых прикрывают невредимые. Ирьенины быстро утаскивают выбывших в сторону, чтобы вернуть их на поле боя буквально через несколько минут. Лица сосредоточены. Никого из своих просто так не отдадут в лапы Шинигами.

Генины отвлекают опытного врага своими жалящими атаками, позволяя чунинам и джонинам выбивать противника из строя. Смерть и разрушение. Никакой пощады врагу, посмевшему напасть на наш дом.

Рядом проносится Носорог и раскидывает баррикаду из камней, как будто она сделана из пенопласта…

Останавливаюсь и осматриваюсь. Когда я успела призвать ксеноморфов? Чужие сражаются вместе с коноховцами плечом к плечу. Люди даже не обращают внимания на то, что рядом с ними находятся воплощения кошмаров. Шиноби легко позволяют монстрам прикрывать их спины и точно также не дают гибнуть моему призыву. Чувствую удивление со стороны монстров. Они просто выполняют приказ, но шиноби действуют по своей собственной инициативе. Впервые ксеноморфы сражаются рядом с людьми.

Где-то вдалеке слышу безумный смех, а потом грохот и из-за здания вылетают ошметки вражеских бойцов. На крышу дома запрыгивают трое джонинов в алой сегментированной броне футуристического вида. Алые волосы развеваются на ветру, а безумные оскалы на лицах придавали им вид демонов. Маньяки. Мои бойцы. Бойцы моего клана. Карательный отряд Чинокава.

Заметив меня, двое мужчин и женщина синхронно поклонились и бросились дальше рубить противника.

Когда я все успела сделать?

– НАДОЕЛИ! – летит рев со стороны Учизуки. Чувства взвыли от чудовищной опасности с той стороны.

Руки вместе. Каналы обжигает болью от чакры ксеноморфов.

Использовать сендзюцу, не входя в сенинмод, опасно, но выбора нет! Эим-Зетсубо-Ассщу-Щи-Гекидо-Итами-Исщи. Ладони к земле. Сендзюцу: Воля павших!

Крики удивления со стороны союзников и волны страха со стороны тех, кто не сразу понял, что появившиеся рядом с ними призраки не несут им опасности. Повинуясь моей мысленной команде, ксеноморфы прыгают на союзников и прикрывают их своим хитиновыми телами. Боль. Все, что я чувствую в этот момент. А потом произошел взрыв, и небеса поменялись с землей местами.

…

«Наруко!» – слышу голос подруги.

«Я жива?» – сплевывая пыль, поинтересовалась я.

«ДА! Ты всех спасла! Но нужно что-то делать! Иначе Мататаби ёбнет еще раз, а повторно ты просто не сможешь наложить Защиту Предков!»

«Чувствую себя некромантом, бля…» – простонала я мысленно, вставая.

Окидываю поле боя мутным взглядом. Шиноби живы. Союзники удивленно осматривают себя и не могут поверить, что они пережили прямое попадание биджудамы. Те, кто быстрее пришел в себя, помогают гражданским выбраться из-под обломков здания. Надо же… я смогла защитить обычных граждан? Люди смотрят на меня с какой-то смесью удивления и надежды. Бред. Думаете, я просто так это делаю? Думаете, я вас простила?

«Ненавижу кошек!» – прорычала Кью.

Перевожу взгляд в сторону центра селения. Мататаби и Гьюки в полный рост с удивлением смотрят на дело рук своих. Видимо как-то кумовцы все же протащили Би на территорию селения. Джинчурики явно не ожидали, что выживет столько людей.

– Ма-а-а-ама-а-а-а-а! – вздрагиваю от этого крика и оборачиваюсь. Молодая девушка лежит на земле и еле дышит. Нижняя ее половина придавлена огромным куском стены. Рядом с умирающей женщиной ревет девочка лет четырех. – Ма-а-а-а-а-а-а-а-а-а!

«Высшие…» – шепчет Курама, но я чувствую ее гнев.

Война ужасна…

Образ девочки перед моими глазами замещает воспоминание о встрече с дочерью…

– Отомсти! Отомсти тем ниндзя, что убили маму!

Голос дочери в моей голове ударил по сознанию, и я больше не могу думать связно.

Отомсти! - стучит в висках. Хватаюсь за голову и тихо вою.

Боль...

Отомсти! - сердце пропустило удар от воспоминания кострища, которое устроили дети своим родным. Но окружающее пространство напоминает руины Конохи и среди выживших детей девочка, что сейчас льет слезы над умирающей матерью.

Отчаяние...

ОТОМСТИ!!! - вновь моя внутренняя тьма напоминает о себе.

Но я не гоню ее. Я тянусь к ней. Я хочу принять ее. Я это Она, а Она это я. Сама я не вынесу всего этого...

Гнев! Ярость! Безумие! Все это перемешалось в моем сознании!

Крепко зажмурившись от нестерпимой головной боли, я не вижу, но чувствую, как округу наполняет концентрированная Жажда Крови. Мое Ки и Ки Курамы смешалось и, словно лавина, накрыло окружающее пространство.

«ГРА-А-А-А-А-А-А!»

– ГРА-А-А-А-А-А-А!

Активация додзюцу.

Шаринган Первого уровня…

Шаринган Второго уровня…

Шаринган Третьего уровня…

Мангеке Шаринган…

Внимание!

Перестройка сетчатки и хрусталика глаз!

Настройка…

Настройка завершена!

Риннеган активирован!

Ошибка!

Применение Риннегана невозможно!

Поиск альтернатив…

Внимание!

Вмешательство гена клана sbry#$79tyfgsef!

Мутация Риннегана неизбежна!

33%

66%

99%

Мутация завершена!

Додзюцу Сагаши Ями уровень 1. Состояние: Активировано.

Сила +0%

Выносливость +0%

Интеллект +25% (постоянный эффект)

Мудрость +25% (постоянный эффект)

Скорость восприятия зрительной информации +90%

Острота зрения +100%

Восприятие чакры

Восприятие Пси

Чакра Курамы покрывает тело, а в глазах я чувствую боль. Подсознание машинально отмечает проседающую Пси. Плевать! Убью! Уничтожу! Распылю! НЕ ПРОЩУ!!!

Поворачиваю голову в сторону осьминога и кошки. Они больше не кажутся такими огромными. Они меньше. Не физически. Нет. Размерами мы стали одинаковыми. Но они меньше. Слабее. Я это чувствую, как и они.

– ГРАААААААААААААААА! – мой рев разносится по округе, а от давления Жажды Крови ломаются вековые деревья.

Джинчурики не стали ждать, пока я нападу, а прыгнули на меня одновременно. Глупцы!

Правой рукой хватаю быка за шею, не обращая внимания на то, что меня оплетает его хвостами. Мои собственные хвосты подхватывают огромную тушу, не давая той приземлиться на головы людей. Слабак! Я прямо сейчас могу свернуть тебе шею!

Прыгнувшую на меня Мататаби я хватаю за шкирку еще в полете, наплевав на обжигающую чакру родича моей подруги. Плевать!

– ХИРАЙШИН! – рявкнула я, и мы перенеслись за пределы деревни.

Кошка улетает в сторону, проламывая своим телом брешь в небольшой скале. Слышу крик боли, и он звучит для меня слаще любимой мелодии. О-о-о-о-о! Она еще не познала всей той боли, что я уготовила для нее.

– Югито! – обеспокоенно крикнул осьминог, пытаясь от меня оторваться.

– ЛУЧШЕ БЫ ВОЛНОВАЛСЯ О СЕБЕ, КАРАКАТИЦА! – рявкнула я ему в морду, не давая вырваться из хватки. У меня преимущество. У него восемь хвостов и две лапы. У меня девять и четыре лапы. Я сильней!

Гьюки открывает рот и начинает собирать чакру для бомбы хвостатых. ХА!

Быстрый поворот корпусом и Гьюки не удерживается на мне. Его хвосты слетели с моего тела, в то время как мои его крепко удерживают. Резко поднять руку вверх, помогая себе хвостами. Поднять быка еще выше и резко опустить его к земле. Грохот от столкновения тысячетонной туши с поверхностью земли и детонация незаконченной биджудамы разносятся на многие мили. Здесь нет места обычным шиноби. Здесь нет места даже Каге…

– Би! – отчаянно кричит кошка, несясь в мою сторону.

– ЗА ТО, ЧТО ВЫ НАПАЛИ НА МОЙ ДОМ! – мой крик-рык

звучит как раскаты грома. Поворачиваюсь в сторону Ниби и встречаюсь с ней взглядами. Ужас в ее глазах - словно бальзам на мою черную душу. – ЗА ТО, ЧТО ВЫ УБИЛИ СТОЛЬКИХ ЛЮДЕЙ! – руки, повинуясь моей воле, разделились и теперь у меня четыре верхних конечности. Тела Биджу - чистая чакра. Чакра - энергия. Я - шиноби! Я властна над этой энергией! В каждой руке закрутился напитанный стихийной чакрой Рассенган. Футон. Катон. Райтон. Дотон. – Я СОЖРУ ВАШИ ДУШИ!

Дотон: Курасша Рассенган впечатывается в голову пытающегося встать восьмихвостого и почти сразу сверху прилетает Райтон: Щинто-сей но Рассенган. В стороны разлетаются куски хвостов осьминога. Футон: Сетсудан Рассенган летит в сторону кошки следом за Катон: Косщи Рассенганом. Вой страшно обожженной кошатины разносится по округе. Долгие годы на этой земле не вырастет даже сорняка. Здесь не будет жизни. Потому что здесь сражались титаны этого мира!

Примечание к части

Простите что так долго, но дел было шопипец! Постараюсь выправить ситуацию!
>

028

Огромный поток молний накрывает площадь в несколько десятков километров. Вой боли и дикой ярости. Земля Боли в исполнении джинчурики страшна.

Вы нанесли урон противнику. -8375 (12500-33%) ОЗ

Вы нанесли урон противнику. -13750 (12500 + 10%) ОЗ

Легкое оглушение. 00:29… 28… 27…

Би падает на землю и слегка дымится в местах, куда в него угодили молнии. Нии лишь отряхнулась и кинулась на меня. Двадцать пять секунд без вмешательства осьминога - более чем достаточно, чтобы дать ей по шее.

Падаю на четвереньки, открываю пасть и прыгаю вверх. Плевок маленькой Биджудамы под себя. Грохот взрыва и кошку отбрасывает обратно. Слабовата она, тягаться с девятихвостым.

Вы нанесли урон противнику. -16000 (20000-20%) ОЗ.

Крепка, зараза…

Что вообще я творю?

Пока джинчурики Мататаби приходит в себя после встречи со скалой, резко разворачиваюсь к шатающемуся восьмихвостому. Рывок вперед. Он пытается блокировать мой удар хвостами, но из-за контузии у него слабо это выходит, плюс - я теперь знаю его слабость. Мою правую руку покрывает чакра молнии, и я бью его кончиками пальцев. С когтями Ку мои руки сейчас больше похожи на кинжалы.

Атака райтоном принесла ожидаемый эффект.

Вы нанесли урон противнику. -9075 (8250 + 10%) ОЗ

Легкая контузия. 00:46… 45… 44…

Пф! Водоплавающий…

Какого хрена со мной творится?

Быстро крутанувшись вокруг своей оси, ударяю осьминога хвостами и того отбрасывает от меня. Грохот падения многотонной туши возвестил о «приземлении» катапультированного.

Вы нанесли урон противнику. -1625 (2500-35%) ОЗ

Вы нанесли урон противнику. -1625 (2500-35%) ОЗ

Вы нанесли урон противнику. -1625 (2500-35%) ОЗ

Вы нанесли урон противнику. -1625 (2500-35%) ОЗ

Вы нанесли урон противнику. -1625 (2500-35%) ОЗ

Жаль, что достала его только пятью хвостами…

– Да кто ты такая?! – взвыла кошка, открывая пасть. Во рту двухвостой начал быстро формироваться шар концентрированной плазмы.

Разделить руки. Ладони одной пары рук вместе. Ми-Сару-Тори-Уши… Вторая пара приподнимается вверх и начинает формироваться два рассенгана с Суитоном и Райтоном. …-Хиджуси-У. Хлопок и опустить руки к земле. Дотон: Гробница предков.

Прежде чем Нии успевает «плюнуть» в меня огненным шаром, земля под ее ногами резко уходит вниз. Чисто на рефлексах кошка подпрыгивает, однако менять направление в полете она не умеет, чем я и пользуюсь, запуская в нее два сгустка чакры.

Почуяв неприятности, двухвостая попыталась выкрутиться, однако она все равно упала в радиусе срабатывания техник. Дикий вой пораженной усиленной водой молнией кошки звучит для меня, как музыка.

Вы нанесли критический урон противнику. -49950 (45000-33%+44%) ОЗ.

Тяжелая контузия. 1:42… 41… 40…

Вот так-то.

Зачем?

Вновь поворачиваюсь к Би. Восьмихвостый уже полностью пришел в себя и весь закрылся хвостами. Знаю я этот прием.

Вбиваю свои хвосты в землю и пригибаюсь, цепляясь когтями за рыхлую почву. Так себе защита, но другого я просто не успею. В тот же момент осьминог начал с умопомрачительной скоростью крутиться, создавая вокруг себя самый настоящий ураган.

«Черт!»

«Спокойно» – фыркнула Ку. – «Даже если тебя отбросит, ничего страшного»

«Тебе легко говорить!»

Плотная волна воздуха буквально вырывает меня из земли и отшвыривает от места сражения. Дико матерясь, падаю на землю и вновь цепляюсь за нее когтями.

Почему ты сражаешься?

Вам нанесен урон…

Отвянь! Вой ветра успокаивается и… все? Начинаю осматриваться, но не могу найти ни Би, ни Югито.

– ВЫ ОТ МЕНЯ НЕ СКРОЕТЕСЬ! – проревела я на всю округу и активировала псионический радар. Два быстро удаляющиеся с места сражения разума обнаружились в четырех километрах от того места, где я стояла.

– ХОТИТЕ ПО-ПЛОХОМУ? БУДЕТ ВАМ ПО-ПЛОХОМУ!

Рывком распрямляюсь, сводя руки вместе. Чакра дотона в левую руку. Чакра райтона в правую. Смешать вместе и закрутить. Капельку пси для стабилизации. Всего две тысячи единиц. Закрутить полученный коктейль, создавая подобие

рассенгана. Светящаяся черно-фиолетовой смесью сфера между моих рук внезапно покрылась серебряной пленкой и будто затвердела.

Навык создан особым действием!

Хотите дать навыку название? Да/Нет.

– Да! Хиросима!

Навык создан!

Удерживая сферу в левой руке, отвожу ее в сторону и готовлю хвосты для того, чтобы ими прикрыться. Замах. Бросок. Быстро сесть и сжаться, уменьшая свой объем. Девять светящихся золотой чакрой хвостов накрывают меня, и я готовлюсь к удару.

Что дает тебе силу?

Меня оглушило, подбросило, впечатало в землю, а потом еще раз подбросило и припечатало оземь. Когда меня наконец перестало швырять из стороны в сторону, я открыла глаза и посмотрела на логи.

– А.Х.У.Е.Т.Ь…

Вы нанесли противнику урон. -520000 (800000-35%) ОЗ.

Тяжелая контузия. 5:33… 32… 31…

Вы нанесли противнику урон. -640000 (800000-20%) ОЗ.

Противник убит…

Вы нанесли себе урон. -360000 (600000-40%) ОЗ.

Выгребаюсь из той ямы, в которую меня забросило ударной волной и осматриваюсь.

«Хера ж себе вы тут повеселились…» – протянула Ку.

Лесной массив на десять километров в радиусе превратился в буквально выжженную пустыню. Пепел и голые камни остались на поверхности. Ужас… что я только что создала?

Бакутон: Хиросима.

В режиме девятихвостого демона вы способны создавать заряд взрывоопасной чакры чудовищной мощности.

Внимание! Будьте осторожны! Ударная волна от сработавшей техники способна нанести урон пользователю!

Урон: 1 000 000 (-100 000 за 1 км)

Дальность атаки: 5 км.

Стоимость: 2000 ед. чакры Дотона. 2000 ед. чакры Райтона. 1000 ед. Пси.

Время активации: 5 секунд.

Перезарядка: 10 минут.

ХЕРА Ж СЕБЕ!

«Вот это я намудрила…» – нервно сглотнула я.

«Чего там?»

«Миллион урона в эпицентре и минус сотня тысяч за километр»

«Ф-ю-у!» – присвистнула Ку. – «Круто!»

«Угу»

Сосредотачиваюсь на радаре и нахожу единственный источник мыслей в округе. Пара быстрых прыжков и я нависаю над покалеченным Би. Негр выглядит откровенно неважно, но все еще более-менее цел. Видимо, успел превратиться в Гьюки перед детонацией Хиросимы.

– Добегался? – прорычала я.

– … – он молча смотрит на меня. Кстати у него очень красивые голубые глаза. Видимо, потерял очки во время сражения.

Отмена режима Девятихвостого.

Мир вновь приобрёл обычные размеры, и вековые деревья перестали казаться высокой травой. Подхожу к мужчине и с интересом его рассматриваю. Он значительно моложе того, с кем я сражалась в параллельном мире, но и крупнее своей копии.

– Кто ты? – прохрипел Би, продолжая игнорировать меня визуально. Его взгляд был направлен в потемневшее от облаков пыли небо.

Действительно, кто я? Узумаки Наруко? Акума Конохагакуре но Сато? Ирина Саякова? Кто я?

«Ку?»

«Да?» – отозвалась лисица напряженным голосом.

«Кто я?»

«Подумай» – хмыкнула Кьюби.

Узумаки Наруко - дочь Намикадзе Минато и Узумаки Кушины. Джинчурики Кьюби но Ёко. Никому не нужная и всеми презираемая сирота.

Акума Конохагакуре но Сато – маленький монстр, совершенно не дружащий с головой и держащий в страхе жителей селения.

Ирина? Я не помню свою прошлую жизнь. Урывки. Вспышки образов. Лишь информация и некоторые старые привычки.

Так кто я? Что со мной творится?

– Я не знаю, – честно призналась я.

– Я тоже когда-то не знал, – хмыкнул Би.

– И как выкрутился? – наклонила я голову набок.

– Никак, – усмехнулся джинчурики. – Образ, который я выбрал, вызывал улыбку окружающих, но не более… Нии тоже потерялась…

– Такова наша судьба, да? – криво усмехнулась я. – Потерять себя из-за политики деревни, которую мы должны защищать? Потерять себя из-за того, что кто-то решил использовать нас, как вещь?

– Мы шиноби…

– И этим все сказано, – понимающе кивнула я.

Подхожу к нему и сажусь рядом. Сейчас идеальный момент чтобы меня атаковать, но он не двигается. Просто смотрит в небо.

– Ты не собираешься сражаться? – удивилась я.

– Зачем? – хмыкнул Би. – Ты победила сразу двух джинчурики Кумогакуре… Эх… – он медленно поднялся, принимая сидячее положение и посмотрел мне в глаза. – Хотел бы я посмотреть, что станет с этим миром, когда ты войдешь в полную силу, – усмехнулся он, но потом внезапно твердым голосом сказал. – Действуй. Кем бы мы не были - мы враги.

Наклоняюсь вперед и целую совершенно не сопротивляющегося Би.

Поцелуй Суккуба. Атака.

Киллеру Би хватило выдержки даже не дернуться от соприкосновения наших губ, а когда из него начала утекать жизнь, никак не отреагировал, полностью отдав мне право распоряжаться его судьбой. Пара секунд и все было кончено. Удачного перерождения, Би.

– Вот и все, – пробормотала я, опуская на землю умершего мужчину.

«Ну, привет, каракатица» – слышу усталый голос Ку.

«Кьюби…» – слабо отзывается Гьюки. – «Вот это встреча…»

«Да уж. Не обессудь…»

«Даже не думал»

И тишина…

Сажусь рядом с трупом одного из сильнейших джинчурики в мире и смотрю вдаль. На облака праха, что разносит слабый ветер. На обгорелые пеньки от вековых деревьев. На то, что мы сотворили, сражаясь за совершенно не нужные нам идеалы. Выполняя приказы власть имущих, мы уничтожили четыреста квадратных километров леса. Даже с отключенной сенсорикой я чувствую, что в этом месте долго, очень долго не будет жизни. Наша чакра и так ядовита, так мы еще и ядреными техниками тут разбрасывались…

– Кто мы? – пробормотала. – Кто я?

Перед глазами проносятся воспоминания из моей жизни… Приют… первые шаги на пути Игрока… Встреча с Ку… Спасение Учихами… Тренировки-тренировки-тренировки… Академия…

Образы сменяют друг друга с бешеной скоростью, но я почему-то не испытываю дискомфорта. Это было как кино, главная роль в котором досталась мне. Интересно. Захватывающе. Кроваво. Но совершенно бессмысленно. «Выжить в неблагоприятном мире и добиться успеха». На кой оно мне?

Друзья и любимые. Анко-не, Мими, Ген… Клан Чимамире-но Узу… Мио… Шарада… Ямато-тайчо… Старик… Хината…

А кто она для меня?

Медленно встаю и начинаю искать любые «не мои» отпечатки чакры. Нашла. Тело Югито лежало в трехстах метрах от того места, где пал Би. Хорошо. Не придется искать ее ошметки по всей округе.

«Я закончила…» – уведомила меня Ку.

«Искра?»

«Отправлена в Поток. Гьюки здесь больше не возродится. Жаль, Мататаби упустили…»

«Напомни мне больше не пользоваться Хиросимой… Ладно?»

«Договорились» – хохотнула подруга. – «План по возрождению Кагуи обломан. Что собираешься делать?»

«Не знаю» – покачала я головой. – «Что-то со мной не так…»

«Заметила наконец-то?» – хмыкнула Ку. – «Такова твоя природа.»

«Ты о чем?» – опешила я.

«Ты Псион. И этим почти все сказано. Нырни-ка ко мне»

Привычно проваливаюсь во внутренний мир, и меня встречает очень сильно уставшая подруга.

– Псионы, – начала объяснять Ку, садясь на небольшой пенек. – В отличие от телепатов, псайкеров и иже с ними, имеют возможность накапливать Пси, а не вырабатывать. И именно это является вашей самой большой силой. И проклятьем.

– Мы сходим с ума, – кивнула я, усевшись прямо на землю.

– Почти верно, – кивнула Кью. – С ума вы сойти не можете, но нестабильность психики имеете.

– Что мне сделать, чтобы убрать этот эффект?

– Мне неизвестно, – грустно улыбнулась подруга. – Я телепат, а не Псион. Но могу предположить, что тебе необходима некоторая стабильность на какой-то промежуток времени, чтобы разобраться в себе. Сукиме тоже Псион и имела подобные проблемы. Да до сих пор имеет, – хохотнула Ку. – Кошка. Что с нее взять?

– Так, что ты предлагаешь?

– Тебе нужно разобраться в себе. Посидеть - подумать. Понять, что тебя связывает с тем или иным разумным. Какие реакции вызывает та или иная ситуация. Сегодня у тебя был срыв и скачкообразное развитие. Твои глаза, – она указала пальцем на предмет обсуждения. – Изменились. Риннеган тебе больше не доступен. Я даже не знаю, что они тебе теперь дадут, но это совершенно иная область, нежели другие додзюцу. Твоя психоника, твои эмоции… все перемешалось и породило что-то

новое для этого мира.

– Ты такого не встречала?

– Нет, – покачала она головой. – Ты что-то совершенно новое даже для Игрока, – она грустно улыбнулась. – Теперь понятно, почему я здесь, – на мою вскинутую, в немом вопросе, бровь, она пояснила. – За тобой нужен глаз да глаз. К чему приведут такие изменения - неизвестно. Вот я и присматриваю за тобой.

– Значит ты не только наставник, но и…

– Надзиратель, – согласно кивнула подруга.

– Я так и думала, – фыркнула я.

Забавно. Я на нее не в обиде. Видимо, привыкла. АНБУ, джонины, Старик… все за мной приглядывают. Каждый по-своему. Даже Данзо, и то следил за мной, чтобы я не вышла из-под контроля. Вот теперь выяснилось, что и Ку за мной приглядывает. Ничего нового. С ней хоть нормально можно поговорить.

– Ты не злишься? – как-то тихо спросила Ку.

– На что? – я усмехнулась. – Прошаренного Игрока с тысячелетним опытом приставляют к соплюхе, совершенно не умеющей пользоваться СИМ, чтобы научить премудростям жизни Игрока? Не смеши меня, – фыркнула я. – Ты сама проговорилась в самом начале. «Игроки учатся сами» - вот твои слова.

– Это точно, – кивнула она. – Ладно, – она поднялась со своего места. – Пора возвращаться.

– Угу.

***

В деревне я появляюсь в ярко-красной вспышке Хирайшина. Место «приземления» я выбрала очень наглядное. Центральная площадь Конохи. Хватит. Надоело ныкаться. Пусть все увидят хотя бы часть моих сил.

Народ, что сейчас пребывал на главной площади деревни, шарахнулся в стороны, когда я появилась прямо из воздуха. Стою на месте и посылаю во все стороны волны своей чакры, обозначивая свое присутствие. Пара минут проходит в напряженном молчании окружающих меня людей, а затем напротив меня начинают приземляться аловолосые бойцы в красной броне и опускаться на одно колено, как делают это АНБУ перед Хокаге.

– Наруко-сама, – учтиво обратился ко мне лидер Чинокава.

– Кратко, – сухо приказала я.

– Хай! – кивнул Удо. – Деревня отбита. Потерь в отряде нет. Имеются раненые. Взято в плен двадцать два вражеских шиноби. Обозначенные вами приоритетные шиноби и гражданские в порядке. Единственное исключение – Анко Митараши. Она

пострадала во время обороны южных ворот. В данный момент находится на лечении в местной клинике. Тсунаде Сенджу занималась ей лично.

– Хорошо, – кивнула я, расслабляясь.

– Наруко? – рядом с нами, обозревая живописную картину выказывания уважения ко мне четырьмя десятками джонинов, приземляется Ибики. – Кто эти шиноби? И что вообще происходит?

– Морино-сан, – поприветствовала я начальника разведки и отрицательно покачала головой. – Не здесь.

– Хорошо, – кивнул он, напряженно наблюдая за тремя вставшими и смотрящими на него бойцами. – Пойдем в наше расположение.

– Удо, – обратилась я к капитану. – Где расположен мой дом, ты знаешь, – он кивнул, подтверждая мою догадку. – Отправляйтесь туда и ждите.

– Хай! – отозвался он, и вся группа шиноби дружно прыгнула, отправляясь в указанное место.

– Ты мне очень многое объяснишь, – поджав губы, уведомил меня Ибики.

– Посмотрим-посмотрим, – фыркнула я.

…

– Рассказывай, – требовательно произнес Ибики, садясь на свое место в кабинете.

– Конкретизируйте, пожалуйста, – устало произнесла я. – Я слишком умоталась за сегодня, чтобы изображать Яманака.

– Кто эти шиноби? – кивнул он на дверь, обозначая бойцов Чинокава.

– Карательный отряд Чинокава клана Чимамире-но Узу, – спокойно ответила я.

– Откуда они?

– Оттуда, куда вам дорога заказана, Ибики-сан, – пожала я плечами. – Им нет пути назад, как и всему клану, что я планирую поселить на территории Конохи.

– Целый клан? – опешил он.

– Сто семьдесят два человека, – вновь пожимаю плечами. – В основном гражданские или некомбатанты. Ученые и ирьенины. Много детей. Из всего состава клана только сорок шесть полноценных боевых шиноби и куноичи, остальные либо на уровне слабого генина, либо нуждаются в обучении. Молодняк - одним словом.

– Советники будут недовольны, – покачав головой, произнес Ибики.

– Плевать я на них хотела, – фыркнула я. – Этих ископаемых

давно пора отправлять либо на пенсию, либо в утиль.

– Поаккуратней с такими словами, – предупредил меня Морино, но как-то... без огонька, что ли?

– Моё отношение к этим двум маразматикам - это мое личное дело, – хмыкнула я. – У меня слишком много претензий к этим двум пенсионерам.

– Ладно, – устало кивнул разведчик. – Что с джинчурики Кумо?

– Устранены, – ухмыльнулась я и, достав из инвентаря два свитка, положила их на стол перед Ибики. – Киллер Би и Югито Нии.

– Ты… что…? – нервно сглотнул мужчина.

– Убила их, – пожала я плечами.

– Ками-сама… – он потер пальцами переносицу. – Мы хотели использовать их как козырь в переговорах…

– Каких переговорах, Ибики-сан?! – возмутилась я. – Они напали на НАС и теперь МЫ должны прогибаться под их требования?!

– Ты не понимаешь… – попытался он меня успокоить, но я уже успела достаточно разозлиться, чтобы наплевать на его мнение.

– Что я не понимаю?! – взвилась я. – Того, что эти кретины решили напасть на нашу деревню, позарившись на нашу свободу и жизнь?! На наши гены?! На наши сокровища и секреты?! Сколько раз Кумо пытались украсть представителей кланов нашей деревни?! Не путайте берега, Ибики-сан! Договариваться нужно только с вменяемыми людьми! Бешеных собак нужно резать при каждой встрече!

– Успокойся, Наруко! – попытался он надавить на меня Ки.

– Не смеши мои тапочки, Морино, – я лишь фыркнула на его потуги. – Пяткам щекотно. Твое Ки не идет ни в какое сравнение с тем, что я испытывала всю жизнь, нося в себе девятихвостого. Даже Шукаку, слабейший из Биджу, давит ощутимей.

Пару секунд Морино удивленно хлопал глазами, а потом… расхохотался. Да так искренне, что я сама невольно расслабилась и улыбнулась.

– М-да! – отсмеялся глава разведки, вытирая проступившую слезу. – Посмешила ты меня, сравнив с Биджу. Ладно, – махнул он рукой. – Сделанного не воротишь. Джинчурики должны были быть гарантом ненападения, пока мы решаем, кто будет новым Хокаге.

– Что со стариком? – уточнила я.

– Сарутоби Хирузен скончался два часа назад в центральной больнице Конохи, – покачал Морино головой. – Раны нанесенные

ему Райкаге… в общем нет у нас больше Хокаге.

– Тсунаде Сенджу, – сразу предложила я.

– Она, как и Джирайя, основной претендент на этот пост, но Жабий Сенин, – он усмехнулся. – В общем, ты понимаешь.

– Конечно, понимаю, – усмехнулась я в ответ.

– Ладно, – махнул он рукой. – Занимайся своими людьми, а мне нужно на совет…

– Я с вами.

– Тебе там делать нечего.

– Это не вам решать, – оскалилась я.

– Ладно…

***

Ох, сколько вони было, когда я пришла с Ибики. Как распинались старейшины, пытаясь меня выпроводить - не передать словами. Но Джи заткнул старперов, а Сенджу демонстративно хрустнула костяшками.

Совет… нет. Балаган! Без Хокаге главы кланов и джонины ведут себя хуже детей. Уже битый час народ не может определиться в том, кого выбрать Каге нашей деревни. Надоели!

– Хватит! – рявкнула я, окатив собравшихся волной чакры Ку. – Битый час вы спорите, как малые дети, о том, у кого хуй длинней и яйца крепче!

Выхожу в центр помещения совета и оглядываю собравшихся. Все главы кланов и советники Каге собрались в специально отведенном для этого помещении в резиденции Хокаге. Некоторые смотрят на меня с нескрываемым презрением. Кто-то - с благодарностью. Санины тихо сидят в дальнем углу помещения и не отсвечивают. Орочимару, кстати, тоже тут, но его даже не будут рассматривать как кандидата на этот пост. Пусть змеиный саннин заработал себе прощение во время обороны деревни, но довериться ему еще не готовы.

– Нас атаковали сразу три деревни! Кумо, Суна и Куса имели наглость напасть на нас во время проведения Международного Экзамена на Чунина! Время, когда проведение любых военных действий равносильно плевку на гордость Шиноби! Сейчас, когда атака отбита, мы столкнулись с другой проблемой - Хирузен мертв! Мы остались без главного руководящего органа во время военных действий! И что мы имеем?! Балаган! Взрослые люди, а ведете себя, как склочные старухи на рынке!

– Животное не спрашивали! – проскрипела Кохару с отвращением на лице.

– Может и так, – усмехнулась я. – Но я, по крайней мере, не маюсь херней, как делаете это вы. Заткнулся старый пердун! – рявкнула я, когда Хомура попытался что-то сказать. – Голос

носительницы девятихвостого и главы клана Чимамире-но Узу! – на этих словах по помещению потянулись удивленные шепотки. – Я выдвигаю на должность Каге Конохагакуре но Сато – Тсунаде Сенджу!

– Поддерживаю! – встала со своего места Микото.

– Поддерживаю! – Шикаку Нара.

– Поддерживаю! – встал Чоза Акимичи.

– Абураме – За! – встал Шиби.

– Клан Инузука поддерживает кандидатуру госпожи Тсунаде! – встала со своего места Тсуме.

– Клан Яманака поддерживает кандидатуру Тсунаде Сенджу! – не вставая, поддержал нас отец Ино.

– Совет Джонинов поддерживает госпожу Тсунаде Сенджу! – подала голос Изуми Учиха и подмигнула мне.

– Вопрос решен! – объявил Шикаку.

– Хорошо, – скрипя зубами произнес Хомура и сел на свое место. – Объявление этого решения состоится завтра. На сегодня…

– Нифига не все! – хохотнула я. – У меня еще есть, что сказать!

– Говори, – кивнул заинтересованный глава клана Нара.

– Вы все знаете меня как Узумаки Наруко. Джинчурики и оружие деревни, однако, – я осмотрела собравшихся и остановила свой взгляд на советниках. – Я не бесклановая сирота, как это было сказано в самом начале моей жизни.

– Молчи, девчонка! – завопила старуха.

– Я - дочь Узумаки Кушины! – объявила я во всеуслышание. – Жены Намикадзе Минато! Четвертого Хокаге нашей деревни! Сейчас я глава клана Чимамире-но Узу! Как глава клана! Как наследница своих родителей! Я требую суда над советниками Митокадо Хомура и Утатане Кохару! Обвинения! Утаивание правды о моем происхождении! Присвоение моего наследства, в которое входит земля и денежные средства ныне сгинувшего клана Намикадзе! Свитки с секретными техниками моей матери и отца! Вместе с третьим Хокаге, Сарутоби Хирузеном, и Шимурой Данзо, эти двое, пользуясь своей властью и положением, присвоили себе то, что принадлежит мне по праву наследия и превратили мою жизнь в Ад!

Это была бомба! Как главы кланов начали кричать! М-м-м-м! Заглядение! Пару раз кто-то даже порывался набить им морды, но особо ретивых быстро скручивали джонины. Старикашки попытались возмутиться, но их быстро заткнули… змеи…

– Я бы на вашем месте молчал, – с довольной улыбкой облизнул брови Орочимару. – Девочка говорит правду. У меня

есть все необходимые доказательства ее слов и ваших махинаций за спинами шиноби Листа!

– Это довольно серьезные обвинения, – нахмурился Нара. – Вывести старейшин из зала совета! – приказал он. Как только двух пережитков прошлого вывели под белы рученьки, Шикаку обратился ко мне. – Что за клан ты представляешь?

***

(два месяца спустя)

– Даики! Не сачкуй! – гаркнула я на непутевого ученика, не прекращая движения.

– Хай!

Плавные движения внезапно сменяются серией быстрых ударов по воображаемому противнику.

– Кудо! Поработай над скоростью! Ты отстаешь!

– Х-хай!

Нервный парнишка…

Два месяца с момента нападения на деревню. Два месяца сплошных хлопот и обустройства на новом месте моих соклановцев. Заброшенный квартал Намикадзе расцвел новыми красками, превратившись из заброшенной территории в полноценный квартал с жильцами.

– А? Ай! – за спиной послышался звук падения маленького тельца.

– Раиму! Быстро встала в строй!

– Хай! – пискнула девочка, буквально взлетая с земли.

Незаметно киваю сосредоточенному Гааре, что сейчас стоит рядом с шеренгой молодняка клана. Его задача хаотично двигать песок под нашими ногами во время тренировки. Улучшаем координацию детей.

Вспоминая вопли и требования Чие и Эбисо, мне хочется смеяться. Советники Казекаге изошли на пену, требуя вернуть им «оружие», но Гаара наотрез отказался возвращаться в свою «родную» деревню. А после требования вернуть Шукаку я лишь посмеялась и в лоб сказала, что они могут попробовать прийти и забрать его силой. Вот только им придется вначале пройти мимо меня и карательного отряда Чимамире-но Узу в полном боевом облачении! А на что способны МОИ бойцы и я в частности, им сообщили выжившие шиноби Суны, коих было… маловато. Тсунаде пыталась что-то мне втолковать, но была вынуждена заткнуться, когда я ей вручила результаты обследования ныне бывшего Собаку-но. «Узумаки» в графе о клане/происхождении поставило точку в этом споре и породило новый скандал и претензии со стороны клана Узумаки к правительству Суны. Представители песчаников ушли ни с чем.

Результат: Коноха получила второго джинчурики, что пошатнуло чашу весов военной мощи на мировой арене. Теперь нам придется быть вдвойне осторожней за пределами деревни и вообще на заданиях. Уничтожив двух джинчурики и получив во владение второго, мы буквально прокричали на весь мир: Мы сильнейшие! А это, сами понимаете, порождает кучу геморроя.

Эх… знали бы другие деревни, что их ждет дальше… Не зря же я отправила Первую, Вторую и Третью на «прогулку»? Как только они вернутся со своих заданий, мир взвоет. Хе-хе!

К вышеобозначенному джинчурики подошла Темари и, что-то сказав тому, увела в сторону дома. Да-да. Девушка также наотрез отказалась возвращаться домой. После смерти Расы от рук Хирузена она превратилась из дочери главы деревни в вещь, которую попытался бы использовать в своих целях совет Суны. Оно ей надо? Нет. Так что она теперь тоже не является Собаку-но и носит мою фамилию. Чую я, что скоро, года этак через два-три, к нам придут свататься от Нара. Шикамару уже засматривается на девушку. Хе-хе.

– Закончили! – распорядилась я, и дети посыпались на песок тренировочной площадки как кегли. – Молодцы! А теперь десять кругов вокруг полигона!

Стон вселенской боли и страданий был мне ответом, но никто из молодого поколения не посмел перечить главе клана. Дисциплина в клане, что вел многолетнюю партизанскую войну, была железной.

– Наруко-сама, – рядом со мной материализовался Удо, и протянул папку с отчетом… и полотенце.

Этот «персонаж» тоже заставляет меня напрягаться и думать о будущем. Обходителен, учтив и внимателен. Всегда находится поблизости и готов выполнить любой мой приказ. Причем делал он это не потому, что должность обязывает, а потому что ХОТЕЛ! Смотрел он на меня с безграничным уважением и… любовью. Поверьте психонику. Меня в этом вопросе не обманешь. Короче, вы поняли, да? Эх…

Благодарно кивнув мужчине, кидаю полотенце себе на голову и открываю папку с докладом. Все отлично. В отличие от всех остальных, Чимамире-но Узу имеют привычку буквально зарываться под землю, вместо того чтобы строить дома на поверхности. Здесь лишь ширма для посторонних. На самом деле вся сила клана сосредоточена под землей. Лаборатории, оружейные, камеры заключения (да-да, мы собираемся брать в плен всех, кого сможем, на миссиях), вольеры для химер и арены для проверки их способностей. Тсунаде не знает, что именно мы из себя представляем и как можем ответить в случае враждебных

действий. Чимамире-но Узу - это вам не Узумаки. Мы чудовищно мстительны и имеем кучу тузов в рукаве. Главное, чтобы нас не провоцировали, а так – «Улыбаемся и машем! Мы белые и пушистые!».

Я и мои советники принесли официальную клятву хранить и защищать Коноху. Подписали стандартные договора о сотрудничестве и выделении бойцов на время военных действий. Часть наших детей, на радость карапузам, уже учится в Академии вместе со сверстниками. Единственный минус: нам (точнее мне) пришлось ставить ограничивающие печати на информацию о том, откуда они взялись. Дети. Что с них взять?

Узумаки приходили «свататься» с родичами, но были культурно посланы сношаться сами с собой. Чимамире-но Узу наотрез отказались хоть как-то сливаться с местным кланом красноволосых. Почему? Мои люди узнали мою историю и то, как Узумаки вытерли об меня ноги. Откуда? Анко. Эта кикимора сейчас проходит курс реабилитации в нашей клинике после восстановления позвоночника. Мой клан оказался чуть ли не лучшим в медицине после Сенджу. По крайней мере, официально. Хе-хе.

– Передай Ёрико-сан, что в комнате для хранения яиц должна быть температура, не превышающая десять градусов. Иначе лицехваты начнут проявлять активность, а нам это не нужно.

– Понял, – кивнул тот. – Что-то еще?

– Нет, – покачала я головой и, с улыбкой, вернула ему папку. – Это все.

Молча кивнув, Удо покинул полигон.

Смотрю на бегущую детвору и усмехаюсь. Три попытки похищения наших детей окончились печально для похитителей. Шиноби Кумо и Суны, что проникли под видом торговцев и «сочувствующих», были схвачены ксеноморфами прямо у ворот селения и показательно разорваны на части, что не прибавило нашему клану балов популярности, но нам было как-то не особо нужно, чтобы нас любили. Ошметки ниндзя я упаковала в красивый свиток и отослала на родину с письмом-предупреждением.

Придурки, не дружащие с головой. Я склоняюсь к тому, что это Тоби (он же Обито) пытается выяснить о нас как можно больше, но пока у него ничего путного не получилось. Почему? Вокруг селения стоит барьер моего авторства, и теперь он не может телепортироваться на территорию Конохи с помощью своего глаза. Я таки разгадала принцип работы его пространственной техники. Теперь сюда ему путь заказан.

– Хватит на сегодня! – остановила я детвору. – Теперь бегом в

душ и по домам!

– Хай! – отозвались обрадованные дети и побежали в указанном направлении. Недавно я распорядилась установить купальню рядом с полигоном, чтобы дети не уходили потные и грязные.

С моей легкой руки быт и устои клана претерпели множество изменений. От мелких бытовых, до глобальных. Таких, как, например, сдача семени мужчинами и изъятие яйцеклеток у женщин. Я не зверствовала и приказала женщинам и вошедшим в пору зрелости девочкам выделить по пять яйцеклеток. И я не стала исключением из этого правила, подав правильный пример своим подчиненным.

Все эти «запасы» теперь хранятся на нижних уровнях подземного комплекса за несколькими слоями фуин-барьеров и сложной сетью ловушек. Пример Узумаки, Сенджу, Шимура и Учих до сих пор у меня перед глазами и я не хочу, чтобы Чимамире-но Узу перестал существовать в случае непредвиденных обстоятельств.

Кумогакуре но Сато все никак не успокоится. Смерть обоих джинчурики сильно пошатнула их положение. Да и Эй с ума сходит после смерти Би. В книге Бинго я теперь в первой десятке из лидирующих, по популярности, шиноби. За мою голову предлагают пятьдесят шесть миллионов рё. И это - самая низкая цена. Кумо предлагает за живую меня двадцать миллиардов. За мертвую - десять. Класс… всегда мечтала об известности.

В той же книге я отмечена как куноичи S-класса, возможно S +. В самой деревне я, неофициально, стою на одном уровне с Тсунаде, Джирайей и Орочимару. Ну, вот… Вспомни его…

– Наруко-чан, – со своей фирменной улыбкой обратился ко мне подходящий санин.

– Я слушаю вас, Орочимару-сан, – устало вздохнула я. Что бы он опять ни задумал, Субару препарировать не дам!

Этот маньяк от науки, когда пообщался с Ёрико, пришел в самый настоящий интеллектуальный экстаз и первым прибежал ко мне с просьбой дать разрешение работать с моими химерологами. Что я могу сказать на эту тему? Моя фамилия ему идет, хе-хе. Как? Очень-очень просто, и этому "просто" через восемь месяцев идти в роддом.

Ёрико потребовалось всего две недели, чтобы затащить этого психа в постель. Санин не особо сопротивлялся, так как его вторая половинка оказалась точно такой же маньячкой, что и сам Змей. Нашли, блин, друг друга. Свадьбу играем через три месяца - под новый год. Тут, кстати, сильное расхождение с каноном. Орочимару еще ни разу не использовал свою технику по переносу

души.

– Не могла бы ты мне передать некоторое количество яйцеклеток? – продолжал тот лыбиться.

– Конкретней, Орочимару, – вздохнула я. – А то будет, как в прошлый раз.

– Не напоминай, – скривился тот, на что я только усмехнулась. – Мне нужны яйцеклетки Учиха.

– Зачем? – напряглась я. Да-да. Ку и их сохранила на будущее. Вытащила своими шаловливыми лапками из свежих трупов, которые притащили ксеноморфы.

– Мне необходимо кое-что проверить, – серьезным тоном ответил санин. – У меня нехорошие подозрения на счет наших союзников и я должен во всем убедиться, прежде чем давать тебе полный отчет.

– Что-то серьезное? – осведомилась я.

– Более чем, – кивнул тот.

– Сколько?

– Семь, – не задумываясь, выдал он. – Для точности необходимо больше, но моему гению хватит и семи.

Молча создаю клона. Четвертая с довольной моськой потянулась и потащила нашего маньяка в хранилище.

Не успел сопровождаемый клоном Орочимару уйти, как из дому выскочила Мио. Девочка щеголяла новеньким, только со склада и из-под моих ручек, чунинским жилетом.

– Наруко-чан! – крикнула девушка. – Иди мыться и за стол!

– Хай! – крикнула я, улыбнувшись.

После того, как отец близнецов погиб, защищая деревню, и Шарада (он тоже теперь полноценный чунин) стал главой небольшого клана, Анко-не дала «добро» на наши с Мио отношения. Правда, потребовала делиться… кошмар! И пусть мы с девушкой еще не дошли до кроватной плоскости, но мне уже откровенно страшно представить то, как Митараши будет над нами двумя изгаляться в постели… бр-р-р-р!

Быстро приняв душ, я переоделась в домашнее и спустилась на кухню, где хлопотала ставшая моей личной служанкой Кет. Девушка легко согласилась работать в моем доме, даже не смотря на странности, которые меня окружают. Кстати, ей всего семнадцать. К чему я это? Так Шарада в гостях сидит и кидает на нее заинтересованные взгляды. М-да… вот не было печали… правда тут проблемы будут – ой-ой…

– Садитесь за стол, Наруко-сама, – улыбнулась мне девушка.

Усаживаюсь во главе стола. Слева от меня сидят Гаара с сестрой и моими карапузами, а справа - Шарада и Мио. Странное ощущение… вот вроде бы я недавно была сиротой и одиночкой, а

теперь у меня такая большая семья… странно все это… непривычно…

Наличие большого числа приближенных людей делает меня слишком уязвимой. Да. Я обеспечила их безопасность «внезапным» появлением никому неизвестного клана, однако это ненадолго. Так или иначе, появятся самоубийцы, позарившиеся на то, что принадлежит мне. И пусть они познают весь мой гнев, но ведь это не отменяется факт того, что мое окружение в постоянной опасности? Вот и я так думаю. И думать мне предстоит еще долго.

– Приятного аппетита! – дружно произнесли мы и принялись за еду.

Краем глаза замечаю, как дочка перекладывает обреченно вздыхающему джинчурики «самые вкусные» мясные кусочки. Еще одна странность в моей жизни.

Ген и Мими просто души не чают в Гааре и Темари. Девушке просто нравится заниматься детьми, а вот для Гаары они стали буквально спасением после стольких лет изоляции от общества. Мими постоянно крутится рядом с ним и веселит. Неунывающая кровь Узумаки. Все чаще и чаще мы можем наблюдать за улыбкой Самовлюбленного Демона, а это, скажу я вам, многого стоит.

Кажется, что наступил долгожданный отдых от постоянных погонь и сражений, но я чувствую, что это только затишье перед бурей. Почему? А кто даст главному герою повести спокойно прожить до старости, м? Ведь есть еще Акацки. Куро Зетсу… а этот псих не даст мне жить спокойно. Да еще и Тоби с его «мечтой»…

– Простите, что прерываю, – на кухонном подоконнике сидел Рысь. – Наруко-сан, вас вызывают к Хокаге. Срочно, – уточнил он в конце, когда увидел мою кислую рожу.

– Спасибо за еду, – поблагодарила я Кет, вставая из-за стола.

Сбегав к себе для того, чтобы переодеться и накинуть на тело модернизированный чунинский жилет, я выпрыгнула из окна и прямо в полете применила Хирайшин.

Во вспышке алого цвета техника перенесла меня прямо ко входу в резиденцию. Люди привычно шарахнулись в стороны, но мне было на это откровенно плевать. Моя репутация стоила мне горы нервных клеток, но теперь простые жители и некоторая часть шиноби, меня откровенно боятся. Особенно после того, как я прямо посреди деревни приняла форму девятихвостого и утащила двухвостую с другом за территорию Конохи. Да и мой призыв сыграл свою роль в этом.

Плюс, дело советников было слишком громким и вызвало чудовищный резонанс. Меня даже начали жалеть, когда Тсунаде

выносила приговор этим двоим на центральной площади селения, перечисляя их прегрешения, на что я только расхохоталась и облила грязью жителей Конохи. Я припомнила им всё, что только со мной происходило, пока я росла почти без чьей-либо помощи. Так что, обосранные с ног до головы сельчане теперь даже не смеют смотреть в мою сторону от осознания того, над кем они так долго издевались и что я могу теперь с ними со всеми сделать.

Пусть боятся. Мне так лучше.

Нагло вваливаюсь в кабинет Сенджу прямо через окно и встаю напротив ее стола. В помещении еще несколько глав самых крупных кланов деревни.

– Вызывали, Хокаге-сама?

– Да, – кивнула необычно серьезная Тсунаде. – Читай, – кинула она мне папку.

Вчитываюсь в текст и тихо офигеваю. Эти… эти… придурки…

– Сведения точные? – уточняю я.

– Точнее некуда, – скривилась женщина и, сцепив руки перед собой, сухим тоном произнесла. – Война.

Ну… война так война. Мы шиноби или где?

Продолжение следует…